ДОБРОТОЛЮБИЕ

ДОБРОТОЛЮБІЕ

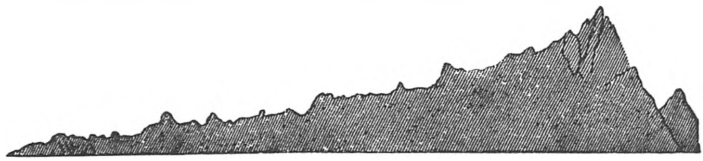
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ДОПОЛНЕННОЕ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНІЕ ТРЕТІЕ.

Иждивеніемъ Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.
1895.

ДОБРОТОЛЮБИЕ

том первый

YMCA-PRESS
11, rue de la Montagne Sainte-Geneviève
75005 PARIS
1988

Это издание осуществлено благодаря поддержке братских церквей Швейцарии, Федеративной Республики Германии и Голландии в качестве подарка Русской Православной Церкви по случаю ее 1000-летия.

ISBN 2-85065-132-X

ВСТУПЛЕНІЕ.

Предлагая любителямъ духовнаго чтенія извѣстное всѣмъ **Добротолюбіе** въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіемъ къ нему, долгомъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что такое есть **Добротолюбіе.**

Этимъ словомъ переведено греческое названіе его—Φιλοκαλία, которое означаетъ: *любовь къ прекрасному, возвышенному, доброму.* Ближайшимъ образомъ оно содержитъ въ себѣ истолкованіе сокровенной въ Господѣ Іисусѣ Христѣ жизни. Сокровенная въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ истинно христіанская жизнь зачинается, раскрывается и къ совершенству восходитъ, въ своей для каждаго мѣрѣ, по благоволенію Бога Отца, дѣйствіемъ присущей въ христіанахъ благодати Пресвятаго Духа, подъ водительствомъ Самого Христа Господа, обѣтовавшаго быть съ нами во вся дни неотлучно.

Благодать Божія призываетъ всѣхъ къ такой жизни; и для всѣхъ она не только возможна, но и обязательна, потому что въ ней существо христіанства. Причастниками же ея являются не всѣ призванные, и дѣйствительные ея причастники не всѣ причащаются ея въ одинаковой мѣрѣ. Избранники глубоко въ нее входятъ и по степенямъ ея высоко восходятъ.

Проявленія ея, равно какъ и богатства области, въ которой она раскрывается, не менѣе обильны и разнообразны, какъ и явленія обычной жизни. И еслибъ могло быть ясно понято, и понятно изображено все, бывающее тамъ: вражескія нападенія и искушенія, борьбы и одолѣнія, паденія и возстанія, зарожденія и укрѣпленія разныхъ проявленій духовной жизни, степени общаго преуспѣянія и свойственное каждой состояніе ума и сердца, взаимодѣйствіе во всемъ свободы и благодати, ощущенія близости и отдаленія Божія, чувства промыслительнаго вседержительства и положенія себя,—окончательное и безвозвратное,—въ десницу Господню, съ отложеніемъ всѣхъ своихъ способовъ дѣйствованія, при непрестанномъ, напряженномъ дѣйствованіи,—если бы все сіе, и многое другое, неразлучное съ истинною въ Господѣ жизнію, могло быть ясно и удобопонятно изображено; то представило бы картину, сколько привлекательную, столько же и поучительную,—картину, похожую на всемірное путешествіе.

Путешественники пишутъ путевые замѣтки о всемъ, что встрѣчаютъ достойнымъ вниманія на пути своемъ. Писали свои замѣтки и избранники

Божіи, въ разныхъ направленіяхъ прослѣдившіе всѣ тропы духовной жизни, о всемъ, что встрѣчали и испытывали въ семъ многотрудномъ шествованіи своемъ. Но участь и назначеніе тѣхъ и другихъ замѣтокъ неодинакова.

Не имѣющіе способовъ путешествовать могутъ, и не двигаясь съ мѣста, составить себѣ довольно приблизительныя понятія и представленія о чужихъ странахъ, посредствомъ чтенія путевыхъ замѣтокъ другихъ путешественниковъ, потому что формы жизни всѣхъ тварей больше или меньше походятъ однѣ на другія, въ какихъ бы странахъ онѣ ни проявлялись. Не то бываетъ въ отношеніи къ опытамъ духовной жизни. Понимать ихъ могутъ только шествующіе путемъ сей жизни. Для невступавшихъ на него это совершенно невѣдомая наука; но и вступившіе на него не все вдругъ понимать могутъ. Ихъ понятія и представленія уясняются по мѣрѣ шествія и углубленія въ страну духа. По мѣрѣ умноженія собственныхъ опытовъ духовной жизни, становятся ясными и понятными указанія опытовъ, замѣченныхъ святыми отцами въ писаніяхъ.

При всемъ томъ, однакожъ, изображеніе разныхъ проявленій духовной жизни, заключающееся въ святоотеческихъ писаніяхъ, не есть даръ напрасный и для всѣхъ вообще христіанъ. Оно даетъ всякому понять, что если онъ не испыталъ еще того, о чемъ говорится въ семъ описаніи, то значитъ, что установившійся для него образъ жизни, не смотря на то, что съ нимъ мирится его христіанская совѣсть, не есть законченное совершенство, лучше котораго нечего желать, и выше котораго некуда идти. Давая же это понять, оно не можетъ не возбудить ревности къ преуспѣянію, не можетъ не манить впередъ, указывая тамъ нѣчто лучшее, нежели чѣмъ обладаетъ онъ.

Для тѣхъ, которые вступили на путь къ лучшему и совершеннѣйшему, оно даетъ нужныя указанія въ сомнительныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ, когда нѣтъ наличнаго опытнаго руководства, и когда и это самое встрѣчаетъ неразрѣшимости, не позволяющія давать окончательныя рѣшенія, которыя устраняли бы всякое колебаніе въ шествующемъ. Очень важно бываетъ знать, какъ и куда ступить ногою въ извѣстномъ случаѣ, чтобъ не сдѣлать ошибки. И вотъ здѣсь какое-нибудь изреченіе отеческое разгоняетъ тьму, возсіявъ подобно лучу молніи среди ночи.

Вообще же это теплица духовная, въ которую вѣрующій, прочитывая указанія о явленіяхъ духовной жизни, входитъ сознаніемъ и сердцемъ, и подлежа тамъ ощутительнымъ вліяніямъ возбужденныхъ созерцаній, чувствуетъ, что онъ витаетъ въ сіи минуты въ иной нѣкоей атмосферѣ, свѣтоносной и живоносной. Это отрадные моменты,—и въ продолженіе ихъ-то обычно зараждаются и зрѣютъ разные отпрыски на древѣ духовной жизни. И потому нѣтъ ничего дивнаго, что испытавшій это, какъ только улучаетъ свободную минуту, спѣшитъ къ опытнымъ описаніямъ духовной жизни, какъ лю-

бящій прибыль спѣшитъ къ мѣстамъ, прибыль обѣщающимъ, и любящій удовольствія—къ мѣстамъ утѣхъ. Онъ часто при этомъ желаетъ подышать оживляющимъ и ободряющимъ воздухомъ духовнымъ. И однакожъ это не есть праздное любопытство. Нѣтъ, это есть дѣло существенной необходимости для преуспѣянія и благосостоянія нашего духа.

Вотъ почему между истинными христіанами всегда была и есть потребность имѣть подъ руками святоотеческія писанія о духовной жизни. Но сколько похвально чувство такой потребности, столько же обязательно удовлетвореніе ея отъ лица тѣхъ, кои имѣютъ долгъ къ тому и силы на то. Она и была всегда удовлетворяема, какъ изданіями сихъ писаній въ полномъ ихъ составѣ,—напримѣръ: святыхъ Макарія, Исаака и Ефрема Сиріанъ, Лѣствичника и другихъ многихъ, такъ не менѣе того и сборниками изъ нихъ. Къ числу такихъ сборниковъ принадлежитъ и извѣстное всѣмъ **Добротолюбіе**, какъ наилучшій изъ нихъ.

Понятно теперь, что есть **Добротолюбіе**. Оно даетъ намъ словеса и главизны священнаго трезвенія, т.-е. и полныя разсужденія, и краткія изреченія о внутренней духовной жизни, со всѣми, свойственными ей, проявленіями и дѣланіями. Это книга, составленная въ удовлетвореніе духовныхъ потребностей въ ревнителяхъ о духовномъ преуспѣяніи. Читающіе ее знаютъ, какія сокрыты въ Добротолюбіи сокровища духовной мудрости: читаютъ и услаждаются. Но услаждаясь и назидаясь чтеніемъ его, они не скрываютъ скорбнаго сожалѣнія, что многое въ книгѣ остается не понятнымъ, не по высотѣ и глубинѣ содержанія, а по устарѣлости перевода. Очевидна потому потребность новаго перевода сей книги.

Потребность эта сознана давно, и удовлетворялась въ извѣстной мѣрѣ переводами, помѣщавшимися въ „Христіанскомъ Чтеніи“ съ первыхъ годовъ его изданія, и изданіями отдѣльныхъ статей, входящихъ въ составъ **Добротолюбія**, какъ напримѣръ: св. Максима (о любви; она есть въ греческомъ Добротолюбіи), Исихія, Петра Дамаскина. Составитель настоящаго сборника и имѣлъ сначала въ виду: лишь провѣрить переведенное уже, доперевесть не переведенное, и дать читателямъ **Добротолюбіе** въ русскомъ переводѣ,—полное, въ томъ составѣ, какой имѣетъ оно на греческомъ языкѣ. Но потомъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что для насъ необходимо увеличить **Добротолюбіе** и противъ того объема, какой имѣетъ оно на греческомъ. Потому что, хотя греческое **Добротолюбіе** полнѣе славянскаго; но все же оно не содержитъ всего, что дали намъ святые отцы въ руководство къ духовной жизни, и чѣмъ желалось бы доставить и пользу и утѣшеніе любящимъ такое чтеніе. Отсюда—предлагаемый сборникъ тоже **Добротолюбіе**, только увеличенное.

Нашъ новый сборникъ идетъ по слѣдамъ прежняго **Добротолюбія.**

Но, замѣчая, что у того отца, котораго статья помѣщена въ немъ есть и другія статьи, обращается къ нимъ, и если находитъ ихъ сообразными съ своимъ характеромъ, принимаетъ въ себя и ихъ. Также, замѣчая, что между отцами, у которыхъ заимствованы статьи, были и другіе отцы, оставившіе намъ писаніе о духовной жизни, обогощаетъ себя и ими. Такъ у св. Антонія въ прежнее **Добротолюбіе** взяты только его наставленія въ 170 главахъ; новый сборникъ вноситъ въ себя и прочія писанія св. Антонія. Св. Макарій тамъ опущенъ (изъ него внесены Метафрастовы перифразы наставленій въ 150 главахъ: наши 7 словъ). Здѣсь представлены изъ него наставленія въ нѣкоторомъ систематическомъ порядкѣ, его собственною рѣчью. Изъ Исаіи отшельника тамъ имѣются только 27 главъ—краткихъ изреченій. Здѣсь помѣщаются всѣ извѣстныя его 29 словъ въ новомъ переводѣ съ греческаго. То же сдѣлано въ отношеніи къ Евагрію и св. Марку подвижнику. Такъ поведется дѣло и въ послѣдующемъ собраніи статей.

Таковъ образъ составленія новаго **Добротолюбія**. Оно будетъ идти по примѣру прежняго, съ дополненіемъ его, что бы не лишить любителей сего чтенія ничего, что встрѣчено будетъ благопотребнаго къ руководству ихъ къ жизни по Богу.

Объ образѣ внесенія статей долгомъ считаемъ предъявить, что не всѣ писанія будутъ вносимы сполна. Многое гораздо удобнѣе представить въ извлеченіи. Это и будетъ дѣлаемо иногда въ какомъ либо систематическомъ порядкѣ, а иногда безъ него въ видѣ отдѣльныхъ изреченій. Но самыя наставленія отеческія всегда будутъ предлагаемы ихъ собственными словами.

Предлагается читателямъ первая книга **Добротолюбія**, въ новомъ его составѣ. Въ нее входятъ: 1) Писанія св. Антонія; 2) Извлеченія изъ бесѣдъ св. Макарія; 3) Слова Исаіи отшельника; 4) Наставленія св. Марка подвижника; 5) Писанія Евагрія монаха.

Въ такомъ порядкѣ статьи идутъ и въ греческомъ **Добротолюбіи**. Въ нашемъ св. Кассіанъ, стоящій тамъ между Евагріемъ и св. Маркомъ, отлагается до слѣдующей книги.

Сопровождаемъ нашъ сборникъ искреннимъ желаніемъ, чтобы любители духовнаго чтенія находили въ немъ то, что желалось вложить въ него для нихъ составителемъ.

Алфавитный указатель Отцевъ во всѣхъ пяти томахъ „Добротолюбія“.

	Томъ.
Антоній Великій	I
Варсануфій и Іоаннъ	II
Григорій Палама	V
Григорій Синаитъ	V
Діадохъ, епископъ Фотики	III
Дороѳей авва	II
Евагрій авва	I
Ефремъ Сиріанинъ	II
Зосима Палестинскій	III
Игнатій Ксанѳопулъ	V
Илія, пресвитеръ	III
Исаакъ Сиріанинъ	II
Исаія, отшельникъ Нитрійскій	I
Исихій, пресвитеръ Іерусалимскій	II
Іоаннъ и Варсануфій	II
Іоаннъ Карпаѳскій	III
Іоаннъ Кассіанъ	II
Іоаннъ Лѣствичникъ	II
Каллистъ Ксанѳопулъ, патріархъ	V
Каллистъ Тиликудъ	V
Макарій Великій	I
Максимъ исповѣдникъ	III
Максимъ Капсокаливитъ	V
Маркъ подвижникъ	I

Никита Стифатъ V
Никифоръ уединенникъ V
Нилъ Синайскій. II
Симеонъ, архіеп. Солунскій. V
Симеонъ, новый богословъ V
Симеонъ, старецъ благоговѣйный. V
Филимонъ авва III
Филоѳей Синайскій III
Ѳалассій авва. III
Ѳеогностъ преподобный III
Ѳеодоръ, епископъ Едесскій. III
Ѳеодоръ преподобный. III
Ѳеодоръ Студитъ IV
Ѳеолиптъ, митроп. Филадельфійскій V

Святый Антоній Великій.

Нѣсколько словъ о жизни и писаніяхъ святаго Антонія Великаго.

Святый Антоній Великій, положившій начало уединеннопустынному подвижничеству, жизнію своею представляетъ идеалъ такого рода Богоугожденія, и вмѣстѣ путь, которымъ и всякая душа, если захочетъ, должна идти къ возможному для насъ на землѣ совершенству, подаемому христіанствомъ.

Жизнь св. Антонія описана св. Аѳанасіемъ Великимъ (см. его творенія, т. 3), и почти безъ сокращеній помѣщена въ нашихъ Четь-Минеяхъ подъ 17 генваря. Желающій знать ее подробно пусть обратится туда.

Здѣсь указываются только общія черты ея.

Божіе избраніе св. Антонія на дѣло, имъ совершенное, обнаружилось въ немъ еще въ дѣтствѣ. Тихій, теплосердечный нравъ, склонный къ уединенію, отстранялъ его отъ дѣтскихъ рѣзвостей и шалостей сотоварищества и держалъ въ домѣ на глазахъ родителей, которые блюли его, какъ зеницу ока. Такъ и выросъ онъ, въ этомъ отрѣшеніи отъ людей, выходя изъ дома только въ церковь. При такомъ настроеніи и порядкѣ жизни, благодать Божія, полученная въ крещеніи, безпрепятственно дѣйствовала на созиданіе духа и безъ особыхъ усилій съ его стороны. Очень естественно, что онъ рано ощутилъ сладость жизни по Богу и распалялся Божественнымъ желаніемъ, какъ говоритъ св. Аѳанасій.

Не находя препятствій къ такой жизни въ домѣ,—ибо и родители были того же духа,—св. Антоній не обнаруживалъ никакого желанія оставить его, пока живы были родители, и избавляли его отъ неизбѣжныхъ житейскихъ заботъ. Но когда отошли они къ Богу, онъ, оставшись небольшимъ, долженъ былъ принять на себя заботы по управленію дома и пропитанію сестры. Это тотчасъ дало ему ощутить великую разность жизни въ Богѣ и многопопечительной жизни житейской, и положило твердое начало его желанію—все оставить и жить только для Бога. Слышанное имъ въ этомъ настроеніи въ церкви слово Господа: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси* (Мѳ. 19, 21)—и потомъ другое: *не печытеся на утрей* (Мѳ. 6, 34), запечатлѣли сіе желаніе печатію Божескою; ибо въ сло-

вахъ тѣхъ онъ слышалъ Божій отвѣтъ на вопросы совѣсти своей, и вмѣстѣ Божіе повелѣніе и благословеніе на исполненіе сокровенныхъ желаній и стремленій своего сердца.—Онъ рѣшился рѣшимостію нераскаянною, и, все раздавъ, началъ жить для единаго Бога.

Первые годы міроотречной жизни своей св. Антоній проводилъ такъ же, какъ проводили ее другіе, извѣстные тогда подвижники, отъ нихъ всему научась.—Извѣстно, что міроотречное подвижничество, въ коемъ, отрѣшившись отъ всѣхъ житейскихъ заботъ, ревнуютъ единственно о томъ, *како угодити Господеви* (1 Кор. 7, 32), въ Церкви Божіей установилось съ самаго ея основанія, какъ существенная необходимость въ строѣ ея, и отъ св. Апостоловъ получило первые основоположительные законы. Но сначала аскеты,—такъ назывались люди, посвящавшіе себя сему роду жизни, отрѣшаясь отъ міра и житейскихъ заботъ, оставались въ своихъ домахъ, только уединялись гдѣ нибудь въ невидномъ уголкѣ, и тамъ предавались молитвамъ, Богомыслію, посту, бдѣніямъ и всѣмъ подвигамъ. Съ теченіемъ же времени, когда христіанство распирилось, въ предѣлахъ и числѣ вѣрующихъ, многіе подвижники стали оставлять свои семейства, и, удаляясь за городъ, или селеніе, тамъ, въ глуши, проводили уединенную жизнь, въ какой-нибудь натуральной пещерѣ, въ запустѣломъ гробѣ, или въ нарочно устроенной небольшой келліи. Ко времени св. Антонія подвижники, наиболѣе ревностные, жили преимущественно такимъ образомъ. Имъ подражать возревновалъ и св. Антоній Великій.

Начало жизни подвижнической—послушничество. Его проходилъ св. Антоній въ подражаніи и послушаніи тѣмъ подвижникамъ.— Существо послушничества состоитъ въ утвержденіи въ сердцѣ христіанскихъ добродѣтелей и въ усвоеніи порядковъ подвижнической жизни, подъ руководствомъ опытнѣйшихъ. Христіанскія добродѣтели вынесъ св. Антоній изъ воспитанія; теперь ему предлежало только узнать, какіе подвиги необходимы для возревновавшихъ жить въ Богѣ, и какъ ихъ надо совершать. Для этого ходилъ онъ къ извѣстнымъ тогда подвижникамъ, разузнавалъ, какъ что дѣлать, научался тому и возвращался съ симъ пріобрѣтеніемъ, какъ съ добычею, въ свое уединилище. Такимъ образомъ, какъ замѣчаетъ св. Аѳанасій, онъ, какъ мудрая пчела, отвсюду собиралъ себѣ духовный медъ, слагая его въ сердце свое, какъ въ улей. У одного перенималъ онъ строгость воздержанія въ пищѣ, спаніе на голой землѣ, продолжительное бдѣніе; у другаго научался неутомимости въ молитвѣ, вниманію къ помысламъ и Богомыслію; у третьяго бралъ примѣръ трудолюбія, вѣрности правиламъ, и терпѣнію; и у всѣхъ заимствовалъ тотъ же духъ твердой вѣры во Христа Господа и братской ко всѣмъ любви, въ себѣ одномъ стараясь сочетать все, чѣмъ особенно отличался каждый изъ видѣнныхъ имъ отцевъ.

Безъ повѣрки своей жизни жизнію другихъ и безъ сторонняго руководства никто не достигалъ высшихъ степеней подвижнической жизни. Означенными старцами св. Антоній повѣрялъ свою жизнь, и ихъ руководствомъ былъ направляемъ по неуклонному пути къ совершенству. Въ этомъ послушническомъ воспитаніи провелъ онъ лѣтъ пятнадцать, живя за селеніемъ въ гробницѣ, сначала не такъ далеко, а тамъ и подальше, куда приходилъ къ нему одинъ искренній ему селянинъ, принося хлѣбъ,—единственную пищу св. Антонія,—и отбирая рукодѣлье: ибо св. Антоній жилъ трудами рукъ своихъ. Все время свое онъ дѣлилъ между этимъ рукодѣліемъ, молитвою и размышленіемъ о Божественныхъ истинахъ Писанія: въ какихъ дѣланіяхъ утвердилъ его и явившійся ему Ангелъ Божій, когда однажды томилъ его духъ унынія.

Какъ текла въ это время жизнь его, приводимъ о томъ свидѣтельство Созомена (Цер. ист., кн. 1, гл. 13), который пишетъ о св. Антоніи: „извѣдавъ, что добрая жизнь отъ привычки дѣлается пріятною, хотя на первый разъ бываетъ и трудна, онъ придумывалъ опыты подвижничества все болѣе и болѣе строгіе, съ каждымъ днемъ становясь воздержнѣе, и какъ бы всегда только начиная, придавалъ новую силу рвенію; тѣлесныя удовольствія обуздывалъ трудами, противъ страстей душевныхъ вооружался богомудрою ненавистію къ нимъ. Пищею его былъ хлѣбъ съ солью, питіемъ—вода, а временемъ обѣда—закатъ солнца; не рѣдко впрочемъ дня по два и болѣе оставался онъ безъ пищи; бодрствовалъ же онъ, можно сказать, цѣлыя ночи и въ молитвѣ встрѣчалъ день, а если и вкушалъ сна, то на одну минуту; ложился большею частію на голой землѣ, и только землю имѣлъ своею постелію. Намащаться же елеемъ, мыться и пользоваться другими удобствами онъ себѣ не позволялъ, такъ какъ отъ этого изнѣживается тѣло. Лѣности терпѣть не могъ, и работа не выходила у него изъ рукъ почти цѣлый день.“

Такимъ притруднымъ путемъ шелъ св. Антоній. Но, какъ извѣстно, такая жизнь безъ борьбы не проходитъ, какъ не бываетъ свѣта безъ тѣни. Не будь въ насъ грѣха, и не имѣй мы врага, одно добро раскрывалось бы въ насъ и росло безпрепятственно. Но какъ тотъ и другой есть и оба предъявляютъ свои на насъ права, то никто не обходился безъ борьбы съ ними.—Надо обезсилить ихъ и побѣдить, чтобы свободно идти далѣе. Безъ этого они все будутъ путать руки и ноги хотящему право идти, кто бы онъ ни былъ. Вотъ почему Божія благодать, созидавшая въ духѣ св. Антонія, вводила его въ брань, чтобъ искусивъ его, какъ золото въ горнилѣ, укрѣпить нравственныя силы его и дать просторъ ихъ дѣйствованію. Врагу данъ былъ доступъ, а подвижника поддерживала сокровенная помощь.

Св. Аѳанасій пространно описываетъ эту борьбу. Вражескія стрѣлы, говоритъ онъ, были очень чувствительны; но мужественный борецъ отражалъ ихъ, нимало не колеблясь.

Сначала врагъ покушался поколебать его сожалѣніемъ, что оставилъ міръ, приводя на мысль съ одной стороны—знатность рода, безъ нужды будто презрѣнную, не малое богатство, напрасно будто разсоренное, и всѣ удобства жизни, безъ пользы будто отвергнутыя,—и особенно сестру, брошенную ни съ чѣмъ на чужія руки, безъ собственной его поддержки, присмотра и утѣшеній,—съ другой—притрудность и жестокость начатой жизни безотрадной, непривычность и невыносливость тѣла, которому не устоять будто противъ такихъ лишеній, и длительность этой жизни,—такъ что и конца ей будто не видится,—вдали отъ людей, безъ всякихъ утѣшеній, въ непрестанномъ самоумерщвленіи. Этими внушеніями врагъ возбуждалъ сильную бурю помысловъ; но былъ не только отраженъ твердостію св. Антонія, непоколебимо стоявшаго въ своемъ намѣреніи и въ своей рѣшимости, но и низложенъ великою его вѣрою, что все, оставленное и терпимое имъ, ничто въ сравненіи съ нескончаемыми благами, уготованными мироотречнымъ труженикамъ отъ Бога, угодить Которому удобнѣе свободному отъ всѣхъ житейскихъ и вещественныхъ узъ,—и даже поверженъ въ прахъ непрестанными его молитвами, привлекавшими въ сердце его сладчайшія духовныя утѣшенія.

Побѣжденный съ этой стороны врагъ нападаетъ на юнаго борца съ другой, съ которой привыкъ уже опъ низлагать юность,—начинаетъ бороть плотскою похотію, смущая ночью и тревожа днемъ. Борьба была столь ожесточенна и длительна, что не утаилась даже отъ постороннихъ. Врагъ влагалъ нечистые помыслы, а св. Антоній отражалъ ихъ молитвою; тотъ приводилъ въ разженіе члены, а этотъ охлаждалъ ихъ постомъ, бдѣніемъ и всякимъ себя претружденіемъ; тотъ принималъ на себя ночью женскіе образы, всячески ухитряясь возбудить обольстительныя влеченія, а этотъ восторгался горѣ, и созерцаніемъ тамошнихъ красотъ, равно какъ живѣйшимъ сознаніемъ благородства, какого сподобляется естество наше въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, разсѣявалъ обманчивую прелесть; окаянный вызывалъ чувство сласти отъ удовольствія, а блаженный возставлялъ противочувствіе страшной горечи мукъ въ огнѣ вѣчномъ и отъ червей неусыпающихъ,—и пребывалъ невредимымъ. Докучливость и безобразіе нападеній образовали наконецъ въ борющемся отвращеніе ко всякимъ нечистымъ движеніямъ и гнѣвъ на нихъ съ сильнымъ раздраженіемъ, что лишило врага возможности приближаться къ нему и даже издали какъ-нибудь искушать и тревожить его съ этой стороны. Ибо чувства отвращенія и ненависти къ страстнымъ движеніямъ суть огненныя стрѣлы, опаляющія врага. Такъ побѣжденъ былъ и въ этомъ вселукавый юностію, носящею страстную плоть, и отступилъ съ посрамленіемъ, потому что рабу Божію содѣйствовалъ Самъ Господь, ради насъ понесшій плоть и въ ней сокрушившій всю силу вражію, какъ это исповѣдуетъ всякій истинный подвижникъ, говоря съ Апостоломъ: *не азъ, но благодать, яже со мною* (1 Кор. 15, 10).

Но у человѣконенавистника не всѣ еще истощились стрѣлы. Видя покровъ Божій надъ юнымъ борцемъ, и зная, что онъ осѣняетъ только смиренныхъ, врагъ замышляетъ лишить его сего покрова, возбудивъ въ немъ высокоуміе и самомнѣніе. Для сего является видимо въ видѣ малаго отрока—чернаго, и съ притворнымъ униженіемъ говоритъ св. Антонію: побѣдилъ ты меня,—полагая, что тотъ, отнесши побѣду къ себѣ, возмечтаетъ много о себѣ и тѣмъ прогнѣваетъ Бога, ему помогающаго. Но св. Антоній спросилъ его: ты же кто такой? Тотъ отвѣтилъ: я духъ блуда, на которомъ лежитъ возбуждать разженіе похоти и ввергать въ плотской грѣхъ. Многихъ, давшихъ обѣтъ цѣломудрія, обольстилъ я; многихъ, долгое время умерщвлявшихъ плоть свою, довелъ до паденія; но тобою всѣ мои сѣти порваны, стрѣлы поломаны,—и я низложенъ. Тогда св. Антоній, благодаря Бога, Спасителя своего, воззвалъ: *Господь мнѣ помощникъ,—и азъ воззрю на враги моя* (Пс. 117, 7), и затѣмъ небоязненно посмотрѣвъ на врага, сказалъ: чернымъ попустилъ тебя Богъ мой явиться ко мнѣ въ показаніе черноты твоихъ злоумышленій,—и отрокомъ въ обличеніе твоего безсилія. Потому и достоинъ ты всякаго презрѣнія. Отъ этихъ словъ духъ этотъ, какъ огнемъ палимый, бѣжалъ, и уже не приближался болѣе къ блаженному Антонію.

Побѣда надъ страстьми приближаетъ къ безстрастію; безстрастіе же въ какой мѣрѣ утверждается, въ такой приноситъ съ собою и миръ душевный: а миръ душевный съ сладостными ощущеніями, подаемыми молитвою и Богомысліемъ, возбуждаетъ въ сердцѣ духовную теплоту, которая, собирая къ себѣ всѣ силы духа, души и тѣла, вводитъ человѣка внутрь, гдѣ водворившись, онъ ощущаетъ неотразимую потребность быть одному съ единымъ Богомъ. Это неотразимое тяготѣніе внутрь предъ Бога есть вторая степень духовнаго преспѣянія; и къ ней-то подошелъ теперь св. Антоній.

И доселѣ онъ бывалъ больше одинъ; но къ нему нерѣдко приходилъ искренній его изъ села, а самъ онъ хаживалъ, то къ старцамъ, то въ сельскую церковь на Богослуженіе, особенно литургію. Все это было сопряжено съ своего рода развлеченіями, такъ ни отсѣкай ихъ. Востяготѣвшій внутрь духъ св. Антонія началъ требовать рѣшительнаго уединенія, чтобъ ничего не видѣть и не слышать.

Къ этому, какъ указывалось, душа приходитъ сама собою, прямымъ путемъ подвижничества; но ускоряютъ этотъ поворотъ и даютъ ему рѣшительный толчекъ какіе-нибудь сильные порывы самоотверженія. Явить такой порывъ св. Антонію подало случай явное нападеніе на него бѣсовъ. Бѣсы лишась возможности дѣйствовать чрезъ помыслы на душу очистившуюся, начинаютъ дѣйствовать со внѣ, являются видимо и строютъ подвижнику то, чѣмъ надѣются повредить ему, или поколебать его добрыя намѣренія. — Благодать же Божія попускаетъ это въ видахъ преспѣянія подвижника, от-

крывая ему чрезъ то восходъ на высшую степень и вмѣстѣ снабжая нѣкіимъ правомъ на пріятіе потомъ власти надъ самими духами искусительными. Это и было со св. Антоніемъ.

Самый важный въ семъ обстоятельствѣ моментъ есть тотъ, когда св. Антоній, очнувшись въ притворѣ церковномъ въ селеніи, и едва еще дыша, сказалъ своему другу: неси меня опять въ мое уединилище. Ибо этимъ онъ выразилъ преданіе себя на смерть ради жизни, которую въ своемъ лицѣ сознавалъ единственно угодною Богу. Это значило тоже, что и дѣломъ умереть Господа ради: ибо готовность на то была полная.

Готовность на смерть ради Господа и угожденія Ему есть всепобѣдительное оружіе: ибо чѣмъ еще можно искусить, или устрашить имѣющаго сей? Она и считается исходнымъ началомъ подвижничества и крѣпостію во все продолженіе его. Господь и Спаситель,—Подвигоположникъ нашъ,—всѣ дни земной жизни Своей видѣлъ смерть предъ Собою, но въ саду Геѳсиманскомъ, во время молитвеннаго боренія, Онъ окончательно побѣдилъ ее человѣчествомъ; страданія и смерть крестная дѣломъ совершили то, что тамъ изречено. За этимъ слѣдовало тридневное субботствованіе, предъ славнымъ воскресеніемъ. Этотъ путь проходятъ всѣ души, потедшія вслѣдъ Господа. Первый шагъ при семъ есть самоотверженіе; но въ какихъ бы малыхъ начаткахъ оно ни было, въ немъ всегда есть своя доля готовности на смерть. Затѣмъ растетъ самоотверженіе, — растетъ и сія готовность, или сія готовность есть душа самоотверженія. Кто дойдетъ до такой степени готовности, какая была у Спасителя въ саду, тому предлежитъ тотчасъ восхожденіе въ духѣ на крестъ, и затѣмъ субботствованіе духовное, за которымъ слѣдуетъ и духовное воскресеніе во славѣ Господа Іисуса.—Вотъ это и совершилось теперь въ духѣ св. Антонія. Словами къ другу несть его опять туда же, гдѣ его такъ умучили, онъ показалъ, что въ его духѣ было тоже, что у Спасителя, когда Онъ, по молитвѣ въ саду, сказалъ ученикамъ: *идемъ; се приближися предаяй Мя!*— За этимъ тотчасъ слѣдовало его удаленіе въ дальнѣйшую пустыню и двадцатилѣтнее въ ней пребываніе въ безмолвіи, — какъ его распятіе и субботствованіе—въ духѣ.

Лишь только оправился св. Антоній отъ страданій, причиненныхъ бѣсами, какъ устремился въ пустыню за два, или за три дня пути отъ жилыхъ мѣстъ,—и тамъ заключился въ старомъ заброшенномъ капищѣ, въ которомъ былъ колодецъ съ водою, а хлѣбъ доставлялъ ему по полугодно другъ его. Какіе несъ онъ здѣсь труды и подвиги, и что съ нимъ было—никто не видѣлъ. Но судя по тому, какимъ онъ вышелъ изъ затвора, должно заключить, что это было время созиданія его духа Духомъ Святымъ. Здѣсь тоже происходило, что происходитъ съ гусеницею, когда она завертывается въ куколку. Никто не видитъ, что съ ней дѣлается въ эту пору: она будто

замерла. Но между тѣмъ всеоживляющая сила природы дѣйствуетъ въ ней,—и въ свое время изъ куколки вылетаетъ прекрасный разноцвѣтный мотылекъ. Такъ и въ св. Антоніѣ. Никто не видѣлъ: что съ нимъ; но Духъ Божій ни для кого незримо, невѣдомо большею частію и для самаго Антонія, созидалъ въ немъ новаго человѣка, по образу Создавшаго его. Когда кончилось время созиданія, ему повелѣно было выдти на служеніе вѣрующимъ. И онъ вышелъ, облеченный разнообразными благодатными дарами Св. Духа. Какъ Христосъ воста отъ мертвыхъ въ славѣ Отчей, такъ св. Антоній исшелъ теперь въ обновленной духомъ жизни.

Этимъ кончилось образованіе духа св. Антонія. Вся послѣдующая затѣмъ жизнь его была не что иное, какъ плодоприношеніе отъ того, что посѣяно въ первые два періода его жизни. Это — третій, время служенія во благо Церкви,—какъ будто Апостольство его.—Сколь многоплодно и широко было это служеніе, всякій увидѣть можетъ изъ описанія жизни его св. Аѳанасіемъ. Онъ служилъ всѣми дарами благодатными. А какихъ у него не было?—Былъ даръ чудотвореній, даръ власти надъ бѣсами, надъ силами природы и надъ животными, даръ прозрѣнія мыслей, даръ видѣнія происходившаго вдали, даръ откровеній и видѣній. Но изъ всѣхъ даровъ самый многоплодный и обширный по приложенію былъ даръ слова. — И имъ-то послужилъ онъ меньшей братіи своей паче всѣхъ другихъ даровъ.

Св. Аѳанасій пишетъ, что Богъ далъ св. Антонію слово сильное, проходящее до глубинъ сердечныхъ. И онъ умѣлъ съ такою силою говорить на пользу каждому, что многіе изъ людей знатныхъ,—военныхъ и гражданскихъ, люди съ большимъ достаткомъ, слагали съ себя тяготы житейскія и дѣлались монахами. Да и кто, приходя къ нему печальнымъ, возвращался необвеселеннымъ? Кто, приходя къ нему проливающимъ слезы объ умершихъ, не оставлялъ тотчасъ своего плача? Кто, приходя гнѣвнымъ, не перемѣнялъ гнѣва на кротость? Какой монахъ, впадавшій въ нерадѣнье, побывавши у него, не дѣлался снова ревностнымъ и крѣпкимъ въ подвигахъ? Какой юноша, увидѣвъ св. Антонія и послушавъ его, не отрекался отъ утѣхъ, и не начиналъ любить цѣломудріе? Сколько дѣвъ, имѣвшихъ уже жениховъ, издали только повидавъ св. Антонія, перешло въ чинъ невѣстъ Христовыхъ?

Изъ этого свидѣтельства видно, что св. Антоній не закрывалъ источника своего Богодареннаго вѣдѣнія. Да и приходили къ нему преимущественно затѣмъ, чтобы послушать, принять слово истины и найти себѣ должное руководство. И онъ всѣхъ, по Апостолу, научалъ, обличалъ, умолялъ. Иногда обильнымъ потокомъ изливалось слово его, какъ то, которое сохранилъ въ его жизнеописаніи св. Аѳанасій; иногда говорилъ онъ менѣе пространныя рѣчи, какъ его 20 краткихъ словъ; но болѣе ограничивался онъ краткими изреченіями, полными смысла и силы. Эти краткія изреченія въ неисчетномъ множествѣ переходили потомъ изъ устъ въ уста, составляя какъ бы ходящій

уставъ подвижничества, и вошли наконецъ въ сборники отеческихъ достопамятностей. Иногда св. Антоній писалъ и посланія къ дѣтямъ своимъ духовнымъ, инокамъ разныхъ обителей, въ которыхъ то изображалъ общія черты жизни о Христѣ Іисусѣ, то врачевалъ частныя немощи братій.

Все, исшедшее изъ устъ св. Антонія и преданное письмени, и все имъ писанное доставитъ богатую пищу душѣ, ищущей назиданій. Дошли до насъ, кромѣ пространнаго слова, въ жизнеописаніи помѣщеннаго, 20 посланій къ инокамъ, 20 краткихъ словъ о добродѣтеляхъ и порокахъ, 170 главъ о доброй нравственности, его правило для монаховъ съ двумя къ нему прибавленіями, и множество его изреченій и сказаній о немъ, всегда назидательныхъ и поучительныхъ, разбросанныхъ въ разныхъ отечникахъ.

Посланія и слова его въ русскомъ переводѣ помѣщены въ первыхъ годахъ Христіанскаго Чтенія,— главы входятъ въ составъ Добротолюбія, изреченія и сказанія составляютъ первую статью Достопамятныхъ Сказаній. Въ подлинникѣ все это можно найти и читать въ Patrologiae graecae, t. 40— Migne, откуда и переведено все, помѣщаемое въ настоящемъ сборникѣ.

Здѣсь предлагаются вниманію любителей такого чтенія:

1. Извлеченія изъ посланій и словъ. Въ нихъ 1—15 пункты взяты изъ жизнеописанія св. Антонія св. Аѳанасіемъ. Наставленія 16—68 извлечены изъ писемъ св. Отца. Наставленія 69—82 извлечены изъ его 20-ти словъ къ монахамъ.

2. 170 главъ о доброй нравственности.

3. Уставъ отшельнической жизни. Въ 40 т. «Patrologiae graecae» Migne, на стр. 1065, помѣщены Praeceрta Antonii въ 80 пунктахъ. За ними стоятъ еще его же: «Spiritualia documenta regulis adjuncta», и «Admonitiones et documenta varia», то и другое, очевидно, какъ дополненіе къ предыдущему правилу. Какъ всѣ изреченія, содержащіяся подъ сими заглавіями, одного суть рода, и по содержанію и по образу рѣчи, то онѣ сводятся здѣсь воедино и размѣщаются подъ особыми рубриками, слѣдуя естественному ходу отшельнической жизни, подъ заглавіемъ, *уставъ отшельнической жизни.*

4. Изреченія св. Антонія Великаго и сказанія о немъ. Такія изреченія и сказанія въ большомъ числѣ помѣщены въ Достопам. Сказаніяхъ; но кромѣ этихъ есть другія, которыя приводятся въ томъ же томѣ 40-мъ Patr. graec. и въ нашемъ Алфавитномъ Патерикѣ; иныя еще приводятся Кассіаномъ: есть нѣсколько въ разныхъ статьяхъ отеческихъ сборниковъ. Вмѣсто того, чтобы ставить ихъ какъ какія пришлось гдѣ найти, здѣсь они размѣщаются въ нѣкоторомъ порядкѣ, подобно предыдущимъ правиламъ. Начало полагается сказаніями, относящимися къ движенію изъ міра, коимъ начинается подвижничество, а потомъ идутъ и всѣ прочія изреченія и сказанія по порядку отшельнической жизни.

5. Вопросы учениковъ и отвѣты старца о нѣкоторыхъ изреченіяхъ св. Антонія Великаго.

1.

Наставленія св. отца нашего Антонія Великаго о жизни во Христѣ, извлеченныя изъ слова его въ жизнеописаніи св. Аѳанасія, изъ его 20 посланій и 20 словъ.

1. Да будетъ общею всѣмъ такая преимущественно забота, чтобъ, начавши, не ослабѣвать и не унывать въ трудахъ, и не говорить:—долго уже времени пребываемъ мы въ подвигѣ; но лучше, какъ бы начиная каждый день, будемъ пріумножать ревность свою. Цѣлая жизнь человѣческая весьма коротка въ сравненіи съ будущими вѣками, и все наше—ничто предъ жизнію вѣчною, такъ что, тогда какъ въ мірѣ всякая вещь продается по стоимости, и всякій вымѣниваетъ равное на равное,—обѣтованіе жизни вѣчной покупается за малость нѣкую. Ибо написано: *дніе лѣтъ нашихъ въ нихъ же седмьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ осмьдесятъ лѣтъ и множае ихъ трудъ и болѣзнь* (Пс. 89, 10). Итакъ, если и всѣ восемьдесятъ, или даже сто лѣтъ пребудемъ мы въ подвигѣ, то не равное ста годамъ время будемъ царствовать, но вмѣсто ста лѣтъ, будемъ царствовать во вѣки вѣковъ; притомъ, подвизавшись на землѣ, наслѣдіе получить не на землѣ, но на небесахъ имѣемъ мы обѣтованіе; и еще—сложивъ тѣло тлѣннымъ, — мы воспріимемъ его нетлѣннымъ. Не будемъ же унывать, и не будемъ думать, будто долго пребыли мы (въ подвигѣ), или сдѣлали что великое; *ибо недостойны страсти нынѣшняго времене, къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Римл. 8, 18).

2. Такъ же, взирая на міръ, не будемъ думать, будто отреклись мы отъ великаго чего, ибо и вся эта земля очень мала предъ цѣлымъ небомъ. Поэтому, если бы и надъ всею землею были мы господами и отреклись отъ всей земли, то и въ этомъ опять не было бы ничего, равноцѣннаго царству небесному.

Ибо какъ тотъ, кто бросаетъ одну драхму мѣди, чтобъ пріобрѣсть сто драхмъ золота, такъ и тотъ, кто, будучи господиномъ всей земли, отрекается отъ ней, оставляетъ не много, а получаетъ во сто кратъ болѣе. Если же вся земля не равноцѣнна небесамъ, то оставляющій нѣсколько десятинъ, какъ бы ничего не оставляетъ. Хотя бы оставилъ онъ при томъ и домъ и много золота, и тогда не долженъ хвалиться, или малодушествовать. Съ другой стороны надо подумать, что если-бы не оставили мы (что имѣемъ) ради добродѣтели, всячески послѣ, умирая, оставили бы то, какъ и оставляемъ часто даже тѣмъ, кому не хотѣли бы, какъ упомянулъ о семъ еще Екклезіастъ (Еккл. 4, 8). Почему же не оставить намъ сего ради добродѣтели, чтобъ наслѣдовать за то царство (небесное)?

3. По сей же причинѣ никто изъ насъ не долженъ питать въ себѣ желаніе пріобрѣтать. Ибо какая выгода пріобрѣтать то, чего не возьмемъ съ собою. Почему не пріобрѣтать намъ лучше то, что и съ собою взять можемъ, какъ-то: благоразуміе, справедливость, цѣломудріе, мужество, разсудительность, любовь, нищелюбіе, вѣру во Христа, безгнѣвіе, страннолюбіе? Пріобрѣтши сіи (добродѣтели), мы найдемъ ихъ впереди себя тамъ, приготовляющими намъ пристанище на землѣ кроткихъ.

4. Такими-то мыслями да убѣждаетъ себя каждый не малодушествовать, наипаче же, если разсудитъ при томъ, что онъ есть рабъ Господень, и обязанъ работать своему Владыкѣ. Какъ рабъ не осмѣлится сказать: поелику работалъ я вчера, то нынѣ не стану работать, — и вычисляя протекшее время (труда) неперестаетъ (онъ трудиться) въ послѣдующіе дни, но каждый день, какъ написано въ Евангеліи, оказываетъ ту же ревность, чтобъ угодить своему господину и не попасть въ бѣду: такъ и мы будемъ каждый день съ терпѣніемъ пребывать въ подвигѣ, зная, что если одинъ день проведемъ въ нерадѣніи, (Господь) не проститъ намъ того, ради (труда) въ прошедшее время, но прогнѣвается на насъ за сіе нерадѣніе. Такъ и у Іезекіиля слышали мы (18, 26): *егда совратится праведникъ отъ правды своея, и сотворитъ грѣхъ и умретъ*, — *въ преступленіи, еже сотвори*,

въ томъ умретъ. Такъ и Іуда въ одну ночь погубилъ трудъ всего протекшаго времени.

5. Итакъ, возьмемся за подвиги, и не будемъ унывать. Ибо въ этомъ имѣемъ мы содѣйствователемъ и Господа, какъ написано: *всякому избравшему благое, Богъ содѣйствуетъ во благое* (Римл. 8, 28). Для этого же, т.-е. чтобъ намъ не малодушествовать, хорошо содержать въ мысли и слѣдующее изреченіе Апостола: *по вся дни умираю* (1 Кор. 15, 31). Ибо если мы станемъ жить, какъ умирающіе каждый день, то не согрѣшимъ. Изреченіе же сіе означаетъ вотъ что,—чтобъ мы, каждый день пробуждаясь, думали, что не проживемъ до вечера, и опять, намѣреваясь ложиться спать, думали, что не пробудимся; потому что и по естеству не извѣстенъ предѣлъ жизни нашей, не извѣстно и то, какую мѣру полагаетъ ей каждодневно Провидѣніе. Такъ расположившись, и каждый день живя такъ, мы не будемъ — ни грѣшить, ни имѣть похоти къ чему-либо, ни воспламеняться гнѣвомъ на кого, ни собирать себѣ сокровища на землѣ; но, какъ ожидающіе каждый день смерти, будемъ нестяжательны и всѣмъ все будемъ прощать; похотѣнія же жены, или другаго какого нечистаго удовольствія, ни на одно мгновеніе не будемъ удерживать въ себѣ,—но тотчасъ будемъ отвращаться отъ него, какъ отъ чего-то мимоходящаго, пребывая всегда въ (предсмертномъ) какъ-бы бореніи и прозрѣвая день суда. Ибо сильный страхъ и опасеніе мукъ уничтожаетъ пріятность удовольствія и возстановляетъ клонящуюся къ паденію душу.

6. Итакъ, начавши (дѣло спасенія) и вступивши уже на путь добродѣтели, будемъ наиболѣе простираться *въ предняя*, такъ чтобы достигнуть (Фил. 3, 14). И никто да не обращается вспять, подобно женѣ Лотовой, потому особенно, что Господь сказалъ: *никтоже возложъ руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіе небесное* (Лук. 9, 62). Обратиться же вспять, не иное что значитъ, какъ раскаяться (что оставили міръ), и начать опять мірская мудрствовать.

7. Не устрашайтесь слыша о добродѣтели и не чудитесь о имени семъ. Ибо не далеко отъ насъ, и не внѣ насъ, а въ насъ

есть дѣло сіе; и оно удобно, если только захотимъ. Еллины отправляются въ чужіе края и переплываютъ море, чтобъ изучать науки; а намъ нѣтъ нужды отправляться въ чужіе края, царствія ради небеснаго, ни переплывать моря ради добродѣтели: ибо Господь предотвратилъ это, сказавъ: *царствіе небесное внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21). Поэтому для добродѣтели нужно только то, чтобъ мы ее захотѣли, такъ какъ она въ насъ есть и изъ насъ образуется. Ибо коль скоро душа разумная находится въ естественномъ своемъ чинѣ, то въ тоже время въ насъ есть и добродѣтель. (Душа) находится въ естественномъ своемъ чинѣ, когда пребываетъ такою, какою сотворена: сотворена же она весьма доброю и правою. Почему Іисусъ Навинъ, давая заповѣди, и говорилъ народу: *исправите сердца ваша ко Господу Богу Израилеву* (Іис. Нав. 24, 23); а Іоаннъ: *правы творите стези* (Матѳ. 3, 3). Правою же душа бываетъ, когда разумность ея находится въ естественномъ своемъ чинѣ. Когда же она уклоняется инуды и извращаетъ чинъ, требуемый естествомъ, тогда это называется зломъ въ душѣ. Итакъ, — незатруднительное это дѣло (добродѣтели); ибо если мы пребываемъ такъ, какъ созданы, то находимся въ добродѣтельномъ состояніи; а если замышляемъ худое, то насъ справедливо называютъ злыми. Еслибъ со внѣ надлежало заимствовать сіе дѣло (добродѣтели), то конечно оно было бы затруднительно; но если она въ насъ есть, то будемъ только хранить себя отъ худыхъ помысловъ, и соблюдать душу свою Господу, какъ принятый отъ Него залогъ, чтобъ Онъ призналъ ее твореніемъ Своимъ, увидѣвъ, что она такова, какою Онъ ее создалъ.

8. Будемъ бороться (съ собою), чтобъ не тиранствовалъ надъ нами гнѣвъ и не властвовала похоть; ибо написано: *гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣлываетъ*. И: *похоть зачении раждаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣянъ, раждаетъ смерть* (Іак. 1, 20. 15). Но ведя такую жизнь, будемъ крѣпко трезвиться, и, какъ написано: *всякимъ храненіемъ блюсти свое сердце* (Притч. 4, 23). — Ибо имѣемъ страшныхъ и вселукавыхъ враговъ, злыхъ демоновъ.

9. И съ ними-то у насъ брань, какъ сказалъ св. Апостолъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко вла-*

стемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ (Еф. 6, 12). Великая ихъ толпа въ окружающемъ насъ воздухѣ, и они не далеко отъ насъ. Великая также есть между ними разность. Но о естествѣ ихъ и различіи слово было бы очень продолжительно, и при томъ говорить о семъ болѣе прилично тѣмъ, кои выше насъ, чѣмъ намъ. Намъ же нынѣ нетерпящая отлагательства настоитъ нужда узнать только ихъ противъ насъ козни.

10. Итакъ, во-первыхъ, знаемъ, что демоны не въ такомъ созданы состояніи, изъ-за котораго называются демонами. Ибо Богъ не сотворилъ ничего злаго. Добрыми созданы и они; но ниспадши отъ небеснаго мудрованія, и вращаясь уже около земли, Еллиновъ прельстили привидѣніями, намъ же христіанамъ завидуя, все приводятъ въ движеніе, въ желаніи воспрепятствовать нашему восхожденію на небеса, чтобъ не взошли мы туда, откуда они ниспали. Посему потребно и молиться много и подвизаться, чтобы пріявъ отъ Духа дарованіе *разсужденія духовомъ* (1 Кор. 12, 10), можно было узнать касательно ихъ, какіе изъ нихъ меньше злы, и какіе больше, о какомъ дѣлѣ каждый изъ нихъ имѣетъ заботу и какъ каждаго изъ нихъ можно низлагать и изгонять. Ибо много у нихъ козней и много изворотовъ ихъ навѣтливости. — Блаженный Апостолъ и послѣдователи его знали сіе, говоря:—*не неразумѣваемъ бо умышленій его* (2 Кор. 2, 11). — Мы же въ чемъ были отъ нихъ искушены, въ томъ должны взаимно другъ друга предостерегать.—Вотъ и я, самъ отчасти испытавши (ихъ козни), говорю вамъ о томъ, какъ дѣтямъ.

11. Они коль скоро увидятъ и всякаго христіанина, а тѣмъ паче монаха, пребывающими въ трудѣ и преуспѣвающими, то первѣе всего покушаются и пытаются положить на пути соблазны: — соблазны же ихъ суть злые помыслы. — Но намъ не должно бояться этихъ внушеній ихъ; потому что молитвами, постами и вѣрою въ Господа враги тотчасъ низлагаются. Впрочемъ, и будучи низложены, они не успокоиваются, но тотчасъ опять приступаютъ съ коварствомъ и хитростію. Когда не воз-

могутъ обольстить сердце явно нечистыми пожеланіями, то инымъ опять образомъ нападаютъ, именно: устроиваютъ разныя привидѣнія, чтобъ устрашить; для чего претворяются въ разные виды и принимаютъ на себя образы: женъ, звѣрей, пресмыкающихся, великановъ и множества воиновъ. Но и такихъ привидѣній не должно бояться; потому что они ничто—и тотчасъ исчезаютъ, коль-скоро кто оградитъ себя вѣрою и знаменіемъ креста.—Впрочемъ они дерзки и крайне безстыдны. — Почему, если и въ этомъ бываютъ побѣждены, то нападаютъ инымъ еще образомъ:—принимаютъ на себя видъ прорицателей и предсказываютъ, что будетъ спустя нѣсколько дней; также показываютъ себя высокими, чтобъ кого не могли прельстить помыслами, уловить хотя такими привидѣніями. Но не будемъ слушать демоновъ, какъ чуждыхъ намъ; не станемъ слушаться ихъ, хотя бы они возбуждали насъ на молитву, хотя бы говорили о постахъ; а будемъ внимательнѣе смотрѣть на цѣль нашего подвижничества,—и не будемъ обольщены ими, дѣлающими все съ лукавствомъ.—Бояться же ихъ не должно, хотя бы казались они наступающими на насъ, хотя бы угрожали смертію; потому что они немощны, и ничего болѣе сдѣлать не могутъ, какъ только угрожать.

12. Все попеченіе надобно прилагать болѣе о душѣ, а не о тѣлѣ, и тѣлу уступать по необходимости малое время, все же остальное посвящать наипаче душѣ и искать ея пользы, чтобъ не увлекалась она тѣлесными сластьми, но паче себѣ порабощала тѣло. Сіе-то и значитъ сказанное Спасителемъ: *Не пецытеся душею вашею, что ясте, ни тѣломъ, во что облечетеся* (Матѳ. 6, 25).—*И вы не ищите, что ясте, или что піете: и не возноситеся. Всѣхъ бо сихъ языцы міра сего ищутъ: вашъ же Отецъ вѣсть, яко требуете сихъ. Обаче ищите* прежде всего *царствія Его и сія вся приложатся вамъ* (Лук. 12, 29—31).

13. Вѣруй въ Господа и люби Его; храни себя отъ нечистыхъ помысловъ и плотскихъ удовольствій, и какъ написано въ притчахъ — *не прельщайся насыщеніемъ чрева* (Притч. 24, 15); бѣгай тщеславія, молись непрестанно, пой псалмы

предъ сномъ и послѣ сна; изучай заповѣди, данныя тебѣ въ Писаніи, содержи въ памяти дѣянія святыхъ, чтобъ памятующая заповѣди душа твоя ревность святыхъ имѣла для себя образцемъ. Особенно старайся исполнять Апостольское наставленіе: *солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ* (Еф. 4, 26), — и думай, что это сказано вообще относительно ко всякой заповѣди, чтобъ не заходило солнце не только во гнѣвѣ, но и въ другомъ грѣхѣ нашемъ. Ибо хорошо и необходимо, чтобы не осуждали насъ, ни солнце за дневный проступокъ, ни луна за ночной грѣхъ и даже за худое помышленіе.

14. Чтобъ соблюсти себя отъ этого, — хорошо выслушать и сохранять Апостольское слово: *себе искушайте* (2 Кор. 13, 5). Поэтому, пусть каждый ежедневно даетъ себѣ отчетъ въ дневныхъ и ночныхъ своихъ поступкахъ. И если согрѣшилъ, да перестанетъ грѣшить; если не согрѣшилъ, да не хвалится тѣмъ, но да пребываетъ въ добрѣ, и не предается нерадѣнію, — и ближняго не осуждая, и себя не почитая праведнымъ, *дондеже пріидетъ Господь* (1 Кор. 4, 5), испытующій тайное.—Не рѣдко и отъ насъ самихъ бываетъ сокрыто, что дѣлаемъ мы. Но хотя не вѣдаемъ сего мы; но Господь видитъ все. — Посему судъ предоставя Господу, будемъ сострадательны другъ къ другу, станемъ *носить тяготы другъ друга* (Гал. 6, 2), и истязывать самихъ себя, и въ чемъ мы недостаточны, постараемся то восполнять.

15. Къ огражденію себя отъ грѣха будемъ соблюдать еще слѣдующее. Пусть каждый изъ васъ замѣчаетъ и записываетъ свои поступки и душевныя движенія какъ бы съ намѣреніемъ сообщить это другъ другу; и будьте увѣрены, что, стыдясь извѣстности, непремѣнно перестанемъ грѣшить и даже содержать въ мысляхъ что-либо худое. Ибо кто, когда грѣшитъ, желаетъ чтобъ это видѣли? Или кто согрѣшивъ, не пожелаетъ лучше солгать, только бы утаить грѣхъ? Какъ наблюдая другъ за другомъ, не станемъ творить блуда, такъ если будемъ записывать свои помыслы, съ намѣреніемъ сообщить ихъ другъ другу, легче соблюдемъ себя отъ нечистыхъ помысловъ, сты-

дясь извѣстности.—Итакъ записываніе да замѣнитъ для насъ очи нашихъ сподвижниковъ, чтобы, чувствуя при записываніи такой же стыдъ, какой чувствуемъ, когда смотрятъ на насъ, и въ мысли мы не держали чего-либо худаго. Если такъ будемъ образовывать себя, то придемъ въ состояніе порабощать тѣло свое, угождать Господу и попирать козни врага.

16. Думаю, что благодать Духа Божія скорѣе исполняетъ тѣхъ, кои отъ всего сердца вступаютъ въ подвигъ, и съ самаго начала опредѣляютъ себѣ стоять и ни за что не уступать мѣста врагу, ни въ какой брани, пока не побѣдятъ его. Впрочемъ Духъ Святый, призвавшій ихъ, сначала все дѣлаетъ для нихъ удобнымъ, чтобъ усладить такимъ образомъ вступленіе въ подвигъ покаянія, а потомъ показываетъ имъ пути его во всей истинѣ (притрудности). — Помогая имъ во всемъ, Онъ печатлѣетъ въ нихъ, какіе несть труды покаянія, и полагаетъ имъ предѣлы и образъ, какъ въ отношеніи къ тѣлу, такъ и въ отношеніи къ душѣ, пока не приведетъ ихъ къ совершеннѣйшему обращенію къ Богу, Творцу своему. — Для этого, Онъ постоянно возбуждаетъ ихъ къ тому, чтобы пріутруждать и тѣло свое и душу, дабы то и другое равно освятившись, равно содѣлались достойными и наслѣдія жизни вѣчной: (пріутруждать) тѣло—постояннымъ постомъ, трудомъ и частыми бдѣніями, а душу—духовными упражненіями и тщаніемъ во всѣхъ служеніяхъ (и послушаніяхъ), совершаемыхъ чрезъ тѣло. Объ этомъ (чтобъ ничего не дѣлать небрежно, а все со тщаніемъ и страхомъ Божіимъ) надобно стараться при всякомъ тѣлесно совершаемомъ дѣлѣ, если желаемъ, чтобъ оно было плодоносно.

17. Изводя на подвигъ кающагося, Духъ Божій, призвавшій его къ покаянію, подаетъ ему и Свои утѣшенія и научаетъ его не возвращаться вспять и не прилѣпляться ни къ чему изъ вещей міра сего. — Для этого Онъ открываетъ очи души и даетъ ей узрѣть красоту чистоты, достигаемой трудами покаянія, и чрезъ то возгрѣваетъ въ ней рвеніе къ совершенному очищенію себя вмѣстѣ съ тѣломъ, такъ чтобы оба стали одно по чистотѣ. — Ибо въ этомъ цѣль обучительнаго руководства

Духа Святаго, чтобъ очистить ихъ совершенно и возвесть ихъ въ то первобытное состояніе, въ которомъ находились они до паденія, истребивъ въ нихъ все, примѣшанное завистію діаволею, такъ чтобъ не оставалось въ нихъ ничего вражескаго.— Тогда тѣло станетъ во всемъ покорствовать велѣніямъ ума, который будетъ властно опредѣлять его въ пищѣ и питіи, и снѣ и во всякомъ другомъ дѣйствіи, постоянно научаясь отъ Духа Святаго, по примѣру св. Апостола Павла, *умерщвлять тѣло свое и порабощать* (1 Кор. 9, 27).

18. Не безъизвѣстно, что въ тѣлѣ бываютъ троякаго рода плотскія движенія. — Первое есть движеніе естественное, прирожденное ему, которое однакожъ ничего не производитъ (грѣховнаго, совѣсть тяготящаго), — безъ согласія души, а только даетъ ощущать, что оно есть въ тѣлѣ. — Другое движеніе въ тѣлѣ происходитъ отъ слишкомъ обильнаго питанія тѣла пищею и питіемъ, когда рождающійся отъ этого жаръ крови поднимаетъ въ тѣлѣ брань противъ души и склоняетъ ее къ нечистымъ похотямъ.—Потому-то и говоритъ Апостолъ: *не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ.* Равно и Господь заповѣдуетъ ученикамъ Своимъ въ Евангеліи: *внемлите, да не когда отягчаютъ сердца ваша объядѣніемъ и піянствомъ* (Лук. 21, 34). Тѣ же, кои возревновали достигнуть полной мѣры святости и чистоты, въ иноческомъ чинѣ, особенно должны всегда такъ себя держать, чтобъ можно было говорить со Апостоломъ: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю* (1 Кор. 9, 27). Третье движеніе бываетъ отъ злыхъ духовъ, которые по зависти искушаютъ этимъ и покушаются разслабить взыскавшихъ чистоты (иноковъ уже), или уклонить съ пути хотящихъ войти въ дверь чистоты, (т.-е. еще только вступить въ иночество).

19. Впрочемъ, если человѣкъ вооружится терпѣніемъ и неуклонною вѣрностію заповѣдямъ, кои отъ Бога, то Духъ Святый научитъ его умъ, какъ очистить душу и тѣло отъ такихъ движеній. Если же онъ раслабнетъ когда чувствомъ и попуститъ въ себѣ небреженіе о слышанныхъ имъ заповѣдяхъ и повелѣніяхъ, то духи злые начнутъ одолѣвать его, насядутъ

на весь составъ тѣла и станутъ осквернить его тѣмъ движеніемъ до того, что измученная душа не будетъ знать куда дѣваться, не видя въ отчаяніи, откуда бы пришла къ ней какая-либо помощь; и только послѣ того, какъ она, отрезвившись, станетъ снова на сторону заповѣдей, и, воспріявши ихъ иго (или сознавши силу обязательства), предастъ себя Духу Божію, снова исполняется она спасительнымъ настроеніемъ. Тогда-то уразумѣваетъ она, что покоя должна она искать единственно въ Богѣ, и что только такимъ образомъ возможенъ для ней миръ.

20. Необходимо — согласно и равно нести труды покаянія и душею и тѣломъ, стремясь къ совершенной чистотѣ. И когда умъ сподобится такой благодати, чтобъ безъ саможалѣнія и поблажки вступить въ борьбу со страстьми, тогда ему присущи внушенія, указанія и подкрѣпленія Духа, помощію которыхъ онъ успѣшно начинаетъ отражать отъ души всѣ нечистыя прираженія, исходящія отъ похотей сердца. Духъ сей, сочетавшись съ умомъ (или духомъ человѣка), ради рѣшимости строго исполнять узнанныя заповѣди, направляетъ его къ тому, чтобъ отгонять отъ души всѣ страсти, какъ примѣшивающіяся къ ней со стороны тѣла, такъ равно и ея собственныя, кои есть въ ней независимо отъ тѣла. Онъ научаетъ его держать въ порядкѣ тѣло—все, съ головы до ногъ: глаза, чтобъ смотрѣли съ чистотою; уши, чтобъ слушали въ мирѣ (или мирное) и не услаждались наговорами, пересудами и поношеніями;—языкъ,—чтобъ говорилъ только благое, взвѣшивая каждое слово, и не допуская, чтобъ въ рѣчь вмѣшалось что-либо нечистое и страстное; руки, чтобъ были приводимы прежде въ движеніе только на воздѣяніе въ молитвахъ и на дѣла милосердія и щедродательности; чрево,—чтобъ держалось въ должныхъ предѣлахъ въ употребленіи пищи и питія, сколько нужно только для поддержанія тѣла, не попуская похотѣнію и сластолюбію увлекать себя за эту мѣру; ноги,—чтобъ ступали право и ходили по волѣ Божіей, направляясь къ служенію добрымъ дѣламъ. Такимъ образомъ тѣло все навыкаетъ всякому добру, и измѣняется, подчиняясь власти Св. Духа, такъ что наконецъ ста-

новится въ нѣкоторой мѣрѣ причастнымъ тѣхъ свойствъ духовнаго тѣла, какія имѣетъ оно получить въ воскресеніе праведныхъ.

21. Душа имѣетъ, какъ сказано, свои собственныя страсти, кои суть:—гордость, ненависть, зависть, гнѣвъ, уныніе и другія подобныя. Когда душа предаетъ себя Богу всею силою своею, тогда Всещедрый Богъ подаетъ ей духъ истиннаго покаянія, и очищаетъ ее отъ всѣхъ сихъ страстей, научая ее не слѣдовать имъ, и давая силу преодолѣвать ихъ и препобѣждать враговъ, которые не перестаютъ полагать ей препоны, стараясь посредствомъ искушеній снова похитить ее себѣ. И если она пребудетъ твердою въ своемъ обращеніи и въ добромъ повиновеніи Духу Святому, научающему ее покаянію, то милосердый Творецъ сжалится надъ нею, трудовъ ради ея, со всякою тѣснотою и нуждою подъемлемыхъ—въ постахъ долгихъ, бдѣніяхъ частыхъ, въ поученіяхъ въ Словѣ Божіемъ, въ непрестанной молитвѣ, въ отреченіи отъ всѣхъ мірскихъ утѣхъ, въ услуженіи всѣмъ отъ чистаго сердца, въ смиреніи и нищетѣ духомъ, — если пребудетъ твердою во всемъ этомъ, Всещедрый, милостивымъ призрѣвъ на нее окомъ, избавитъ ее отъ всѣхъ искушеній и исторгнетъ изъ рукъ враговъ милостію Своею.

22. Богъ Отецъ, по благости Своей, *не пощадилъ* (Римл. 8, 32) Сына Своего Единороднаго, но предалъ Его для избавленія насъ отъ грѣховъ и неправдъ нашихъ. И Сынъ Божій, смиривъ Себя ради насъ, исцѣлилъ насъ отъ душевныхъ болѣзней нашихъ и устроилъ намъ спасеніе отъ грѣховъ нашихъ. Прошу же васъ, именемъ Господа нашего Іисуса Христа,—знать и въ мысляхъ всегда содержать это великое устроеніе Божіе, т.-е. что Богъ—Слово, ради насъ, во всемъ уподобился намъ, кромѣ грѣха. Прилично же тѣмъ, кои одарены разумомъ, знать сіе разумно, возревновавъ о томъ, чтобъ самымъ дѣломъ стать свободными (отъ грѣховъ), силою пришествія Господа къ намъ. Тѣ, кои воспользовались, какъ должно, симъ устроеніемъ, суть рабы Его. Но это званіе еще не есть совершенство. Совершенство вводитъ въ сыновство, — и есть освященіе, приходящее въ свое время. Такъ, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ, увидѣвъ, что уче-

ники Его подошли уже къ сыновству, и Его Самого познали, бывъ научены Духомъ Святымъ, сказалъ имъ: — *Я не называю уже васъ рабами, но друзьями и братьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца* (Іоан. 15, 15). И тѣ, которые познали, чѣмъ стали они во Христѣ Іисусѣ, возвысили такіе гласы, говоря:—*не приняли мы духа работы въ боязнь, но Духа сыноположенія, о Коемъ вопіемъ: Авва Отче* (Римл. 8, 15). Кто же не явитъ полной и усердной готовности возстать (отъ грѣха), тотъ пусть знаетъ, что пришествіе Господа Избавителя будетъ ему въ осужденіе. Почему еще вначалѣ Симеонъ воспѣлъ: *се лежитъ Сей на паденіе и возстаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо* (Лук. 2, 34). А потомъ и Апостолы провозгласили: *мы есмы овѣмъ убо воня смертная въ смерть, овѣмъ же воня животная въ животъ* (2 Кор. 2, 16).

23. Не безъизвѣстно вамъ, что враги истины непрестанно усиливаются уничтожить истину. Богъ же во всякое время посѣщалъ тварь Свою, отъ самаго начала созданія міра, и тѣхъ, которые приступали къ Создателю своему отъ всего сердца своего, научалъ, какъ должно Его почитать. Но когда, по страстности плоти и злобѣ враговъ, борющихъ насъ, добрыя стремленія души потеряли силу, и люди не могли даже постигнуть того, что свойственно имъ по ихъ естеству и назначенію, а не только избавить себя отъ грѣховъ, чтобъ возвесть себя въ первобытное состояніе: тогда Богъ сотворилъ съ ними милость и научилъ ихъ истинному Богопочтенію чрезъ законъ писанный. Когда же и это не помогло, тогда Богъ, видя, что рана расширяется и требуетъ рѣшительнаго врачевства, опредѣлилъ послать Сына Своего Единороднаго, Который и есть единственный Врачъ нашъ.

24. Побѣждаемый любовію къ Іисусу Христу, я, смотря на наше время, испытываю то радость, то сѣтованіе и плачъ. Очень многіе въ родѣ нашемъ облеклись въ одежду благочестія (иноческую). Но изъ нихъ нѣкоторые только сдѣлали это отъ всего сердца и сподобились получить принесенное пришествіемъ Господа Іисуса избавленіе. И это суть тѣ, о которыхъ я

радуюсь. Иные же, презрѣвши силу (своего обѣта), дѣйствуютъ по волѣ плоти и склонностямъ сердца своего,—чрезъ что пришествіе Господа стало имъ въ обличеніе. И это суть тѣ, о которыхъ я сѣтую. Иные, наконецъ, помышляя о долготѣ времени подвига, упали духомъ; почему сбросили съ себя одежду благочестія, и стали какъ бы безсловесными. И это суть тѣ, о которыхъ я плачу, — такъ какъ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа стало имъ въ осужденіе.

25. Я всѣми силами молюсь о васъ къ Богу, чтобы Онъ ввергъ въ сердца ваши огнь, который Господь нашъ Іисусъ Христосъ пришелъ вовлещи на землю (Лук. 12, 49), да возможете право править вашими намѣреніями и чувствами и отличать добро отъ зла.

26. Въ то время, когда вѣтръ дуетъ ровно, всякій мореплаватель можетъ высоко думать о себѣ и похвастать собою; но только при внезапной перемѣнѣ вѣтровъ, открывается искусство опытныхъ кормчихъ.

27. Кто боится Господа и соблюдаетъ Его заповѣди, тотъ есть рабъ Богу. Но это рабство, въ которомъ и мы находимся, не есть рабство, но праведность, ведущая къ сыновству. Господь нашъ избралъ Апостоловъ и ввѣрилъ имъ благовѣстіе Евангелія. Данныя ими заповѣди установили для насъ прекрасное рабство, чтобъ мы господствовали надъ всѣми страстями и совершали прекрасное служеніе добродѣтели. Но когда мы приступимъ ближе къ благодати, Господь нашъ Іисусъ Христосъ скажетъ и намъ, какъ сказалъ Апостоламъ Своимъ: *Я уже не называю васъ рабами, но друзьями Моими и братьями: потому что все, что слышалъ отъ Отца Моего, сказалъ вамъ* (Іоан. 15, 15). Приступившіе къ благодати опытно познаютъ движенія Духа Святаго и свое уразумѣваютъ духовное устроеніе; уразумѣвши же и познавши это, взываютъ, говоря: *непріяхомъ духа работы въ боязнь, но Духа сыноположенія, о Немже вопіемъ: Авва Отче!* (Римл. 8, 15).

28. Богъ всѣхъ руководитъ дѣйствіями Своей благодати. Почему, не лѣнитесь и не унывайте, взывая къ Богу день и

ночь, чтобъ умолить благость Бога Отца, ниспослать вамъ помощь свыше къ познанію того, какъ вамъ поступать. Не давайте *сна очамъ вашимъ и вѣждямъ вашимъ дреманія* (Псал. 131, 4), ревнуя принесть самихъ себя Богу въ жертву чистую, чтобъ узрѣть Его: ибо безъ чистоты никто не можетъ узрѣть Бога (Евр. 12, 14), какъ говоритъ Апостолъ.

29. Всѣ святые, когда видятъ, что мы лѣнимся и нерадимъ, — скорбятъ, плачутъ и сѣтуютъ; когда же видятъ, что мы становимся исправными и возрастаемъ въ совершенствѣ,— радуются, и въ радости и веселіи непрестанно многія изливаютъ о насъ къ Создателю молитвы. И Господь тогда утѣшается добрыми дѣлами нашими, равно какъ свидѣтельствами и молитвами святыхъ,— и ущедряетъ насъ всякими дарами.

30. Кто отъ всего сердца не возымѣетъ ненависти къ тому, что свойственно вещественной и земной плоти, и ко всѣмъ ея движеніямъ и дѣйствіямъ,—и ума своего не восторгнетъ горѣ къ Отцу всѣхъ, тотъ не можетъ получить спасенія. Кто-же сдѣлаетъ это, надъ трудами того умилосердится Господь нашъ, и даруетъ ему невидимый и невещественный огнь, который попалитъ всѣ находящіяся въ немъ страсти и совершенно очиститъ умъ его. Тогда возобитаетъ въ немъ Духъ Господа нашего Іисуса Христа, и пребудетъ съ нимъ, научая его поклоненію Отцу достодолжному. Но пока мы соуслаждаемся вещественной плоти своей, дотолѣ врагами бываемъ Богу и Ангеламъ Его и всѣмъ святымъ. Умоляю же васъ именемъ Господа нашего Іисуса Христа, не нерадите о жизни вашей и спасеніи вашемъ, и не попустите этому времени мгновенному похитить у васъ вѣчности, которой конца нѣтъ, и этому тѣлу плотяному лишить васъ царства свѣтовъ, безпредѣльнаго и неизглаголаннаго. Истинно смущается душа моя и духъ мой цѣпенѣетъ отъ того, что когда намъ свобода дана чтобъ избирать и дѣлать дѣла святыхъ, мы, опьянѣвши страстьми, подобно пьянымъ отъ вина, не хотимъ умовъ своихъ воздвигнуть горѣ и взыскать вышней славы, не хотимъ подражать дѣяніямъ святыхъ, или послѣдовать стопамъ ихъ, чтобъ, сдѣлавшись наслѣдниками дѣлъ ихъ, получить вмѣстѣ съ ними и наслѣдіе вѣчное.

31. Великаго сподобились вы блага, получивъ благодать, которая въ васъ есть. Должно однакожъ вамъ нелѣностно подвизаться о имени Того, Который есть *посѣтившій* васъ *Востокъ съ высоты* (Лук. 1, 78), да содѣластесь Ему жертвою святою и непорочною. Мы знаемъ, какъ пала природа наша съ своей высоты въ глубину униженія и бѣдности, и какъ посѣщалъ се милосердый Богъ Своими законами чрезъ руки Моисея и прочихъ Пророковъ; въ послѣднее же время сдѣлалъ это чрезъ Единороднаго Сына Своего, Который есть верховный Начальникъ нашихъ первосвященниковъ, и истинный Врачъ нашъ, Единый сильный исцѣлить болѣзни наши, и Который облекся въ тѣло наше, и предалъ Себя Самого за насъ и за грѣхи наши; Его смертію мы спасены. Вникайте же и прилежно разсматривайте распоряженія Творца нашего и Его посѣщенія насъ, по внѣшнему и внутреннему человѣку, послѣ того, какъ мы, будучи разумны, сдѣлались неразумными за свое склоненіе на волю врага, злодѣя, отца лжи.

32. Сколько миріадъ злыхъ бѣсовъ, и сколь безчисленны виды козней ихъ! Они и послѣ того какъ увидѣли, что мы, пришедши въ познаніе своихъ страстей и своего посрамленія, стараемся уже избѣгать злыхъ дѣлъ, на которыя они насъ наводятъ, и уха своего не склоняемъ къ злымъ совѣтамъ, которые они намъ внушаютъ,—не отстали, но приступили къ дѣлу съ отчаяннымъ усиліемъ, зная, что участь ихъ уже окончательно рѣшена и что наслѣдіе ихъ есть адъ, за ихъ крайнюю злобу и отвращеніе (отъ Бога). Да откроетъ Господь очи сердецъ вашихъ, чтобъ вы видѣли, сколь многочисленны козни демоновъ и какъ много зла причиняютъ они намъ каждый день,—и да даруетъ вамъ сердце бодренное и духъ разсужденія, чтобъ вы могли принести самихъ себя Богу въ жертву живую и непорочную, остерегаясь зависти демоновъ во всякое время и ихъ злыхъ совѣтовъ, ихъ скрытныхъ козней и прикровенной злобы, ихъ обманчивой лжи и помышленій хульныхъ, ихъ тонкихъ внушеній, которыя влагаютъ они каждый день въ сердце, гнѣва и клеветы, на которые подущаютъ они насъ, чтобъ мы другъ

на друга клеветали, себя самихъ только оправдывая, другихъ же осуждая, чтобъ злословили другъ друга, или сладкимъ говоря языкомъ, скрывали въ сердцахъ нашихъ горечь, чтобъ осуждали внѣшность ближняго, внутри самихъ себя имѣя хищника, чтобъ спорили между собою, и шли наперекоръ другъ другу, въ желаніи поставить на своемъ и показаться честнѣйшими. Всякій человѣкъ, который услаждается грѣховными помыслами, падаетъ произвольно, когда радъ бываетъ (сочувствуетъ) тому, что въ него влагаемо бываетъ отъ враговъ и когда думаетъ оправдать себя только видимо совершаемыми дѣлами, будучи внутри жилищемъ злаго духа, который научаетъ его всякому злу. Тѣло такого наполнится постыдными срамотами; — ибо кто таковъ, тѣмъ овладѣваютъ страсти демонскія, которыхъ онъ не отгоняетъ отъ себя. Демоны не суть видимыя тѣла; но мы бываемъ для нихъ тѣлами, когда души наши принимаютъ отъ нихъ помышленія темныя; ибо, принявши сіи помышленія, мы принимаемъ самихъ демоновъ, и явными ихъ дѣлаемъ въ тѣлѣ.

33. Природа умная и безсмертная сокрыта въ тлѣнномъ тѣлѣ нашемъ для того, чтобы въ немъ и чрезъ него, обнаруживать свои дѣйствія. Итакъ, сдѣлавъ тѣло это — алтаремъ кадильнымъ, приносите на него всѣ помышленія ваши и худые совѣты ваши, и поставя ихъ предъ лицемъ Господа, возноситесь къ нему сердцемъ и умомъ, умоляя его, да ниспослетъ Онъ вамъ свыше Свой невещественный огнь, который бы попалилъ все, находящееся на алтарѣ семъ и очистилъ то. И убоятся противники ваши, священники вааловы, и погибнутъ отъ рукъ вашихъ, какъ отъ рукъ Иліи Пророка (3 Цар. 18, 25 и д.). Тогда узрите вы человѣка, исходящаго изъ водъ Божественныхъ, который сдѣлаетъ, — чтобъ одождилъ на васъ дождь духовный, то-есть орошеніе Духа Утѣшителя.

34. Діаволъ, ниспадшій изъ своего небеснаго чина за гордость непрестанно, усиливается увлечь въ паденіе и всѣхъ тѣхъ, кои отъ всего сердца желаютъ приступить къ Господу,— тѣмъ же самымъ путемъ, какимъ и самъ ниспалъ, т.-е. гордо-

стію и любовію къ суетной славѣ. Этимъ-то борютъ насъ демоны, этимъ-то и другимъ подобнымъ думаютъ они отдалить насъ отъ Бога. Сверхъ того, зная, что любящій брата своего, любитъ и Бога, они влагаютъ въ сердца наши ненависть другъ къ другу,—до того, что иной видѣть не можетъ брата своего, или сказать съ нимъ слово. Многіе истинно великіе подъяли труды въ добродѣтели, но по неразумѣнію своему сгубили себя. Этому не дивно быть и между вами, если, напр., охладѣвши къ дѣланію, вы будете думать, что обладаете въ себѣ добродѣтелями. Ибо вотъ уже вы и ниспали въ эту болѣзнь діавольскую (самомнѣніе), думая, что близки къ Богу и пребываете во свѣтѣ, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ находитесь во тьмѣ. Что побудило Господа нашего Іисуса Христа сложить одежды Свои, препоясать чресла Свои лентіемъ, и, вливши воду въ умывальницу (Іоан. 13, 4 и д.), умыть ноги тѣхъ, которые ниже Его, если не то, чтобъ научить насъ смиренію? Да,—его Онъ изобразилъ намъ примѣромъ того, что сдѣлалъ тогда, И точно, всѣ хотящіе быть принятыми въ первый чинъ, не иначе могутъ этого достигнуть, какъ смиреніемъ; такъ какъ въ началѣ то, что свергло съ неба, было движеніе гордости. Итакъ, если не будетъ въ человѣкѣ крайняго смиренія, смиренія всѣмъ сердцемъ, всѣмъ умомъ, всѣмъ духомъ, всею душею и тѣломъ, — то онъ царствія Божія не наслѣдитъ.

35. Если желаемъ искренно приступить къ Создателю нашему, то необходимо намъ подвизаться объ освобожденіи душъ нашихъ отъ страстей, по духовному закону. Ибо отъ нашихъ злыхъ дѣлъ, отъ услажденія страстьми, отъ множества діавольскихъ искушеній ослабѣла наша умная сила, и замерли добрыя движенія душъ нашихъ; мы не можемъ уже познать красоту (и требованія) нашей духовной природы, по причинѣ страстей, въ которыя впадаемъ; и нѣтъ намъ ни отъ кого спасенія, кромѣ Господа нашего Іисуса Христа, какъ написано у Апостола Павла, что *какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ* (1 Кор. 15, 22). Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть жизнь всѣхъ разумныхъ тварей, созданныхъ по подобію образа Его.

36. Мы названы именами святыхъ и облечены въ одежду ихъ, которою хвалимся предъ невѣрными;—подражать же дѣламъ ихъ не имѣемъ усердія. Боюсь, какъ бы не шло къ намъ сказанное Апостоломъ: *имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися* (2 Тим. 3, 5). Да дастъ вамъ Господь уразумѣть, что есть воспринятая вами жизнь, чтобъ дѣйствуя въ духѣ ея, вы достойными содѣлались невидимое получить наслѣдіе; дѣлать, сколько силъ есть у насъ, свои дѣла сообразно съ волею Господа,—вотъ что должны мы! потому что это свойственно природѣ нашей, и кромѣ этого ничего большаго не должно требовать отъ добродѣтели нашей.—Кто служитъ Богу и ищетъ Его отъ всего сердца своего, тотъ дѣйствуетъ сообразно съ своею природою; а кто дѣлаетъ какой грѣхъ, тотъ достоинъ порицанія и наказанія, потому что это чуждо его природѣ.

37. Съ тѣхъ поръ, какъ Господь мой благодатію Своею пробудилъ умъ мой отъ смертнаго усыпленія, чрезмѣрный былъ у меня плачъ и воздыханіе неутѣшное. Думаю я самъ съ собою, что дадимъ мы Господу за все, что Онъ сдѣлалъ для насъ? Ангеловъ Своихъ заставилъ Онъ служить намъ, Пророковъ — пророчествовать, Апостоловъ — Евангеліе возвѣстить. Но что больше всего этого, — Сына Своего Единороднаго послалъ во спасеніе наше. Возбуждайте же сердца ваши къ страху Божію. Вѣдайте, что Іоаннъ Креститель и Предтеча крестилъ водою въ покаяніе для приготовленія къ крещенію Господа нашего Іисуса Христа, крестящаго Духомъ Святымъ и огнемъ, который есть огнь ревности о добрыхъ дѣлахъ. Явимъ же усердную готовность къ очищенію себя въ тѣлѣ и духѣ и, принявъ крещеніе Господа нашего Іисуса Христа, будемъ ревнителями добрыхъ дѣлъ, чтобы принесть себя самихъ Ему въ жертву пріятную. Духъ Утѣшитель, пріемлемый въ крещеніи, даетъ намъ силу дѣйствовать свято, чтобъ опять возвесть насъ въ первое славное состояніе и сдѣлать достойными получить вѣчно пребывающее наслѣдіе. Вѣдайте, что которые во Христа крестятся, во Христа облекаются, какъ говоритъ Апостолъ (Гал. 3. 27. 28),—получая благодать Св. Духа. Притомъ какъ у раба, такъ и у свободнаго,

какъ у мужчины, такъ и у женщины, какъ только получаютъ они благодать сію, тотчасъ перестаютъ имѣть силу сіи тѣлесныя отличія. И Св. Духъ въ тоже время, какъ становится для нихъ залогомъ наслѣдія вѣчнаго царства небеснаго, научаетъ ихъ о томъ, какъ должно поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4, 23).

38. Я молился о васъ, да сподобитесь и вы получить того великаго огненнаго Духа, Котораго получилъ я. Если хотите получить Его, такъ чтобы Онъ пребылъ въ васъ, принесите прежде труды тѣлесные и смиреніе сердца, и восторгая помышленія свои на небо, день и ночь, взыщите съ правотою сердца Духа сего огненнаго,—и Онъ дастся вамъ. Симъ образомъ получилъ Его Илія Ѳесвитянинъ и Елисей съ прочими Пророками. Кто воздѣлываетъ себя этимъ воздѣлываніемъ (показанными подвигами), тому дастся Духъ сей на всегда и на вѣки. Пребудьте въ молитвахъ съ приболѣзненнымъ исканіемъ отъ всѣхъ сердецъ вашихъ, — и дастся вамъ. Ибо Духъ тотъ обитаетъ въ правыхъ сердцахъ. И онъ, когда принятъ будетъ, откроетъ вамъ высшія тайны; отгонитъ отъ васъ страхъ людей и звѣрей, — и будетъ у васъ небесная радость день и ночь; и будете въ этомъ тѣлѣ какъ тѣ, кои уже находятся въ царствіи (небесномъ).

39. Если человѣкъ желаетъ стяжать любовь Божію, то онъ долженъ возымѣть страхъ Божій; страхъ же раждаетъ и плачъ, а плачъ раждаетъ мужество. Когда все сіе созрѣваетъ въ душѣ, то она начнетъ плодъ приносить во всемъ. И Богъ, узрѣвъ въ душѣ эти прекрасные плоды, привлекаетъ ее къ Себѣ, какъ воню ѳиміама избраннаго; радуется о ней съ Ангелами во всякое время, преисполняя и ее радостію, и хранитъ ее на всѣхъ путяхъ ея, да безопасно достигнетъ она въ мѣсто упокоенія своего. Тогда діаволъ не нападаетъ на нее, видя Высочайшаго Стража, ее окружающаго; даже совсѣмъ и приступить боится онъ къ ней, по причинѣ сей великой силы. Стяжите себѣ силу сію, да страшатся васъ демоны, да облегчатся вамъ труды, вами подъемлемые, и да усладится (сладко да будетъ)

вамъ Божественное. Сія сладость любви Божественной далеко слаще сота медовнаго. Многіе изъ монаховъ и дѣвственницъ, живущихъ братствами, ни мало не вкусивши сей сладости Божественной любви, и не получивъ Божественной силы, думали, что уже имѣютъ ее; но какъ они никакого старанія не прилагали къ пріобрѣтенію ея, то Богъ и не даровалъ ея имъ. Кто же старается ее пріобрѣсть, тотъ вѣрно достигнетъ сего по милости Божіей; ибо у Бога нѣтъ на лица зрѣнія. Когда человѣкъ, желая имѣть въ себѣ свѣтъ Божій и силу Его, презираетъ поношенія міра сего, равно какъ и почеты его, ненавидитъ все мірское и покой тѣла, и сердце свое очищаетъ отъ всѣхъ худыхъ помышленій, непрестанно приноситъ Богу постъ и деннонощныя слезы, равно какъ чистыя молитвы, тогда Богъ ущедряетъ его тою силою. Такую-то силу стяжать поревнуйте, — и вы будете совершать всѣ дѣла свои спокойно и легко, получите великое къ Богу дерзновеніе, и Онъ будетъ исполнять всѣ ваши прошенія.

40. Богъ слушаетъ любящихъ Его и ищущихъ Его отъ всего сердца своего, и снисходитъ имъ во всѣхъ ихъ прошеніяхъ. Прошенія же тѣхъ, кои не отъ всего сердца своего приступаютъ къ Нему, но раздвоены сердцемъ, и что ни дѣлаютъ, выставляютъ то на-видъ для полученія славы и похвалы человѣческой,—не слушаетъ, но гнѣвается на нихъ; такъ какъ дѣла ихъ—на-показъ. И исполняется надъ ними слово Псалма, который говоритъ: *Богъ разсыпа кости человѣкоугодниковъ* (Пс. 52, 6). По сей причинѣ сила Божія не дѣйствуетъ въ нихъ,— такъ какъ они не тверды сердцемъ во всѣхъ дѣлахъ, къ которымъ приступаютъ. И не знаютъ они Божественной сладости, ея тихости и веселія. Много въ родѣ нашемъ такихъ, которые не получили той силы, которая доставляетъ душѣ сладость, и исполняетъ ее день ото дня все большею и большею радостію и веселіемъ, и возжигаетъ въ ней Божественную теплоту. Ихъ обольщаетъ духъ злой, за то, что они дѣла свои совершаютъ на-показъ предъ людьми. Вы же, плоды трудовъ вашихъ принеся предъ лице Господа, старайтеся удаляться отъ духа тще-

славія, и непрестанно ведите противъ него брань, чтобы Господь принялъ ваши плоды, которые приносите вы предъ лице Его и ниспослалъ вамъ силу, которая дается избраннымъ Его. Не преставайте противиться этому духу злому; ибо когда человѣкъ приступаетъ къ добрымъ дѣламъ и къ прекрасному подвигу, подбѣгаетъ и этотъ духъ, чтобъ войти съ нимъ въ часть, или чтобъ совсѣмъ отклонить его отъ такихъ начинаній. Онъ не терпитъ, чтобъ кто поступалъ праведно, и противится всѣмъ, которые желаютъ быть вѣрными Господу. Многихъ онъ совсѣмъ не допускаетъ до добродѣтели, а у другихъ вмѣшивается между дѣлами ихъ и губитъ плоды ихъ, научая ихъ совершать добродѣтели и творить дѣла милосердія, примѣшивая къ нимъ тщеславіе. О такихъ люди думаютъ, что они обогащены плодами, тогда какъ они совсѣмъ ихъ не имѣютъ,—а похожи на смоковницу, о которой думали, что на ней много сладкихъ плодовъ, когда смотрѣли на нее издали; ближе же подошедши, ничего не нашли на ней. Богъ изсушаетъ ихъ за то, что не находитъ на нихъ никакого добраго плода, а не только лишаетъ оной несравненной сладости Своего Божества. Но вы, вступивъ въ подвигъ, старайтесь противостоять духу тщеславія,—противтесь ему и его преодолѣвайте. Придетъ сила Божія, принесетъ вамъ помощь и пребудетъ съ вами, и во всякое время будетъ подавать вамъ ревность и теплоту, которой ничего нѣтъ дороже. Если кто изъ васъ увидитъ, что онъ не одаренъ этою теплотою, пусть постарается взыскать ее,—и она придетъ къ ищущему ее. Она похожа на огонь, который люди, когда желаютъ вскипятить на немъ немного елея, раздуваютъ, пока разгорится, и который, разгорѣвшись, беретъ свою естественную силу и вскипячаетъ, восходя вверхъ и паля. Равнымъ образомъ, когда увидите, что души ваши охлаждаются, по нерадѣнію и лѣности, поспѣшите возбудить ихъ, проливая надъ ними слезы. Безъ сомнѣнія, придетъ тотъ огнь и соединится съ душами вашими,—и пріобрѣтшіе его воскипятъ добрыми дѣлами. Вотъ и Давидъ,—когда замѣтилъ, что душа его отяжелѣла и охладѣла, такъ сказалъ: *помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣ-*

лахъ Твоихъ, въ твореніихъ руку Твоею поучахся. Воздѣхъ къ Тебѣ руцѣ мои, и душа моя, яко земля безводная Тебѣ (Пс. 142, 5. 6). Видите, — Давидъ, когда отяжелѣло сердце его, крайне былъ озабоченъ этимъ, пока не возгорѣлся опять огнь въ сердцѣ его, до того, что онъ воззвалъ: *готово сердце, Боже, готово сердце мое* (Пс. 107, 2). И возстановленъ онъ былъ опять въ свой чинъ, при посредствѣ этого нощедеятственнаго попеченія и заботы. Подобнымъ образомъ поступайте и вы, да будете единодушны въ уготованіи сердца, при помощи Божественнаго свѣта и огня.

41. Молитесь—да даруетъ вамъ Богъ благодать все ясно видѣть и разумѣть, чтобъ вы вѣрно могли различать, что добро и что зло. Написано у Апостола Павла, что *совершенныхъ есть твердая пища* (Евр. 5, 14). Это суть тѣ, которые долгимъ и тщательнымъ подвигомъ обучили чувства свои и намѣренія относительно добра и зла, сдѣлались сынами царствія и приписаны къ Божественному усыновленію. И Богъ даровалъ имъ мудрость и разсужденіе во всѣхъ дѣлахъ ихъ, чтобъ не прельстилъ ихъ,—ни человѣкъ, ни діаволъ. Должно вамъ знать, что врагъ искушаетъ вѣрныхъ видомъ добра, и многихъ успѣваетъ прельщать, отъ того, что у нихъ нѣтъ разсужденія и мудрости. Посему блаженный Павелъ, когда узналъ эти богатства разума, которыя опредѣлены вѣрнымъ и которыхъ великости нѣтъ предѣла, написалъ къ Ефесеямъ: *да дастъ вамъ Богъ духа премудрости и разума, просвѣщенна очеса сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, яко есть упованіе званія вашего и кое богатство славы достоянія вашего и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ* (Еф. 1, 17. 18). Это дѣлалъ онъ по своей чрезмѣрной къ нимъ любви, зная, что если они достигнутъ этого, то ни въ чемъ не будетъ имъ никакого труда, и никакого не будутъ бояться они страха, радость же Господа будетъ утѣшать ихъ день и ночь и труды ихъ будутъ имъ сладки во всякое время. Многіе изъ монаховъ и дѣвъ, живущихъ въ киновіяхъ, не достигаютъ этой мѣры. И вы, если хотите достигнуть этой мѣры, въ которой верхъ совершенства, отступите отъ всѣхъ, которые носятъ такія имена, т.-е. монашества и дѣвства, яснозрѣнія же

сего и разсужденія не имѣютъ; ибо если вы вступите въ общество съ ними, то они не дадутъ вамъ преуспѣвать, а еще погасятъ жаръ вашъ, потому что въ нихъ нѣтъ никакого жара, а есть хладъ, вслѣдствіе того, что они ходятъ по своимъ желаніямъ. Итакъ, если они придутъ къ вамъ и заведутъ съ вами мірскія рѣчи, сообразно съ своими желаніями, не соглашайтесь на это. Ибо написано у Апостола Павла: *Духа не угашайте, пророчествія не уничижайте* (1 Сол. 5, 19. 20). Знайте, что Духъ ничѣмъ такъ не погашается, какъ суетными бесѣдами.

42. Во всякой разумной твари,—мужчина-ли то, или женщина, есть органъ любви, которымъ способны они обнимать и Божеское и человѣческое. Божіи (духовные) любятъ Божеское; плотскіе — любятъ плотское. Любящіе Божеское очищаютъ сердца свои отъ всѣхъ нечистотъ и дѣлъ міра сего преходящаго, ненавидятъ міръ и собственныя свои души, и неся крестъ, послѣдуютъ Господу, во всемъ дѣйствуя по волѣ Его. Почему въ нихъ вселяется Богъ, и даруетъ имъ сладость и радость, которая питаетъ души, насыщаетъ и возращаетъ. Какъ дерева, если не будутъ напояемы естественною водою, рости не могутъ, такъ и душа, если не воспріиметъ небесной сладости, рости не можетъ. Только души, которыя восприняли Духа, и небесною напоены сладостію, возрастаютъ.

43. Говорите, что вы грѣшники, и оплакивайте все, въ состояніи нерадѣнія вами надѣланное. За это благоволеніе Господа будетъ съ вами, и будетъ дѣйствовать въ васъ: ибо Онъ благъ, и отпускаетъ грѣхи всѣхъ, обращающихся къ Нему, кто бы они ни были, такъ что не помянетъ объ нихъ болѣе. Однакоже Онъ хочетъ, чтобъ тѣ (помилованные) сами помнили о прощеніи грѣховъ своихъ, доселѣ содѣланныхъ, чтобъ забывъ о томъ, не допустить чего въ поведеніи своемъ такого, изъ-за чего принуждены будутъ дать отчетъ и въ тѣхъ грѣхахъ, которые были уже имъ прощены,—какъ это случилось съ тѣмъ рабомъ, которому господинъ отпустилъ весь долгъ, которымъ онъ былъ долженъ ему. Ибо—когда забывъ объ этой милости, онъ неправедно поступилъ съ сорабомъ своимъ, господинъ его потребо-

валъ отъ него весь бывшій на немъ долгъ, уже отпущенный было ему,—за то, что онъ не сжалился надъ сорабомъ своимъ и не отпустилъ ему ста динаріевъ,—суммы ничтожной, сравнительно съ тою, которая была ему отпущена (Мѳ. 18, 23 и д.). Посмотримъ на Давида Пророка. Когда послѣ того, какъ онъ согрѣшилъ съ женою Уріи, Пророкъ Наѳанъ обличилъ его за это и за то, что онъ сдѣлалъ съ мужемъ ея,—онъ, выслушавъ обличеніе, тотчасъ раскаялся и смирился. Почему Пророкъ Наѳанъ сказалъ ему: уже отпустилъ тебѣ Богъ грѣхи твои (2 Цар. 12, 13). Но Давидъ, получивъ отпущеніе грѣховъ, не забывалъ объ нихъ, и память объ нихъ предалъ потомству. Это сдѣлано въ память всѣмъ родамъ, изъ рода въ родъ. *Научу беззаконныя путемъ Твоимъ* (Пс. 50, 15), говоритъ онъ, чтобъ всѣ грѣшники научились изъ примѣра его, подобно ему каяться во грѣхахъ своихъ, и когда они будутъ прощены, не забывать о нихъ, но всегда помнить. Подобное сказалъ Самъ Богъ, чрезъ Пророка Исаію: *Азъ есмь заглаждаяй грѣхи твоя, и не помяну. Ты же помяни* (Исаіи 43, 25. 26). Сказалъ онъ также и чрезъ Пророка Іеремію: *обратися ко Мнѣ доме Израилевъ,... и не утверждy лица Моего на васъ, яко милостивъ Азъ есмь, и не прогнѣваюся на вы во вѣки. Обаче вижды беззаконіе твое, яко въ Господа Бога твоего преступила еси и расточила еси пути твоя* (Іер. 3, 12. 13). Такимъ образомъ, когда Господь отпускаетъ намъ грѣхи наши, мы должны не отпускать ихъ себѣ самимъ, но всегда помнить о нихъ, чрезъ возобновленіе раскаянія въ нихъ.

44. Славно духовное подвижничество, но много у него противниковъ. Кто хочетъ быть совершенъ въ немъ, тотъ не долженъ быть работенъ ни чему худому. Кто рабствуетъ чему-либо худому, тотъ далеко отстоитъ отъ предѣла совершенства.

45. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по непостижимому смиренію Своему, покрылъ Божество Свое человѣчествомъ, такъ что всѣ смотрѣли на Него, какъ на человѣка, тогда какъ Онъ не человѣкъ только былъ, но Богъ вочеловѣчившійся, какъ написано: *и Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). Однакоже Господь не сталъ внѣ Своего Божества чрезъ Свое во-

площеніе, которое было Ему необходимо для устроенія нашего спасенія.

46. Многіе по глупости своей говорятъ: мы также видѣли Господа Іисуса Христа, какъ и Апостолы; между тѣмъ какъ они состоятъ въ самообольщеніи и прелести, и очей не имѣютъ, чтобъ видѣть Господа, какъ видѣли Его Апостолы. Апостолъ Павелъ видѣлъ Господа, какъ видѣли Его Апостолы, которые были съ Нимъ и которые увѣровали въ Него въ то время, когда Онъ ходилъ по землѣ, будучи окруженъ толпами, смотрѣвшими на Него, какъ на человѣка. Когда кровоточивая, увидѣвъ Его очами сердца, увѣровала, что Онъ есть Богъ, и съ вѣрою прикоснулась краю одежды Его, — тотчасъ избавилась отъ болѣзни. Онъ спросилъ: кто прикоснулся ко Мнѣ, — не потому, чтобъ не зналъ, но потому, что хотѣлъ обнаружить вѣру ея. Хотя Апостолъ Петръ говорилъ: народъ угнетаетъ Тебя, и Ты говоришь, кто прикоснулся ко Мнѣ? Но та сама открылась и исповѣдала, какъ исцѣлѣла. Тогда Господь сказалъ ей: *иди,—вѣра твоя спасе тя* (Лук. 8, 45—48). Видѣли Господа и Пилатъ, и Анна, и Каіафа, но какъ и прочая толпа, которая смотрѣла на Него безъ вѣры, а не какъ смотрѣли на Него Апостолы: почему никакой не получили пользы отъ того, что видѣли Его. Но Апостолъ Павелъ видѣлъ Его очами сердца своего и своею сильнѣйшею вѣрою, какъ видѣла Его кровоточивая, коснувшаяся Его съ вѣрою и исцѣлѣвшая.

47. Когда престаетъ въ человѣкѣ царство грѣха, тогда является душѣ Богъ и очищаетъ ее вмѣстѣ съ тѣломъ. Если же царство грѣха живетъ въ тѣлѣ, то не можетъ человѣкъ видѣть Бога, ибо душа его находится въ тѣлѣ и не имѣетъ мѣста въ ней свѣтъ, который есть видѣніе Бога. Давидъ говоритъ: *во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Пс. 35, 10). Что же это за свѣтъ, въ которомъ видитъ человѣкъ свѣтъ? Это тотъ свѣтъ, о коемъ упоминаетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ во Евангеліи, — т.-е. чтобъ весь человѣкъ былъ свѣтелъ, и не было въ немъ ни одной части темной (Лук. 11, 36). Господь также сказалъ: *никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ*

открыти (Мѳ. 11, 27). Сынъ же не открываетъ Отца Своего сынамъ тьмы, но тѣмъ, кои пребываютъ во свѣтѣ и суть сыны свѣта, коихъ очи сердечныя просвѣтилъ Онъ познаніемъ заповѣдей.

48. Пишется въ Псалмѣ: *пройду въ мѣсто селенія дивна, даже до дому Божія* (Пс. 41, 5). Это *пройду* означаетъ дальнѣйшее прохожденіе и показываетъ намъ на совершенный возрастъ души; ибо тутъ она уже приблизилась къ Богу, тогда какъ прежде путь ея былъ еще очень отдаленъ отъ Бога. Не будемъ дивиться, что путь нашъ очень отдаленъ, потому что мы еще находимся въ духовномъ дѣтствѣ. Видимъ, что и великому оному Пророку Иліи было сказано: встань, ѣшь, пей и укрѣпись; ибо дологъ еще путь твой (3 Цар. 19, 7), (а онъ шелъ къ Боговидѣнію). Объ этой же самой долготѣ сказалъ и Давидъ: *кто дастъ ми крилѣ, яко голубинѣ, и полещу и почію* (Пс. 54, 7). Почему должно путь сей проходить не съ небреженіемъ, разслабленіемъ, и лѣностію, но со вниманіемъ и рвеніемъ. Учитель вселенной—Павелъ совѣтуетъ намъ, *тако тецыте, да постигнете,*—и говоритъ притомъ: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю* (1 Кор. 9, 27). Течемъ убо, пока имѣемъ время въ этомъ тѣлѣ, да достигнемъ совершенства, какъ достигъ его самъ св. Павелъ, который говоритъ: *подвигомъ добрымъ подвизихся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 7. 8).

49. Какъ тѣло, пока въ немъ бываетъ душа, проходитъ три возраста, именно: юность, мужество и старость; такъ три же возраста приходитъ и душа, сокрытая въ тѣлѣ, именно: начало вѣры, преуспѣваніе въ ней и совершенство. Въ первомъ, когда начинаетъ душа вѣровать, она раждается во Христѣ, какъ говорится въ Евангеліи. Св. Іоаннъ Апостолъ далъ намъ признаки этого новорожденія, равно какъ средняго состоянія и совершенства, когда сказалъ: писалъ я къ вамъ, юноши; писалъ къ вамъ, дѣти; писалъ къ вамъ, отцы (1 Іоан. 2, 12—14). Такъ писалъ не къ плотскимъ своимъ друзьямъ, но къ вѣрующимъ, изображая три состоянія, которыя проходятъ стремящіеся въ духов-

ную область, чтобъ достигнуть совершенства и удостоиться полной благодати.

50. Возлюбившій жизнь духовную долженъ подражать чистотѣ и воздержности Іосифа; долженъ начать упорядочивать себя созерцаніемъ и вооружаться противъ всѣхъ худыхъ похотей, сильныхъ поддержкою хитраго врага, говоря о немъ словами Іова: *се убо крѣпость его на чреслѣхъ его, сила же его на пупѣ чрева* (Гл. 40, 11). Почему всякій подвизающійся и вооружающійся противъ сихъ плотскихъ похотей, кои обычно возбуждаются излишнею пищею и питіемъ, долженъ препоясать чресла свои строгимъ воздержаніемъ, чтобъ устоять въ чистотѣ. Пишется, что Ангелъ, боровшійся съ Іаковомъ, сжалъ крѣпко жилу стегна его, отчего увяла и ослабла плоть его, и онъ названъ Израилемъ, т.-е. видящимъ Бога (Быт. 32, 25. 32). Равнымъ образомъ и намъ надобно увядшимъ сдѣлать тѣло свое для того, чтобъ умертвить и погасить похоть. Ибо увяденіе плоти даетъ намъ возможность дойти до совершенства въ добродѣтели чистоты. Душа бываетъ крѣпка, когда тѣло изможденно. Итакъ, утончимъ тѣла свои, чтобъ имѣть силу держать себя въ порядкѣ; ибо если мы поработимъ тѣло, и отдадимъ его въ рабство души; то плотскія помышленія, любовь къ которымъ есть вражда Богу, умерщвлены будутъ чрезъ умерщвленіе плоти. Тогда просвѣтится душа и содѣлается храмомъ Богу. Кто старается быть чистымъ во всѣхъ членахъ своихъ, тотъ истинно духовный подвижникъ. И онъ-то есть обучившій всѣ чувства свои, и не позволяющій имъ властвовать надъ собою, но сдерживающій ихъ и подклоняющій подъ иго Господне великою чистотою. Онъ не позволяетъ очамъ своимъ видѣть что-либо худое, или взирать съ вожделѣніемъ на женъ; не позволяетъ ушамъ своимъ слушать пересуды, или діавольскіе совѣты и влагаемые діаволомъ помыслы; на уста свои налагаетъ печать и языку своему не даетъ воли говорить пустыя рѣчи; руки свои простираетъ онъ къ дѣланію прекрасныхъ дѣлъ милосердія и вспомоществованія; ноги его скоры на исполненіе словъ Господа: *аще кто тя пойметъ по силѣ поприще едино, иди съ*

нимъ два (Мѳ. 5, 41); чрево свое и перси держитъ онъ такъ, чтобъ изъ-за нихъ не пасть и не начать ползать по землѣ, подобно змію, ползающему на чревѣ и персяхъ своихъ. Таковъ, братіе, образъ жизни подвижника.

51. Всякій желающій быть истинно-духовнымъ подвижникомъ, долженъ стараться держать себя вдали отъ шумнаго многолюдства и не приближаться къ нему, чтобъ быть и тѣломъ, и сердцемъ, и умомъ внѣ смятенія и круговращенія людскаго; ибо гдѣ люди, тамъ и смятеніе. Господь нашъ показалъ намъ образецъ удаленія отъ людей и уединенія, когда одинъ особо восходилъ на гору для молитвы. Въ пустынѣ также побѣдилъ Онъ и діавола, дерзнувшаго вступить съ Нимъ въ борьбу. Конечно, Онъ не былъ безсиленъ побѣдить его и среди многолюдства; но Онъ сдѣлалъ такъ, чтобы научить насъ, что въ уединеніи и безмолвіи удобнѣе можемъ мы побѣдить врага и достигнуть совершенства. Также славы Своей Господь не показалъ ученикамъ Своимъ среди людей, но возвелъ на гору, и тамъ показалъ имъ славу Свою. Іоаннъ Предтеча также былъ въ пустынѣ до дня явленія своего Израилю. Въ мірѣ врагу удобнѣе тѣснить насъ своими орудіями и внѣшними и внутренними; тамъ привлекая къ себѣ нѣкоторыхъ людей, какъ пособниковъ и подручниковъ, ему послушныхъ, онъ при посредствѣ ихъ ведетъ брань противъ вѣрныхъ: какая-нибудь женщина безстыжая бываетъ у него очень сильнымъ оружіемъ, широко распростирая обольстительныя сѣти свои. Іезекіиль, когда видѣлъ четырехъ животныхъ, которые имѣли по четыре лица, и всѣ показывали славу Божію, не былъ въ городѣ, или селеніи, но внѣ, — на полѣ: ибо Богъ говорилъ ему: *изыди на поле и увидиши славу Мою* (Іезек. 3, 22). И вообще такого рода видѣнія и откровенія не иначе показываемы были святымъ, какъ на горахъ и въ пустыняхъ. Пророкъ Іеремія также, зная какъ угодно Богу уединеніе, сказалъ: *благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей, сядетъ наединѣ и умолкнетъ* (Плачъ Іерем. 3, 27. 28). Онъ же опять, хорошо зная, какъ много вреда человѣческія молвы приносятъ тѣмъ, кои хотятъ

угодить Богу, не удержался, чтобъ не сказать: *кто дастъ мнѣ въ пустыни виталище послѣднее, и оставлю люди моя и отыду отъ нихъ?* (Іерем. 9, 2). Также и Илія Пророкъ сподобился получать пищу отъ Ангеловъ; а это было не среди толпы народной, не въ городѣ, или въ селѣ, а въ пустынѣ. Все сіе и подобное, бывшее со святыми, написано для убѣжденія насъ подражать тѣмъ, кои любили уединеніе, потому что оно и насъ можетъ привесть къ Господу. Почему старайтесь утвердиться въ немъ, какъ должно, чтобъ оно привело васъ къ видѣнію Бога, которое есть самое духовное созерцаніе.

52. Хочу сказать вамъ и то, чему подобна душа, въ которую вселился огнь Божій. Подобна двухкрылой птицѣ, горѣ возносящейся по небесному воздуху. Изъ всѣхъ тварей только птицамъ свойственны крылья, какъ ихъ особенность; крылья же души, Богу повинующейся, суть устремленіе огня Божія, коими она можетъ воспарять горѣ къ небу. Если же она лишится сихъ крыльевъ, то не въ силахъ будетъ возвышаться горѣ, какъ непричастная того огня, горѣ возносящаго, и станетъ подобною птицѣ, лишенной своихъ крыльевъ, которая потому летать не можетъ. Сверхъ того, душа человѣка похожа на птицу, еще въ томъ отношеніи, что теплота есть причина рожденія птицы на свѣтъ: ибо если птица не будетъ пагрѣвать (насиживать) яицъ, то изъ нихъ не выведутся живые птенцы, потому что они не могутъ иначе возбудиться къ жизни, какъ посредствомъ теплоты. Такъ и Богъ, объемля и согрѣвая души Ему покорныя, возбуждаетъ ихъ къ жизни духовной. Уразумѣвши, такимъ образомъ, что душа, къ Богу прилѣпившаяся и Ему покорная, подобна птицѣ, коей источникъ существованія есть теплота,—никакъ не допускайте себя лишиться силы огня сего. Знайте, что за этотъ огонь, отъ Бога вамъ даруемый, уготованы вамъ отъ діавола многія брани, чтобъ васъ лишить его: ибо онъ хорошо знаетъ, что, пока есть въ васъ огнь сей, онъ одолѣть васъ никакъ не можетъ.

53. Противтесь діаволу и старайтесь распознавать его козни. Онъ горечь свою обычно скрываетъ подъ видомъ сласти

чтобъ не быть открыту, и устрояетъ разныя призрачности, красныя на видъ,—которыя, однакожъ, на дѣлѣ совсѣмъ не то суть,—чтобъ обольстить сердца ваши хитрымъ подражаніемъ истинѣ, которая достойно привлекательна: къ этому направлено все его искусство, чтобы всѣми силами противиться всякой душѣ, добрѣ работающей Богу. Многія и разныя влагаетъ онъ страсти въ душу, для погашенія въ ней Божественнаго огня, въ которомъ вся сила; особенно же беретъ покоемъ тѣла и тѣмъ, что съ этимъ соединено. Когда же увидитъ, наконецъ, что всего подобнаго остерегаются и ничего не принимаютъ отъ него, и никакой не подаютъ надежды, чтобъ когда-нибудь послушали его, — отступаетъ отъ нихъ со стыдомъ. Тогда вселяется въ нихъ Духъ Божій. Когда же вселится въ нихъ Духъ Божій, то даетъ имъ покойными быть, или покой вкушать во всѣхъ дѣлахъ ихъ, и сладкимъ содѣлываетъ для нихъ несеніе ига Божія, какъ написано въ Евангеліи: *обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29), хотя они взяли и несутъ иго Его на себѣ. Тогда становятся они неутомимыми, какъ въ опытахъ добродѣтели, такъ и въ исполненіи послушанія и въ нощныхъ бдѣніяхъ; не гнѣваются при человѣческихъ напраслинахъ, и не боятся никого, ни человѣка, ни звѣря, ни духа: потому что радость Господня съ ними пребываетъ день и ночь, оживляетъ ихъ разумъ и питаетъ ихъ. Этою радостію возрастаетъ душа, и является годною на все, или совершенною, и сею восходитъ на небо.

54. Видимъ, что дитя растетъ, принимая сначала молоко матери, потомъ другую какую пищу, наконецъ и всякую, какою обычно питаются всѣ люди. Такъ оно крѣпкимъ становится, мужаетъ, и сердце его смѣло встрѣчаетъ враговъ, если они хотятъ напасть на него. Но если схватитъ его въ дѣтствѣ какая-либо болѣзнь, то питаніе его и укрѣпленіе не бываетъ успѣшно; оно выходитъ слабымъ и всякій врагъ одолѣваетъ его и побѣждаетъ. Чтобъ ему стать здоровымъ, и получить силу одолѣвать враговъ, нужно попользоваться пособіемъ и попеченіемъ опытнаго врача. Такъ и душа человѣческая, если нѣтъ въ ней Божіей радости, бываетъ слаба и многія пріемлетъ раны. Если

она постарается найти себѣ какого-либо человѣка, Божія служителя, искуснаго въ духовномъ врачевствѣ, и къ нему прилѣпится; то онъ прежде исцѣлитъ ее отъ страстей, потомъ воскреситъ и научитъ ее, какъ при помощи Божіей получить радость ту, которая есть ея пища. Тогда-то она воспротивится врагамъ своимъ, кои суть духи злые, и ихъ одолѣетъ, и совѣты ихъ потопчетъ, и совершеннѣйшею еще возрадуется радостію.

55. Берегитесь совѣтовъ злаго діавола, когда придетъ онъ въ видѣ правдорѣчиваго, чтобъ прельстить васъ и ввесть въ обманъ. Хоть бы онъ пришелъ къ вамъ въ видѣ Ангела свѣтла,—не вѣрьте ему и не слушайтесь его: ибо тѣхъ, кои вѣрны, онъ обыкновенно очаровываетъ привлекательною видимостію истины. Несовершенные не знаютъ этихъ хитростей діавола, и того, что постоянно онъ влагаетъ имъ; совершенные же знаютъ, какъ говоритъ Апостолъ: *совершенныхъ же есть твердая пища, имущихъ чувствія обученна долгимъ ученіемъ, въ разсужденіи добра же и зла* (Евр. 5, 14). Этихъ врагъ не можетъ обольстить; но вѣрныхъ, которые себѣ мало внимаютъ, удобно прельщаетъ онъ своею сладкою по виду затравою, и ихъ уловляетъ, подобно тому, какъ рыболовъ уловляетъ рыбу, прикрывая остріе удочки затравою. Рыба не знаетъ, что этою затравою прикрыта удочка: потому подплываетъ, проглатываетъ затраву и тотчасъ попадается въ плѣнъ. Если бы рыба знала, что этою затравою она будетъ поймана, безъ всякаго сомнѣнія, не приблизилась бы къ ней а бѣжала бы отъ нея. Равнымъ образомъ и несовершенныхъ вѣрующихъ, какъ мы сказали, уловляетъ врагъ, и по причинамъ совершенно сходнымъ, какъ говоритъ Соломонъ: *суть путіе мнящіися прави быти мужу, обаче послѣдняя ихъ зрятъ во дно адово* (Прит. 16, 25); писано также у Пророка Амоса: *что ты видиши, Амосе?* Онъ отвѣтилъ: *сосудъ* (тенета, сѣти) *птицелови* (8, 2). Птица, изъ страха быть пойманною на землѣ, летаетъ по воздуху и строитъ себѣ гнѣздо, для отдыха и сна, въ самыхъ высокихъ мѣстахъ: тамъ она спитъ беззаботно, зная, что никто не можетъ достать или поймать ее. Но извѣстно, какъ ухитряется обмануть ее птицеловъ: приходитъ къ тому мѣсту, разстилаетъ тенета, и

посыпаетъ на виду сѣмена; этою пищею сманиваетъ онъ птицу съ той высоты, она слетаетъ и попадается въ ловъ. Подобнымъ образомъ дѣлаетъ и діаволъ, уловляя несовершенныхъ христіанъ своими хитростями, и низвергая ихъ съ своей высоты. Такъ онъ дѣйствовалъ когда прикрылся зміемъ и сказалъ Евѣ: *не смертію умрете... въ оньже аще день снѣсте, отверзутся очи ваши и будете яко бози* (Быт. 3, 4. 5). Услышавъ эти слова, Ева склонилась къ нему сердцемъ и думала, что тутъ истина, потому что не разсудила о томъ какъ слѣдуетъ. Но когда вкусила сама, и дала вкусить Адаму, тогда случилось съ ними то великое несчастіе: они пали оба съ своей высоты. Такимъ же образомъ поступаетъ діаволъ и съ несовершенными христіанами, когда, не зная какъ различить доброе отъ худаго, слѣдуютъ они своимъ склонностямъ, довольствуясь своимъ сужденіемъ и мнѣніемъ; когда отцевъ своихъ совершенныхъ, умѣющихъ вѣрно различать добро отъ зла, — не спрашиваютъ, — а слѣдуютъ желаніямъ своего сердца, думая, что они и сами достигли уже совершенства и получили благословеніе отцевъ своихъ. Таковые подобны тѣмъ птицамъ, которыя построили свои гнѣзда высоко, но слетѣли на землю, попались въ сѣти птицелова и были пойманы. Подобное сему случается съ ними, потому что въ самоувѣренности они дѣйствуютъ всегда по влеченію сердца своего и исполняютъ свои желанія, не слушая отцевъ своихъ и не совѣтуясь съ ними. Посему діаволъ устрояетъ имъ видѣнія и призраки и надымаетъ ихъ сердце гордынею; иногда даетъ имъ сны ночью, которые исполняетъ для нихъ днемъ, чтобъ въ большую погрузить ихъ прелесть. Этого мало: онъ иногда показываетъ имъ свѣтъ ночью, такъ что свѣтлымъ становится мѣсто, гдѣ они; и многое такого рода онъ дѣлаетъ, даже будто знаменія. Все это онъ дѣлаетъ для того, чтобъ они относительно его оставались спокойными, думая, что онъ Ангелъ, и принимали его. Какъ скоро они примутъ его въ этомъ смыслѣ, онъ низвергаетъ ихъ съ ихъ высоты, по причинѣ духа гордости, который ими овладѣваетъ. Старается онъ держать ихъ въ убѣжденіи, что они сдѣлались великими и славными въ духѣ

паче многихъ, и не имѣютъ нужды обращаться къ своимъ отцамъ и слушать ихъ. А они, по Писанію, суть въ самомъ дѣлѣ блестящіе грозды, но незрѣлые и терпкіе. Наставленія отцевъ имъ тяжелы; потому что они увѣрены, что сами знаютъ уже все.

56. Твердо знайте, что ни преуспѣть, или возрасти и сдѣлаться совершенными вы не можете, ни умѣть вѣрно различать добро отъ зла вы не будете, если не будете повиноваться отцамъ вашимъ. Отцы наши сами такъ поступали: повиновались отцамъ своимъ и ихъ наставленія слушали; отъ того преуспѣли, возрасли и сдѣлались сами учителями, какъ написано въ Премудрости сына Сирахова: *не отступай отъ повѣсти старцевъ, ибо тіи навыкоша отъ отцевъ своихъ: яко отъ нихъ навыкнеши разуму, и во время потребно дати отвѣтъ* (Сир. 8, 11—12). Итакъ, вы должны подражать тѣмъ, кои покорны были отцамъ своимъ, и ихъ во всемъ слушались, и которыхъ отцы, при помощи Божіей, научили всему, чему сами научились у отцевъ своихъ, и что предали сынамъ своимъ покорнымъ. Такъ Исаакъ слушался Авраама; Іаковъ—Исаака; Іосифъ—Іакова; Елисей—Иліи; Павелъ—Ананіи; Тимоѳей—Павла. Сіи всѣ и подобные имъ слушались отцевъ своихъ, исполняли волю ихъ, и слѣдовали ихъ совѣтамъ; оттого познали истину, научились правдѣ, и наконецъ сподобились Духа Святаго, — и стали, такимъ образомъ, провозвѣстниками истины во всемъ, какъ написано у Іезекіиля Пророка: *стража дахъ тя дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ и воспретиши имъ отъ Мене* (3, 17). Итакъ, если желаете преуспѣть и полнѣе возрасти, сдѣлаться невозмутимыми въ сердцѣ своемъ и ни въ чемъ не быть посмѣянными отъ діавола, повинуйтесь отцамъ своимъ и ихъ во всемъ слушайтесь,—и не падете во вѣки.

57. Укажу вамъ дѣло, которое одно дѣлаетъ человѣка твердымъ въ добрѣ и блюдетъ его такимъ отъ начала до конца, именно: любите Бога всею душою вашею, всѣмъ сердцемъ вашимъ и всѣмъ умомъ вашимъ, и Ему единому работайте. Тогда Богъ дастъ вамъ силу великую и радость и всѣ дѣла Божіи станутъ для васъ сладки, какъ медъ, всѣ труды тѣлесные, умныя

занятія и бдѣнія, и все вообще иго Божіе будетъ для васъ легко и сладко. По любви, впрочемъ, Своей къ людямъ, Господь посылаетъ иногда на нихъ противности, чтобъ не величались, но пребывали въ подвигѣ; и они испытываютъ вмѣсто мужества—отяжелѣніе и разслабленіе; вмѣсто радости—печаль; вмѣсто покоя и тишины—волнованіе; вмѣсто сладости—горечь; многое и другое подобное бываетъ съ любящими Господа. Но борясь съ этимъ и препобѣждая, они болѣе и болѣе становятся крѣпкими. Когда же наконецъ совсѣмъ все это преодолѣютъ они, тогда во всемъ начнетъ быть съ ними Духъ Святый, тогда не станутъ они болѣе бояться ничего худаго.

58. Духъ Святый непрестанно вѣетъ благоуханіемъ пріятнѣйшимъ, сладчайшимъ и неизъяснимымъ для языка человѣческаго. Но кто знаетъ сію пріятность Духа и Его сладость, кромѣ тѣхъ, которые удостоились того, чтобъ Онъ вселился въ нихъ? Духъ Святый вселяется въ душахъ кающихся не иначе, какъ послѣ многихъ трудовъ. Много подобнаго видимъ мы и въ мірѣ семъ: камни, наприм., драгоцѣнные иначе не достаются, какъ съ большимъ трудомъ. Взыскавъ сего Духа, святые обрѣли Его; и Онъ-то есть истинный бисеръ многоцѣнный, о коемъ поминается во святомъ Евангеліи (Матѳ. 13, 45. 46), въ притчѣ о купцѣ, искавшемъ добрыхъ бисеровъ, который, нашедши одинъ многоцѣнный бисеръ, пошелъ, продалъ все свое и купилъ его. Онъ же разумѣется и въ другой притчѣ о сокровищѣ, скрытомъ на полѣ, которое нашедши человѣкъ скрылъ и отъ радости пошелъ продалъ все что имѣлъ, и купилъ село то (Матѳ 13, 44). Искушенія ни на кого такъ не возстаютъ, какъ на тѣхъ, кои получили Духа Святаго. И Господь нашъ, когда по крещеніи сошелъ на Него Духъ Святый въ видѣ голубя, изведенъ былъ Духомъ въ пустыню, искуситися отъ діавола, который испыталъ Его всѣми своими искушеніями, но ни въ чемъ не успѣлъ противъ Него, какъ пишется о семъ въ Евангеліи Луки: *и скончавъ все искушеніе, діаволъ отыде отъ Него до времене* (Лук. 4, 13), Господь же Іисусъ возвратился въ Галилею въ силѣ Духа. Такъ и всѣхъ, пріемлющихъ Духа, борющихся и побѣждающихъ,

Духъ Святый укрѣпляетъ и подаетъ имъ силу препобѣждать всякое искушеніе.

59. Серафимъ, котораго видѣлъ Пророкъ Іезекіиль (Іезек: 1, 4. 9), есть образъ вѣрныхъ душъ, кои подвизаются достигнуть совершенства. Имѣлъ онъ шесть крыльевъ, преисполненныхъ очами; имѣлъ также четыре лица, смотрящихъ на четыре стороны: одно лицо подобно лицу человѣка, другое — лицу тельца, третье—лицу льва, четвертое—лицу орла. Первое лице Серафимово, которое есть лицо человѣческое, означаетъ вѣрныхъ, кои живя въ мірѣ, исполняютъ заповѣди на нихъ лежащія. Если кто изъ нихъ выйдетъ въ монашество, то онъ подобнымъ становится лицу тельца, потому что несетъ тяжелые труды въ исполненіи монашескихъ правилъ и совершаетъ подвиги болѣе тѣлесные. Кто, усовершившись въ порядкахъ общежитія, исходитъ въ уединеніе и вступаетъ въ борьбу съ невидимыми демонами, тотъ уподобляется лицу льва, царя дикихъ звѣрей. Когда же побѣдитъ онъ невидимыхъ враговъ и возобладаетъ надъ страстьми и подчинитъ ихъ себѣ, тогда будетъ восторгнутъ горѣ Духомъ Святымъ и увидитъ Божественныя видѣнія; тутъ уподобится лицу орла: умъ его будетъ тогда видѣть все, могущее случиться съ нимъ съ шести сторонъ, подобясь тѣмъ 6-ти крыламъ, полнымъ очей. Такъ станетъ онъ вполнѣ Серафимомъ духовнымъ и наслѣдуетъ вѣчное блаженство.

60. Чистота, миръ непрестанный и неизмѣнный, милосердіе полное и другія прекрасныя добродѣтели, которыя вѣнчаются благословеніемъ,—суть заповѣди Божіи. Старайтесь исполнить эти велѣнія Духа, коими оживятся души ваши и при посредствѣ коихъ воспріимите вы Господа въ самихъ себя: они суть безопасный путь. Безъ чистоты тѣла и сердца никто не можетъ быть совершенъ предъ Богомъ, почему сказано въ св. Евангеліи: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8). Совершенство раждается отъ чистоты сердца. Въ сердцѣ находится добро естественное и зло неестественное. Отъ зла раждаются страсти душевныя, каковы: осужденіе, ненависть, самомнѣніе и другія подобныя. Добро же (сердца естественное) — раждаетъ

познаніе Бога (страхъ Божій) и святость или чистоту души отъ всѣхъ страстей (совѣсть). Если человѣкъ рѣшится исправиться и начнетъ избѣгать всякаго зла, вооружившись противъ него подвигами,—плачемъ, сокрушеніемъ, воздыханіями, постомъ, бдѣніями, бѣдностью и многими къ Богу молитвами, то Господь по Своей благодати поможетъ ему и отъ всѣхъ душевныхъ страстей избавитъ его. Многіе, долгое время пребывая въ монашествѣ и дѣвствѣ, не научились этой наукѣ чистоты, потому что, презрѣвъ наставленія отцевъ своихъ, послѣдовали желаніямъ сердца своего; по какой причинѣ взяли надъ нимъ верхъ злые духи - душегубители, поражая ихъ скрытными стрѣлами ночь и день и не давая имъ покоя ни въ какомъ мѣстѣ, такъ что сердца ихъ заняты то гордостію, то тщеславіемъ, то нечестивою завистію, то осужденіемъ, то гнѣвомъ и яростію, то сварами и другими премногими страстями. — Таковыхъ часть будетъ съ пятью юродивыми дѣвами за то, что неразумно проводятъ все время свое, — не обуздываютъ языковъ своихъ, не хранятъ чистыми очей своихъ и тѣлъ отъ похотей, и сердецъ своихъ отъ нечистотъ, и другихъ вещей, плача достойныхъ, потому что они нечисты,—довольствуясь одною одеждою льняною, которая есть только образъ дѣвства: почему лишаются и елея небеснаго для возженія лампадъ своихъ; и Женихъ нѣкогда не отворитъ имъ дверей чертога Своего, и скажетъ имъ, какъ сказалъ въ притчѣ дѣвамъ юродивымъ; *аминь глаголю вамъ: не вѣмъ васъ* (Матѳ. 25). Пишу это по желанію вамъ спасенія, чтобъ вы содѣлались свободными и вѣрными, — и чистою невѣстою Христу, Который есть Женихъ всѣхъ душъ, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ: *обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту, представити Христови* (2 Кор. 11, 2).

61. Золото многократно очищается огнемъ, чтобъ чрезъ сильнѣйшее очищеніе оно стало лучше. Равнымъ образомъ Господь нашъ, по благости Своей, очищаетъ человѣка многими искушеніями, испытываетъ его и дѣлаетъ его опытнымъ въ веденіи браней сердечныхъ, такъ что онъ не возвращается болѣе мыслями или памятію къ неправдамъ и униженіямъ,

какимъ подвергали его люди; но смиряется предъ Богомъ и на Него возлагаетъ все упованіе свое, будучи всегда готовъ на всякое доброе дѣло предъ Богомъ, какъ сказалъ Давидъ Пророкъ: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: воспою и пою во славѣ моей* (Пс. 107, 2). Содержите въ мысли, что вы будете испытываемы какими-нибудь братіями, посредствомъ поношенія и неправдъ, или подвергнетесь униженію отъ сотрудниковъ своихъ. Почему когда случится съ вами что подобное, стойте твердо, не бойтесь, не унывайте; но благодареніе возсылайте Господу за все это, потому что безъ Него ничего подобнаго не случается, а Имъ попускается по той причинѣ, что испытывать брани необходимо для рабовъ Божіихъ: ибо кто не будетъ испытанъ отъ благости Божіей искушеніями, трудами, скорбями и бѣдствіями, пока навыкнетъ съ терпѣніемъ устаивать въ добрѣ во всѣхъ случаяхъ, тотъ не получитъ отъ Него чести.

62. Терпѣливо носите бѣды и скорби, какія съ вами случаются; и благодареніе воздавайте за нихъ Господу съ великимъ смиреніемъ, да вкусите радость отъ трудовъ вашихъ, — подобно блаженной Сусаннѣ, мужественной въ брани, которая преодолѣла похотствованіе тѣхъ двухъ беззаконныхъ старцевъ и отъ ихъ ложной клеветы много понесла бѣдъ и скорби, но которую Богъ, за ея терпѣніе и непоколебимость, въ концѣ ея подвига возвысилъ, а враговъ ея смирилъ, подобно Ѳеклѣ, еще болѣе мужественной духомъ, которая не убоялась причиненныхъ ей родителями ранъ, ни огня, ни раздиранія плоти, ни звѣрей, и которой Богъ даровалъ наконецъ радость сердца и награду трудовъ, когда мужественная вѣра ея угасила огнь пламенѣющій, заградила уста львовъ кровожадныхъ и посрамила всѣхъ враговъ ея; и подобно Іосифу, — смиренному предъ Богомъ и людьми, котораго,—когда братья, преслѣдовавшіе его по зависти и ненависти за предпочтеніе, которое было оказываемо ему отцемъ, хотѣли пролить кровь его, — сохранила отъ смерти Божественная помощь. Одолѣваемые завистію, они продали его въ рабство, гдѣ жена господина его, которому онъ служилъ, очень много причинила ему бѣдъ и довела до того, что его

ввергли въ темницу; но Богъ не оставилъ его. Ибо онъ былъ воздержанъ, кротокъ, чистъ и непороченъ душою и тѣломъ, и не палъ, по Божію къ нему благоволенію, подъ тяжестію всѣхъ тѣхъ несчастій, но перенесъ ихъ терпѣливо, возложивъ упованіе на Господа. И Богъ возвеличилъ его наконецъ, сдѣлавъ его главою Египта и всѣхъ его областей; и братьевъ его, ненавидѣвшихъ его, всѣхъ покорилъ подъ ноги его. Эти помянутыя лица и имъ подобныя, никакъ не въ началѣ своего подвига и борьбы получили отъ Бога честь, но послѣ того, какъ Онъ испыталъ ихъ, очистилъ бѣдствіями и скорбями, и научилъ, какъ слѣдуетъ устаивать во время брани. И тогда уже, какъ видѣлъ, что они мужественно переносятъ бѣды и скорби и на Господа возлагаютъ все свое упованіе, — далъ имъ честь Своею Божественною помощію, а ненавистниковъ ихъ посрамилъ и имъ подчинилъ.

63. Пребудьте въ терпѣніи и не давайте разслабляться сердцамъ своимъ во время бѣдствій вашихъ, но воздавайте за нихъ благодареніе, чтобы получить воздаяніе отъ Господа. Да будетъ у всѣхъ васъ—миръ, истина, любовь къ Богу и взаимное благорасположеніе, и да не будетъ у васъ раздоровъ, ни клеветы, ни противорѣчій, ни злой зависти и ни неповиновенія, ни гордости, ни обиды кому изъ людей, ни осмѣяній, ни тщеславія, ни ненависти, ни взаимнаго недружелюбія. Въ какой обители бываютъ такія дѣйствія, тамъ вселяется гнѣвъ Божій. При томъ знайте, что жизнь наша въ мірѣ семъ очень коротка; потому подорожите ею и не иждивайте ее въ нерадѣніи, чтобъ не засталъ васъ часъ переселенія изъ сей жизни, когда вы гнѣваетесь другъ на друга, и слѣдовательно должны быть причислены къ человѣкоубійцамъ, по Писанію: *всякъ, ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть* (1 Іоан. 3, 15). Щадите другъ друга, да пощадитъ васъ Господь. Ибо это внушаетъ Онъ Самъ, когда говоритъ: *отпущайте, и отпустятъ вамъ* (Лук. 6, 37). Если кто изъ васъ потерпитъ клевету, пусть приметъ это съ радостію, и все свое предастъ Господу, Который есть праведный Судія и Мздовоздаятель... А кто вознесетъ кле-

вету на ближняго, пусть спѣшитъ смирить себя предъ Господомъ и испроситъ прощеніе у ближняго своего, да пощадитъ его Господь. Не попускайте солнцу заходить во гнѣвѣ вашемъ, какъ учитъ насъ Писаніе (Еф. 4, 26); но съ корнемъ исторгайте изъ сердецъ вашихъ томящія васъ злыя помышленія, какія имѣете другъ на друга, чтобъ такимъ образомъ пресѣкать всякій зародышъ недружелюбія, корень котораго—ненависть и зависть. Эти двѣ страсти суть самыя злыя, ненавистныя и Богу, и людямъ; и ни съ чѣмъ несообразно быть имъ въ комъ-либо изъ вѣрующихъ, или рабовъ Божіихъ. Почему никто изъ насъ да не хвалится, по крайней глупости своей, и не говоритъ: я взялъ верхъ надъ братомъ, и не будетъ ему пощады. Да вѣдаетъ говорящій и помышляющій таковое, что онъ предалъ душу свою въ руки смерти и наслѣдіемъ его будетъ мѣсто плача и скрежета зубовъ, червя неусыпающаго и огня неугасимаго.

64. Пробудимся отъ сна, пока еще находимся въ тѣлѣ семъ, воздохнемъ о себѣ самихъ, и будемъ оплакивать себя отъ всего сердца нашего день и ночь, чтобъ избавиться отъ того страшнаго мученія, стенанія, плача и туги, которымъ не будетъ конца; поостережемся идти въ просторныя врата и широкимъ путемъ, вводящимъ въ пагубу, хотя очень многіе идутъ имъ, но пойдемъ въ узкія врата и тѣснымъ путемъ, ведущимъ въ животъ, хотя очень немногіе идутъ имъ. Идущіе симъ послѣднимъ суть истинные дѣлатели, которые получатъ мзду трудовъ своихъ съ радостію и наслѣдуютъ царство. Кто же не совсѣмъ еще готовъ предстать туда,—умоляю его не нерадѣть, пока не ушло время, чтобъ въ нужный часъ не оказаться неимѣющимъ елея, притомъ такъ, что не будетъ никого, кто-бы хотѣлъ продать его. Ибо такъ случилось съ тѣми пятью дѣвами юродивыми, которыя не нашли у кого-бы купить. Тогда онѣ съ плачемъ воззвали. говоря: *Господи, Господи, отверзи намъ. Онъ же отвѣщавъ рече имъ: аминь, аминь глаголю вамъ: не вѣмъ васъ* (Мѳ. 25, 11. 12). И это случилось съ ними не по другой какой причинѣ, какъ по лѣности. Потомъ онѣ хоть

пробудились и начали хлопотать, но уже это ни къ чему не послужило, потому что Господинъ дома всталъ и заключилъ двери, какъ написано. Приведу вамъ и другой, подобный сему, примѣръ. Когда Ной вошелъ въ ковчегъ, самъ съ сыновьями своими и женами ихъ, и со всѣмъ прочимъ, что было съ нимъ, и заключилъ дверь ковчега, по причинѣ потопныхъ водъ, ниспосланныхъ на творящихъ злое, то не открывалъ болѣе двери ковчега, и сынамъ своимъ не попускалъ видѣть это ужасное зрѣлище, которое было въ казнь нечестивымъ тѣмъ; тѣмъ болѣе злые сіи, по заключеніи двери, не могли войти туда, чтобъ быть вмѣстѣ съ праведными, но пагубою погибли всѣ отъ воды потопной, за свою лѣность и непокорность. Ибо Ной въ продолженіе тѣхъ ста лѣтъ, въ которыя строилъ ковчегъ, непрестанно призывалъ ихъ къ лучшей жизни, но они не внимали ему и не послушались его, оттого и погибли.

65. Держите братство въ одномъ мѣстѣ и устрояйте его въ мирѣ, единомысліи, смиреніи, страхѣ Божіемъ и молитвахъ. Тогда въ совершенствѣ явится въ васъ благо дома Божія, и вы будете обладать имъ съ радостію и веселіемъ. Да украшаютъ васъ сверхъ того вѣра, надежда, любовь, смиреніе, страхъ, разсужденіе, благоговѣйство, миръ, любовь къ братьямъ. Ибо кто все сіе возымѣетъ, тотъ есть облеченный въ брачную одежду и ходящій въ заповѣдяхъ Духа. Пребудьте во всякомъ смиреніи и терпѣніи, да прейдутъ отъ васъ страсти.

66. Кто ходить будетъ по волѣ Божіей, которая слаще меда и исполнена всѣми радостями, тому она сама будетъ помогать и его укрѣплять, и дастъ душѣ его совершать дѣла дивныя и предуготовитъ предъ нимъ всѣ стези, Господу любезныя; и не возможетъ тогда ни одинъ врагъ противостоять ему, отъ того, что онъ ходитъ по волѣ Божіей. Но кто ходитъ въ своей волѣ, тому Богъ ни въ чемъ не подастъ помощи, но оставитъ его демонамъ, которые будутъ витать въ сердцѣ его день и ночь, и не дадутъ ему возымѣть ни въ чемъ никакого покоя, и сдѣлаютъ его безсильнымъ и немощнымъ во всѣхъ дѣлахъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, и многое другое наведутъ они

на него пагубное и вредное. Діаволъ иногда вселяетъ въ нихъ радость и веселіе; но въ этомъ не можетъ быть радости, а одна туга и печаль. Если и бываетъ что похожее на радость, то въ этомъ нѣтъ истины, а одинъ призракъ, ибо не отъ Бога. Истинная радость исходитъ отъ Бога и подается только тому, кто самого себя нудитъ постоянно на то, чтобъ свою волю отвергать, а волю Божію во всемъ исполнять. Воля, которая дѣйствуетъ въ сердцѣ человѣческомъ, бываетъ трояка: первая—отъ діавола; вторая—отъ человѣка; третья—отъ Бога; къ двумъ первымъ не благоволитъ Богъ, а (благоволитъ) только къ той, которая отъ Него. Разсмотрите же самихъ себя, и отвергнувъ все стороннее, одну Божію волю возлюбите. Ибо немаловажно для человѣка постоянно уразумѣвать волю Божію во всемъ. Увѣряю васъ, что если не оставитъ человѣкъ всей воли сердца своего, и не отвергнется себя во всемъ, и не отброситъ отъ себя всего богатства и имѣнія своего, и не покорится Господу, чрезъ повиновеніе отцамъ своимъ духовнымъ,—то ни познать не возможетъ воли Божіей, ни исполнить ея, и лишенъ будетъ послѣдняго благословенія.

67. Господь намъ не сказалъ, что здѣсь будетъ воздаяніе; но что здѣсь будутъ искушенія, тѣсноты, нужды и скорби, а тамъ воздаяніе. Эта жизнь есть путь подвиговъ и искушеній.

68. Если вы будете терпѣливы, послушны и покорны отцамъ своимъ, то прекрасное воздастъ вамъ Господь воздаяніе; и вотъ тотъ трудъ, который помянется предъ лицемъ Господа. Кто повинуется отцамъ своимъ, тотъ Господу повинуется, и кто Господу повинуется, тотъ и отцамъ своимъ повинуется.

69. Прежде всего, да вѣруемъ въ Господа нашего Іисуса Христа, до покланяемся Ему и покорствуемъ, и волю Его да творимъ во всякое время и мгновеніе.

70. Будемъ ходить въ страхѣ Господнемъ, такъ какъ намъ предписано—со страхомъ и трепетомъ содѣвать свое спасеніе (Фил. 2, 12). Страхъ Господень искореняетъ изъ души всѣ лукавства и грѣхи. Кто же не боится Бога, тотъ впадаетъ во многая злая. Страхъ Господень хранитъ человѣка и бережетъ,

пока не сброситъ онъ съ себя сего тѣла, какъ написано: *страха ради твоего во чревѣ пріяхомъ, и поболѣхомъ и родихомъ духъ спасенія* (Исаіи 26, 18).

71. Кто незлобивъ, тотъ совершенъ и богоподобенъ. Онъ исполненъ радованія и есть покоище Духа Божія. Какъ огонь сожигаетъ большіе лѣса, когда понебрежешь о немъ; такъ злоба, если допустишь ее въ сердце, погубитъ душу твою, и тѣло твое осквернитъ, и много принесетъ тебѣ неправыхъ помышленій; возбудитъ брани, раздоры, молвы, зависть, ненависть и подобныя злыя страсти, отягчающія самое тѣло и причиняющія ему болѣзни. Поспѣшите стяжать незлобіе и простосердечіе святыхъ, чтобъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ принялъ васъ къ Себѣ, и каждый изъ васъ могъ съ радостію сказать: *мене же за незлобіе пріялъ, и утвердилъ мя еси предъ Тобою во вѣкъ* (Псал. 40, 13).

72. Богъ говоритъ чрезъ Пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Исаіи 66, 2). Господь же нашъ такъ говоритъ въ Евангеліи: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29). Итакъ, стяжите себѣ смиреніе и не ходите съ гордостію сердца, свойственною діаволамъ. Кто ходитъ съ гордостію сердца, тотъ причастникъ діаволовъ. Человѣкъ высокосердный всѣмъ ненавистенъ, потому что дѣла его хвастливы: отъ чего и впадаетъ онъ во многіе грѣхи. Всѣ грѣхи мерзки предъ Богомъ, но всѣхъ мерзостнѣе гордость сердца. Кто увѣщаваетъ или подаетъ совѣтъ гордому, тотъ походитъ на льющаго воду въ дырявый сосудъ, или на того, кто простираетъ рѣчь къ пролетающей птицѣ. Гордые сердцемъ люди презрѣнны предъ Богомъ; сердца же смиренныя и сокрушенныя Богъ не уничижитъ. Сама любовь Божія, нисшедши къ намъ отъ вышнихъ, содѣлалась смиренною до послѣднихъ степеней. Возлюбимъ же смиреніе, чтобъ можно было взывать: *виждь смиреніе мое и трудъ мой, и остави вся грѣхи моя* (Псал. 24, 18).

73. Не ходите вслѣдъ похоти очесъ своихъ и не раслабляйтеся сердцемъ своимъ. Ибо злая похоть развращаетъ сердце и омрачаетъ умъ. Дальше отходите отъ ней, да не прогнѣвается

на васъ живущій въ васъ Духъ Божій. Станемъ подвизаться за чистоту даже до смерти и всячески блюсти себя отъ скверныхъ похотей: для того будемъ остерегаться взирать на красоту женъ. Не будемъ рабами нечистыхъ страстей и срамныхъ похотей, которыя ненавидитъ Богъ. Имя Бога преднапишите предъ очами сердецъ вашихъ, чтобъ внутрь васъ непрестанно взывалось: *вы есте церкви Бога жива* (2 Кор. 6, 16) и *мѣсто покоища Духу Святому*. Кто увлеченъ нечистыми похотями, тотъ предъ Богомъ подобенъ скотамъ, лишеннымъ всякаго смысла, по слову Псалмопѣвца, св. Давида Пророка (Пс. 48, 13). Итакъ, ненавистію возненавидимъ око оное непотребное и взыщемъ чистоты, поелику она есть слава Ангеловъ Божіихъ. Но если, по внушенію діавола, падемъ,—возстанемъ чрезъ покаяніе и приступимъ къ Тому, Кто пришелъ взыскать овцу, блуждавшую во грѣхѣ (Лук. 15, 4).

74. Кто не можетъ хранить устъ своихъ и языка, пусть позаботится, по крайней мѣрѣ, *не многъ быти въ словесѣхъ своихъ* (Іов. 11, 3). Блюдись, человѣкъ, возьми власть надъ языкомъ своимъ, и не умножай словъ, чтобъ не умножить грѣховъ. Положи перстъ на уста твои и узду на языкъ твой, потому что многорѣчивый человѣкъ не оставляетъ въ себѣ мѣста Духу Святому. Если кто, новичекъ еще, бесѣдуя съ тобою, спроситъ тебя о чемъ-либо спасительномъ для души его, отвѣть ему; если же о томъ, отъ чего нѣтъ ему пользы, будь какъ глухой, который не слышитъ, и какъ нѣмой, который не говоритъ.

75. Понудимъ себя крѣпкую приставить стражу къ устамъ своимъ, чтобъ о комъ-либо не сказать чего-либо худаго, потому что худая рѣчь хуже всякихъ ядовъ. Всѣ раны залѣчиваются, а рана отъ языка не имѣетъ врачеванія. Языкъ неосторожнаго охуждателя, движимый діаволомъ, ядовитѣе языка зміина, потому что онъ возбуждаетъ свары и горькія враждованія среди братій, сѣетъ мятежи и злодѣйства между мирными и разсѣеваетъ многолюдныя общества. Итакъ, бѣгайте охужденія другихъ, и прилежите молчанію. Любящій молчаніе пребываетъ близъ Бога и Ангеловъ Его, и въ вышнихъ мѣсто его. Господь

говоритъ, что Онъ тогда сохранитъ пути твои,—когда ты самъ будешь хранить уста свои (Притч. 13, 3).

76. Святое Писаніе удостовѣряетъ, что стыдъ бываетъ двоякаго рода: одинъ, отъ котораго раждается грѣхъ; а другой, отъ котораго происходитъ слава и благодать (Сирах. 4, 23—25). Стыдѣніе сдѣлать грѣхъ есть истинный и спасительный стыдъ; стыдъ же, изъ котораго раждается грѣхъ, есть стыдѣніе препятствующее приводить въ исполненіе заповѣди Божіи. Ничего не стыдись дѣлать, что согласно съ волею Божіею, и въ дѣлѣ истины не таись; не бойся возвѣщать ученіе Господне, или словеса премудрости, и не стыдись грѣхи свои открывать духовному отцу своему.

77. Господь нашъ, движимый состраданіемъ къ душамъ нашимъ, говоритъ въ св. Евангеліи: горе вамъ, когда будутъ говорить о васъ добрыя слова и прославлять васъ, и вы славы Божіей не взыщете (Лук. 6, 26; Іоан. 5, 44). Итакъ, будемъ подвизаться даже до смерти, противясь тщеславію и его злѣйшія отсѣчемъ отрасли, чтобъ не быть доведенными до погибели. Бѣги отъ тщеславія; ибо многіе погибли отъ него. Оно побуждаетъ человѣка на многіе труды, — посты, молитвы, многократныя бдѣнія нощныя, милостыни, раздаваемыя предъ человѣками и на многое подобное; но всѣмъ этимъ онъ ничего другаго не достигнетъ, кромѣ стыда и поношенія. Не будемъ стараться выказывать въ себѣ что-либо, особенно великое, чтобъ не погибнуть по причинѣ сего, и не запутаться въ многочисленныя отрасли тщеславія, потому что демоновъ тщеславія чрезвычайно много. Ревностнѣе же устремимся къ стяжанію славы святыхъ, равно какъ и нищеты ихъ, чтобъ получить оную сладкую похвалу Божію: *блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѳ. 5, 3).

78. Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Евангеліи Своемъ сказалъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). Также: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мѳ. 10, 22; 24, 13). Съ какою потому ревностію надлежитъ намъ истинно потрудиться и потерпѣть, чтобъ достигнуть того, что уготовано

намъ на небесахъ? Прежде, впрочемъ, чѣмъ дойдемъ до изліянія крови, не будемъ хвалиться; потому что ни одинъ художникъ не хвалится своимъ произведеніемъ прежде окончанія его. Того надлежитъ наименовать блаженнымъ, кто стяжалъ побѣду терпѣніемъ. Въ свое время онъ прославленъ будетъ въ вышнихъ, какъ Лазарь.

79. Псалмопѣвецъ Давидъ сказалъ: *сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ* (Пс. 118, 103). Также: *судьбы Господни вожделѣнны паче камене честна многа* (Пс. 18, 10. 11). Истинно блаженъ тотъ, кто бодрствуетъ и исполняетъ заповѣди Господа нашего Іисуса Христа, пока достигнетъ истиннаго познанія Его, такъ что можетъ сказать: *удивися разумъ Твой отъ мене* (Пс. 138, 6). Бойся быть невѣрнымъ, чтобъ не прогнѣвался на тебя Создавшій насъ. Кто проповѣдуетъ истину невѣру, укоряетъ или учитъ его, тотъ подобенъ человѣку, бросающему драгоцѣннѣйшіе перлы во глубину моря. Напротивъ, какъ вода по наклонной землѣ стекаетъ внизъ и бѣжитъ туда стремительно; такъ слово Господне натекаетъ въ душу вѣрующаго.

80. Будемъ бодрствовать и постоянно возгрѣвать благую ревность въ домѣ ума нашего, чтобъ не назвали насъ нерадивыми и лѣнивыми. Надъ ревностнымъ и бодреннымъ страсти никогда не возьмутъ верха. Если и падетъ онъ когда, по кознямъ искусителя, ревность и бодренность тотчасъ возстановляетъ его. А нерадивый и безпечный, не имѣющій ревности о богоугожденіи, если падетъ отъ искушеній діавола, даже не замѣчаетъ совершеннаго имъ грѣха, потому что сердце его жестко, какъ камень, и онъ подобенъ мулу усмиренному и зауздannому, на котораго всякій садится, безъ сопротивленія съ его стороны. Въ такого рода людяхъ діаволъ совершаетъ всѣ свои похоти и свое всецѣлое растлѣніе и куда хочетъ влечетъ каждаго изъ нихъ, пока исполнятся неправды его, и онъ умретъ со стенаніями и плачемъ. Нерадивый походитъ на домъ развалившійся и брошенный жильцами,—который никакой ни у кого не имѣетъ цѣны, но отвратителенъ всѣмъ, будто проклятый, какъ жилище ехиднъ, скорпіоновъ и звѣрей; никто о немъ не печется, какъ

о развалившемся и запустѣломъ. Таково состояніе нерадиваго! Позаботьтесь хранить ревность и никогда не отлагайте ее, чтобъ не подпасть подъ власть врага. Когда есть въ человѣкѣ эта прекрасная ревность и благопопеченіе, то она отъ всѣхъ паденій и повреженій возставляетъ и предостерегаетъ его, такъ что человѣкъ такой бываетъ мѣстомъ упокоенія Духу Святому и, счастливо совершивъ путь свой, удостоивается въ мирѣ внити въ покой святыхъ.

81. Слышали мы, что блаженный Павелъ, когда дошелъ до разсужденія о дѣвствѣ, такъ о немъ сказалъ: *повелѣнія Господня не имамъ* (1 Кор. 7, 25). Не имѣлъ онъ повелѣнія потому, что не всѣ могутъ понести тяжелое иго сіе: почему и оставлено оно произвольному выбору тѣхъ, кои понесть его въ силахъ. Никто изъ дѣвственниковъ не хвались дѣвствомъ, такъ какъ оно есть благодать Самого Бога. Дѣвство отдаляетъ отъ себя женскія чувства, плотскія помышленія, гордость сердца и любовь ко всему тому, что діаволово; далеко отъ себя отгоняетъ оно также нетерпѣливую роптливость, ненависть къ людямъ и славу мірскую; прилежитъ Богослуженію, воздерживаетъ языкъ и чрево наказываетъ постами. Когда оно украшено всѣмъ этимъ, то бываетъ жертвою безъ порока и скверны. Если ты, дѣвствующая душа, будешь заботиться о многихъ яствахъ, и будешь ходить съ удивленіемъ къ себѣ (занятая собою), то будешь постыждена во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Если не будешь блюсти языка своего, будешь пуста во все теченіе жизни твоей, и тщетно подняла ты великіе труды.

82. Будемъ праведно ходить тѣмъ путемъ, коимъ шли святые, о коихъ написано: *блажени непорочніи въ пути, ходящіи въ законѣ Господни* (Пс. 118, 1). То-есть, въ чистотѣ тѣла, въ чистотѣ языка, въ чистотѣ очей, въ чистотѣ рукъ, въ чистотѣ ушей, въ чистотѣ ногъ, въ правомъ предъ Богомъ помышленіи и въ чистомъ сердцѣ въ отношеніи другъ къ другу, какъ говоримъ мы въ молитвахъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Псал. 50, 12).

2.

Наставленія о доброй нравственности и святой жизни, въ 170-ти главахъ.

1. Люди обычно именуются умными, по неправильному употребленію сего слова. Не тѣ умны, которые изучили изреченія и писанія древнихъ мудрецовъ, но тѣ, у которыхъ душа—умна, которые могутъ разсудить, что добро и что зло; и злаго и душевреднаго убѣгаютъ, а о добромъ и душеполезномъ разумно радѣютъ и дѣлаютъ то съ великимъ къ Богу благодареніемъ. Эти одни по истинѣ должны именоваться умными людьми.

2. Истинно умный человѣкъ одну имѣетъ заботу, вседушно повиноваться и угождать Богу всяческихъ. Тому и единственно тому поучаетъ онъ душу свою, какъ бы благоугодить Богу, благодаря Его за Его благое промышленіе, въ какихъ бы ни находился случайностяхъ по жизни. Ибо неумѣстно врачей и тогда, какъ они даютъ намъ врачевства горькія и непріятныя, не благодарить за оздоровленіе тѣла, а къ Богу изъ-за того, что кажется намъ не радостнымъ, оставаться не благодарными, не разумѣя, что все бываетъ по Его промышленію и на пользу намъ. Въ такомъ разумѣніи, и въ такой вѣрѣ въ Бога—спасеніе и покой души.

3. Воздержаніе, незлобіе, цѣломудріе, твердость, терпѣніе и подобныя имъ великія добродѣтели, какъ бы силы (ратныя) получили мы отъ Бога, чтобы онѣ сопротивлялись и противостояли встрѣчающимся съ нами прискорбностямъ и помогали намъ во время ихъ: такъ что если мы будемъ упражнять сіи силы и имѣть ихъ всегда на готовѣ, то ничто изъ случающагося съ нами не будетъ для насъ тягостно, или болѣзненно,

гибельно и несносно; ибо все то будетъ преодолѣваемо сущими въ насъ добродѣтелями. Этого не имѣютъ въ мысли тѣ, у коихъ душа не умна, ибо они не вѣрятъ, что все бываетъ на пользу намъ, чтобы просіяли добродѣтели наши и мы увѣнчаны были за нихъ отъ Бога.

4. Если почитая богатство и полное имъ наслажденіе одною кратковременною призрачною суетою, и вѣдая, что добродѣтельная и богоугодная жизнь лучше богатства, ты твердо будешь стоять въ семъ убѣжденіи и содержать то въ памяти; то не будешь ни воздыхать, ни сѣтовать, ни роптать на кого-либо, но за все будешь благодарить Бога, когда увидишь, что худшіе тебя прославляются за краснословіе или ученость и богатство. Ненасытное желаніе богатства и удовольствій, славолюбіе и тщеславіе при невѣдѣніи истины, суть самыя злыя страсти души.

5. Умный человѣкъ, разсматривая самъ себя, познаетъ, что должно и что полезно ему дѣлать, что сродно душѣ его и спасительно и что чуждо ей и пагубно. И такимъ образомъ избѣгаетъ того, что вредитъ душѣ, какъ чуждое ей.

6. Чѣмъ кто умѣреннѣйшую проводитъ жизнь, тѣмъ тотъ спокойнѣе бываетъ, потому что не печется о многомъ,—о рабахъ, земледѣльцахъ (наемныхъ работникахъ) и пріобрѣтеніи скота. Когда же прилѣпляемся мы къ сему, то, подвергаясь случающимся изъ-за того прискорбностямъ, доходимъ до того, что на Бога ропщемъ. Такимъ образомъ самопроизвольное наше желаніе (многаго) наполняетъ насъ смятеніемъ и мы блуждаемъ во тьмѣ грѣховной жизни, не зная себя самихъ.

7. Не должно говорить, что невозможно человѣку проводить добродѣтельную жизнь, но что это не легко. И точно не для всякаго безъ различія удободостижимо это; но только тѣ изъ людей пріобщаются добродѣтельной жизни, которые благочестивы и имѣютъ боголюбивый умъ. Общій (обыкновенный) умъ есть умъ мірской и превратный; онъ даетъ помышленія добрыя и худыя, измѣнчивъ и склоненъ къ вещественному; а умъ боголюбивый есть казнитель зла, которое бываетъ въ людяхъ отъ произвольной ихъ безпечности.

8. Необразованные и простецы смѣшнымъ дѣломъ считаютъ науки и не хотятъ слушать ихъ, потому что ими обличается ихъ невѣжество,—и они хотятъ, чтобы всѣ были подобны имъ: равнымъ образомъ и невоздержные по жизни и нравамъ заботливо желаютъ, чтобъ всѣ были хуже ихъ, думая снискать себѣ обезвиненіе въ томъ, что много злыхъ. Гибнетъ и растлѣвается душа отъ зла грѣховнаго, которое многосложно и совмѣщаетъ въ себѣ блудъ, гордость, алчность, гнѣвъ, продерзость, неистовство, убійство, ропотъ, зависть, лихоимство, хищничество, нетерпѣливость, ложь, сластолюбіе, лѣность, печаль, робость, ненависть, осужденіе, разлѣненіе, заблужденіе, невѣжество, обольщеніе, богозабвеніе. Этимъ и подобнымъ терзаема бываетъ бѣдная душа, удаляющаяся отъ Бога.

9. Истинно ли подвижнически проходитъ кто добродѣтельную и прехвальную жизнь, объ этомъ должно судить не по нраву, притворно на себя принимаемому, и не по лживому виду житія; но по тому, если кто, подобно искуснымъ живописцамъ и ваятелямъ, показываетъ свою добродѣтельную и боголюбезную жизнь самымъ дѣломъ, отвращаясь отъ всякихъ сластей, какъ отъ сѣтей.

10. Человѣкъ богатый и благороднаго происхожденія безъ душевнаго образованія и добродѣтельной жизни несчастенъ въ глазахъ людей здравомыслящихъ; напротивъ, бѣдный и рабъ по состоянію—счастливъ, если онъ украшенъ образованіемъ и добродѣтелію. Какъ странники заблуждаются на дорогахъ (и гибнутъ), такъ погибаютъ непекущіеся о добродѣтельной жизни, будучи увлекаемы пожеланіями.

11. Человѣкотворцемъ должно назвать того, кто успѣваетъ умягчить нравъ необразованныхъ и заставитъ ихъ полюбить науки и образованіе. Равнымъ образомъ и тѣхъ, кои людей невоздержной жизни приводятъ къ жизни добродѣтельной и Богоугодной, тоже должно считать человѣкотворцами, потому что они будто возсозидаютъ людей. Кротость и воздержаніе суть счастіе и благая надежда для душъ человѣческихъ.

12. По истинѣ должно людямъ надлежащимъ образомъ

устроять свою жизнь и нравы. Когда это будетъ исправлено, тогда удобно познается и Богъ. Отъ всего сердца и со всею вѣрою чтущій Бога промыслительно получаетъ отъ Него помощь къ укрощенію гнѣва и похоти. Похоть же и гнѣвъ суть причина всѣхъ золъ.

13. Человѣкомъ должно называть или того кто уменъ (по первому пункту), или того кто принялся исправлять себя. Неисправнаго не должно называть человѣкомъ; потому что это (т.-е. неисправимость) есть дѣло не человѣческое. Отъ таковыхъ должно бѣгать. Сживающіеся со зломъ никогда не будутъ въ числѣ безсмертныхъ (т.-е. блаженнымъ безсмертіемъ).

14. Только самымъ дѣломъ, качествующая въ насъ умность (по первому пункту), дѣлаетъ насъ достойными называться людьми; не имѣя же такой умности, мы разнимся отъ безсловесныхъ однимъ расположеніемъ членовъ и даромъ слова. Итакъ, да познаетъ разумный человѣкъ, что онъ безсмертенъ; и да возненавидитъ всякую срамную похоть, которая бываетъ для людей причиною смерти.

15. Какъ всякій художникъ показываетъ свое искусство тѣмъ, что обдѣлываетъ въ прекрасныя формы взятое имъ надлежащее вещество, — какъ то: одинъ дерево, другой мѣдь, иной золото и серебро, такъ и намъ должно показывать, что мы люди не тѣмъ, что такъ устроены тѣлесно, но тѣмъ, что истинно умны въ душѣ,—тѣмъ, что покорствуемъ закону благожитія, т.-е. добродѣтельной и богоугодной жизни. Истинно умная и боголюбивая душа знаетъ все, чему какъ слѣдуетъ быть въ жизни, и Бога любительно умилостивляетъ, и благодаритъ Его искренно, къ Нему устремляясь всѣмъ желаніемъ и всею мыслію.

16. Какъ кормчіе осмотрительно направляютъ корабль впередъ, чтобы не наткнуться на подводный камень, или скалу какую, такъ и ревнующіе о добродѣтельной жизни пусть тщательно разсматриваютъ, что имъ должно дѣлать и чего убѣгать, полезнымъ для себя почитая только то, что внушаютъ истинные и Божественные законы, отсѣкая отъ души лукавыя помышленія.

17. Какъ кормчіе и кучера, при сообразительности и стараніи, успѣваютъ быть исправными въ своемъ дѣлѣ, такъ и тѣмъ, кои ревнуютъ о правой добродѣтельной жизни, должно внимательно соображать и заботиться о томъ, какъ бы пожить достодолжно и богоугодно: ибо хотящій сего и убѣдившійся въ возможности для него достигнуть желаемаго, вѣрою достигаетъ нетлѣнія (чистой жизни).

18. Свободными почитай не тѣхъ, кои свободны по состоянію, но тѣхъ, кои свободны по жизни и нравамъ. Не должно, напримѣръ, называть истинно свободными знатныхъ и богатыхъ, когда они злы и невоздержны, потому что такіе суть рабы чувственныхъ страстей. Свободу и блаженство души составляютъ настоящая чистота и презрѣніе привременнаго.

19. Напоминай себѣ, что непрестанно должно являть себя умнымъ, но являть доброю жизнію и самыми дѣлами. Такъ и больные находятъ и признаютъ врачей спасителями и благодѣтелями, не по словамъ, а по дѣламъ.

20. Чья душа дѣйствительно умна и добродѣтельна, — это обнаруживается во взорѣ, поступи, голосѣ, улыбкѣ, разговорахъ и обращеніи. Въ ней все измѣнилось и приняло благообразнѣйшій видъ. Боголюбивый умъ ея, какъ бодренный привратникъ, затворяетъ входы для злыхъ и срамныхъ помышленій.

21. Разсмотри окружающее тебя и знай, что начальники и владыки имѣютъ власть надъ тѣломъ только, а не надъ душою,— и всегда содержи сіе въ мысли своей. Почему, когда они приказываютъ, напримѣръ, убить, или другое что сдѣлать неумѣстное, неправедное и душевредное, не должно ихъ слушать, хотя бы они мучили тѣло. Богъ создалъ душу свободною и самовластною, и она вольна поступать какъ хочетъ,—хорошо или худо.

22. Умная душа старается избавиться отъ безпутства, надмѣнія, гордыни, обольщенія, зависти, хищенія и подобнаго, каковыя дѣла суть (дѣла) демоновъ и злаго произволенія. Все же то, при заботливомъ стараніи и внимательномъ обдумываніи, успѣваетъ совершить человѣкъ, у котораго пожеланіе не устремляется къ низкимъ удовольствіямъ.

23. Тѣ, кои проводятъ жизнь въ малыхъ и невысокихъ подвигахъ, и опасностей избавляются, и не имѣютъ нужды въ особенныхъ предосторожностяхъ. Побѣждая же во всемъ пожеланія, они удобно обрѣтаютъ путь, къ Богу ведущій.

24, Умнымъ людямъ не нужно слушать всякаго рода бесѣды, но только тѣ, кои приносятъ пользу, кои ведутъ къ познанію воли Божіей; ибо она есть путь, коимъ люди опять возвращаются къ жизни и свѣту вѣчному.

25. Тѣмъ, кои стараются жить добродѣтельно и боголюбиво, надобно отстать отъ самомнѣнія и всякой пустой и ложной славы, и стараться о добромъ исправленіи жизни и сердца. Боголюбивый и неперемѣнчивый умъ есть руководство и путь къ Богу.

26. Никакой нѣтъ пользы изучать науки, если душа не будетъ имѣть доброй и богоугодной жизни. Причина же всѣхъ золъ есть заблужденіе, прелесть и невѣдѣніе Бога.

27. Углубленное размышленіе о доброй жизни и попеченіе о душѣ производятъ добрыхъ и боголюбивыхъ мужей. Ищущій Бога обрѣтаетъ Его, побѣждая всякое похотѣніе непрестанною къ Нему молитвою. Таковый не боится демоновъ,

28. Обольщающіеся земными благами и знающіе все до слова, что должно дѣлать проводящимъ добрую жизнь, походятъ на тѣхъ, кои пріобрѣли лекарства и врачебныя орудія, а пользоваться ими не умѣютъ и даже не заботятся о томъ. Посему въ содѣланныхъ нами грѣхахъ не будемъ винить ни рожденія нашего, ни другого кого, а только себя самихъ; ибо если душа самоохотно предается разлѣненію, то не можетъ быть не побѣждаемою.

29. Тому, кто не умѣетъ различить, что добро и что зло, не пристало судить, кто добръ и кто золъ изъ людей. Человѣкъ знающій Бога, — добръ; а когда онъ не добръ, то зрачитъ не знаетъ (Бога) и никогда не будетъ познанъ (отъ Него): ибо единственный способъ къ познанію Бога есть доброта.

30. Добрые и боголюбивые мужи обличаютъ въ чемъ-либо худомъ людей, когда они есть на лицо, а отсутствующихъ не

только не укоряютъ сами, но и тѣмъ, кои покушаются говорить что-либо о нихъ, не позволяютъ того.

31. Въ собесѣдованіяхъ не должно быть никакой грубости: ибо умныхъ людей обыкновенно украшаютъ скромность и цѣломудріе болѣе, чѣмъ дѣвъ. Боголюбивый умъ есть свѣтъ, осіявающій душу, какъ солнце—тѣло.

32. При каждой изъ душевныхъ страстей, возстающихъ на тебя, помни, что тѣ, которые право мудрствуютъ и желаютъ постановить касающееся ихъ (свою участь) на должномъ и прочномъ основаніи, считаютъ для себя усладительнымъ не пріобрѣтеніе тлѣннаго богатства, а истинную славу (на небесахъ). Вотъ что содѣлываетъ ихъ блаженными. Богатство и окрадывается и бываетъ отнимаемо сильнѣйшими, а добродѣтель душевная—одна есть стяжаніе безопасное и некрадомое, и при томъ такое, которое по смерти спасаетъ стяжателей своихъ. Тѣхъ, кои такъ разсуждаютъ, не увлекаетъ призрачный блескъ богатства и другихъ утѣхъ.

33. Непостояннымъ и необученнымъ не слѣдуетъ испытывать умныхъ мужей. Уменъ тотъ, кто Богу угождаетъ и больше молчитъ, или, если говоритъ, то говоритъ немного — и только нужное и Богу угодное.

34. Стремящіеся къ добродѣтельной и боголюбивой жизни, ревнуютъ о добродѣтеляхъ душевныхъ, какъ о такомъ стяжаніи, которое составляетъ неотъемлемую ихъ собственность и вѣчное утѣшеніе. Привременнымъ же пользуются они лишь столько, сколько нужно и какъ даетъ и хочетъ Богъ, употребляя его съ веселіемъ и всякимъ благодареніемъ, хотя бы то было и очень умѣренно. Ибо богатый столъ питаетъ тѣла, какъ вещественныя, а познаніе Бога, воздержаніе, благость, благотвореніе, благочестіе и кротость—обожаютъ душу.

35. Властители, которые принуждаютъ дѣлать неумѣстныя и душевредныя дѣла, не господствуютъ надъ душою, которая создана самовластною. Они вяжутъ тѣло, но не произволеніе, котораго господиномъ пребываетъ умный человѣкъ по дару Создателя своего, сильнѣйшаго всякой власти и принужденія и всякой силы.

36. Почитающіе несчастіемъ потерю денегъ, или дѣтей, или рабовъ, или другаго имущества, да вѣдаютъ, что во первыхъ должно быть довольными тѣмъ, что подаетъ Богъ; а потомъ, когда потребуется отдавать, то (обратно) съ готовностію и благодушіемъ, не муча себя скорбію по причинѣ лишенія того, или лучше, обратнаго возвращенія: подобно тѣмъ, кои попользовавшись не своимъ, опять отдаютъ то обратно.

37. Дѣло человѣка хорошихъ качествъ не продавать свободу свою ради пріобрѣтенія богатства, хотя бы достающееся ему было очень значительно. Ибо сну подобны житейскія блага, и богатство имѣетъ только призрачный блескъ, невѣрный и маловременный.

38. Люди съ истинно-человѣческими достоинствами (по значенію вышеизложенному) должны столько стараться о боголюбивой и добродѣтельной жизни, чтобъ ихъ добродѣтельная жизнь сіяла между другими людьми, подобно тому, какъ малая порфира, набрасываемая поверхъ бѣлыхъ одеждъ въ украшеніе имъ, выдается и всѣмъ замѣтна бываетъ. Ибо такимъ образомъ надежнѣе будетъ ихъ ревность о душевныхъ добродѣтеляхъ.

39. Благоразумнымъ людямъ должно осматривать свою силу (рать) и держать въ строю находящіеся въ душѣ добродѣтели, чтобъ такимъ образомъ быть всегда готовыми воспротивиться нападающимъ страстямъ, съ сущею въ душѣ ихъ силою (ратію добродѣтелей), естественно дарованною имъ отъ Бога. Таковы суть: противъ красоты и всякой душевредной похоти — воздержаніе; противъ нужды и бѣдности — терпѣніе; противъ досажденія и гнѣва—незлобіе и подобное симъ.

40. Добрымъ и мудрымъ человѣкомъ вдругъ сдѣлаться нельзя; но сіе достигается внимательнымъ обсужденіемъ, упражненіемъ, опытомъ, продолжительнымъ подвигомъ и (главное) сильнымъ желаніемъ добраго дѣла. Добрый и боголюбивый человѣкъ, истинно познавшій Бога, покоя себѣ не даетъ, дѣлая все безъ исключенія угодное Богу. Но такіе мужи рѣдко встрѣчаются.

41. Людямъ, не имѣющихъ природныхъ къ добру распо-

ложеній, не слѣдуетъ въ отчаяніи о себѣ, опустивъ руки, небречь о боголюбивой и добродѣтельной жизни, какъ бы она ни была недоступна и недостижима для нихъ; но должно и имъ подумать, и посильное приложить попеченіе о себѣ. Ибо хотя и не возмогутъ они достигнуть верха добродѣтели и совершенства, но всячески, думая о себѣ и заботясь, они, или сдѣлаются лучшими, или, по крайней мѣрѣ, не станутъ худшими—и это немалая польза для души.

42. Человѣкъ по уму соприкасается съ неизреченною Божественною силою, а по тѣлу имѣетъ сродство съ животными. Но немного такихъ, которые, какъ настоящіе люди, умные, стараются обращать мысль къ Богу и Спасителю и имѣть съ Нимъ сродство, и это показываютъ дѣлами и добродѣтельною жизнію. Большая же часть людей, несмысленные душою, оставивъ то Божественное и безсмертное всыновленіе, склоняются къ мертвому, бѣдному и маловременному сродству съ тѣлами, и, какъ безсловесные, мудрствуя только о плотскомъ и похотію разжигаясь, отлучаютъ сами себя отъ Бога, и душу съ неба низводятъ въ пропасть плотскихъ мученій.

43. Мужъ умный, помышляя о сопребываніи и общеніи съ Божествомъ, никогда не прилѣпится ни къ чему земному или низкому, но устремляетъ умъ свой къ небесному и вѣчному, зная, что воля Божія — сія вина всякаго добра и источникъ вѣчныхъ благъ для людей,—есть та, чтобъ человѣкъ спасся.

44. Когда встрѣтишь человѣка, который, любя спорить, вступаетъ съ тобою въ борьбу противъ истины и очевидности; то, прекративъ споръ, уклонись отъ него, совсѣмъ окаменѣвшаго умомъ. Ибо какъ дрянная вода дѣлаетъ ни къ чему негожими самыя лучшія вина, такъ и злыя бесѣды растлѣваютъ людей добродѣтельныхъ по жизни и нраву.

45. Если мы употребляемъ все стараніе и всѣ средства для избѣжанія смерти тѣлесной; то тѣмъ паче должны стараться избѣжать смерти душевной: ибо кто хочетъ спастися, тому нѣтъ къ тому никакого препятствія,—развѣ только нерадѣніе и разлѣненіе души.

46. О тѣхъ, которые не любятъ узнавать, что имъ полезно, и что должно почитать добромъ, можно сказать, что они не въ добромъ здоровьи; у тѣхъ же, кои, познавъ истину, безстыдно спорятъ противъ ней, умерщвлена разумность: нравъ ихъ сдѣлался скотскимъ, не знаютъ они Бога и душа ихъ не озарена свѣтомъ.

47. Разные роды животныхъ произвелъ Богъ словомъ Своимъ для нашей пользы: однихъ для употребленія въ пищу, другихъ для служенія. А человѣка создалъ Богъ, чтобы онъ былъ зрителемъ и благодарнымъ истолкователемъ Его дѣлъ. Объ этомъ и надобно стараться людямъ, чтобы иначе не умереть имъ не узрѣвши и не уразумѣвши Бога и дѣлъ Его, подобно животнымъ безсловеснымъ. Вѣдать надлежитъ человѣку, что Богъ все можетъ. Тому же, кто все можетъ, никто не можетъ противиться. Какъ изъ несущаго все, что ни восхотѣлъ, сотворилъ Онъ словомъ Своимъ, такъ (и нынѣ) все творитъ во спасеніе людей.

48. Небесныя существа безсмертны, по сущей въ нихъ добротѣ; а земныя стали смертными, по причинѣ находящагося въ нихъ самопроизвольнаго зла, которое у неразумныхъ умножается отъ разлѣненія ихъ и невѣдѣнія Бога.

49. Смерть для людей, кои понимаютъ ее, есть безсмертіе; а для простецовъ, не понимающихъ ея, есть смерть. И этой смерти не слѣдуетъ бояться, а (бояться надобно) погибели душевной, которая есть невѣдѣніе Бога. Вотъ что ужасно для души!

50. Грѣхъ нашелъ себѣ опору въ вещественномъ, и тѣло стало сѣдалищемъ его. Но умная душа, понявъ сіе, свергаетъ съ себя бремя вещественнаго, и, возникнувъ изъ-подъ сего бремени, познаетъ Бога всяческихъ и внимательно смотритъ за тѣломъ, какъ за врагомъ и противоборцемъ, не довѣряя ему. И такимъ образомъ душа, побѣдивши злыя страсти и вещество, вѣнчается отъ Бога.

51. Грѣхъ, бывъ понятъ душею, ненавидимъ бываетъ ею, какъ звѣрь зловреднѣйшій; непонятый же онъ бываетъ и любимъ непонимающимъ его, и порабощая любителя своего, дер-

житъ его въ плѣну у себя. А онъ несчастный и бѣдный не видитъ, что для него спасительно, даже не думаетъ о томъ; но полагая, что грѣхъ краситъ его, радъ ему.

52. Чистая душа, будучи добротна, освящается и осіявается Богомъ, и тогда умъ помышляетъ о добромъ и раждаетъ боголюбивыя намѣренія и дѣла. Но когда душа осквернится грѣхомъ, тогда Богъ отвращается отъ нея, или лучше—сама душа отдѣляетъ себя отъ Бога, и лукавые демоны, вошедши въ помыслъ, внушаютъ душѣ неподобныя дѣла: прелюбодѣянія, убійства, хищенія и подобныя симъ демонскія злыя дѣянія.

53. Вѣдающіе Бога исполнены бываютъ всякими благими помышленіями и, вожделѣвая небеснаго, презираютъ житейское. Но таковые не многимъ нравятся; такъ что за это они не только бываютъ ненавидимы, но и подвергаются поруганію многими изъ несмысленныхъ. Они готовы терпѣть крайнюю бѣдность, зная, что кажущееся для многихъ зломъ для нихъ есть добро. Кто помышляетъ о небесномъ, тотъ вѣруетъ Богу и знаетъ, что всѣ творенія суть дѣло воли Его, а кто не помышляетъ о томъ, тотъ не вѣритъ никогда, что міръ есть дѣло Божіе и сотворенъ для спасенія человѣка.

54. Исполненные грѣха и упивающіеся невѣжествомъ не знаютъ Бога, ибо не трезвенствуютъ они душею; Богъ же умственъ (то-есть трезвеннымъ умомъ только можетъ быть познаваемъ). Онъ хотя невидимъ, но очень явственъ въ видимомъ, какъ душа въ тѣлѣ. Какъ тѣлу нельзя жить безъ души, такъ все видимое и существующее не можетъ стоять безъ Бога.

55. Для чего созданъ человѣкъ? Для того, чтобы, познавая творенія Божіи, онъ зрѣлъ Самого Бога и прославлялъ Создавшаго ихъ для человѣка; умъ, любовію къ Богу прилѣпленный (боголюбецъ и боголюбезный), есть невидимое благо, отъ Бога даруемое достойнымъ за добрую жизнь.

56. Свободенъ тотъ, кто не рабствуетъ сластямъ (чувственнымъ удовольствіямъ), но господствуетъ надъ тѣломъ посредствомъ разсужденія и цѣломудрія, и съ полною благодарностію довольствуется тѣмъ, что подаетъ ему Богъ, хотя бы то было

очень умѣренно. Когда боголюбивый умъ и душа войдутъ въ согласіе между собою, тогда тѣло смирно и не хотя, ибо тогда душа, дѣйствіемъ ума, погашаетъ всякое плотское движеніе.

57. Не довольствующіеся тѣмъ, что есть у нихъ для поддержанія жизни, но домогающіеся большаго, порабощаютъ себя страстямъ, мятущимъ душу и влагающимъ въ нее помыслы и мечтанія все худшія и худшія,—что все нехорошо и что слѣдовательно надо пріобрѣсть новое и лучшее. Какъ сверхъ мѣры длинныя одежды мѣшаютъ идти путешествующимъ, такъ и желаніе имущества сверхъ мѣры не даетъ душѣ подвизаться и спастись.

58. Въ чемъ кто находится по неволѣ и неохотно, то для него есть темница и казнь. Итакъ, будь доволенъ тѣмъ, что есть у тебя; иначе, перенося (это состояніе свое) безъ благодаренія (съ недовольствомъ, неохотно), ты будешь тираномъ для себя самого, не сознавая того. Но путь къ сему одинъ — презрѣніе житейскихъ благъ.

59. Какъ зрѣніе имѣемъ мы отъ Бога для того, чтобъ распознавать видимое, — что бѣло и что цвѣту чернаго; такъ и разумъ дарованъ намъ отъ Бога для того, чтобъ различать, что душѣ полезно (и что вредно).—Пожеланіе, отвергаясь отъ разсудка, раждаетъ пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ, а это не даетъ душѣ спастися, или вступить въ общеніе съ Богомъ.

60. Не то грѣхъ, что дѣлается по закону естества, но то, когда по произволенію дѣлаютъ что худое. Вкушать пищу не есть грѣхъ, но грѣхъ вкушать ее безъ благодаренія, неблагоговѣйно и невоздержно; не грѣхъ просто смотрѣть, но грѣхъ смотрѣть завистливо, гордо, ненасытно; не грѣхъ слушать мирно, но грѣхъ слушать съ гнѣвомъ; не грѣхъ заставлять языкъ благодарить и молиться, но грѣхъ позволять ему клеветать и осуждать; не грѣхъ утруждать руки милостыне-подаяніемъ, но грѣхъ позволять хищеніе и убійство. Такъ каждый членъ грѣшитъ, когда по нашему свободному произволенію дѣлаетъ злое вмѣсто добраго, въ противность волѣ Божіей.

61. Если сомнѣваешься, что каждое дѣло твое видимо бываетъ Богомъ, то разсуди, что и ты — человѣкъ и прахъ — заразъ въ одно и тоже время можешь мысленно обзирать всѣ извѣстныя тебѣ мѣста и помышлять о нихъ: не тѣмъ ли паче все видитъ, какъ зерно горчичное, Богъ, все животворящій и питающій по Своему хотѣнію.

62. Когда затворишь дверь жилища твоего и останешься одинъ, вѣдай, что тебѣ соприсущъ опредѣленный отъ Бога каждому человѣку Ангелъ, котораго Еллины называютъ домашнимъ духомъ. Онъ не дремлющъ, и всегда будучи при тебѣ, все видитъ. Его обмануть нельзя и тьма не скрываетъ отъ него. Вмѣстѣ съ нимъ сознавай и Бога во всякомъ мѣстѣ присущимъ. Ибо нѣтъ мѣста, или вещества какого, гдѣ бы не было Бога, Который больше всѣхъ, и все содержитъ въ рукѣ Своей.

63. Если воины хранятъ вѣрность царю ради того, что отъ него доставляется имъ пища; во сколько больше мы должны стараться, благодаря Бога немолчными устами, непрестанно угождать Ему, все создавшему для человѣка?

64. Благодарность Богу и добрая жизнь есть угодный Богу плодъ отъ человѣка. Но какъ плоды земные не въ одинъ часъ созрѣваютъ, а требуютъ времени, дождя и ухода, такъ и плоды человѣческіе требуютъ подвига, разсужденія, времени пожданія, воздержанія, терпѣнія, пока явятся во всемъ блескѣ своемъ. Впрочемъ, если ради ихъ покажешься ты иногда кому-либо мужемъ благоговѣйнымъ, не вѣрь себѣ, пока находишься въ тѣлѣ семъ и ничего своего не считай вполнѣ угоднымъ Богу. Ибо знай, что неудобно (трудно) человѣку до конца сохранить безгрѣшность.

65. У людей ничего нѣтъ честнѣе слова. Слово столь важно, что словомъ и благодареніемъ мы Бога чтимъ. Употребляя слова непотребныя, или безчестныя, обличаемъ непотребство души своей. Несмысленному человѣку свойственно за грѣхи свои винить рожденіе свое или другое что, когда самопроизвольно употребляетъ онъ худое слово или дѣлаетъ недоброе дѣло.

66. Если стараемся мы врачевать иныя тѣлесныя болѣзни, ради того, чтобъ не смѣялись надъ нами тѣ, съ кѣмъ случается намъ быть; то гораздо болѣе необходимо намъ со всею заботою постараться уврачевать болѣзни душевныя, чтобъ не оказаться безчестными и осмѣянія достойными — предъ Богомъ, предъ лицемъ Коего имѣемъ судъ пріяти. Ибо имѣя самовластіе, мы можемъ, если захотимъ, не дѣлать худыхъ дѣлъ даже тогда, какъ вожделѣваемъ ихъ; въ нашей также власти есть жить благоугодно Богу и никто насъ не принудитъ никогда сдѣлать что-либо худое, если не хотимъ. Такъ подвизаясь, мы будемъ людьми Бога достойными, живя какъ Ангелы на небѣ.

67. Если хочешь, можешь быть рабомъ страстей, и если хочешь, можешь остаться свободнымъ, не подклоняясь подъ иго страстей: ибо Богъ создалъ тебя самовластнымъ. Побѣждающій страсти плотскія вѣнчается нетлѣніемъ. Еслибъ не было страстей, не было бы и добродѣтелей, ни вѣнцовъ, даруемыхъ отъ Бога людямъ достойнымъ.

68. Не видящіе, что для нихъ полезно и незнающіе, что добро, слѣпотствуютъ душою и разсудокъ ихъ ослѣпъ. Не должно смотрѣть на нихъ, чтобъ тому-же по необходимости не подвергнуться и намъ непредвидѣнно, какъ слѣпымъ.

69. На согрѣшающихъ не должно гнѣваться, хотя бы совершаемые ими проступки были достойны наказанія. Виновныхъ, ради самой правды, должно обращать (на путь истинный) и наказывать, если потребуется, или самимъ, или чрезъ другихъ, а гнѣваться на нихъ, или серчать не слѣдуетъ, потому что гнѣвъ дѣйствуетъ только по страсти, а не по суду и правдѣ. Не должно одобрять тѣхъ, кои сверхъ должной мѣры милостивы, но и наказывать злыхъ должно, ради самого добра и правды, а не ради собственной страсти гнѣва.

70. Одно только душевное стяжаніе безопасно и некрадомо;—есть же оно—добродѣтельная и богоугодная жизнь, вѣдѣніе и твореніе добрыхъ дѣлъ. Богатство есть слѣпой руководитель и совѣтникъ несмысленный. Тотъ, кто употребляетъ богатство худо, въ свое только удовольствіе, губитъ обуроненную душу свою.

71. Людямъ надобно или совсѣмъ не пріобрѣтать ничего излишняго, или, имѣя то, быть твердо увѣренными, что все житейское по естеству тлѣнно, можетъ быть отнято, потеряно и разрушено, и что потому, когда случится что, не должно малодушествовать.

72. Знай, что тѣлесныя болѣзни естественно свойственны тѣлу, какъ тлѣнному и вещественному. Итакъ, въ случаѣ такихъ болѣзней, душѣ обученной (добру) должно съ благодарностію показывать мужество и терпѣніе, и не укорять Бога, зачѣмъ создалъ тѣло.

73. Подвизающіеся на олимпійскихъ играхъ увѣнчаваются не тогда, какъ побѣдятъ одного, или другаго, или третьяго; но когда побѣдятъ всѣхъ, вступающихъ съ ними въ состязаніе. Такъ и всякому, желающему быть увѣнчану отъ Бога, надобно обучать душу свою цѣломудрствовать не только въ отношеніи къ тѣлеснымъ страстямъ, но и тогда, какъ бываетъ искушаемъ корыстолюбіемъ, желаніемъ похитить чужое, завистію, сластолюбіемъ, тщеславіемъ, укорами, опасностями смерти, и подобнымъ сему.

74. Будемъ ревновать о доброй и боголюбивой жизни не ради человѣческой похвалы; но изберемъ добродѣтельную жизнь ради спасенія души; ибо каждодневно видится смерть предъ глазами нашими,—и все человѣческое ненадежно.

75. Въ нашей власти жить цѣломудренно, но сдѣлаться богатымъ не въ нашей власти. Итакъ, что-же? Не должно-ли осуждать душу нашу за желаніе маловременнаго и призрачнаго блеска богатства, котораго стяжать не имѣемъ власти? О, какъ неразумно поступаемъ мы, желая все богатства! Не знаемъ развѣ, что выше всѣхъ добродѣтелей есть смиренномудріе, какъ больше всѣхъ страстей есть чревоугодіе и ненасытное желаніе житейекихъ благъ.

76. Помнить непрестанно должно людямъ разсудительнымъ, что подъемля въ жизни сей небольшіе и маловременные труды, послѣ смерти получимъ мы величайшее утѣшеніе и блаженство вѣчное. — Борющійся съ страстьми и желающій

быть увѣнчаннымъ отъ Бога, если падетъ, да не малодушествуетъ и не остается въ паденіи семъ, отчаяваясь въ себѣ; но возставъ опять пусть борется и заботится получить вѣнецъ, до послѣдняго издыханія возставая отъ случающихся паденій. Тѣлесные труды суть орудія добродѣтелей и спасительны для души.

77. Лишеніе житейскихъ удобствъ людей мужественныхъ и борцевъ содѣлываетъ достойными вѣнцовъ отъ Бога. Итакъ, должно въ жизни сей умертвить уды свои для всего житейскаго: ибо мертвый не будетъ уже заботиться ни о чемъ житейскомъ.

78. Душѣ умной и подвизающейся не должно тотчасъ падать духомъ и устрашаться, когда случится что скорбное, чтобъ не быть осмѣянною за боязливость. Душа, увлекаемая житейскимъ блескомъ, выходитъ изъ своего чина. Душевныя добродѣтели дѣлаютъ насъ достойными вѣчныхъ благъ, а самопроизвольные грѣхи человѣческіе суть причина вѣчныхъ мученій.

79. Умный человѣкъ боримъ бываетъ страстьми душевными чрезъ чувства (тѣлесныя), кои есть у разумныхъ тварей. Тѣлесныхъ чувствъ пять: зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ и осязаніе. Чрезъ сіи пять чувствъ подпадая четыремъ своимъ собственнымъ страстямъ, бѣдная душа берется въ плѣнъ. Эти четыре страсти душевныя суть,—тщеславіе, жажда утѣхъ, гнѣвъ и страхъ. Но когда человѣкъ съ мудростію и разсужденіемъ, хорошо повоевавши, одолѣетъ и побѣдитъ страсти, тогда уже не бываетъ боримъ, но мирствуетъ душею и увѣнчавается отъ Бога, какъ побѣдитель.

80. Изъ останавливающихся въ гостинницахъ, нѣкоторые получаютъ постели, а другіе, не имѣя постели, на полу ложатся и засыпаютъ такъ же крѣпко, какъ и тѣ, кои спятъ на постеляхъ. Дождавшись конца ночи, утромъ тѣ и другіе оставляютъ постели и равно всѣ выходятъ изъ гостинницы, неся съ собою только свое собственное. Такимъ же образомъ и всѣ шествующіе путемъ жизни сей, — и тѣ, кои жили въ умѣренномъ состояніи, и тѣ, кои пожили въ славѣ и богатствѣ,—выходятъ изъ жизни сей, какъ изъ гостинницы, не беря съ собою

ничего изъ сластей житейскихъ и богатства, а одни только собственныя дѣла свои, содѣланныя ими въ жизни сей, — добрыя ли то, или злыя.

81. Имѣя большую власть, не грози сразу кому-либо смертію, зная, что по естеству и ты подлежишь смерти, и что всякая душа, какъ послѣднюю одежду,—скидаетъ съ себя тѣло свое. Разумѣя сіе ясно, подвизайся быть кроткимъ, дѣлая добро, благодари всегда Бога. Кто немилостивъ, тотъ не имѣетъ добродѣтели въ себѣ.

82. Смерти избѣжать невозможно и нѣтъ способовъ. Зная сіе, истинно умные люди, опытно навыкшіе добродѣтелямъ и боголюбивому помыслу, встрѣчаютъ смерть безъ стенаній, страха и плача, имѣя въ мысли, что она, съ одной стороны, неизбѣжна, а съ другой,—избавляетъ отъ золъ, какимъ подвергаемся мы въ жизни сей.

83. Забывшихъ добрую и богоугодную жизнь и мудрствующихъ не по правымъ и боголюбивымъ догматамъ не должно ненавидѣть, а болѣе жалѣть, какъ оскудѣвшихъ разсужденіемъ и слѣпотствующихъ сердцемъ и разумомъ: ибо принимая зло за добро, они гибнутъ отъ невѣдѣнія. И Бога не знаютъ они треокаянные и несмысленные душою.

84. Не со всякимъ веди бесѣды о благочестіи и добромъ житіи. Не по зависти говорю такъ, но потому, что предъ неразумнѣйшимъ покажешься ты, думается мнѣ, смѣшнымъ. Подобное подобному сочувствуетъ, а для такихъ бесѣдъ немного слушателей, или вѣрнѣе, они очень рѣдки. Лучше потому не говорить, ибо не этого хочетъ Богъ для спасенія человѣка.

85. Душа состраждетъ тѣлу, а тѣло не состраждетъ душѣ. Такъ, когда тѣло разсѣкаютъ, страдаетъ съ нимъ и душа, и когда тѣло крѣпко и здорово, соуслуждаются тѣмъ и чувства душевныя. — Но когда душа раздумываетъ (раскаявается), не раздумываетъ (не раскаявается) вмѣстѣ съ нею и тѣло, а пребываетъ само по себѣ, оставаясь позади (не двигаясь): ибо раздумываніе (раскаяніе) есть болѣзненное чувство души; равно какъ — невѣдѣніе, гордость, невѣріе, любостяжаніе, ненависть,

зависть, гнѣвъ, малодушіе, тщеславіе, честолюбіе, несогласіе, нечувствіе добра, и подобное,—душою производятся.

86. Помышляя о Богѣ, будь благочестивъ, независтливъ, добръ, цѣломудръ, кротокъ, щедръ по силѣ, общителенъ, неспорливъ, и подобное: ибо всѣмъ этимъ угождать Богу есть некрадомое богатство души, а также не осуждать никого, или ни о комъ не говорить, что онъ-де нехорошъ, согрѣшилъ, но лучше разыскивать свои худыя дѣла и свою жизнь разсматривать съ самимъ собою,—угодна ли она Богу. Какое намъ дѣло до того, что другой кто нехорошъ?

87. Истинный человѣкъ старается быть благочестивымъ. Благочестивъ тотъ, кто не желаетъ чуждаго ему; чуждо же человѣку все сотворенное. Итакъ, презри все, такъ какъ ты образъ Божій. Образомъ Божіимъ бываетъ человѣкъ, когда живетъ право и богоугодно, а этому быть невозможно, если не отстанетъ человѣкъ отъ всего страстнаго. У кого умъ боголюбивъ, тотъ искусенъ во всемъ, что спасительно для души, и во всякомъ благоговѣинствѣ, требуемомъ отъ него. Боголюбивый мужъ не укоряетъ никого другаго, потому что знаетъ, что и самъ согрѣшаетъ, и это есть признакъ души спасающейся.

88. Тѣ, кои съ усиліемъ стараются имѣть временное стяжаніе, и, забывъ о смерти и погибели души своей, любятъ вожделѣніе злыхъ дѣлъ, а о томъ, что спасительно для нихъ, не заботятся, не представляютъ, бѣдные, что претерпѣваютъ люди отъ зла по смерти.

89. Богъ не есть виновникъ зла. Онъ даровалъ человѣку разумъ, способность различать добро и зло и самовластіе; злыя же страсти раждаются уже отъ нерадѣнія и безпечности людей. Отнюдь не виновенъ въ нихъ Богъ. По свободному выбору воли, демоны сдѣлались злыми, равно какъ и большая часть людей.

90. Человѣкъ, благочестиво живущій, не попускаетъ злу войти въ душу. А когда нѣтъ въ душѣ зла, тогда она бываетъ безопасна и невредима. Надъ таковыми ни злобный демонъ,

ни случайности не имѣютъ власти. Богъ избавляетъ ихъ отъ золъ и живутъ они невредимо хранимы, какъ богоподобные. Похвалитъ ли кто таковаго человѣка, онъ въ себѣ самомъ посмѣвается надъ хвалящими его; обезславитъ-ли, онъ самъ не защищается предъ поносящими его, и не негодуетъ за то, что такъ говорятъ они о немъ.

91. Зло приражается къ естеству, какъ ржавчина къ мѣди, и грязнота къ тѣлу. Но какъ не мѣдникъ произвелъ ржавчину и не родители грязноту; такъ не Богъ произвелъ зло. Онъ даровалъ человѣку совѣсть и разумъ, чтобъ избѣгалъ зла, зная, что оно вредно для него и готовитъ ему муку. Смотри же внимательно, увидѣвъ какого счастливца въ силѣ и богатствѣ, ни подъ какимъ видомъ не ублажай его, прельщенъ будучи демономъ. Но тотчасъ смерть да будетъ у тебя предъ глазами; и никогда не возжелаешь ты ничего худаго, или житейскаго.

92. Богъ нашъ тѣмъ, кои на небѣ, даровалъ безсмертіе, а тѣхъ, кои на землѣ, создалъ подлежащими измѣненію; всему (прочему) даровалъ жизнь и движеніе, — и все для человѣка. Итакъ, да не увлекаютъ тебя житейскія прелести, когда діаволъ будетъ влагать злыя помышленія въ душу твою; но тотчасъ вспомни о небесныхъ благахъ и скажи себѣ самому: если захочу, въ моей состоитъ власти побѣдить и это возстаніе страсти; но я не побѣжду, если захочу удовлетворить моему желанію. Такимъ-то подвизайся подвигомъ, могущимъ спасти душу твою.

93. Жизнь есть соединеніе и сочетаніе ума (духа), души и тѣла; а смерть есть не погибель этихъ сочетанныхъ (частей), а расторженіе ихъ союза; все это Богъ хранитъ и по расторженіи.

94. Умъ не есть душа, но даръ Божій, спасающій душу. Богоугодный умъ течетъ впереди души и совѣтуетъ ей презрѣть временное, вещественное и тлѣнное, а возлюбить блага вѣчныя, нетлѣнныя и невещественныя, такъ чтобъ человѣкъ, живя въ тѣлѣ, умомъ представлялъ и созерцалъ небесное и Божественное. Такимъ образомъ умъ боголюбивый есть благодѣтель и спаситель человѣческой души.

95. Душа, поблажая тѣлу, омрачается удовольствіемъ и погибаетъ. Боголюбивый умъ дѣйствуетъ противно сему: онъ причиняетъ скорбь тѣлу и спасаетъ душу, какъ врачъ, разсѣкающій и жгущій тѣла.

96. Тѣ души, которыя не обуздываются разумомъ и не управляются умомъ, который бы остепенялъ, удерживалъ и направлялъ (куда слѣдуетъ) страсти ихъ, т.-е. скорбь и удовольствіе, — такія души погибаютъ, какъ неразумныя животныя; потому что у нихъ разумъ увлекаемъ бываетъ страстями, какъ кучеръ лошадьми, вышедшими у него изъ повиновенія.

97. Величайшая болѣзнь души, крайняя бѣда и пагуба, — не знать Бога, все создавшаго для человѣка и даровавшаго ему умъ и слово, коими, возносясь горѣ, можетъ онъ вступать въ общеніе съ Богомъ, созерцая и прославляя Его.

98. Душа въ тѣлѣ, въ душѣ—умъ, въ умѣ—слово, коими созерцаемый и прославляемый Богъ обезсмертиваетъ душу, даруя ей нетлѣніе и наслажденіе вѣчное. Ибо Богъ всему сущему даровалъ бытіе по единой Своей благости.

99. Богъ, сотворивъ человѣка самовластнымъ, какъ независимый (всещедрый) и благій, доставилъ ему возможность, если захочетъ, угождать Богу. Угодно же Богу то, чтобъ въ человѣкѣ не было зла. Ибо, если люди хвалятъ хорошія дѣла и добродѣтели святой и боголюбивой души, а дѣла срамныя и злыя осуждаютъ, не тѣмъ ли паче Богъ, хотящій спасенія человѣку?

100. Благо получаетъ человѣкъ отъ Бога, какъ благаго; а злу подвергается человѣкъ самъ отъ себя, отъ сущаго въ немъ зла, отъ похоти и нечувствія.

101. Безразсудная душа, по естеству безсмертная и госпожа тѣла, становится рабою тѣла изъ-за чувственныхъ удовольствій, не разумѣя, что услажденіе тѣла—пагуба душѣ. Но впадши въ нечувствіе и объюродѣвши, заботливо печется она о семъ услажденіи тѣла.

102. Богъ благъ, а человѣкъ золъ. На небѣ нѣтъ зла, а на землѣ нѣтъ истиннаго блага. Но умный человѣкъ избираетъ лучшее: познаетъ Бога всяческихъ, благодаритъ и воспѣваетъ

Его; тѣломъ-же гнушается прежде смерти и злымъ его чувствованіямъ (требованіямъ, желаніямъ) не позволяетъ приходить въ исполненіе, зная ихъ пагубность и злое дѣйствіе.

103. Грѣхолюбивый человѣкъ любитъ многостяжаніе; а о правдѣ нерадитъ, не помышляя о невѣрности, непостоянствѣ и маловременности жизни, и не помня о неподкупности и неизбѣжности смерти. Если же и въ старости кто бываетъ такъ сраменъ и несмысленъ,—то онъ, какъ древо гнилое, негожъ ни на какое дѣло.

104. Удовольствіе и радость чувствуемъ мы послѣ того, какъ испытываемъ скорбное: ибо несладко пьетъ тотъ, кто не томился жаждою, несладко ѣстъ, кто не голодалъ, несладко засыпаетъ, кого сильно не клонила дремота, не сильно чувствуетъ радость, кто прежде не былъ въ скорби:—такъ и вѣчными благами не насладимся мы, если не презримъ маловременныя.

105. Слово есть слуга ума. Что хочетъ умъ, то и слово выражаетъ.

106. Умъ все видитъ, даже то, что на небѣ, и ничто не помрачаетъ его, кромѣ одного грѣха. Для чистаго же ничего нѣтъ неудобопонятнаго, какъ для слова его,—неизглаголаннаго.

107. По тѣлу человѣкъ смертенъ, а по уму и слову—безсмертенъ. Молча ты умствуешь, и, умствуя говоришь въ себѣ: ибо въ молчаніи умъ раждаетъ слово. Благодарное же слово, Богу приносимое, есть спасеніе для человѣка.

108. Говорящій несмысленно не имѣетъ ума; ибо говоритъ, ничего не думая. Но разсмотри, что полезно тебѣ дѣлать для спасенія души.

109. Слово умное и душеполезное есть даръ Божій; напротивъ, слово пустопорожнее, хотящее опредѣлять мѣру и разстояніе неба и земли, и величину солнца и звѣздъ, есть изобрѣтеніе человѣка, всуе трудящагося, который по пустому самомнѣнію ищетъ того, что никакой ему не приноситъ пользы, какъ бы желая рѣшетомъ зачерпнуть воды; ибо этого людямъ нѣтъ возможности найти.

110. Неба никто не видитъ, и того, что на немъ, познать

никто не можетъ, кромѣ человѣка, ревнующаго о добродѣтельной жизни, который вѣдаетъ и прославляетъ Сотворшаго оное (небо) во спасеніе и животъ человѣку. Таковый боголюбивый мужъ несомнѣнно знаетъ, что безъ Бога нѣтъ ничего, но что Онъ есть вездѣ и во всемъ, яко Богъ, ничѣмъ неограниченный.

111. Какъ изъ матерняго чрева выходитъ человѣкъ, такъ изъ тѣла душа выходитъ голою, и бываетъ иная чиста и свѣтла, иная запятнана паденіями, а иная черна отъ многихъ прегрѣшеній. Почему умная и боголюбивая душа, поминая и разсуждая о бѣдахъ и крайностяхъ послѣсмертныхъ, живетъ благочестиво, чтобъ не быть осужденною и не подвергнуться имъ. А невѣрующіе не чувствуютъ и грѣшатъ, презирая имѣющее быть тамъ, безумные душою.

112. Какъ, изшедши изъ чрева, не помнишь того, что было въ чревѣ; такъ, изшедши изъ тѣла, не помнишь того, что было въ тѣлѣ.

113. Какъ, изъ чрева изшедши, сталъ ты лучше и больше тѣломъ; такъ, изшедши изъ тѣла чистымъ и нескверномъ, будешь лучшимъ и нетлѣннымъ, пребывая на небесахъ.

114. Какъ тѣлу, когда совершенно разовьется во чревѣ, необходимо родиться; такъ душѣ, когда она достигнетъ положеннаго Богомъ предѣла ея жизни въ тѣлѣ, необходимо выдти изъ тѣла.

115. Какъ ты будешь относиться къ душѣ, пока она въ тѣлѣ; такъ и она отнесется къ тебѣ, вышедши изъ тѣла. Хорошо послужившій здѣсь тѣлу своему, доставляя ему всякія утѣхи, худую самъ себѣ оказалъ услугу по смерти (какъ извѣстно изъ притчи о богатомъ и Лазарѣ); ибо подвергъ осужденію душу свою, какъ безразсудный.

116. Какъ тѣло, вышедшее изъ матерней утробы несовершеннымъ, не можетъ жить; такъ душа, изшедшая изъ тѣла, не достигнувъ боговидѣнія чрезъ доброе житіе, спастися или быть въ общеніи съ Богомъ, не можетъ.

117. Тѣло, соединяясь съ душою, выходитъ на свѣтъ изъ мрака чрева; а душа, соединяясь съ тѣломъ, заключается во

мракѣ тѣла. Посему надобно не жалѣть, а обуздывать тѣло, какъ врага и противоборца души; ибо множество яствъ и сласти возбуждаютъ злыя страсти въ людяхъ, воздержанное же чрево усмиряетъ страсти и спасаетъ душу.

118. Органъ зрѣнія тѣлеснаго—глаза, а органъ зрѣнія душевнаго—умъ. Какъ тѣло, не имѣющее очей, слѣпо; не видитъ солнца, освѣщающаго всю землю и море, не можетъ наслаждаться свѣтомъ его: такъ душа, не имѣющая благаго ума и доброй жизни, слѣпа:—не вѣдаетъ и не славитъ Бога, Творца и Благодѣтеля всѣхъ (тварей), и войти въ наслажденіе Его нетлѣніемъ и вѣчными благами не можетъ.

119. Невѣдѣніе Бога—отъ нечувствія и безумія души: отъ сего невѣдѣнія раждается зло; отъ боговѣдѣнія-же прибываетъ людямъ добро и спасаетъ душу. Итакъ, если, пребывая въ трезвеніи и боговѣдѣніи, стараешься ты не исполнять своихъ пожеланій, то умъ твой обращенъ на добродѣтели; если же, опьянѣвъ невѣдѣніемъ Бога, въ удовольствіе свое стараешься исполнять злыя пожеланія свои, то погибнешь подобно безсловеснымъ, не помня тѣхъ бѣдъ, какія имѣютъ встрѣтить тебя по смерти.

120. Дѣло промысла есть и то, — что бываетъ по непреложному порядку, Богомъ для міра опредѣленному, какъ наприм. то, что солнце восходитъ и заходитъ каждодневно и земля приноситъ плоды. Все-же человѣка ради сотворено.

121. Что Богъ творитъ, какъ Благій, для человѣка творитъ; а что человѣкъ дѣлаетъ, то дѣлаетъ самъ для себя, какъ доброе, такъ и злое. Чтобъ не быть тебѣ въ недоумѣніи относительно благоденствія злыхъ людей, знай, что какъ города содержатъ палачей не потому, чтобъ похваляли ихъ злѣйшее произволеніе, но для того, чтобъ посредствомъ ихъ наказывать достойныхъ того; такъ и Богъ попускаетъ злымъ преобладать въ житейскомъ для того, чтобъ чрезъ нихъ наказывать нечестивыхъ. Послѣ же ихъ самихъ предастъ Онъ суду, потому что не Богу служа, а своей собственной злобѣ раболѣпно удовлетворяя, причиняли они людямъ зло.

122. Еслибъ почитающіе идоловъ знали и видѣли серд-

цемъ, что почитаютъ, то не совратились бы съ пути благочестія, несчастные; но созерцая красоту, чинъ и промыслъ во всемъ сотворенномъ и бывающемъ отъ Бога, познали бы Сотворившаго все сіе для человѣка.

123. Человѣкъ, будучи золъ и неправеденъ, можетъ убить; Богъ же непрестанно даруетъ жизнь и недостойнымъ. Будучи независтенъ (ко всѣмъ щедръ) и благъ по естеству, восхотѣлъ Онъ, чтобъ былъ міръ, и онъ сталъ быть и продолжаетъ быть для человѣка и спасенія его.

124. (Настоящій) человѣкъ есть тотъ, кто понялъ, что такое тѣло, — именно, что оно тлѣнно и маловременно. Таковый и душу понимаетъ (какъ слѣдуетъ)—именно, что она божественна и безсмертна, и, будучи вдуновеніемъ Бога, соединена съ тѣломъ для испытанія и восхожденія къ богоподобію. Понявшій же душу, какъ слѣдуетъ, живетъ право и богоугодно, не довѣряя и не поблажая тѣлу. Созерцая Бога умомъ своимъ, онъ зритъ умно и вѣчныя блага, даруемыя Богомъ душѣ.

125. Богъ, будучи благъ и независтенъ (щедродателенъ), далъ человѣку свободу въ отношеніи къ добру и злу, одаривъ его разумомъ, чтобъ созерцая міръ и что въ мірѣ, познавалъ онъ Сотворшаго всяческая для человѣка. — Но человѣкъ неправедный можетъ желать и не разумѣть сего, можетъ, къ своему несчастію, не вѣровать и мыслить противно истинѣ. Такую имѣетъ человѣкъ свободу въ отношеніи къ добру и злу!

126. Таково Божіе опредѣленіе, чтобъ, по мѣрѣ возраста тѣла, душа исполнялась умомъ,—дабы человѣкъ изъ добра и зла избиралъ угодное уму (т.-е. добро), душа же, не избирающая добра, не имѣетъ ума. Почему хотя всѣ тѣла имѣютъ душу, но нельзя сказать, чтобы всякая душа имѣла умъ. Умъ боголюбивый бываетъ у цѣломудренныхъ, преподобныхъ, праведныхъ, чистыхъ и благихъ, милостивыхъ и благочестивыхъ. Присутствіе ума бываетъ помощно человѣку въ его отношеніяхъ къ Богу.

127. Одно только невозможно человѣку—быть не смертну (миновать смерти). Съ Богомъ возымѣть общеніе онъ можетъ,

если пойметъ, какъ сіе возможно. Ибо при желаніи и пониманіи (дѣла) ради вѣры и любви, свидѣтельствуемой доброю жизнію, человѣкъ становится собесѣдникомъ Богу.

128. Глазъ видитъ видимое, а умъ постигаетъ невидимое. Боголюбивый умъ есть свѣтъ души. У кого умъ боголюбивъ, тотъ просвѣщенъ сердцемъ и зритъ Бога умомъ своимъ.

129. Ни одинъ добрый не сраменъ. Кто не добръ, тотъ, конечно, и золъ, тѣлолюбивъ. Первоначальная добродѣтель человѣка есть презрѣніе плоти. Отрѣшеніе отъ благъ привременныхъ, тлѣнныхъ и вещественныхъ, по произволенію, а не по бѣдности, содѣлываетъ насъ наслѣдниками благъ вѣчныхъ и нетлѣнныхъ.

130. Кто имѣетъ умъ, тотъ знаетъ о самомъ себѣ, что онъ есть, именно,—что онъ есть человѣкъ тлѣнный. Себя же познавшій знаетъ и обо всемъ, что оно есть твореніе Божіе, и создано для спасенія человѣка. Такъ все разумѣть и право вѣровать состоитъ во власти человѣка. Таковый мужъ твердо знаетъ, что презирающіе житейскія блага трудъ имѣютъ очень небольшой, а утѣшеніе и покой вѣчные получаютъ отъ Бога по смерти.

131. Какъ тѣло безъ души мертво, такъ душа безъ ума бездѣйственна (безплодна) и Бога достояніемъ своимъ имѣть не можетъ.

132. Одного человѣка Богъ слушаетъ, одному человѣку Богъ является; ибо человѣколюбивъ есть Богъ, и гдѣ бы ни былъ человѣкъ, тамъ есть и Богъ; одинъ человѣкъ есть достойный Бога поклонникъ; для человѣка Богъ преображается.

133. Для человѣка создалъ Богъ небо, украшаемое звѣздами, для человѣка создалъ Онъ землю, — и люди воздѣлываютъ ее для себя. Не чувствующіе такого Божія промышленія—несмысленны душою.

134. Добро невидимо, какъ невидимо сущее на небѣ; а зло видимо, какъ видимо сущее на землѣ. Добро есть нѣчто сравненія не имѣющее; человѣкъ же, имѣющій умъ, избираетъ добрѣйшее. Одинъ человѣкъ способенъ познавать Бога и творенія Его.

135. Въ душѣ дѣйствуетъ умъ, а въ тѣлѣ природа. Умъ обожаетъ душу, а природа разлагаетъ тѣло. Въ каждомъ тѣлѣ дѣйствуетъ природа, но не въ каждой душѣ бываетъ умъ; почему не всякая душа спасается.

136. Душа есть въ мірѣ, какъ рожденная; а умъ превыше міра, какъ нерожденный. Душа, понимающая что есть міръ и желающая спастися, имѣетъ неотложнымъ закономъ — каждый часъ помышлять въ самой себѣ, что вотъ нынѣ подвигъ (смертный) и истязаніе (дѣлъ), на коемъ не стерпишь (взора) Судіи, и что будто ужъ гибнетъ душа. Помышляя такъ, она хранитъ себя отъ ничтожныхъ и срамныхъ удовольствій.

137. На землѣ положены Богомъ рожденіе и смерть, а на небѣ полнота всего и неизмѣнность. Все же сотворено для человѣка и спасенія его. Не нуждающійся ни въ какихъ благахъ, Богъ для человѣка устроилъ небо, землю и стихіи, доставляя ему чрезъ нихъ всякое наслажденіе благами.

138. Смертное подчинено безсмертному и служитъ ему, т.-е. стихіи человѣку, по человѣколюбію и существенной благости Создателя Бога.

139. Убогій, не имѣющій силъ вредить, не ставится въ числѣ дѣятельно благочестивыхъ. Но кто можетъ причинить вредъ и не употребляетъ силы своей на зло, а щадитъ уничиженныхъ, по благочестію предъ Богомъ, тотъ бываетъ причастникомъ воздаяній благихъ и по смерти.

140. По человѣколюбію создавшаго насъ Бога, ко спасенію есть весьма много путей, обращающихъ души и возводящихъ ихъ на небеса. Души человѣческія получаютъ за добродѣтель награды, а за грѣхи—наказанія.

141. Сынъ въ Отцѣ, Духъ въ Сынѣ, Отецъ въ Обоихъ. Вѣрою человѣкъ познаетъ все невидимое и умопредставляемое. Вѣра же есть свободное убѣжденіе души въ томъ, что возвѣщается отъ Бога.

142. Какъ тѣ, кои по какимъ-либо потребностямъ и обстоятельствамъ вынуждаемы бываютъ переплывать большія рѣки, если бываютъ трезвы, сохраняютъ жизнь; ибо хотя бы случи-

лось сильное стремленіе водъ, хотя бы даже зачерпнулась и вода лодкою,—они спасаются, ухватившись за что либо, бывающее обычно при берегахъ; если же бываютъ пьяны, то хотя бы тьмократно покушались доплыть до края, будучи одолѣваемы виномъ, погружаются въ волнахъ и остаются внѣ круга живыхъ: такимъ же образомъ, если и душа, впадши въ волны и круженіе теченіи жизни, сама не возникнетъ изъ-подъ плотолюбія и не познаетъ самой себя, — именно, что она, будучи божественною и безсмертною, соединена съ вещественнымъ тѣломъ, маловѣрнымъ, многострастнымъ и смертнымъ только на испытаніе, и позволитъ себѣ увлечься плотскими страстями на пагубу себѣ; то какъ презрительница себя самой, пьяная невѣдѣніемъ и о себѣ незаботящаяся, погибаетъ и остается внѣ круга спасаемыхъ. Ибо тѣло, подобно рѣкѣ, часто увлекаетъ насъ къ непотребнымъ удовольствіямъ.

143. Умная душа, стоя непоколебимо въ своемъ добромъ намѣреніи, какъ коня обуздываетъ гнѣвъ и похоть — эти неразумнѣйшія свои страсти, и за то, что борется съ ними, укрощая и преодолѣвая ихъ, увѣнчивается и удостоивается пребыванія на небесахъ, получая сіе, какъ воздаяніе за посѣвъ и труды отъ создавшаго ее Бога.

144. Истинно умная душа, смотря на счастіе злыхъ и благоденствіе недостойныхъ, не возмущается, помышляя о ихъ наслажденіяхъ въ сей жизни, какъ это бываетъ съ людьми безразсудными; ибо такая душа ясно знаетъ и непостоянство счастія, и безвѣстность пребыванія здѣсь, и мало-временность жизни сей, и нелицепріятность суда, и вѣруетъ, что Богъ не небрежетъ о томъ, что необходимо для ея пропитанія.

145. Жизнь плотская и наслажденіе въ жизни сей большимъ богатствомъ и властію бываетъ смертію для души; напротивъ трудъ, терпѣніе, бѣдность съ благодареніемъ и умерщвленіе тѣла есть жизнь души и путь къ вѣчному утѣшенію.

146. Умная душа, презирая вещественное стяжаніе и маловременную жизнь, избираетъ утѣшеніе небесное и жизнь вѣчную, которую и получитъ отъ Бога за доброе житіе.

147. Имѣющіе на себѣ замаранную одежду маранотъ платье тѣхъ, кои прикасаются къ нимъ. Такимъ же образомъ люди злые нравомъ и неисправные поведеніемъ, обращаясь съ простѣйшими и говоря къ нимъ неподобающія рѣчи, какъ грязью оскверняютъ душу ихъ чрезъ слухъ.

148. Начало грѣха есть похоть, чрезъ которую погибаетъ умная душа. Началомъ же спасенія и царствія небеснаго бываетъ для души любовь.

149. Какъ мѣдь, брошенная въ небреженіи и оставленная безъ должнаго о ней попеченія, повреждается ржавчиною, появляющеюся на ней отъ долговременнаго лежанія въ связкахъ и неупотребленія въ дѣло, и чрезъ то дѣлается недобротною и непотребною: такъ и душа, въ бездѣйствіи пребывающая и незаботящаяся о доброй жизни и обращеніи къ Богу, злыми дѣлами своими лишая себя покрова Божія, снѣдается зломъ, разраждающимся отъ такого нерадѣнія въ веществѣ тѣла, и чрезъ то является недобротною и негожею ко спасенію.

150. Богъ благъ и безстрастенъ и неизмѣненъ. Если кто, признавая благословнымъ и истиннымъ то, что Богъ не измѣняется, недоумѣваетъ однакожъ, какъ Онъ (будучи таковъ) о добрыхъ радуется, злыхъ отвращается, на грѣшниковъ гнѣвается, а когда они каются, является милостивъ къ нимъ; то на сіе надобно сказать, что Богъ не радуется и не гнѣвается: ибо радость и гнѣвъ суть страсти. Нелѣпо думать, чтобъ Божеству было хорошо, или худо изъ за-дѣлъ человѣческихъ. Богъ благъ и только благое творитъ, вредить же никому не вредить, пребывая всегда одинаковымъ; а мы, когда бываемъ добры, то вступаемъ въ общеніе съ Богомъ, по сходству съ Нимъ, а когда становимся злыми, то отдѣляемся отъ Бога, по несходству съ Нимъ. Живя добродѣтельно, мы бываемъ Божіими, а дѣлаясь злыми становимся отверженными отъ Него; а сіе не то значитъ, чтобы Онъ гнѣвъ имѣлъ на насъ, но то, что грѣхи наши не попускаютъ Богу возсіять въ насъ, съ демонами же мучителями соединяютъ. Если потомъ молитвами и благотвореніями сниски-ваемъ мы разрѣшеніе во грѣхахъ: то это не то значитъ, что

Бога мы ублажили и Его перемѣнили, но что посредствомъ такихъ дѣйствій и обращенія нашего къ Богу, уврачевавъ сущее въ насъ зло, опять содѣлываемся мы способными вкушать Божію благость; такъ что сказать: Богъ отвращается отъ злыхъ, есть тоже, что сказать: солнце скрывается отъ лишенныхъ зрѣнія.

151. Благочестивая душа знаетъ Бога всяческихъ: ибо быть благочестивымъ есть не что иное, какъ исполнять волю Божію, а это и значитъ знать Бога, т.-е. когда старается кто быть независтливымъ, цѣломудреннымъ, кроткимъ, щедрымъ по силѣ, общительнымъ, не любопрительнымъ, и дѣлать все, что угодно волѣ Божіей.

152. Вѣдѣніе Бога и страхъ Божій суть врачевство противъ страстей плоти. Почему когда въ душѣ есть невѣдѣніе Бога, тогда страсти, оставаясь неисцѣленными, портятъ душу. Она тогда растлѣвается отъ живущаго въ ней зла, какъ отъ долговременнаго вреда. Но Богъ не виновенъ въ этомъ, потому что Онъ даровалъ людямъ вѣдѣніе и разумъ.

153. Богъ исполнилъ человѣка вѣдѣніемъ и разумомъ, стараясь очистить страсти и самопроизвольное зло и по Своей благости желая преложить смертное въ безсмертіе.

154. Умъ, находящійся въ чистой и боголюбивой душѣ, истинно зритъ Бога—не рожденнаго, невидимаго, неизглаголаннаго—Единаго Чистаго для чистыхъ сердецъ.

155. Вѣнецъ нетлѣнія, добродѣтель и спасеніе человѣка есть благодарно переносить несчастіе. Обузданіе же гнѣва, языка, чрева и сластолюбія весьма великою бываетъ помощію для души.

156. То, чѣмъ держится міръ, есть промышленіе Божіе, и нѣтъ ни одного мѣста, котораго не касалось бы сіе промышленіе. Промышленіе же есть самосовершительное Слово Божіе, образователь входящаго въ составъ міра сего вещества, Устроитель и Художникъ всего бывающаго. Никакъ не возможно веществу принять прекрасное устройство безъ разсудительной силы слова, которое есть образъ, умъ, мудрость и промышленіе Божіе.

157. Возбуждаемая воспоминаніемъ похоть есть корень страстей, родственныхъ тьмѣ. Находясь въ семъ похотномъ

воспоминаніи, душа не знаетъ о себѣ, что она есть вдуновеніе Бога и бросается на грѣхъ, не помышляя о крайней бѣдѣ, въ какой будетъ находиться по смерти,—безумная.

158. Самая большая и неисцѣльная болѣзнь души и пагуба ея есть богозабвеніе и тщеславіе. Похотѣніе зла есть лишеніе блага; благо-же наше состоитъ въ томъ, чтобъ охотно дѣлать всякое добро, которое угодно Богу всяческихъ.

159. Одинъ человѣкъ способенъ принимать Бога. Ибо съ этою одною живою тварію бесѣдуетъ Богъ, ночью чрезъ сновидѣнія, а днемъ чрезъ умъ, и всячески предсказываетъ и предзнаменуетъ Онъ достойнымъ Его людямъ будущія блага,

160. Для вѣрующаго и желающаго нисколько не трудно познать Бога. Если же хочешь зрѣть Его, смотри на благоустройство всего и промышленіе о всемъ, что было и бываетъ словомъ Его.—И все это для человѣка.

161. Святымъ называется тотъ, кто чистъ отъ зла и грѣховъ. Почему величайшее совершенство души и дѣло весьма Богу угодное есть то, когда нѣтъ зла въ человѣкѣ.

162. Имя есть означеніе одного изъ числа многихъ (нарицательное). Но неразумно думать, чтобъ Богъ, Который есть Единъ и единственъ, имѣлъ соименныхъ Себѣ: ибо слово Богъ означаетъ безначальнаго, все сотворшаго для человѣка.

163. Если сознаешь за собою худыя дѣла, отсѣки ихъ отъ души твоей, въ чаяніи благъ: ибо Богъ праведенъ и человѣколюбивъ.

164. Знаетъ Бога и знаемъ бываетъ отъ Бога тотъ человѣкъ, который старается быть всегда неотлучнымъ отъ Бога; неотлучнымъ же отъ Бога бываетъ человѣкъ добрый во всемъ и воздерживающійся отъ всякаго чувственнаго удовольствія, не по недостатку средствъ къ тому, а по своей волѣ и свободной воздержности.

165. Благодаря тому, кто обижаетъ тебя, и Бога будешь имѣть другомъ. Никому не наговаривай на врага своего. Подвизайся въ любви, въ цѣломудріи, въ терпѣніи, въ воздержаніи и подобномъ; ибо то и есть познаніе Бога, чтобъ посредствомъ

смиренномудрія и подобныхъ добродѣтелей послѣдовать Богу. Но такія дѣла не всякому свойственны, а только душѣ умной.

166. Противъ тѣхъ, кои дерзаютъ говорить, что растенія и травы имѣютъ душу, написалъ я сію главу къ свѣдѣнію для простѣйшихъ. Растенія имѣютъ жизнь физическую, но души не имѣютъ. Человѣкъ называется разумнымъ животнымъ, потому что имѣетъ умъ и способенъ пріобрѣтать познанія. Прочія же животныя — земныя и воздушныя, у которыхъ есть голосъ, имѣютъ дыханіе и душу. Все растущее и умаляющееся можно назвать живымъ потому, что живетъ и растетъ, но нельзя сказать, чтобъ все такое имѣло душу. Живыхъ существъ четыре различныхъ вида: одни изъ нихъ безсмертны и воодушевлены, каковы Ангелы; другія имѣютъ умъ, душу и дыханіе, каковы люди; иныя имѣютъ дыханіе и душу, — каковы животныя; а иныя имѣютъ только жизнь,—каковы растенія. Жизнь въ растеніяхъ держится и безъ души, и безъ дыханія, и безъ ума и безсмертія; но и прочее все безъ жизни быть не можетъ. Всякая человѣческая душа есть приснодвижна.

167. Когда воспріимешь мечтаніе о какомъ-либо чувственномъ удовольствіи, поберегись, чтобъ не быть тотчасъ увлеченъ имъ; но нѣсколько отстранивъ его, вспомни о смерти и помысли, сколько лучше сознать себя тогда побѣдившимъ эту прелесть сластолюбія.

168. Богъ приличнѣйшимъ образомъ положилъ преграду злу въ людяхъ тѣмъ, что даровалъ имъ умъ, вѣдѣніе, разумъ и различеніе добра, чтобы познавая зло, что оно вредитъ намъ, мы убѣгали его. Но безумный человѣкъ идетъ вслѣдъ зла, и даже величается имъ, и какъ бы въ сѣть попавшись, бьется онъ, будучи опутанъ имъ внутрь и не имѣя силъ возникнуть когда-либо изъ-подъ него, чтобъ увидѣть и познать Бога, все создавшаго во спасеніе и обоженіе людей.

169. Смертные должны заботиться о себѣ, зная напередъ, что ихъ ожидаетъ смерть. Ибо блаженное безсмертіе бываетъ удѣломъ преподобной души, когда бываетъ доброю, и смерть вѣчная срѣтаетъ ее, когда она бываетъ злою.

170. Когда склоняешься на свое ложе, со благодареніемъ воспоминай въ себѣ благодѣянія и Промыслъ Божій. Тогда, исполненный этимъ благимъ помышленіемъ, ты полно возвеселишься духомъ и будетъ для тебя сонъ тѣла трезвеніемъ души, смеженіе очей твоихъ — истиннымъ видѣніемъ Бога, и молчаніе твое, будучи преисполнено чувствомъ блага, отъ всей души и силы воздастъ восходящую горѣ — сердечную славу Богу всяческихъ. Ибо когда нѣтъ зла въ человѣкѣ, тогда благодареніе и одно, паче всякой многоцѣнной жертвы, — пріятно Богу. Емуже слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

3.

Уставъ отшельнической жизни.

1. Даю сіи правила, какъ изречетъ ихъ Господь устами моими, для тѣхъ, кои хотятъ подклониться подъ тяжелое иго отшельничества. Должно повиноваться симъ заповѣдямъ, и кто нарушитъ хоть одну изъ нихъ, тотъ *мнiй наречется въ царствiи небесномъ* (Мѳ. 5, 19).

а) Внѣшнее теченіе и внѣшніе порядки такой жизни.

а) *Удаленіе отъ міра и отъ сожительства съ людьми.*

2. Кто хочетъ спастися (въ міроотречномъ образѣ жизни), пусть не остается въ домѣ своемъ и не живетъ въ томъ городѣ, въ которомъ грѣшилъ; также пусть не посѣщаетъ родителей своихъ и ближнихъ по плоти: ибо отъ этого бываетъ вредъ душѣ и гибнутъ плоды жизни.

3. Не возвращайся въ городъ, въ которомъ нѣкогда грѣшилъ ты предъ Богомъ.

4. Не ходи смотрѣть, какъ живутъ родные твои, и имъ не позволяй приходить смотрѣть, какъ живешь ты; и даже совсѣмъ не видайся съ ними.

б) Избраніе пустынножительства.

5. Духовные отцы наши утверждаютъ, что пустынь есть самое пригодное мѣсто для размышленія о смерти и вѣрное убѣжище отъ увлеченія вещами мірскими, покоящими плоть (2, 82).

6. Кто живетъ въ пустыни и безмолвствуетъ, тотъ избавленъ отъ трехъ браней: отъ брани чрезъ слухъ, отъ брани чрезъ языкъ и отъ брани чрезъ видѣніе того, что можетъ уязвлять сердце его.

7. Смотри, чтобъ не обольстилъ тебя помыслъ, внушая, что пустынь есть мѣсто прохлажденія.

в) Келейное уединеніе.

8. Удалясь отъ молвы житейской, уединись, и будешь странникъ. Сидѣть въ келліи будетъ для тебя тоже, что отправиться въ чужую сторону.

9. Когда выйдешь куда, всѣми мѣрами старайся поскорѣе воротиться въ уединилище свое, чтобъ предаться молитвамъ своимъ.

10. Когда пойдешь на жатву, не мѣшкай тамъ, но скорѣе возвращайся въ свое уединилище.

11. Когда посѣтишь какого брата, не медли долго въ его келліи.

г) Келейныя занятія и порядки.

12. Пребывая въ келліи своей, держи слѣдующія три занятія: рукодѣліе, чтеніе псалмовъ и молитву.

13. Пребывая въ келліи, вотъ чѣмъ занимайся: чтеніемъ писаній, молитвою къ Богу и рукодѣліемъ.

14. Каждый день постись до 9-го часа, исключая субботы и дня Господня. Когда настанетъ 9-й часъ, иди въ келлію свою (внутреннѣйшую) *), и прежде принятія пищи соверши молитву свою. По вкушеніи пищи, то читай, то молись поперемѣнно.

---

*) Дотолѣ работа подъ навѣсомъ, или въ сѣняхъ, кои назывались иногда внѣшнею келліею.

д) Молитвословіе и колѣнопреклоненія.

15. Исполняй молитвы въ установленные часы, ни одного не пропуская, чтобъ не дать за это отвѣта.

16. Молитву свою ночью совершай, прежде чѣмъ пойдешь въ церковь *).

17. (И всегда) прежде, чѣмъ пойдешь въ церковь, молись въ келліи своей.

18. (Вообще) прежде и послѣ общей молитвы съ братіями, всегда совершай молитву и въ келліи своей; и никогда не лѣнись этого дѣлать.

19. Почасту преклоняй колѣна, и не лѣнись это дѣлать, чтобъ не умереть злою смертію.

20. Когда молишься, не допускай лѣности: ибо молитва лѣниваго—праздныя слова.

21. Когда молишься и воспоминаешь о Богѣ, будь какъ птица, легко и высоко парящая, по обѣту монашества и значенію одеждъ твоихъ.

е) Чтеніе и Богомысленное размышленіе.

22. Прилежи чтенію писаній, и они исторгнутъ тебя изъ нечистоты (или: будутъ разгонять нечистые помыслы).

23. Если будешь постоянно и усердно заниматься чтеніемъ писаній и исполнять заповѣди, то Божіе милосердіе пребудетъ съ тобою.

24. Размышляй о дѣлахъ Божіихъ и не лѣнись молиться.

25. Монахъ, сидящій въ келліи своей съ сомкнутыми устами и Бога не помнящій, похожъ на раззоренный домъ, находящійся внѣ города, который всегда полонъ всякими нечистотами; потому что, кто ни вздумаетъ вынесть нечистоты изъ дома своего, туда ихъ относитъ. (То есть: молчитъ устами, а умомъ мечтаетъ, помысламъ поблажаетъ и сердцемъ увлекается,—что все есть грѣховный соръ, бѣсами въ душу ввергаемый).

*) Въ монастырѣ св. Саввы за часъ до утрени даютъ колоколъ, и всѣ по келліямъ кладутъ положенные поклоны 1500 поясныхъ и 150 земныхъ съ молитвою Іисусовою.

ж) Рукодѣліе и вообще трудъ.

26. Тѣло надобно порабощать и утомлять долгимъ трудомъ.

27. Назначь себѣ умѣренный какой-нибудь трудъ для келейнаго занятія,—и сердце твое смиренно будетъ.

28. Понуждай себя на трудъ рукодѣлія; и вселится въ тебя страхъ Божій.

29. Будь прилеженъ въ трудахъ рукодѣльническихъ и низойдетъ на тебя страхъ Божій.

30. Сидя въ келліи, налегай на труды рукодѣлія; но при этомъ имени Господа не отпускай отъ себя, но непрестанно вращай Его въ умѣ твоемъ, поучайся Ему въ сердцѣ твоемъ и хвали Его языкомъ твоимъ, говоря: *Господи мой, Іисусе Христе, помилуй меня;* или: *Господи Іисусе Христе, пошли мнѣ помощь Твою;* или: *Хвалю Тебя, Господи мой, Іисусе Христе.*

з) Пища.

31. Одинъ (и тотъ же всегда) часъ установи себѣ (для принятія пищи, и принимай ее) для подкрѣпленія тѣла своего, а не для услажденія.

32. Употребляй самую простую и дешевую пищу.

33. Хлѣбъ твой съѣдай въ безмолвіи и съ воздержаніемъ, и смотри, чтобъ сидѣніе твое (за столомъ) было скромно.

34. Не ѣшь до сыта.

35. Не будь жаденъ и падокъ на пищу, чтобъ не возобновились въ тебѣ прежніе грѣхи твои.

36. Въ среду и пятницу не разрѣшай поста.

37. Мяса совсѣмъ не ѣшь.

38. Къ мѣсту, гдѣ точатъ вино, не подходи.

39. Въ собранія и угощенія (общая трапеза) не спѣши.

40. Если придешь въ какое мѣсто, гдѣ учреждается общая трапеза *), вкуси и воздай благодареніе Богу.

---

*) Т.-е. когда кто-нибудь собиралъ всѣхъ отшельниковъ и угощалъ ихъ при церкви.

41. Къ тремъ чашамъ вина не прибавляй четвертой, развѣ только по какой-либо великой болѣзни *).

42. Не тотчасъ протягивай руку къ тому, что тебѣ предлагается.

43. Если ты молодъ, не протягивай руки своей прежде другихъ; потому что это не скромно.

и) Сонъ.

44. Спи мало и въ мѣру; и Ангелы посѣтятъ тебя.

45. Когда здоровъ, не снимай пояса своего.

46. Когда ляжешь спать, не влагай рукъ твоихъ внутрь (м. б. за пазуху), чтобъ не согрѣшить и не знаючи.

і) Одежда.

47. День и ночь будь въ кукулѣ твоемъ, и въ мантіи твоей, и во всей одеждѣ твоей, какъ узникъ и заключенникъ.

48. Не надѣвай одежды, которою могъ бы ты величаться и хвалиться.

49. Одежды твои береги, чтобъ въ день суда не оказаться тебѣ нагимъ среди сонма другихъ **).

к) Все содержаніе, котораго главная черта—нищета.

50. Больше того, сколько тебѣ нужно, не сберегай ничего.

51. Нищета есть не что иное, какъ умѣренность во всемъ, или такое состояніе, въ которомъ довольствуются малымъ.

52. Люби поношеніе паче почета, утружденіе тѣла паче покоя, и недостатокъ въ вещахъ (потребныхъ), паче избытка.

л) Церковное Богослуженіе ***).

53. Дѣла церкви (смотрѣніе за церковію и Богослуженіемъ) должны быть повѣряемы мужу вѣрному и Бога боящемуся.

54. Какъ только ударятъ въ било, не лѣнись тотчасъ идти въ церковь.

---

*) Это не въ келліи, а на общихъ трапезахъ. Вино, обычно, виноградное, домашняго издѣлія, небольшой крѣпости.

**) Этимъ внушается жить такъ, какъ обязываетъ одежда.

***) Уединенники жили разсѣянно по пустыни; посреди пространства, келліями

55. Не оставляй Богослуженія, да не будетъ тебѣ это въ претковеніе и сѣть.

56. Въ церкви отнюдь не говори.

57. Не такъ будь въ церкви, какъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ собирается много народа (т.-е. чтобъ въ душѣ не было шума и толкотни многопомышленій).

58. Въ церкви не хорони мертвеца своего (т.-е. не занимайся тѣмъ, какъ устроить свои житейскія дѣла).

м) Соотношенія:

аа) Первое и главное,—къ аввѣ, къ отцу духовному, къ старцамъ и вообще къ преуспѣвшимъ.

59. Ни къ какому дѣлу, каково бы оно ни было, не приступай, не посовѣтовавшись съ аввою монастыря *).

60. Предъ аввою твоимъ и высшими себя не размножай словъ.

61. То твердо держи всегда въ сердцѣ своемъ, чтобъ слушаться отца своего; и вселится въ тебя страхъ Божій.

62. Совершенство подвига твоего есть послушаніе; и добро человѣку, если онъ несетъ иго Господне отъ юности—служитъ и повинуется.

63. Не будь непослушенъ, иначе будешь орудіемъ и сосудомъ всѣхъ золъ и неправдъ.

64. Со смиреніемъ и плачемъ проси отца своего, чтобъ онъ наставилъ тебя въ томъ, чего еще не знаешь; и не будешь постыженъ.

65. Помни всегда того, кто напаяетъ тебя добрымъ ученіи-

ихъ занимаемаго, была церковь, куда собирались на общую молитву. Церковь повѣрялась избранному, одному или нѣсколькимъ. Макарій Великій, однажды воротившись въ скитъ послѣ посѣщенія св. Антонія, сказалъ братіямъ, на вопросъ ихъ о томъ, что имъ заповѣдуетъ великій авва: не хорошо, говоритъ, что у насъ нѣтъ приношенія, т.-е. Литургіи. Тогда поспѣшили устроить церковь. Это образчикъ того, какъ устроялъ жизнь уединенниковъ св. Антоній.

*) Уединенники жили каждый особо отъ другихъ, но все селеніе ихъ раздробленное было нѣчто единое, и имѣло одного главу, какъ были напр.: оба Макарія, Аммонъ, въ скиту, келліяхъ и въ нитріи.

емъ, и отъ него старайся вызнать животворныя заповѣди,— и благоуспѣшную проведешь жизнь по волѣ Господа, какъ написано у блаженнаго Апостола Павла: *въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай: да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ* (1 Тим. 4, 15).

66. Если ты искренно подклонилъ выю свою подъ иго послушанія, внимательно выслушивай, что говорится тебѣ, и потомъ добросовѣстно исполняй то по всей силѣ заповѣданія.

67. Не скрывай отъ отца своего грѣха, сдѣланнаго тобою.

68. Добрымъ нравамъ каждодневно учись у старшихъ своихъ.

69. Отцевъ своихъ духовныхъ люби больше, чѣмъ родителей плотскихъ, потому что тѣ заботятся о тебѣ ради Бога.

70. Такъ живи, чтобъ отцы монастыря, родившіе тебя духовно, порадовались славѣ твоей въ сонмѣ святыхъ.

71. Всячески заботься о томъ, чтобъ благословеніе старцевъ монастыря почивало на тебѣ.

72. Не всѣмъ открывай помыслы свои, а только тѣмъ, которые могутъ врачевать душу твою.

73. Не всѣмъ открывай помыслы свои, чтобъ не быть въ соблазнъ брату своему.

74. Ко всѣмъ имѣй пріятельское расположеніе; но не всѣхъ имѣй совѣтниками.

бб) Взаимное—всѣхъ ко всѣмъ.

75. Старайся достигнуть того, чтобъ всѣ люди благословляли тебя.

76. Попечалься съ братомъ твоимъ, и покажи ему доброе участіе.

77. Если какой братъ усердно попроситъ тебя помочь ему, работай съ нимъ весь тотъ день.

78. Друзей прежде опробуй испытаніемъ, и не всѣхъ дѣлай себѣ близкими, не всѣмъ ввѣряйся; потому что міръ полонъ лукавства. Но избери себѣ одного брата, боящагося Господа, и съ нимъ дружись какъ братъ съ братомъ. А лучше всего прилѣпись къ Богу, какъ сынъ къ отцу; ибо люди всѣ вдались въ

лукавство, исключая немногихъ. Земля полна суеты, бѣдъ и скорбей.

вв) Старшихъ къ другимъ.

79. Если ты пересталъ работать грѣху, то говори во имя Господне и наставляй тѣхъ, коихъ ради хулится имя Господа: и какъ они мертвые и отсѣчены отъ живаго Господа, постарайся, чтобъ они отстали отъ своихъ мертвыхъ дѣлъ, оживотворились и сподобились получить славу.

80. Обличай (и исправляй) дѣтей своихъ (духовныхъ) нещадно; потому что съ тебя взыщется осужденіе ихъ (если т.-е. они окажутся достойными осужденія на страшномъ судѣ).

81. Обличай не щадя, но со страхомъ Божіимъ. Не пріемли ничьего лица, кто бы тутъ ни былъ, и отлучай словами истины.

82. Если какой братъ придетъ къ тебѣ и откроетъ свои помыслы,—смотри, никому ихъ не пересказывай, но молись о себѣ и о немъ, да спасетъ васъ Господь обоихъ.

83. Не отвергай того, кто ищетъ вѣры во Христа.

84. Кто не принимаетъ наставленій твоихъ, не говори ихъ тому.

85. Ничего не предлагай кому-либо въ правило, прежде чѣмъ самъ исполнишь то дѣломъ.

86. Величайшее изъ всѣхъ безобразій безобразіе есть—заповѣдовать другому дѣлать то, чего самъ не исполняешь; ибо никакой не получимъ мы пользы отъ чужихъ дѣлъ.

гг) Къ больнымъ.

87. Вставая утромъ каждый день, заботься о больныхъ, какіе есть у васъ.

88. Ходи по больнымъ и ихъ сосуды наполняй водою.

89. Все, что можешь, все лишнее раздавай больнымъ монастыря.

90. Если авва твой приставитъ тебя служить больнымъ, служи имъ отъ всего сердца твоего, чтобъ двоякую получить награду отъ Бога, т.-е. за послушаніе, съ любовію исполненное.

дд) Къ странникамъ.

91. Если придетъ къ тебѣ братъ какой, хоть не во время, прими его съ радостію, чтобъ онъ воздалъ благодареніе Богу и на тебя не поскорбѣлъ.

92. Если братъ какой придетъ къ тебѣ, смири себя во всемъ предъ нимъ, покажи ему радушіе ради Господа, и бойся вознестись гордостію.

93. Лице твое всегда должно быть печально, развѣ когда къ тебѣ придутъ братія-странники: тогда прими видъ радостный.

н) Взаимное обращеніе.

94. Будь скроменъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ.

95. Во всемъ поведеніи своемъ и взаимообращеніи съ другими усвой себѣ пріемы бѣднаго нищаго: не величайся, ни когда ведешь бесѣду, ни когда поешь гимнъ или хвалебную пѣснь Богу. И когда сойдешься съ братіями, слова твои да будутъ безъискуственны.

96. Съ отрокомъ и юношею не заводи рѣчи, тѣмъ болѣе не своди дружбы; и въ сожительство такихъ не принимай, чтобъ не дать мѣста діаволу.

97. Съ отрокомъ совсѣмъ не говори; ибо иначе онъ будетъ тебѣ въ преткновеніе.

98. Не бери за руку подлѣ тебя стоящаго брата и не касайся ланитъ его, старше ли онъ, или моложе тебя.

99. Всѣми силами удаляйся отъ людей, чуждыхъ разума и совѣта.

100. Если любишь покойную жизнь, не входи въ кругъ тѣхъ, у коихъ вся забота о суетностяхъ, и если случайно попадешь въ среду ихъ, будь таковъ, какъ-бы тебя тамъ не было.

о) Собесѣдованіе и вообще употребленіе языка.

101. Не возвышай (не издавай) голоса (все молчи въ келліи), развѣ только для молитвъ, уставомъ положенныхъ.

102. Бѣгай брани языка (обуздывай языкъ).

103. Не многословь, чтобы не удалился отъ тебя Духъ Божій.

104. Преславное дѣло хранить молчаніе, подражая Господу, Который хранилъ молчаніе, несмотря на санъ Ирода.

105. Когда сойдешься вмѣстѣ съ подобными тебѣ вѣрными, избирай лучше слушать и уразумѣвать, что говорено будетъ другими, съ готовностію исполнять спасительное. Это будетъ гораздо лучше, чѣмъ говорить самому.

106. Когда придешь къ кому, да будетъ страхъ Божій въ сердцѣ твоемъ, и уста свои храни, чтобъ въ мирѣ возвратиться въ келлію свою.

107. Мужъ мудрый хорошо знаетъ какъ себя держать, потому не спѣшитъ говорить, но взвѣшиваетъ, гдѣ надо говорить и гдѣ слушать; напротивъ, мужъ ненаказанный не хранитъ этого, въ тайнѣ держимаго, управленія и обузданія языка.

108. Когда сидишь среди братій. не слишкомъ много говори; и если будешь о чемъ спрашивать ихъ, скажи то кратко со смиреніемъ.

109. Слова твои да будутъ съ сладостію и въ назиданіе. Помни, что отъ словъ и слава и униженіе.

110. Не говори съ раздраженіемъ, но да будутъ слова твои съ мудростію и разумомъ, равно какъ и молчаніе твое. Подражай премудрымъ отцамъ нашимъ, которыхъ слова всегда были полны мудрости и разума, равно какъ и молчаніе ихъ.

111. Языкъ твой всегда да слѣдуетъ разуму, потому что слова, чуждыя разума, суть колючіе остны и иглы.

112. Бѣгай лжи; иначе она отгонитъ отъ тебя страхъ Божій.

113. Уста твои должны говорить всегда одну истину.

114. Предметомъ бесѣдъ твоихъ да будутъ благодѣянія Всевышняго Бога; этимъ ты сдѣлаешь себя достойнымъ получить отъ Него еще большія блага.

115. Не спрашивай о дѣлахъ злыхъ; но дальше отъ нихъ держи вниманіе свое.

116. Не заводи пустыхъ рѣчей, и тѣмъ, которые заводятъ

ихъ, не подставляй уха, чтобъ не почерпнула имъ зла душа твоя.

117. Ненавидь праздную рѣчь о всемъ, что есть отъ міра сего.

118. Какъ можно воздерживайся отъ шутокъ и забавныхъ рѣчей.

119. Не кричи и не говори громко и скоро; ибо написано: кто умножаетъ слова, тотъ не безопасенъ отъ грѣха (Слич. Еккл. 10, 14).

120. Не будь упрямъ и не настаивай на своемъ словѣ, чтобъ не вошло въ тебя зло (злость, серчаніе).

121. Не божись совсѣмъ,—ни въ несомнѣнномъ, ни тѣмъ паче въ сомнительномъ дѣлѣ.

и) На случай отлучекъ.

122. Если необходимость заставитъ идти въ городъ,—не ходи одинъ.

123. Когда идешь за водою, или путешествіе совершаешь, читай (псалмы на память) и размышляй.

124. Когда совершаешь путешествіе съ братіями, отдаляйся отъ нихъ немного, чтобъ сохранить молчаніе.

125. Идя дорогою, не обращайся направо и налѣво, но перечитывай со вниманіемъ псалмы свои и молись Богу умомъ. Потомъ, гдѣ бы тебѣ ни пришлось быть, съ жителями мѣста того не братайся.

126. Въ толпу людей мірскихъ не вмѣшивайся; но и фарисею не подражай, который дѣлалъ все напоказъ.

127. Женщинѣ не позволяй приблизиться къ себѣ и не потерпи, чтобъ она вошла въ твое жилище (комнату), потому что вслѣдъ за нею идетъ буря помысловъ.

128. Съ женщиною не ѣшь вмѣстѣ, и съ отрокомъ не входи въ содружество никогда.

129. Когда придется гдѣ ночевать, смотри, не покрывайся одною и тою же одеждою съ другимъ кѣмъ.

130. Не ложись на одной рогожѣ съ тѣмъ, кто моложе тебя.

131. Двое вмѣстѣ не спите на одной рогожѣ, развѣ крайняя заставитъ нужда. Хотя бы то былъ отецъ или братъ, и это допускай съ великимъ страхомъ.

132. Въ гостинницахъ монастырскихъ не засиживайся.

б) Строй внутренней жизни.

а) Исходное начало жизни—ревность.

133. Будь ревностенъ о стяжаніи добродѣтелей, чтобъ иначе не привлечь къ себѣ нерадѣнія.

134. Бойся охлажденія любви Божественной.

135. Отъ добрыхъ дѣлъ, къ которымъ приступилъ ты, не возвращайся вспять.

136. Не возвращайся вспять съ пути уединенія твоего.

137. Не оставляй трудовъ, которые несешь ты ради добродѣтели,— чтобъ не сдѣлаться лѣнивымъ и нерадивымъ, и не погрѣшить въ послѣдній часъ; но люби Господа до самаго конца, и получишь милость.

138. Какъ развалины внѣ города служатъ всѣмъ для смрадныхъ нечистотъ, такъ душа того, кто лѣниво и вяло проходитъ уединенническую жизнь, бываетъ вмѣстилищемъ всѣхъ страстей и нечистотъ грѣховныхъ.

б) Правило жизни — воля Божія въ заповѣдяхъ.

139. Если ты предалъ себя Богу, соблюдай всѣ Его заповѣди, и что тебѣ повелѣвается, дѣлай то тщательно, ничего не опуская; потому что, если думаешь опускать что, то не отпустятся тебѣ прежніе грѣхи твои, если же твердо положишь исполнять все (до положенія живота), то будь увѣренъ, что прежніе грѣхи твои уже прощены.

140. Мысли твои постоянно должны быть заняты Божественными заповѣдями, которыя старайся и исполнять всѣми силами, не оставляя ни одной, чтобъ иначе душа твоя не сдѣлалась вмѣстилищемъ всѣхъ нечистотъ.

141. Если приступаешь къ какому дѣлу и не видишь на то воли Божіей, ни за что не дѣлай того.

в) Цѣль — слава Божія.

142. Всевозможно старайся о томъ, чтобъ славился (чрезъ тебя) Отецъ твой, Иже есть на небесахъ (Мѳ. 5, 16).

г) Памятованія — возбудители и поддержатели ревности.

аа) Объ опытѣ и первомъ жарѣ.

143. Ради тлѣнныхъ вещей не отступай отъ Бога; но помни, что обѣщалъ ты, когда пламенѣлъ въ тебѣ жаръ стремленія твоего къ богоугожденію.

144. Старайся не забывать значенія одежды твоей, которою облеченъ ты былъ вначалѣ; помни и о слезахъ покаянія твоего, кои пролиты были тобою тогда,—и поспѣшно отскочи отъ подкрадывающихся тайно помышленій (недобрыхъ), чтобъ не быть увлечену ими и на явныя дѣла.

145. Постоянное и искреннее приноси покаяніе,—и ни на одну минуту не предашься нерадѣнію и лѣности.

бб) О примѣрныхъ ревнителяхъ.

146. Не бери примѣръ съ того, кто слабѣе тебя, но съ того, кто совершеннѣе тебя.

147. Да будутъ тебѣ въ образецъ и примѣръ тѣ, которые возлюбили Господа отъ всего сердца своего и постоянно прилежатъ добрымъ дѣламъ; не стыдись просить у нихъ себѣ уроковъ жизни, потому что они совершенны въ добродѣтеляхъ.

148. Не подражай тѣмъ, кои заботятся о прохлажденіяхъ мірскихъ, иначе ни въ чемъ не будешь имѣть успѣха; но соревнуй тѣмъ, которые ради Господа скитались (и скитаются) въ горахъ и пустыняхъ (Евр. 11, 38), да пріидетъ на тебя сила свыше.

вв) О благахъ опытованныхъ.

149. Если будешь исполнять все (заповѣданное), то получишь наслѣдіе, котораго око не видало, о которомъ ухо не слыхало и сердце человѣческое не помышляло (1 Кор. 2, 9).

150. Употреби свѣтъ вѣдѣнія на то, чтобъ сподобиться быть въ родѣ праведныхъ, пока есть время.

г) О смерти и судѣ.

151. Помни, что юность твоя прошла (силы истощились), а немощи возрасли, и близко уже время исхода твоего, когда имѣешь ты дать отчетъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ, и знай, что тамъ ни братъ не искупитъ брата, ни отецъ не избавитъ сына.

152. Всегда поминай объ исходѣ изъ тѣла и не выпускай изъ мысли вѣчнаго осужденія; если будешь такъ поступать, во вѣки не согрѣшишь.

153. Думай самъ въ себѣ и говори: я не пробуду въ этомъ мірѣ больше нынѣшняго дня,—и никогда не согрѣшишь предъ Богомъ.

154. Всякій день полагай самъ въ себѣ, что этотъ одинъ день остался тебѣ въ мірѣ семъ,—и сохранишь себя отъ грѣховъ.

155. Келлію твою преврати въ темницу, содержа въ мысли, что все уже для тебя кончено и вотъ-вотъ ударитъ часъ отрѣшенія твоего отъ міра сего.

156. Блюди себя, чтобъ не быть отвержену въ будущемъ вѣкѣ. Горе нерадивымъ; ибо приближился конецъ ихъ, и нѣтъ имъ помощника, ни надежды спасенія.

д) Производители успѣха — благодатная Божія помощь и свои усилія и подвиги.

аа) Помощь свыше, привлекаемая молитвою.

157. Господь нашъ Іисусъ Христосъ да подастъ намъ помощь все дѣлать ко благоугожденію Его.

158. Прежде всего молитву непрестанную изливай, и всегда благодареніе возсылай Богу, за все что ни бываетъ съ тобою.

159. Напрягайся непрестанныя изливать молитвы со слезами, чтобы сжалился надъ тобою Богъ и совлекъ съ тебя ветхаго человѣка.

160. Не переставай проливать слезы (молитвенныя), — и

Богъ сжалится надъ тобою и облегчитъ всѣ твои болѣзнованія (все, о чемъ болитъ душа твоя).

161. Если хочешь угодить Богу, предайся Господу Іисусу Христу, и Онъ избавитъ тебя и защититъ.

бб) Свои подвиги и усилія вообще.

162. Старайся проходить слѣдующіе, мною тебѣ предлагаемые подвиги: трудъ, нищету, странничество, лишенія (ничего неимѣніе) и молчаніе. Они сдѣлаютъ тебя смиреннымъ, а смиреніе принесетъ тебѣ отпущеніе грѣховъ. Смиреніе же состоитъ въ томъ, чтобъ человѣкъ считалъ себя грѣшникомъ и думалъ, что онъ ничего добраго не дѣлаетъ предъ Богомъ; чтобъ прилежалъ молчанію и себя вмѣнялъ ни во что; чтобъ не упорствовалъ ни предъ кѣмъ, настаивая на своемъ словѣ; чтобъ отлагалъ свою волю, лице опускалъ долу, смерть имѣлъ предъ очами, остерегался лжи, пустыхъ не произносилъ словъ, настоятелю не возражалъ, терпѣливо сносилъ обиды и нудилъ себя благодушно переносить всякія притрудности и прискорбности. Постарайся, братъ, соблюдать сіи правила, чтобъ не была безплодною жизнь твоя.

163. Отстранимъ все, что доставляетъ покой плоти нашей; жизнь эту будемъ мало цѣнить, чтобъ жить въ Богѣ, Который въ день суда потребуетъ отъ насъ, алкали-ль мы ради Его, жаждали-ль, терпѣли-ль наготу, сокрушались-ли, стенали-ль изъ глубины сердца нашего, испытывали-ль себя самихъ, достойны-ли мы Бога. Итакъ, будемъ прилежать сокрушенію и сѣтованію о грѣхахъ, чтобъ обрѣсти Бога; презримъ плоть, чтобъ спасти души наши.

164. Избери себѣ трудъ, и онъ, вмѣстѣ съ постомъ, молитвою и бдѣніями, избавитъ тебя отъ всѣхъ сквернъ, потому что тѣлесный трудъ приноситъ чистоту сердца, а чистота сердца дѣлаетъ то, что душа приноситъ плодъ.

165. Люби милосердіе, облекись въ вѣру; не попускай сердцу своему замышлять злое, но понуждай его воздавать добромъ за зло, взыщи благостыню и миръ и ревнуй о всѣхъ прекрасныхъ дѣлахъ.

е) Настроенія души, условливающія успѣхъ.

аа) Пребываніе въ Богѣ со страхомъ, бодреннымъ вниманіемъ и отвращеніемъ отъ грѣха и міра.

166. Душа твоя да будетъ съ Господомъ во всякое время, тѣло же твое пусть будетъ на землѣ, какъ изваяніе и истуканъ.

167. Стой всегда предъ лицемъ Господа съ правотою.

168. Страхъ Божій всегда долженъ быть предъ очами нашими; также память о смерти и непріязненное отвращеніе къ міру и всему мірскому.

169. Умирай каждый день, чтобы жить; ибо кто боится Бога, тотъ будетъ жить во вѣки.

170. Бодрствуй непрестанно, чтобъ не впасть въ лѣность и нерадѣніе.

171 Возненавидь все мірское и отдали его отъ себя; иначе оно само отдалитъ тебя отъ Бога.

172. Ненавидь все, въ чемъ есть вредъ для души твоей.

бб) Терпѣніе.

173. Что бы ты ни дѣлалъ, дѣлай то съ терпѣніемъ, и Богъ поможетъ тебѣ во всѣхъ дѣлахъ твоихъ, и во всемъ, что ни случится съ тобою.

174. Смотри, не малодушествуй.

175. Будь благодушенъ во всемъ, что ни дѣлаешь по волѣ Божіей.

176. Не скучай изъ-за помысловъ, которые нападаютъ на тебя въ келліи, зная, что Господь никакого труда твоего (ради Его) не предастъ забвенію: это послужитъ тебѣ къ преуспѣянію и благодать Божія поможетъ тебѣ.

177. Мужество есть не что иное, какъ твердость въ истинѣ и сопротивленіе врагамъ: когда не уступишь имъ, они отступятъ и совсѣмъ не покажутся болѣе.

вв) Сокрушеніе и плачъ.

178. День и ночь боли о грѣхахъ своихъ.

179. Возжги свѣтильникъ твой елеемъ слезъ.

180. Непрестанно плачь о грѣхахъ своихъ, какъ бы ты имѣлъ мертвеца въ келліи своей *).

181. Лице твое всегда должно быть печально, чтобы вселился въ тебя страхъ Божій.

182. Не считай себя чѣмъ либо; но предавайся плачу о грѣхахъ своихъ.

и) Смиреніе.

183. Возлюби смиреніе, и оно покроетъ всѣ грѣхи твои.

184. Будь смиренъ во всѣ дни жизни твоей и прилежи всему прекрасному.

185. Того, кто слабѣй тебя въ добродѣтеляхъ, считай равнымъ себѣ; равнаго же себѣ въ добродѣтеляхъ почитай гораздо превосходящимъ тебя въ совершенствѣ.

186. Не завидуй тому, кто идетъ вверхъ; но лучше всѣхъ людей считай высшими себя, чтобъ съ тобою былъ Самъ Богъ.

187. Не ходи съ гордыми, но ходи съ смиренными (это о подражаніи и содружествѣ).

188. Будь во всемъ смиренъ, — въ осанкѣ, въ одеждѣ, въ сидѣніи, въ стояніи, въ походкѣ, въ постели, въ келліи и во всѣхъ принадлежностяхъ ея.

189. Если станутъ хвалить тебя за дѣла твои, не радуйся тому и не услаждайся тѣмъ: утаевай ихъ сколько можешь; не позволяй себѣ кому-либо говорить объ нихъ, и всячески постарайся достигнуть того, чтобъ люди не хвалили тебя.

190. Бойся сдѣлаться извѣстнымъ по какому-либо изъ дѣлъ твоихъ.

191. Если кто укоритъ тебя безвинно въ какомъ грѣхѣ, смири себя, и получишь вѣнецъ.

192. Пріучи языкъ свой говорить: прости мнѣ, и придетъ къ тебѣ смиреніе.

193. Навыкни, чтобъ языкъ твой во всѣхъ случаяхъ, во всякое время и всякому брату говорилъ: прости мнѣ. Ибо если

---

*) У другаго: какъ плачетъ тотъ, у кого въ домѣ есть мертвецъ.

будешь всегда говорить: прости мнѣ, то скоро достигнешь смиренія.

194. Будь готовъ при всякомъ словѣ (обличительномъ), которое слышишь, говорить: прости мнѣ; потому что такое смиреніе разстроиваетъ всѣ козни врага.

195. Знай, что смиреніе есть не иное что, какъ чтобъ всѣхъ людей почитать лучшими себя. Твердо содержи въ умѣ своемъ, что ты виновенъ во многихъ грѣхахъ, — голову свою держи поникшею долу, а языкъ твой пусть будетъ готовъ сказать тому, кто нанесетъ тебѣ обиду: прости мнѣ, владыко мой! Постояннымъ же предметомъ помышленія твоего да будетъ смерть.

196. Люби труды, всѣмъ себя подчиняй, уста свои держи заключенными,—и достигнешь смиренія; смиреніе же привлечетъ отпущеніе всѣхъ грѣховъ твоихъ.

197. Прежде всего не считай себя чѣмъ-либо,—и это породитъ въ тебѣ смиреніе; смиреніе же породитъ науку (опытность и здравомысліе);—наука же родитъ вѣру; вѣра же родитъ упованіе; упованіе же родитъ любовь; любовь же родитъ повиновеніе, а повиновеніе родитъ неизмѣнное постоянство (твердость въ добрѣ).

ж) Подвиги борьбы съ грѣхомъ.

аа) Прежде всего съ помыслами.

198. Далеко гони отъ себя злыя помышленія, предаваясь Богу; и Онъ покроетъ тебя десницею Своею.

199. Не всякому помыслу своему слѣдуй.

200. Помысловъ и пожеланій своихъ не исполняй.

201. Смотри, не попускай уму твоему увлекаться памятію прежнихъ грѣховъ, чтобъ они не возобновились въ тебѣ.

202. Не обращай въ умѣ своемъ грѣховъ, нѣкогда совершенныхъ тобою, чтобъ они опять не возобновились. Будь увѣренъ, что они прощены тебѣ въ то время, какъ ты предалъ себя Богу и покаянію, и ни мало въ томъ не сомнѣвайся.

203. Объ удовольствіяхъ и утѣхахъ, которымъ предавался ты во время нерадѣнія своего, не воспоминай и рѣчей о томъ не заводи, говоря: я то сдѣлалъ, или это нарушилъ; ибо это можетъ послужить тебѣ въ преткновеніе.

204. О страстяхъ, которымъ работалъ ты въ мірѣ, совсѣмъ не поминай, чтобъ опять не возбудить похотѣнія ихъ, и это не послужило тебѣ въ соблазнъ.

бб) Съ разными пожеланіями порочными.

205. Апостолъ Іоаннъ въ трехъ вещахъ совмѣщаетъ всѣ человѣческія похоти, говоря: *все, еже въ мірѣ, есть похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 16). — Похоть плоти есть насыщеніе чрева множествомъ разныхъ яствъ, за которыми слѣдуетъ нечистота блудная,—Похоть очесъ имѣетъ предметомъ своимъ вещественныя блага, при обладаніи коими око или возносится, или влагаетъ въ сердце нечистые виды. — Гордость есть мірская любовь въ шумной славѣ (высокое о себѣ мнѣніе, самовосхваленіе, и жажда хвалы отъ другихъ), которая засѣдаетъ въ умахъ нашихъ по причинѣ суетныхъ и преходящихъ внѣшнихъ достоинствъ какихъ-нибудь.

206. Бѣгай любоиманія и непослушанія, наипаче же многоядѣнія, чтобъ не опутаться тебѣ сѣтьми похотей своихъ, ибо онѣ изгоняютъ страхъ Божій изъ сердца и стыдъ съ лица, предаютъ любителя своего низкимъ и срамнымъ дѣламъ, и отчуждаютъ отъ Бога.

207. Совлекись гнѣвливости и облекись въ кротость, отбрось око развращенное и возьми себѣ око простое (дѣтское, чистое).

208. Будь далекъ отъ гнѣва и отъ похоти береги себя, равно какъ и отъ всякихъ грѣховныхъ пожеланій.

вв) Въ частности,—съ сластолюбіемъ.

209. Человѣкъ сластолюбивый (только пріятнаго ищущій) ни на какое дѣло негожъ.

210. Не будь сластолюбивъ; ибо сластолюбивыхъ Богъ не слушаетъ.

211. Тѣло и утѣхи его имѣй въ ненависти, потому что они исполнены зла.

212. Тѣло свое такъ изможди, чтобъ оно было похоже на тѣло, лежащее на одрѣ болѣзни.

г) Съ гнѣвомъ и порожденіями его.

213. Если нападетъ на тебя гнѣвъ, поспѣшнѣе гони его подальше отъ себя и будешь радоваться во всѣ дни жизни твоей.

214. Отнюдь ни на кого не сердись, и всѣмъ прощай.

215. Если кто неправедно укоритъ тебя, не разгорячайся.

216. Будь мудръ, и уста тѣхъ, кои худо говорятъ о тебѣ, заграждай молчаніемъ.

217. Не дивись, если кто-нибудь говоритъ о тебѣ худо, потому что это одна изъ хитростей злѣйшихъ враговъ нашихъ, которою они полагаютъ человѣку препоны узнать истину.

218. Не будь скоръ на гнѣвъ и не держи зла на того, кто подвигъ тебя на гнѣвъ.

219. Если получишь оскорбленіе, не имѣй непріязни къ тому, кто нанесъ тебѣ его, но скажи: я достоинъ того, чтобъ всѣ братія презирали меня.

220. Не ропщи и никому не причиняй оскорбленія.

221. Не воздавай зломъ за зло, ни оскорбленіемъ за оскорбленіе, ибо этимъ смиряетъ тебя Самъ Господь, видя, что ты не смиряешься самъ собою.

222. И младшіе и старшіе пусть молятся; да не попущено имъ будетъ подпасть тиранству гнѣва.

223. Кто подставляетъ другую ланиту ударившему его въ одну, тотъ обрадованъ въ поношеніи своемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ никогда не оставитъ его, ибо Онъ благъ и помогаетъ душамъ, которыя терпятъ ради Его, и ищутъ Его, подавая имъ силу и крѣпость, пока они не утвердятся въ покоѣ (отъ страстей). Итакъ, радуйся, — когда встрѣчаются скорби и смущенія; ибо за ними слѣдуютъ сладкіе плоды.

224. Не бойся поношенія отъ людей.

дд) Съ другими порочными движеніями сердца, подрывающими успѣхъ: осужденіемъ.

225. Если увидишь, что какой-нибудь братъ согрѣшилъ, не презирай его, не отвращайся отъ него, и не осуждай его; ибо иначе самъ впадешь въ руки враговъ твоихъ.

226. Не дѣлай никому зла и никого не осуждай.

227. Уха своего не подставляй, чтобъ услышать худое (о другихъ); но будь снисходительно жалостливъ къ людямъ, и живъ будешь.

228. Не осуждай никого; ибо въ этомъ твое паденіе.

229. Не укоряй брата своего, хотя бы ты видѣлъ его нарушителемъ всѣхъ заповѣдей, иначе и самъ впадешь въ руки враговъ своихъ.

230. Не осуждай никого изъ смертныхъ, чтобъ Богъ не возгнушался молитвами твоими.

231. Никому не выставляй на видъ какихъ-либо его недостатковъ, ни по какой причинѣ.

232. Никому не ставь въ укоръ его немощей.

ее) Тщеславіемъ и самомнѣніемъ.

233. Когда творишь милостыню, не выставляй того на видъ,

234. Если предаешься подвигамъ духовнымъ, не хвались тѣмъ.

235. О добромъ дѣлѣ, которое ты намѣренъ сдѣлать, не говори никому напередъ, но сдѣлай его.

236. Когда совершишь какія дѣла добродѣтели, не высокомудрствуй и не говори въ себѣ: я то и то сдѣлалъ; потому что если будешь такъ поступать, мудръ не будешь.

237. Не будь славолюбивъ и въ сердцѣ своемъ не держи самовосхваленія, говоря: я то и то сдѣлалъ, въ томъ и томъ преуспѣлъ. Такіе помыслы дышатъ тщеславіемъ, и кто ими набитъ, тотъ сталъ жилищемъ нечистыхъ духовъ.

жж) Человѣкоугодіемъ и лицемѣріемъ.

238. Не оставляй воли Божіей, чтобъ исполнить волю людей.

239. Божіей заповѣди не нарушай изъ уваженія къ дружбѣ человѣческой.

240. Не будь лицемѣромъ или притворщикомъ, тѣмъ паче лжецомъ.

241. Не предъ людьми только будь праведенъ, но самъ въ себѣ будь мудръ, кротокъ, благодушенъ, терпѣливъ, ревностенъ, человѣколюбивъ.

зз) Гордостію.

242. Не возносись дѣлами своими, каковы бы они ни были.

243. Не возносись въ гордости и не хвались.

244. Гордость далеко отгони отъ себя, ближняго же твоего и всѣхъ людей почитай лучшими себя.

245. Нѣтъ больше нечестія, какъ причинить кому-либо скорбь и возноситься надъ другими.

246. Не считай себя мудрымъ, иначе гордостію вознесется душа твоя, и ты впадешь въ руки враговъ своихъ.

247. Не считай себя всезнающимъ и мудрымъ (то-есть не говори: самъ знаю, самъ умѣю дѣлать); иначе пропадетъ трудъ твой, и корабль твой напрасно бѣжалъ доселѣ.

Заключеніе.

248. Кто не будетъ исполнять всего прописаннаго, тотъ подвигнетъ Бога на гнѣвъ. Я, Антоній, истину тебѣ говорю. Итакъ, преклони ухо твое къ словесамъ моимъ и сокрой ихъ въ сердцѣ своемъ; и знай, что этими заповѣдями я предаю тебя Творцу. Если ты сохранишь ихъ,—будешь радоваться со всѣми Ангелами, а всѣхъ злыхъ духовъ поразишь скорбію. Ходи же въ сихъ заповѣдяхъ; и Богъ будетъ съ тобою и Ангелы Его будутъ сшествовать тебѣ; душа же твоя исполнится благоуханіемъ святыхъ и свѣтомъ блаженныхъ возсіяетъ лице

твое, и станешь ты святилищемъ Богу, какъ и всѣ святые; и срѣтишь наконецъ Господа съ веселіемъ и радостію и услышишь гласъ оный, говорящій: *добръ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа своего* (Мѳ. 25, 21).

249. Не отступай ни отъ одного изъ сихъ наставленій; и Господь нашъ Іисусъ Христосъ дастъ тебѣ покой, и совершитъ въ мирѣ дѣло, къ какому приступилъ ты. Совершенные отцы наши, и тѣ, которые подражали имъ, отъ исполненія ихъ стали совершенными.

250. Если къ сказанному захочешь прибавить какое-нибудь изъ добрыхъ дѣлъ, прибавь; и непрестанное возсылай благодареніе Господу нашему Іисусу Христу.

251. Каждую ночь слезами своими обливай ложе свое и смачивай постель твою, и смиряй себя предъ Христомъ Господомъ, да изгладитъ Онъ грѣхи твои и тебя паки обновитъ, да подастъ тебѣ помощь къ совершенію дѣлъ благихъ, и даруетъ въ наслѣдіе царство Свое вѣчное. Ему буди хвала, честь, слава и поклоненіе, со всеблагимъ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

4.

Изреченія св. Антонія Великаго и сказанія о немъ.

1. Объ отреченіи отъ міра.

1. Кто хочетъ съ успѣхомъ совершать подвигъ иночества, тому надобно совсѣмъ разсчитаться съ міромъ, и блага его всѣ оставить и дѣломъ изъ него выдти и всякое пристрастіе къ вещамъ его отсѣчь. Эту истину впечатлительно внушилъ св. Антоній одному брату, который, отказавшись отъ міра и раздавъ бѣднымъ все, что имѣлъ, удержалъ при себѣ малость нѣкую на случай нужды какой, и пришелъ къ св. Антонію.

Старецъ, посмотрѣвши на него, узналъ, что въ немъ, и сказалъ ему: если хочешь быть монахомъ, поди въ такое-то селеніе, купи мяса, разрѣжь его на тонкіе куски, и, скинувъ одѣяніе, развѣсь на плечи и на руки,—и такъ приди сюда. Братъ сдѣлалъ, какъ велѣлъ ему старецъ; и тутъ собаки, птицы и шершни окружили его и ранами покрыли все тѣло его. Когда пришелъ онъ опять къ старцу, сей спросилъ его, сдѣлалъ ли онъ, что ему было приказано; онъ, жалуясь, показалъ раны свои. Тогда св. Антоній сказалъ ему: такъ бываетъ съ тѣмъ, кто, оставляя міръ, хоть малость какую изъ имѣнія удерживаетъ при себѣ: ранами покроютъ его демоны, и истерзанный падетъ онъ въ браняхъ (Дост. сказ. 20; Patr. Graec. t. 40, p. 1099).

2. Тогоже предмета касается и слѣдующее сказаніе, сохраненное Кассіаномъ (Coll. 24, гл. 11. 10). Пришелъ къ св. Антонію братъ, думавшій, что нѣтъ никакой необходимости уходить изъ міра, и началъ говорить: больше цѣны имѣетъ тотъ, кто подвизается въ городѣ или селеніи, исполняя все, что требуется для достиженія совершенства духовнаго. Св. Антоній спросилъ его: да ты гдѣ и какъ живешь? Тотъ отвѣчалъ: живу въ домѣ родителей, которые доставляютъ мнѣ все нужное. Это избавляетъ меня отъ всѣхъ заботъ и попеченій, и я непрестанно занятъ только чтеніемъ и молитвою, безъ всякаго развлеченія духа чѣмъ-либо стороннимъ. Св. Антоній спросилъ его опять: скажи мнѣ, сынъ мой, скорбишь ли ты вмѣстѣ съ ними въ горестяхъ ихъ, и сорадуешься ли радостямъ ихъ? Тотъ признался, что испытываетъ то и другое. Тогда старецъ сказалъ ему: знай же, что и въ будущемъ вѣкѣ будешь ты раздѣлять участь съ тѣми, съ кѣмъ въ сей жизни дѣлишь ты радость и горе. И не тѣмъ только вреденъ для тебя избранный тобою образъ жизни, что по причинѣ каждодневной почти перемѣны житейскихъ случайностей, погружаетъ умъ твой въ непрестанныя помышленія о земномъ; но и тѣмъ, что лишаетъ тебя того плода, который получилъ бы ты, еслибъ самъ, трудами рукъ своихъ, добывалъ себѣ пропитаніе, по примѣру Ап. Павла, который и среди трудовъ проповѣданія Евангелія, руками своими добы-

валъ нужное и себѣ и тѣмъ, кои были съ нимъ,—какъ говорилъ онъ сіе Ефесеянамъ: *сами вѣсте, яко требованію моему и сущихъ со мною послужистѣ рущѣ мои сіи* (Дѣян. 20, 34). Дѣлалъ же это онъ въ наше назиданіе, чтобы дать намъ примѣръ, какъ писалъ онъ къ Солунянамъ: *не безчинствовахомъ у васъ, ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвизѣ, нощь и день дѣлающе, да не отягчимъ никого же отъ васъ, не яко не имамы власти, но да себе образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ* (2 Сол. 3, 8. 9). Вотъ почему и мы, имѣя возможность пользоваться пособіемъ родныхъ. предпочитаемъ лучше добывать себѣ содержаніе въ потѣ лица, нежели обезпечивать себя доставкою его отъ родныхъ. Охотно избрали бы мы послѣднее, если бы могли считать его болѣе полезнымъ. Къ тому же знай, что если будучи здоровъ, ты живешь на чужой счетъ, то поядаешь достояніе бѣдныхъ и немощныхъ.

2. Общіе отвѣты на вопросъ: что же дѣлать?

Оставившій міръ, вступаетъ въ совершенно повую область жизни, которая хотя, конечно, не совсѣмъ безъизвѣстною бываетъ для него, много, однакожъ, представляетъ сторонъ, которыя невольно вызываютъ вопросъ: что же дѣлать? и какъ жить должно? Къ св. Антонію не разъ обращались съ такимъ вопросомъ, и вотъ его отвѣты:

3. Спрашивалъ его о семъ авва Памво, и онъ отвѣтилъ ему: не уповай на свою праведность; истинно кайся о прошедшихъ грѣхахъ; обуздывай языкъ, сердце и чрево (Patr. Graec. t. 40, p. 1093. Достоп. ск. 6).

4. Вотъ что сказалъ онъ по сему же вопросу аввѣ Пимену: дѣло, славнѣйшее изъ всѣхъ дѣлъ, какія можетъ совершать человѣкъ, есть—исповѣдывать грѣхи свои предъ Богомъ и своими старцами, осуждать самого себя, и быть готову встрѣтить каждое искушеніе, до послѣдняго издыханія (Patr. ib. 1084; Дост. ск. 4).

5. Иной нѣкто спрашивалъ его: что мнѣ дѣлать, чтобъ угодить Богу? Св. Антоній отвѣчалъ: куда бы ты ни пошелъ,

всегда имѣй Бога предъ своими очами; чтобы ты ни дѣлалъ, имѣй на то свидѣтельство въ Писаніи; и въ какомъ бы мѣстѣ ты ни жилъ, не скоро уходи оттуда. Соблюдай сіи три заповѣди, и спасешься (Дост. ск. 3; Patr. ib. 1083).

6. Еще одному ученику внушалъ онъ: отвращеніе возымѣй къ чреву своему, къ требованіямъ вѣка сего, къ похоти злой и чести людской: живи такъ, какъ бы тебя не было въ мірѣ семъ, и обрѣтешь покой (Patr. Lat. t. 73, p. 1049).

7. Вотъ что, какъ пишетъ св. Аѳанасій, говорилъ авва Антоній къ братьямъ, приходившимъ къ нему: всегда имѣйте страхъ предъ очами своими; помните Того, Кто мертвитъ и живитъ (1 Цар. 2, 6). Возненавидьте міръ и все, что въ немъ; возненавидьте всякое плотское успокоеніе; отрекитесь сей жизни, дабы жить для Бога; помните то, что вы обѣщали Богу: ибо Онъ взыщетъ сего отъ васъ въ день суда. Алкайте, жаждайте, наготуйте, бдѣніе совершайте, плачьте, рыдайте, воздыхайте въ сердцѣ своемъ; испытывайте себя, достойны ли вы Бога; презирайте плоть, чтобы спасти вамъ души свои (Дост. ск. 33 и въ житіи).

8. Подобное сему подробное указаніе того, что должно дѣлать монаху, приводитъ св. Кассіанъ. Издавна,—говоритъ онъ,—ходитъ дивное наставленіе блаж. Антонія, что монахъ, стремясь къ высшему совершенству, не долженъ ограничиваться подражаніемъ одному какому-либо изъ преуспѣвшихъ отцевъ; потому что ни въ комъ нельзя найти всѣ роды добродѣтелей въ совершенствѣ. Но одинъ украшается вѣдѣніемъ; другой силенъ здравымъ разсужденіемъ; третій твердъ непоколебимымъ терпѣніемъ; иной отличается смиреніемъ, иной воздержаніемъ, иной благодатною простотою сердца; тотъ превосходитъ другихъ великодушіемъ, а этотъ милосердіемъ, тотъ бдѣніемъ, а этотъ—молчаніемъ, или трудолюбіемъ. Почему монахъ, желающій составлять духовные соты, долженъ, подобно мудрой пчелѣ, всякую добродѣтель заимствовать у того, кто наиболѣе освоенъ съ нею, и слагать ее въ сосудѣ сердца своего, не обращая вниманія на то, чего нѣтъ у кого, но къ той добродѣтели при-

сматриваясь, и ту себѣ усвоить ревнуя, какою кто отличается (Inst. c. V. l. 4).

3. Сила, движущая на подвиги и поддерживающая въ нихъ.

Если сдѣлать перечень всего указаннаго, окажется довольно просторное поприще для подвиговъ. Спрашивается, какая сила движетъ на нихъ труженика и поддерживаетъ его въ трудахъ? Сила эта есть ревность о спасеніи, славы ради имени Божія, готовая на все. Есть эта ревность? у инока всѣ подвиги въ ходу. Нѣтъ ея,—все стало.

9. Почему, когда однажды братъ, у котораго недоставало этой ревности, пришедши къ св. Антонію, просилъ его помолиться о немъ, великій старецъ отвѣтилъ ему: ни я, ни Богъ не сжалится надъ тобою, если ты не будешь заботиться самъ о себѣ, и молиться Богу (Дост. ск. 16).

10. По сей же причинѣ совѣтовалъ онъ держать себя въ постоянномъ вниманіи къ Богу и въ бодренности, хваля какъ великую добродѣтель, если кто во все время жизни своей работаетъ неослабно Господу, и до послѣдняго издыханія стоитъ на стражѣ противъ козней искусителя (Patr. graec. t. 40, p. 1083).

11. Потому убѣждалъ не послаблять себѣ ни въ чемъ, но съ терпѣніемъ хранить всегда тотъ же духъ ревности, говоря: монахъ, который нѣсколько дней подвизается, и потомъ послабляетъ себѣ, потомъ опять подвизается и опять нерадитъ,—такой монахъ все равно что ничего не дѣлаетъ, и никогда не достигнетъ онъ совершенства жизни, за недостаткомъ постоянства ревности и терпѣнія (Patr. Lat. t. 73, p. 1049).

12. Почему ищущаго льготъ называлъ онъ непонимающимъ своего чина и своихъ цѣлей, и весь неуспѣхъ у иноковъ производилъ отъ недостатка усердія къ трудничеству. Потому, говорилъ онъ, мы не преуспѣваемъ, что не знаемъ своего чина, и не понимаемъ, чего требуетъ дѣло, къ которому приступаемъ, но хотимъ достигнуть добродѣтели безъ труда. Оттого, коль скоро встрѣтимъ искушеніе въ своемъ мѣстѣ, переходимъ на другое, думая, что есть гдѣ-нибудь мѣсто, въ которомъ нѣтъ

діавола. Но кто позналъ, что есть брань, тотъ не даетъ себѣ ослабы, но постоянно воинствуетъ, съ Божіею помощію (Patr. gr. t. 40, p. 1093).

13. Замѣчательно на сей предметъ слово св. Антонія къ тѣмъ, которые одного не хотятъ, другаго не могутъ. Пришли однажды какіе-то братія къ св. Антонію, и говорятъ ему: дай намъ наставленіе какъ спастись. Старецъ отвѣчалъ имъ: вы слышали Писаніе? И сего очень довольно для васъ. Но они сказали: мы и отъ тебя, отецъ, хотимъ что-нибудь услышать. Тогда старецъ сказалъ имъ: въ Евангеліи сказано: *аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мѳ. 5, 39). Они говорятъ ему: мы не можемъ сего сдѣлать. Старецъ сказалъ: если вы не можете подставить другой, по крайней мѣрѣ переносите удары въ одну. И этого не можемъ, отвѣчали тѣ. Если и этого не можете, сказалъ старецъ, по крайней мѣрѣ не платите ударомъ за ударъ. Братія сказали: и сего не можемъ. Тогда св. Антоній сказалъ ученику своему: приготовь имъ немного варева: они больны. Если вы одного не можете, а другаго не хочете, то что я вамъ сдѣлаю? Нужно молиться (имъ самимъ, или другимъ объ нихъ), чтобъ пробудился въ нихъ духъ ревности,—нравственная энергія (Дост. ск. 19).

4. Руководители ревности.

Но ревность сама по себѣ бываетъ иногда слѣпа, и можетъ принять направленія, несообразныя съ цѣлями начатой жизни. Почему должна быть ограждена руководителями. Кто же сіи руководители? Св. Антоній указываетъ ихъ два: свое разсужденіе и совѣтъ опытныхъ.

а) Свое разсужденіе.

14. Сошлись нѣкогда отцы къ св. Антонію, чтобъ разслѣдовать, какая добродѣтель совершеннѣе всѣхъ и какая могла бы охранить монаха отъ всѣхъ сѣтей вражіихъ. Всякій изъ нихъ сказалъ, что казалось ему правильнымъ. При чемъ одни похвалили постъ и бдѣніе, такъ какъ они упорядочиваютъ

помыслы, тонкимъ дѣлаютъ умъ и облегчаютъ человѣку приближеніе его къ Богу; другіе больше ободряли нищету и презрѣніе вещей земныхъ, потому что чрезъ это умъ становится спокойнѣе, чище и свободнѣе отъ заботъ мірскихъ, а потому приближеніе его къ Богу дѣлается болѣе удобнымъ; нѣкоторые хотѣли дать преимущество предъ всѣми добродѣтелями милосердію, потому что Господь скажетъ милосердымъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѳ. 25, 34); иные говорили иное. А св. Антоній сказалъ: всѣ добродѣтели, о которыхъ вы поминали, очень спасительны и крайне нужны тѣмъ, кои ищутъ Бога, и кои пламенѣютъ сильнымъ желаніемъ приблизиться къ Нему. Но мы видѣли, что многіе изможда̀ли свои тѣла чрезмѣрнымъ пощеніемъ, бдѣніями, удаленіемъ въ пустыню, усердно также ревновали о трудахъ, любили нищету, презирали мірскія удобства, до того, что не оставляли себѣ столько, сколько нужно на одинъ день, но все, что имѣли раздавали бѣднымъ; и однакожъ бывало, что, послѣ всего этого, они склонялись на зло и падали, и лишившись плода всѣхъ оныхъ добродѣтелей, дѣлались достойными осужденія. Причина этому не другая какая, какъ-то, что они не имѣли добродѣтели разсужденія и благоразумія, и не могли пользоваться ея пособіемъ. Ибо она-то и есть та добродѣтель, которая учитъ и настроиваетъ человѣка идти прямымъ путемъ, не уклоняясь на распутія. Если мы будемъ идти царскимъ путемъ, то никогда не будемъ увлечены навѣтниками нашими,—ни справа,—къ чрезмѣрному воздержанію, — ни слѣва, — къ нерадѣнію, безпечности и разлѣненію. Разсужденіе есть око души, и ея свѣтильникъ, какъ глазъ есть свѣтильникъ тѣла: такъ что если это око свѣтло будетъ, то и все тѣло (нашихъ дѣяній) свѣтло будетъ; если же око сіе темно будетъ, то и все тѣло темно будетъ, какъ сказалъ Господь во св. Евангеліи (Мѳ. 6, 22. 23). Разсужденіемъ человѣкъ разбираетъ свои желанія, слова и дѣла, и отступаетъ отъ всѣхъ тѣхъ, которыя удаляютъ его отъ Бога. Разсужденіемъ онъ разстроиваетъ и уничтожаетъ всѣ направленныя противъ него

козни врага, вѣрно различая, что хорошо и что худо. Patr. gr. t. 40, p. 1096; (Дост. ск. 8).

15. На этотъ же предметъ указываетъ и слѣдующее изреченіе: кузнецъ, взявъ кусокъ желѣза, напередъ смотритъ, что ему дѣлать: косу, мечъ или топоръ. Такъ и мы напередъ должны разсуждать, къ какой намъ приступить добродѣтели, чтобы не напрасно трудиться (Дост. ск. 35).

Ближе бы всего, конечно, руководиться своимъ разсужденіемъ, еслибъ его всегда на все и у всѣхъ доставало. Но какъ этого сказать нельзя, то болѣе вѣрное и безопасное руководство есть—

б) Совѣтъ опытныхъ.

16. Въ семъ смыслѣ говоритъ св. Антоній: я знаю монаховъ, которые послѣ многихъ трудовъ пали и подверглись безумію, потому что понадѣялись на свои дѣла и презрѣли заповѣдь Того, Кто сказалъ: *вопроси Отца твоего, и возвѣститъ тебѣ* (Втор. 32, 7). (Дост. ск. 37).

17. И еще: Св. Писаніе говоритъ: *имже нѣсть управленія, падаютъ аки листвіе* (Прит. 11, 14), и заповѣдуетъ ничего не дѣлать безъ совѣта, такъ что не позволяетъ даже духовное питіе, веселящее сердце человѣка, пить безъ совѣта, когда говоритъ: *безъ совѣта ничего не твори* (Сир. 32, 21), и: съ совѣтомъ пей вино. — Человѣкъ, безъ совѣта дѣлающій дѣла свои, походитъ на городъ неогражденный, въ который, кто ни захочетъ, входитъ и расхищаетъ его сокровища (Patr. gr. t. 40, p. 1098).

18. Спрашивать другихъ св. Антоній считалъ столь спасительнымъ дѣломъ, что даже самъ учитель всѣхъ обращался съ вопросомъ къ ученику своему, преуспѣвшему однакожъ, и какъ тотъ сказалъ, такъ и поступалъ. Ибо повѣствуютъ, что когда авва Антоній получилъ отъ императора Констанція письменное приглашеніе прибыть въ Константинополь, то обратился къ Павлу препростому съ вопросомъ: должно ли мнѣ идти? И когда тотъ сказалъ: если пойдешь, будешь Антоній, а если не пойдешь, то будешь авва Антоній—чѣмъ не одобрялось такое путешествіе,—то онъ спокойно остался на мѣстѣ (Достоп. сказ. 32).

19. Такъ и всѣмъ другимъ совѣтовалъ онъ поступать, говоря: монахъ, если можно, долженъ спрашивать старцевъ о всякомъ шагѣ, который дѣлаетъ въ келліи своей и о всякой каплѣ воды, какую выпиваетъ. Я знаю нѣкоторыхъ монаховъ, которые пали потому, что думали одни, сами по себѣ, угодить Богу (Patr. gr. t. 40, p. 1082; Дост. ск. 38).

20. Такимъ образомъ св. Антоній не одобрялъ довѣріе къ своему сужденію. Не потому ли отнесся онъ съ похвалами и объ аввѣ Іосифѣ, сказавшемъ на одинъ вопросъ изъ Писанія: „не знаю“, что этимъ, кромѣ смиренія, выражалось и недовѣріе къ своему уму? Это было такъ: пришли къ св. Антонію старцы, а съ ними былъ и авва Іосифъ. Старецъ, желая испытать ихъ, предложилъ имъ изреченіе изъ Писанія и сталъ спрашивать каждаго, начавъ съ младшихъ, что значитъ сіе изреченіе? Каждый говорилъ по своимъ силамъ; но старецъ каждому отвѣчалъ: нѣтъ, не узналъ. Послѣ всѣхъ онъ говоритъ аввѣ Іосифу: ты что скажешь о семъ изреченіи? Не знаю, отвѣчалъ Іосифъ. Авва Антоній говоритъ: авва Іосифъ попалъ на путь, когда сказалъ: не знаю (Дост. ск. 17).

21. Впрочемъ и другимъ довѣрять совѣтовалъ онъ не безъ ограниченій. Надобно напередъ удостовѣриться въ правомысліи и въ опытности старца,—и тогда уже довѣряться его слову и безпрекословно принимать его совѣты. Признакъ, по которому это можно распознать, есть согласіе слова его съ Словомъ Божіимъ. Надобно смотрѣть, говорилъ онъ, на то, что повелѣвается. Если кто укажетъ тебѣ что-либо такое, что согласно съ заповѣдями Господа нашего,—прими то съ покорностію и старайся соблюдать, да исполнится и въ насъ слово Апостола: *повинуйтеся другъ другу въ страхѣ Божіи* (Гал, 5, 13; Еф. 5, 21). Напротивъ, если кто укажетъ тебѣ что противное Божественнымъ заповѣдямъ, то скажи дающему наставленіе: *аще праведно есть тебя послушать паче, нежели Бога?* (Дѣян. 4, 19). *Подобаетъ повиноватися Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. 5, 29). Будемъ помнить также слово Господа: *овцы Мои гласа Моего слушаютъ, и къ чуждему не идутъ, яко не знаютъ чужда-*

го гласа (Іоан. 10, 5). Равнымъ образомъ и блаженный Павелъ убѣждаетъ, говоря: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8). (Patr. gr. 40, p. 1083).

Поводъ къ такому ограниченію, вѣроятно, подали аріане, которые привлекали иныхъ къ себѣ видомъ благочестія и потомъ напоили ядомъ своего лжеученія. А, можетъ быть, и то послужило къ сему поводомъ, что иные брались руководить другихъ, сами опытомъ не извѣдавши многаго. На этотъ случай онъ имѣлъ обычай говорить: древніе отцы уходили въ пустыню, и тамъ трудами своими многими уврачевавъ души свои, уразумѣвали какъ можно врачевать и другихъ. Почему, возвратясь оттуда, становились спасительными врачами другихъ. Изъ насъ же если случится кому выдти въ пустыню, то мы прежде чѣмъ оздоровѣемъ сами, беремъ на себя заботу о другихъ; отъ чего возвращается къ намъ прежняя немощь и бываютъ намъ послѣдняя горша первыхъ. Чего ради идетъ къ намъ слово: *врачу, исцѣлися самъ* прежде (Лук. 4, 23). (Patr. lat. t. 73, p. 1053).

5. Чѣмъ возгрѣвать ревность?

Въ человѣкѣ ничто ровно не стоитъ, но то усиливается, то слабѣетъ. Такъ и ревность то пламенѣетъ, то погасаетъ. Въ послѣднемъ случаѣ надобно ее возгрѣвать, чтобы совсѣмъ не погасла. Чѣмъ же и какъ? *Во-первыхъ*, памятію о смерти. Неоднократно твердилъ св. Антоній всѣмъ напечатлѣть въ умѣ и сердцѣ, что этотъ день, который мы проживаемъ, есть послѣдній.

22. *Во-вторыхъ* приведеніемъ на мысль того, что будетъ по смерти. Чтобъ напечатлѣть въ душахъ своихъ учениковъ эту мысль, онъ разсказывалъ имъ, что открыто было ему самому, какъ повѣствуетъ о томъ Аѳанасій Великій въ его жизнеописаніи.

Однажды, предъ вкушеніемъ пищи, около девятаго часа, вставъ помолиться, св. Антоній ощутилъ въ себѣ, что онъ восхищенъ умомъ, и что всего удивительнѣе, видитъ самъ себя будто бы онъ внѣ себя, и кто-то какъ бы возводитъ его по

воздуху; въ воздухѣ же стоятъ какія-то мрачныя и страшныя лица, которыя покушались преградить ему путь къ восхожденію. Путеводители Антоніевы сопротивлялись имъ; но тѣ приступали будто съ правами, требуя отчета, не подлежитъ ли Антоній въ чемъ-либо ихъ власти. Надо было уступить, и они готовились вести счетъ. Но когда они хотѣли вести счетъ съ самаго рожденія св. Антонія, то путеводители его воспротивились тому, говоря: что было отъ рожденія, то изгладилъ Господь, когда онъ далъ иноческій обѣтъ; ведите счетъ съ того времени, какъ сдѣлался онъ инокомъ и далъ обѣтъ Богу; но въ этомъ отношеніи обвинители его ни въ чемъ не могли уличить его; почему отступили,—и путь къ восхожденію Антонія сдѣлался свободнымъ и невозбраннымъ. Послѣ сего св. Антоній сталъ ощущать, что онъ опять входитъ самъ въ себя, и потомъ сталъ совсѣмъ прежнимъ Антоніемъ. Но онъ уже забылъ о пищѣ, и весь остатокъ того дня и ночь всю провелъ въ воздыханіяхъ и молитвахъ, дивясь, со сколь многими врагами предстоитъ намъ брань и съ какими трудами должно будетъ человѣку проходить по воздуху. Тогда пришли ему на память слова Апостола Павла о *князѣ власти воздушныя* (Еф. 2, 2). Ибо врагъ имѣетъ въ воздухѣ власть вступать въ борьбу съ проходящими по ономy, стараясь преградить имъ путь. Почему наипаче и совѣтовалъ Апостолъ: *пріимите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ* (Еф. 6, 13) и да посрамится врагъ, *ничтоже имѣя глаголати о насъ укорно* (Тит. 2, 8).

23. Такъ повѣствуетъ св. Аѳанасій, и хоть не замѣчено потомъ нигдѣ, чтобъ св. Антоній разсказывалъ о томъ другимъ, но сомнѣваться въ томъ не слѣдуетъ, потому что знать о видѣнномъ нужно было не столько для него, сколько для другихъ. О другомъ, того же предмета касающемся видѣніи, замѣчено, что онъ разсказывалъ его и другимъ. Св. Аѳанасій пишетъ: велъ св. Антоній однажды разговоръ съ пришедшими къ нему братіями о состояніи души по смерти, и о томъ, гдѣ будетъ ея мѣстопребываніе. Въ слѣдующую за тѣмъ ночь зоветъ его

нѣкто свыше, говоря: встань, выйди и посмотри; Антоній выходитъ (ибо зналъ, кто приказывалъ ему) и возведши взоръ, видитъ какого-то великана, безобразнаго и страшнаго, который головою касался облаковъ, а тутъ съ земли поднимались какія-то пернатыя, изъ которыхъ однимъ великанъ преграждалъ путь, а другія перелетали чрезъ него, и миновавъ его, уже безбѣдно возносились горѣ. На послѣднихъ онъ скрежеталъ зубами, а о первыхъ радовался. Невидимый голосъ сказалъ при семъ: Антоній! уразумѣй видѣнное. Тогда отверзся умъ его, и онъ уразумѣлъ, что это есть прохожденіе душъ отъ земли и что великанъ этотъ есть исконный врагъ нашъ, который удерживаетъ нерадивыхъ и покорявшихся его внушеніямъ и возбраняетъ имъ идти далѣе, а ревностныхъ и неслушавшихъ его задержать не можетъ, и они проходятъ выше его. Такое видѣніе св. Антоній принялъ какъ бы за напоминаніе себѣ, и сталъ прилагать еще большее стараніе о преуспѣяніи въ подвигахъ противленія всему вражескому. Съ тою же цѣлію т.-е. для возбужденія большей ревности о чистотѣ жизни, разсказывалъ онъ о семъ видѣніи и другимъ.

Авва Кроній говоритъ, что однажды св. Антоній разсказывалъ объ этомъ видѣніи предъ большимъ собраніемъ. При чемъ онъ дополнялъ, что св. Антоній, предъ этимъ видѣніемъ, цѣлый годъ молился, чтобъ ему открыто было, что бываетъ по смерти съ душами праведныхъ и грѣшныхъ; что у великана руки простерты были по небу, а подъ нимъ лежало озеро величиною съ море, въ которое падали птицы, которыхъ ударялъ онъ рукою (Лавсаикъ, гл. 24). Въ Латинскомъ Отечникѣ, въ разсказѣ о семъ дается мысль, что пернатыя тогда только ударяемы были великаномъ и ниспадали въ озеро, когда останавливались сами въ воздухѣ ниже его рукъ, не имѣя силъ подняться выше ихъ; а которыя сильны были подняться выше его рукъ и головы, на тѣхъ онъ только скрежеталъ зубами, смотря какъ они воспаряли потомъ къ небу и были принимаемы Ангелами (Patr. Lat. t. 73, p, 1044).

24. Какимъ возбудительнымъ страхомъ исполнялись души,

слыша о семъ! Но вотъ и отрадное видѣніе, сильное оживлять ревность *упованіемъ* свѣтлаго состоянія. Это видѣніе о св. Аммонѣ, не столько ученикѣ, сколько другѣ и собесѣдникѣ св. Антонія. Пишетъ св. Аѳанасій, что св. Антоній, сидя однажды на горѣ, взглянулъ на небо, и видитъ что кто-то огненною полосою возносится по воздуху на небо, а свыше сходитъ къ нему въ срѣтеніе сонмъ радующихся Ангельскихъ ликовъ. Дивясь тому, онъ началъ молиться, чтобы Господь благоволилъ открыть ему, что сіе значитъ. И былъ къ нему гласъ: это душа Аммона, Нитрійскаго инока. Сей Аммонъ до старости прожилъ въ строгомъ подвижничествѣ. Онъ бывалъ у св. Антонія, и св. Антоній бывалъ у него. Разстояніе отъ Нитрійскихъ горъ до горы св. Антонія 13 дней пути (650 верстъ). Когда бывшіе при немъ братія спросили его, чему онъ такъ дивился, онъ сказалъ, что видѣлъ и слышалъ объ Аммонѣ. Когда, чрезъ 30 дней, пришли братія изъ Нитріи, они спросили объ Аммонѣ, и узнали, что онъ точно скончался въ тотъ самый день и часъ, въ который старецъ видѣлъ, какъ душа его возносилась на небо.

25. Не менѣе сильно прогонять разлѣненіе и возбуждать энергію и слѣдующее видѣніе, о которомъ разсказываетъ самъ св. Антоній. Молилъ я Бога, говоритъ онъ, показать мнѣ, какой покровъ окружаетъ и защищаетъ монаха! И видѣлъ я монаха, окруженнаго огненными лампадами, и множество Ангеловъ блюли его, какъ зеницу ока, ограждая мечами своими. Тогда я вздохнулъ и сказалъ: вотъ что дано монаху! И несмотря однако на то, діаволъ одолѣваетъ его, и онъ падаетъ. И пришелъ ко мнѣ голосъ отъ милосердаго Господа и сказалъ: никого не можетъ низложить діаволъ; онъ не имѣетъ болѣе никакой силы послѣ того, какъ Я, воспріявъ человѣческое естество, сокрушилъ его власть. Но человѣкъ самъ отъ себя падаетъ, когда предается нерадѣнію и поблажаетъ своимъ похотямъ и страстямъ. Я спросилъ: всякому ли монаху дается такой покровъ? И мнѣ было показано множество иноковъ, огражденныхъ такою защитою. Тогда я воззвалъ: блаженъ родъ человѣческій, и особенно воинство иноковъ, что имѣетъ Господа, столь милосердаго и столь

человѣколюбиваго! Будемъ же ревновать о спасеніи своемъ и, прогнавъ всякое нерадѣніе, усердно нести труды наши, да сподобимся царствія небеснаго, благодатію Господа нашего Іисуса Христа (Patr. graec. t. 40, p. 1083).

26. Въ другой разъ св. Антоній открылъ своимъ ученикамъ, какъ отъ умаленія ревности разслабѣетъ монашество и померкнетъ слава его. Нѣкоторые ученики его, видя безчисленное множество иноковъ въ пустынѣ, украшенныхъ такими добродѣтелями, и съ такимъ жаромъ ревнующихъ о преуспѣяніи въ святомъ житіи отшельническомъ, спросили авву Антонія: Отче! долго ли пребудетъ этотъ жаръ ревности и эта любовь къ уединенію, нищетѣ, смиренію, воздержанію и всѣмъ прочимъ добродѣтелямъ, къ которымъ нынѣ такъ усердно прилежитъ все это множество монаховъ? Человѣкъ Божій съ воздыханіемъ и слезами отвѣтилъ имъ: придетъ время, возлюбленныя дѣти мои, когда монахи оставятъ пустыни, и потекутъ вмѣсто ихъ въ богатые города, гдѣ, вмѣсто этихъ пустынныхъ пещеръ и тѣсныхъ келлій, воздвигнутъ гордыя зданія, могущія спорить съ палатами царей; вмѣсто нищеты возрастетъ любовь къ собиранію богатствъ; смиреніе замѣнится гордостію; многіе будутъ гордиться знаніемъ, но голымъ, чуждымъ добрыхъ дѣлъ, соотвѣтствующихъ знанію; любовь охладѣетъ; вмѣсто воздержанія умножится чревоугодіе, и очень многіе изъ нихъ будутъ заботиться о роскошныхъ яствахъ, не меньше самыхъ мірянъ, отъ которыхъ монахи ничѣмъ другимъ отличаться не будутъ, какъ одѣяніемъ и наглавникомъ; и не смотря на то, что будутъ жить среди міра, будутъ называть себя уединенниками (монахъ—собственно уединенникъ). При томъ они будутъ величаться, говоря: *я Павловъ, я Аполлосовъ* (1 Кор. 1, 12), какъ бы вся сила ихъ монашества состояла въ достоинствѣ ихъ предшественниковъ: они будутъ величаться отцами своими, какъ Іудеи — отцемъ своимъ Авраамомъ. Но будутъ въ то время и такіе, которые окажутся гораздо лучше и совершеннѣе насъ; ибо блаженнѣе тотъ, кто могъ преступить, и не преступилъ,— и зло сотворить, и не сотворилъ (Сир. 31, 11), нежели тотъ,

кто влекомъ былъ къ добру массою стремящихся къ тому ревнителей. Почему Ной, Авраамъ и Лотъ, которые вели ревностную жизнь среди злыхъ людей, справедливо такъ много прославляются въ Писаніи (Patr. graec. t. 40, p. 1095).

27. Тѣмъ и другимъ напоминаніемъ, т.-е. о смерти, и о томъ, что будетъ по смерти, возгрѣвается *страхъ Божій*,—который есть третій возбудитель ревности. Къ страху Божію призывалъ св. Антоній, какъ мы видѣли уже, въ многосодержательномъ изреченіи: всегда имѣйте страхъ Божій, бойтесь Того, Кто мертвитъ и живитъ (см. выше п. 7). Въ другомъ краткомъ изреченіи онъ указываетъ въ страхѣ Божіемъ источникъ готовности и годности на всѣ добродѣтели. Страхъ Божій, говоритъ онъ, есть начало всѣхъ добродѣтелей и начало премудрости. Какъ свѣтъ, входя въ какой-либо темный домъ, разгоняетъ тьму его и освѣщаетъ его; такъ страхъ Божій, когда войдетъ въ сердце человѣческое, то прогоняетъ тьму и возжигаетъ въ немъ ревность ко всѣмъ добродѣтелямъ (Patr. gr. t. 40, p. 1084).

28. Потому всячески предостерегалъ отъ потери сего страха. Не выходи, говорилъ, изъ келліи, а то потеряешь страхъ Божій. Ибо какъ рыба, извлеченная изъ воды, умираетъ, такъ замираетъ страхъ Божій въ сердцѣ монаха, если онъ выходитъ изъ келліи блуждать внѣ (тамъ же).

29. Но всѣ эти поддержки ревности дѣйствуютъ понудительно, влекутъ со внѣ, хотя устрояются внутри. Надо стяжать внутреннихъ возбудителей ревности, такъ чтобы она сама била изъ сердца, какъ ключъ воды. До этого доводятъ сердце: 1) *ощущеніе сладостей* жизни по Богѣ. Пока не образуется это ощущеніе, до тѣхъ поръ ревность наша ненадежна. Почему, когда одинъ братъ спросилъ св. Антонія: отчего, когда Богъ, по всему Писанію, обѣщаетъ душѣ блага высшія, душа не бываетъ постоянно тверда въ исканіи ихъ, а уклоняется къ переходящему, тлѣнному и нечистому? — онъ отвѣчалъ: кто не вкусилъ еще сладости небесныхъ благъ, тотъ не прилѣпился еще къ Богу отъ всего сердца своего; потому и возвращается на тлѣнное. Но пока не достигнетъ кто такого совершенства, должно работать Богу

изъ покорности св. волѣ Его, такъ чтобы таковый съ Пророкомъ говорилъ: *скотенъ быхъ у Тебе* (Пс. 72, 23), т.-е. я работалъ Тебѣ, какъ подъяремное животное Patr. lat. t. 73, p. 1056).

30. Отсюда 2) *любовь* къ Богу—еще сильнѣйшій возбудитель ревности. Св. Антоній самъ по себѣ зналъ, что любовь сильнѣе страха, и говорилъ: я уже не боюсь Бога, но люблю Его (т.-е. не страхомъ побуждаюсь, какъ держать себя, но любовію); ибо *любы вонъ изгонятъ страхъ* (1 Іоан. 4, 18). (Дост. ск. 32).

31. И другихъ убѣждалъ онъ, чтобъ паче всего воспитывали въ себѣ любовь къ Богу, какъ силу несокрушимую и неотпадающую. Такъ, когда однажды спросили его братія: чѣмъ лучше можно угодить Богу? онъ отвѣтилъ: самое угодное Богу дѣло есть дѣло любви. Его исполняетъ тотъ, кто непрестанно хвалитъ Бога въ чистыхъ помышленіяхъ своихъ, возбуждаемыхъ памятію о Богѣ, памятію объ обѣтованныхъ благахъ, и о всемъ, что Онъ для насъ совершить благоволилъ. Отъ памятованія о всемъ этомъ раждается любовь полная, какъ предписывается: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея и всею силою твоею* (Втор. 6, 5), — и какъ написано: *якоже желаетъ елень на источники водныя, тако желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже* (Пс. 41, 2). Вотъ дѣло, которымъ должны мы благоугождать Богу, да исполнятся и въ насъ слова Апостола: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія? скорбь ли, или тѣснота, или гоненія, или голодъ, или нагота, или бѣда, или мечь?* Ничто же(Римл. 8, 35. 38). (Patr. gr. t. 40. p. 1094).

32. Отъ сей или вмѣстѣ съ нею приходитъ 3) *радость* добродѣланія и пребыванія въ порядкахъ Божіихъ, которая въ свою очередь становится возбудителемъ ревности. Сюда относится слѣдующее изреченіе св. Антонія. Спросили его: что есть радость о Господѣ? Онъ отвѣтилъ: дѣломъ исполнить какую-либо заповѣдь съ радостію, во славу Божію, — вотъ что есть радость о Господѣ. Ибо когда исполняемъ Его заповѣди, намъ должно радоваться; напротивъ, когда не исполняемъ ихъ, должно намъ печалиться. Почему постараемся исполнять заповѣди съ радостію сердца, чтобы взаимно соутѣшаться въ Господѣ; только

всячески при этомъ будемъ опасаться, чтобъ радуясь не вознестись гордостію, но все упованіе свое возлагать на Господа (Patr. gr. t. 40, p. 1095. Подобная мысль у Василія Вел. крат. прав. вопрос. 193).

6. Подвиги и добродѣланіе, въ частности.

Такъ руководимая и возгрѣваемая ревность обращается на подвиги, и тѣлесные и душевные, и на всякое добродѣланіе.

33. Сколько надобно *изможлать плоть* свою, указалъ св. Антоній въ общемъ наставленіи о подвигахъ (см. п. 7), и въ вычисленіи причинъ движенія похоти (см. извлеч. п. 18), между которыми стоитъ и питаніе вдоволь плоти,—чѣмъ (какъ на средство противъ такихъ движеній) указывается на истощаніе тѣла постомъ (Дост. ск. 22). Св. Антоній заповѣдывалъ быть къ тѣлу очень строгимъ (см. выше п. 7), и осуждалъ всякую поблажку. Почему не благоволительно отнесся о тѣхъ, кои ходятъ въ баню. Отцы наши, говорилъ онъ, и лицъ своихъ никогда не умывали,—а мы ходимъ въ бани мірскія (Алфав. патер. ст. 4).

34. Послѣ усмиренія плоти большое значеніе придавалъ онъ *обузданію языка*. Этотъ подвигъ ставилъ онъ наряду съ странничествомъ, говоря: странничество наше въ томъ, чтобы держать затворенными уста свои (тамъ же, стр. 4 об.).

35. Тѣ же, которые говорятъ все, что ни приходитъ имъ въ голову, походятъ на дворъ безъ воротъ, на который всходитъ кто ни захочетъ, подходитъ къ стойлу и отвязываетъ осла. Мысль эта хоть не св. Антоніемъ высказана, но въ присутствіи его, и имъ, конечно, одобрена (Дост. ск. 18).

36. И еще большое значеніе давалъ *сидѣнію въ келліи*. Какъ рыбы, говоритъ онъ, оставшись долго на сушѣ, умираютъ, такъ и монахи, находясь долго внѣ келліи, или пребывая съ мірскими людьми, теряютъ любовь къ безмолвію. Посему какъ рыба рвется въ море, такъ и мы должны спѣшить въ келлію, дабы, оставаясь внѣ оной, не забыть о внутреннемъ бдѣніи (Дост. ск. 10).

37. Вообще совѣтовалъ держать себя въ келліи такъ строго, чтобъ келлія для инока была пещію Вавилонскою, обжигающею въ немъ все нечистое (Patr. gr. t. 40, 1086).

38. Допускалъ, однакожъ, онъ и нѣкоторое послабленье въ напряженіи подвиговъ, какъ видно изъ отвѣта его охотнику. Сказываютъ, что нѣкто, въ пустынѣ ловя дикихъ звѣрей, увидѣлъ, что авва Антоній шутилъ съ братіями, и соблазнился. Старецъ, желая увѣрить его, что нужно иногда давать послабленіе братіи, говоритъ ему: положи стрѣлу на лукъ свой и натяни его. Онъ сдѣлалъ такъ. Старецъ говоритъ ему: еще натяни. Тотъ еще натянулъ. Опять говоритъ: еще натяни. Охотникъ отвѣчалъ ему: если я сверхъ мѣры натяну лукъ, то онъ переломится. Тогда старецъ сказалъ ему: такъ и въ дѣлѣ Божіемъ: если мы сверхъ мѣры будемъ напрягать силы братій, то онѣ скоро разстроются. Посему необходимо иногда давать хотя нѣкоторое послабленіе братіи.—Охотникъ, услышавъ это, пришелъ въ умиленіе и пошелъ отъ старца съ назиданіемъ. А братія, укрѣпясь тѣмъ, возвратились въ свое мѣсто (Дост. ск. 13).

Болѣе впрочемъ сохранились такія изреченія и сказанія, въ которыхъ указываются душевные подвиги, или расположенія сердца, условливающія успѣхъ. Таковы:

39. *Терпѣніе.* Оно столько нужно подвижнику, что коль скоро его нѣтъ, то и самъ онъ никакой цѣны не имѣетъ. Такъ, хвалили братія св. Антонію одного монаха. Когда монахъ сей пришелъ, св. Антоній захотѣлъ испытать его, перенесетъ ли онъ оскорбленіе, и увидѣвъ, что не переноситъ, сказалъ ему: ты похожъ на село, которое спереди красиво, а сзади разграблено разбойниками (Дост. ск. 15).

40. Терпѣніе нужно потому, что искушенія для насъ нужны. И св. Антоній говорилъ: никто безъ искушеній не можетъ войти въ царствіе небесное; не будь искушеній, никто бы и не спасся (Дост. ск. 5).

41. *Молитва.* Этому училъ онъ примѣромъ, ибо всѣ знали, какъ долго онъ маливался. Мы знаемъ, говорили ученики его, блаженный старецъ иногда такъ углублялся въ молитву, что простаивалъ въ ней цѣлую ночь, и когда восходящее солнце пресѣкало сію его пламенную въ восхищеніи ума молитву, мы слыхали, какъ онъ говорилъ: зачѣмъ мѣшаешь ты мнѣ, солнце?

Ты для того будто и восходишь, чтобы отвлекать меня отъ Божественнаго умнаго свѣта (Patr. lat. t. 73, p. 848).

42. *Слезы.* Такъ, когда братъ спросилъ св. Антонія: что мнѣ дѣлать съ грѣхами моими? Онъ отвѣтилъ: кто хочетъ освободиться отъ грѣховъ, плачемъ и стенаніемъ освободится отъ нихъ: и кто хочетъ настроиться на добродѣтели, — слезнымъ плачемъ настроится. Само псалмопѣніе есть плачъ. Помни примѣръ Езекіи, царя Іудейскаго, который, какъ написано у Исаіи Пророка (гл. 38), за плачъ не только получилъ исцѣленіе отъ болѣзни, но и сподобился прибавленія жизни на 15 лѣтъ, и на котораго нашедшее вражеское войско въ 185 тысячъ сила Божія поразила на смерть, ради пролитыхъ имъ слезъ. Св. Петръ Апостолъ плачемъ получилъ прощеніе въ томъ, что погрѣшилъ противъ Христа, отрекшись отъ Него. Марія, за то, что орошала слезами ноги Спасителя, сподобилась услышать, что объ этомъ всюду будетъ возвѣщаться вмѣстѣ съ проповѣдію Евангелія (Patr. lat. t. 73, p. 1055).

43. Мѣста же смѣху не находилъ св. Антоній въ жизни инока, и когда ученики спросили его: можно ли намъ когда-нибудь смѣяться? Отвѣтилъ: Господь нашъ осуждаетъ смѣющихся, когда говоритъ: *Горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете* (Лук. 6, 25). Итакъ, вѣрному монаху не должно смѣяться, намъ должно паче плакать о тѣхъ, коими хулится имя Божіе, по той причинѣ, что они преступаютъ законъ Его, и всю жизнь свою иждиваютъ, погрязая во грѣхахъ. Будемъ рыдать и плакать, непрестанно умоляя Бога, чтобъ Онъ не попустилъ имъ ожестѣть во грѣхахъ и смерть не застала ихъ прежде покаянія (Patr. gr. t. 40, p. 1096. Подобное у Василія Великаго крат. прав. 31).

44. *Смиреніе,* привлекающее покровъ свыше и обезопасивающее отъ всѣхъ паденій. Видѣлъ я, говорилъ св. Антоній, однажды всѣ сѣти врага, распростертыя по землѣ, и со вздохомъ сказалъ: кто же избѣгнетъ ихъ? Но услышалъ гласъ, говорящій мнѣ: смиренномудріе (Дост. ск. 7).

45. Почему внушалъ потомъ: если подвизаемся добрымъ

подвигомъ, то должно намъ крайне смиряться предъ Господомъ, чтобы Онъ, вѣдающій немощь нашу, покрывалъ насъ десницею Своею и хранилъ; ибо если вознесемся гордостію, Онъ отниметъ покровъ Свой отъ насъ, и мы погибнемъ (Patr. gr. t. 40, p. 1090).

46. Въ другой разъ сказалъ онъ: какъ гордость и возношеніе ума низвергли діавола съ высоты небесной въ бездну, такъ смиреніе и кротость возвышаютъ человѣка отъ земли на небо (Тамъ же, стр. 1081).

47. Почему, чтобъ подвигъ, напр. молчанья, не привелъ къ гордости, онъ совѣтывалъ давать ему самоуничижительный смыслъ. Если кто, говорилъ онъ, беретъ на себя подвигъ молчанія, пусть не думаетъ, что проходитъ какую добродѣтель, но пусть держитъ въ сердцѣ, что потому молчитъ, что не достоинъ говорить (Patr. lat. t. 73, p. 1051).

48. Внушалъ также св. Антоній, что Самъ Господь такъ ведетъ насъ внутренно, что скрываетъ отъ насъ наше добро, чтобъ удержать въ смиренныхъ о себѣ чувствахъ. Онъ говаривалъ: если мельникъ не будетъ закрывать глазъ животнаго, вращающаго колесо, то дѣло его не будетъ идти успѣшно. У сего животнаго кружилась бы голова, и оно падало бы, не имѣя возможности работать.—Такъ и мы, по Божію устроенію, получаемъ прикрытіе, чтобъ намъ не видѣть добрыхъ дѣлъ своихъ, дабы ублажая себя за нихъ, мы не возгордились и не потеряли плода всѣхъ трудовъ своихъ! Это бываетъ, когда мы оставляемы бываемъ обуреваться нечистыми помыслами, въ которыхъ мы не можемъ не осуждать самихъ себя и своей мысли. А въ такомъ положеніи помышленіе о нашей добротѣ не можетъ имѣть мѣста; и слѣд. наше маленькое добро прикрывается и не видно бываетъ изъ-за этихъ нечистыхъ помысловъ (Перифразъ, тамъ же., стр. 1037).

49. Сколько пагубно самомнѣніе, разительно это внушалось паденіемъ юнаго подвижника послѣ совершеннаго имъ чуда. Мимо мѣста, гдѣ подвизался сей юный, шли старцы къ св. Антонію и крайне утомились. Онъ позвалъ дикихъословъ и

повелѣлъ имъ донести на себѣ сихъ старцевъ до св. Антонія. Когда старцы сказали о семъ св. Антонію, онъ отвѣчалъ: монахъ этотъ, какъ мнѣ кажется, есть корабль, полный груза; но не знаю, взойдетъ ли онъ въ пристань.—И дѣйствительно, возмечтавъ о себѣ, онъ палъ чрезъ нѣсколько времени. Прозрѣвъ это, св. Антоній сказалъ ученикамъ: сей часъ палъ тотъ юный подвижникъ. Пойдите, посмотрите. Они пошли и увидѣли его сидящимъ на рогожѣ и оплакивающимъ сдѣланный грѣхъ (Дост. ск. 94).

50. Но сколько самомнѣніе пагубно, столь же напротивъ спасительно самоуничиженіе. Это представляетъ примѣръ башмачника, о которомъ св. Антоній имѣлъ указаніе свыше. Св. Антоній молился въ келліи своей и услышалъ гласъ, говорившій ему: Антоній! ты еще не пришелъ въ мѣру такого-то башмачника, въ Александріи. Св. Антоній пошелъ въ Александрію, нашелъ этого башмачника, и убѣдилъ его открыть, что есть особеннаго въ его жизни. Онъ сказалъ: я не знаю, чтобъ когда-нибудь дѣлалъ какое-либо добро; почему, вставши утромъ съ постели, прежде чѣмъ сяду за работу, говорю: всѣ въ этомъ городѣ отъ мала до велика войдутъ въ царствіе Божіе за свои добрыя дѣла; одинъ я за грѣхи мои осужденъ буду на вѣчныя муки. Это же самое со всею искренностью сердечною повторяю я и вечеромъ прежде, чѣмъ лягу спать. Услышавъ это, св. Антоній созналъ, что точно не дошелъ еще въ такую мѣру (Patr. lat. t. 73, p. 785).

51. Не это ли послужило поводомъ къ тому, что онъ потомъ часто повторялъ наставленіе: намъ надобно всегда во всемъ самихъ себя укорять и обвинять, и дѣлать это искренно; ибо кто самъ себя укоряетъ, того оправдываетъ и прославляетъ Богъ (Тамъ же).

52. *Взаимное услуженіе и помоганіе.* Братія спросили св. Антонія: если кто скажетъ: я ничего не буду брать у братій, и самъ ничего не буду имъ давать,—для меня достаточно моего; хорошо ли это? Св. Антоній отвѣчалъ: дѣти мои! кто таковъ, тотъ жестокъ сердцемъ, и душа у него—душа льва. Его должно

считать отчужденнымъ отъ сообщества всѣхъ добрыхъ людей (Patr. graec. t. 40, p. 1095).

53. Въ другой разъ спросили еще его: какъ должно служить братіямъ? Онъ отвѣчалъ: братія, которые хотятъ служить братіямъ, пусть служатъ имъ какъ слуги своимъ господамъ, и какъ Господь служилъ Петру, которому оказалъ Онъ послѣднее услуженіе, будучи Творцемъ его. Этимъ показалъ Господь, что если тѣ, которые отвергаютъ оказываемое имъ услуженіе, не безупречны; то тѣмъ паче достойны осужденія тѣ, которые низкимъ считаютъ послужить братіямъ. Если первые не будутъ имѣть части съ Господомъ, какъ сказалъ Господь Петру, то что сказать о послѣднихъ? (Тамъ же).

54. И вообще говорилъ онъ: отъ ближняго — животъ и смерть. Ибо если мы пріобрѣтаемъ брата, то пріобрѣтаемъ Бога; а если соблазняемъ брата, то грѣшимъ противъ Христа (Дост. ск. 9).

55. *Состраданіе и снисхожденіе къ падающимъ.* Въ обители аввы Иліи съ однимъ братомъ случилось искушеніе. Его выгнали оттуда, и онъ пошелъ въ Гору къ аввѣ Антонію. Авва Антоній, подержавъ его нѣсколько времени у себя, послалъ въ обитель, изъ которой онъ пришелъ. Но братія опять прогнали его. Онъ снова пришелъ къ аввѣ Антонію и сказалъ ему: не захотѣли принять меня братія, отче! Тогда старецъ послалъ его съ такими словами: буря застигла корабль на морѣ; онъ потерялъ грузъ свой и съ трудомъ самъ спасся; а вы хотите потопить и то, что спаслось у берега. Братія, услышавъ, что брата послалъ къ нимъ авва Антоній, тотчасъ приняли его (Дост. ск. 21).

56. Въ одной обители оклеветали брата въ блудодѣяніи, и онъ пришелъ къ аввѣ Антонію. Пришли также и братія изъ обители, чтобъ уврачевать его и опять къ себѣ взять. Они стали обличать его, зачѣмъ онъ такъ сдѣлалъ; а братъ защищался, говоря, что онъ ничего такого не дѣлалъ. Случилось тутъ быть и аввѣ Пафнутію Кефалу. Онъ сказалъ имъ такую притчу: на берегу рѣки видѣлъ я человѣка, который увязъ по колѣна въ грязи. Нѣкоторые пришли подать ему помощь, и погрузили его

по самую шею. Авва Антоній сказалъ послѣ сего: вотъ истинно такой человѣкъ, который можетъ врачевать и спасать души!— Братія, тронутые словами старцевъ, поклонились брату, и по совѣту отцевъ, приняли его опять къ себѣ (Дост. ск. 29).

57. Замѣчательна мысль св. Антонія о томъ, кто можетъ имѣть истинное братолюбіе. Онъ говорилъ: человѣкъ никогда не можетъ быть истинно добрымъ, какъ бы ни желалъ того, если не вселится въ него Богъ; ибо никтоже благъ, токмо Богъ единъ (Patr. lat. t. 73, p. 785).

---

5. Послѣдняя цѣль всего и верхъ совершенства.

58. Это боговселенье или жизнь въ Богѣ и есть послѣдняя цѣль всѣхъ подвижническихъ трудовъ и верхъ совершенства. Самъ Богъ показалъ сіе св. Антонію, когда онъ сподобился такого откровенія въ пустыни: есть въ городѣ нѣкто подобный тебѣ, искусствомъ врачъ, который избытки свои отдаетъ нуждающимся и ежедневно поетъ съ Ангелами Трисвятое (т.-е. при совершенствѣ любви къ ближнему, въ Богѣ живетъ и предъ Богомъ ходитъ). (Дост. ск. 24).

8. Совершенство св. Антонія и слава на небѣ.

59. Говорили объ аввѣ Антоніѣ, что онъ былъ прозорливецъ, но избѣгая молвы людской, не хотѣлъ разглашать о семъ; ему открываемы были и настоящія и будущія событія міра (Дост. ск. 30).

60. Одинъ старецъ просилъ у Бога, чтобы ему увидѣть отцевъ (въ славѣ); и увидѣлъ онъ ихъ всѣхъ, кромѣ аввы Антонія. Онъ спросилъ того, кто показывалъ ему: гдѣ же авва Антоній? Тотъ отвѣчалъ: Антоній тамъ, гдѣ Богъ! (Дост. ск. 28).

5.

Объясненіе нѣкоторыхъ изреченій св. Антонія великаго, сдѣланное послѣ его смерти однимъ старцемъ.

1. *Вопросъ монаховъ.* Какъ должно понять слово святаго аввы Антонія, которое онъ сказалъ ученику своему Павлу, когда тотъ, оставя міръ, просился жить при немъ: если хочешь быть монахомъ, ступай въ монастырь, гдѣ много братій, которые могутъ поддерживать твою слабость?

Отвѣтъ старца. Изъ этого научаемся, что мы должны принимать въ монастырь и стариковъ немощныхъ, больныхъ, слѣпыхъ и разслабленныхъ,—и любить ихъ, когда они съ радостію и усердіемъ посвящаютъ себя стяжанію добродѣтелей, хотя по немощамъ своимъ и не могутъ поднимать всѣхъ трудовъ. Потому немалаго укора достойны тѣ настоятели монастырей, которые не принимаютъ стариковъ немощныхъ, хотя извѣстно, что они очень добрыхъ нравовъ, а принимаютъ охотно крѣпкихъ юношей для исполненія разныхъ службъ по монастырю и для посылокъ, хотя они дерзки и безстыжи. Такихъ настоятелей блаженный истолкователь *) строго обличаетъ въ книгѣ *о совершенствѣ управленія* (обителей), говоря: они позволяютъ ученикамъ своимъ оставаться нерадивыми въ дѣлахъ добродѣтели, а къ дѣламъ тѣлеснымъ и мірскимъ сильно побуждаютъ ихъ. Тѣмъ, которые приняли монашество, чтобы прилежать добродѣтелямъ, они не даютъ отдыха и покоя отъ мірскихъ дѣлъ, непрестанно заставляя исполнять ихъ; и укоряютъ ихъ, бранятъ, осмѣиваютъ, осуждаютъ, если когда они не съ особенною поспѣшностію исполняютъ порученное имъ дѣло, по немощи ли то, или иногда по ослабленію усердія, хотя бы они очень были заботливы и усердны въ дѣлахъ духовныхъ; напротивъ великими похвалами пре-

*) Вѣрно, изреченій или правилъ вообще... Книга указываемая не дошла до насъ.

возносятъ тѣхъ, которые весь трудъ и заботу обращаютъ на мірскія дѣла, хотя они прелѣнивы на стяжаніе добродѣтелей. И это трудолюбіе происходитъ у нихъ не отъ добродѣтели послушанія, а отъ того, что они любятъ заниматься мірскимъ. Но что всего хуже, — лѣнивы ли они или старательны, ихъ имѣютъ какъ рабовъ. Авва же Пименъ сказалъ: если изъ трехъ киновитовъ — одинъ прекрасно безмолвствуетъ, другой боленъ, но благодаритъ Бога, а третій охотно исполняетъ послушаніе; то всѣ они въ одномъ состоятъ подвигѣ. Этими словами показалъ святый сей, что въ монастырѣ, гдѣ многіе собраны киновиты, не одни крѣпкіе тѣломъ, нужные для исправленія разныхъ послушаній, должны быть, но и немощные братія, предающіе себя непрестанному безмолвію: иначе суетенъ весь трудъ ихъ.

2. *Вопросъ.* Чего ради авва Антоній сказалъ Павлу, ученику своему: ступай, сиди въ уединеніи, чтобы изучить брани, бывающія отъ демоновъ?

Отвѣтъ. (Желая ему совершенства). Ибо совершенство монаха состоитъ въ навыкѣ его править духомъ всѣмъ въ себѣ. Но такое самоправленіе духовное приходитъ вмѣстѣ съ чистотою сердца; чистота же сердца бываетъ, когда имъ правитъ умъ, а умомъ правитъ непрестанная молитва. Брань же отъ демоновъ бываетъ чрезъ помыслы и привидѣнія, которыя въ уединеніи и безмолвіи сильнѣе возбуждаются.

Примѣч. Сила отвѣта. Уединеніе даетъ непрестанные случаи къ брани съ самыми тонкими помыслами, всѣваемыми демонами. Эта брань ведется умомъ молитвенно въ Богѣ сущимъ и внимающимъ сердцу, и имъ правящимъ. Непрерывность сего подвига духовнаго при разнообразіи опытовъ брани научаетъ духовному самоуправленію и образуетъ навыкъ къ нему, а въ немъ все духовное совершенство монаха и всякаго христіанина.

3. *Вопросъ.* Что значитъ сказанное аввою Антоніемъ: какъ извлеченныя изъ воды рыбы умираютъ, такъ случается и съ монахомъ, который долго промедливаетъ внѣ келліи своей? Какимъ образомъ монахъ умираетъ подобно рыбѣ?

Отвѣтъ. Жизнь души состоитъ въ непрестанномъ любительномъ богомысліи, которое достойно именоваться жизнію души,

обнимая и соединяя въ себѣ умъ и сердце. Итакъ, если монахъ будетъ толкаться по городамъ, то, развлекаясь видѣніемъ и разговорами, онъ лишается духовной жизни и умираетъ, потому что онъ отводится отъ Бога и забываетъ Его, и изгоняетъ изъ сердца своего любовь къ Христу, которую стяжалъ себѣ многими трудами, когда безмолвствовалъ въ келліи. Сверхъ того, разслабляется въ немъ любовь къ лишеніямъ и притрудностямъ, и онъ предается упокоенію плоти и удовольствіямъ,—и возмущается чистота сердца его, по причинѣ мятущагося движенія образовъ, которые входятъ и выходятъ чрезъ чувства — зрѣнія, слуха, осязанія, вкуса и обонянія, и чрезъ слово; это же все наводитъ его тогда на блудъ и другія страсти, кои суть истинная смерть и погибель монаха. Итакъ, хорошо сказалъ блаженный Антоній: какъ умираютъ рыбы, извлеченныя на сушу, такъ умираетъ монахъ, который, оставя келлію проводитъ время въ городахъ и селеніяхъ.

4. *Вопросъ.* Авва Антоній говоритъ: кто живетъ въ уединеніи, свободенъ отъ трехъ браней,—то-есть, брани отъ языка, зрѣнія и слуха; остается же у него только брань сердца? Объясни намъ, пожалуй, эти слова блаженнаго.

Отвѣтъ. Не потому онъ такъ сказалъ, чтобы брань въ безмолвіи и уединеніи была меньше брани, воздвигаемой въ братіяхъ, которыхъ умъ развлекается зрѣніемъ, слухомъ и языкомъ; но онъ показываетъ этими словами, что живущимъ въ уединеніи чужды брани со стороны чувствъ, которыми другіе терзаемы бываютъ болѣе, чѣмъ тѣ бранями сердца, которыя поднимаютъ въ нихъ демоны. Отцы наши того ради уходили на безмолвіе, чтобъ брани сердца не были усиливаемы бранями со стороны зрѣнія, языка и слуха. Ибо какъ легко падаютъ братія (общежительные), которые—то выходятъ, то входятъ, то изъ монастыря, то въ монастырь, потому что у нихъ къ брани сердечной присоединяется брань со стороны тѣлесныхъ чувствъ; такъ удобно падаютъ и монахи, которые живутъ въ безмолвіи, и тревожимы бываютъ только бранію сердечною, если и къ нимъ подойдетъ брань со стороны тѣлесныхъ чувствъ. Это довольно полно оправ-

дано тѣми братіями (отшельниками), къ которымъ, въ то время когда они жили въ уединеніи, приходили по какому-либо случаю женщины, и у которыхъ потому къ брани сердечной присоединялось видѣніе тѣла и красоты лица: они тотчасъ были преодолѣваемы усиливавшеюся бранію сердца, и падали. Что подлинно у тѣхъ, кои живутъ въ уединеніи, брань со стороны душевныхъ чувствъ сильнѣе и ожесточеннѣе, нежели брань со стороны чувствъ тѣлесныхъ, — это можно видѣть и изъ словъ блаженнаго Евагрія, который говоритъ, что съ тѣми монахами, которые живутъ въ уединеніи, демоны ведутъ брань прямо сами отъ себя, безъ всякаго посредства, а противъ тѣхъ, которые живутъ въ обителяхъ и ревнуютъ о преуспѣяніи въ добродѣтеляхъ, они возбуждаютъ и поднимаютъ распущенныхъ монаховъ, которыхъ жесточае, досадительнѣе и коварнѣе никого нѣтъ.

5. *Вопросъ.* Что означаетъ слѣдующее изреченіе, сказанное св. аввою Антоніемъ: келлія монаха есть пещь Вавилонская, мѣсто трехъ отроковъ, среди которыхъ былъ Сынъ Божій, и есть столпъ огненный, изъ котораго Богъ говорилъ съ Моѵсеемъ?

Отвѣтъ. Какъ огонь имѣетъ два свойства, изъ коихъ одно есть жаръ больно-обжигающій, а другое—освѣщеніе радующее; такъ и терпѣливое пребываніе въ келліи имѣетъ два дѣйствія, изъ коихъ одно тяготитъ и безпокоитъ новичковъ въ безмолвіи, то крайнимъ изнеможеніемъ, то бранію, а другое радуетъ преуспѣяніемъ, дѣлая покойными тѣхъ, кои, миновавши страсти, являются совершенными въ чистотѣ и удостоиваются свѣтлыхъ видѣній. Смыслъ же сказаннаго имъ о трехъ отрокахъ, что они видѣли Сына Божія, есть слѣдующій: какъ Ананія, Азарія и Мисаилъ, будучи ввержены въ Вавилонѣ въ пещь огненную, не были сожжены и даже обожжены, потому что къ нимъ посланъ былъ Ангелъ Божій снять съ нихъ узы и избавить отъ разрушительнаго дѣйствія огня: такъ и для братій, въ уединеніи живущихъ, сначала брань со страстьми, поднимаемая на нихъ демонами, бываетъ очень трудна; но ихъ никогда не оставляетъ благодатная помощь Господа нашего Сына Божія, явно посѣщая ихъ и обитая съ ними, чтобъ, когда съ сею по-

мощію побѣдятъ они страсти и враговъ, удостоитъ ихъ благодати совершенной любви и свѣтлой славы Своей.

6. *Вопросъ.* Что значитъ слѣдующее изреченіе аввы Антонія: не должно воздавать зломъ за зло; и если монахъ не достигъ еще сей степени, да хранитъ молчаніе и безмолвіе? Какъ можно достигать сего (безгнѣвія) посредствомъ безмолвія?

Отвѣтъ. Если братъ немощный, оскорбляющій брата своего языкомъ и ненависть къ нему питающій въ сердцѣ, удержитъ себя въ келліи и воздержится отъ разговоровъ съ людьми, подавляя между тѣмъ злые помыслы, и постоянно прилежа молитвамъ и чтенію Писаній; то посѣтитъ его благодать мира,—просвѣтится сердце его и духъ его возрадуется въ Богѣ, получивъ свободу отъ страсти. Ибо человѣкъ сей, взглянувъ на Крестъ Господень, воспламенится любовію къ Нему, и поцѣловавъ его, станетъ разсуждать о томъ, какъ Богъ, по Писанію, такъ возлюбилъ міръ, что и Сына Своего Единороднаго предалъ на смерть за него (Іоан. 3, 16); что, конечно, любовь Свою къ намъ показалъ Богъ тѣмъ, что еще *грѣшникомъ намъ сущимъ, Христосъ за ны умре* (Римл. 5, 8).—Если же Сына Своего не пощадилъ Богъ, но за насъ предалъ Его на смерть, и притомъ на такую позорную смерть креста, *како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Римл. 8, 32), или въ чемъ другомъ откажетъ намъ? Великая же къ намъ милость и любовь Христова побуждаютъ насъ не только подумать, что намъ никакъ не слѣдуетъ жить для своихъ пожеланій, а для того, Кто за насъ умеръ (2 Кор. 5, 14. 15); но и взирать, какъ на начало и образецъ терпѣнія, на Іисуса, Который понесъ за насъ крестную смерть, и потерпѣвъ такое поношеніе, опять возсѣлъ одесную Бога на высокихъ. Итакъ, если постраждемъ съ Нимъ, съ Нимъ прославимся (Римл. 8, 17), и если съ Нимъ претерпимъ, съ Нимъ и воцаримся (2 Тим. 2, 12). Почему Апостолъ Павелъ увѣщаваетъ насъ, говоря: будемъ взирать, братіе, на Крестъ Господа нашего (Евр. 12, 2), Смотри. сколько перенесъ Онъ за грѣшниковъ, которые были врагами душъ своихъ! Не унывайте же и не разслабляйтесь душами своими по той при-

чинѣ, что вамъ приходится терпѣть тѣсноту, обиды, поношеніе и смерть, которыя належатъ вамъ за любовь къ Нему, Испрашивайте въ молитвахъ вашихъ прощенія тѣмъ, кои причиняютъ вамъ неудовольствія, подобно тому, какъ Господь молился за распинателей Своихъ, говоря: *Отче, отпусти имъ* (Лук. 23, 34), и какъ блаженный Стефанъ испрашивалъ прощенія у Господа нашего тѣмъ, кои побивали его камнями, говоря: *Господи, не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. 7, 60). Если монахъ тотъ, сидя уединенно въ келліи своей, будетъ разсуждать такимъ образомъ, то укрѣпится духомъ, возгосподствуетъ надъ всѣми страстями въ Господѣ; и не только не станетъ кого-либо обижать, или гнѣваться на кого, или зломъ воздавать за зло кому; но будетъ великою радоваться радостію, и въ честь себѣ вмѣнять, если случится потерпѣть ему поруганіе и обиду. Вотъ до какой нравственной крѣпости доходитъ монахъ въ келліи своей, по причинѣ безмолвія, вниманія къ себѣ и терпѣливаго исполненія заповѣдей Христовыхъ, каковы: постъ, молитва, богомысліе и другія добродѣтели, имѣющія мѣсто въ безмолвіи. Итакъ, очень хорошо сказалъ блаженный авва Антоній: если монахъ не можетъ воздержать языка своего отъ нанесенія оскорбленій, ропота и многословія, и сердца своего не силенъ удержать отъ такихъ паденій; пусть, по крайней мѣрѣ, сколько можетъ, прилежитъ безмолвію и молчанію.

7. *Вопросъ.* Пришли нѣкогда братія къ аввѣ Антонію и сказали ему: дай намъ заповѣдь, которую мы могли бы исполнять. — Онъ говоритъ имъ: написано въ Евангеліи: если кто ударитъ тебя въ одну ланиту, обрати къ нему другую (Мѳ. 5, 39). Тѣ отвѣчали ему: мы этого никакъ не можемъ исполнить. Старецъ сказалъ имъ: если вы не можете обращать другой ланиты, переносите терпѣливо ударъ въ одну. Они сказали: и это не можемъ дѣлать. Онъ еще сказалъ имъ: если и этого не можете, по крайней мѣрѣ не отвѣчайте ударами тому, кто васъ ударитъ. Они сказали: и этого не можемъ дѣлать. Тогда великій старецъ сказалъ ученику своему: приготовь братіямъ этимъ немного пищи, потому что они больны. Что значатъ эти слова святаго отца?

Отвѣтъ. Онъ хотѣлъ сказать, что съ такими нечего дѣлать, какъ покормить ихъ и отпустить. Но какъ старецъ въ заключеніе сказалъ: для васъ нужна молитва; то можно думать, что подъ пищею онъ разумѣлъ молитвы старцевъ, какъ бы такъ говоря: если вы не можете ни того, ни этого, то нужна молитва о васъ. Ибо какъ для больныхъ потребна особая пища по слабости ихъ желудка, который не можетъ принимать всякаго рода пищу, такъ и для васъ, у которыхъ мысль такъ немощна, что не можетъ и малой части заповѣдей Господа нашего исполнять, нужно цѣленіе и врачеваніе душъ, именно молитвы отцевъ, которые могли бы ихъ вамъ испросить.

8. *Вопросъ.* Св. авва Антоній сказалъ: я видѣлъ сѣти діавола простертыя по всей землѣ, возстеналъ отъ этого и сказалъ: горе роду человѣческому; кто можетъ избавиться отъ нихъ? И сказали мнѣ: смиреніе спасаетъ отъ нихъ; ибо они не могутъ спутывать его. Какъ видѣлъ святый сѣти сіи—чувственно, или мысленно? И кто тѣ, которые сказали ему: смиреніе спасаетъ отъ нихъ, ибо они не могутъ спутывать его?

Отвѣтъ. Авва Макарій Великій, Египетскій, ученикъ аввы Антонія, видѣлъ также во внутреннѣйшей пустынѣ скитской всѣ козни вражескія, въ тоже время, какъ видѣлъ ихъ авва Антоній, только въ другомъ образѣ. Святый Макарій видѣлъ бѣсовъ, въ подобіи двухъ человѣкъ, изъ которыхъ одинъ былъ одѣтъ въ дырявую одежду, на которой были разныхъ цвѣтовъ нашивки; тѣло же другаго все покрыто было изношенною одеждою, на верху которой была сѣть какая-то, обвѣшанная пузырьками, къ нимъ подходилъ еще какой-то, который покрытъ былъ крыльями на подобіе покрова. Вотъ этихъ тѣлесно,—тѣлесными очами,—видѣлъ авва Макарій; а св. авва Антоній видѣлъ окомъ ума, какъ видятъ видѣніе, всѣ тѣ сѣти діавола, которыя онъ всегда строитъ монахамъ, и которыми старается ихъ опутать, уловить и помѣшать имъ благополучно кончить шествіе свое путемъ добродѣтели, какъ написано: *скрыша гордіи сѣть мнѣ, и ужы препяша сѣть ногама моима* (Псал. 139, 5). Итакъ, онъ видѣлъ, что сѣти діавольскія устроены по землѣ такимъ же

образомъ, какъ звѣроловы протягиваютъ свои. Видя это, онъ удивился и ужаснулся, по причинѣ множества тенетъ и сѣтей, въ которыя еслибъ и звѣрь попался какой, не могъ бы высвободиться, по множеству разныхъ силковъ и путъ. Подъ такимъ образомъ представились аввѣ Антонію виды всѣхъ страстей тѣлесныхъ и душевныхъ, которыми бѣсы борютъ монаховъ. И видѣлъ онъ Ангеловъ святыхъ, которые поименно означали ему сѣть каждой страсти,—именно: сѣть чревоугодія или объяденія, сѣть сребролюбія, сѣть блуда, тщеславія, гордости и прочихъ страстей. Сверхъ того, они показали ему всѣ искусства и хитрости, какъ врагъ устрояетъ свои сѣти и засады, чтобъ положить братіямъ препону, опутать ихъ и остановить ихъ шествіе по великому пути любви Божіей. Когда пораженный ужасомъ при видѣ сѣтей, возстеналъ онъ и сказалъ: горе намъ, монахамъ! Какъ избавиться намъ и спастись отъ этихъ сѣтей, чтобъ не запутаться въ нихъ?—Ангелы сказали ему: смиреніе спасаетъ отъ всѣхъ ихъ; и кто имъ обладаетъ, тотъ никогда не запутается въ нихъ и не падетъ.—Но они не сказали, что однимъ смиреніемъ препобѣждаются страсти и демоны: требуются еще и другія дѣла и подвиги вмѣстѣ съ смиреніемъ. Смиреніе одно само по себѣ никакой не принесетъ пользы; равно какъ и дѣла безъ смиренія ничего не значатъ: ибо они безъ него—что мясо, землею, а не солію осоленное, которое легко портится и пропадаетъ. Итакъ, тѣлесные труды, внутренній подвигъ ума, безмолвіе и непрестанная молитва съ совершеннымъ смиреніемъ преодолѣваютъ всѣ страсти и демоновъ, такъ что сіи послѣдніе и достать не сильны монаха, обладающаго ими, какъ Ангелы сказали аввѣ Антонію.

9. *Вопросъ.* Авва Антоній сказалъ: если подвизаемся подвигомъ добрымъ, должно намъ крѣпко бояться и крайне смиряться предъ Богомъ, чтобъ Онъ, вѣдающій немощь нашу, покрывалъ насъ десницею Своею и хранилъ; ибо если вознесемся гордостію, Онъ сниметъ покровъ Свой съ насъ, и мы погибнемъ. Какой смыслъ этого изреченія блаженнаго?

Отвѣтъ. Смиряться должны мы всегда, какъ во время тѣ-

снотъ, скорбей и браней, такъ и во время мира и покоя отъ браней. Во всякое время имѣемъ мы нужду въ смиреніи, такъ какъ оно во время брани доставляетъ намъ помощь и придаетъ силы къ поднятію тягости терпѣнія; а во время мира и покоя отъ браней—защищаетъ насъ отъ гордости и удерживаетъ отъ паденій. Также по причинѣ разлѣненія нашего и плѣняющаго насъ Богозабвенія, должны мы смиряться; ибо очевидная здѣсь немощь наша сама собою поведетъ къ смиренію и заставитъ отгонять всякую гордость. Богъ не хочетъ, чтобъ мы всегда находились въ опасностяхъ и тревогахъ; но, по Своей благости и человѣколюбію, покрываетъ насъ и прекращаетъ брани страстей и свирѣпость демоновъ. Итакъ, если мы во время брани и подвига прибѣгаемъ къ смиренію, ради опасности и затрудненія, а во время спокойствія и безопасности отъ браней забываемъ Бога и возносимся гордостію; то Онъ, безъ сомнѣнія, сниметъ съ насъ покровъ Свой, и мы погибнемъ въ разореніи и отчаяніи. Почему нѣтъ времени, въ которое не было бы намъ потребно смиреніе, такъ какъ во всякомъ мѣстѣ и во всѣхъ дѣйствіяхъ мы всеконечно имѣемъ въ немъ нужду.

10. *Вопросъ.* Нѣкто изъ старцевъ молилъ Бога показать ему всѣхъ отцевъ, и ему дано было видѣть ихъ всѣхъ, кромѣ св. аввы Антонія. Тотъ, кто показывалъ ему ихъ, сказалъ: гдѣ Богъ, тамъ авва Антоній. Какъ видѣлъ онъ всѣхъ отцевъ и почему не видѣлъ аввы Антонія?

Отвѣтъ. Или умъ старца былъ восхищенъ въ рай, и видѣлъ тамъ отцевъ, или сами отцы пришли къ нему, или Ангелъ показалъ ему ихъ, посредствомъ видѣнія. Авва же Антоній не былъ имъ видимъ по двумъ причинамъ: для показанія великости славы св. аввы Антонія, и для того, чтобъ смирить старца того, дабы не превознесся онъ гордостію, что видѣлъ всѣхъ отцевъ. Ибо исполняя его прошеніе, Богъ этимъ видѣніемъ отцевъ обязывалъ его подражать имъ; а что не удостоенъ онъ видѣть св. Антонія, этимъ внушалось, что старецъ не имѣетъ столько силъ, чтобъ подражать ему; чѣмъ давалось ему побужденіе подавлять гордость и смиряться.

11. *Вопросъ.* Пришелъ однажды авва Аммонъ дѣвственникъ къ аввѣ Антонію и сказалъ ему: вижу, что я имѣю больше дѣлъ, нежели ты; какимъ же образомъ имя твое больше славится между людьми, чѣмъ мое? Святый Антоній отвѣтилъ ему: это отъ того, что я люблю Бога больше, нежели ты. Съ какимъ намѣреніемъ это сказано?

Отвѣтъ. Ни авва Аммонъ не хвалился своими дѣлами, ни авва Антоній своею любовію; но намѣреніе словъ ихъ было таково. Какъ эти святые были первыми учредителями чина монашескаго и начинателями пустынножительства, то они имѣли въ виду обоюднымъ согласіемъ утвердить и всѣмъ монахамъ показать, что внутренній строй ума превосходнѣе тѣлесныхъ подвиговъ. Ибо сей внутренній строй ума направляетъ и восторгаетъ душу монаха къ совершеннѣйшей любви къ Богу, дѣлающей его достойнымъ видѣній и откровеній славы Божіей. Тѣлесные подвиги освобождаютъ монаха отъ страстей тѣлесныхъ, утверждаютъ въ добродѣтеляхъ, силу ему подаютъ къ отгнанію похотей, и тѣлу доставляютъ чистоту. А подвигъ ума вооружаетъ душу противъ демоновъ и помысловъ, ими всѣваемыхъ, и доставляетъ чистоту сердца, которое крѣпость получаетъ отъ любви и дѣлается достойнымъ того, чтобъ имъ правилъ Духъ. Не всякаго, преуспѣвающаго въ добродѣтеляхъ и любящаго Господа, славѣ нужно распространяться между людьми: ибо вотъ авва Павелъ, начало пустынножителей и перворожденный изъ монаховъ (котораго авва Антоній называлъ иногда Пророкомъ Иліею, иногда Іоанномъ Крестителемъ, иногда Апостоломъ Павломъ), пока живъ былъ, ни мало не былъ извѣстенъ между людьми. Но, какъ я уже сказалъ, тѣ оба отца хотѣли взаимно утвердить и насъ научить, какой чинъ подвижничества превосходнѣе другаго, — тѣлесный, или духовный, состоящій во внутренней сокровенной брани ума, въ непрестанной молитвѣ и богомысліи, которыя, достигши совершенства, возвышаютъ умъ монаха въ духовный строй, состоящій въ духовной молитвѣ, въ удивленіи Богу, въ созерцаніи Его и въ явленіи славы Господа нашего Бога, Коему хвала во вѣки вѣковъ. Аминь.

12. *Вопросъ.* Св. авва Антоній сказалъ, что Богъ не попускаетъ діаволу наводить сильныя брани на родъ сей, потому что онъ немощенъ.—Какъ это такъ?

Отвѣтъ. Богъ жалѣетъ родъ сей,— не попускаетъ быть ему слишкомъ тѣсниму отъ діавола, такъ какъ у насъ недостаточны жаръ любви къ Богу и ревность о добрыхъ дѣлахъ. Итакъ, діаволъ слабѣе нападаетъ на насъ, по причинѣ нашей слабости и разлѣненія.

13. *Вопросъ.* Что значатъ слѣдующія слова аввы Антонія: еслибъ мельникъ не закрывалъ глазъ мула, то онъ ничего не могъ бы пріобрѣсти: ибо мулъ падалъ бы отъ круженія головы, и работа прекращалась. Подобно сему и мы бываемъ покрываемы по Божественному устроенію. Ибо и мы вначалѣ дѣлаемъ добро, не видя его, чтобъ не стали мы считать себя блаженными и не погибли потому труды наши; почему иногда впадаемъ въ срамныя помышленія, чтобъ, видя ихъ, укоряли самихъ себя. Эти-то срамныя помышленія и суть прикрытіе небольшаго добра, которое дѣлаемъ; такъ какъ человѣкъ, который укоряетъ себя, не потеряетъ награды своей. — Объясни намъ, что есть полезнаго въ этомъ изреченіи?

Отвѣтъ. Не всѣ святые удостоиваются видѣть видѣнія; они не видятъ даже добра, которое дѣлаютъ, и уготованныхъ имъ обѣтованій, хотя они преисполнены благихъ дѣлъ и добродѣтелей. Не потому такъ, чтобы Богъ не радовался ихъ добродѣтелямъ и не утѣшался ихъ добрыми дѣлами. Чтобъ Всеблагій умалилъ нѣчто отъ награды, уготованной добрымъ,—да не будетъ! Но это дѣлаетъ Онъ для того, чтобъ добродѣтельные люди не вознеслись гордостію, и чтобы чрезъ то совсѣмъ не погибла цѣна ихъ добродѣтели, чтобъ не лишились они уготованныхъ имъ благъ, и не сдѣлались чуждыми благодати Божіей. Почему хотя за то, что они добрые суть дѣлатели и прилежатъ добродѣтелямъ, Богъ хранитъ ихъ, попускаетъ, однакожъ, иногда, что демоны посмѣваются надъ ними, всѣваютъ въ нихъ срамные помыслы, или наводятъ страхъ, или наносятъ раны, чтобъ знали они немощь свою, и всегда были осто-

рожны и опасливы: ибо пока остаются они въ мірѣ семъ, жизнь ихъ измѣнчива и превратна. Но какъ помышленіе о благѣ, которое уготовано имъ за добрыя дѣла, поддерживаетъ въ нихъ ревность къ постоянному добродѣланію для полученія его, такъ сознаніе своихъ недостатковъ и своей немощи отклоняетъ ихъ отъ гордости, и дѣлаетъ то, что они готовы бываютъ на всякій родъ смиренія, и всячески опасаются, какъ бы не потерять своей добродѣтели въ то время, когда имѣютъ получить сугубую радость отъ Господа нашего Іисуса Христа въ безконечномъ царствіи небесномъ.

14. *Вопросъ.* Когда авва Елленій изъ Сиріи пришелъ къ аввѣ Антонію, авва Антоній, увидѣвъ его, сказалъ: добро пожаловать, денница, восходящая заутра. А авва Елленій отвѣчалъ ему: здравствуй и ты, свѣтлый столпъ, украсившій вселенную.—Кто этотъ Елленій? И почему блаженный такъ назвалъ его?

Отвѣтъ. Елленій этотъ жилъ во времена аввы Антонія и былъ равенъ ему по степени совершенства и дѣламъ. Его похвалилъ императоръ Константинъ Побѣдитель, говоря: Благодарю Господа Іисуса Христа, что въ дни мои есть три божественныхъ свѣтила, — блаженный авва Антоній, авва Елленій и авва Евхинъ. Такъ сказалъ онъ потому, что они гораздо превосходили всѣхъ монаховъ, которые жили и были извѣстны въ то время. Назвалъ же его авва Антоній денницею потому, что какъ денница величиною и свѣтлостію превосходитъ всѣ другія звѣзды, такъ авва Елленій свѣтомъ благодати превосходилъ всѣхъ прочихъ монаховъ его времени. И онъ съ своей стороны, желая показать аввѣ Антонію, что ему не безъизвѣстна высота его совершенства и великость свѣта благодати, ему данной, назвалъ его свѣтлымъ столпомъ, который украсилъ вселенную.

15. *Вопросъ.* Авва Антоній сказалъ: потому мы не преуспѣваемъ, что не знаемъ своей степени и своего чина, и не понимаемъ, чего требуетъ дѣло, къ которому приступаемъ, но хотимъ достигнуть добродѣтели безъ труда. Почему, коль скоро встрѣтимъ искушеніе на мѣстѣ, въ которомъ живемъ, перехо-

димъ на другое, думая, что есть гдѣ-нибудь мѣсто, въ которомъ нѣтъ діавола. Но кто позналъ, что есть брань, тотъ постоянно (вездѣ) воинствуетъ съ Божіею помощію; потому что Господь нашъ сказалъ: *Царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21).— На что указываетъ Онъ сими словами?

Отвѣтъ. Смыслъ его словъ таковъ. Переходятъ съ одного мѣста на другое, чая найти мѣсто, гдѣ нѣтъ діавола; но встрѣчая искушенія и тамъ, куда перешли, удаляются въ иное мѣсто. Но кто знаетъ, что есть брань, тотъ борется съ Божіею помощію тамъ, гдѣ живетъ, и не ищетъ другаго мѣста. Смыслъ же сказаннаго Господомъ нашимъ: *Царствіе Божіе внутрь васъ есть,*—есть тотъ, что мы, монахи, исшедшіе изъ міра, взявшіе крестъ свой, по заповѣди Господа нашего, и Ему послѣдовавшіе, должны пребывать въ одномъ мѣстѣ, и заботясь единственно о спасеніи душъ своихъ, переносить всякаго рода встрѣчающіяся тамъ брани. По любви къ Богу и ради исполненія воли Его, которое состоитъ въ соблюденіи Его заповѣдей, намъ должно, гдѣ бы мы ни были, терпѣливо переносить всѣ брани и искушенія, будутъ ли они отъ страстей, или отъ демоновъ, или отъ людей. Но эти, не искусные въ брани, не привыкшіе сносить никакой тяготы, спѣшатъ въ другія мѣста, ожидая найти покой отъ брани, и убѣжище отъ помысловъ, переселяясь съ одного мѣста на другое, и изъ одной страны въ другую. Почему будемъ оставаться на своихъ мѣстахъ, и если нападетъ на насъ брань, или искушеніе, станемъ поститься, молиться, преклонять колѣна, бить себя въ перси предъ крестомъ Господа нашего, со слезами и болѣзнію сердечною прося себѣ у Него помощи и спасенія: такъ какъ Онъ всегда присущъ намъ и обитаетъ въ насъ, какъ написано: *близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ* (Псал. 33, 19), и какъ Самъ Господь сказалъ: *Царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21), т.-е. Я въ васъ обитаю. Ибо Царствіе Божіе есть Христосъ, Который всегда въ насъ обитаетъ. Блаженный Павелъ тоже говоритъ: *не знаете ли, что Христосъ живетъ въ васъ?* (1 Кор. 3, 16). И не Онъ только живетъ въ насъ, но и

мы въ Немъ пребываемъ, какъ Онъ Самъ говоритъ: *будите во Мнѣ и Азъ въ васъ* (Іоан. 15, 4). Итакъ, если мы въ Богѣ обитаемъ, и сами есмы жилище Ему, то не будемъ оставлять Господа нашего, во время искушеній, бѣдъ и браней, и переселяясь инуды, не будемъ искать себѣ помощи и убѣжища отъ странъ и мѣстъ; но на своихъ пребудемъ мѣстахъ, умоляя Господа, въ насъ обитающаго, подать намъ помощь и избавить насъ. При этомъ будемъ открывать свои помыслы отцамъ нашимъ и просить ихъ молитвъ въ помощь намъ. Терпя на своихъ мѣстахъ, будемъ всегда прибѣгать къ покрову Спасителя нашего; и Онъ несомнѣнно сдѣлаетъ насъ побѣдителями во всѣхъ браняхъ нашихъ.

Святый Макарій Великій.

Свѣдѣнія о жизни и писаніяхъ св. Макарія.

Ближайшимъ преемникомъ учительскаго дара св. Антонія былъ св. Макарій Египетскій. Сказанія сохранили только два случая посѣщенія св. Макаріемъ св. Антонія, но надо полагать, что это были не единственные случаи. Вѣроятно св. Макарію не разъ приходилось прослушивать пространныя бесѣды св. Антонія, которыя, исходя изъ своего уединенія, велъ онъ иногда чрезъ всю ночь къ собравшимся для назиданія отъ него и ожидавшимъ его въ монастырѣ братіямъ, какъ увѣряетъ Кроній (Лавс. гл. 23). Оттого въ бесѣдахъ св. Макарія слышатся почти слово въ слово нѣкоторыя наставленія св. Антонія. Читающій тѣ и другія подрядъ, можетъ замѣтить это тотчасъ же. И нельзя не признать, что этотъ свѣтильникъ—св. Макарій—возженъ отъ того большаго свѣтила—св. Антонія.

Сказанія о жизни св. Макарія не дошли до насъ во всей цѣлости. Все, что можно было узнать о немъ, собрано въ его жизнеописаніи, помѣщаемомъ при изданіи его бесѣдъ. Замѣчательнѣйшій въ ней случай,—это напраслина, претерпѣнная имъ, когда онъ жилъ еще недалеко отъ селенія. Какое тутъ смиреніе, какое самоотверженіе, какая преданность въ волю Божію! Эти черты потомъ характеризовали и всю жизнь св. Макарія. Гласно признался и сатана, что въ конецъ побѣжденъ смиреніемъ св. Макарія. Оно же было лѣствицею и къ тѣмъ высокимъ степенямъ духовнаго совершенства и даровъ благодати, какія видимъ наконецъ у св. Макарія.

Изъ писаній св. Макарія имѣемъ 50 бесѣдъ и посланіе. Онѣ давно издаются въ русскомъ переводѣ, и нѣтъ нужды помѣщать ихъ въ нашемъ сборникѣ, какъ онѣ есть. Сдѣлаемъ выборъ изъ нихъ, который представлялъ бы въ нѣкоторомъ порядкѣ наставленія св. Макарія. Ибо онѣ представляютъ нѣчто цѣлое и замѣчательны тѣмъ, что подробно выясняютъ главное дѣло христіанства,—освященіе падшей души дѣйствіемъ благодати Святаго Духа. Это главный пунктъ, куда направляются у него всѣ почти уроки. Такъ дѣлаетъ и Греческое Добротолюбіе. Изъ св. Макарія помѣщаетъ оно у себя не бесѣды его, а 150 главъ, извлеченныхъ Симеономъ Метафрастомъ изъ его бесѣдъ, кои у насъ составляютъ семь словъ. Но что дѣлаетъ Метафрастъ, то можетъ сдѣлать и всякій. То дѣлаемъ и мы.

Св. Макарій не касается частностей въ подвижничествѣ. Тѣ, къ кому обращалъ онъ свои бесѣды, и безъ того были усердные труженики. Потому онъ преимущественно заботился только о томъ, чтобы дать должное направленіе симъ трудамъ, указывая имъ послѣднюю цѣль, къ которой должно стре-

миться, подъемля такіе труды и поты. Это, какъ уже помянуто, освященіе души благодатію Святаго Духа. Одуховленіе есть душа души. Безъ него нѣтъ жизни. Оно залогъ и будущаго свѣтлаго состоянія.

Св. Макарій имѣетъ дѣло съ падшею душею, и научаетъ ее, какъ изъ этого состоянія тьмы, растлѣнія, мертвенности — выйти на свѣтъ, уврачеваться, ожить. Потому наставленія его важны не для однихъ міроотречниковъ, но для всѣхъ вообще христіанъ: ибо въ томъ и христіанство, чтобъ возстать отъ паденія. За тѣмъ и Господь приходилъ; и всѣ спасительныя Его учрежденія въ Церкви къ тому же направлены. Хотя всюду поставляетъ онъ условіемъ успѣха въ этомъ дѣлѣ міроотречную жизнь; но своего рода міроотречность обязательна и для мірянъ. Ибо любы міра вражда Богу есть. А при этомъ какое спасеніе?

Въ выборѣ наставленій будемъ держаться того порядка, который самъ собою строится въ головѣ, когда читаешь бесѣды св. Макарія. Св. Макарій часто возводитъ мысли къ самому началу нашему и изображаетъ, въ какомъ свѣтломъ состояніи находился первый человѣкъ, — и это для того, чтобы тѣмъ мрачнѣе казался и безъ того мрачный видъ падшаго, живописуемый имъ въ самыхъ непривлекательныхъ образахъ. То и другое дѣластъ онъ для того, чтобы тѣмъ очевиднѣйшею представлялась безпредѣльная милость Божія, явленная намъ въ спасеніи насъ чрезъ воплощеніе Единороднаго Сына Божія, и благодать Пресвятаго Духа. Всѣ же сіи три предмета выставляетъ онъ съ тою цѣлію, чтобы возбудить у всѣхъ желаніе содѣвать свое спасеніе и воодушевить мужествомъ къ терпѣливому прохожденію и совершенію всего пути его. Путь сей начинается образованіемъ твердой, до положенія живота, рѣшимости послѣдовать Господу, — идетъ чрезъ трудничество въ подвигахъ самопринужденія и самопротивленія, но доведши чрезъ сіе до ощутительнаго дѣйствія благодати, или, какъ онъ говоритъ, до того, чтобъ наконецъ благодать Духа Святаго открылась въ сердцѣ въ силѣ и дѣйственности, — проводитъ до возможнаго на землѣ совершенства во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ и заканчивается двоякимъ состояніемъ душъ въ будущей жизни.

Такимъ образомъ всѣ мысли св. Макарія Великаго мы соберемъ подъ слѣдующими заглавіями:

1. Свѣтлое состояніе перваго человѣка.
2. Мрачное состояніе падшаго.
3. Единственное спасеніе наше—Господь Іисусъ Христосъ.
4. Образованіе твердой рѣшимости послѣдовать Господу.
5. Состояніе трудничества.
6. Состояніе пріявшихъ ощущеніе благодати.
7. Возможное христіанское совершенство на землѣ.
8. Будущее состояніе по смерти и воскресеніи.

Вездѣ приводятся рѣчи св. Макарія слово въ слово. Отъ себя собиратель дѣлаетъ только заглавія. Въ цитатахъ первая цифра означаетъ бесѣду, а вторая главу или параграфъ бесѣды. Надо замѣтить, что есть параграфы, въ которыхъ содержится не одна мысль; потому и цитуются они иногда не разъ.

Наставленія святаго Макарія Великаго

о христіанской жизни, выбранныя изъ его бесѣдъ.

1.

Свѣтлое первобытное состояніе.

а) Послѣдняя цѣль и верховное благо человѣка въ Богообщеніи. Богъ благоволитъ почивать въ немъ и человѣкъ нигдѣ не находитъ покоя, какъ только въ Богѣ. Въ такомъ сродствѣ состоитъ человѣкъ съ Богомъ по первоначальному назначенію въ твореніи.

1. Нѣтъ иной такой близости и взаимности, какая есть у души съ Богомъ и у Бога съ душою. Богъ сотворилъ разныя твари; сотворилъ небо и землю, солнце, луну, воды, древа плодоносныя, всякіе роды животныхъ. Но ни въ одной изъ сихъ тварей не почиваетъ Господь. Всякая тварь во власти Его; однакоже не утвердилъ Онъ въ нихъ престола, не установилъ съ ними общенія; благоволилъ же о единомъ человѣкѣ, съ нимъ вступивъ въ общеніе, и въ немъ почивая. Видишь-ли въ этомъ сродство Бога съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ? (45, 5).

2. Какъ небо и землю сотворилъ Богъ для обитанія человѣку, такъ тѣло и душу человѣка создалъ Онъ въ жилище Себѣ, чтобы вселяться и упокоиваться въ тѣлѣ его, какъ въ домѣ Своемъ, имѣя прекрасною невѣстою возлюбленную душу, сотворенную по образу Его. Почему Апостолъ говоритъ: *Егоже домъ мы есмы* (Евр. 3, 6). (49, 5).

3. Высоко достоинство человѣка. Смотри, каковы небо, земля, солнце и луна: и не въ нихъ благоволилъ упокоиться Господь, а только въ человѣкѣ. Поэтому человѣкъ драгоцѣннѣе всѣхъ тварей, даже, осмѣлюсь сказать, не только видимыхъ, но и не видимыхъ, т.-е. служебныхъ духовъ. Ибо объ Архангелахъ Михаилѣ и Гавріилѣ не сказалъ Богъ: *сотворимъ по образу и подобію Нашему* (Быт. 1, 26), но сказалъ объ умной человѣческой сущности, разумѣю безсмертную душу. Написано: Ангельскія ополченія *окрестъ болящихся Его* (Псал. 33, 8). (15, 20. 41).

4. Посему душа смысленная и благоразумная, обошедши всѣ созданія, нигдѣ не находитъ себѣ упокоенія, какъ только въ Единомъ Господѣ. И Господь ни къ кому не благоволитъ, какъ только къ единому человѣку (45, 5).

5. Какъ богатая дѣвица, сговоренная замужъ, какіе бы ни получала подарки до брака, не успокоивается тѣмъ, пока не совершится брачный союзъ, такъ и душа ничѣмъ не успокоивается, пока не достигнетъ совершеннаго общенія съ Господомъ. Или какъ младенецъ, когда голоденъ, ни вочто вмѣняетъ и жемчугъ и дорогія одежды, все же вниманіе обращаетъ на питательные сосцы, чтобы вкусить молока; такъ разсуждай и о душѣ (то-есть, что все минуя, ищетъ она вкусить Бога, — и тогда только покойною становится). (45, 7).

б) Имѣя такое назначеніе, человѣкъ былъ приспособленъ къ нему въ самомъ сотвореніи. Въ твореніи онъ былъ поставленъ у цѣли.

6. Душа—дѣло великое и чудное. При созданіи ея, такою сотворилъ ее Богъ, что въ естество ея не было вложено порока, напротивъ того сотворилъ ее по образу добродѣтели Духа, вложилъ въ нее законы добродѣтелей, разсудительность, вѣдѣніе, благоразуміе, вѣру, любовь и прочія добродѣтели, по образу Духа (46, 5).

7. Онъ вложилъ въ нее разумѣніе, волю, владычественный умъ, воцарилъ въ ней и иную великую утонченность, содѣлалъ ее удободвижною, легкокрылою, неутомимою, даровалъ ей приходить и уходить въ одно мгновеніе, и мыслію служить Ему,

когда хочетъ Духъ. Однимъ словомъ,—создалъ ее такою, чтобъ содѣлаться ей невѣстою и сообщницею Его, чтобъ и Ему быть въ единеніи съ нею, и ей быть съ Нимъ въ единый духъ, какъ сказано: *прилѣпляйся Господеви единъ духъ есть съ Господомъ* (1 Кор. 6, 17). (46, 6).

8. Какъ мужъ тщательно собираетъ въ домъ свой всякія блага, такъ и Господь въ домѣ Своемъ—душѣ и тѣлѣ—собираетъ и полагаетъ небесное богатство Духа (49, 4).

в) Вслѣдствіе сего первозданные были въ Богѣ и обладали великими преимуществами и благами.

9. До преступленія они были облечены Божіею славою... Адамъ, пока держался заповѣди, былъ другомъ Божіимъ—и съ Богомъ пребывалъ въ раю (12, 8).

10. Въ Адамѣ пребывало Слово, и имѣлъ онъ въ себѣ Духа Божія (12, 6).

11. Умъ первоначально чистый, пребывая въ чинѣ своемъ, созерцалъ Владыку своего; и Адамъ, пребывая въ чистотѣ, царствовалъ надъ своими помыслами и блаженствовалъ, покрываемый божественною славою (45, 1; 15, 23; 12, 6).

12. Само пребывавшее въ немъ Слово было для него всѣмъ: и вѣдѣніемъ, и ощущеніемъ (блаженства), и наслѣдіемъ, и ученіемъ. И со внѣ пребывала на первозданныхъ слава, такъ что они не видѣли наготы своей (12, 7. 10).

13. Человѣкъ былъ въ чести и чистотѣ, былъ владыкою всего, начиная отъ неба и до дольняго, умѣлъ различать страсти, чуждъ былъ демонамъ, чистъ отъ грѣха, или отъ пороковъ,—Божіимъ былъ подобіемъ (26, 1).

г) Но это обиліе благодати не имѣло ничего принсволивающаго. Человѣкъ былъ свободенъ быть съ Богомъ и благодатію, или отдѣлиться отъ нихъ. Онъ отдѣлился и палъ, какъ пали и духи.

14. Всѣ разумныя сущности, разумѣю Ангеловъ, души и демоновъ, Создатель сотворилъ чистыми и весьма простыми. А что нѣкоторыя изъ нихъ совратились во зло, это произошло

съ ними отъ самопроизвола: потому, что по собственной своей волѣ уклонились онѣ отъ достодолжнаго помысла (16, 1).

15. Видимыя твари связаны какимъ-то неподвижнымъ естествомъ; не могутъ они выйти изъ того состоянія, въ какомъ созданы, и не имѣютъ воли. А ты созданъ по образу и подобію Божію. Какъ Богъ свободенъ и творитъ что хочетъ, такъ свободенъ и ты. По природѣ ты удобоизмѣнчивъ (15, 20. 21).

16. Природа наша удобопріемлема и для добра и для зла, и для Божіей благодати и для противоположной силы. Она не можетъ быть приневоливаема (15, 23).

17. Такъ, и Адамъ по собственной своей волѣ преступилъ заповѣдь, и послушалъ лукаваго (12, 8).

18. Великое богатство и великое наслѣдіе было ему уготовано. Но какъ скоро возымѣлъ худые помыслы и мысли, погибъ онъ для Бога (12, 1).

2.

Мрачное состояніе падшаго.

а) Послушавъ лукаваго, Адамъ продалъ себя ему, а тотъ, завладѣвъ имъ, наполнилъ его всякимъ зломъ.

19. Адамъ, преступивъ заповѣдь Божію и послушавъ лукаваго змія, продалъ и уступилъ себя въ собственность діаволу, и въ душу—эту прекрасную тварь,—облекся лукавый. Душа называется тѣломъ лукавой тьмы, пока въ ней пребываетъ духовная тьма; потому что тамъ живетъ и содержится она въ продолженіе лукаваго вѣка тьмы, какъ и Апостолъ, упоминая о тѣлѣ грѣховномъ и о тѣлѣ смерти, говоритъ: *да упразднится тѣло грѣховное* (Римл. 6, 6), и еще: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* (Рим. 7, 24). Душа—не отъ Божія естества, и не отъ естества лукавой тьмы, но есть тварь умная, исполненная лѣпоты, великая и чудная, прекрасное подобіе и образъ Божій, и лукавство темныхъ страстей вошло въ нее вслѣдствіе преступленія (1, 7).

20. Лукавый князь—царство тьмы, вначалѣ плѣнивъ человѣка, такъ обложилъ и облекъ душу властію тьмы, какъ обле-

кають человѣка, чтобы содѣлать его царемъ и дать ему всѣ царскія одѣянія, и чтобы отъ головы до ногтей носилъ онъ на себѣ все царское. Такъ лукавый князь облекъ душу грѣхомъ, все естество ея, и всю ее осквернилъ, всю плѣнилъ въ царство свое, не оставилъ въ ней свободнымъ отъ своей власти ни одного члена ея, ни помысловъ, ни ума, ни тѣла, но облекъ ее въ порфиру тьмы. Какъ въ тѣлѣ (при болѣзни) страждетъ не одинъ его членъ, но все оно всецѣло подвержено страданіямъ: такъ и душа вся пострадала отъ немощей порока и грѣха Лукавый всю душу,—эту необходимую часть человѣка, этотъ необходимый членъ его,—облекъ въ злобу свою, то есть, въ грѣхъ; и такимъ образомъ тѣло содѣлалось страждущимъ и тлѣннымъ (2, 1).

21. Когда Апостолъ говоритъ: *совлекитесь ветхаго человѣка,* (Кол. 3, 9), то разумѣетъ человѣка совершеннаго, у котораго соотвѣтствуютъ очамъ свои очи, головѣ—своя голова, ушамъ—свои уши, рукамъ—свои руки и ногамъ—свои ноги. Ибо лукавый осквернилъ и увлекъ къ себѣ всего человѣка ветхаго, осквернѣннаго, нечистаго, богоборнаго, непокорнаго Божію закону,—въ самый грѣхъ, чтобъ не смотрѣлъ уже, какъ желательно человѣку, но и видѣлъ лукаво, и слышалъ лукаво, и ноги его поспѣшали на злодѣяніе, и руки его дѣлали беззаконіе, и сердце помышляло лукавое (2, 2).

22. Ветхій человѣкъ совлекъ съ себя человѣка совершеннаго и носитъ одежду царства тьмы, одежду хулы, невѣрія, небоязненности, тщеславія, гордыни, сребролюбія, похоти, и другія одѣянія царства тьмы, нечистыя и скверныя рубища (2, 4).

23. Того и домогался врагъ, чтобы Адамовымъ преступленіемъ уязвить и омрачить внутренняго человѣка, владычественный умъ, зрящій Бога. И очи его, когда недоступны имъ стали небесныя блага, прозрѣли уже для пороковъ и страстей (20, 4).

24. Оковами тьмы связываютъ (падшую) душу духи злобы; почему, не можетъ она ни, сколько желаетъ, любить Господа, ни, сколько желаетъ, вѣровать, ни, сколько желаетъ, молиться, потому что со времени преступленія перваго человѣка, противленіе и явно и тайно во всемъ овладѣло нами (21, 2).

б) Видя такое пагубное состояніе, Богъ и Ангелы сожалѣли о падшемъ.

25. Въ тотъ день, когда палъ Адамъ, пришелъ Богъ, и ходя въ раю и увидѣвъ Адама, пожалѣлъ, такъ сказать, и изрекъ: „при такихъ благахъ, какое избралъ ты зло! Послѣ такой славы, какой несешь на себѣ стыдъ! Почему теперь такъ омраченъ ты, такъ обезображенъ, такъ брененъ? Послѣ такого свѣта, какая тьма покрыла тебя!“ Когда палъ Адамъ и умеръ для Бога, сожалѣлъ о немъ Творецъ; Ангелы, всѣ силы, небеса, земля, всѣ твари оплакивали смерть и паденіе его. Ибо твари видѣли, что данный имъ въ царя сталъ рабомъ сопротивной и лукавой тьмы. Итакъ, тьмою, тьмою горькою и лукавою, облекъ онъ душу свою, потому что воцарился надъ нимъ князь тьмы. Онъ-то (Адамъ) и былъ тотъ изъязвленный разбойниками и ставшій полумертвымъ, когда проходилъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ (30, 7).

в) Правда однакожъ подвергла его праведному наказанію; и онъ оставленъ какъ запустѣлый домъ.

26. Адамъ, преступивъ заповѣдь, изгнанъ изъ рая и навлекъ на себя гнѣвъ Божій. Какъ прогнѣвавшись нѣкогда на Іудеевъ, Богъ предалъ Іерусалимъ на позоръ врагамъ, и ненавидящіе ихъ стали господствовать надъ ними, и не было уже тамъ ни праздника, ни приношенія: такъ прогнѣвавшись и на душу за преступленіе заповѣди, предалъ ее врагамъ, демонамъ и страстямъ; и они, обольстивъ ее, совершенно уничижили, и не стало уже тамъ ни праздника, ни θиміама, ни приношенія, предлагаемаго душею Богу; потому что пути къ достопримѣчательному въ ней наполнились дикими звѣрями, и возгнѣздились въ ней пресмыкающіеся — лукавые духи. И какъ домъ, если не живетъ въ немъ владѣтель, облекается во тьму, въ безславіе, въ поруганіе, наполняется нечистотою и гноемъ: такъ и душа, если Владыка ея не ликовствуетъ въ ней съ Ангелами, наполняется грѣховною тьмою, постыдными страстями и всякимъ безславіемъ (12, 10; 28, 1).

27. Послику человѣкъ въ преслушаніи принялъ клятву

на клятву: *терніе и волчцы возраститъ тебѣ земля* (Быт. 3, 18), и еще: воздѣлывай землю, и не приложитъ дать тебѣ плодовъ своихъ: то на землѣ сердца его возродились и возрасли тернія и волчцы. Враги обманомъ восхитили славу его и облекли его стыдомъ. Похищенъ свѣтъ его, и облеченъ онъ во тьму. Убили душу его, разсыпали и раздѣлили помыслы его, совлекли умъ его съ высоты, и человѣкъ-Израиль сталъ рабомъ истиннаго Фараона, и онъ поставилъ надъ человѣкомъ приставниковъ дѣлъ и досмотрщиковъ—лукавыхъ духовъ, которые понуждаютъ человѣка волею и неволею дѣлать лукавыя дѣла его, составлять бреніе и плинѳы. Удалившіе человѣка отъ небеснаго образа мыслей, низвели его къ дѣламъ лукавымъ, — вещественнымъ, земнымъ, бреннымъ, къ словамъ, помышленіямъ и разсужденіямъ суетнымъ; потому что душа, ниспавъ съ высоты своей, встрѣтила человѣконенавистное царство и жестокихъ князей, которые понуждаютъ ее созидать имъ грѣховные грады порока (47, 6).

г) Вслѣдствіе паденія, вся тварь и весь родъ человѣческій подвергся тиранству врага и страстей.

28. Представь себѣ царя, у котораго есть достояніе, и подвластные ему служители готовы къ услугамъ; и случилось, что взяли и отвели его въ плѣнъ враги. Какъ скоро онъ взятъ и уведенъ, необходимо служителямъ и приставникамъ его слѣдовать за нимъ же. Такъ и Адамъ чистымъ созданъ отъ Бога на служеніе Ему, и въ услугу Адаму даны твари сіи; потому что поставленъ онъ господиномъ и царемъ всѣхъ тварей. Но какъ скоро нашло къ нему доступъ и побесѣдовало съ нимъ лукавое слово,—Адамъ сначала принялъ его внѣшнимъ слухомъ, потомъ проникло оно въ сердце его и объяло все его существо. А такимъ образомъ, по его плѣненіи, плѣнена уже съ нимъ вмѣстѣ служащая и покорствующая ему тварь; потому что чрезъ него воцарилась смерть надъ всякою душею, и вслѣдствіе его преслушанія, такъ изгладила весь Адамовъ ѳбразъ, что люди измѣнились и дошли до поклоненія демонамъ. Ибо вотъ и плоды земные, прекрасно созданные Богомъ, приносятся

демонамъ. На алтари ихъ возлагаютъ хлѣбъ, вино и елей и животныхъ. Даже сыновъ и дщерей своихъ приносили въ жертву демонамъ (11, 5).

29. Со времени Адамова преступленія, душевные помыслы, отторгшись отъ любви Божіей, разсѣялись въ вѣкѣ семъ и смѣшались съ помыслами вещественными и земными. Но какъ преступившій заповѣдь Адамъ принялъ въ себя закваску зловредныхъ страстей, такъ и родившіеся отъ него, и весь родъ Адамовъ, по преемству, стали причастниками оной закваски; а при постепенномъ преспѣяніи и возрастаніи дотого уже умножились въ людяхъ грѣховныя страсти, что простерлись до прелюбодѣянія, непотребствъ, идолослуженій, убійствъ и другихъ нелѣпыхъ дѣлъ, пока все человѣчество не вскисло пороками. Зло дотого возросло въ людяхъ, что помыслили, будто бы нѣтъ Бога, стали же покланяться неодушевленнымъ камнямъ; вовсе не могли даже составить себѣ понятія о Богѣ. До такой степени закваска зловредныхъ страстей заквасила родъ ветхаго Адама (24, 2).

30. Послѣ того, какъ человѣкъ уклонился отъ заповѣди и подвергся осужденію гнѣва, грѣхъ взялъ его въ свое подданство, и самъ, какъ нѣкая бездна горечи, и тонкая и глубокая, вошедши внутрь, овладѣлъ пажитями души до глубочайшихъ ея тайниковъ. Такимъ образомъ и душу и примѣшавшійся къ ней грѣхъ уподобляемъ великому дереву, у котораго много вѣтвей, а корни въ земныхъ глубинахъ. Такъ и вошедшій въ душу грѣхъ овладѣлъ ея пажитями до глубочайшихъ тайниковъ, обратился въ привычку и предубѣжденіе, съ младенчества въ каждомъ возрастаетъ, воспитывается и учитъ его худому (41, 1).

31. Лазарь, котораго воскресилъ Господь, этотъ Лазарь, исполненный великаго зловонія, такъ что никто не могъ приблизиться къ гробу его, былъ образомъ Адама, принявшаго въ душу свою великое зловоніе и наполнившагося чернотою и тьмою. Но ты, когда слышишь объ Адамѣ, объ изъязвленномъ разбойниками и о Лазарѣ, не дозволяй какъ-бы по горамъ блуждать уму твоему, но заключись внутри души своей, потому что и ты носишь тѣ же язвы, то же зловоніе, ту же тьму. Всѣ мы

сыны этого омраченнаго рода, всѣ причастны того же зловонія. Какою немощію пострадалъ Адамъ, тою же пострадали и всѣ мы, происходящіе отъ Адамова сѣмени. Ибо такая же немощь, какъ говоритъ Исаія, постигла и насъ: *ни струпъ, ни язва, ни рана палящаяся; нѣсть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязанія сотворити* (Исаіи 1, 6). Такою неисцѣльною язвою уязвлены мы (30, 8).

32. Какъ въ Египтѣ, въ продолженіе трехдневной тьмы, сынъ не видалъ отца, братъ брата, другъ—искренняго друга, потому что покрывала ихъ тьма: такъ и послѣ того, какъ Адамъ преступилъ заповѣдь, ниспалъ изъ прежней славы и подчинился духу міра, и покрывало тьмы снизошло на душу его,—отъ него и до послѣдняго Адама — Господа не видалъ человѣкъ истиннаго Небеснаго Отца, благосердой и доброй матери—благодати Духа, сладчайшаго и вожделѣннаго брата—Господа, друзей и искреннихъ своихъ—святыхъ Ангеловъ, съ которыми нѣкогда радостно ликовалъ и праздновалъ. И не только до послѣдняго Адама, даже и нынѣ, для кого не возсіяло солнце правды — Христосъ, у кого не отверзлись душевныя очи, просвѣщенныя истиннымъ свѣтомъ,—всѣ тѣ покрыты тою же тьмою грѣха, имѣютъ въ себѣ то же дѣйствіе сластолюбія, подлежатъ тому же наказанію, и нѣтъ у нихъ очей, которыми бы могли видѣть Отца (28, 4).

д) Осязательнѣйшее слѣдствіе паденія—всюду въ мірѣ царствующее смятеніе.

33. Чада вѣка сего уподобляются пшеницѣ, всыпанной въ рѣшето земли сей, и просѣваются среди непостоянныхъ помысловъ міра сего, при непрестанномъ волненіи земныхъ дѣлъ, пожеланій и многосплетенныхъ вещественныхъ понятій. Сатана сотрясаетъ души, и рѣшетомъ, то есть земными дѣлами, просѣваетъ весь грѣшный родъ человѣческій. Со времени паденія, какъ преступилъ Адамъ заповѣдь и подчинился лукавому князю, взявшему надъ нимъ власть, непрестанными обольстительными и мятущимися помыслами всѣхъ сыновъ вѣка сего просѣваетъ и приводитъ онъ въ столкновеніе въ рѣшетѣ земли (5, 1).

34. Какъ пшеница въ рѣшетѣ у просѣвающаго бьется, и взбрасываемая непрестанно, въ немъ переворачивается: такъ князь лукавства земными дѣлами занимаетъ всѣхъ людей, колеблетъ, приводитъ въ смятеніе и тревогу, заставляетъ прижаться къ суетнымъ помысламъ, гнуснымъ пожеланіямъ, земнымъ и мірскимъ связямъ, непрестанно плѣняя, смущая, уловляя весь грѣшный родъ Адамовъ. И Господь предсказалъ Апостоламъ будущее на нихъ возстаніе лукаваго: *сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу; Азъ же молихся* Отцу Моему, *да не оскудѣетъ вѣра ваша* (Лук. 22, 31. 32). Ибо сіе слово и опредѣленіе, изреченное Создателемъ Каину явно: *стеня и трясыйся,* въ тревогѣ, *будеши* на землѣ (Быт. 4, 12), служитъ въ тайнѣ образомъ и подобіемъ для всѣхъ грѣшниковъ; потому что родъ Адамовъ, преступивъ заповѣдь и содѣлавшись грѣшнымъ, принялъ на себя втайнѣ сіе подобіе. Люди приводятся въ колебаніе непостоянными помыслами боязни, страха, всякаго смущенія, пожеланіями, многообразными всякаго рода удовольствіями. Князь міра сего волнуетъ всякую душу, не рожденную отъ Бога, и, подобно пшеницѣ, непрестанно вращающейся въ рѣшетѣ, разнообразно волнуетъ человѣческіе помыслы, всѣхъ приводя въ колебаніе, и уловляя мірскими обольщеніями, плотскими удовольствіями, страхованіями, смущеніями (5, 2).

35. И Господь, показывая, что послѣдующіе обольщеніямъ и хотѣніямъ лукаваго, носятъ на себѣ подобіе Каинова лукавства, и обличая ихъ, сказалъ: *вы похоти отца вашего хощете творити, онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ* (Іоан. 8, 44). Посему весь грѣшный родъ Адамовъ втайнѣ несетъ на себѣ оное осужденіе: стеня и трясясь будете тревожимы въ рѣшетѣ земли сѣющимъ васъ сатаною. Какъ отъ одного Адама распространился по землѣ весь родъ человѣческій, такъ одна какая-то страстная порча проникла во весь грѣшный родъ человѣческій, и князь злобы одинъ въ состояніи сѣять всѣхъ, непостоянными, вещественными, суетными, мятежными помыслами. И какъ одинъ вѣтеръ можетъ приводить въ колебаніе и движеніе всѣ растенія и сѣмена; и какъ одна ночная тьма рас-

простирается надъ цѣлою вселенною: такъ князь лукавства, будучи нѣкою мысленною тьмою грѣха и смерти, какимъ то сокровеннымъ и жестокимъ вѣтромъ обуреваетъ и кружитъ весь на землѣ человѣческій родъ, непостоянными помыслами и мірскими пожеланіями уловляя человѣческія сердца, тьмою невѣдѣнія, ослѣпленія и забвенія наполняетъ всякую душу, нерожденную свыше, и мыслію и умомъ не преселившуюся во иный вѣкъ, по сказанному: *наше житіе на небесѣхъ есть* (Фил. 3, 20). (5, 3).

е) Всѣ испытывали это, но никто не зналъ, что это за зло и откуда оно, почитая такое состояніе естественнымъ.

36. Видимый міръ, отъ царей и до нищихъ, весь въ смятеніи, въ нестроеніи, въ борьбѣ, и никто изъ нихъ не знаетъ тому причины, то есть этого явнаго зла, привзошедшаго вслѣдствіе Адамова преступленія,—этого жала смерти: потому что прившедшій грѣхъ, какъ разумная нѣкая сила и сущность сатаны, посѣялъ всякое зло: онъ тайно дѣйствуетъ на внутренняго человѣка и на умъ, и борется съ нимъ помыслами; люди же не знаютъ, что дѣлаютъ сіе побуждаемые чуждою нѣкоею силою; напротивъ того, думаютъ, что это естественно, и что дѣлаютъ сіе по собственному своему разсужденію. Но въ самомъ умѣ имѣющіе миръ Христовъ и озареніе Христово знаютъ, откуда воздвигается все это (15, 47).

37. Сколько появлялось царей изъ Адамова рода, которые овладѣвали всею землею, и много думали о царскомъ своемъ владычествѣ! И ни одинъ при такомъ довольствѣ не могъ познать того поврежденія, какое преступленіемъ перваго человѣка произведено въ душѣ, и омрачило ее, почему не познаетъ она происшедшей въ ней перемѣны, а именно, что умъ теперь за паденіе свое облеченъ стыдомъ, и по ослѣпленіи очей сердечныхъ, не видитъ той славы, какую до преступленія видѣлъ отецъ нашъ Адамъ (45, 1).

38. Были праздные мудрецы въ мірѣ: одни изъ нихъ показали свое превосходство въ любомудріи, другіе удивляли упражненіемъ въ софистикѣ, иные показали силу въ витійствѣ,

иные были грамматиками и стихотворцами, и писали по принятымъ правиламъ исторіи. Были и разные художники, упражнявшіеся въ мірскихъ искусствахъ... И всѣ сіи, обладаемые поселившимся внутри ихъ зміемъ и не сознавая живущаго въ нихъ грѣха, сдѣлались плѣнниками и рабами лукавой силы и никакой не получили пользы отъ своего знанія и искусства (45, 2).

ж) Какъ ни велико зло отъ паденія, оно не совсѣмъ умертвило человѣка. Остались въ немъ проявленія духовной жизни.

39. Не говоримъ, что человѣкъ всецѣло утратился, уничтожился, умеръ: онъ умеръ для Бога, живетъ же собственнымъ своимъ естествомъ (12, 2).

40. Человѣкъ погибъ за преступленіе; сталъ язвенъ; сатана омрачилъ его умъ. И въ иномъ человѣкъ дѣйствительно мертвъ, а въ иномъ живетъ, разсуждаетъ, имѣетъ волю (26, 1).

41. И по преступленіи осталось вѣдѣніе. (Осязательно это видно въ дѣйствіяхъ совѣсти). Когда разбойника берутъ въ судъ и начинаютъ судить, князь спрашиваетъ его: когда дѣлалъ ты зло, ужели не зналъ, что будешь пойманъ и преданъ смерти? И разбойникъ не осмѣлится сказать, что не зналъ: потому что было ему сіе извѣстно. И блудникъ не знаетъ развѣ, что дѣлаетъ худо? И тать не знаетъ развѣ, что грѣшитъ?—Такъ люди и безъ Писанія, по естественному смыслу, не знаютъ развѣ, что есть Богъ? Невозможно будетъ имъ въ оный день сказать: не знали мы, что есть Богъ. Ибо въ громахъ и молніяхъ съ неба вѣщается имъ: не знаете развѣ, что есть Богъ, управляющій тварію? (12, 8. 9).

42. Несправедливо иные, введенные въ обманъ лжеученіемъ, утверждаютъ, что человѣкъ рѣшительно умеръ, и вовсе не можетъ дѣлать ничего добраго (46, 3).

43. Осталась въ человѣкѣ свобода, какую Богъ далъ ему въ началѣ. Какъ совершенный не привязанъ къ добру какою-либо необходимостью, такъ не привязанъ и ко злу погрязшій въ грѣхъ и дѣлающій себя сосудомъ діавола (15, 38).

44. Ты свободенъ; и если хочешь погибнуть, то природа

твоя удобоизмѣняема. Кто хочетъ, тотъ и покорствуетъ Богу, и идетъ путемъ правды, и владѣетъ пожеланіями, потому что умъ сей есть противоборникъ, и твердымъ помысломъ можетъ препобѣдить порочныя стремленія и гнусныя пожеланія (15, 21).

45. Напрасно, однакожъ, надмѣваясь, думаютъ собственною своею свободою устранить отъ себя поводы ко грѣху. Свобода, возможная для человѣка, простирается на то, чтобы противиться діаволу, а не на то, чтобы при сей возможности непремѣнно имѣть и власть надъ страстями. Ибо сказано: *аще не Господь созиждетъ домъ и сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій* и трудится зиждущій (Псал. 126, 1). (25, 1).

46. Въ насъ дѣйствуетъ зло со всею силою и ощутительностію, внушая всѣ нечистыя пожеланія, однакожъ срастворено съ нами не такъ, какъ иные говорятъ сіе о смѣшеніи вина съ водою, но какъ на одномъ полѣ растутъ и пшеница сама по себѣ, и плевелы сами по себѣ, или какъ въ одномъ домѣ находятся особо разбойникъ и особо владѣтель дома (16, 1).

47. Когда свѣтитъ солнце и дуетъ вѣтеръ, то у солнца—свое тѣло и своя природа, и у вѣтра—своя же природа и свое тѣло. Такъ и грѣхъ примѣшался въ душѣ; но и у грѣха и у души своя особая природа (2, 2).

48. Источникъ изливаетъ чистую воду; но на днѣ его лежитъ тина. Если возмутитъ кто тину,—весь источникъ дѣлается мутнымъ. Такъ и душа, когда бываетъ возмущена, срастворяется съ порокомъ. И сатана чѣмъ то однимъ дѣлается съ душею; оба духа во время блуда или убійства составляютъ что-то одно. Посему то *прилѣпляяйся сквернодѣйцѣ едино тѣло есть съ любодѣйцею* (1 Кор. 6, 16). Въ иное же время, самостоятельная душа дѣйствуетъ сама по себѣ, и раскаявается въ своихъ поступкахъ, плачетъ, молится и приводитъ себѣ на память Бога. А если бы душа всегда погрязала во злѣ, то какъ могла бы дѣлать это? Потому что сатана, будучи жестокосердъ, никакъ не хочетъ, чтобы люди обращались къ покаянію (16, 2).

3.

Господь Устроитель спасенія.

а) Падшимъ одно спасеніе—Господь. Умилосердился Господь и пришелъ воплощеніемъ для спасенія нашего. Кровію Своею Онъ омылъ грѣхи наши; благодатію Св. Духа обновилъ обветшавшее естество наше, и сдѣлалъ насъ такимъ образомъ гожими для царства Своего небеснаго.

49. Міръ уподобляется человѣку богатому, который владѣетъ великолѣпными и огромными домами, изобилуетъ серебромъ и золотомъ, различными стяжаніями и всякою прислугою, но внезапно объятъ болѣзнями и немощами; все родство стоитъ предъ нимъ и, при всемъ богатствѣ, не можетъ избавить его отъ болѣзни. Такъ, никакая житейская рачительность, ни богатство, ни другое что, душу, погруженную въ грѣхъ, не изъемлетъ отъ грѣха; и одно только пришествіе Христово можетъ очистить душу и тѣло (45, 3).

50. Поелику родъ человѣческій, въ беззаконіяхъ зачавшись и во грѣхахъ родившись, отъ матерней утробы дѣлался отчужденнымъ, и отъ матерняго чрева пребывалъ въ заблужденіи, послѣ того, какъ отъ Адама сталъ царствовать грѣхъ; то, умилосердившись, пришелъ Агнецъ Божій, чтобы собственною Своею силою взять грѣхи міра, связавъ прежде крѣпкаго, и потомъ расхитивъ собранные имъ въ добычу сосуды, по сказанному: *плѣнилъ еси плѣнъ* (Псал. 67, 19). (Посл. стр. 433).

51. Сатана и князи тьмы, со времени преступленія заповѣди, возсѣли въ сердцѣ, въ умѣ и тѣлѣ Адамовомъ, какъ на собственномъ своемъ престолѣ. Почему пришелъ наконецъ Господь и пріялъ на Себя тѣло отъ Дѣвы; потому что, еслибы угодно Ему было прійти непокровеннымъ Божествомъ, кто могъ бы вынести сіе? Напротивъ того, посредствомъ сего орудія—тѣла возглаголалъ Онъ къ человѣкамъ. И наконецъ, лукавыхъ духовъ, возсѣдающихъ въ тѣлѣ, низложилъ Господь съ престоловъ, то есть, понятій и помысловъ, которыми они правили, и очистилъ совѣсть, и престоломъ Себѣ Самому содѣлалъ умъ, и помыслы, и тѣло (6, 5).

52. Богъ повелѣлъ Моусею сдѣлать мѣднаго змія, вознести и пригвоздить его на верху дерева; и всѣ, уязвленные зміями, взирая на мѣднаго змія, получали исцѣленіе. Мертвый змій препобѣждалъ зміевъ живыхъ, потому что былъ образомъ Господня тѣла. Ибо Господь тѣло Свое, принятое имъ отъ Маріи, вознесъ на крестъ, простеръ на древѣ и пригвоздилъ къ нему; и мертвое тѣло побѣдило и умертвило змія, живущаго и пресмыкающагося въ сердцѣ. Великое здѣсь чудо (11, 8. 9).

53. Душу, вначалѣ уязвленную неисцѣльною язвою вредоносныхъ страстей, никто не могъ исцѣлить ни изъ праведныхъ, ни изъ отцевъ, ни изъ пророковъ, ни изъ патріарховъ. Приходилъ Моусей, но не могъ подать совершеннаго исцѣленія. Были священники, дары, десятины, субботствованія, новомѣсячія, омовенія, жертвы, всесожженія и всякая прочая правда совершалась по закону; а душа не могла исцѣлиться и очиститься отъ нечистаго теченія злыхъ помысловъ, и вся правда ея не въ состояніи была уврачевать человѣка, пока не пришелъ Спаситель, истинный Врачъ, туне врачующій и Себя дающій въ искупительную цѣну за родъ человѣческій. Онъ одинъ совершилъ великое и спасительное искупленіе и уврачеваніе души; Онъ освободилъ ее отъ рабства и извелъ ее изъ тьмы (20, 5. 6).

54. Собственныя отъ земли взятыя врачевства, то-есть свои только дѣла правды, не могли уврачевать и исцѣлить душу отъ такой невидимой язвы; только силою небеснаго и Божескаго естества, даромъ Духа Святаго—симъ однимъ врачевствомъ могъ человѣкъ получить исцѣленіе и достигнуть жизни, по очищеніи сердца Духомъ Святымъ (20, 7).

55. Какъ земледѣлецъ, когда идетъ обработывать землю, долженъ взять приличныя для воздѣлыванія орудія и одежды, такъ и Христосъ Царь Небесный и истинный Дѣлатель, когда пришелъ къ запустѣвшему отъ пороковъ человѣчеству, облекшись въ тѣло и вмѣсто орудія понесши крестъ, воздѣлалъ запустѣвшую душу, изъялъ изъ нея тернія и волчцы, исторгъ плевелы грѣха, и все быліе грѣховъ ея пожегъ огнемъ. И та-

кимъ образомъ, воздѣлавъ ее древомъ креста, насадилъ въ ней прекраснѣйшій духовный садъ, который всякаго рода сладкіе и вожделѣнные плоды приноситъ Богу, какъ Владыкѣ (28, 3).

56. Христосъ Господь Новый Завѣтъ обновилъ, крестомъ и смертію сокрушивъ врата ада и грѣха; изведя вѣрныя души, подавъ имъ внутрь Утѣшителя и введя ихъ въ царство Свое (38, 3).

57. Въ Законѣ предписано было жрецу взять двухъ голубей: одного заклать, а живаго окропить его кровію и пустить летать на свободѣ. Сіе дѣйствіе было образомъ и сѣнію истины. Ибо Христосъ закланъ, и кровь Его, окропившая насъ, содѣлала окрыленными, потому что дала намъ крыла Святаго Духа невозбранно воспарять въ воздухѣ Божества (47, 2).

58. Господь нашъ Іисусъ Христосъ для того и пришелъ, чтобы измѣнить, преобразить и обновить естество, и эту душу, вслѣдствіе преступленія низложенную страстями, создать вновь, растворивъ ее Божественнымъ Духомъ. Онъ пришелъ вѣрующихъ въ Него содѣлать новымъ умомъ, новою душею, новыми очами, новымъ слухомъ, новымъ языкомъ духовнымъ, однимъ словомъ—новыми людьми (44, 1).

59. Какъ врагъ, взявъ подчинившагося ему человѣка, сдѣлалъ его новымъ для себя, обложивъ вредоносными страстями, помазавъ духомъ грѣха, вливъ въ него вино всякаго беззаконія, такъ и Господь, избавивъ человѣка отъ грѣха, содѣлалъ его новымъ, помазавъ Духомъ Святымъ (44, 2).

60. Какъ въ видимомъ мірѣ никто не можетъ самъ собою переплыть и перейти море, если нѣтъ у него легкаго и удободвижнаго корабля, который, будучи устроенъ изъ дерева, можетъ носиться по водамъ; потому что потонетъ и погибнетъ, кто пойдетъ по морю; такъ и душѣ невозможно самой собою перейдти, преодолѣть и переплыть горькое море грѣха, не проходимую бездну лукавыхъ силъ и темныхъ страстей, если не пріиметъ въ себя удободвижнаго, небеснаго, легкокрылаго Духа Святаго, попирающаго и преходящаго всякое лукавство (44, 6).

б) Устроивъ спасеніе, Господь хочетъ, чтобы желающіе спастись—спасались: но никого не принуждаетъ.

61. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воспріявъ на Себя попеченіе о спасеніи человѣка, совершилъ все домостроительство, и съ самаго начала прилагалъ раченіе чрезъ Отцевъ, Патріарховъ, чрезъ Законъ и Пророковъ; а напослѣдокъ пришедши Самъ и пренебрегши крестный позоръ, претерпѣлъ смерть. И весь трудъ, все раченіе Его были для того, чтобы отъ Себя, отъ естества Своего, породить чадъ Духомъ, благоволивъ, чтобъ раждались они свыше отъ Божества Его. И какъ земные отцы печалятся, если не раждаютъ, такъ и Господь, возлюбивъ родъ человѣческій, какъ собственный Свой образъ, восхотѣлъ породить ихъ отъ Своего Божественнаго сѣмени. И если иные не хотятъ пріять таковое рожденіе, и быть рожденными отъ чреслъ Духа Божія, то великая печаль Христу, за нихъ страдавшему и терпѣвшему, чтобы спасти ихъ (30, 2).

62. Господь хощетъ, чтобы всѣ люди сподобились сего рожденія; потому что за всѣхъ умеръ и всѣхъ призвалъ къ жизни. А жизнь есть рожденіе отъ Бога свыше. Ибо безъ сего рожденія душѣ невозможно жить, какъ говоритъ Господь: *аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія* (Іоан. 3, 3). А посему, всѣ тѣ, которые увѣровали въ Господа, и приступивъ, сподобились сего рожденія, радость и великое веселье на небесахъ доставляютъ родившимъ ихъ родителямъ. Всѣ Ангелы и святыя силы радуются о душѣ, рожденной отъ Духа и содѣлавшейся духомъ (30, 3).

63. Земледѣлецъ всюду бросаетъ сѣмена и желаетъ, чтобы всѣ онѣ принесли плодъ; а потомъ приходитъ съ серпомъ, и печалится, если не находитъ плода. Такъ и Господь хощетъ, чтобы слово Его посѣяно было въ сердцахъ человѣческихъ. Но какъ земледѣлецъ печалится о скудной нивѣ, такъ и Господь скорбитъ о скудномъ и не приносящемъ плода сердцѣ (32, 11).

64. Какъ, еслибъ царь, нашедши человѣка скуднаго и недужнаго, не постыдился его, но врачебными составами сталъ

врачевать его раны, и перенесъ его въ свои чертоги, и облекъ въ порфиру и діадиму, и сдѣлалъ сообщникомъ своей трапезы, такъ и небесный Царь Христосъ, пришедши къ недужному человѣку, исцѣлилъ его, и пріобщилъ къ царской Своей трапезѣ; и притомъ, не дѣлая принужденія волѣ его, но дѣйствуя на него увѣщаніями, воззвелъ его въ такую честь (15, 28).

65. Въ Евангеліи написано, что Господь послалъ рабовъ призвать желающихъ и объявить имъ: *се обѣдъ Мой уготованъ* (Матѳ. 22, 4), но сами званные отказывались и говорили: одинъ: *супругъ воловъ купихъ*, другой: *жену поихъ* (Лук. 14, 19. 20). Видишь ли—звавшій готовъ, отреклись званные, и, конечно, сами для себя были виною. Видишь, Господь уготовалъ имъ царство, зоветъ ихъ, чтобы вошли, но они не хотятъ (15, 29).

66. Господь непрестанно ударяетъ въ двери сердецъ нашихъ, чтобы отверзли мы Ему, и Онъ вошелъ и почилъ въ душахъ нашихъ, и сотворилъ обитель у насъ. Ибо говоритъ: *се стою при дверяхъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему* (Апок. 3, 20). Для того Онъ благоволилъ много пострадать, предавъ тѣло Свое на смерть, и искупивъ насъ отъ рабства, чтобы пришедши къ душѣ нашей, сотворить въ ней обитель. Ибо и пища, и питіе, и одежда, и покровъ, и упокоеніе Его—въ душахъ нашихъ. Посему непрестанно ударяетъ въ дверь, желая войти къ намъ. Пріиземъ же Его и введемъ внутрь себя; потому что и для насъ Онъ есть и пища, и питіе, и жизнь вѣчная. И всякая душа, которая не пріяла Его въ себя и не упокоила Его въ себѣ нынѣ, или лучше сказать, сама не упокоилась въ Немъ, не имѣетъ наслѣдія со Святыми въ царствѣ небесномъ, и не можетъ войти въ небесный градъ. Ты Самъ, Господи Іисусе Христе, введи насъ въ оный! (30, 9).

4.

Образованіе твердой рѣшимости спасаться въ Господѣ.

Движеніе души ко спасенію начинается образованіемъ желанія спасенія и твердой рѣшимости содѣвать его о Господѣ. Господь совершилъ спасеніе

паше, все приготовилъ для него и желаетъ, чтобы каждый спасался. Ожидается только, чтобъ приступилъ человѣкъ и началъ содѣвать спасеніе.

а) Ожидается наше желаніе, какъ необходимое условіе.

67. Человѣкъ по природѣ имѣетъ предначинаніе, и его то взыскуетъ Богъ. И поэтому повелѣваетъ, чтобы человѣкъ сперва понялъ, понявъ возлюбилъ, и предначалъ волею. А чтобы мысль привести въ дѣйствіе, или перенести трудъ, или совершить дѣло,—сіе благодать Господня даетъ возжелавшему и увѣровавшему. Посему воля человѣческая есть какъ бы существенное условіе. Если нѣтъ воли,—Самъ Богъ ничего не дѣлаетъ, хотя и можетъ по свободѣ Своей. Посему совершеніе дѣла Духомъ зависитъ отъ воли человѣка. Опять, если даемъ мы полную свою волю, то намъ все дѣло приписываетъ чудный во всемъ и совершенно недомыслимый Богъ (37, 10).

68. Какъ кровоточивая жена, хотя не могла исцѣлиться, и оставалась язвенною, однако же имѣла ноги, чтобъ придти къ Господу и пришедши получить исцѣленіе; подобнымъ образомъ и оный слѣпый, хотя не могъ придти и приступить къ Господу, потому что не видѣлъ, однако же послалъ гласъ, потекшій быстрѣе вѣстниковъ: *Сыне Давидовъ, помилуй мя* (Мар. 10, 47)! и такимъ образомъ, увѣровавъ, получилъ исцѣленіе, когда Господь пришелъ къ нему и далъ ему прозрѣніе: такъ и душа, хотя изъязвлена язвами постыдныхъ страстей, хотя ослѣплена грѣховною тьмою, однако же имѣетъ волю возопить къ Іисусу и призывать Его, чтобы пришелъ Онъ и сотворилъ душѣ вѣчное избавленіе (20, 7).

69. Какъ оный слѣпый, если бы не возопилъ, и оная кровоточивая, если бы не пришла ко Господу, не получили-бы исцѣленія: такъ, если кто не приступитъ къ Господу, по собственной волѣ и отъ всего произволенія, и не будетъ умолять Его съ несомнѣнностію вѣры, то не получитъ онъ исцѣленія. Ибо почему они тотчасъ были исцѣлены, а мы еще не уврачевались отъ тайныхъ страстей? За невѣрствіе наше, за разномысліе наше, за то, что не любимъ Его отъ всего сердца и не вѣру-

емъ въ Него искренно, еще не получили мы духовнаго исцѣленія и спасенія. Посему увѣруемъ въ Него и истинно приступимъ къ Нему, чтобы Онъ вскорѣ совершилъ въ насъ истинную цѣльбу. Ибо обѣтовалъ дать *Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. 11, 13), отверсть дверь ударяющимъ въ нее и обрѣстися ищущимъ Его (Матѳ. 7, 7). И не ложенъ, *Иже обѣтова* (Тит. 1, 2). (20, 8; подоб. 45, 2).

70. Хотя младенецъ ничего не въ силахъ дѣлать, или не можетъ на своихъ ногахъ идти къ матери, однако же онъ, ища матери, движется, кричитъ, плачетъ. И матерь сжаливается надъ нимъ; она рада, что дитя съ усиліемъ и воплемъ ищетъ ее. И поелику младенецъ не можетъ идти къ ней, то сама мать, преодолѣваемая любовію къ младенцу, за долгое его исканіе, подходитъ къ нему и съ великою нѣжностію беретъ, ласкаетъ и кормитъ его. Тоже дѣлаетъ и человѣколюбивый Богъ съ душею, которая приходитъ и взыскуетъ Его. Но гораздо еще болѣе побуждаемый свойственною Ему любовію и собственною Своею благостію, прилѣпляется Онъ къ разумной душѣ и, по Апостольскому слову, дѣлается съ нею *единъ духъ* (1 Кор. 6, 17). (46, 3).

71. Господь милосердуетъ и долготерпитъ, ожидая нашего обращенія, и если грѣшимъ, переноситъ сіе въ чаяніи нашего покаянія, и если падемъ, не стыдится принимать насъ снова, какъ сказалъ Пророкъ: *еда падаяй не востаетъ? Или отвращаяйся, не обратится* (Іерем. 8, 4)? Мы только отрезвимся, пріобрѣтя благую мысль, скорѣй и правымъ образомъ къ Нему обратимся, взыскавъ Его помощи; а Онъ готовъ спасти насъ, потому что ожидаетъ горячаго, по мѣрѣ силъ нашихъ, устремленія къ Нему воли нашей, благой отъ произволенія вѣры и усердія, всякое же преспѣяніе производитъ въ насъ Самъ. Почему совлекшись всякаго предубѣжденія, нерадѣнія и облѣненія постараемся содѣлаться мужественными и готовыми идти въ слѣдъ Его, не будемъ откладывать сего день за день, увлекаемые къ тому порокомъ; ибо не знаемъ, когда будетъ исшествіе наше изъ плоти (4, 17).

б) Какъ образуется желаніе.

аа) Пробужденіе отъ Бога.

Господь вразумляетъ душу невидимо, иногда обращаетъ несчастіями, иногда непосредственнымъ воздѣйствіемъ Своимъ, какъ на Апостола Павла, но повсюдный глашатай къ обращенію есть слово Божіе.

72. (Человѣка, во грѣхѣ находящагося) Богу угодно снова ввести въ жизнь, и Онъ увѣщаваетъ Его, чтобы восплакалъ и покаялся. И если человѣкъ продолжаетъ сіе дѣлать (оплакивать себя), то кающагося въ давнихъ своихъ прегрѣшеніяхъ Богъ убѣждаетъ снова плакать и приносить покаяніе (чтобъ всю жизнь въ подробностяхъ оплакивать). (15, 15).

73. Когда по домостроительству Божію бываешь въ скорбяхъ, въ страданіяхъ, въ язвахъ, тогда что почитаешь для себя противнымъ, то это самое служитъ къ пользѣ души твоей. Если срѣтаютъ тебя несчастія, то начинаешь разсуждать самъ съ собою: несчастливъ я въ мірѣ, пойду отрекусь отъ міра, буду служить Богу. Случится, что дошедши до этой мысли, слышишь заповѣдь: *продаждь имѣніе твое* (Матѳ. 19, 21), возненавидь плотское общеніе, и служи Богу. Тогда начинаешь благодарить за свое несчастіе въ мірѣ, за то, что по сему поводу оказываешься послушнымъ Христовой заповѣди. Наконецъ, если измѣнилъ ты мысль свою отчасти въ отношеніи къ видимому и удалился отъ міра и отъ плотскаго общенія, то надлежитъ тебѣ также измѣниться и въ умѣ, плотское мудрованіе перемѣнить въ мудрованіе небесное. Тогда начинаешь разсуждать о той же слышанной тобою заповѣди, и не имѣешь еще покоя, а пріемлешь только на себя попеченіе и трудъ пріобрѣсти то, о чемъ слышалъ (32, 7).

74. Какъ былъ уловленъ Богомъ св. Павелъ? Какъ мятежникъ, захвативъ кого-нибудь въ плѣнъ, уводитъ къ себѣ, а потомъ самъ уловляется истиннымъ царемъ, такъ и Павелъ, когда дѣйствовалъ въ немъ мятежническій духъ грѣха, гналъ и расхищалъ Церковь; но поелику дѣлалъ сіе по невѣдѣнію,

не изъ противленія Богу, но какъ бы подвизаясь за истину, то и не презрѣлъ, но уловилъ его Господь. Небесный и истинный Царь, неизреченно облиставъ его, сподобилъ слышать Свой гласъ и, ударивъ въ лице, какъ раба, даровалъ ему свободу. Видишь Владычнюю благость и то, какъ души, прилѣпившіяся къ пороку и ожесточенныя, Господь можетъ въ одно мгновеніе времени измѣнить и сообщить имъ Свою благость и миръ (48, 8).

75. Какъ царь, написавъ посланія къ тѣмъ, кому хочетъ дать грамоты и дары свои, даетъ всѣмъ знать: „старайтесь скорѣе придти ко мнѣ и получить отъ меня царскіе дары;“ и если не придутъ и не получатъ, то не принесетъ имъ пользы чтеніе посланій, скорѣе же сдѣлаются они повинными смерти за то, что не захотѣли придти и изъ царскихъ рукъ сподобиться чести: такъ и Божественныя Писанія Царь-Богъ, какъ посланія, предложилъ людямъ, объявляя ими, чтобы взывавшіе къ Богу и увѣровавшіе просили и получили небесный даръ отъ Ипостаси Божества Его. Ибо написано: *да будемъ Божественнаго причастницы естества* (2 Петр. 1, 4). Если же человѣкъ не приходитъ, не проситъ, не пріемлетъ, то не будетъ ему пользы отъ чтенія Писаній, а напротивъ того, содѣлывается онъ повиннымъ смерти за то, что не восхотѣлъ отъ Небеснаго Царя пріять даръ жизни, безъ котораго невозможно улучить безсмертную жизнь (39).

бб) Борьба съ собою для склоненія воли на призываніе.

76. Человѣкъ не тотчасъ, какъ услышитъ Божіе слово, дѣлается уже достойнымъ благой части. Утверждая противное, отнимаешь у человѣка волю и отрицаешь бытіе сопротивной силы, противоборствующей уму. Мы же говоримъ, что слушающій слово приходитъ въ сокрушеніе, и потомъ начинаетъ онъ упражняться и поучаться въ брани, борется и подвизается противъ сатаны; и послѣ долгаго состязанія и боренія, одерживаетъ побѣду и дѣлается христіаниномъ (рѣшается, то есть, быть строгимъ послѣдователемъ Христовымъ). (27, 20).

вв) Представленія и убѣжденія, дѣйствующія на склоненіе воли.

Въ этой борьбѣ съ собою умъ собираетъ разныя побудительныя и понудительныя представленія истины и убѣжденія, способныя возбуждать и воодушевлять. На *первомъ* мѣстѣ у св. Макарія здѣсь ставятся представленія того, что Богъ сдѣлалъ для нашего спасенія и какими обѣтованіями окружилъ Онъ дѣло сіе. Къ этому опъ очень часто обращается въ разныхъ оборотахъ рѣчи.

77. Вникни въ умную сущность души, и вникни не слегка. Безсмертная душа есть драгоцѣнный нѣкій сосудъ. Смотри какъ велико небо и земля, и не о нихъ благоволитъ Богъ, а только о тебѣ. Воззри на свое благородство и достоинство, потому что не Ангеловъ послалъ, но Самъ Господь пришелъ ходатаемъ за тебя, чтобы воззвать погибшаго, изъязвленнаго, возвратить тебѣ первоначальный образъ чистаго Адама. Самъ Богъ пришелъ вступиться за тебя и избавить тебя отъ смерти. Стань же твердо, и представь себѣ, какое о тебѣ промышленіе (26, 115. 28).

78. Представь себѣ, что царь, нашедши какую-нибудь бѣдную отроковицу, одѣтую въ рубища, не постыдился, но снялъ съ нея нечистыя одежды, омылъ ея черноту, украсилъ ее свѣтлыми ризами, содѣлалъ царскою сообщницею и участницею въ трапезѣ и пиршествѣ царскомъ. Такъ и Господь обрѣлъ душу уязвленную и сокрушенную, далъ ей врачевство. совлекъ съ нея очерненныя одежды и срамоту порока, облекъ ее въ ризы царскія, небесныя, Божественныя, свѣтоносныя и славныя, возложилъ на нее вѣнецъ и пріобщилъ ее къ царской трапезѣ, на радость и веселіе (27, 3).

79. Поэтому христіанство не есть что-нибудь маловажное; оно—великая тайна. Познай же свое благородство, а именно, что призванъ ты въ царское достоинство, что ты—*родъ избранъ и языкъ святъ* (1 Петр. 2, 9). Тайна христіанства необычайна для міра сего. Видимая слава и богатство царя суть нѣчто земное, тлѣнное, преходящее; а то царство и то богатство Божественны, небесны, славны, никогда не преходятъ, или никогда не прекращаются. Ибо въ небесной Церкви соцарствуютъ съ небеснымъ

Царемъ, и какъ Самъ Онъ первороженъ изъ мертвыхъ (Кол. 1, 18), такъ и соцарствующіе съ Нимъ первородны (27, 4).

80. Велики и неизреченны обѣтованія христіанамъ, и въ такой мѣрѣ велики, что съ вѣрою и богатствомъ одной души не идутъ даже въ сравненіе вся слава и лѣпота неба и земли, и прочее ихъ украшеніе и разнообразіе, и богатство, и красота, и наслажденіе видимымъ. Итакъ, при столькихъ побужденіяхъ и обѣтованіяхъ Господнихъ, какъ же не пожелать намъ всецѣло приступить къ Господу, Ему посвятить себя самихъ, сверхъ всего прочаго по Евангелію отрекшись и души своей, возлюбить Его Единаго, не любя притомъ ничего иного? Вотъ все сіе даровано намъ, и какая еще слава! Сколько Господнихъ о насъ смотрѣній со времени Отцевъ и Пророковъ! Сколько возвѣщено обѣтованій! Сколько побужденій! Какое благосердіе Владыки было къ намъ отъ начала! Напослѣдокъ же въ пришествіе Свое неизреченную къ намъ благость доказалъ Онъ распятіемъ, чтобы насъ обратившихся ввести въ жизнь. А мы не разстаемся еще съ своими изволеніями, съ любовію къ міру, съ худыми побужденіями и навыками, и чрезъ это оказываемся маловѣрными, или невѣрными! Однакоже вотъ и при всемъ этомъ, Господь пребываетъ къ намъ милостивымъ, невидимо охраняя и упокоевая насъ, до конца не предавая насъ, по грѣхамъ нашимъ, пороку и обольщеніямъ міра, по великой благости и долготерпѣнію не попуская намъ погибнуть, имѣя еще въ виду, что обратимся къ Нему когда-нибудь (4. 17. 18).

81. Что значатъ слова; *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор, 2, 9)?. Въ оное время великіе праведники, цари и пророки знали, что пріидетъ Избавитель; но не знали, и не слыхали и на сердце имъ не всходило, что Онъ пострадаетъ и будетъ распятъ, что проліется кровь на крестѣ, что будетъ крещеніе огнемъ и Святымъ Духомъ, что въ церкви будутъ приносимы хлѣбъ и вино, вмѣстообразныя Его плоти и крови, что причащающіеся видимаго хлѣба духовно будутъ вкушать плоть Господню, что Апостолы и христіане пріимутъ Утѣшителя и

облекутся силою свыше, сподобятся сдиненія съ Духомъ Святымъ. Сего не знали пророки и цари, сіе и на сердце имъ не всходило (27, 17).

82. Поелику же такія уготованы намъ блага, такія даны обѣтованія, и такое было къ намъ благоволеніе Господа, то не вознерадимъ и не укоснимъ—поспѣшить къ жизни вѣчной и всецѣло посвятить себя на благоугожденіе Господу (49, 5).

83. Слыша о достоинствѣ души и о томъ, какъ драгоцѣнна сія умная сущность, понимаешь ли, что небо и земля мимо идутъ, а ты призванъ къ сыноположенію, къ братству, въ невѣсты Христу? Въ видимомъ мірѣ все женихово принадлежитъ и невѣстѣ; такъ все Господне ввѣряется тебѣ. Ибо для ходатайства о тебѣ Самъ Онъ пришелъ, чтобы воззвать тебя. А ты ничего себѣ не представляешь, и не разумѣешь своего благородства, Поэтому справедливо духовный мужъ оплакиваетъ паденіе твое, говоря: человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ (Псал. 48, 21). (16, 13).

За этимъ слѣдуютъ у него и другія побужденія,—что цѣль наша—быть со сроднымъ себѣ, т.-е. съ Господомъ, и особенно, что тогда только и хорошо намъ, когда послѣдуемъ Господу, и что нѣтъ хуже состоянія, когда не послѣдуемъ Ему.

84. Возведешь ли очи къ солнцу; найдешь, что кругъ солнечный на небѣ, свѣтъ же и лучи его нисходятъ на землю, и вся сила свѣта и блистательность его стремится къ землѣ. Такъ и Господь, сѣдитъ одесную Отца, превыше всякаго начала и власти, но око Его устремлено на сердца людей, пребывающихъ на землѣ, чтобы ожидающихъ отъ Него помощи вознести туда, гдѣ Самъ пребываетъ. Ибо говоритъ: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26). Но безсловесныя животныя много смысленѣе насъ; потому что каждое изъ нихъ соединяется съ собственной своей породой: дикія съ дикими, и овцы также съ своимъ родомъ. А ты не возвращаешься къ небесному своему родству, то-есть, ко Господу, но помыслами своими соглашаешься и склоняешься на помыслы злобы, дѣлаясь помощникомъ

грѣху, заодно съ нимъ воюя противъ себя, и такимъ образомъ предавая себя въ снѣдь врагу, подобно тому, какъ пожирается птица, пойманная орломъ, или овца волкомъ, или какъ умираетъ дитя, протянувшее руку свою къ змѣѣ и уязвленное ею (45, 6).

85. Душа тому принадлежитъ, съ кѣмъ въ общеніи и единеніи она своими хотѣніями. Поэтому, или, имѣя въ себѣ Божій свѣтъ и въ немъ живя и украшаясь всякими добродѣтелями, причастна она свѣту упокоенія; или, имѣя въ себѣ грѣховную тьму, подлежитъ осужденію. Душа, желающая жить у Бога въ вѣчномъ упокоеніи и свѣтѣ, должна умереть для прежней лукавой тьмы, преставиться же въ иную жизнь для Божественнаго воспитанія. Слыша это, обрати вниманіе на себя самого, произошло ли это въ тебѣ. И если нѣтъ, то должно тебѣ скорбѣть, плакать и болѣзновать непрестанно. Какъ мертвый еще для царства, взывай ко Господу и проси съ вѣрою, чтобы тебѣ сподобиться истинной жизни. Богъ, сотворивъ тѣло сіе, не изъ своего естества, не изъ тѣла далъ ему заимствовать себѣ жизнь, пищу, питіе, одѣяніе, обувь; а напротивъ того сотворивъ тѣло само по себѣ нагимъ, устроилъ, что все необходимое для жизни заимствуетъ оно совнѣ, и невозможно тѣлу жить безъ того, что внѣ его существуетъ, то есть безъ пищи, безъ питія, безъ одеждъ. Если же ограничивается оно тѣмъ, что—въ естествѣ его, не заимствуя ничего отвнѣ, то разрушается и гибнетъ. Такимъ же образомъ и душа, не имѣющая въ себѣ Божія свѣта, сотворенная же по образу Божію (ибо такъ домостроительствовалъ и благоволилъ Богъ, чтобъ имѣла она вѣчную жизнь), не изъ собственнаго своего естества, но отъ Божества Его, отъ собственнаго Духа Его, отъ собственнаго свѣта Его воспріемлетъ духовную пищу, и духовное питіе, и небесныя одѣянія, что и составляетъ истинную жизнь души (1, 8. 10).

86. Какъ въ тѣлѣ, по сказанному предъ симъ, жизнь не отъ него самого, но отъ того, что внѣ его, то есть отъ земли, и безъ существующаго внѣ его невозможно ему жить: такъ, если душа еще нынѣ не возродится въ оную землю живыхъ, и не будетъ тамъ духовно питаться, и духовно возрастать, преспѣвая

предъ Господомъ, и не облечетъ ее Божество въ неизреченныя ризы небесной лѣпоты, то безъ оной пищи невозможно ей самой собою жить въ услажденіи и упокоеніи. Ибо естество Божіе имѣетъ и хлѣбъ жизни,—Того, Кто сказалъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный* (Іоан. 6, 35), и *воду живу* (Іоан. 4, 10), и *вино, веселящее сердце человѣка* (Псал. 103, 15), и *елей радости* (Псал. 44, 8), и многообразную пищу небеснаго Духа, и свѣтоносныя небесныя одежды, даруемыя Богомъ. Въ этомъ и состоитъ небесная жизнь души. Горе тѣлу, когда оно останавливается на своей природѣ, потому что разрушается и умираетъ. Горе и душѣ, если останавливается на своей только природѣ, не имѣя общенія съ Божественнымъ Духомъ; потому что умираетъ, не сподобившись вѣчной Божественной жизни. Какъ отчаяваются въ больныхъ, когда тѣло ихъ не можетъ уже принимать пищи, и плачутъ о нихъ всѣ близкіе, друзья, родные и любимые ими: такъ Богъ и святые Ангелы достойными слезъ признаютъ тѣ души, которыя не вкушаютъ небесной пищи Духа и не живутъ въ нетлѣніи (1, 11).

87. Итакъ, если внутренній твой человѣкъ опытно и несомнѣнно извѣдалъ все сіе, то вотъ живешь ты подлинно вѣчною жизнію, и душа твоя даже нынѣ упокоевается съ Господомъ; вотъ дѣйствительно пріобрѣлъ и пріялъ ты сіе отъ Господа, чтобы жить тебѣ истинною жизнію. Если же не сознаешь въ себѣ ничего такого, то плачь, скорби и сѣтуй; потому что донынѣ не пріобрѣлъ еще ты вѣчнаго и духовнаго богатства, до нынѣ не пріялъ еще истинной жизни. Поэтому сокрушайся о нищетѣ своей, день и ночь умоляя Господа; потому что находишься въ страшномъ грѣховномъ обнищаніи. И о, если бы пріобрѣлъ кто хотя скорбь сію о нищетѣ своей! О, если бы не проводили мы времени въ безпечности, какъ пресыщенные! Кто скорбитъ, и ищетъ, и неотступно проситъ Господа, тотъ скорѣе получитъ избавленіе и небесное богатство, какъ сказалъ Господь, заключая слово о неправедномъ судіѣ и о вдовицѣ: кольми паче Богъ сотворитъ *отмщеніе* вопіющихъ къ Нему день и нощь? Ей глаголю: сотворитъ отмщеніе ихъ вскорѣ (Лук. 18, 7. 8). (1, 12).

88. Все пришествіе Господне было для человѣка, лежащаго мертвымъ во гробѣ тьмы, грѣха, нечистаго духа и лукавыхъ силъ, чтобы Господу нынѣ въ вѣкѣ семъ воскресить и оживотворить сего человѣка, очистить его отъ всякой черноты, просвѣтить свѣтомъ Своимъ, и облечь въ Свои небесныя ризы Божества. Въ воскресеніе же тѣлъ, которыхъ души предварительно воскресли и прославились, прославятся и тѣла сіи, и просвѣтятся душею, нынѣ еще просвѣщенною и прославленною, — облекутся въ жилище нерукотворенное, небесное, въ славу Божественнаго свѣта. Видишь какъ славы Божіи невыразимы и непостижимы! Невозможно выразить или описать неизмѣримое, безпредѣльное и непостижимое богатство христіанъ. Посему со всякимъ тщаніемъ должно приступить къ христіанскому подвигу, и пріять оное богатство; потому что наслѣдіе и часть христіанъ есть Самъ Богъ. Ибо сказано: *Господь часть достоянія моего и чаши моея* (Псал. 15, 5). (34, 2. 3).

89. Какъ мясо безъ соли загниваетъ, наполняется великимъ зловоніемъ, и по причинѣ несноснаго смрада всѣ отвращаются отъ него; и въ загнившемъ мясѣ пресмыкаются черви, находятъ тамъ себѣ пищу, поядаютъ его и гнѣздятся въ немъ; но коль скоро посыпана соль,—питавшіеся мясомъ черви истребляются и гибнутъ, зловонный запахъ прекращается; потому что соли свойственно истреблять червей и уничтожать зловоніе: такимъ же образомъ и всякая душа, не осоленная Св. Духомъ, непричастная небесной соли, то есть Божіей силы, загниваетъ и наполняется великимъ зловоніемъ лукавыхъ помысловъ; почему лице Божіе отвращается отъ страшнаго смрада суетныхъ помысловъ тьмы и страстей, живущихъ въ такой душѣ; движутся въ ней злые и страшные черви, то есть лукавые духи и темныя силы, питаются, гнѣздятся, пресмыкаются тамъ, поядаютъ и растлѣваютъ ее. Ибо сказано: *возсмердѣша и согниша раны моя* (Псал. 37, 6). Но какъ-скоро душа прибѣгаетъ къ Богу, увѣруетъ и испроситъ себѣ соль жизни, благаго и человѣколюбиваго Духа, снисшедшая небесная соль истребляетъ въ ней страшныхъ червей, уничтожаетъ вредное зловоніе и очищаетъ

душу дѣйствіемъ силы своей. А такимъ образомъ, когда истинная соль содѣлаетъ ее здравою и невредимою,—снова вводится она въ употребленіе и служеніе небесному Владыкѣ. Поэтому и въ законѣ въ означеніе сего Богъ повелѣлъ всякую жертву осолять солію (Лев. 2, 13). (1, 5).

90. Какъ въ видимомъ мірѣ, кто обнаженъ, тотъ терпитъ великій стыдъ и безчестіе, и друзья отвращаются отъ друзей, и родные отъ своихъ, если они обнажены, и дѣти, увидя отца обнаженнымъ, отвратили взоры свои, чтобы не смотрѣть на обнаженное тѣло отца, подошли *вспять зряще,* и покрыли его, отвращая взоры свои (Быт. 9, 23): такъ и Богъ отвращается отъ душъ, которыя не облечены съ полнымъ удостовѣреніемъ въ ризу Духа, въ силѣ и истинѣ не облеклись въ Господа Іисуса Христа (20, 1).

91. Самый первый человѣкъ, увидѣвъ себя нагимъ, устыдился. Столько безчестія въ наготѣ! Еслиже и тѣлесная нагота подвергаетъ такому стыду, то кольми паче большимъ покрывается стыдомъ и безчестіемъ страстей та душа, которая обнажена отъ Божественной силы, не имѣетъ на себѣ, и необлечена по всей истинѣ въ неизреченную, нетлѣнную и духовную ризу Самого Господа Іисуса Христа. И всякій, кто обнаженъ отъ оной Божественной славы, столько же долженъ стыдиться себя самого и сознавать безчестіе свое, сколько устыдился Адамъ, будучи нагъ тѣлесно: и хотя сдѣлалъ себѣ одѣяніе изъ смоковныхъ листьевъ, однакоже носилъ стыдъ, сознавая свою нищету и наготу. Посему такая душа да проситъ у Христа, дающаго ризу и облекающаго славою въ неизреченномъ свѣтѣ, и да не дѣлаетъ себѣ одѣянія изъ суетныхъ помысловъ, и да не думаетъ, обольщаясь собственною праведностію, что есть у ней риза спасенія (20, 2).

92. Какъ домъ, въ которомъ присутствуетъ самъ владѣтель, бываетъ полонъ всякаго убранства, красоты и благолѣпія: такъ и душа, которая у себя имѣетъ Владыку своего, и въ которой пребываетъ Онъ, исполняется всякой красоты и благолѣпія; потому что Господь съ духовными Его сокровищами есть обита-

тель ея и браздодержецъ. Но горе тому дому, котораго владѣтель въ отсутствіи, и въ которомъ нѣтъ господина, потому что разрушаясь, запустѣваетъ, и дѣлается онъ полнымъ всякой нечистоты и неустройства; тамъ, по слову Пророка, поселятся *сірини и бѣсы* (Ис. 13, 21), потому что въ опустѣвшемъ домѣ находятъ себѣ мѣсто дикія кошки, собаки и всякая нечистота. Горе душѣ, которая не возстаетъ отъ тяжкаго своего паденія и внутри себя имѣетъ убѣждающихъ и понуждающихъ ее пребывать во враждѣ съ Женихомъ своимъ и намѣревающихся растлить мысли ея, отвративъ отъ Христа (33, 3).

гг) Предложенными представленіями готова душа склониться на призваніе послѣдовать Господу; но приходятъ мысли, что еще успѣемъ это сдѣлать и подсѣкаютъ желаніе. Святый Макарій отвращаетъ ихъ сильными представленіями опасности отлагать дѣло спасенія. Можетъ истощиться долготерпѣніе Божіе—и тогда погибель неизбѣжна.

93. Боюсь, чтобы на насъ, которые живемъ, всѣмъ пренебрегая, и водимся предразсудками, не исполнилось со временемъ Апостольское изреченіе, а именно: *или о богатствѣ благости Его и кротости, и долготерпѣніи не радиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ* (Рим. 2, 4)? Еслиже, при долготерпѣніи, благости и кротости Его, пріумножимъ еще число грѣховъ, и своимъ нерадѣніемъ и пренебреженіемъ уготовимъ себѣ тягчайшее осужденіе; то исполнится на насъ Апостольское слово: *по жестокости же своей и нераскаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 5). Ибо велика и неисповѣдима благость Божія, не выразимо Божіе долготерпѣніе къ человѣческому роду, если только пожелаемъ мы отрезвиться и постараемся всецѣло обратиться къ Богу, чтобы возможно намъ было улучить спасеніе (4, 19).

94. А если угодно познать тебѣ Божіе долготерпѣніе и великую благость Божію; то можемъ научиться сему изъ богодуховныхъ Писаній. Посмотри на Израильтянъ, отъ которыхъ *отцы*, которымъ опредѣлены были обѣтованія, *отъ нихже Христосъ по плоти, ихже служенія и завѣтъ* (Рим. 9, 4. 5), какъ много они

грѣшили? Сколько разъ совращались. И Богъ не оставлялъ ихъ въ конецъ, но на короткое время, къ ихъ же пользѣ, предавалъ ихъ наказаніямъ, скорбію желая смягчить ихъ жестокосердіе; обращалъ, побуждалъ ихъ, посылалъ къ нимъ Пророковъ, и сколько времени былъ долготерпѣливъ къ нимъ, когда они согрѣшали и оскорбляли Его? Обращающихся принималъ съ радостію; и когда снова совращались,—не оставлялъ, но чрезъ Пророковъ призывалъ къ обращенію; и хотя многократно уклонялись отъ Него, и обращались къ Нему, всякій разъ срѣталъ благоволительно, принималъ человѣколюбиво, пока не впали, напослѣдокъ въ великій грѣхъ, возложивъ руки на собственнаго своего Владыку, котораго, по преданію отцевъ и святыхъ Пророковъ, ожидали себѣ Искупителемъ, Спасителемъ, Царемъ и Пророкомъ. Ибо, когда пришелъ, не приняли Его, но даже еще, подвергнувъ великому поруганію, напослѣдокъ предали на крестѣ смертной казни. И симъ великимъ оскорбленіемъ и чрезмѣрнымъ преступленіемъ преумножившіеся грѣхи ихъ дошли до полноты; потому, въ конецъ уже оставлены они, по удаленіи отъ нихъ Святаго Духа, когда раздралась церковная завѣса. Посему и храмъ ихъ, преданный язычникамъ, разрушенъ и приведенъ въ запустѣніе, по опредѣленію Господа, что *не имать остати здѣ камень на камни, иже не разорится* (Матѳ. 24, 2). И такимъ образомъ, рѣшительно преданы они язычникамъ и по всей землѣ разсѣяны плѣнившими ихъ тогда царями, и повелѣно имъ уже не возвращаться въ страну свою (4, 20).

95. Такъ и нынѣ милостивый и благій къ каждому изъ насъ Богъ являетъ Свое долготерпѣніе: хотя многократныя видитъ отъ каждаго оскорбленія, но безмолвствуетъ, ожидая, не отрезвится ли человѣкъ современемъ, и не перемѣнится ли, чтобы больше уже не оскорблять Его; и съ великою любовію и радостію, пріемлетъ обращающагося отъ грѣха. Ибо такъ говоритъ: *радость бываетъ о единомъ грѣшницѣ кающимся* (Лук, 15, 10), и еще: *нѣсть воля предъ Отцемъ Моимъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ* (Матѳ. 18, 14), наименьшихъ. Но если кто,—при великомъ къ нему милосердіи и долготерпѣніи Божіемъ, когда Богъ не подвергаетъ его наказанію за каждое грѣховное преткновеніе, тайное

или явное, но видя оное безмолвствуетъ, какъ бы ожидая покаянія,—самъ дошедши до великаго небреженія, начинаетъ прилагать грѣхи ко грѣхамъ, присовокуплять безпечность къ безпечности, на одномъ прегрѣшеніи созидать другое и исполнить мѣру грѣховъ; то впадаетъ уже, наконецъ, въ такой грѣхъ, изъ котораго не можетъ изникнуть, но сокрушается и, предавшись лукавому, погибаетъ въ конецъ (4. 21).

96. Такъ было съ Содомлянами. Много грѣша и не обращаясь, напослѣдокъ, злымъ умышленіемъ противъ Ангеловъ, въ такой впали грѣхъ, что не стало уже мѣста и покаянію, но отвержены онч въ конецъ; потому что исполнили и даже превзошли мѣру грѣховъ. И потому, по Божію суду, попалены огнемъ. Такъ было и при Ноѣ; многократно падая и не принося въ томъ покаянія, простерлись до такихъ грѣховъ, что растлили, наконецъ, всю землю. Такъ и къ Египтянамъ, которые много оскорбляли Бога и согрѣшали противъ народа Его, Богъ былъ еще милостивъ, не налагалъ на нихъ такихъ казней, чтобы въ конецъ истребить ихъ, а только въ наученіе, чтобы побудить къ обращенію и покаянію, наносилъ имъ легкіе удары, являя Свое долготерпѣніе и ожидая ихъ покаянія. Но они, во многомъ согрѣшивъ предъ Божіимъ народомъ, то обращаясь, то опять въ томъ раскаяваясь, и утвердившись въ древнемъ невѣріи злаго произволенія, обременивъ народъ Божій работами, напослѣдокъ, когда Богъ чрезъ Моисея при множествѣ чудесъ извелъ народъ изъ Египта, учинили великій грѣхъ, погнавшись вслѣдъ за народомъ Божіимъ. Почему, Божественный судъ наконецъ истребилъ и погубилъ, и потопилъ ихъ въ водахъ, признавъ недостойными видимой жизни (4, 22).

97. Распространились же мы о семъ, возлюбленные, изъ Писанія почерпнутыми мыслями подтверждая, что, какъ можно скорѣе, должно намъ обратиться и поспѣшить ко Господу, Который милостивъ къ намъ, и ожидаетъ, чтобы совершенно удалились мы отъ всякаго лукавства и худаго предубѣжденія, обращающихся же пріемлетъ съ великою радостію,—распространились, говорю, о семъ для того болѣе, чтобы со дня на день не

возрастало пренебреженіе наше, и не умножились въ насъ грѣхопаденія наши, и чрезъ сіе не навлекали мы на себя Божія гнѣва. Посему, постараемся, обратившись съ искреннимъ сердцемъ, приступить къ Богу, и, поелику отчаяніе есть внушеніе злобы и коварства, не отчаяваться во спасеніи при воспоминаніи предшествовавшихъ грѣховъ, которые для того и приводятъ человѣка къ отчаянію, недѣятельности, нерадѣнію и безпечности, чтобы, обратившись и пришедъ ко Господу, по великой Господней милости къ человѣческому роду, не получилъ онъ спасенія (4, 24).

дд) Между тѣмъ, какъ душа подходитъ такимъ образомъ къ рѣшимости начать дѣло спасенія, врагъ устремляетъ на нее послѣднія свои разжженныя стрѣлы отчаянія и нечаянія.

98. Случается, что сатана ведетъ разговоръ съ тобою въ сердцѣ: „смотри, сколько худаго сдѣлалъ ты; смотри, какого неистовства исполнена душа твоя; столько обремененъ ты грѣхами, что не можешь уже спастись.“ Сіе же дѣлаетъ, чтобы ввергнуть тебя въ отчаяніе, потому что непріятно ему покаяніе твое. Ибо, какъ скоро чрезъ преступленіе вошелъ грѣхъ,—ежечасно бесѣдуетъ онъ съ душею, какъ человѣкъ съ человѣкомъ. Отвѣчай ему и ты: „Имѣю въ Писаніи Господнемъ свидѣтельства: не смерти хочу грѣшника, но покаянія, чтобы обратился онъ отъ пути лукаваго и былъ живъ (Іезек. 33, 11). Ибо для того снисшелъ Онъ, чтобы спасти грѣшныхъ, воскресить мертвыхъ, оживотворить умерщвленныхъ, просвѣтить находящихся во тьмѣ.“ И дѣйствительно, пришедши, призвалъ Онъ насъ въ сыноположеніе, во градъ святый, умиротворенный, въ жизнь никогда не умирающую, въ славу нетлѣнную, только бы мы началу нашему дали добрый конецъ, пребывали въ нищетѣ, странничествѣ, злостраданіи, не переставали просить Бога, съ неотступностію ударяя въ дверь. Какъ тѣло близко къ душѣ, такъ и Господь близокъ и готовъ прійдти и отверсть заключенныя двери сердца, и даровать намъ небесное богатство. Онъ благъ и человѣколюбивъ, и обѣтованія Его не ложны, если только съ терпѣніемъ взыщемъ Его до конца (11, 15).

99. Представь себѣ станъ персидскій и станъ римскій; и вотъ вышли изъ нихъ два окрыленные мужествомъ и равносильные юноши и ведутъ борьбу. Такъ сопротивная сила и умъ равномощны между собою, и равную имѣютъ силу, какъ сагана преклонять и лестію вовлекать душу въ волю свою, такъ опять и душа прекословить и ни въ чемъ не повиноваться ему; потому что обѣ силы могутъ только побуждать, а не принуждать къ злу и добру. Таковому-то произволенію дается Божія помощь, и оно можетъ борьбою пріобрѣсти оружіе съ неба, и имъ побѣдить и искоренить грѣхъ; потому что душа можетъ противиться грѣху, но не можетъ безъ Бога побѣдить, или искоренить зло. А утверждающіе, что грѣхъ подобенъ сильному исполину, душа же подобна отроку, говорятъ худо. Ибо, еслибы таково было несходство, и грѣхъ уподоблялся исполину, а душа—отроку, то несправедливъ былъ бы Законоположникъ, Который далъ человѣку законъ—вести брань съ сатаною (27, 22).

100. Если же кажется намъ какъ бы неудобоисполнимымъ и невозможнымъ — обратиться отъ множества предвозобладавшихъ нами грѣховъ, (а такая мысль, какъ сказали уже мы, есть внушеніе злобы и служитъ препятствіемъ къ нашему спасенію); то приведемъ себѣ на память и не оставимъ безъ вниманія, какъ Господь, пришедши къ намъ по благости Своей, давалъ прозрѣніе слѣпымъ, врачевалъ разслабленныхъ, цѣлилъ всякую болѣзнь, воскрешалъ мертвыхъ, которыхъ коснулось уже тлѣніе и разрушеніе, отверзалъ слухъ глухимъ, изъ одного человѣка изгналъ легіонъ бѣсовъ и дошедшему до такого бѣснованія возвратилъ здравый умъ. Кольми же паче душу, которая къ Нему обращается, у Него ищетъ милости, Его требуетъ помощи,—и обратитъ Онъ, и приведетъ въ цѣломудріе безстрастія, въ благоустройство всякой добродѣтели, въ обновленіе ума, даруетъ ей здравіе, прозрѣніе разумѣнія, миръ помысловъ, отъ слѣпоты, глухоты и мертвости невѣрія, невѣденія и небоязненности возведетъ къ цѣломудрію, добродѣтели и чистотѣ сердца. Ибо Кто создалъ тѣло, Тотъ сотворилъ и душу. И какъ, пребывая на землѣ, по благости Своей, всѣмъ прихо-

дящимъ къ Нему и ищущимъ у Него помощи и исцѣленія, какъ благій и единый Врачъ, въ чемъ имѣлъ кто нужду, подавалъ то щедро; такъ щедръ Онъ и въ духовномъ (4, 25).

101. А всѣмъ этимъ убѣждалъ Онъ насъ къ тому, чтобы неотступно, непрестанно, неутомимо просили мы у Него благодатнаго заступленія; потому что пришелъ Онъ ради грѣшниковъ, чтобы обратились къ Нему, и уврачевать Ему вѣрующихъ въ Него. Мы только отступимся отъ худыхъ предубѣжденій, сколько будетъ на то нашихъ силъ, возненавидимъ дурныя свои занятія и мірскія обольщенія, отвратимся отъ лукавыхъ и суетныхъ помысловъ, будемъ же всегда, по мѣрѣ силъ своихъ, къ Нему прилѣпляться: а Онъ готовъ оказать намъ помощь Свою; потому что Онъ весьма милосердъ, животворитъ, врачуетъ неисцѣлимыя страсти, творитъ избавленіе тѣмъ, которые призываютъ Его, къ Нему обращаются, по собственной волѣ и непринужденно удаляются, по мѣрѣ силъ, отъ всякой мірской любви, отвлекаютъ умъ отъ земли, и къ Нему устремлены своимъ желаніемъ и исканіемъ (4, 27).

ее) Когда всѣ противныя мысли отстранены, борьба съ собою для склоненія воли кончается и образуется рѣшимость работать Господу для содѣванія своего спасенія; рѣшимость крѣпкая, какъ смерть. Выраженіе ея: хоть умереть, а не стану болѣе поблажать грѣху.

102. Святый Макарій говоритъ о душѣ, въ которой есть истинная рѣшимость: что бы ни было ей нанесено, среди тысячи искушеній, все претерпѣвая, она говоритъ: если и умру, не оставлю Его (то-есть Господа, въ угоду грѣху и врагу). (26, 8).

жж) Но чаще выражаетъ онъ сію рѣшимость заклапіемъ души, какъ закалали животныхъ въ жертву: ибо рѣшимость точно есть самопожрепіе Господу во всесожженіе.

103. Если человѣкъ плотскій рѣшается приступить къ измѣненію себя самого, сперва онъ умираетъ и дѣлается безплоднымъ для оной прежней лукавой жизни (46, 2).

104. (Относительно жертвъ узаконено было), чтобы сперва

заклалъ ее іерей, и она умерла, а потомъ чтобы разсѣченная на части, была осолена и, наконецъ, возложена на огонь. Ибо, если іерей предварительно не предастъ овчати закланію и смерти, то не осоляется и не приносится оно во всеплодіе Владыкѣ. Такъ и душа наша, приступая къ истинному Архіерею Христу, должна быть отъ Него закланною и умереть для своего мудрованія и для худой жизни, какою жила, то-есть, для грѣха; и какъ жизнь оставляетъ жертву, должно оставить ее лукавство страстей. Какъ тѣло, когда изъ него выйдетъ душа, умираетъ и не живетъ уже тою жизнію, какою жило, не слышитъ, не ходитъ: такъ, когда небесный Архіерей Христосъ благодатію силы Своей предастъ закланію и умертвитъ въ душѣ жизнь для міра, умираетъ она для той лукавой жизни, какою жила, и уже не слышитъ, не говоритъ, не живетъ въ грѣховной тьмѣ; потому что лукавство страстей, какъ душа ея, по благодати выходитъ изъ нея. И Апостолъ взываетъ, говоря: мнѣ міръ распялся, и азъ міру (Галат. 6, 14). (1, 6).

зз) Чтобъ сильнѣе напечатлѣть эту истину во вниманіи, св. Макарій пространно изображаетъ, что всѣ неуспѣхи въ духовной жизни, всѣ паденія и отпаденія и всѣ нравственныя настроенія происходятъ отъ недостатка самоотверженной рѣшимости работать Господу съ отрѣшеніемъ отъ всего.

105. Очень немного такихъ, которые съ добрымъ началомъ соединили добрый конецъ, непреткновенно дошли до цѣли, имѣютъ единую любовь къ Единому Богу и отъ всего отрѣшились. Многіе приходятъ въ умиленіе, многіе дѣлаются причастниками небесной благодати, уязвляются небесною любовію; но, не выдержавъ встрѣтившихся на пути различныхъ бореній, подвиговъ, трудовъ и искушеній отъ лукаваго, поелику у каждаго есть желаніе любить что-либо въ мірѣ семъ, и не вовсе отрѣшаться отъ любви своей, возвратившись къ разнообразнымъ и различнымъ мірскимъ пожеланіямъ, по слабости и недѣятельности, или по боязливости собственной своей воли, или по любви къ чему-либо земному, остались въ мірѣ и погрязли въ глубинѣ его. А тѣ, которые дѣйствительно намѣрены до конца

проходить доброе житіе, должны, при оной небесной любви, не принимать на себя добровольно и не примѣшивать никакой другой любви и приверженности, чтобы не положить тѣмъ препятствія духовному, не возвратиться вспять, и, наконецъ, не липиться жизни. Какъ обѣтованія Божіи велики, неизглаголанны и неисповѣдимы; такъ потребны намъ вѣра и надежда, и труды, и великіе подвиги, и долговременное испытаніе. Не маловажны тѣ блага, какія уповаетъ получить человѣкъ, вожделѣвающій небеснаго царства. Со Христомъ желаетъ онъ царствовать безконечные вѣки; ужели же не рѣшится съ усердіемъ, впродолженіе краткаго времени жизни сей, до самой смерти, терпѣть боренія, труды и искушенія? Господь взываетъ: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой*, повседневно радуясь, *и по Мнѣ грядетъ* (Матѳ. 16, 24). И еще: *аще кто не возненавидитъ отца, матерь, жену, чадъ, братію и сестеръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лук. 14, 26). Но весьма многіе изъ людей, хотя намѣреваются получить царствіе и желаютъ наслѣдовать вѣчную жизнь, однакоже не отказываются жить по собственнымъ своимъ хотѣніямъ и слѣдовать симъ хотѣніямъ, лучше же сказать, слѣдовать посѣвающему въ нихъ суетное; и не отрекшись отъ себя, хотятъ они наслѣдовать вѣчную жизнь, что—невозможно (5, 7).

106. Истинно слово Господне. Тѣ непреткновенно шествуютъ, которые, по Господней заповѣди, всецѣло отреклись отъ себя, возгнушались всѣми мірскими пожеланіями, связями, развлеченіями, удовольствіями и занятіями, имѣютъ предъ очами Единаго Господа, и вожделѣваютъ творить Его заповѣди. Посему, собственною своею волею совращается каждый, если дѣйствительно не восхотѣлъ онъ отречься отъ себя, и при оной любви любитъ еще что-нибудь, услаждается какими-нибудь удовольствіями или пожеланіями вѣка сего, и не имѣетъ ко Господу всецѣлой любви, сколько возможно сіе для произволенія и хотѣнія (5, 8).

107. Иногда хорошія, повидимому, начинанія приводятся въ исполненіе ради славы и людской похвалы; а сіе предъ Богомъ

равно неправдѣ, и татьбѣ и другимъ грѣхамъ. Ибо сказано: *Богъ разсыпа кости человѣкоугодниковъ* (Псал. 52, 6). И въ добрыхъ, повидимому, дѣлахъ лукавый видитъ себѣ услугу; онъ весьма разнообразенъ и обманчивъ въ мірскихъ пожеланіяхъ. Для какой-нибудь земной и плотской любви, которою человѣкъ связываетъ себя по собственной волѣ, уловляетъ его грѣхъ, дѣлается для человѣка оковами, узами, тяжкимъ бременемъ, которое потопляетъ и подавляетъ его въ вѣкѣ лукавомъ, не давая ему собраться съ силами и возвратиться къ Богу. Что возлюбилъ человѣкъ въ мірѣ, то и обременяетъ умъ его, овладѣваетъ имъ и не позволяетъ собраться съ силами. Отъ этого зависитъ и равновѣсіе, и склоненіе, и перевѣсъ порока; симъ испытывается весь родъ человѣческій, испытываются всѣ христіане, живущіе въ городахъ, или въ горахъ, или въ обителяхъ, или въ поляхъ, или въ мѣстахъ пустынныхъ; потому что человѣкъ, уловляемый собственною своею волею, начинаетъ любить что-нибудь; любовь его связывается чѣмъ-нибудь и не всецѣло уже устремлена къ Богу. Напримѣръ, иный возлюбилъ имѣніе, а иный золото и серебро, иный-же—многоученую мірскую мудрость для славы человѣческой; иный возлюбилъ начальство, иный—славу; иный любитъ безвременныя сходбища, иный весь день проводитъ въ разсѣяніи и удовольствіяхъ; иный обольщается праздными помыслами; иный для человѣческой славы любитъ быть какъ бы законоучителемъ; иный услаждается недѣятельностію и нерадѣніемъ; другой привязанъ къ одеждамъ; иный предается земнымъ попеченіямъ: иный любитъ сонъ, или шутки, или сквернословіе. Чѣмъ привязанъ кто къ міру, малымъ ли или великимъ, то и удерживаетъ его, и не позволяетъ ему собраться съ силами. Съ какою страстію человѣкъ не борется мужественно, ту любитъ онъ, и она обладаетъ имъ, и обременяетъ его, и дѣлается для него оковами и препятствіемъ уму его обратиться къ Богу, благоугодить Ему и, послуживъ Ему Единому, содѣлаться благопотребнымъ для царствія и улучить вѣчную жизнь (5, 9).

108. А душа, дѣйствительно стремящаяся ко Господу, вся и всецѣло къ Нему простираетъ любовь свою и, сколько есть

силъ, къ Нему Единому привязуется своимъ произволеніемъ, и въ этомъ пріобрѣтаетъ помощь благодати, отрицается сама себя, и не слѣдуетъ хотѣніямъ ума своего; потому что по причинѣ неотлучнаго съ нами и обольщающаго насъ зла, ходитъ онъ лукаво. Такимъ образомъ, какъ скоро душа возлюбила Господа, исхищается изъ сѣтей собственною своею вѣрою и великою рачительностію, а вмѣстѣ и помощію свыше сподобляется вѣчнаго царства, и дѣйствительно возлюбивъ оное, по собственной своей волѣ и при помощи Господней, не лишится уже вѣчной жизни (5, 10).

109. Чтобы яснѣе доказать намъ самымъ дѣломъ, какъ многіе гибнутъ по собственной своей волѣ, тонутъ въ морѣ, похищаются въ плѣнъ, представь себѣ, что горитъ какой-нибудь домъ; одинъ, вознамѣрившись спасти себя, какъ скоро узналъ о пожарѣ, бѣжитъ вонъ, и, оставивъ все, рѣшившись же позаботиться только о душѣ своей, онъ спасается; другой, вознамѣрившись взять съ собою нѣкоторыя домашнія утвари или иное что, взошелъ въ домъ, чтобы забрать это, и, пока забиралъ, огонь взялъ силу надъ домомъ, и его захватилъ въ домѣ и сожегъ. Видишь ли, что этотъ человѣкъ погибъ въ огнѣ по собственной своей волѣ изъ любви, и именно — возлюбивъ на время нѣчто кромѣ себя? Подобно также сему плывутъ иные моремъ, и застигнуты сильнымъ волненіемъ; одинъ, раздѣвшись донага, бросается въ воду съ намѣреніемъ спасти только себя; и вотъ онъ, гонимый волнами, и ничѣмъ не связанный, кромѣ заботливости о душѣ своей, плавая поверхъ волнъ, нашелъ возможность выйдти изъ горькаго моря; а другой, вознамѣрившись спасти нѣчто изъ одеждъ своихъ, подумалъ, что и съ ними, если возьметъ ихъ съ собой, можно плыть и выйдти изъ моря; но взятыя имъ одежды обременили его и потопили въ глубинѣ морской, и вотъ, ради малой корысти не позаботившись о душѣ своей, погибъ онъ. Примѣчаешь ли, что по собственной волѣ своей сталъ онъ жертвою смерти? Представь еще, что прошелъ слухъ объ иноплеменникахъ; одинъ, какъ скоро услышалъ это, тотчасъ предается бѣгству, ни мало не медлитъ и пускается въ путь ни

съ чѣмъ; другой же, не довѣряя, что идутъ враги, или желая нѣкоторыя изъ вещей своихъ взять съ собою, и рѣшившись на сіе, замедлилъ побѣгомъ, и вотъ непріятели пришли, взяли его, отвели плѣнникомъ въ иноплеменную землю и принудили жить тамъ въ рабствѣ. Видишь ли, что и этотъ по собственной своей волѣ, по причинѣ своей недѣятельности, по недостатку въ мужествѣ и по любви къ нѣкоторымъ вещамъ, отведенъ въ плѣнъ (5, 11).

110. Подобны имъ и тѣ, которые не послѣдуютъ заповѣдямъ Господнимъ, не отреклись отъ себя самихъ, и не возлюбили единаго Господа, но добровольно связали себя земными узами. Если угодно правоту совершенной любви ко Господу узнать изъ святыхъ Богодухновенныхъ Писаній; то смотри, какъ Іовъ совлекся, такъ сказать, всего, что имѣлъ у себя,—дѣтей, имѣнія, скота, рабовъ и прочаго достоянія. Его почитали стяжавшимъ многое, но, по испытанію его Господомъ, оказалось, что Іовъ ничего не стяжалъ, кромѣ единаго Бога. Подобно и Авраамъ, когда было повелѣно ему Господомъ *изыти отъ земли, и отъ рода и отъ дому отца его* (Быт. 12, 1), тотчасъ совлекся, такъ сказать, всего,—отечества, земли, родныхъ, родителей, и послѣдовалъ слову Господню. Потомъ, среди многихъ бывшихъ ему испытаній и искушеній, то, когда взята была у него жена, то, когда жилъ и терпѣлъ обиду на чужой сторонѣ,—во всѣхъ сихъ случаяхъ доказалъ, что Единаго Бога любитъ паче всего. Наконецъ, когда по обѣтованію, по прошествіи многихъ лѣтъ, имѣлъ уже у себя единороднаго, столь много вожделѣннаго сына, и Богъ потребовалъ у него, чтобы сына сего съ готовностію самъ онъ принесъ въ жертву, — совлекся Авраамъ и истинно отрекся себя самого. Ибо симъ приношеніемъ единороднаго доказалъ, что не любилъ ничего иного кромѣ Бога. Если же съ такою готовностію отдавалъ онъ сына, то тѣмъ паче, когда повелѣно бы ему было оставить прочее свое имущество; или въ одинъ разъ раздѣлить бѣднымъ, — и это сдѣлалъ бы со всею готовностію и со всѣмъ усердіемъ. Видишь ли теперь правоту совершенной и произвольной любви ко Господу? (5, 12).

111. Такъ и желающіе стать сонаслѣдниками сихъ праведниковъ, не должны любить ничего, кромѣ Бога, чтобы когда будутъ подвергнуты испытанію, оказаться имъ благопотребными и благоискусными, въ совершенствѣ сохраняющими любовь свою къ Господу. Тѣ только въ состояніи будутъ пройти подвигъ до конца, которые всегда по собственной волѣ своей любили Единаго Бога и отрѣшились отъ всякой мірской любви. Но весьма немного оказывается людей, которые бы воспріяли такую любовь, отвращались отъ всѣхъ мірскихъ удовольствій и пожеланій и великодушно претерпѣвали возстанія и искушенія лукаваго. Весьма многіе изъ людей хотятъ сподобиться царствія безъ трудовъ, безъ подвиговъ, безъ пролитія пота; но сіе невозможно (5, 13).

112. Какъ въ мірѣ иные приходятъ къ какому-нибудь богатому человѣку,—поработать у него во время жатвы или во время другаго дѣла, чтобы получить, въ чемъ сами имѣютъ нужду для своего пропитанія; и нѣкоторые изъ нихъ бываютъ люди лѣнивые и праздные, не трудятся, какъ другіе, не работаютъ, какъ должно, но не трудясь и не изнуряя себя въ домѣ богатаго, хотятъ, какъ сдѣлавшіе уже все дѣло, взять плату наравнѣ съ тѣми, которые трудятся терпѣливо, и скоро, и изъ всѣхъ своихъ силъ: такимъ же образомъ и мы, когда читаемъ Писанія, или о какомъ праведникѣ, какъ благоугодилъ онъ Богу, какъ сталъ другомъ и собесѣдникомъ Божіимъ, или и о всѣхъ отцахъ, какъ содѣлались они друзьями и наслѣдниками Божіими, сколько претерпѣли скорбей, сколько страдали ради Бога, сколько совершали доблестныхъ дѣлъ и подвиговъ; тогда ублажаемъ ихъ, и хотимъ сподобиться равныхъ съ ними даровъ и достоинствъ, охотно желаемъ получить славныя оныя дарованія, отложивъ только въ сторону ихъ труды, подвиги, скорби и страданія; и стяжать тѣ почести и достоинства, какія пріяли они отъ Бога, желаемъ усердно, а ихъ изнуреній, трудовъ и подвиговъ на себя не пріемлемъ. Но сказываю тебѣ, что всего этого желаетъ и вожделѣваетъ всякій человѣкъ: и блудники, и мытари, и неправедные люди хотѣли бы получить цар-

ствіе такъ легко, безъ трудовъ и подвиговъ. Для того-то и предлежатъ на пути искушенія, многія испытанія, скорби, боренія и пролитія пота, чтобы явными содѣлались тѣ, которые дѣйствительно отъ всего произволенія и всѣми силами даже до смерти любили Единаго Господа, и при такой любви къ Нему не имѣли уже ничего иного для себя вожделѣннаго. Посему-то, по правдѣ, входятъ они въ небесное царство, отрекшись отъ себя самихъ, по Господнему слову, и паче дыханія своего возлюбивъ Единаго Господа; почему за высокую любовь свою и будутъ вознаграждены высокими небесными дарами (5, 14).

5.

Состояніе трудничества.

а) Рѣшимость есть исходная точка. Надо назначить ей цѣль, чтобъ труды ея были не безплодны. Въ чемъ же сія цѣль? Въ томъ, чтобъ достигнуть обновленія естества благодатію Святаго Духа. Рѣшившійся туда и долженъ устремлять всѣ свои усилія, чтобъ Духъ Святый осѣнилъ его въ силѣ и дѣйственности, и какъ огнь началъ опалять все нечистое. Когда сіе совершается, тогда какъ бы душа входитъ въ душу, человѣкъ оживаетъ духовно, или тутъ только становится человѣкомъ. Это—главная мысль св. Макарія, около которой группируются всѣ прочія.

113. Кто приходитъ къ Богу, и дѣйствительно желаетъ быть послѣдователемъ Христовымъ, тотъ долженъ приходить съ тою цѣлію, чтобы перемѣниться, показать себя лучшимъ и новымъ человѣкомъ, неудержавшимъ въ себѣ ничего изъ свойственнаго ветхому человѣку. Ибо сказано: *аще кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. 5, 17). (44. 1).

114. Душѣ, истинно во Христа вѣрующей, должно изъ нынѣшняго порочнаго состоянія перейти въ состояніе иное, доброе, и нынѣшнее уничиженное естество измѣнить въ естество иное, божественное, и содѣлаться естествомъ новымъ, при содѣйствующей силѣ Св. Духа; и тогда можетъ она стать благо-

потребною для небеснаго царства. Достигнуть же сего возможно только намъ, которые вѣруемъ, истинно любимъ Его, и исполняемъ всѣ святыя заповѣди Его. Если при Елисеѣ дерево, по природѣ на водѣ легкое, будучи брошено въ воду, изнесло на себѣ желѣзо, по природѣ тяжелое; то кольми паче Господь здѣсь еще пошлетъ легкаго, удободвижнаго, благаго и небеснаго Духа Своего, и Имъ, душу погрязшую въ водахъ лукавства, облегчитъ, окрылитъ, изнесетъ въ небесныя высоты, претворитъ и премѣнитъ собственное ея естество (44, 5).

115. Какъ тѣло безъ души мертво и не можетъ ничего дѣлать, такъ безъ небесной души, безъ Духа Божія, и душа мертва для царства, и безъ Духа не можетъ дѣлать того, что Божіе (30, 3).

116. Посему кто старается увѣровать и придти къ Господу, тому надлежитъ молиться, чтобы здѣсь еще пріять ему Духа Божія, потому что Онъ есть жизнь души, и для того было пришествіе Господа, чтобы здѣсь еще дать душѣ жизнь—Духа Святаго (30, 6).

117. Богъ столько благоволилъ къ тебѣ, что сошелъ съ святыхъ небесъ, и принялъ на Себя разумную твою природу и земную плоть, срастворивъ Божественнымъ Своимъ Духомъ, чтобы и ты, перстный, пріялъ въ себя небесную душу. И когда душа твоя будетъ въ общеніи съ Духомъ, и небесная душа войдетъ въ душу твою, тогда совершенный ты человѣкъ въ Богѣ, и наслѣдникъ и сынъ (32, 6).

118. Посему надлежитъ намъ возлюбить Господа, всемѣрно стараться преуспѣвать во всѣхъ добродѣтеляхъ, неутомимо и непрестанно просить, чтобы всецѣло и совершенно пріять намъ обѣтованіе Духа Его, да оживотворятся души наши, пока еще мы во плоти. Ибо если душа въ семъ еще вѣкѣ не приметъ въ себя святыни Духа за многую вѣру и за молитвы и не сдѣлается причастною Божескаго естества, срастворясь благодатію, при содѣйствіи которой можетъ непорочно и чисто исполнять всякую заповѣдь, то она непригодна для небеснаго царствія (44, 9).

119. Вслѣдствіе преслушанія перваго человѣка, приняли мы въ себя странное для естества нашего—вредныя страсти, и привычкою, долговременнымъ усвоеніемъ обратили ихъ для себя какъ бы въ природу; и опять необычайнымъ же даромъ Духа надлежитъ изгнать изъ насъ сіе странное и возстановить насъ въ первоначальную чистоту. И если нынѣ со многимъ моленіемъ, прошеніемъ, съ вѣрою, молитвою, съ отвращеніемъ отъ міра не пріимемъ въ себя оной небесной любви Духа, и естество наше, осквернённое порокомъ, не прилѣпится къ любви, то есть ко Господу, и не будетъ освящено оною любовію Духа, и мы до конца не пребудемъ непреткновенными, во всей точности живя по заповѣдямъ Господнимъ; то не возможемъ улучить небесное царство (4, 8).

б) Кто въ покаяніи обратился ко Господу, тому, по припятіи таинства, присуща уже благодать. Но она не во всѣхъ одинаково обнаруживается. Иныхъ тотчасъ осѣняетъ, а другихъ подвергаетъ долгимъ испытаніямъ,—и тогда уже являетъ свою дѣйственность.

120. Безпредѣльная и непостижимая премудрость Божія, непостижимымъ и неизслѣдимымъ образомъ, многоразлично совершаетъ раздаяніе благодати человѣческому роду, для испытанія свободной воли, чтобы обнаружились любящіе Бога всѣмъ сердцемъ и ради Его переносящіе всякую опасность и всякій трудъ. Ибо иныхъ, какъ скоро приступаютъ съ вѣрою и молитвою, пока еще живутъ въ мірѣ, безъ ихъ трудовъ, потовъ и изнуреній, предваряютъ дарованія и дары Святаго Духа. При семъ Богъ даетъ благодать не безъ причины, не безвременно и не какъ случилось, но по неизреченной и непостижимой нѣкоей премудрости, чтобы оказались благоискусными произволеніе и свободная воля тѣхъ, которые скоро получаютъ Божію благодать, а именно, въ томъ, что чувствуютъ они благодѣяніе, оказанную имъ милость и сладость Божію по мѣрѣ, сообщенной имъ безъ собственныхъ трудовъ ихъ, благодати, которой сподобившись, обязаны они показать рачительность, неутомимость, усиліе и плодъ любви отъ своей воли и отъ своего произволенія, и воз-

дать за дарованія, то есть всецѣло предать себя, посвятивъ любви Господней и исполняя Господню только волю, совершенно же удаляясь отъ всякаго плотскаго пожеланія (29, 1).

121. А инымъ, хотя удалились они изъ міра, отреклись, по Евангелію, отъ вѣка сего, и съ великимъ терпѣніемъ преуспѣваютъ въ молитвѣ, въ постѣ, въ рачительности и въ другихъ добродѣтеляхъ, Богъ не скоро даетъ благодать, и упокоеніе, и духовное дарованіе, но медлитъ и удерживаетъ даръ. И сіе не безъ причины, не безвременно и не какъ случилось, но по неизреченной нѣкоей премудрости, для испытанія свободной воли, чтобы видѣть, точно ли вѣрнымъ и истиннымъ почитаютъ Бога, обѣтовавшаго давать просящимъ и отверзать дверь жизни ударяющимъ въ нее, чтобы видѣть, по истинѣ ли увѣровали въ слово Его, пребудутъ ли до конца въ несомнѣнной вѣрѣ, и станутъ ли со всею рачительностію просить и искать, не отвратятся ли отъ Бога въ злостраданіяхъ и въ боязни, не предадутся ли лѣности, впавъ въ невѣріе и безнадежность, и не претерпѣвъ до конца, по причинѣ умедленія времени и испытанія ихъ воли и произволенія (29, 2).

122. Ибо кто не скоро пріемлетъ, тотъ, когда Богъ отлагаетъ и медлитъ, еще болѣе возгарается и сильнѣе вожделѣваетъ небесныхъ благъ, и ежедневно прилагаетъ большее желаніе, раченіе, неутомимость, усиліе, совокупность всѣхъ добродѣтелей, алчбу и жажду, только бы получить благо, а не ослабѣваетъ отъ порочныхъ помысловъ, пребывающихъ въ душѣ, не впадетъ въ лѣность, нетерпѣливость и отчаяніе; или, подъ предлогомъ замедленія, не предается разслабленію, водясь такимъ помысломъ: „когда-то получу благодать Божію?“ и чрезъ это вовлекаясь лукавымъ въ нерадѣніе. Напротивъ того, въ какой мѣрѣ Самъ Господь отлагаетъ и медлитъ, испытывая вѣру и любовь воли его, въ такой и онъ, тѣмъ стремительнѣе и тщательнѣе, неослабно и неутомимо, долженъ искать дара Божія, единожды увѣровавъ и убѣдившись, что не ложенъ и истиненъ Богъ, обѣтовавшій подавать благодать Свою тѣмъ, которые просятъ ея съ вѣрою и со всякимъ до конца терпѣніемъ (29, 3).

123. Души вѣрныя почитаютъ Бога вѣрнымъ и истиннымъ, и по истинному слову, утвердились, *яко истинень есть* (Іоан. 3, 33). А сообразно съ симъ, по сказанному выше понятію вѣры, испытываютъ сами себя, въ чемъ, сколько отъ нихъ зависитъ, имѣютъ они недостатокъ, въ трудѣ-ли, или въ усиліи, или въ рачительности, или въ вѣрѣ, или въ любви, или въ прочихъ добродѣтеляхъ, и испытавъ себя со всею утонченною точностію, сколько есть силъ, принуждаютъ и приневоливаютъ себя угождать Господу, единожды увѣровавъ, что Богъ, какъ истинный, не лишитъ ихъ духовнаго дара, если до конца со всею рачительностію пребудутъ предъ Нимъ въ служеніи и въ терпѣніи, и что пребывая еще во плоти, сподобятся онѣ небесной благодати и улучатъ вѣчную жизнь (29, 4).

124. Такимъ образомъ, всѣ любовь свою устремляютъ ко Господу, отрекшись отъ всего, Его Единаго ожидая съ сильнымъ вожделѣніемъ, съ алчбою и жаждою, всегда чая себѣ упокоенія и утѣшенія благодати, не утѣшаясь же и не упокоеваясь ничѣмъ въ мірѣ семъ, добровольно связывая себя, непрестанно же сопротивляясь вещественнымъ помысламъ, ожидаютъ только Божіей помощи и Божія заступленія,—ожидаютъ, когда въ таковыхъ душахъ, воспріявшихъ произволеніе, рачительность и терпѣніе, Самъ Господь уже тайно будетъ присутствовать, помогать имъ, охранять и поддерживать въ нихъ всякій плодъ добродѣтели. Ибо есть предѣлы, мѣра и вѣсъ свободному произволенію, и свободной любви, и посильному расположенію ко всѣмъ святымъ Его заповѣдямъ. И такимъ образомъ души, исполняющія мѣру любви и долга своего, сподобляются царствія и вѣчной жизни (29, 5).

в) Что общій у благодати законъ—не вдругъ ввѣрять себя, это объясняетъ святый Макарій многими примѣрами изъ Божественнаго Писанія, съ приложеніемъ урока, къ чему это обязываетъ каждаго вѣрующаго.

125. Духовное дѣйствіе Божіей благодати въ душѣ совершается великимъ долготерпѣніемъ, премудростію и таинственнымъ смотрѣніемъ ума, когда и человѣкъ съ великимъ терпѣ-

ніемъ подвизается въ продолженіе времени и цѣлыхъ лѣтъ. И дѣло благодати тогда уже оказывается въ немъ совершеннымъ, когда свободное произволеніе его, по многократномъ испытаніи, окажется благоугоднымъ Духу, и съ теченіемъ времени покажетъ опытность и терпѣніе. Ясные образцы сего порядка представимъ изъ Богодухновенныхъ Писаній (9, 1).

126. Утверждаемое мною подобно тому, что было съ Іосифомъ. Чрезъ сколько времени и чрезъ сколько лѣтъ совершилось опредѣленіе Божіей о немъ воли, исполнились видѣнія! А прежде въ сколькихъ трудахъ, скорбяхъ и тѣснотахъ испытанъ былъ Іосифъ! И когда все претерпѣлъ мужественно, во всемъ оказался благоискуснымъ и вѣрнымъ Богу рабомъ; тогда уже сталъ царемъ Египта и препиталъ родъ свой, и исполнились и пророчества о невидимомъ и та воля Божія, о которой задолго по великому смотрѣнію было предречено (9, 2).

127. Подобное сему было и съ Давидомъ. Богъ чрезъ Пророка Самуила помазалъ его въ царя. И когда былъ онъ помазанъ, тогда гонимый Сауломъ долженъ былъ спасаться отъ смерти бѣгствомъ. И гдѣ Божіе помазаніе? Гдѣ скорое исполненіе обѣтованія? Ибо какъ-скоро помазанъ, сталъ терпѣть жестокія скорби, удаляясь въ пустыни, не имѣя даже насущнаго хлѣба и спасаясь бѣгствомъ у язычниковъ отъ Саулова противъ него злоумышленія. И въ такихъ скорбяхъ пребывалъ тотъ, кого Богъ помазалъ въ царя! Потомъ, когда многіе годы былъ испытываемъ и искушаемъ, терпѣлъ скорби и переносилъ ихъ великодушно, рѣшительно ввѣрился Богу и себя самого удостовѣрилъ: „что сотворилъ со мною Богъ пророческимъ помазаніемъ, и о чемъ сказалъ, то несомнѣнно должно исполниться“; тогда уже за многое долготерпѣніе совершилась, напослѣдокъ, воля Божія; и послѣ многихъ испытаній воцарился Давидъ; и явственнымъ тогда стало Божіе слово, и помазаніе, совершенное Пророкомъ, оказалось твердымъ и истиннымъ (9, 3).

Подобное сему было съ Моисеемъ, съ Авраамомъ и съ Ноемъ (9, 4. 5. 6).

128. Примѣры же сіи привели мы изъ Писаній въ дока-

зательство, что дѣйствіе Божіей благодати открывается въ человѣкѣ и пріемлетъ онъ дарованіе Святаго Духа, какого сподоблена бываетъ душа вѣрная только послѣ долговременнаго боренія, послѣ опытовъ великаго терпѣнія и великодушія, послѣ искушеній и испытаній, когда свободное произволеніе испытано будетъ всякими скорбями. Когда ни въ чемъ не оскорбитъ оно Духа, но по благодати будетъ во всемъ согласно съ заповѣдями, тогда бываетъ оно сподоблено—достигнуть свободы отъ страстей, пріять полноту духовнаго всыновленія, изрекаемаго въ таинствѣ, также духовнаго богатства и такого разумѣнія, которое не отъ міра сего, и котораго дѣлаются причастными одни истинные христіане. Почему, таковые люди во всемъ отличны отъ всѣхъ людей благоразумныхъ, свѣдущихъ и мудрыхъ, имѣющихъ въ себѣ духъ міра (9, 7).

129. Посему уготовимся отъ всего произволенія и со всею охотою идти ко Господу и стать Христовыми послѣдователями, для исполненія воли Христовой и для памятованія и соблюденія всѣхъ Христовыхъ заповѣдей; совершенно устранившись отъ любви къ міру, предадимъ души свои Единому Христу; то будемъ имѣть въ умѣ, чтобы Имъ однимъ заниматься, о Немъ одномъ имѣть попеченіе, Его Единаго искать. Если же, по причинѣ тѣла, не употребимъ должнаго радѣнія объ исполненіи заповѣдей и о послушаніи Богу, то, покрайней мѣрѣ, умъ нашъ да не устраняется отъ любви ко Господу,—отъ того, чтобы искать Его и стремиться къ Нему. А подвизаясь съ такимъ умомъ, съ правымъ образомъ мыслей, шествуя путемъ правды и всегда пребывая внимательными къ себѣ, да улучимъ обѣтованіе Духа Его, и по благодати да избавимся отъ гибели во тьмѣ страстей, какими одержима душа, а чрезъ сіе содѣлаемся достойными вѣчнаго царствія, и сподобимся блаженствовать со Христомъ цѣлые вѣки, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки. Аминь (9, 13).

г) Въ слѣдствіе сего, всякому рѣшающемуся работать Господу, предлежитъ на первыхъ порахъ *трудничество*, — состояніе, когда онъ только силою разумной воли своей понуждаетъ себя на всякое дѣло доброе и сдер-

живаетъ себя отъ всего неодобряемаго совѣстію, не смотря на то, что этому нѣтъ сочувствія въ сердцѣ. Итакъ, рѣшился?—Начинай нудить себя на всякое добро, и противиться себѣ во всемъ худомъ.

130. Кто хочетъ приступить къ Господу, сподобиться вѣчной жизни, содѣлаться обителію Христовою, исполниться Духа Святаго, чтобы прійдти въ состояніе приносить плоды Духа, чисто и неукоризненно исполнять заповѣди Христовы, тотъ долженъ начать тѣмъ, чтобы прежде всего крѣпко увѣровать въ Господа, и всецѣло предать себя вѣщаніямъ заповѣдей Его, во всемъ отречься отъ міра, чтобы весь умъ не былъ занятъ ничѣмъ видимымъ. И ему надлежитъ непрестанно пребывать въ молитвѣ, съ вѣрою, въ чаяніи Господа, всегда ожидая Его посѣщенія и помощи, сіе одно всякую минуту имѣя цѣлію ума своего. Потомъ, по причинѣ живущаго въ немъ грѣха, надлежитъ ему понуждать себя на всякое доброе дѣло, къ исполненію всѣхъ заповѣдей Господнихъ. Такъ напримѣръ: надлежитъ понуждать себя къ смиренномудрію предъ всякимъ человѣкомъ, почитать себя низшимъ и худшимъ всякаго, ни отъ кого изъ людей не ища себѣ чести, или похвалы, или славы, какъ написано въ Евангеліи, но имѣя всегда предъ очами Единаго Господа и заповѣди Его, Ему Единому желая угодить въ кротости сердца, какъ говоритъ Господь: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29). (19, 1).

131. Подобно сему да пріучаетъ себя, сколько можно, быть милостивымъ, добрымъ, милосердымъ, благимъ, какъ говоритъ Господь: будите добры и благи, *якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 6, 36). Паче всего въ незабвенной памяти, какъ образецъ, да содержитъ смиреніе Господа и жизнь Его, и кротость, и обращеніе съ людьми, да пребываетъ въ молитвахъ, всегда вѣруя и прося, чтобы Господь пришелъ и вселился въ него, усовершалъ и укрѣплялъ его въ исполненіи всѣхъ заповѣдей Своихъ, и чтобы Самъ Господь содѣлался обителію души его. И такимъ образомъ, что дѣлаетъ теперь съ принужденіемъ непроизволящаго сердца, то будетъ нѣкогда дѣлать произвольно,

постоянно пріучая себя къ добру и всегда памятуя Господа и непрестанно ожидая Его съ великою любовію. Тогда Господь, видя такое его произволеніе и доброе раченіе, видя, какъ принуждаетъ себя къ памятованію Господа, и какъ сердце свое, даже противъ воли его, ведетъ непрестанно къ добру, къ смиренномудрію, къ кротости, къ любви, и ведетъ, сколько есть у него возможности, со всѣмъ усиліемъ,—тогда, говорю, Господь творитъ съ нимъ милость Свою, избавляетъ его отъ враговъ его и отъ живущаго въ немъ грѣха, исполняя его Духомъ Святымъ. Тогда уже безъ усилій и труда во всей истинѣ творитъ онъ всѣ заповѣди Господни, лучше же сказать, Самъ Господь творитъ въ немъ заповѣди Свои, и онъ чисто плодоприноситъ тогда плоды Духа (19, 2).

132. Но приступающему ко Господу надлежитъ, такимъ образомъ, принуждать себя ко всякому добру; принуждать себя къ любви, если кто не имѣетъ любви; принуждать себя къ кротости, если не имѣетъ кротости; принуждать себя къ тому, чтобы милосердымъ быть и имѣть милостивое сердце; принуждать себя къ тому, чтобы терпѣть пренебреженіе, и когда пренебрегаютъ,—быть великодушнымъ, когда унижаютъ, или безчестятъ,—не приходить въ негодованіе, по сказанному: *не себе отмщающе возлюбленніи* (Рим. 12, 19); надлежитъ принуждать себя къ молитвѣ, если не имѣетъ кто духовной молитвы. Въ такомъ случаѣ, Богъ видя, что человѣкъ столько подвизается и противъ воли сердца съ усиліемъ обуздываетъ себя, дастъ ему истинную духовную молитву, дастъ истинную любовь, истинную кротость, *утробы щедротъ*, истинную доброту, и однимъ словомъ исполнитъ его духовнаго плода (19, 3).

133. Если же кто, не имѣя молитвы, принуждаетъ себя къ одной только молитвѣ, чтобы имѣть ему молитвенную благодать, но не принуждаетъ себя къ кротости, къ смиренномудрію, къ любви, къ исполненію прочихъ заповѣдей Господнихъ, и не заботится, не прилагаетъ труда и усилія преуспѣть въ нихъ; то, по мѣрѣ его произволенія и свободной воли, согласно съ прошеніемъ его, дается ему иногда отчасти благодать мо-

литвенная, но по нравамъ остается онъ такимъ же, какимъ былъ и прежде. Не имѣетъ онъ кротости, потому что не взыскалъ труда и не пріуготовилъ себя содѣлаться кроткимъ; не имѣетъ смиренномудрія, потому что не просилъ и не принуждалъ себя къ тому; не имѣетъ любви ко всѣмъ, потому что прося молитвы, о семъ не позаботился и не показалъ усилія (19, 4).

134. Но кто не имѣетъ сихъ добродѣтелей, не пріучилъ и не пріуготовилъ себя къ нимъ, тотъ, если и пріемлетъ благодать молитвенную, то утрачиваетъ оную по пріятіи, и падаетъ отъ высокоумія, или не преуспѣваетъ и не возрастаетъ въ благодати, дарованной ему, потому что не предаетъ себя отъ всего произволенія исполненію заповѣдей Господнихъ. Ибо обителію и упокоеніемъ Духу служатъ: смиренномудріе, любовь, кротость и прочія Господни заповѣди (19, 6).

135. Посему кто хочетъ истинно благоугождать Богу, пріять отъ Него небесную благодать Духа, возрастать и усовершаться о Духѣ Святомъ, тотъ долженъ принуждать себя къ исполненію всѣхъ заповѣдей Божіихъ и покорять сердце, даже противъ воли его, по сказанному: *сего ради ко всѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ* (Псал. 118, 128). (19, 7).

д) Нудить себя на добро есть одна сторона трудничества. Другая есть—противиться себѣ въ худомъ. Эта послѣдняя есть брань духовная. О ней такъ учитъ святый Макарій.

136. Кто хочетъ истинно благоугождать Богу, и поистинѣ возненавидѣть противную сторону злобы, тому должно нести брань въ подвигахъ и бореніяхъ двоякаго рода, именно: въ видимыхъ дѣлахъ міра сего удаляться отъ земныхъ развлеченій, отъ любви къ мірскимъ связямъ и отъ грѣховныхъ навыковъ; а въ дѣлахъ сокровенныхъ бороться съ самими духами злобы, о которыхъ сказалъ Апостолъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, ко властемъ, къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12). (21, 1).

137. Человѣкъ, преступивъ заповѣдь и будучи изгнанъ изъ рая, связанъ двоякимъ образомъ и двоякаго рода узами: въ мірѣ семъ—дѣлами житейскими, любовію къ міру, т.-е. къ плотскимъ удовольствіямъ и страстямъ, къ богатству и славѣ, къ имѣнію, къ женѣ, къ дѣтямъ, къ роднымъ, къ отечеству, къ мѣсту и одеждамъ, однимъ словомъ, ко всему видимому, отъ чего слово Божіе повелѣваетъ отрѣшиться по собственному произволенію (потому что каждый ко всему видимому и привязывается по доброй волѣ), чтобы, отрѣшась и освободивъ себя отъ всего этого, могъ онъ стать совершеннымъ исполнителемъ заповѣди; втайнѣ же опутываютъ, окапываютъ, остѣняютъ и оковами тьмы связываютъ душу духи злобы (21, 2).

138. Посему, когда, услышавъ кто Божіе слово, вступитъ въ подвигъ, отринетъ отъ себя дѣла житейскія и мірскія связи, отречется отъ всѣхъ плотскихъ удовольствій и отрѣшится отъ нихъ; тогда съ постоянствомъ устремляя мысль ко Господу, можетъ онъ дознать, что въ сердцѣ есть иная борьба, иное тайное противленіе, иная брань помысловъ отъ лукавыхъ духовъ, и что предлежитъ ему иный подвигъ. И такимъ образомъ, съ несомнѣнною вѣрою и великимъ терпѣніемъ непрестанно призывая Господа, ожидая отъ Него помощи, можно здѣсь еще получить внутреннее освобожденіе отъ узъ, тенетъ, преградъ и тьмы лукавыхъ духовъ, то-есть отъ дѣйствія тайныхъ страстей (21, 3).

139. Сія же брань можетъ быть прекращена благодатію и силою Божіей; потому что человѣкъ самъ сабою не въ состояніи избавить себя отъ противленія, отъ скитанія помысловъ, отъ невидимыхъ страстей и козней лукаваго. Если же кто привязанъ къ видимымъ вещамъ въ мірѣ семъ, опутываетъ себя многоразличными земными узами и увлекается зловредными страстями, то не познаетъ онъ, что внутри у него есть иная борьба, и битва, и брань. И о еслибы человѣку, когда съ усиліемъ исхититъ и освободитъ онъ себя отъ сихъ видимыхъ мірскихъ узъ и вещественныхъ заботъ и плотскихъ удовольствій, и начнетъ постоянно прилѣпляться ко Господу, устраняя себя отъ міра сего,—хотя послѣ сего прійдти въ состояніе познать вну-

три водворяющуюся борьбу страстей, и внутреннюю брань, и лукавые помыслы! А если, какъ сказали мы прежде, не отречется съ усиліемъ отъ міра, не отрѣшится всѣмъ сердцемъ отъ земныхъ пожеланій, и не пожелаетъ всецѣло прилѣпиться ко Господу; то не познаетъ обмана сокровенныхъ духовъ злобы и тайныхъ зловредныхъ страстей, но остается чуждымъ себѣ самому, потому что неизвѣстны ему язвы его, и имѣя въ себѣ тайныя страсти, не сознаетъ ихъ; но еще добровольно привязывается къ видимому и прилѣпляется къ мірскимъ попеченіямъ (21, 4).

140. А кто истинно отрекся отъ міра, подвизается, свергъ съ себя земное бремя, освободилъ себя отъ суетныхъ пожеланій, отъ плотскихъ удовольствій, отъ славы, начальствованія и человѣческихъ почестей, и всѣмъ сердцемъ удаляется отъ сего, тотъ,—когда Господь въ семъ явномъ подвигѣ помогаетъ ему тайно, по мѣрѣ отреченія воли отъ міра, и когда самъ онъ всецѣло, то есть, тѣломъ и душею утвердился и постоянно пребываетъ въ служеніи Господу,—находитъ въ себѣ противленіе, тайныя страсти, невидимыя узы, сокровенную брань, тайное борeніе и тайный подвигъ. И такимъ образомъ, испросивъ у Господа, пріявъ съ неба духовныя оружія, какія исчислилъ блаженный Апостолъ: броню правды, шлемъ спасенія, щитъ вѣры и мечь духовный (Ефес. 6, 14—17), и вооружившись ими, возможетъ противостать тайнымъ кознямъ діавола въ составляемыхъ имъ лукавствахъ; пріобрѣтши себѣ сіи оружія молитвою, терпѣніемъ, прошеніемъ, постомъ, а паче вѣрою, въ состояніи будетъ подвизаться во брани съ началами, властями и міродержителями; а такимъ образомъ побѣдивъ сопротивныя силы при содѣйствіи Духа и при собственной рачительности во всѣхъ добродѣтеляхъ, содѣлается достойнымъ вѣчной жизни, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа. Ему слава и держава во вѣки! Аминь (21, 5).

141. Нѣкоторые говорятъ, что Господь требуетъ отъ людей однихъ явныхъ плодовъ, а тайное совершаетъ Самъ Богъ. Но не такъ бываетъ на дѣлѣ; напротивъ того, сколько ограждаетъ кто себя по внѣшнему человѣку, столько же онъ долженъ бороться и вести брань съ помыслами; потому что Господь требуетъ отъ

тебя, чтобы самъ на себя былъ ты гнѣвенъ, велъ брань съ умомъ своимъ, не соглашался на порочные помыслы, и не услаждался ими (3, 3).

142. Душа должна сопротивляться, противоборствовать и отражать. Произволеніе твое, противоборствуя, пребывая въ трудѣ и скорби, начинаетъ, наконецъ одерживать верхъ; оно и падаетъ и возстаетъ; грѣхъ снова низлагаетъ его; въ десяти и въ двадцати бореніяхъ побѣждаетъ и низлагаетъ душу; но и душа современемъ въ одномъ чемъ-нибудь побѣждаетъ грѣхъ. И опять, если душа стоитъ твердо и ни въ чемъ не ослабѣваетъ, то начинаетъ брать преимущество, рѣшать дѣло и одерживать надъ грѣхомъ побѣды. Такъ-то люди преодолѣваютъ и дѣлаются его побѣдителями (3, 4. 5).

143. Конь, пока съ дикими животными пасется въ лѣсахъ, не покоренъ бываетъ людямъ. А когда онъ пойманъ, тогда для укрощенія его налагаютъ на него тяжелую узду, пока не научится ходить чинно и прямо. Потомъ опытный сѣдокъ упражняетъ его, чтобы сдѣлать способнымъ къ брани. Тогда надѣваютъ на него вооруженіе, разумѣю нагрудникъ и забрала, а прежнюю узду вѣшаютъ и приводятъ въ сотрясеніе предъ глазами его, чтобы онъ привыкъ и не пугался. И обучаемый такъ всадникомъ, если не пріучится,—не можетъ быть на войнѣ, а какъ скоро пріучится и пріобыкнетъ къ брани, едва почуетъ и услышитъ бранный звукъ, самъ съ готовностію идетъ на враговъ, почему, самымъ ржаніемъ своимъ наводитъ страхъ на непріятелей (23, 2).

144. Подобно сему и душа, одичавъ и ставъ непокорною со времени преступленія, въ пустынѣ міра сближается со звѣрями—лукавыми духами, продолжая служеніе грѣху. Когда же услышитъ слово Божіе и увѣруетъ, тогда обуздываемая Духомъ, отлагаетъ дикій нравъ и плотское мудрованіе, управляемая всадникомъ Христомъ. Потомъ приходитъ въ скорбь, въ усмиреніе, въ тѣсноту, что нужно для ея испытанія, чтобы постепенно укрощалъ ее Духъ, при постепенномъ же оскудѣніи и истребленіи въ ней грѣха. И такимъ образомъ душа, облечен-

ная въ броню правды, въ шлемъ спасенія, въ щитъ вѣры, и пріявъ мечъ духовный, научается вести брань съ своими врагами, и вооруженная Духомъ Господнимъ, борется съ духами злобы, и угашаетъ разжженныя стрѣлы лукаваго. А безъ духовнаго оружія не вступаетъ въ ополченіе; какъ же скоро имѣетъ оружіе Господне, сдва услышитъ и ощутитъ сильныя брани, исходитъ *со скаканіемъ и ржаніемъ*, какъ сказано у Іова (Іов. 39, 25), потому что отъ самаго гласа моленія ея падаютъ враги. Совершивъ же такой подвигъ и съ помощію Духа одержавъ во брани побѣду, съ великимъ дерзновеніемъ пріиметъ побѣдные вѣнцы, и будетъ упокоеваться вмѣстѣ съ Небеснымъ Царемъ (23, 3).

145. Какъ скоро удалишься отъ міра и начнешь искать Бога и разсуждать о Немъ, долженъ уже будешь бороться съ своею природою, съ прежними нравами и съ тѣмъ навыкомъ, который тебѣ прирожденъ. А во время борьбы съ симъ навыкомъ найдешь противящіеся тебѣ помыслы и борющіеся съ умомъ твоимъ; и помыслы сіи повлекутъ тебя, и станутъ кружить тебя въ видимомъ, отъ чего ты бѣжалъ. Тогда-то начнешь бореніе и брань, возставляя помыслы противъ помысловъ, умъ противъ ума, душу противъ души, духъ противъ духа (32, 9).

146. Ибо открывается какая-то сокровенная и тонкая сила тьмы, пребывающая въ сердцѣ. И Господь бываетъ близъ души и тѣла твоего, и смотря на борьбу твою, влагаетъ въ тебя сокровенные, небесные помыслы, и втайнѣ начинаетъ упокоевать тебя. Но пока оставляетъ еще тебя подъ обученіемъ, и въ самыхъ скорбяхъ промышляетъ о тебѣ благодать. И когда прійдешь въ упокоеніе, дастъ тебѣ познать Себя, и покажетъ тебѣ, что для твоей же пользы попускала быть тебѣ въ бореніи. Какъ сыну богатаго человѣка, у котораго есть пѣстунъ, пока наставникъ наказываетъ его, и ученіе, и раны, и удары кажутся тяжкими, и это бываетъ пока не сдѣлается мужемъ, и тогда начинаетъ уже благодарить пѣстуна: такъ и благодать промыслительно обучаетъ, пока не прійдешь въ совершеннаго мужа (33, 10).

е) Поелику такой предлежитъ трудъ рѣшившемуся работать Господу, то кромѣ безжалостнаго къ себѣ опредѣленія себя на всякое трудничество, ему необходимо еще имѣть разсудительность, вниманіе и осмотрительность.

147. Кто хочетъ христіанскую жизнь съ великою точностію вести въ совершенствѣ, тотъ обязанъ всѣми силами позаботиться прежде всего о смыслѣ и о разсудкѣ души, чтобы,—пріобрѣтши способность въ точности различать доброе и худое, и во всякомъ случаѣ распознавая, что въ чистую природу привзошло несвойственнаго ей, жить намъ правильно и непреткновенно, и чтобы, пользуясь разсудкомъ какъ глазомъ, быть намъ въ состояніи не сдружаться и не входить въ согласіе съ внушеніями порока, а чрезъ это, сподобившись божественнаго дара, содѣлаться достойными Господа (4, 1).

148. Тѣло имѣетъ своимъ путеводителемъ глазъ, и онъ видитъ и все тѣло ведетъ надлежащимъ путемъ. Представь же, что идетъ кто-нибудь мѣстами лѣсистыми, заросшими терніемъ и тинистыми, гдѣ и огонь заграждаетъ путь и мечи вонзены, есть тамъ и стремнины и множество водъ. Если путникъ оборотливъ, остороженъ и неустрашимъ, то, имѣя путеводителемъ глазъ, съ великою внимательностію проходитъ трудныя сіи мѣста, и руками и ногами всячески сдерживаетъ хитонъ свой, чтобы не изорвать между деревьями и въ терніяхъ, не замарать грязью, не изрѣзать мечами; и глазъ, служа свѣтомъ для цѣлаго тѣла, указываетъ ему путь, чтобы не сокрушилось оно на стремнинахъ, или не потонуло въ водахъ, или не потерпѣло вреда въ какомъ-нибудь затруднительномъ мѣстѣ. Такъ оборотливый и смышленый путникъ, со всею осторожностію подобравъ хитонъ свой, идя прямо по указанію глаза, и себя сохраняетъ невредимымъ, и надѣтый хитонъ сберегаетъ несожженнымъ и неразодраннымъ. Если же подобными мѣстами проходитъ человѣкъ нерадивый, лѣнивый, безпечный, неповоротливый, недѣятельный,—то хитонъ его, развѣваясь туда и сюда, потому что у путника недостаетъ твердости всячески подбирать свою одежду, рвется объ сучки и терніи, или загорается отъ огня, или

изрѣзывается вонзенными мечами, или грязнится въ тинѣ; однимъ словомъ, прекрасный и новый хитонъ его въ скоромъ времени портится отъ его невнимательности, недѣятельности и лѣности. А если путникъ не будетъ обращать полнаго и должнаго вниманія на указаніе глаза, то и самъ упадетъ въ ровъ, или потонетъ въ водахъ (4, 2).

149. Подобнымъ образомъ и душа,—нося на себѣ, какъ бы прекрасный хитонъ, одежду тѣла, и имѣя у себя разсудокъ, который даетъ направленіе всей душѣ съ тѣломъ, когда проходитъ она по лѣсистымъ и тернистымъ стезямъ жизни, среди тины, огня, стремнинъ, то есть, вожделѣній и удовольствій и прочихъ несообразностей вѣка сего,—должна съ трезвеніемъ, мужествомъ, рачительностію и внимательностію вездѣ сдерживать и оберегать себя. А чтобы тѣлесный хитонъ на лѣсистыхъ и тернистыхъ стезяхъ міра сего не раздрался гдѣ-либо отъ заботъ, недосуговъ и земныхъ развлеченій, и не сгорѣлъ отъ огня вожделѣнія, то облеченная въ оный душа отвращаетъ око, чтобы не видѣть лукавства, а также отвращаетъ слухъ, чтобы не слышать пересудовъ, удерживаетъ языкъ отъ суетныхъ разговоровъ, руки и ноги отъ худыхъ занятій, потому что душѣ дана воля отвращать тѣлесные члены и не допускать ихъ до худыхъ зрѣлищъ, до слышанія чего-либо лукаваго и срамнаго, до непристойныхъ словъ, до занятій мірскихъ и лукавыхъ (4, 3).

150. Господь, какъ скоро увидитъ, что мужественно отвращается кто-нибудь отъ житейскихъ удовольствій, отъ вещественныхъ развлеченій и заботъ, отъ земныхъ узъ и отъ круженія суетныхъ помысловъ,—подаетъ таковому благодатную Свою помощь и непреткновенною соблюдаетъ эту душу, которая прекрасно совершаетъ теченіе свое въ настоящемъ лукавомъ вѣкѣ. И такимъ образомъ, душа отъ Бога и отъ Ангеловъ удостоивается небесныхъ похвалъ за то, что прекрасно охранила и себя и хитонъ тѣла своего, сколько возможно ей было, отвращаясь отъ всякаго мірскаго вожделѣнія, и вспомоществуемая Богомъ, прекрасно совершила теченіе свое на поприщѣ міра сего (4, 4).

151. Если же кто по недѣятельности и безпечности невнимательно ходитъ въ жизни сей, и по собственной волѣ своей не отвращается отъ всякаго мірскаго вожделѣнія, и не взыскуетъ со всѣмъ желаніемъ Единаго Господа, то хитонъ тѣла его рвется отъ терній и деревъ міра сего, опаляется огнемъ вожделѣнія, оскверняется грязью удовольствій; и потому, душа въ день суда оказывается не имѣющею дерзновенія, потому что не возмогла одѣяніе свое соблюсти неосквернennымъ, но растлила оное среди обольщеній вѣка сего. За сіе то извергается она изъ царства. Ибо, что сотворитъ Богъ съ тѣмъ, кто по собственной волѣ своей предаетъ себя міру, обольщается его удовольствіями, или блуждаетъ, кружась въ вещественномъ? Помощь Свою подаетъ Онъ тому, кто отвращается отъ вещественныхъ удовольствій и отъ прежнихъ навыковъ, съ усиліемъ устремляетъ всегда мысль свою къ Господу, отрекается отъ себя самого, взыскуетъ же Единаго Господа. Того и Богъ блюдетъ, кто въ дебри міра сего при всякомъ случаѣ остерегается сѣтей и тенетъ, кто *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣваетъ* (Фил. 2, 12), со всею внимательностію обходитъ сѣти, тенета и похоти вѣка сего, взыскуетъ же Господней помощи и по милости Господней надѣется спастись благодатію (4, 5).

ж) Воодушевленіе въ трудахъ почерпать долженъ труженикъ въ надеждѣ и непоколебимой увѣренности, что Господь увидитъ, сколь усерденъ трудъ, удостовѣрится въ вѣрности души, и дастъ ей Духа Святаго и Самъ сочетается съ нею. Этого предмета очень часто касается святый Макарій, и всякій почти урокъ о трудничествѣ сводитъ на внушеніе сей надежды.

152. Всякое видимое въ мірѣ дѣло дѣлается въ надеждѣ получить пользу отъ трудовъ. И если кто не вполнѣ увѣренъ, что насладится трудами, то не полезны ему и труды. И земледѣлецъ сѣетъ въ надеждѣ собрать плоды и, въ чаяніи ихъ, переноситъ труды; сказано: *о надеждѣ долженъ есть оряй орати* (1 Кор. 9, 10). И кто беретъ жену, беретъ въ надеждѣ имѣть наслѣдниковъ, И купецъ ради прибыли пускается въ море, отдаетъ себя на готовую смерть. Такъ и въ царствѣ небесномъ

человѣкъ, въ надеждѣ, что просвѣтятся сердечныя очи, отдаетъ самъ себя на то, чтобы устраниться отъ дѣлъ житейскихъ, проводить время въ молитвахъ и прошеніяхъ, ожидая Господа, когда прійдетъ и явитъ ему Себя, и очиститъ его отъ живущаго въ немъ грѣха (14, 1).

153. Должно христіанину имѣть упованіе, радость и чаяніе будущаго царства и избавленія, и говорить: „если не избавленъ я сегодня, буду избавленъ на утро.“ Насаждающій у себя виноградникъ, прежде нежели приступитъ къ труду, имѣетъ въ себѣ радость и надежду, и когда вина еще нѣтъ, живо представляетъ въ умѣ точило, вычисляетъ доходы, и въ такихъ мысляхъ принимается за трудъ; надежда и ожиданіе заставляютъ его трудиться усердно, и дѣлаетъ онъ пока большія издержки въ домѣ. А подобнымъ образомъ домостроитель и земледѣлецъ сперва расточаютъ много своей собственности, въ надеждѣ на будущую прибыль. Такъ и здѣсь, если не будетъ у человѣка предъ очами радости и надежды, что пріиметъ избавленіе и жизнь, то не возможетъ стерпѣть скорбей и принять на себя бремя и шествіе тѣснымъ путемъ. А сопровождающія его надежда и радость дѣлаютъ, что онъ трудится, терпитъ скорби, и принимаетъ на себя бремя, и идетъ тѣснымъ путемъ (26, 11).

154. Вѣрующему должно просить о себѣ Бога, чтобы премѣнилось произволеніе его преложеніемъ сердца. Къ Нему долженъ ты возводить умъ и помыслы, и не содержать въ мысли ничего иного, кромѣ чаянія узрѣть Его. И посему, какъ рѣзвыхъ дѣтей, душа да соберетъ и усмиритъ разсѣянные грѣхомъ помыслы; пусть введетъ ихъ въ домъ тѣла своего, непрестанно въ постѣ и съ любовію ожидая Господа, когда Онъ прійдетъ и дѣйствительно соберетъ ее воедино. Поелику же будущее неизвѣстно, то еще болѣе да надѣется, прекрасно возлагая надежду свою на кормчаго. Сказано: не бойся, *Азъ предъ тобою пойду, и горы уравню, врата мѣдяная сокрушу и вереи желѣзныя сломлю* (Исаіи 45, 2). И еще сказано: *внемли себѣ; да не будетъ слово тайно въ сердцѣ твоемъ беззаконія* (Второз. 15, 9); не говори въ сердцѣ своемъ: *языкъ сей многъ и крѣпокъ* (Второз. 2, 21). (31, 1. 2).

155. Если не облѣнимся и не дадимъ у себя пажитей безчиннымъ порочнымъ помысламъ, но волею своею привлечемъ умъ, понуждая помыслы устремиться ко Господу, то, безъ сомнѣнія, Господь Своею волею прійдетъ къ намъ, и дѣйствительно соберетъ насъ къ Себѣ; потому что все благоугожденіе и служеніе зависитъ отъ помышленій. Посему, старайся угождать Господу, всегда ожидая Его внутренно, взыскуя Его въ помышленіяхъ, побуждая и принуждая волю свою и произволеніе свое къ Нему непрестанно устремляться. Ибо въ какой мѣрѣ собираешь ты умъ свой къ исканію Его, въ такой и еще въ большей мѣрѣ понуждается Онъ собственнымъ Своимъ благоутробіемъ и благостію Своею прійдти къ тебѣ и упокоить тебя. Стоитъ Онъ и разсматриваетъ твой умъ, помышленія и движенія мыслей, назираетъ, какъ ищешь Его, отъ всей ли души твоей, не съ лѣностію ли, не съ нерадѣніемъ ли (31, 3).

156. И когда увидитъ рачительность твою въ исканіи Его, тогда явится и откроется тебѣ, подастъ помощь Свою и уготовитъ тебѣ побѣду, избавляя тебя отъ враговъ твоихъ. Посему, вознесемъ тѣло сіе, соорудимъ жертвенникъ, возложимъ на него всякое наше помышленіе, и будемъ умолять Господа, чтобы послалъ съ неба невидимый и великій огонь, да поястъ онъ и жертвенникъ, и все, что на немъ. И падутъ всѣ священники Вааловы, то есть, сопротивныя силы; и тогда увидимъ небесный дождь, подобно слѣду человѣческому (3 Цар. 18, 44), сходящій въ душу; почему исполнится на насъ Божіе обѣтованіе, какъ сказано у Пророка: *возставлю и возгражду скинію Давидову падшую, и раскопанная ея возгражду* (Амос. 9, 11). (31, 4. 5).

з) Въ частности труженическихъ подвиговъ не касается святый Макарій, потому что они всѣ были въ практикѣ у тѣхъ, къ кому обращалъ онъ бесѣды свои. При случаѣ онъ только перечисляетъ ихъ, какъ-то: постъ, бдѣніе, уединеніе, тѣлесный трудъ, послушаніе, взаимовспомоществованіе, терпѣніе. Только объ одной молитвѣ говоритъ онъ подробнѣе, потому что она хороводица всѣхъ добродѣтелей и подвиговъ, и особенно потому, что она есть пріемница наитія Духа Святаго.

157. О внѣшнемъ подвижничествѣ, и о томъ, какой образъ жизни есть высшій и первый, знайте, возлюбленные, слѣдующее: всѣ добродѣтели между собою связаны, какъ звѣнья духовной цѣпи, одна отъ другой зависятъ: молитва отъ любви, любовь отъ радости, радость отъ кротости, кротость отъ смиренія, смиреніе отъ служенія, служеніе отъ надежды, надежда отъ вѣры, вѣра отъ послушанія, послушаніе отъ простоты. Такъ и съ противной стороны худыя дѣла зависятъ одно отъ другаго: ненависть отъ раздражительности, раздражительность отъ гордости, гордость отъ тщеславія, тщеславіе отъ невѣрія, невѣріе отъ жестокосердія, жестокосердіе отъ нерадѣнія, нерадѣніе отъ разлѣненія, разлѣненіе отъ унынія, уныніе отъ нетерпѣливости, нетерпѣливость отъ сластолюбія; прочія части порока также между собою связаны, какъ на доброй сторонѣ связаны между собою и однѣ отъ другихъ зависятъ добродѣтели (40, 1).

158. Главное же во всякомъ добромъ раченіи и верхъ заслугъ — прилежное пребываніе въ молитвѣ. Ею, испрашивая у Бога, ежедневно можемъ пріобрѣтать и прочія добродѣтели. Отсюда въ сподобившихся происходитъ общеніе въ Божіей святости, въ духовной дѣйственности, и союзъ умнаго расположенія какъ бы въ неизреченной любви ко Господу. Ибо кто ежедневно принуждаетъ себя пребывать въ молитвѣ, тотъ духовною любовію къ Богу воспламеняется къ божественной приверженности и пламенному желанію, и пріемлетъ благодать духовнаго освящающаго совершенства (40, 2).

159. Не по тѣлесному навыку, не по привычкѣ вопіять, молчать, преклонять колѣна, должно намъ молиться, но, трезвенно внимая умомъ, ожидать, когда Богъ прійдетъ и посѣтитъ душу на всѣхъ исходахъ и стезяхъ ея и во всѣхъ чувствахъ. Такимъ образомъ, иногда надобно молчать, иногда же надобно взывать и молиться съ воплемъ, только бы умъ утвержденъ былъ въ Богѣ. Ибо какъ тѣло, когда что-нибудь работаетъ, прилежа къ дѣлу, всецѣло бываетъ занято, и всѣ члены его одинъ другому помогаютъ, такъ и душа всецѣло да

посвятитъ себя молитвѣ и любви Господней, не развлекаясь и не кружась въ помыслахъ, но все чаяніе возложивъ на Христа. И въ такомъ случаѣ, Господь Самъ просвѣтитъ ее, научая истинному прошенію, подавая молитву чистую, духовную, достойную Бога и поклоненіе духомъ и истиною (33, 1. 2).

160. Приступающіе ко Господу должны совершать молитвы въ безмолвіи, мирѣ и великомъ покоѣ, и внимать Господу не съ воплями непристойными и смѣшанными, но съ томленіемъ сердца и трезвенными помыслами. Рабу Божію надлежитъ пребывать не въ неустройствѣ, но во всякой кротости и мудрости, какъ сказалъ Пророкъ: *на кого воззрю? токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ* (Исаіи 66, 2). Находимъ также, что при Моисеѣ и Иліѣ, когда являлся имъ Богъ, предъ величіемъ Владычнымъ во множествѣ служили и трубы и силы, но пришествіе Господне отличалось и обнаруживалось тѣмъ, что исчислено выше, то-есть миромъ, безмолвіемъ и покоемъ. Ибо сказано: *се гласъ хлада тонка, и тамо Господь* (3 Цар. 19, 12). А симъ показывается, что покой Господень состоитъ въ мирѣ и въ благоустройствѣ (6, 1. 2).

161. Истинное основаніе молитвы таково—быть внимательнымъ къ помысламъ и совершать молитву въ великомъ безмолвіи и мирѣ. Человѣку молящемуся надобно все усиліе свое обращать на помыслы, и что служитъ пищею лукавымъ помысламъ, то отсѣкать, а устремляться мыслію къ Богу, и хотѣнія помысловъ не исполнять, но кружащіеся помыслы собирать отовсюду воедино, различая естественныя помыслы отъ лукавыхъ. Душа подъ грѣхомъ уподобляется какъ бы большому лѣсу на горѣ, или тростнику на рѣкѣ, или какой-нибудь чащѣ терній и деревъ; посему, намѣревающіеся проходить симъ мѣстомъ, должны протягивать впередъ руки и съ усиліемъ и съ трудомъ раздвигать предъ собою вѣтви. Такъ и душу окружаетъ цѣлый лѣсъ помысловъ, внушаемыхъ сопротивною силою; почему, потребны великая рачительность и внимательность ума, чтобы человѣку отличать чуждые помыслы, внушаемые сопротивною силою. Внимательные къ по-

мысламъ, весь подвигъ въ молитвахъ совершаютъ внутренно. Таковые своимъ разумѣніемъ и разсудительностію могутъ преуспѣвать, отражать возстающіе помыслы и ходить въ волѣ Господней (6, 3. 4).

и) Изъ предосторожностей, какія надобно имѣть труженику, больше всего внушаетъ св. Макарій ту, чтобъ не остановиться на одной внѣшней исправности. Трудничество съ внѣшней стороны, имѣетъ задачею навыкновеніе всѣмъ подвигамъ и всѣмъ добродѣтелямъ, но не съ тѣмъ, чтобы на этомъ и стоять, но это самое обращать къ развитію внутренней жизни и стяжанію дѣйственности Духа. Но иные на этомъ одномъ и останавливаются, доходятъ до исправнаго поведенія, и только, а на сердце не обращаютъ вниманія и Духа благодати не ищутъ. Отъ того и трудъ несутъ, а плода не имѣютъ. Этого остерегаться паче всего и убѣждаетъ святый Макарій.

162. Многіе, строго наблюдая за внѣшнимъ, упражняясь въ наукахъ и заботясь о жизни правильной, думаютъ, что такой человѣкъ совершенъ, не вникая въ сердце, не примѣчая тамъ пороковъ, какіе обладаютъ душею. Между тѣмъ въ членахъ есть корень порока, соразмѣрный внутренней порочной мысли, и въ домѣ кроется разбойникъ, то-есть сила сопротивная, и потому противоборная и вмѣстѣ мыслепная. И если кто не борется со грѣхомъ, то внутренній порокъ, разливаясь постепенно, съ пріумноженіемъ своимъ увлекаетъ человѣка въ явные грѣхи, доводитъ до совершенія ихъ самымъ дѣломъ; потому что зло, какъ отверстіе источника, всегда источаетъ изъ себя струю. Посему старайся удерживать потоки порока, чтобы не впасть въ тысячи золъ (15, 46).

163. Міръ страждетъ недугомъ порока, и не знаетъ того. Есть нечистый огнь, который воспламеняетъ сердце, пробѣгаетъ по всѣмъ членамъ и побуждаетъ людей къ непотребству и къ тысячамъ злыхъ дѣлъ. И тѣ, которые раздражаются и соуслаждаются, внутренно, въ сердцѣ, совершаютъ блудъ; а когда зло такимъ образомъ найдетъ себѣ пищу,—впадаютъ и въ явный блудъ. Тоже разумѣй и о сребролюбіи, о тщеславіи, о надмеиіи, о ревности, о раздражительности. Какъ если позванъ кто

на обѣдъ и предложено ему множество снѣдей: такъ и грѣхъ внушаетъ отвѣдать всего, и тогда услаждающаяся душа обременяется (15, 48).

164. Можетъ ли, кто бы то ни было, сказать: „я пощусь, веду странническую жизнь, расточаю имѣніе свое, слѣдовательно уже святъ?“ Ибо воздержаніе отъ худаго не есть еще самое совершенство, развѣ вошелъ уже ты въ уничиженный умъ, и убилъ змія, который таится подъ самымъ умомъ, во глубинѣ помысловъ, гнѣздится и умерщвляетъ тебя въ такъ-называемыхъ тайникахъ и хранилищахъ души; потому что сердце есть бездна; итакъ, развѣ его ты умертвилъ и изринулъ изъ себя всякую, бывшую въ тебѣ, нечистоту. Всѣ любомудрствующіе, и законъ и Апостолы, и пришествіе Христово имѣютъ цѣлію очищеніе. Всякій человѣкъ, и Іудей и Еллинъ, любитъ чистоту, но не можетъ содѣлаться чистымъ. Посему, надобно доискаться, какъ и какими средствами можно достигнуть сердечной чистоты. Неиначе возможно сіе, какъ съ помощію Распятаго за насъ. Онъ есть путь, жизнь, истина, дверь, жемчужина, живый и небесный хлѣбъ. Безъ оной истины никому невозможно познать истину и спастись. Посему, какъ въ разсужденіи внѣшняго человѣка и вещей видимыхъ, отрекся ты отъ всего,—и роздалъ имѣніе свое: такъ если имѣешь знаніе и силу слова и въ мірской мудрости долженъ все отъ себя отринуть, все вмѣнить ни во что; тогда только будешь въ состояніи назидать себя въ буйствѣ проповѣди, которая есть истинная мудрость, состоящая не въ красотѣ словъ, но въ силѣ, дѣйствующей святымъ крестомъ (17, 15).

165. Самое главное оружіе для борца и подвижника состоитъ въ томъ, чтобы, вошедши въ сердце, сотворилъ онъ брань съ сатаною, возненавидѣлъ себя самого, отрекся отъ души своей, гнѣвался на нее, укорялъ ее, противился привычнымъ своимъ пожеланіямъ, препирался съ помыслами, боролся съ самимъ собою (26, 12).

166. А если видимо соблюдаешь тѣло свое отъ растлѣнія и блуда, внутренно же ты любодѣйствовалъ и творилъ блудъ въ помыслахъ своихъ, то прелюбодѣй ты предъ Богомъ, и не

принесетъ тебѣ пользы дѣвственное тѣло твое. Какъ, если юноша, хитростію обольстивъ дѣвицу, растлитъ ее, то мерзкою она дѣлается жениху своему за любодѣйство: такъ и безплотная душа, вступающая въ общеніе съ живущимъ внутри зміемъ, лукавымъ духомъ, блудодѣйствуетъ предъ Богомъ. И написано: всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти, уже любодѣйствова въ сердцѣ своемъ (Матѳ. 5, 28). Ибо есть блудъ совершаемый тѣлесно, и есть блудъ души, вступающій въ общеніе съ сатаною. Одна и та же душа бываетъ сообщницею и сестрою, или демоновъ, или Бога и Ангеловъ, и прелюбодѣйствуя съ діаволомъ, дѣлается уже неблагопотребною для небеснаго Жениха (26, 13).

167. Неоднократно приводили мы притчу о земледѣльцѣ, который, потрудясь и вложивъ сѣмена въ землю, долженъ еще ждать свыше дождя. А если не явится облако и не подуютъ вѣтры, трудъ земледѣльца не принесетъ ему никакой пользы, и сѣмя будетъ лежать безъ всего. Примѣни это и къ духовному. Если человѣкъ ограничится только собственнымъ своимъ и не пріиметъ необычайнаго для своей природы; то не можетъ принести достойныхъ плодовъ Господу. Въ чемъ же состоитъ дѣланіе самаго человѣка? Въ томъ, чтобы отречься, удалиться отъ міра, пребывать въ молитвахъ, во бдѣніи, любить Бога и братій; пребывать во всемъ этомъ есть собственное его дѣло. Но если ограничится онъ своимъ дѣланіемъ и не будетъ надѣяться пріять нѣчто иное, и не повѣютъ на душу вѣтры Духа Святаго, не явится небесное облако, не снидетъ съ неба дождь, и не ороситъ душу; то человѣкъ не можетъ принести достойныхъ плодовъ Господу (26, 19).

і) Особенно, изъ числа такихъ внѣшно исправныхъ, выдѣляетъ святый Макарій книжниковъ, которые изъ книгъ и разговоровъ узнали въ чемъ дѣло и толкуютъ объ немъ, но за самое дѣло не берутся; почему отстаютъ въ духовномъ вѣдѣніи даже отъ невѣждъ и самое толкованіе ихъ бываетъ неистово.

168. Кто ведетъ рѣчь о духовномъ, не вкусивъ того самъ, тотъ уподобляется человѣку, который при наступленіи дневного

зноя идетъ пустымъ полемъ, и томясь жаждою, описываетъ источникъ, струящійся водою, изображая себя піющимъ, тогда какъ зосохли у него уста и языкъ отъ палящей ихъ жажды,— или человѣку, который говоритъ о медѣ, что онъ сладокъ, но не вкушалъ его самъ и не знаетъ силы его сладости. Такъ, если ведутъ рѣчь о совершенствѣ, о радованіи, или о безстрастіи, не ощущавшіе въ себѣ ихъ дѣйственности и удостовѣренія въ нихъ; то на дѣлѣ не все бываетъ такъ, какъ они говорятъ. Ибо, когда такой человѣкъ сподобится со временемъ, хотя отчасти приступить къ дѣлу, тогда разсудитъ онъ самъ съ собою: „не такъ оказалось, какъ предполагалъ я. Иначе разсуждалъ я, а иначе дѣйствуетъ Духъ“ (17, 12).

169. Иное дѣло—разсуждать о хлѣбѣ и о трапезѣ, а иное дѣло—ѣсть и принимать въ себя хлѣбную питательность и укрѣпляться всѣми членами. Иное дѣло—на словахъ поговорить о самомъ сладкомъ питіи, а иное пойдти и почерпнуть изъ самого источника и насытиться вкушеніемъ сладкаго питія. Иное дѣло—разсуждать о войнѣ, о мужественныхъ борцахъ и воинахъ, а иное—идти человѣку въ воинскій строй и вступить въ сраженіе со врагами, наступать и отступать, принимать на себя и наносить удары и одерживать побѣду. Такъ и въ духовномъ: иное дѣло—однимъ вѣдѣніемъ и умомъ объяснять себѣ сказанное, а иное дѣло—существенно, на самомъ дѣлѣ, съ несомнѣнностію, во внутреннемъ человѣкѣ и умѣ имѣть сокровище, благодать, внушеніе и дѣйствіе Святаго Духа. Произносящіе одни только слова мечтаютъ и надмеваются своимъ умомъ (27, 12).

170. Какъ въ мірѣ, когда объявлена война, люди умные и вельможи, не отправляются туда, но, боясь смерти, остаются дома, вызываются же на войну вновь произникшіе, бѣдные, простолюдины, и случается, что они одерживаютъ побѣду надъ непріятелями, прогоняютъ ихъ отъ предѣловъ, и за сіе получаютъ отъ царя награды и вѣнцы, достигаютъ почестей и достоинствъ, а тѣ великіе люди остаются позади ихъ: такъ бываетъ и въ духовномъ. Невѣжды, слыша въ первый разъ слово, съ правдолюбивымъ помысломъ исполняютъ оное на дѣлѣ, и

пріемлютъ отъ Бога духовную благодать, а мудрые и до тонкости углубляющіеся въ слово избѣгаютъ брани и не преуспѣваютъ, но остаются позади участвовавшихъ въ брани и побѣдившихъ (43, 8).

к) Итакъ, всячески надо озаботиться стяжать Духа благодати. Ибо, если Его нѣтъ въ тебѣ, всѣ жертвы и труды твои ничто, и въ часъ исхода схватятъ тебя бѣсы и увлекутъ въ свою бездну. У кого же Духъ, тотъ опалитъ ихъ.

171. Если кто ради Господа, оставивъ своихъ, отрекшись отъ міра сего, отказавшись отъ мірскихъ наслажденій, отъ имѣнія, отъ отца и матери, распявъ себя самого, сдѣлается странникомъ, нищимъ и ничего не имѣющимъ, вмѣсто же мірскаго спокойствія не обрѣтетъ въ себѣ Божественнаго упокоенія, не ощутитъ въ душѣ своей услажденія духовнаго, вмѣсто тлѣнныхъ одеждъ не облечется въ ризу Божественнаго свѣта, по внутреннему человѣку, вмѣсто сего прежняго и плотскаго общенія не познаетъ съ несомнѣнностію въ душѣ своей общенія съ небеснымъ, вмѣсто видимой радости міра сего не будетъ имѣть внутри себя радости духа и утѣшенія небесной благодати, и не пріиметъ въ душу, по написанному, Божественнаго насыщенія, *внегда явитися* ему *славѣ Господней* (Псал. 16, 15), однимъ словомъ, вмѣсто сего временнаго наслажденія, не пріобрѣтетъ нынѣ еще въ душѣ своей вожделѣннаго, нетлѣннаго услажденія: то сталъ онъ солію обуявшею, онъ жалокъ паче всѣхъ людей, и здѣшняго лишенъ, и Божественнымъ не насладился, не позналъ по дѣйствію Духа во внутреннемъ своемъ человѣкѣ Божественныхъ Таинъ (49, 1).

172. А что душа дѣлаетъ, повидимому, сама собою, что предпріемлетъ и прилагаетъ стараніе совершить, опираясь на собственную только силу, и думая, что сама собою безъ содѣйствія Духа можетъ привести дѣло въ совершенство, въ томъ много погрѣшаетъ; потому что неблагопотребна для небесныхъ обителей, неблагопотребна для царствія та душа, которая думаетъ сама собой и своими только силами безъ Духа преуспѣть въ совершенной чистотѣ. Если человѣкъ, находящійся подъ вліяніемъ

страстей, не приступитъ къ Богу, отрекшись отъ міра, съ упованіемъ и терпѣніемъ не увѣруетъ, что пріиметъ нѣкое необычайное для собственнаго его естества благо, то-есть, силу Духа Святаго, и не уканетъ отъ Господа свыше въ душу жизнь Божественная, то не ощутитъ онъ истинной жизни, не отрезвится отъ вещественнаго упоенія, озареніе Духа не возблистаетъ въ омраченной душѣ, не возсіяетъ въ ней святый день, и не пробудится она отъ самаго глубокаго сна невѣдѣнія, чтобы истинно познать ей Бога, Божіею силою и дѣйствіемъ благодати (24, 5).

173. Посему, кто старается увѣровать и придти ко Господу, тому надлежитъ молиться, чтобы здѣсь еще пріять ему Духа Божія, потому что Онъ есть жизнь души, и для того было пришествіе Господа, чтобы здѣсь еще дать душѣ жизнь—Духа Святаго. Ибо сказано: *дондеже свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ* (Іоан. 12, 36); *пріидетъ нощь, егда не можете дѣлати* (Іоан. 9, 4), Посему, если кто здѣсь не искалъ и не пріялъ жизни душѣ, то-есть Божественнаго свѣта Духа, то онъ во время исшествія изъ тѣла отлучается уже на шуюю страну тьмы, не входя въ небесное царство, и въ гееннѣ имѣя конецъ съ діаволомъ и съ аггелами его. Или, какъ золото или серебро, когда ввержено оно въ огнь, дѣлается чище и добротнѣе, и ничто, ни дерево, ни трава не могутъ измѣнить его, потому что само бываетъ какъ огонь и поядаетъ все приближающееся къ нему: такъ и душа, пребывая въ духовномъ огнѣ и въ Божественномъ свѣтѣ, не потерпитъ никакого зла ни отъ одного изъ лукавыхъ духовъ; а если и приближится что къ ней, то потребляется небеснымъ огнемъ Духа. Или, какъ птица, когда летаетъ въ высотѣ, не имѣетъ заботъ, не боится ни ловцевъ, ни хитрыхъ звѣрей, и паря высоко надъ всѣмъ посмѣвается: такъ и душа, пріявъ крила Духа и воспаряя въ небесныя высоты всего выше, надъ всѣмъ посмѣвается (30, 6).

174. А если кто не имѣетъ еще насажденной и утвержденной въ себѣ Божіей благодати, то день и ночь, какъ къ чему-то естественному, да прилѣпляется душею къ тому, что по временамъ руководствуетъ имъ, пробуждаетъ его и направляетъ

къ добру. Пусть, по крайней мѣрѣ, какъ нѣчто естественное и неизмѣнное, будутъ въ немъ: попеченіе, страхъ, болѣзнованіе и всегда утвержденное въ немъ сокрушеніе сердца (16, 6).

6.

Состояніе пріявшихъ дѣйственность Духа.

а) Кто добросовѣстно, безъ саможалѣнія ведетъ труды подвижничества, у того наконецъ открывается сила и дѣйственность благодати. Обнаруживается она особою духовною теплотою въ сердцѣ, умиреніемъ помысловъ, отъятіемъ вкуса ко всему тварному и умаленіемъ цѣны всему, что считается на землѣ цѣннымъ. Это и есть сѣмя собственно духовной жизни. Отселѣ начинается одуховленіе души, очищеніе ея отъ страстей, заживленіе ранъ, страстями причиненныхъ.

175. Маріи подражай, — подражай, не имѣя въ виду ничего иного, а взирая только на Того, Кто сказалъ: *огня пріидохъ вовргщи на землю, и что хощу, аще уже возгорѣся* (Лук. 12, 49)? Ибо возгорѣніе духа оживотворяетъ сердца. Невещественный и Божественный огнь освящаетъ души и искушаетъ ихъ, какъ неподдѣльное золото въ горнилѣ, а порокъ попаляетъ, какъ тернія и солому; потому что *Богъ нашъ огнь поядаяй есть* (Евр. 12, 29). Дѣйственности сего огня взыскуя, блаженный Давидъ сказалъ: *искуси мя, Господи, и испытай мя, разжги утробы моя и сердце мое* (Псал. 25, 2). (25, 9).

176. Сей огнь согрѣвалъ сердце Клеопы и спутника его, когда говорилъ съ ними Спаситель по воскресеніи. И Ангелы и служебные духи причащаются свѣтлости сего огня, по сказанному: творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя огнь палящъ (Евр. 1, 7). Сей огнь, сожигая сучецъ во внутреннемъ окѣ, дѣлаетъ чистымъ умъ, чтобы возвративъ себѣ естественную прозорливость, непрестанно видѣлъ онъ чудеса Божіи, подобно тому, кто говоритъ: *открый очи мои и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18). Поэтому, огнь сей прогоняетъ бѣсовъ и истребляетъ грѣхъ (25, 10).

177. Какъ желѣзо, или свинецъ, или золото, или серебро, вложенныя въ огонь, теряютъ свойство жесткости, перемѣняясь въ вещества мягкія, и пока бываютъ въ огнѣ, по силѣ огненной теплоты, расплавляются и измѣняютъ естественную жесткость: такимъ же образомъ и душа, отрекшись отъ міра и возлюбивъ Единаго Господа, съ великимъ сердечнымъ исканіемъ, въ трудѣ, въ подвигѣ, непрестанно ожидая Его съ упованіемъ и вѣрою, и, пріявъ въ себя оный небесный огнь Божества и любви Духа, дѣйствительно уже отрѣшается тогда отъ всякой мірской любви, освобождается отъ всякаго вреда страстей, все отметаетъ отъ себя, перемѣняетъ естественное свое качество и грѣховную свою жесткость, все почитаетъ излишнимъ, въ единомъ небесномъ Женихѣ, Котораго приняла къ себѣ, упокоеваясь горячею и несказанною любовію къ Нему (4, 14).

178. Сказываю же тебѣ, что и самыхъ любимыхъ братій, которыхъ имѣетъ у себя предъ очами, если останавливаютъ въ оной любви, душа, такъ сказать, отвращается; потому что жизнь и покой ея—таинственное и неизреченное общеніе съ небеснымъ Царемъ. Ибо и любовь къ плотскому общенію разлучаетъ съ отцемъ, съ матерью, съ братьями, и все, касающееся до нихъ, дѣлается въ умѣ сторонним. И ежели человѣкъ любитъ ихъ, то любитъ какъ сторонній; все же расположеніе имѣетъ къ сожительницѣ своей. Ибо сказано: *сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ, и будета два въ плоть едину* (Ефес. 5, 31). А посему, если плотская любовь такъ отрѣшаетъ отъ всякой любви: то кольми паче тѣ, которые дѣйствительно сподобились вступить въ общеніе съ онымъ небеснымъ и вожделѣннымъ Святымъ Духомъ, отрѣшатся отъ всякой любви къ міру, и все будетъ казаться для нихъ излишнимъ; потому что препобѣждены они небеснымъ желаніемъ, и въ тѣсной отъ него зависимости; тамъ желанія, тамъ помышленія ихъ, тамъ они живутъ, тамъ ходятъ ихъ помыслы, тамъ имѣетъ всегда пребываніе свое умъ, препобѣжденный Божественною и небесною любовію и духовнымъ желаніемъ (4, 15).

179. Люди, на которыхъ укапула опая роса Духа Боже-

ственной жизни, и уязвила сердце Божественною любовію къ небесному Царю-Христу, привязуются къ оной красотѣ, къ неизглаголанной славѣ, къ нетлѣнному благолѣпію, къ недомыслимому богатству истиннаго и вѣчнаго Царя-Христа. Они отдаются въ плѣнъ вожделѣнію и любви, всецѣло устремляясь ко Христу, и вожделѣваютъ улучить тѣ неизглаголанныя блага, какія созерцаютъ духомъ, и ради сего ни вочто вмѣняютъ всякую на землѣ красоту, и славу, и благолѣпіе, и честь, и богатство царей и князей; потому что уязвились они Божественною красотою, и въ души ихъ уканула жизнь небеснаго безсмертія. Посему и желаютъ единой любви небеснаго Царя, съ великимъ вожделѣніемъ Его Единаго имѣя предъ очами, ради Него отрѣшаются отъ всякой мірской любви и удаляются отъ всякихъ земныхъ узъ, чтобы возможно имъ было сіе одно желаніе имѣть всегда въ сердцахъ, и не примѣшивать къ нему ничего иного (5, 6).

180. Тѣ христіане, которые дѣйствительно вкусили благодати, одни могутъ разумѣть, что весь земной міръ и царскія сокровища, и богатство, и слава, и словеса мудрости,—все это—какая то мечта, что то не имѣющее твердаго основанія, но преходящее; и ежели есть что подъ небомъ, то для нихъ достойно это всякаго пренебреженія. Почему же это?—Потому что чудно и дивно то, что превыше небесъ, чего нѣтъ ни въ сокровищахъ царскихъ, ни въ словесахъ мудрости, ни въ славѣ мірской. И достоинство, или богатство, какое пріобрѣли они—во внутреннѣйшемъ человѣкѣ имѣющіе Господа и Творца всяческихъ—есть стяжаніе не преходящее, но вѣчно пребывающее (15, 40. 41).

181. Умъ и разумѣніе христіанъ, по общенію и причастію Святаго Духа, достигаютъ постоянства, твердости, безмятежія и покоя, не разсѣяваются и не волнуются уже непостоянными и суетными помыслами; но пребываютъ въ мирѣ Христовомъ и въ любви Духа, какъ и Господь разсуждая о таковыхъ сказалъ, что прешли они отъ смерти въ животъ (Іоан. 5, 24). Обновленіемъ ума, умиреніемъ помысловъ, любовію и небесною приверженностію ко Господу отъ всѣхъ людей въ мірѣ отли-

чается новая тварь—христіанинъ. Для того было и пришествіе Господне, чтобы истинно увѣровавшіе въ Господа сподобились сихъ духовныхъ благъ (5, 4. 5).

182. Какъ кровоточивая жена, истинно увѣровавъ и прикоснувшись воскрилію ризы Господней, тотчасъ получила исцѣленіе, и изсохъ потокъ нечистаго источника кровей: такъ всякая душа, имѣя неисцѣлимую язву грѣха, источникъ нечистыхъ и лукавыхъ помысловъ, если прійдетъ ко Христу, и истинно вѣруя, будетъ просить, то получитъ спасительное исцѣленіе отъ неисцѣльнаго тока страстей, и силою Единаго Іисуса изсякнетъ, оскудѣвъ, оный источникъ, источающій нечистые помыслы; но никому другому невозможно исцѣлить сію язву (20, 4).

183. Какъ, если солнце взойдетъ надъ землею, то всѣ лучи его на землѣ, а когда бываетъ оно на западѣ, тогда, отходя въ домъ свой, назадъ собираетъ оно всѣ лучи свои: такъ душа, невозрожденная свыше Духомъ, вся на землѣ своими помыслами, и мысли ея простираются до предѣловъ земли; но какъ скоро бываетъ сподоблена получить небесное рожденіе и общеніе отъ Духа, во едино собравъ всѣ свои помыслы и удерживая ихъ при себѣ, входитъ ко Господу, въ нерукотворенную обитель на небеси, и всѣ ея помыслы, вступая въ Божественный воздухъ, дѣлаются небесными, чистыми и святыми; потому что душа, освободившись изъ узилища лукаваго князя—духа міра, обрѣтаетъ помыслы чистые и Божественные, такъ какъ Богъ благоволилъ сотворить человѣка причастникомъ Божественнаго естества (49, 3).

б) Это проявляется съ первыхъ поръ воздѣйствія благодати; но очень опасно думать, что тутъ уже есть какое совершенство. Симъ полагается только начало. Благодать, давъ себя ощутить, овладѣваетъ сердцемъ мало-по-малу, пока не исполнитъ все и все внутреннее преобразитъ.

184. Когда дѣйствіе Божественной благодати пріосѣняетъ душу, по мѣрѣ вѣры каждаго, и душа пріемлетъ помощь свыше, тогда благодать пріосѣняетъ ее только еще отчасти. И не

думай, чтобы въ комъ-нибудь озарялась вся душа; внутри ея остается еще великая пажить пороку, и человѣку потребны великій трудъ и усиліе, соглашенные съ дѣйствующею въ немъ благодатію. Посему-то, Божественная благодать, которая въ одно мгновеніе можетъ человѣка очистить и сдѣлать совершеннымъ, начинаетъ посѣщать душу постепенно, чтобы испытать человѣческое произволеніе, сохраняетъ ли оно всецѣлую любовь къ Богу, ни въ чемъ не сдружаясь съ лукавымъ, но всецѣло предавая себя благодати. Такимъ образомъ душа, въ продолженіе времени и многихъ лѣтъ оказывающаяся благоискусною, ничѣмъ не преогорчевающая и не оскорбляющая благодать, въ самой постепенности находитъ для себя пособіе. И сама благодать овладѣваетъ пажитію въ душѣ, и по мѣрѣ того, какъ душа многіе годы оказывается благоискусною и согласною съ благодатію, до глубочайшихъ ея составовъ и помышленій пускаетъ корни, пока вся душа не будетъ объята небесною благодатію, царствующею уже въ этомъ сосудѣ (41, 2).

185. Такъ многіе вводимы были въ заблужденіе самымъ дѣйствіемъ въ нихъ благодати: они подумали, что достигли совершенства, и сказали: „довольно съ насъ, не имѣемъ ни въ чемъ нужды.“ Но Господь безконеченъ и непостижимъ. И христіане не смѣютъ сказать, что постигли, но смиряются день и ночь. У души много членовъ и глубина ея велика, и привзошедшій въ нее грѣхъ овладѣлъ всѣми ея пажитями и составами сердца. Потомъ, когда человѣкъ взыщетъ благодати, она приходитъ къ нему и овладѣваетъ двумя, можетъ быть, составами души. А неопытный, утѣшаемый благодатію думаетъ, что пришедшая благодать овладѣла всѣми составами души, и грѣхъ искорененъ. Но большая часть души во власти грѣха, одна же часть подъ благодатію. И человѣкъ обманывается и не знаетъ сего (26, 17; 50, 5).

186. И у того, кто одержимъ недугомъ, нѣкоторые члены бываютъ здоровы, напримѣръ, орудіе зрѣнія — глазъ, или другой какой членъ, между тѣмъ, какъ прочіе члены повреждены. Тоже бываетъ и въ разсужденіи духовнаго. Иному можно имѣть

здравыми три духовные члена, но поэтому человѣкъ не есть еще совершенъ. Видишь, сколько духовныхъ степеней и мѣръ, и какъ по частямъ, а не вдругъ очищается и истончавается зло (15, 7).

187. Какъ зародышъ въ матерней утробѣ не вдругъ дѣлается человѣкомъ, но постепенно принимаетъ человѣческій образъ, и раждается, впрочемъ, несовершеннаго еще возраста человѣкомъ, но сперва многіе годы растетъ, и потомъ становится мужемъ; а также и сѣмена ячменя, или пшеницы, не тотчасъ, какъ только брошены въ землю, пускаютъ корень, но когда пройдутъ холода и вѣтры, тогда уже въ должное время даютъ отъ себя стебли; и кто садитъ грушу, не тотчасъ собираетъ съ нея плодъ: такъ и въ духовномъ, гдѣ столько мудрости и тонкости, постепенно возрастаетъ человѣкъ и приходитъ *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста* (Ефес. 4, 13), а не какъ утверждаютъ другіе, будто бы сіе тоже, что совлечься и облечься (15, 39).

188. Но какъ пчела тайно выдѣлываетъ сотъ въ ульѣ: такъ и благодать тайно производитъ въ сердцахъ любовь свою, и горечь превращаетъ въ сладость, а жестокосердіе—въ мягкосердіе. И какъ серебренникъ и рѣзчикъ, производя рѣзьбу на блюдѣ по частямъ, покрываетъ разныхъ животныхъ, какихъ на немъ вырѣзываетъ, а когда кончитъ работу, тогда показываетъ блюдо въ полномъ блескѣ; такъ и истинный Художникъ (Христосъ) Господь украшаетъ рѣзьбою сердца наши и обновляетъ таинственно, пока не переселимся изъ тѣла; и тогда содѣлается видною красота души (16, 7).

в) Оттого вкусившіе благодати непрестанно больше и больше жаждутъ вкушать ее.

189. Души правдолюбивыя и благолюбивыя, съ великою надеждою и вѣрою вожделѣвающія совершенно облечься во Христа, не столько имѣютъ нужды въ напоминаніи другихъ, и не терпятъ въ себѣ даже какого-либо умаленія въ небесномъ желаніи и любви ко Господу; но, всецѣло пригвоздившись ко кресту Христову, ежедневно сознаютъ въ себѣ ощущеніе духов-

наго преспѣянія въ привязанности къ духовному Жениху; уязвившись же небеснымъ желаніемъ и жаждая правды добродѣтелей, сильно и ненасытимо вожделѣваютъ духовнаго озаренія. А если за вѣру свою сподобятся пріять познаніе Божественныхъ Таинъ, или дѣлаются причастными веселія небесной благодати: то не полагаются сами на себя, почитая себя чѣмъ-либо; но въ какой мѣрѣ сподобляются духовныхъ дарованій, въ такой же, по ненасытимости небеснаго желанія, съ большимъ еще напряженіемъ взыскуютъ оныхъ; чѣмъ болѣе ощущаютъ въ себѣ духовнаго преспѣянія, тѣмъ паче алчутъ и жаждутъ причастія и пріумноженія благодати; чѣмъ болѣе обогащаются духовно, тѣмъ паче какъ бы обнищеваютъ въ собственномъ о себѣ мнѣніи, по причинѣ ненасытимости духовнаго желанія стремиться къ небесному Жениху, какъ говоритъ Писаніе: *ядущіи Мя еще взалчутъ и піющіи Мя еще вжаждутся* (Сир. 24, 23). (10, 1).

190. Душа истинно боголюбивая и христолюбивая, хотя бы совершила тысячи праведныхъ дѣлъ, по ненасытимому стремленію своему ко Господу, думаетъ о себѣ, будто бы ничего еще она не сдѣлала; хотя бы изнурила тѣло свое постами и бдѣніями, при такихъ остается чувствованіяхъ, будто бы не начинала еще трудиться для добродѣтелей; хотя бы сподобилась достигнуть различныхъ духовныхъ дарованій, или откровеній и небесныхъ таинъ, по безмѣрной и ненасытимой любви своей ко Господу, сама въ себѣ находитъ, будто бы ничего еще не пріобрѣла, а напротивъ того ежедневно алкая и жаждая, съ вѣрою и любовію пребывая въ молитвѣ, не можетъ насытиться благодатными тайнами и благоустроеніемъ себя во всякой добродѣтели. Она уязвлена любовію небеснаго Духа, при помощи благодати непрестанно возбуждаетъ въ себѣ пламенное стремленіе къ небесному Жениху, вожделѣваетъ совершенно сподобиться таинственнаго и неизреченнаго общенія съ Нимъ въ святынѣ Духа, съ откровеннымъ лицемъ души, взираетъ на небеснаго Жениха лицемъ къ лицу, въ духовномъ и неизглаголанномъ свѣтѣ, со всею несомнѣнностію входитъ въ единеніе

съ Нимъ, сообразуется смерти Его, съ великимъ вожделѣніемъ непрестанно ожидаетъ смерти за Христа, несомнѣнно вѣруетъ, что чрезъ Духа пріиметъ совершенное избавленіе отъ грѣха и тьмы страстей, и, очистившись Духомъ, освятившись душевно и тѣлесно, сподобится стать чистымъ сосудомъ для пріятія въ себѣ небеснаго міра и обителію небеснаго и истиннаго Царя Христа. И тогда-то содѣлывается она достойною небесной жизни, ставъ еще здѣсь чистымъ жилищемъ Святаго Духа (10, 4).

191. Но придти въ такую мѣру возможно душѣ не вдругъ и не безъ испытаній. Напротивъ того, многими трудами и подвигами, съ продолженіемъ времени, при рачительности, послѣ испытаній и различныхъ искушеній, пріемлетъ она духовное возрастаніе и преспѣяніе даже до совершенной мѣры безстрастія; и тогда уже съ готовностію и мужественно выдержавъ всякое искушеніе отъ грѣха, сподобится великихъ почестей, духовныхъ дарованій небеснаго богатства, и такимъ образомъ содѣлается наслѣдницею небеснаго царствія о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ (10, 5).

192. Христіанство есть пища и питіе. И чѣмъ больше кто вкуситъ его, тѣмъ болѣе возбуждается сладостію умъ, дѣлаясь неудержимымъ и ненасытимымъ, болѣе и болѣе требующимъ и вкушающимъ. Или какъ, если кто въ жаждѣ, и подано ему сладкое питіе, то, отвѣдавъ его, еще сильнѣе распаляется жаждою, и ближе придвигается къ питію; такъ и вкушеніе Духа производитъ неутолимую почти жажду, которая справедливо уподобляется жаждѣ такого человѣка. И это не одни слова, но дѣйствіе Святаго Духа, таинственно споспѣшествующее уму (17, 13).

193. Представь себѣ источникъ, и пусть тамъ какой-нибудь жаждущій начинаетъ пить, потомъ, когда онъ пьетъ, отвлекаетъ его кто-то и не даетъ напиться, сколько ему хочется; тогда, вкусивъ воды, еще болѣе возгарается онъ жаждою и усильнѣе ищетъ питія. Такъ бываетъ и въ духовномъ: иный уже вкушаетъ и причащается небесной пищи, и вдругъ въ это самое время его останавливаютъ, и никто не даетъ ему насытиться (27, 7).

194. Господь знаетъ немощь человѣческую, что человѣкъ скоро превозносится; потому останавливаетъ его и попускаетъ ему быть въ непрестанномъ упражненіи и волненіи. Ибо если когда и малое пріемлешь, для всѣхъ дѣлаешься несноснымъ и надмеваешься, то кольми паче сдѣлаешься нестерпимымъ, если дадутъ тебѣ въ одинъ разъ насытиться. Но Богъ, зная твою немощь, по смотрѣнію Своему посылаетъ тебѣ скорби, чтобы сталъ ты смиреннымъ и ревностнѣе взыскалъ Бога (27, 8).

г) Жаждая все больше и больше Господа, такіе чувствуютъ себя скудными, недостаточными во всемъ: отъ того смиреніе есть укорененное въ нихъ чувство. Оно же—условіе и всякаго дальнѣйшаго преспѣянія.

195. Какъ можно человѣку быть нищимъ по духу, особливо когда самъ въ себѣ чувствуетъ, что онъ перемѣнился, преуспѣлъ, дошелъ до вѣдѣнія и разумѣнія, какого прежде не имѣлъ? Пока человѣкъ не пріобрѣлъ сего и не преуспѣлъ,—онъ не нищій еще духомъ, но высоко о себѣ думаетъ. Когда же приходитъ въ сіе разумѣніе и преуспѣяніе, тогда сама благодать учитъ его быть нищимъ по духу,—и хотя онъ праведникъ и Божій избранникъ,—не почитать себя за что-либо, но признавать душу свою малоцѣнною и уничиженною, какъ будто ничего онъ не знаетъ и не имѣетъ, хотя и знаетъ и имѣетъ. И такая мысль дѣлается какъ бы прирожденною и укорененною въ умѣ человѣческомъ. Не видишь-ли, что праотецъ нашъ Авраамъ, будучи Божіимъ избранникомъ, называлъ себя землею и пепломъ (Быт. 18, 27). И Давидъ помазанный въ царя, имѣлъ предъ собою Бога; и что говоритъ: *азъ есмь червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей* (Псал. 21, 7). Посему, желающіе быть сонаслѣдниками ихъ, согражданами въ небесномъ градѣ и спрославиться съ ними, должны имѣть то же смиренномудріе и не думать о себѣ, будто они что-нибудь, но имѣть сокрушенное сердце (12, 3—4).

196. Пріявшій благодать почитаетъ себя уничиженнымъ паче всѣхъ грѣшниковъ; и такой помыслъ насажденъ въ немъ, какъ естественный; и чѣмъ глубже входитъ онъ въ познаніе

Бога, тѣмъ больше почитаетъ себя невѣждою; чѣмъ болѣе учится, тѣмъ паче признаетъ себя ничего незнающимъ. Сіе же споспѣшествующая благодать производитъ въ душѣ, какъ нѣчто естественное (16, 12).

197. Благоискусные предъ Богомъ сами себя признаютъ весьма малыми и крайне неблагоискусными, и для нихъ стало естественнымъ и непремѣннымъ дѣломъ почитать себя низкими, или даже ничѣмъ. Ужели таковые не знаютъ, что имъ придано, чего не имѣли, и пріобрѣли нѣчто необычайное для естества своего? Сказывая тебѣ, что не признаютъ они себя благоискусными и преуспѣвшими, не знаютъ, что пріобрѣли, чего не имѣли. Нисходящая же на таковыхъ благодать сама учитъ ихъ, чтобы и преуспѣвая, не почитали души своей драгоцѣнною, естественно же признавали себя ничего нестоющими. И будучи драгоцѣнными предъ Богомъ, не таковы они сами для себя; при своемъ преспѣяніи и вѣдѣніи Бога, признаютъ себя какъ бы ничего не знающими, и богатые предъ Богомъ сами для себя кажутся бѣдными (27, 4. 5).

198. Если же увидишь, что кто-нибудь превозносится и надмевается тѣмъ, что онъ причастникъ благодати, то хотя бы и знаменія творилъ онъ, и мертвыхъ воскрешалъ, но если не признаетъ души своей безчестною и уничиженною, и себя нищимъ по духу и мерзкимъ, окрадывается онъ злобою, и самъ не знаетъ того. Если и знаменія творитъ онъ,—не должно ему вѣрить; потому что признакъ христіанства—и тому, кто благоискусенъ предъ Богомъ, стараться таить сіе отъ людей, и если имѣетъ у себя всѣ сокровища царя, скрывать ихъ и говорить всегда: „не мое это сокровище, другой положилъ его у меня; а я—нищій; когда положившій захочетъ, возьметъ у меня.“ Если же кто говоритъ: „богатъ я, довольно съ меня и того, что пріобрѣлъ; больше не нужно“,—то таковый не христіанинъ, а сосудъ прелести и діавола. Ибо наслажденіе Богомъ ненасытимо, и въ какой мѣрѣ вкушаетъ и причащается кто, въ такой дѣлается болѣе алчущимъ. Такіе люди имѣютъ горячность и неудержимую любовь къ Богу; чѣмъ болѣе стараются они преуспѣ-

вать и пріобрѣтать, тѣмъ паче признаютъ себя нищими, какъ во всемъ скудныхъ, и ничего не пріобрѣтшихъ. Они говорятъ: „недостоинъ я, чтобы это солнце озаряло меня.“ Это признакъ христіанства,—это смиреніе (15, 35).

199. Если кто не соблюдетъ великаго смиренномудрія, то предается онъ сатанѣ, и обнажается отъ данной ему Божественной благодати, и тогда обнаруживается его самомнѣніе, потому что онъ нагъ и бѣденъ. Посему, обогащающійся Божіею благодатію долженъ пребывать въ великомъ смиренномудріи и сердечномъ сокрушеніи, почитать себя нищимъ и ничего неимѣющимъ, думать: „что имѣю у себя, все то чужое, другій мнѣ далъ, и когда захочетъ, возьметъ у меня.“ Кто такъ смиряетъ себя предъ Богомъ и людьми, тотъ можетъ сохранить данную ему благодать, какъ сказано: *смиряяйся, вознесется* (Матѳ. 23, 12). Будучи Божіимъ избранникомъ, да осуждаетъ онъ самъ себя, и будучи вѣрнымъ, да почитаетъ себя недостойнымъ. Такія души благоугождаютъ Богу и животворятся Христомъ (41, 3).

д) Несмотря на то, однакожъ имъ дается предостереженіе больше всего опасаться самомнѣнія, превозношенія, осужденія: ибо за нихъ отступаетъ благодать; а безъ благодати—тотчасъ паденіе.

200. Если царь положитъ свое сокровище у какого-нибудь нищаго, то принявшій на сохраненіе не считаетъ сего сокровища своею собственностію, но вездѣ признается въ своей нищетѣ, не смѣя расточать чужаго сокровища; потому что всегда разсуждаетъ самъ съ собою: „это сокровище не только у меня чужое, но еще положено ко мнѣ сильнымъ царемъ, и онъ, когда захочетъ, возьметъ его у меня.“—И имѣющіе благодать Божію должны тоже о себѣ думать, быть смиренномудрыми, исповѣдывать нищету свою. Если нищій, принявъ отъ царя ввѣренное ему сокровище и понадѣявшись на это чужое сокровище, начинаетъ превозноситься имъ какъ собственнымъ своимъ богатствомъ, и сердце его исполняется киченія, то царь беретъ у него свое сокровище, и имѣвшій оное на сохраненіи остается такимъ же нищимъ, какимъ былъ прежде. Такъ, если и имѣю-

щіе благодать превознесутся, и станутъ надмеваться сердца ихъ, то Господь отъемлетъ у нихъ благодать Свою, и остаются они такими же, какими были до пріятія благодати отъ Господа (15, 25).

201. Поелику, пріявъ благодать Духа, и находя для себя благодатное утѣшеніе въ упокоеніи, желаніи и въ духовной сладости, и положившись на сіе, превозносятся они, предаются безпечности, не сокрушаясь сердцемъ, не смиряясь въ мысляхъ и не достигнувъ совершенной мѣры безстрастія, не получивъ того, чтобы со всею рачительностію и вѣрою совершенно исполниться благодати, удовлетворились они тѣмъ, и успокоились, и остановились при маломъ благодатномъ утѣшеніи, то подобныя симъ души, преуспѣвъ болѣе въ превознощеніи, нежели въ смиреніи, если и сподобились какого дарованія, лишаются онаго за безпечное небреженіе и за суетную кичливость ихъ самомнѣнія (10, 3).

202. Сказываю же тебѣ, что видѣлъ я людей, имѣвшихъ всѣ дарованія и содѣлавшихся причастниками Духа, и не достигнувъ совершенной любви, они падали. Нѣкто, человѣкъ благородный, отрекшись отъ міра, продалъ имѣніе свое, далъ свободу рабамъ; и какъ благоразумный и смысленный, прославился уже честною жизнію, и между тѣмъ, предавшись самомнѣнію и падменности, впалъ, наконецъ, въ распутство и въ тысячи золъ (27, 14).

203. Другой, во время гоненія, предалъ тѣло свое, и бывъ исповѣдникомъ, въ послѣдствіи, по наступленіи мира, освобожденъ и былъ въ уваженіи: у него повреждены были вѣжди отъ того, что его томили въ сильномъ дыму. И онъ прославляемый, будучи позванъ на молитву, взявъ хлѣбъ, далъ оный отроку своему; и умъ его пришелъ въ такое состояніе, какъ будто бы никогда не слышалъ онъ Божія слова (27, 15).

204. А другой нѣкто подвижникъ, живя со мною въ одномъ домѣ и молясь вмѣстѣ со мною, такъ богатъ былъ благодатію, что, молясь подлѣ меня, приходилъ въ умиленіе; потому что кипѣла въ немъ благодать. Ему дано было дарованіе

исцѣленій; и не только изгонялъ бѣсовъ, но и связанныхъ по рукамъ и ногамъ, имѣвшихъ жестокія болѣзни, исцѣлялъ возложеніемъ рукъ. Потомъ, вознерадѣвъ, прославляемый міромъ, и услаждаясь самъ собою, возгордился онъ и впалъ въ самую глубину грѣха. Смотри же, и имѣющій даръ исцѣленій палъ. Видишь ли, какъ падаютъ не пришедшіе въ мѣру любви? А кто достигъ любви, связанъ и упоенъ сю, тотъ погруженъ и отведенъ плѣнникомъ въ иной міръ, какъ бы не чувствуя собственной своей природы (27, 16).

205. Душа вѣрная и истиннолюбивая, взирая на уготованныя праведнымъ вѣчныя блага, и на неизреченное благодѣяніе имѣющей снизойти Божіей благодати, и себя и свое раченіе, и свой трудъ и подвигъ признаетъ недостойными неизреченныхъ обѣтованій Духа. Таковъ нищій духомъ, котораго ублажаетъ Господь. Таковъ алчущій и жаждущій правды. Таковъ сокрушенный сердцемъ. Воспріявшіе такое произволеніе, и раченіе, и трудъ, и любовь къ добродѣтели и до конца пребывшіе таковыми, по истинѣ возмогутъ улучить жизнь и вѣчное царство. Посему, никто изъ братій да не превозносится предъ братомъ, и обольщаемый лукавымъ, да не преуспѣваетъ въ самомнѣніи, говоря: „вотъ имѣю уже духовное дарованіе.“ Ибо недостойно христіанъ думать такъ. Неизвѣстно тебѣ, что сдѣлаетъ съ братомъ утрешній день; не знаешь, каковъ будетъ твой и его конецъ. Напротивъ того, пусть всякій, будучи внимателенъ къ себѣ, непрестанно разбираетъ совѣсть свою, и испытываетъ дѣло сердца своего, съ какимъ раченіемъ и усиліемъ умъ стремится къ Богу: и имѣя въ виду совершенную цѣль — свободу, безстрастіе и духовное упокоеніе, непрерывно и нелѣностно да течетъ, не полагаясь несомнѣнно ни на какое дарованіе или оправданіе (29, 7).

206. Какимъ образомъ падаютъ и тѣ, въ которыхъ воздѣйствовала Божія благодать? Самые чистые по своей природѣ помыслы бываютъ поползновенны и падаютъ. Человѣкъ начинаетъ превозноситься, осуждать другаго и говорить: „ты грѣшникъ,“ а себя самого признавать праведнымъ. Развѣ не зна-

ешь, что говоритъ Павелъ? *Дадеся ми пакостникъ плоти, аггелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся* (2 Кор. 12, 7). И въ чистой природѣ есть возможность превозношенія (7, 4).

207. Посему, христіане сами должны употреблять все стараніе вовсе никого не осуждать, ни явную блудницу, ни грѣшниковъ, или людей безчинныхъ, взирать же на всѣхъ съ простодушнымъ произволеніемъ, чистымъ окомъ, чтобы обратилось человѣку какъ бы въ нѣчто естественное и непремѣнное, никого не уничижать, не осуждать, никѣмъ не гнушаться и не дѣлать различія между людьми (15, 8).

208. Человѣкъ можетъ ли пасть, имѣя благодатное дарованіе? Если вознерадитъ, то падаетъ; потому что враги никогда не остаются въ бездѣйствіи, и ведутъ брань, не предаваясь лѣности. Кольми паче не долженъ ты прекращать искания своего предъ Богомъ. Ибо много бываетъ тебѣ вреда, если предаешься нерадѣнію, хотя бы, повидимому, испытанъ ты былъ въ самомъ таинствѣ благодати (15, 14).

209. Велико достоинство христіанъ; оно ни съ чѣмъ несравнимо. А если кто доведенъ до разсѣянія и окраденъ злобою, то уподобляется онъ городу, у котораго нѣтъ стѣнъ, и безпрепятственно входятъ въ него разбойники, откуда хотятъ, и опустошаютъ и сожигаютъ его. Такъ, если и ты нерадивъ и невнимателенъ къ себѣ самому, то приходятъ лукавые духи, въ ничто обращаютъ и опустошаютъ умъ, разсѣвая помыслы въ вѣкѣ семъ (15, 45).

е) Оттого они сколько радуются, сознавая, какое сокровище получили, столько же страшатся, какъ бы не потерять его, и стараются совершать свое духовное служеніе такъ, чтобъ не оскорбить Духа благодати, и Онъ не отошелъ.

210. Не надѣется труженикъ на труды свои и на житіе, нока не получитъ уповаемаго, пока не прійдетъ Господь, и не будетъ обитать въ немъ во всякомъ ощущеніи и дѣйствіи Духа. А когда вкуситъ онъ благодати Господней, насладится плодами духовными, снято будетъ покрывало тьмы, и свѣтъ Христовъ

возсіяетъ и воздѣйствуетъ въ неизглаголанной радости; тогда удостовѣрится въ великой любви, имѣя съ собою Господа. Какъ купецъ, получившій прибыль, онъ радуется, но вмѣстѣ сокрушается и боится бѣдъ отъ разбойниковъ и лукавыхъ духовъ, чтобы, ослабѣвъ, не погубить какъ-либо труда, пока не сподобится войти въ небесное царствіе, въ горній Іерусалимъ (14, 2).

211. Какъ плывущіе моремъ купцы, хотя найдутъ и попутный вѣтръ и тихое море, но пока не войдутъ въ пристань, находятся всегда подъ страхомъ, что вдругъ возстанетъ противный вѣтръ, взволнуется море, и корабль подвергнется опасности: такъ и христіане, хотя и ощущаютъ въ себѣ, что дышетъ благопріятный вѣтеръ Святаго Духа, однакоже находятся еще подъ страхомъ, чтобы не нашелъ и не подулъ вѣтръ сопротивной силы, и не воздвигъ въ душахъ ихъ какого мятежа и волненія. Посему, потребна великая рачительность, чтобы войдти въ пристань упокоенія, въ совершенный миръ, въ вѣчную жизнь и вѣчное наслажденіе, во градъ святыхъ — въ небесный Іерусалимъ, *въ церковь* первородныхъ (Евр. 12, 23). А кто не прошелъ еще оныхъ степеней, для того много причинъ къ страху, чтобы лукавая сила, во время сего прохожденія, не устроила ему какого-либо паденія (43, 4).

212. Какой-нибудь богатый человѣкъ, весьма славный царь, обратитъ свое благоволеніе на бѣдную женщину, у которой нѣтъ ничего, кромѣ собственнаго ея тѣла, сдѣлается ея любителемъ и вознамѣрится ввести ее къ себѣ, какъ невѣсту и сожительницу. И если она покажетъ, наконецъ, благорасположеніе свое къ мужу; то, храня любовь къ нему, эта бѣдная, нищая, ничего у себя не имѣвшая женщина, дѣлается госпожею всего имѣнія, какое есть у мужа. А если сдѣлаетъ что противъ обязанности и долга и въ домѣ мужа своего поведетъ себя неприлично, то изгоняется тогда съ безчестіемъ и поруганіемъ, и идетъ, положивъ обѣ руки на главу, какъ и въ законѣ Моисеевомъ дается сіе разумѣть о женѣ непокорной и неугодной мужу своему (Второз. 24, 1), и тогда уже она мучится и горько

плачетъ, разсуждая, какое утратила богатство, какой лишилась славы, подвергшись безчестію за свое неблагоразуміе (15, 2).

213. Такъ и душа, которую обручитъ себѣ въ невѣсту небесный Женихъ Христосъ для таинственнаго и Божественнаго съ Нимъ общенія, и которая вкуситъ небеснаго богатства, должна съ великимъ раченіемъ искренно благоугождать обручившемуся съ нею Христу, ввѣренное ей духовное служеніе выполнять должнымъ и приличнымъ образомъ, чтобы во всемъ благоугождать Богу, ничѣмъ не оскорблять Духа, надлежащимъ образомъ хранить совершенное цѣломудріе и любовь ко Христу, хорошо вести себя въ дому небеснаго Царя, со всею преданностію дарованной благодати. И вотъ, такая-то душа поставляется госпожею надъ всѣми Господними благами, самое тѣло ея пріемлетъ прославленіе отъ Божества Христова. Но если погрѣшитъ она въ чемъ, и въ служеніи своемъ будетъ поступать противно долгу, не сдѣлаетъ угоднаго Христу, не послѣдуетъ волѣ Его, не будетъ содѣйственницею присущей въ ней благодати Духа; то съ поруганіемъ подвергается постыдному безчестію и отлучается отъ жизни, какъ содѣлавшаяся неблагопотребною и неспособною къ общенію съ Небеснымъ Царемъ. И о сей душѣ бываютъ уже печаль, скорбь и плачъ у всѣхъ святыхъ и умныхъ духовъ; Ангелы, Силы, Апостолы, Пророки, Мученики сѣтуютъ о ней (15, 2).

214. Поэтому, должно намъ подвизаться и со всѣмъ благоразуміемъ вести себя осторожно, чтобы, по написанному, *со страхомъ содѣвать свое спасеніе* (Филип. 2, 12). Посему, всѣ вы, содѣлавшіеся причастниками Духа Христова, ни въ чемъ, ни въ маломъ, ни въ великомъ, не поступайте съ пренебреженіемъ, и не оскорбляйте благодати Духа, чтобы не лишиться вамъ той жизни, которой стали уже причастными (15, 4),

215. И еще представляю тоже въ другомъ лицѣ. Если рабъ входитъ въ царскіе чертоги, служитъ при царѣ, подавая, что поручено ему, то беретъ сіе изъ царскаго достоянія, и самъ входя ни съ чѣмъ царскими утварями услуживаетъ царю. Но здѣсь уже нужно много благоразумія и разсудительности, чтобы

при служеніи не сдѣлать чего недолжнаго, на царскій столъ не подать одну снѣдь вмѣсто другой, но всѣ явства, отъ перваго до послѣдняго, предлагать по порядку, И если, по незнанію и по неразсудительности, будетъ онъ служить царю, не какъ слѣдуетъ, то подвергнется опасности и смерти (15, 5).

216. Такъ и душа, посвятивъ себя служенію Богу по благодати и по духу, имѣетъ нужду въ великой разсудительности и въ вѣдѣніи, чтобы не погрѣшить въ чемъ-нибудь въ разсужденіи Божіихъ сосудовъ, то есть, въ разсужденіи духовнаго служенія, имѣя собственное свое произволеніе, несогласное съ благодатію. Ибо душа можетъ служить Господу духовнымъ служеніемъ, которое втайнѣ совершается внутреннимъ человѣкомъ, и своими собственными сосудами, то есть духомъ внутренняго человѣка; а безъ сосудовъ Его, то есть безъ благодати, никто не можетъ служить Богу, то есть благоугождать, исполняя во всемъ волю Божію (15, 5).

217. И когда душа пріиметъ благодать, тогда потребно ей много благоразумія и разсудительности. Все же сіе Самъ Богъ дастъ душѣ, просящей у Него, чтобы могла благоугодно послужить Ему Духомъ, какой пріемлетъ, ни въ чемъ не преподѣждаться порокомъ и не погрѣшать, совратившись съ пути, по невѣдѣнію, небоязненности и нерадѣнію, и противъ долга преступивъ Владычнюю волю; потому что таковой душѣ будутъ наказаніемъ смерть и плачъ, о чемъ говоритъ и Божественный Апостолъ: *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27). Видишь, какой имѣлъ страхъ, будучи Божіимъ Апостоломъ? Посему, будемъ молить Бога, чтобы всѣмъ намъ, пріявшимъ благодать Божію, по преимуществу проходить духовное служеніе согласно съ волею Его, и не свыкаться съ пренебрегающею всѣмъ мыслію; а такимъ образомъ, поживъ благоугодно предъ Богомъ и, согласно съ волею Его, послуживъ Ему духовнымъ служеніемъ, наслѣдовать вѣчную жизнь (15, 6).

218. Какъ входящіе въ чертоги къ Царю, комиты, или начальники областей, въ великомъ бываютъ страхѣ, какъ дать имъ отвѣтъ и не подвергнуться нареканію и наказанію, по-

грѣшивъ въ отвѣтѣ; а поселяне и простолюдины, никогда не видавшіе князя, ведутъ себя беззаботно, такъ и весь этотъ поднебесный міръ, всѣ, отъ царей и до нищихъ, не познавая славы Христовой, имѣютъ попеченіе о дѣлахъ житейскихъ, и нескоро кто вспомнитъ о днѣ суда; входящіе же помысломъ въ судилище Христово, гдѣ престолъ Христовъ, и всегда предстоящіе Христу, пребываютъ въ непрестанномъ страхѣ и трепетѣ, чтобы не погрѣшить въ чемъ противъ святыхъ Его заповѣдей (15, 17).

219. Какъ рабъ, если онъ близъ господина своего, во все то время, пока близъ его—бываетъ подъ страхомъ и безъ него ничего не дѣлаетъ, такъ и мы должны повергать и обнаруживать помыслы свои предъ Владыкою и Сердцевѣдцемъ Христомъ, и на Него имѣть надежду и упованіе, потому что Онъ—слава моя, Онъ—отецъ мой, Онъ—богатство мое. Посему, всегда долженъ ты имѣть въ совѣсти попеченіе и страхъ (16, 6).

220. Какъ тѣ, которымъ поручено главное управленіе областію, или царское сокровище, во всякое время бываютъ озабочены, чтобы не оскорбить чѣмъ царя, такъ и тѣ, которымъ ввѣрено духовное дѣло, всегда озабочены, и имѣя покой, какъ будто не имѣютъ его; потому что изгоняютъ еще изъ души царство тьмы, вторгшееся въ городъ, то есть въ душу, и варваровъ, овладѣвшихъ ея пажитями (16, 12).

ж) Для сей же цѣли, они всячески напрягаются не отступать умомъ отъ Господа; и внутреннее свое держать въ такомъ строѣ, какъ кормчій своихъ корабельниковъ, или возница коней.

221. Богъ неописуемъ и необъемлемъ, являетъ Себя всюду—и на горахъ, и въ морѣ, и внизу бездны, не переходя съ одного мѣста на другое, подобно какъ Ангелы сходятъ съ неба на землю; Онъ и на небѣ, Онъ и здѣсь. Если ищешь Господа въ глубинѣ, то найдешь, что Онъ творитъ тамъ знаменія. Если ищешь Его во рвѣ, то найдешь, что тамъ среди двухъ львовъ охраняетъ Онъ праведнаго Даніила. Если ищешь Его въ огнѣ, то найдешь, что тамъ помогаетъ Онъ рабамъ Своимъ. Если ищешь

Его на горѣ, то найдешь что тамъ Онъ—съ Иліею и Моѵсеемъ. Господь—повсюду, и подъ землею, и превыше небесъ, и въ насъ, и вездѣ (16, 5. 12).

222. Христіанинъ обязанъ всегда имѣть памятованіе о Богѣ, ибо написано: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего* (Второз. 6, 5), то-есть не только когда входишь въ молитвенный домъ, люби Господа, но, и находясь въ пути, и бесѣдуя, и вкушая пищу, имѣй памятованіе о Богѣ, и любовь и приверженность къ Нему. Ибо говоритъ Онъ: гдѣ умъ твой, тамъ и сокровище твое (Матѳ. 6, 21). Къ чему привязано сердце человѣка, и къ чему влечетъ его пожеланіе, то и бываетъ для него богомъ. Если сердце всегда вожделѣваетъ Бога, то Богъ есть Господь сердца его. Какъ хворостъ, брошенный въ огонь, не можетъ противиться силѣ огня, но тотчасъ сгараетъ, такъ и демоны, когда хотятъ напасть на человѣка, сподобившагося даровъ Духа, попаляются и истребляются Божественною огненною силою, только бы самъ человѣкъ былъ всегда прилѣпленъ ко Господу; и на Него возлагалъ упованіе и надежду. И если демоны крѣпки, какъ твердыя горы, то поджигаются молитвою, какъ воскъ огнемъ (43, 3).

223. И Святымъ Господнимъ случается сидѣть на позорищѣ міра и смотрѣть на его обольщенія, но по внутреннему человѣку бесѣдуютъ они съ Богомъ, тогда, какъ по внѣшнему человѣку представляются взорамъ смотрящими на то, что происходитъ въ мірѣ. Мірскіе люди подлежатъ иному вліянію духа льсти, по которому мудрствуютъ земное; а у христіанъ иное произволеніе, иной умъ; они—люди иного вѣка, иного града; потому что Духъ Божій пребываетъ въ общеніи съ душами ихъ (15, 8. 9).

224. Апостолъ говоритъ: *хощу, да молитвы мужіе творятъ безъ гнѣва и размышленій* лукавыхъ (1 Тим. 2, 8); потому что, по Евангелію, помыслы отъ сердца исходятъ (Матѳ. 15, 19). Посему, приступай къ молитвѣ, и обращай вниманіе на сердце свое и на умъ; желай, чтобы чистая молитва возсылалась тобою къ Богу, преимущественно же смотри при этомъ, нѣтъ ли чего препятствующаго молитвѣ, чиста ли молитва, занятъ ли

умъ твой Господомъ такъ же, какъ у земледѣльца--земледѣліемъ, у мужа—женою, у купца—торговлею; и когда преклоняешь колѣна свои на молитву,—не расхищаютъ ли помысловъ твоихъ другіе (15, 12).

225. Написано: возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего (Второз. 6, 5). И ты говоришь: я люблю, и имѣю Духа Святаго. Но точно ли есть въ тебѣ памятованіе о Господѣ, любовь и горячность къ Нему? Привязанъ ли ты къ Господу день и ночь? Если имѣешь таковую любовь, то ты чистъ. А если не имѣешь, то когда приходятъ земныя заботы, скверные и лукавые помыслы, разыщи: дѣйствительно ли непреклоненъ ты къ сему, всегда ли душа твоя влечется къ любви Божіей и привержена къ Богу? Ибо мірскіе помыслы развлекаютъ умъ земнымъ и тлѣннымъ, не позволяютъ возлюбить Бога, или памятовать о Господѣ. Нерѣдко и человѣкъ несвѣдущій приступаетъ къ молитвѣ, преклоняетъ колѣно и умъ его входитъ въ покой; и въ какой мѣрѣ противостоящую стѣну злобы подкапываетъ онъ и углубляется подъ нее, въ такой разрушается она, человѣкъ доходитъ до видѣнія и мудрости, до чего не достигаютъ сильные, или мудрые, или витіи, и они не могутъ постигнуть или познать тонкость ума его, потому что занятъ онъ Божественными тайнами (15, 13).

226. Когда есть огонь внѣ мѣднаго сосуда, и станешь потомъ подкладывать дрова,—сосудъ разгорячается, и что внутри его, то варится и кипитъ отъ огня, разведеннаго внѣ сосуда. А если кто понерадитъ и не подложитъ дровъ, то жаръ начнетъ убывать и какъ бы потухать. Такъ и благодать есть небесный внутри тебя огнь. Если будешь молиться, помыслы свои предашь любви ко Христу, то какъ будто подложишь дровъ, и помыслы твои сдѣлаются огнемъ, и погрузятся въ любовь Божію. Хотя и удаляется Духъ, и бываетъ какъ бы внѣ тебя, однакоже Онъ и внутрь тебя пребываетъ, и является внѣ тебя. Если же кто вознерадитъ, хотя мало предавшись, или мірскимъ дѣламъ, или разсѣянности, то опять приходитъ грѣхъ, и облекается въ душу, и начинаетъ угнетать человѣка.

Душа воспоминаетъ о прежнемъ покоѣ, и начинаетъ скорбѣть и чаще страдать (40, 7).

227. Снова умъ обращается къ Богу, снова начинаетъ приближаться къ нему прежнее упокоеніе, снова начинаетъ онъ сильнѣе искать Бога, и говорить: „Умоляю Тебя, Господи!“ Постепенно прибавляется огнь, воспламеняющій и упокоевающій душу, подобно тому, какъ уда понемногу извлекаетъ рыбу изъ глубины. А если бы не было сего, и не вкусила бы душа горечи и смерти, то какъ могла бы отличить горькое отъ сладкаго, смерть отъ жизни, и возблагодарить Животворящаго Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки! (40, 8).

228. Какъ на кораблѣ, если онъ вполнѣ оснащенъ, всѣми распоряжается и управляетъ кормчій, однимъ дѣлаетъ выговоры, другимъ указываетъ, что дѣлать, такъ и сердце имѣетъ кормчаго—умъ, и обличающую совѣсть, и помыслы осуждающіе и оправдывающіе: ибо Апостолъ говоритъ: *между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ* (Рим. 2, 15). (15. 31).

229. Если колесница, бразды, животныя и все къ тому нужное въ рукахъ у одного возничаго, то уже, когда хочетъ онъ, носится на колесницѣ со всею быстротою, а когда хочетъ сдерживаетъ колесницу, и опять, куда хочетъ поворотить ее, тамъ она и проходитъ, почему, вся колесница во власти у возничаго. Такъ и сердце имѣетъ много естественныхъ помысловъ, которые тѣсно съ нимъ связаны, а умъ и совѣсть даютъ вразумленія и направленія сердцу и усыпляютъ естественные помыслы, возникающіе въ сердцѣ; потому что у души много составовъ, хотя она и одна (15, 32).

230. Люди, запрягши коней, правятъ колесницами и устремляются другъ противъ друга; каждый старается низринуть и побѣдить противника. Такъ сердце подвижниковъ представляетъ изъ себя зрѣлище; тамъ лукавые духи борются съ душею, а Богъ и Ангелы взираютъ на подвигъ. Сверхъ того, ежечасно многіе новые помыслы и душею производятся, а также влагаются и злобою. Ибо душа имѣетъ много сокровенныхъ помысловъ, и въ этотъ часъ производитъ и раждаетъ ихъ;

и у злобы много помысловъ и предначинаній, и ежечасно порождаетъ она новые помыслы противъ души; потому что умъ есть всадникъ, онъ впрягаетъ колесницу души, сдерживая бразды помысловъ и устремляется противъ сатанинской колесницы,—такъ какъ и сатана уготовилъ ее противъ души (40, 5).

з) Изъ этого видно, что брань и здѣсь не прекращается отъ грѣха и отъ врага; отсюда непрекращаемая борьба съ помыслами и движеніями сердца. Здѣсь она болѣе утончена.

231. Многіе, хотя и присуща имъ благодать, не знаютъ, что окрадены они грѣхомъ. Какъ если въ какомъ-нибудь домѣ живутъ молодая женщина, а также и молодой мужчина, и женщина, обольщаемая мужчиною, наконецъ входитъ съ нимъ въ согласіе, прелюбодѣйствуетъ и дѣлается презрѣнною, такъ и страшный змій грѣха сопребываетъ съ душею, соблазняетъ и убѣждаетъ ее, и если соглашается она, то безплотная душа входитъ въ общеніе съ безплотною злобою духа, то-есть духъ входитъ въ общеніе съ духомъ, и прелюбодѣйствуетъ въ сердцѣ своемъ тотъ, кто пріемлетъ въ себя помыслъ лукаваго и соглашается на оный. Поэтому, мѣра подвига твоего заключается въ томъ, чтобы тебѣ не прелюбодѣйствовать въ мысляхъ, но противостоять умомъ и внутренно вести брань, бороться съ порокомъ и не слушаться его, не соуслаждаться имъ въ помыслахъ. И если Господь обрѣтетъ въ тебѣ готовность сію, то въ послѣдній день пріиметъ тебя въ царство Свое (15, 26).

232. Человѣкъ имѣетъ такую природу, что и тотъ, кто во глубинѣ порока и работаетъ грѣху, можетъ обратиться къ добру, и тотъ, кто связанъ Духомъ Святымъ и упоенъ небеснымъ, имѣетъ власть обратиться къ злу. И тѣ самые, которые вкусили Божіей благодати, и стали уже причастниками Духа; если не будутъ осторожны, угасаютъ и дѣлаются хуже того, какими были, живя въ міру. И сіе бываетъ не потому, что Богъ измѣняемъ и немощенъ, или Духъ угасаетъ, но потому, что сами люди не согласуются съ благодатію, почему и совращаются и впадаютъ въ тысячи золъ (15, 34).

233. Иные, вкусивъ уже сладости Божіей, подлежатъ еще дѣйствію въ нихъ сопротивника, и по неопытности дивятся, что и послѣ Божія посѣщенія помыслы оказываютъ свое дѣйствіе и во время христіанскихъ таинствъ. Но состарѣвшіеся въ этомъ состояніи не дивятся сему, какъ и опытные земледѣльцы по долговременному навыку, когда бываетъ плодородіе, не остаются совершенно безпечными, но ожидаютъ и голода и скудости, и наоборотъ, когда постигаетъ ихъ голодъ, или скудость, не теряютъ совершенно надежды, зная, что времена перемѣняются. Такъ и въ духовномъ, когда душа подпадаетъ различнымъ искушеніямъ, не дивится она и не отчаявается; ибо знаетъ, что по Божію попущенію дозволяется злобѣ испытывать и наказывать ее, и наоборотъ, при великомъ своемъ богатствѣ и покоѣ, не дѣлается безпечною, но ожидаетъ перемѣны (16, 3).

234. Когда человѣкъ въ глубинѣ благодати, и обогащенъ ею, и тогда есть еще въ немъ зеліе порока; но есть у него и заступникъ, который помогаетъ ему. Если источникъ течетъ, то и окружающія его мѣста бываютъ сыры и влажны. А какъ скоро настаетъ зной, высыхаютъ и источникъ и близъ лежащія мѣста. Такъ и въ рабахъ Божіихъ, въ которыхъ преизбыточествуетъ благодать, изсушаетъ она и возбуждаемое лукавымъ, а равно и естественное пожеланіе; потому что нынѣ Божіи человѣки стали выше перваго Адама (16, 4).

235. Иные въ такой мѣрѣ упокоеваются въ Божіей благодати, что бываютъ мужественнѣе пребывающаго въ нихъ порока, и имѣя молитву и великое упокоеніе предъ Богомъ, въ иной часъ подпадаютъ дѣйствію лукавыхъ помысловъ и окрадываются грѣхомъ, хотя и пребываютъ еще въ благодати Божіей. Но люди легкомысленные и несвѣдущіе, когда отчасти дѣйствуетъ въ нихъ благодать, думаютъ, что нѣтъ уже грѣха въ нихъ; а умѣющіе разсудить и благоразумные не осмѣлятся отречься, чтобы имѣя въ себѣ благодать Божію, не подлежали они дѣйствію срамныхъ и нечистыхъ помысловъ (17, 5).

236. Нерѣдко находимъ въ братіяхъ, что иные великую

пріобрѣтали радость и благодать, и въ продолженіи пяти или шести лѣтъ, говорили о себѣ: „увяла въ насъ похоть,“ и послѣ этого, когда почитали себя совершенно освободившимися отъ похотѣнія, таившійся въ нихъ порокъ приходилъ въ движеніе, и возгарались они похотію, отчего сами въ себѣ дивились и говорили: „откуда это послѣ столь долгаго времени возсталъ въ насъ такой порокъ?“ Поэтому, ни одинъ разсуждающій здраво не осмѣлится сказать:—„такъ какъ пребываетъ благодать во мнѣ, то совершенно свободенъ я отъ грѣха.“ Напротивъ того, на умъ дѣйствуютъ два лица. Неопытные въ дѣлѣ, какъ скоро, хотя нѣсколько, воздѣйствовала на нихъ благодать, думаютъ, что побѣдители уже они и стали совершенными христіанами. А по моему,—дѣло бываетъ такъ: когда на небѣ при чистомъ воздухѣ сіяетъ солнце, и найдутъ на него облака, и закроютъ его и сгустятъ воздухъ,—солнце, будучи за облаками, не терпитъ никакого ущерба ни въ свѣтѣ, ни въ существѣ своемъ. Такъ бываетъ и въ тѣхъ, которые не достигали совершенной чистоты. И въ благодати Божіей пребывая, и въ глубинѣ души одержимые еще грѣхомъ, они имѣютъ въ себѣ и естественныя движенія, и помыслы укрѣпляющіе ихъ въ стремленіи къ Богу, хотя и невсецѣло утверждены въ добрѣ (17, 6).

237. Такъ, наоборотъ, и тѣ, которые во глубинѣ души держатся доброй стороны, то есть, преобладаются благодатію, остаются еще рабами и плѣнниками лукавыхъ помысловъ и бываютъ на сторонѣ порока. Посему, много потребно разсудительности, чтобы человѣку опытно дознать, какъ бываетъ въ насъ дѣло. Сказываю же тебѣ, что и Апостолы, имѣя въ себѣ Утѣшителя, не были совершенно беззаботны. Въ нихъ, при радости и веселіи, былъ также страхъ и трепетъ по дѣйствію самой благодати, а не со стороны порока; сама благодать остерегала ихъ, чтобы они не совратились, даже и въ чемъ маломъ. Какъ бросившій осколкомъ камня въ стѣну ни мало не повредитъ, или не сдвинетъ съ мѣста стѣны; или, пустившій стрѣлу въ носящаго броню не сдѣлаетъ вреда ни желѣзу, ни тѣлу, потому что броня отражаетъ стрѣлу: такъ если и къ Апосто-

ламъ приближалась часть порока, то не вредила имъ; потому что были они облечены совершенною силою Христовою, и сами они, будучи совершенными, имѣли свободу творить дѣла праведныя. Поелику нѣкоторые утверждаютъ, что при благодати душѣ уже не о чемъ заботиться; то Богъ и въ совершенныхъ требуетъ душевной воли на служеніе Духу, чтобы дѣйствовали согласно съ благодатію. Ибо Апостолъ говоритъ: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19). (17, 7. 8).

238. Въ видимомъ мірѣ земля сама собою всего чаще приноситъ тернія; земледѣлецъ вскапываетъ землю, прилежно обрабатываетъ и засѣваетъ; однакоже тернія и непосѣянныя растутъ и умножаются, потому что Адаму, по преступленіи, сказано: *тернія и волчцы возрастятъ тебѣ земля* (Быт. 3, 18). Земледѣлецъ снова трудится, выкапываетъ тернія; они еще болѣе умножаются. Понимай это духовно: по преступленіи земля износитъ изъ сердца тернія и волчцы; человѣкъ воздѣлываетъ землю, трудится, а тернія лукавыхъ духовъ все еще родятся. Потомъ, Самъ Духъ Святый вспомоществуетъ человѣческой немощи, и Господь въ сію землю сердца влагаетъ небесное сѣмя, и воздѣлываетъ ее. И когда падетъ Господне сѣмя, — все еще родятся тернія и волчцы. Самъ Господь и человѣкъ снова воздѣлываетъ землю души, и все еще изникаютъ и отраждаются тамъ седмь лукавыхъ духовъ и тернія, пока не наступитъ лѣто, не умножится благодать, и не посохнутъ тернія отъ солнечнаго зноя (26, 21).

239. Хотя порокъ пребываетъ въ самомъ естествѣ, однакоже преобладаетъ тамъ только, гдѣ находитъ себѣ пажить. Нѣжные стебли пшеницы могутъ быть заглушены плевелами. Но когда съ наступленіемъ лѣта растенія сдѣлаются сухи, тогда плевелы ни мало не вредятъ пшеницѣ. Пусть будетъ тридцать мѣръ чистой пшеницы, но есть въ ней примѣсь и плевелъ, напримѣръ, окажется ихъ нѣсколько горстей, — плевелы незамѣтны будутъ во множествѣ пшеницы. Такъ и въ благодати: когда даръ Божій и благодать пріумножаются въ человѣкѣ, и богатѣетъ онъ въ Господа, тогда порокъ, хотя отчасти и остается

въ человѣкѣ, не можетъ вредить ему и не имѣетъ никакой надъ нимъ силы, или никакой въ немъ доли. Ибо для того и пришествіе и промышленіе Господне, чтобы насъ, порабощенныхъ, повинныхъ и подчинившихся пороку, освободить и содѣлать побѣдителями смерти и грѣха (26, 22).

240. Апостолы могли ли согрѣшить, если бы захотѣли; или благодать была сильнѣе и самой воли? Согрѣшить они не могли; потому что, пребывая во свѣтѣ, и при такой благодати не превозносились. Впрочемъ, не говоримъ, что благодать была въ нихъ немощна, утверждаемъ же, что благодать попускаетъ и совершеннымъ духовнымъ мужамъ имѣть свои изволенія и возможность дѣлать что хотятъ, и преклоняться на что имъ угодно. И самая природа человѣческая, будучи немощна, имѣетъ возможность уклоняться отъ сопребывающаго съ нею добра. Какъ облеченные въ полное вооруженіе, въ броню и прочія оружія, внутренно приведены уже въ безопасность, и враги не нападаютъ на нихъ; или и нападаютъ, но въ ихъ уже волѣ— употребить въ дѣло оружія, воспротивиться врагамъ, вступить съ ними въ борьбу и одержать побѣду, или, имѣя у себя оружіе, не воевать съ врагами, но веселиться вмѣстѣ съ ними и быть въ мирѣ: такъ и христіане, будучи облечены въ совершенную силу и имѣя у себя небесное оружіе, если захотятъ, соуслаждаются вмѣстѣ съ сатаною и пребываютъ въ мирѣ съ нимъ, а не воюютъ; потому что природа удобоизмѣняема, и человѣкъ, по причинѣ остающагося у него произвола, если захочетъ, дѣлается сыномъ Божіимъ, или также и сыномъ погибели (27, 11).

241. Предстоитъ ли совершеннымъ скорбь, или брань? Или они вполнѣ беззаботны? Нѣтъ человѣка, на котораго врагъ переставъ бы нападать. Сатана немилосердъ и человѣконенавистенъ, поэтому не лѣнится нападать на всякаго человѣка; но по видимому не на всѣхъ наступаетъ онъ съ одинаковымъ усиліемъ. Иные терпятъ сильную брань и терзанія отъ грѣха, но укрѣпляются и умудряются во браняхъ, пренебрегая сопротивную силу, и нѣтъ имъ опасности въ этомъ отношеніи; по-

тому что непоколебимы и увѣрены въ своемъ спасеніи; такъ какъ часто упражнялись и пріобрѣли опытность во брани съ злобою, и Самъ Богъ съ ними; Богомъ путеводятся они и упокоеваются. Иные же, не упражнявшись еще, если въ одну только впадутъ скорбь и воздвигнется на нихъ брань, тотчасъ ввергаются въ бѣду и гибель (15, 16. 17).

242. Нѣкоторые, оградивъ себя и при сильномъ дѣйствіи въ нихъ благодати Божіей, находили свои члены столько освященными, что заключали о себѣ, будто бы въ христіанствѣ нѣтъ мѣста уже похоти, но пріобрѣтается умъ цѣломудренный и чистый, и что внутренній человѣкъ паритъ уже въ Божественномъ и небесномъ. Посему такой человѣкъ думаетъ, что несомнѣнно достигъ онъ въ совершенную мѣру; и когда почитаетъ себя вступившимъ въ безопасную пристань, — возстаютъ на него волны, и опять видитъ онъ себя среди моря, увлеченнымъ туда, гдѣ только вода и небо, и готовая смерть. Такъ вошедшій въ насъ грѣхъ производитъ всякую злую похоть. Но, снова сподобившись таковые нѣкоей благодати, и какъ бы, такъ сказать, изъ цѣлой морской глубины пріявъ малую нѣкую каплю, въ семъ самомъ находятъ ежечасно и ежедневно совершающееся чудо; почему подвергшійся такому необычайному новому и Божественному дѣйствію, дивится и изумляется, какъ онъ обманулся. Наконецъ, благодать, какъ Божественная и небесная, просвѣщаетъ, руководитъ, умиряетъ его, все устрояетъ во благое (38, 4).

243. Дѣлай правду, совершаемую во внутреннемъ человѣкѣ, гдѣ поставленъ Христовъ алтарь вмѣстѣ съ нескверным святилищемъ, да свидѣтельство совѣсти твоей похвалится крестомъ Христа, очищающаго совѣсть твою отъ мертвыхъ дѣлъ, и послужишь Богу духомъ своимъ, узнаешь, Кому поклоняешься, по сказанному: *мы покланяемся, Егоже вѣмы* (Іоан. 4, 22). Ввѣрься путеводствующему тебя Богу; душа твоя да вступитъ въ общеніе съ Богомъ, какъ невѣста съ женихомъ. Ибо сказано: *тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа* (Ефес. 5, 32) и въ непорочную душу (38, 5).

244. Представь себѣ садъ, въ которомъ есть плодоносныя дерева и другія благоухающія растенія; садъ весь прекрасно обдѣланъ и украшенъ, и для охранности, вмѣсто загородки, обнесенъ малою стѣною; по случаю же протекаетъ тутъ и быстрая рѣка. Если вода, хотя слегка, ударяетъ въ стѣну, то будетъ вредить ея основанію, найдетъ себѣ проходъ, понемногу совершенно размоетъ основаніе, и вошедши въ садъ, поломаетъ и искоренитъ всѣ растенія, уничтожитъ всѣ труды, и сдѣлаетъ садъ безплоднымъ. Такъ бываетъ и съ сердцемъ человѣческимъ. Есть въ немъ прекрасные помыслы, но непрестанно приближаются къ сердцу и потоки грѣха, готовые его низринуть и увлечь на свою сторону. И если умъ, хотя нѣсколько легкомысленъ, и предается нечистымъ помысламъ, то вотъ уже духи льсти нашли себѣ тамъ пажить, ворвались и испровергли всѣ красоты, въ ничто обратили добрые помыслы, и душу привели въ запустѣніе (43, 6).

и) Кромѣ сей брани, подходитъ другая—внѣшняя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ начинаетъ обнаруживаться благодать Божія въ сердцѣ труженика, начинаются непріязненныя нападенія на него другихъ людей. Врагъ, изгнанный извнутрь, вооружается со внѣ. Это стало неизбѣжнымъ условіемъ для христіанина къ совершенству въ духѣ.

245. Божіи человѣки должны пріуготовлять себя къ боренію и подвигу. Какъ мужественный юноша выдерживаетъ борьбу, и на удары, ему наносимые, отвѣтствуетъ ударами: такъ и христіане должны переносить скорби, и внѣшнія и внутреннія брани, чтобы принимая на себя удары, побѣждать терпѣніемъ. Таковъ путь христіанства. Гдѣ Духъ Святый, тамъ какъ тѣнь слѣдуетъ гоненіе и брань. Видишь, какъ Пророки, хотя въ нихъ дѣйствовалъ Духъ, всегда гонимы были единоплеменниками? Видишь, какъ Господь, Который есть путь и истина, гонимъ былъ не инымъ народомъ, но своими. Свое племя — Израильтяне и гнали, и распяли Его. А подобное сему было и съ Апостолами; потому что со времени Креста пришелъ Духъ Утѣшитель и преселился въ христіанъ: никто изъ Іудеевъ не былъ уже го-

нимъ, но одни христіане были мучениками. Посему, не должны они изумляться сему: истинѣ необходимо быть гонимою (15, 11).

246. Не просто и то, что написано объ Іовѣ, какъ просилъ его себѣ сатана; потому что ничего не могъ сдѣлать самъ собою безъ попущенія. Чтоже говоритъ діаволъ Господу? Отдай его мнѣ въ руки, *аще не въ лице Тя благословитъ* (Іов. 1, 11)? Такъ и нынѣ и Іовъ тотъ же, и Богъ Тотъ же, и діаволъ тотъ же. Въ то самое время, когда Іовъ видѣлъ себѣ помощь Божію, былъ ревностенъ и горячъ по благодати, проситъ его себѣ сатана и говоритъ Господу: „поелику помогаешь ему и защищаешь его, служитъ Тебѣ. Оставь его и предай мнѣ, *аще не въ лице Тя благословитъ?*“ Наконецъ, какъ бы по тому самому, что душа утѣшается, благодать отступаетъ отъ нея, и душа предается искушеніямъ. По этому, приходитъ діаволъ, и наноситъ ей тысячи бѣдствій, безнадежность, отчаяніе, лукавыя помышленія, и сокрушаетъ душу, чтобы разслабить ее и содѣлать далекою отъ упованія на Бога. Душа же благоразумная и въ бѣдствіяхъ и въ скорби не теряетъ надежды, но владѣетъ, чѣмъ обладала, и что ни было бы ей нанесено, среди тысячей искушеній, все претерпѣвая, говоритъ: „если и умру, не оставлю Его“ (26, 7. 8).

247. Всѣ же праведники, идя тѣснымъ и узкимъ путемъ, до конца благоугождали Богу. Авраамъ богатъ былъ по Богу, а въ отношеніи къ міру, называлъ себя землею и пепломъ (Быт. 18, 27); и Давидъ говоритъ о себѣ: *поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей, червь, а не человѣкъ* (Псал. 21, 7). Подобно всѣ Апостолы и Пророки злострадали, были укоряемы. Самъ Господь,—Который есть путь и Богъ, пришедши не для Себя, а ради тебя, чтобы содѣлаться для тебя образомъ всего добраго,—смотри въ какомъ пришелъ уничиженіи; зракъ раба пріялъ Богъ, Сынъ Божій, Царь и Сынъ Царевъ; Онъ подаетъ цѣлительныя врачевства, и врачуетъ язвленныхъ, а по внѣшности является какъ бы однимъ изъ язвленныхъ (26, 25).

248. Но не пренебрегай Божія величія, когда видишь Его по внѣшности уничиженнымъ и какъ бы подобнымъ единому изъ насъ: ради насъ, а не ради Себя, явился Онъ такимъ. Раз-

суди, не паче ли всѣхъ уничиженъ былъ Онъ въ тотъ часъ, когда вопіяли: *распни, распни, Его,* и стекался народъ! Какъ въ мірѣ, если надъ какимъ злодѣемъ произнесенъ приговоръ княземъ, то весь народъ гнушается имъ и уничижаетъ его: такъ и Господь во время распятія, какъ человѣкъ осужденный умереть, ни во что вмѣняемъ былъ фарисеями. И когда также плевали на лице Его, возлагали на Него терновый вѣнецъ, били Его по ланитамъ, — не превзошло ли сіе мѣру всякаго уничиженія? Ибо написано: *плещи Мои вдахъ на раны, лица же Моего не отвратихъ отъ студа заплеваній и ланитъ Моихъ отъ заушеній* (Исаіи 50, 6). Если же Богъ пріялъ столько поруганій, страданій и уничиженія, то сколько бы ни смирялъ себя ты— по природѣ тина и смертный естествомъ, не сдѣлаешь ничего подобнаго Владыкѣ твоему. Ради тебя Богъ смирилъ Себя; а ты и ради себя не смиряешься, но превозносишься и кичишься. Онъ пришелъ на Себя взять скорби и тяготы, тебѣ же дать покой Свой; а ты не хочешь понести трудовъ и пострадать, чтобы чрезъ это могли исцѣлѣть твои язвы. Слава страданію и долготерпѣнію Его во вѣки (26, 26).

249. Если Богъ на землѣ шествовалъ такимъ путемъ, то и ты долженъ стать Его подражателемъ. Такъ шествовали и Апостолы и Пророки. И мы, если желаемъ быть назданными на основаніи Господа и Апостоловъ, должны стать ихъ подражателями. Ибо Апостолъ Духомъ Святымъ говоритъ: *подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 4, 16). Если же любишь ты человѣческую славу, хочешь, чтобы кланялись тебѣ, ищешь себѣ покоя, то совратился ты съ пути. Тебѣ надобно сораспяться съ Распятымъ, пострадать съ Пострадавшимъ, чтобы послѣ сего и прославиться съ Прославившимся (Рим. 8, 17). Ибо невѣстѣ необходимо пострадать съ Женихомъ и чрезъ сіе содѣлаться сообщницею и сонаслѣдницею Христовою. И никому не дозволено безъ страданій, не путемъ негладкимъ, тѣснымъ и узкимъ войдти въ градъ святыхъ, упокоеваться и царствовать съ Царемъ нескончаемые вѣки (12, 5).

250. До извѣстной ли мѣры попускается сатанѣ, или сколь-

ко хочетъ нападать на насъ? Стремленіе его не только на христіанъ, но и на идолослужителей и на цѣлый міръ. Посему, еслибы дозволено ему было нападать, сколько хочетъ, то истребилъ бы всѣхъ. Почему же?—Потому, что его это дѣло и такова его воля. Но какъ скудельникъ, когда кладетъ сосуды въ огонь, въ мѣру разжигаетъ печь, и не слишкомъ много, чтобы обжигаемые долѣе надлежащаго времени сосуды не дали трещинъ, и не слишкомъ мало, чтобы оставшись непрожженными, они не пропали даромъ; а также дѣлающій серебряныя и золотыя вещи подкладываетъ огонь въ мѣру; а если усилитъ огонь, то золото и серебро расплавливаются, дѣлаются жидкими и пропадаютъ; и умъ человѣческій умѣетъ соразмѣрять тяжести съ силами вьючнаго скота, или верблюда, или другаго какого животнаго, какую именно тяжесть понести можетъ: то кольми паче Богъ, Который знаетъ крѣпость сосудовъ человѣческихъ, въ разныхъ мѣрахъ попускаетъ дѣйствовать сопротивной силѣ (26, 3).

і) Выдерживая все сіе терпѣливо и не уступая ни въ чемъ врагу, душа все больше очищается и даетъ просторъ сильнѣйшимъ воздѣйствіямъ благодати Святаго Духа,—которая и проявляется наконецъ въ озареніяхъ ума, въ особыхъ отрадныхъ состояніяхъ нравственныхъ, въ видѣніяхъ, руководствахъ. Видно становится, что душа подходитъ къ совершенству.

251. Если кто любитъ Бога, то и Богъ сообщаетъ ему любовь Свою; кто однажды увѣровалъ въ Бога, тому прилагаетъ небесную вѣру, и человѣкъ дѣлается сугубымъ. Посему, какъ ты отъ членовъ своихъ принесешь Ему даръ, такъ и Онъ, подобно сему, отъ собственныхъ Своихъ членовъ удѣлитъ душѣ твоей, чтобы все тебѣ дѣлать, и любить и молиться чисто (15, 20).

252. Марія оставила все, сѣла при ногахъ Господнихъ, и весь день благословляетъ Бога. Видишь ли сѣдѣніе при ногу, превосходящее любовь? Но чтобы яснѣе возсіяло Божіе слово, слушай еще. Если кто любитъ Іисуса и внемлетъ Ему, какъ должно, и не просто внемлетъ, но пребываетъ въ любви; то и

Богъ хочетъ уже воздать чѣмъ-либо душѣ той за любовь сію, хотя человѣкъ не знаетъ, что онъ пріиметъ, или въ какой мѣрѣ Богъ одаритъ душу. Ибо и Маріи, возлюбившей Его, и сидѣвшей при ногахъ Его, не просто дана награда, но отъ сущности Своей даровалъ Онъ нѣкую сокровенную силу. Самыя слова, какія Богъ съ миромъ изглаголалъ Маріи, были духъ и нѣкая сила. Слова сіи вошли въ сердце, стали душею въ душѣ, духомъ въ духѣ, и Божественная сила наполнила сердце ея; потому что, гдѣ привитаетъ оная сила,—по необходимости дѣлается она тамъ пребывающею, какъ неотъемлемое стяжаніе. Посему и Господь, зная что даровалъ ей, сказалъ: *Марія благую часть избра* (Лук. 10, 42). Но со временемъ и то, что дѣлала Марѳа, изъ усердія услужить, привело ее къ тому же дарованію; потому что и она пріяла Божественную силу въ душу свою (12, 16).

253. И что удивительнаго, если приходящіе ко Господу и прилѣпленные къ Нему тѣлесно пріимали силу? Иногда Апостолы глаголали слово и Духъ Святый нападалъ на вѣрующихъ (Дѣян. 10, 44). Корнилій отъ слова, какое услышалъ, пріялъ силу. Кольми паче, когда Господь глаголалъ слово Маріи, или Закхею, или грѣшницѣ, которая, распустивъ волосы, отирала ноги Господни, или Самарянкѣ, или разбойнику, — тогда являлась сила, и Духъ Святый входилъ въ единеніе съ душами ихъ. И нынѣ, любящіе Господа, оставившіе все, и постоянно пребывающіе въ молитвѣ, втайнѣ научаются тому, чего не вѣдали. Сама Истина по ихъ произволенію открывается имъ и учитъ ихъ: *Азъ есмь Истина* (Іоан. 14, 6). Сами Апостолы, до креста пребывая съ Господомъ, видѣли великія знаменія, какъ очищались прокаженные и воскресали мертвые: но не знали, какъ Божественная сила и пребываетъ и дѣйствуетъ въ сердцѣ; не знали, что сами они возродятся духовно, вступятъ въ единеніе съ небесною душею и содѣлаются новою тварію. Они любили Господа ради совершаемыхъ Имъ знаменій. Наконецъ, Господь сказалъ имъ: „что дивитесь знаменіямъ? Я даю вамъ великое наслѣдіе, какого не имѣетъ цѣлый міръ“ (12, 17).

254. Странны были для нихъ еще слова Господа, пока не воскресъ Онъ изъ мертвыхъ, и ради насъ не вознесъ тѣла на небо. И тогда сошелъ на нихъ Духъ Утѣшитель, и вступилъ въ единеніе съ душами ихъ. Сама Истина являетъ Себя въ душахъ вѣрныхъ, и небесный человѣкъ приходитъ къ человѣку твоему, и бываетъ между ними единое общеніе. По сему, тѣхъ, которые пребываютъ въ служеніи и усердно все дѣлаютъ изъ ревности по вѣрѣ, изъ любви къ Богу, со временемъ сіе самое приводитъ къ вѣдѣнію самой Истины; потому что Господь открывается душамъ ихъ и учитъ ихъ сопребыванію Духа Святаго (12, 18).

255. Сказано: *вкусите и видите, яко благъ Господь* (Псал. 33, 9); вкушеніе же сіе есть въ несомнѣнности дѣйственная сила Духа, совершающая служеніе въ сердцѣ. Ибо тѣ, которые суть сыны свѣта и служенія Новому Завѣту въ Духѣ Святомъ, ничему не научаются у людей, какъ научаемые Богомъ. Сама благодать пишетъ на сердцахъ ихъ законы Духа. Посему, не въ Писаніяхъ только, начертанныхъ чернилами, должны они находить для себя удостовѣреніе, но и на скрижаляхъ сердца благодать Божія пишетъ законы Духа и небесныя тайны; потому что сердце владычественно и царственно въ цѣломъ тѣлесномъ сочлененіи. И когда благодать овладѣетъ пажитями сердца, тогда царствуетъ она надъ всѣми членами и помыслами: ибо тамъ умъ и всѣ помыслы, и чаяніе души. Почему, благодать и проникаетъ во всѣ члены тѣла (15, 18).

256. Таковый, по написанному (1 Кор. 2, 14), востязуетъ всякаго человѣка. О каждомъ знаетъ онъ, изъ какого источника беретъ слово, гдѣ остановился, и на какой находится степени, о немъ же самомъ никто изъ людей, имѣющихъ въ себѣ духа міра, не можетъ знать и судить. Кто только имѣетъ въ себѣ подобнаго небеснаго Божія Духа, тотъ и знаетъ подобнаго ему, какъ говоритъ Апостолъ: *духовная духовными сразсуждающе* (9, 8).

257. Сподобившіеся стать чадами Божіими и родиться свыше отъ Духа Святаго, имѣя въ себѣ просвѣщающаго и упокоивающаго ихъ Христа, многообразными и различными способами

бываютъ путеводимы Духомъ, и благодать невидимо дѣйствуетъ въ ихъ сердцѣ при духовномъ упокоеніи. Но отъ видимыхъ наслажденій въ мірѣ займемъ образы, чтобы сими подобіями отчасти показать, какъ благодать дѣйствуетъ въ душахъ таковыхъ. Иногда бываютъ они обвеселены, какъ бы на царской вечери, и радуются радостію и веселіемъ неизглаголаннымъ. Въ иный часъ бываетъ, какъ невѣста, Божественнымъ покоемъ упокоеваемая въ сообществѣ съ женихомъ своимъ. Иногда же, какъ безплотные Ангелы, находясь еще въ тѣлѣ, чувствуютъ въ себѣ такую же легкость и окриленность. Иногда же бываютъ какъ бы въ упоеніи питіемъ, возвеселяемые и упоеваемые Духомъ, въ упоеніи Божественными духовными тайнами (18, 7).

258. Но иногда какъ бы плачутъ и сѣтуютъ о родѣ человѣческомъ, и молясь за цѣлаго Адама, проливаютъ слезы и плачутъ, воспламеняемые духовною любовію къ человѣчеству. Иногда такою радостію и любовію разжигаетъ ихъ Духъ, что, если бы можно было, вмѣстили бы всякаго человѣка въ сердцѣ своемъ, не отличая злаго отъ добраго. Иногда въ смиренномудріи духа столько унижаютъ себя предъ всякимъ человѣкомъ, что почитаютъ себя самыми послѣдними и меньшими изъ всѣхъ. Иногда Духъ постоянно содержитъ ихъ въ неизглаголанной радости. Иногда уподобляются сильному воителю, который, облекшись въ царское всеоружіе, выходитъ на брань со врагами и крѣпко подвизается, чтобы побѣдить ихъ. Ибо, подобно сему и духовный облекается въ небесныя оружія Духа, наступаетъ на враговъ и ведетъ съ ними брань, чтобы покорить ихъ подъ ноги свои (18, 8).

259. Иногда душа упокоивается въ нѣкоемъ великомъ безмолвіи, тишинѣ и мирѣ, пребывая въ одномъ духовномъ удовольствіи, въ неизреченномъ упокоеніи и благоденствіи. Иногда умудряется благодатію въ уразумѣніи чего-либо, въ неизреченной мудрости, въ вѣдѣніи неиспытуемаго Духа, чего невозможно изглаголать языкомъ и устами. Иногда человѣкъ дѣлается, какъ одинъ изъ обыкновенныхъ. Такъ разнообразно дѣйствуетъ

въ людяхъ благодать, и многими способами путеводствуетъ душу, упокоевая ее по волѣ Божіей, и различно упражняетъ ее, чтобы совершенною, неукоризненною и чистою представить небесному Отцу (18, 9).

260. Сіи же перечисленныя нами дѣйствія Духа достигаютъ большей мѣры въ близкихъ къ совершенству. Ибо исчисленныя разнообразныя упокоенія благодати различно выражаются словомъ и въ людяхъ совершаются непрерывно, такъ что одно дѣйствіе слѣдуетъ за другимъ. Когда душа взойдетъ къ совершенству Духа, совершенно очистившись отъ всѣхъ страстей, и въ неизреченномъ общеніи пришедши въ единеніе и срастворе́ніе съ Духомъ Утѣшителемъ, и срастворяемая Духомъ, сама сподобится стать духомъ; тогда дѣлается она вся свѣтомъ, вся окомъ, вся духомъ, вся радостію, вся упокоеніемъ, вся радованіемъ, вся любовію, вся милосердіемъ, вся благостію и добротою. Какъ въ морской безднѣ камень отвсюду окруженъ водою, такъ и люди сіи, всячески срастворяемые Духомъ Святымъ, уподобляются Христу, непреложно имѣя въ себѣ добродѣтели духовной силы, внутренно пребывая неукоризненными, непорочными и чистыми. Ибо обновленные Духомъ какъ могутъ производить наружно плодъ порока? Напротивъ того, всегда и во всемъ сіяютъ въ нихъ плоды Духа (18, 10).

261. Иный входитъ преклонить колѣно,—и сердце его исполняется Божественной дѣйственности, душа веселится съ Господомъ, какъ невѣста съ женихомъ, по слову Пророка Исаіи, который говоритъ: *якоже радуется женихъ о невѣстѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ* (Исаіи 62, 5). И иногда во весь день чѣмъ-нибудь занятый, на одинъ часъ посвящаетъ себя молитвѣ, — и внутренній его человѣкъ съ великимъ услажденіемъ восхищается въ молитвенное состояніе, въ безконечную глубину онаго вѣка, такъ что всецѣло устраняется туда парящій и восхищаемый умъ. На это время происходитъ въ помыслахъ забвеніе о земномъ мудрованіи; потому что помыслы насыщены и плѣнены Божественнымъ, небеснымъ, безпредѣльнымъ, непостижимымъ, и чѣмъ-то чуднымъ, чего человѣческимъ устамъ

изречь невозможно. Въ этотъ часъ человѣкъ молится и говоритъ: „О, еслибы душа моя отошла вмѣстѣ съ молитвою“ (8, 1).

262. Всегда ли человѣкъ входитъ въ это состояніе? Правда, что благодать непрестанно сопребываетъ, укореняется и дѣйствуетъ какъ закваска въ человѣкѣ, съ юнаго возраста, и сіе, сопребывающее въ человѣкѣ, дѣлается чѣмъ-то какъ бы естественнымъ и неотдѣлимымъ, какъ бы единою съ нимъ сущностію; однакоже, какъ ей угодно, различно видоизмѣняетъ она свои дѣйствія въ человѣкѣ къ его пользѣ. Иногда огнь сей возгарается и воспламеняется сильнѣе, а иногда какъ бы слабѣе и тише; въ иныя времена свѣтъ сей возжигается и сіяетъ болѣе, иногда же умаляется и меркнетъ; и свѣтильникъ сей, всегда горя и свѣтя, иногда дѣлается яснѣе, болѣе возгарается отъ упоенія Божіею любовію, а въ другое время издаетъ сіяніе свое бережливо, и соприсущій въ человѣкѣ свѣтъ бываетъ слабѣе (8, 2).

263. Сверхъ того, инымъ во свѣтѣ являлось знаменіе креста и пригвождалось во внутреннемъ человѣкѣ. Иногда также человѣкъ во время молитвы приходилъ какъ бы въ изступленіе; казалось, что стоитъ онъ въ церкви предъ жертвенникомъ, и предложены ему три хлѣба, какъ бы вскиснувшіе съ елеемъ, и въ какой мѣрѣ вкушалъ ихъ, въ такой хлѣбы возрастали и поднимались. Иногда также являлось какъ бы свѣтоносное нѣкое одѣяніе, какого нѣтъ на землѣ въ вѣкѣ семъ, и какого не могутъ приготовить руки человѣческія. Ибо какъ Господь, съ Іоанномъ и Петромъ восшедши на гору, преобразилъ ризы Свои и содѣлалъ ихъ молніевидными, такъ бывало и съ онымъ одѣяніемъ, и облаченный въ оное человѣкъ удивлялся и изумѣвалъ. Въ иное же время свѣтъ сей, явясь въ сердцѣ, отверзалъ внутреннѣйшій, глубочайшій и сокровенный свѣтъ, почему человѣкъ, всецѣло поглощенный оною сладостію и онымъ созерцаніемъ, не владѣлъ уже собою, но былъ для міра сего какъ бы буимъ и варваромъ, по причинѣ преизобилующей любви и сладости и по причинѣ сокровенныхъ таинъ, такъ что человѣкъ, получивъ въ это время свободу, достигаетъ совершенной

мѣры, бываетъ чистымъ и свободнымъ отъ грѣха. Но послѣ сего благодать умалялась и нисходило покрывало сопротивной силы; благодать же бывала видима какъ бы отчасти, и на какой-то низшей степени совершенства (8, 3).

264. Человѣку надобно пройти, такъ сказать, двѣнадцать ступеней, и потомъ достигнуть совершенства. Въ иное время дѣйствительно достигаетъ онъ этой мѣры и приходитъ въ совершенство. Потомъ благодать снова начинаетъ дѣйствовать слабѣе, и человѣкъ нисходитъ на одну ступень, и стоитъ уже на одиннадцатой. А иный, богатый благодатію, всегда день и ночь стоитъ на высшей мѣрѣ, будучи свободенъ и чистъ, всегда плѣненъ и выспренъ. И теперь человѣкъ, которому показаны оныя чудеса, и который извѣдалъ ихъ опытно, если бы такъ было съ нимъ всегда, не могъ бы уже принять на себя домостроительства слова, или инаго какого бремени, не согласился бы ни слышать, ни позаботиться, по обыкновенію, о себѣ и объ утрешнемъ днѣ, но только сталъ бы сидѣть въ одномъ углу, въ восхищеніи и какъ бы въ упоеніи. Посему-то совершенная мѣра не дана ему, чтобы могъ онъ заниматься попеченіемъ о братіи и служеніемъ слову, если не разорено уже средостѣніе ограды, и смерть препобѣждена (8, 4).

265. На дѣлѣ же бываетъ такъ: подобно сгущенному воздуху, какая-то какъ бы примрачная сила лежитъ на человѣкѣ и слегка прикрываетъ его. Свѣтильникъ непрестанно горитъ и свѣтитъ; однакоже какъ бы покрывало лежитъ на свѣтѣ; и посему человѣкъ признается, что онъ еще несовершенъ и не вовсе свободенъ отъ грѣха; почему, можно сказать, что средостѣніе ограды уже разорено и сокрушено, и опять въ иномъ чемънибудь разорено не вовсе и не навсегда. Ибо бываетъ время, когда благодать сильнѣе воспламеняетъ, утѣшаетъ и успокоиваетъ человѣка; и бываетъ время, когда она умаляется и меркнетъ, какъ сама она домостроительствуетъ сіе на пользу человѣку. Кто-же, хотя на время, приходилъ въ совершенную мѣру, вкушалъ и опытно извѣдывалъ оный вѣкъ? Донынѣ не знаю ни одного человѣка-христіанина совершеннаго или свободнаго.

Напротивъ того, если и упокоевается кто въ благодати, доходитъ до таинъ и до откровеній, до ощущенія великой благодатной сладости; то и грѣхъ сопребываетъ еще внутри его. Такіе люди, по преизобилію въ нихъ благодати и свѣта, почитаютъ себя свободными и совершенными; но погрѣшаютъ въ семъ, по неопытности вводимые въ обманъ тѣмъ самымъ, что дѣйствуетъ въ нихъ благодать. А я донынѣ не видалъ ни одного свободнаго человѣка, и, поелику въ иныя времена самъ отчасти доходилъ до оной мѣры; то довѣдался и знаю, почему нѣтъ совершеннаго человѣка (8, 5).

266. Скажи намъ: на какой ты степени?—Нынѣ, послѣ крестнаго знаменія, благодать такъ дѣйствуетъ и умиряетъ всѣ члены и сердце, что душа отъ великой радости уподобляется незлобивому младенцу, и человѣкъ не осуждаетъ уже ни Еллина, ни Іудея, ни грѣшника, ни мірянина, но на всѣхъ чистымъ окомъ взираетъ внутренній человѣкъ, и радуется о цѣломъ мірѣ, и всемѣрно желаетъ почтить и полюбить Еллиновъ и Іудеевъ. Въ иный часъ онъ, сынъ царевъ, такъ твердо уповаетъ на Сына Божія, какъ на отца. Отверзаются предъ нимъ двери, и входитъ онъ внутрь многихъ обителей; и по мѣрѣ того, какъ входитъ, снова отверзаются предъ нимъ двери въ соразмѣрномъ числѣ, напримѣръ, изъ ста обителей—въ другія сто обителей, и обогащается онъ; и въ какой мѣрѣ обогащается, въ такой же показываются ему новыя чудеса. Ему, какъ сыну и наслѣднику, ввѣряется то, что не можетъ быть изречено естествомъ человѣческимъ, или выговорено устами и языкомъ (8, 6).

7.

Высшая степень совершенства христіанъ.

267. Пророкъ Іезекіиль повѣдалъ то Божественное и славное явленіе и видѣніе, которое узрѣлъ онъ, и описалъ оное, какъ явленіе, исполненное неизглаголанныхъ таинъ. Видѣлъ же онъ на полѣ херувимскую колесницу, четырехъ духовныхъ

животныхъ. У каждаго животнаго было четыре лица: одно лице львиное, другое лице орлиное, еще лице тельчее и лице человѣческое. И у каждаго лица были крила, такъ что ни у одного невозможно было различить, гдѣ передняя, или задняя сторона. *Плещи ихъ исполнены* были *очесъ,* и перси также полны очей, и не было мѣста, неисполненнаго очей. При каждомъ лицѣ было по три колеса, какъ бы колесо въ колесѣ, и въ колесахъ былъ духъ. И Пророкъ видѣлъ какъ бы подобіе человѣка, и подножіе у него—какъ бы сапфирное. Колесница сія (то-есть—Херувимы и животныя) носила на себѣ возсѣдящаго Владыку. Куда ни угодно было ему шествовать,—животныя всюду обращены были лицемъ. И Пророкъ видѣлъ подъ крыльями Херувимовъ какъ бы *руку человѣчу,* которая ихъ поддерживала и носила (Iезек. 1, 5—28 и гл. 10). (1, 1).

268. Истинно и несомнѣнно было то, что видѣлъ Пророкъ въ восхищеніи; но оно указывало на иное, прообразовало нѣчто таинственное и Божественное, тайну подлинно сокровенную отъ родовъ, явленную же въ послѣдняя времена, въ пришествіе Христово. Пророкъ созерцалъ тайну души, имѣющей принять Господа своего и содѣлаться престоломъ славы Его. Ибо душа, которую Духъ, уготовавшій ее въ сѣдалище и обитель Себѣ, сподобилъ пріобщиться свѣта Его и осіялъ красотою неизреченной славы Своей, дѣлается вся—свѣтомъ, вся—лицемъ, вся—окомъ; нѣтъ у нея ни одной части, неисполненной духовныхъ очей свѣта, то-есть, нѣтъ въ ней ничего омраченнаго; но вся она всецѣло содѣлана свѣтомъ и духомъ, вся исполнена очей, и не имѣетъ никакой послѣдней, или задней стороны, но отвсюду представляется лицемъ, потому что снизошла на нее и возсѣдитъ на ней неизреченная красота славы Свѣта Христа. И какъ солнце вездѣ себѣ подобно: нѣтъ у него ни одной послѣдней или недостаточной части, но, состоя изъ частей одинаковыхъ, все оно всецѣло блистаетъ свѣтомъ, и все есть свѣтъ, или какъ огнь, т.-е. самый свѣтъ огня, весь самъ себѣ подобенъ и не имѣетъ въ себѣ перваго, или послѣдняго, или большаго, или меньшаго: такъ и душа, совершенно осіянная неизреченною красотою славы свѣта отъ лица Христова и совер-

шенно вступившая въ общеніе съ Духомъ Святымъ, и сподобившаяся стать жилищемъ и престоломъ Божіимъ, дѣлается вся окомъ, вся свѣтомъ, вся лицемъ, вся славою, вся духомъ, какъ уготовалъ, благоустроилъ и украсилъ ее духовною лѣпотою Христосъ, Который и носитъ, и водитъ, и поддерживаетъ, и подъемлетъ ее. Ибо сказано, что *рука человѣча* была подъ Херувимами (Іезек. 1, 8). Самъ Христосъ и носимъ бываетъ душею, и водитъ ее (1, 2).

269. Четыре животныя, носящія колесницу, представляли собою образъ владычественныхъ умственныхъ силъ души. Какъ орелъ царствуетъ надъ птицами, левъ надъ дикими звѣрями, волъ надъ кроткими животными, а человѣкъ надъ всѣми тварями: такъ и въ душѣ есть болѣе царственныя силы умственныя, то-есть, воля, совѣсть, умъ и сила любви. Ими управляется душевная колесница, въ нихъ почиваетъ Богъ. А по иному способу объясненія, разумѣется сіе о небесной Церкви Святыхъ. И какъ тамъ Пророкъ говоритъ о животныхъ, что высота ихъ была чрезмѣрна, что они исполнены очей, и что никому невозможно было объять число очей, или высоту, потому что не дано вѣдѣнія о семъ; какъ звѣзды на небѣ всякому человѣку дано видѣть и дивиться имъ, узнать же число ихъ ни одному невозможно; такимъ же образомъ въ небесную Церковь Святыхъ войдти и наслаждаться въ ней дано всѣмъ желающимъ подвизаться, но узнать и объять число Святыхъ, — сіе принадлежитъ Единому Богу. Сѣдящій на колесницѣ и на престолѣ всеочитыхъ животныхъ, или въ каждой душѣ, содѣлавшейся престоломъ и сѣдалищемъ Его, ставшей окомъ и свѣтомъ, шествуетъ и носится, возсѣдя на ней, правя браздами духа, и направляя ее, какъ Самъ знаетъ. Какъ духовныя животныя шествовали, не куда сами хотѣли идти, но куда зналъ и хотѣлъ Сѣдящій на нихъ и направляющій ихъ: такъ и здѣсь Самъ правитъ и водитъ, указуя путь Духомъ Своимъ. Такимъ образомъ, не по своей волѣ, когда хотятъ, возносятся души на небеса; но Богъ направляетъ душу, свергнувъ тѣло, стремиться мыслію на небеса, и опять, когда угодно Ему, ходитъ она во плоти и въ помыслахъ,

а по Его же волѣ переходитъ къ предѣламъ земли, и Онъ показываетъ ей откровенія тайнъ. О, подлинно превосходный, благій, единый и истинный Браздодержецъ! Такъ, если душа предпрославлена нынѣ. и вступила въ единеніе съ Духомъ, то и тѣла сподобятся части въ воскресеніи (1, 3).

270. А что души праведныхъ содѣлываются свѣтомъ небеснымъ,—о семъ Самъ Господь сказалъ Апостоламъ: *вы есте свѣтъ міра* (Матѳ. 5, 14). Самъ, содѣлавъ ихъ свѣтомъ, повелѣлъ, чтобы чрезъ нихъ просвѣщался міръ, и говоритъ: *Ниже вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ* (суть). *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки* (Матѳ. 5, 15. 16). А сіе значитъ: не скрывайте дара, какой пріяли отъ Меня, но сообщайте всѣмъ желающимъ. И еще: *Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое* свѣтло, *все тѣло твое* просвѣтится; *аще же око твое лукаво, все тѣло твое темно будетъ. Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма кольми* (Матѳ. 6, 22. 23)? Какъ очи суть свѣтъ для тѣла; и когда они здоровы,—все тѣло освѣщено; и когда попадетъ что въ очи, и они омрачатся, тогда все тѣло бываетъ во тьмѣ: такъ Апостолы поставлены очами и свѣтомъ для цѣлаго міра. Посему, Господь, заповѣдуя имъ, сказалъ: „если вы, будучи свѣтомъ для міра, устоите и не совратитесь, то просвѣщено будетъ все тѣло міра. А если вы, свѣтъ міра—омрачитесь, то тьма, то-есть, міръ, кольми?“ Итакъ, Апостолы, ставъ свѣтомъ, послужили свѣтомъ для вѣровавшихъ, просвѣтивъ сердца ихъ тѣмъ небеснымъ свѣтомъ Духа, которымъ просвѣщены были сами (1, 4).

271. Которые совлекли съ себя человѣка ветхаго и земнаго, и съ которыхъ Іисусъ совлекъ одежды царства тьмы, тѣ облеклись въ новаго и небеснаго человѣка Іисуса Христа. И Господь облекъ ихъ въ одѣянія царства неизреченнаго свѣта, въ одѣянія вѣры, надежды, любви, радости, мира, милосердія, благости, а подобно, и во всѣ прочія Божественныя, животворныя одѣянія свѣта, жизни, неизглаголаннаго упокоенія, чтобы, какъ Богъ есть любовь, радость, миръ, благость, милосердіе, такъ и новый человѣкъ содѣлался симъ по благодати (2, 4. 5).

272. Совершенные христіане, сподобившіеся войти въ мѣру совершенства и содѣлаться приближенными Царю, всегда посвящаютъ себя въ даръ кресту Христову. Какъ при Пророкахъ, всего досточестнѣе было помазаніе; потому что помазуемы были Цари и Пророки: такъ и нынѣ люди духовные, помазуемые небеснымъ помазаніемъ, дѣлаются христіанами по благодати, чтобы имъ быть царями и пророками небесныхъ таинъ. Они суть и сыны, и господа, и боги, связуемые, отводимые въ плѣнъ, низвергаемые, распинаемые, посвящаемые въ даръ. Если помазаніе елеемъ, какой получаемъ отъ земнаго растенія, отъ видимаго дерева, имѣло такую силу, что помазанные безпрекословно получали санъ (ибо всѣми признавалось, что они поставлены въ цари, и помазанный Давидъ тотчасъ подвергся гоненіямъ и скорбямъ, а чрезъ седмь лѣтъ сталъ царемъ), то кольми паче тѣ, у которыхъ умъ и внутренній человѣкъ помазуются освѣщающимъ и радостотворнымъ, небеснымъ и духовнымъ елеемъ радованія, пріемлютъ печать онаго нетлѣннаго царствія и вѣчной силы, залогъ Духа, — Самого Духа Святаго и Утѣшителя (разумѣй же, что Утѣшитель и утѣшаетъ, и исполняетъ радости сущихъ въ скорбяхъ). (17, 1).

273. Сіи, помазуемые елеемъ небеснаго насажденія, древа жизни — Іисуса Христа, бываютъ сподоблены войти въ мѣру совершенства, то-есть царствія и усыновленія, такъ какъ, находясь еще въ этомъ мірѣ, они уже сотаинники небеснаго Царя, имѣютъ дерзновеніе предъ Вседержителемъ, входятъ въ чертогъ Его, гдѣ Ангелы и духи Святыхъ. Ибо, и не получивъ еще совершеннаго наслѣдія, уготованнаго имъ въ ономъ вѣкѣ, — тѣмъ залогомъ, какой пріяли нынѣ, обезопасили себя, какъ уже вѣнчанные и царствующіе, и при обиліи и дерзновеніи Духа, не находятъ они для себя удивительнымъ, что будутъ царствовать со Христомъ? Почему-же? Потому что, будучи еще во плоти, имѣли уже въ себѣ оное ощущеніе сладости и оное дѣйствіе силы (17, 2).

274. Какъ при скончаніи міра, когда этой тверди не станетъ, праведники будутъ уже жить въ царствѣ, во свѣтѣ и въ

славѣ, не видя ничего иного, кромѣ того, какъ Христосъ пребываетъ всегда во славѣ одесную Отца: такъ и сіи, нынѣ еще восхищенные и отведенные плѣнниками въ оный вѣкъ, созерцаютъ всѣ тамошнія лѣпоты и чудеса. Ибо мы, будучи еще на землѣ, имѣемъ жительство на небесахъ, какъ обитатели и граждане онаго міра по уму и по внутреннему человѣку. Какъ видимое око, будучи чистымъ, чисто всегда видитъ солнце; такъ и умъ, совершенно очистившись, всегда видитъ славу свѣта Христа, и съ Господомъ пребываетъ день и ночь, подобно тому, какъ тѣло Господне, соединившись съ Божествомъ, всегда сопребываетъ съ Духомъ Святымъ. Но въ сію мѣру не вдругъ достигаютъ люди, и то развѣ трудами, скорбію, великимъ подвигомъ (17, 4).

275. Какъ Господь, отложивъ всякое начальство и власть, облекся въ тѣло, такъ и христіане облекаются Духомъ Святымъ и пребываютъ въ упокоеніи. Если и наступаетъ брань отвнѣ, дѣлаетъ прираженія сатана, то внутренно ограждены они Господнею силою, и не тревожатся при нападеніяхъ сатаны. Когда Господа искушалъ онъ въ пустынѣ сорокъ дней,— повредилъ ли Ему сколько-нибудь тѣмъ, что отвнѣ приступалъ къ тѣлу Его. Въ семъ тѣлѣ былъ Богъ. Такъ и христіане, если и искушаются отвнѣ, то внутренно исполнены силы Божества, и не терпятъ никакой обиды. Но если достигъ кто въ такую мѣру, то пришелъ онъ въ совершенную любовь Христову и исполненіе Божества. А кто не таковъ, тотъ и внутренно ведетъ еще брань. Въ иный часъ упокоевается въ молитвѣ, а въ другой часъ бываетъ въ скорби и во брани. Ибо такъ угодно Господу; поелику человѣкъ еще младенецъ, управляетъ его Господь во браняхъ. И внутри появляются какъ бы два лица, свѣтъ и тьма, упокоеніе и скорбь; въ иный часъ въ упокоеніи молятся, а въ иный часъ бываютъ въ смятеніи (27, 15).

276. Не слышишь ли, что говоритъ Павелъ? Если имѣю всѣ дарованія, *аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, аще языки ангельскими глаголю, любве же не имамъ, ничтоже есмь*

(1 Кор. 13, 1 — 3). Ибо дарованія сіи руководствуютъ только къ совершенству; и достигшіе оныхъ, хотя и во свѣтѣ, однакоже еще младенцы. Многіе изъ братій восходили на сію степень, и имѣли дарованія исцѣленій, откровеніе и пророчество; но поелику не пришли еще въ совершенную любовь, въ которой *союзъ совершенства* (Кол. 3, 14), то возстала въ нихъ брань, и они, вознерадѣвъ, пали. Но кто достигаетъ совершенной любви, тотъ дѣлается уже узникомъ и плѣнникомъ благодати. А кто приближается постепенно къ совершенной мѣрѣ любви, но не дошелъ еще до того, чтобъ стать узникомъ любви, тотъ находится еще подъ страхомъ, ему угрожаютъ брань и паденіе; и если не оградитъ онъ себя, то низлагаетъ его сатана (26, 16).

277. Всякій долженъ знать, что есть очи, которыя внутреннѣе сихъ очей, и есть слухъ, который внутреннѣе сего слуха. И какъ эти очи чувственно видятъ, и распознаютъ лице друга или любимаго, такъ очи души достойной и вѣрной, просвѣщенныя Божественнымъ свѣтомъ, духовно видятъ и распознаютъ истиннаго друга, сладчайшаго и многовожделѣннаго Жениха-Господа, какъ скоро душа озарена достопоклоняемымъ Духомъ. И такимъ образомъ, душа, мысленно созерцая вожделѣнную и единую неизглаголанную лѣпоту, уязвляется Божественною любовію, настроивается ко всѣмъ духовнымъ добродѣтелямъ, и вслѣдствіе сего пріобрѣтаетъ безпредѣльную и неистощимую любовь къ вожделѣнному для нея Господу (28, 5).

278. Въ сѣни закона, даннаго чрезъ Моисея, Богъ повелѣлъ, чтобы въ субботу каждый упокоевался и ничего не дѣлалъ. А сіе было образомъ и сѣнію истинной субботы, даруемой душѣ Господомъ. Ибо душа, сподобившаяся избавиться отъ срамныхъ и нечистыхъ помысловъ, субботствуетъ истинную субботу, и покоится истиннымъ покоемъ, пребывая праздною и свободною отъ всѣхъ темныхъ дѣлъ. Ибо тамъ въ прообразовательной субботѣ, хотя упокоевались тѣлесно, но души связаны были лукавствомъ и пороками; а сія истинная суббота есть истинное

успокоеніе души, пребывающей праздною и очистившейся отъ сатанинскихъ помысловъ, покоющейся въ вѣчномъ Господнемъ покоѣ и въ радости (35, 1).

279. Ибо Господь призываетъ человѣка къ покою, говоря: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). И тѣ души, которыя покоряются и приходятъ, Онъ упокоеваетъ отъ сихъ тяжкихъ, обременительныхъ и нечистыхъ помысловъ; дѣлаются онѣ праздными отъ всякаго беззаконія, субботствуютъ субботу истинную, пріятную и святую, празднуютъ духовный праздникъ неизглаголанной радости и веселія, совершаютъ отъ чистаго сердца служеніе чистое и благоугодное Богу. И это есть истинная и свѣтлая суббота. Посему, будемъ и мы умолять Бога, чтобы и намъ войти въ покой сей, упразднiться отъ срамныхъ, лукавыхъ и суетныхъ помышленій, а такимъ образомъ придти въ возможность служить Богу отъ чистаго сердца и праздновать праздникъ Духа Святаго. И блаженъ, кто войдетъ въ сей покой (35, 1. 3).

280. Когда душа прилѣпляется ко Господу, и Господь, милуя и любя ее, приходитъ и прилѣпляется къ ней, и разумѣніе ея непрестанно уже пребываетъ въ благодати Господней, тогда душа и Господь дѣлаются единый духъ, единое срастворeніе, единый умъ. Тѣло души остается поверженнымъ на землѣ, а умъ ея всецѣло жительствуетъ въ небесномъ Іерусалимѣ, восходя до третьяго неба, прилѣпляясь ко Господу, и тамъ служа Ему (46, 3).

281. И Самъ Сѣдящій въ небесномъ градѣ на престолѣ величествія на высокихъ, весь пребываетъ съ душею въ тѣлѣ ея; потому что образъ ея положилъ Онъ горѣ въ небесномъ градѣ Святыхъ—Іерусалимѣ, а собственный Образъ неизреченнаго свѣта Божества Своего положилъ въ тѣлѣ ея; Онъ служитъ ей во градѣ тѣла, и она служитъ Ему во градѣ небесномъ. Душа содѣлалась наслѣдницею Его въ небесахъ, а Онъ пріялъ ее въ наслѣдіе на землѣ. Ибо Господь дѣлается наслѣдіемъ души, и душа наслѣдіемъ Господа. Мысль и умъ даже омра-

ченныхъ грѣшниковъ могутъ быть весьма далеко отъ тѣла, имѣютъ силу во мгновеніе времени пробѣгать большія пространства, переходить въ отдаленныя страны, и нерѣдко тѣло повержено на землю, а мысль въ другой сторонѣ пребываетъ съ возлюбленнымъ, или съ возлюбленною, и видитъ себя какъ бы живущею тамъ. А если душа грѣшника такъ тонка и быстрокрыла и уму ея нѣтъ препятствія быть въ отдаленныхъ мѣстахъ, тѣмъ паче душа, съ которой покрывало тьмы снято силою Духа Святаго, когда умныя очи ея просвѣщены небеснымъ свѣтомъ, и совершенно избавлена отъ страстей безчестія, содѣлалась чистою по благодати,—всецѣло на небесахъ служитъ Господу духомъ, и всецѣло служитъ Ему тѣломъ, и столь расширяется мыслію, что бываетъ повсюду и, гдѣ хочетъ, и когда хочетъ, служитъ Христу (46, 4).

282. Сіе говоритъ Апостолъ: *да возможете разумѣти со всѣми святыми, что широта и долгота, и высота и глубина, разумѣти же преспѣющую разумъ любовь Христову, да исполнитеся во всяко исполненіе Божіе* (Ефес. 3, 18. 19). Разсматривай неизреченныя тайны души, съ которой Господь съемлетъ лежащую на ней тьму, и открываетъ ее, и Самъ ей открывается. Какъ расширяетъ и распространяетъ мысли ума ея и въ широту, и въ долготу, и въ глубину, и въ высоту всей видимой и невидимой твари (46, 5).

8.

Будущая жизнь.

283. Когда душа человѣческая выйдетъ изъ тѣла, тогда совершится при семъ великое нѣкое таинство. Ибо если повинна она во грѣхахъ; то приходятъ толпы демоновъ, и недобрые ангелы и темныя силы поемлютъ душу ту и берутъ въ собственную свою область. И никто не долженъ удивляться сему; потому что если душа въ сей жизни, находясь въ вѣкѣ семъ, имъ подчинялась и повиновалась и была ихъ рабою, то тѣмъ

паче удерживается ими и въ ихъ остается власти, когда отходитъ изъ міра. А что касается до части благой, то долженъ ты представлять себѣ, что дѣло бываетъ такъ. При святыхъ рабахъ Божіихъ еще нынѣ пребываютъ Ангелы, и святые духи ихъ окружаютъ и охраняютъ. И когда отходятъ отъ тѣла, тогда лики Ангеловъ пріемлютъ души ихъ въ собственную свою область, въ чистый вѣкъ, и такимъ образомъ приводятъ ихъ ко Господу (22).

284. Истинная смерть внутри,—въ сердцѣ, и она сокровенна; ею умираетъ внутренній человѣкъ. Посему, если кто перешелъ отъ смерти къ жизни сокровенной, то онъ истинно во вѣки живетъ и не умираетъ. Даже, если тѣла таковыхъ и разрушаются на время, то снова будутъ воскрешены во славѣ, потому что освящены. Поэтому смерть христіанъ называемъ сномъ и успеніемъ (15, 37).

285. Какъ купецъ, возвращаясь издали, во много кратъ увеличивъ свою куплю, посылаетъ къ домашнимъ, чтобы пріобрѣли ему домы, сады и необходимыя одежды; когда же приходитъ на родину, приноситъ съ собою великое богатство, съ великою радостію принимаютъ его домашніе и родные; такъ бываетъ и въ духовномъ. Если иные искупаютъ себѣ небесное богатство, то узнаютъ о семъ сограждане, то-есть, духи святыхъ Ангеловъ, и дивятся, говоря: „великое пріобрѣли богатство братія наши, которые на землѣ.“ Таковые при отшествіи своемъ, имѣя съ собою Господа, съ великою радостію восходятъ къ горнимъ, и сущіе съ Господомъ принимаютъ ихъ, уготовавъ для нихъ тамъ обители, сады, всесвѣтлыя и многоцѣнныя одежды (16, 8).

286. Если человѣкъ, находясь еще во брани, когда въ душѣ его дѣйственны и грѣхъ и благодать, преставится изъ міра сего,—то куда поступаетъ сей одержимый тѣмъ и другимъ?—Поступаетъ туда, гдѣ умъ имѣетъ свою цѣль и любимое мѣсто. Тебѣ, если постигаютъ тебя скорбь, или брань, должно только воспротивиться и возненавидѣть. Ибо, чтобы наступила брань, не твое это дѣло; а ненавидѣть — твое дѣло. И тогда Господь,

видя умъ твой, потому что подвизаешься и любишь Господа отъ всей души, въ единый часъ удаляетъ смерть отъ души твоей (это нетрудно Ему), и пріемлетъ тебя въ лоно Свое и во свѣтъ; въ единое мгновеніе времени исхищаетъ тебя изъ челюстей тьмы, и немедленно преставляетъ въ царство Свое. Богу легко все совершить въ одно мгновеніе, только ты имѣлъ бы любовь къ Нему. Богъ требуетъ отъ человѣка его дѣланія, потому что душа удостоена быть въ общеніи съ Божествомъ (26, 18).

287. Зачавшая во чревѣ жена внутри себя носитъ младенца своего во тьмѣ, такъ сказать, и въ нечистомъ мѣстѣ. И если случится, наконецъ, младенцу выйдти изъ чрева въ надлежащее время, видитъ она для неба, земли и солнца новую тварь,— какой никогда не видала; и тотчасъ друзья и родные съ веселымъ лицемъ берутъ младенца въ объятія. А если отъ какого-либо безпорядка случится младенцу умереть во чревѣ, то необходимо уже опредѣленнымъ на то врачамъ прибѣгнуть къ острымъ орудіямъ,—и тогда младенецъ переходитъ отъ смерти къ смерти, изъ тьмы во тьму. Тоже примѣни и къ духовному. Пріявшіе въ себя сѣмя Божества имѣютъ оное въ себѣ невидимо, и по причинѣ живущаго въ нихъ грѣха, таятъ въ мѣстахъ темныхъ и страшныхъ. Посему, если оградятъ себя и соблюдутъ сѣмя, то въ надлежащее время породятъ оное явно, и наконецъ, по разрѣшеніи ихъ съ тѣломъ, Ангелы и всѣ горніе лики съ веселыми лицами пріимутъ ихъ. А если подъявшій на себя оружіе Христово, чтобы сражаться мужественно, разслабнетъ; то скоро предается онъ врагамъ и, по разрѣшеніи съ тѣломъ, изъ тьмы, обдержащей его нынѣ, пойдетъ въ другую болѣе страшную тьму и въ погибель (43, 5).

288. Какъ сборщики податей, сидя въ тѣсныхъ проходахъ, останавливаютъ и истязываютъ проходящихъ, такъ и демоны наблюдаютъ и задерживаютъ души; и если души не совершенно очистились, то, при исшествіи своемъ изъ тѣла, не получаютъ дозволенія войдти въ небесныя обители и предстать Владыкѣ своему, но уносятся внизъ воздушными демонами. Но

пребывающіе во плоти, при трудахъ и при великомъ усиліи, могутъ еще пріобрѣсти благодать свыше отъ Господа; и они вмѣстѣ съ достигшими упокоенія за добродѣтельное житіе, отойдутъ ко Господу, какъ Самъ Онъ далъ обѣтованіе: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26), и безконечные вѣки будутъ царствовать съ Отцомъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! (43, 9).

289. Каждый долженъ подвизаться и стараться преспѣяніемъ во всѣхъ добродѣтеляхъ пріобрѣсти оную храмину, и вѣровать, что пріобрѣтается она здѣсь. Ибо если разорится тѣлесная наша храмина,—нѣтъ у насъ иной храмины, въ которой бы превитала душа наша: *аще точію*, какъ сказано, *и облекшеся, не нази обрящемся* (2 Кор. 5, 3), то-есть не будемъ лишены общенія и единенія со Святымъ Духомъ, въ Которомъ только и можетъ упокоеваться вѣрная душа. Посему тѣ, которые во всей дѣйствительности и силѣ суть христіане, твердо надѣются и радуются, исходя изъ сея плоти, что имѣютъ оную *храмину нерукотворену;* храмина же сія есть обитающая въ нихъ сила Духа. И если разорится тѣлесная храмина, — не страшатся они того; потому что имѣютъ небесную духовную храмину, и ту нетлѣнную славу, которая въ день воскресенія созиждетъ и прославитъ и храмину тѣла, какъ говоритъ Апостолъ: *Воздвигій Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенная тѣлеса наша, живущимъ Духомъ Его въ насъ;* и еще: *да и животъ Іисусовъ явится въ мертвенней плоти нашей* (2 Кор. 4, 11); и: *да пожерто будетъ*, какъ сказано, *мертвенное животомъ* (2 Кор. 5, 4). (15, 16).

290. Посему, постараемся вѣрою и добродѣтельною жизнію здѣсь еще пріобрѣсти себѣ оное одѣяніе, чтобы намъ,—облеченнымъ въ тѣло, не оказаться нагими; и тогда въ день оный ничто не прославитъ плоть нашу. Ибо въ какой мѣрѣ сподобился каждый за вѣру и рачительность стать причастникомъ Святаго Духа, въ такой же мѣрѣ прославлено будетъ въ оный день и тѣло его. Что нынѣ собрала душа во внутреннюю свою сокровищницу, то и тогда откроется и явится внѣ тѣла; какъ и

дерева, когда, по прошествіи зимы, согрѣетъ ихъ невидимая сила солнца и вѣтровъ, подобно одѣянію производятъ и откидываютъ изъ себя наружу листья, цвѣты и плоды, а также въ это время выходятъ изъ внутреннихъ нѣдръ земли и полевые цвѣты, и ими покрываются и облекаются земля и трава, подобно кринамъ, о которыхъ сказалъ Господь: *ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ* (Матѳ. 6, 29). Ибо все сіе служитъ примѣромъ, образомъ и подобіемъ христіанина въ день воскресенія (5, 17).

291. Такъ для всѣхъ боголюбивыхъ душъ, то-есть для истинныхъ христіанъ, есть первый мѣсяцъ Ксанѳикъ, называемый еще Апрѣлемъ; и это есть день воскресенія. Въ оный то силою Солнца правды изведется извнутри слава Святаго Духа, покрывающая и облекающая собою тѣла Святыхъ, та самая слава, какую имѣли они сокровенною въ душахъ. Ибо, что имѣетъ теперь душа въ себѣ, то обнаружится тогда въ тѣлѣ. Сей, говорю, мѣсяцъ есть *первый въ мѣсяцахъ лѣта* (Исх. 12, 2); онъ приноситъ радость всей твари; онъ, разверзая землю, облекаетъ одеждою обнаженныя дерева; онъ приноситъ радость всѣмъ животнымъ; онъ распространяетъ между всѣми веселіе; онъ для христіанъ есть первый мѣсяцъ Ксанѳикъ, то-есть, время воскресенія, въ которое прославлены будутъ тѣла ихъ неизреченнымъ свѣтомъ, еще нынѣ въ нихъ сокровеннымъ, то-есть, силою Духа, Который будетъ тогда ихъ одѣяніе, пища, питіе, радованіе, веселіе, миръ, облаченіе, вѣчная жизнь. Ибо всею лѣпотою свѣтлости и красоты небесной содѣлается тогда для нихъ Духъ Божества, котораго еще нынѣ сподобились они пріять въ себя (5, 18).

292. Поэтому, каждый изъ насъ долженъ подвизаться и трудиться, тщательно упражняться во всѣхъ добродѣтеляхъ, вѣровать и просить у Господа, чтобы внутренній человѣкъ еще нынѣ содѣлался причастникомъ оной славы, и душа возымѣла общеніе въ оной святости Духа, и чтобы, очистившись отъ скверны порока, и въ воскресеніе имѣть намъ во что облечь воскресшія наши нагія тѣла, тѣмъ прикрыть срамоту ихъ,

чѣмъ оживотворить и на вѣки упокоить ихъ въ небесномъ царствѣ, потому что, по Святымъ Писаніямъ, Христосъ пріидетъ съ небесъ и воскреситъ всѣ племена Адамовы, всѣхъ почившихъ отъ вѣка, и раздѣлитъ ихъ на двѣ части, и которые имѣютъ собственное Его знаменіе, то-есть печать Духа, тѣхъ, глашая какъ Своихъ, поставитъ одесную Себя. Ибо говоритъ: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ* (Іоан. 10, 27); *и знаю Моя, и знаютъ Мя Моя* (Іоан. 10, 14). Тогда-то тѣла ихъ, за добрыя дѣла, облекутся Божественною славою, а сами они будутъ исполнены той духовной славы, какую еще нынѣ имѣли въ душахъ. И такимъ образомъ, прославленные Божественнымъ свѣтомъ и восхищенные на небеса *въ срѣтеніе Господне на воздусѣ*, по написанному, *всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. 4, 17), съ Нимъ царствуя безпредѣльные вѣки вѣковъ! Постараемся же предварительно имѣть на себѣ знакъ и печать Господню, потому что во время суда, когда Богъ будетъ производить раздѣленіе, и собраны будутъ всѣ колѣна земныя—цѣлый Адамъ, когда Пастырь созоветъ стадо Свое, тогда всѣ, имѣющіе на себѣ знакъ, узнаютъ своего Пастыря, и Пастырь узнаетъ имѣющихъ на себѣ собственную Его печать и соберетъ ихъ изъ всѣхъ народовъ; услышатъ гласъ Его свои, и пойдутъ во слѣдъ Его. На двѣ части раздѣлится міръ; одна часть будетъ темное стадо, отходящее въ огнь вѣчный, а другая — свѣта исполненная паства, возводимая къ небесному жребію. Что нынѣ пріобрѣли мы въ душахъ, то самое возсіяетъ и обнаружится тогда, и облечетъ славою тѣла (5, 21; 12, 13).

293. Въ воскресеніе всѣ ли члены будутъ воскрешены? Богу все не трудно. Таково и обѣтованіе Его. По человѣческой немощи и человѣческому разсудку кажется сіе какъ бы невозможнымъ. Какъ Богъ, взявъ прахъ и землю, устроилъ какъ-бы иное какое-то естество, именно естество тѣлесное, неподобное землѣ, и сотворилъ многіе роды естествъ, какъ-то волосы, кожу, кости и жилы; и какимъ образомъ игла, брошенная въ огонь, перемѣняетъ цвѣтъ и превращается въ огонь, между тѣмъ какъ естество желѣза не уничтожается, но остается тѣмъ же;

такъ и въ воскресеніе всѣ члены будутъ воскрешены и, по написанному, *власъ не погибнетъ* (Лук. 21, 18), и все содѣлается свѣтовиднымъ, все погрузится и преложится въ свѣтъ и въ огонь, но не разрѣшится и не сдѣлается огнемъ, такъ чтобы не стало уже прежняго естества, какъ утверждаютъ нѣкоторые. Ибо Петръ остается Петромъ, и Павелъ—Павломъ, и Филиппъ — Филиппомъ; каждый, исполнившись Духа, пребываетъ въ собственномъ своемъ естествѣ и существѣ. А если утверждаешь, что естество разрѣшилось, то нѣтъ уже Петра или Павла, но во всемъ и повсюду — Богъ, и отходящіе въ геенну не чувствуютъ наказанія, а идущіе въ царство—благодѣянія (15, 10).

294. Представь себѣ садъ, въ которомъ всякаго рода плодоносныя дерева, были тамъ груша, яблонь и виноградъ съ плодами и листьями; но и садъ, и всѣ дерева и листья измѣнились и обратились въ иное естество, и все прежнее содѣлалось свѣтовиднымъ. Такъ и люди измѣнятся въ воскресеніе, и члены ихъ сдѣлаются святыми и свѣтовидными (15, 11).

295. Какъ тѣло Господа, когда восшелъ Онъ на гору, прославилось и прѣобразовалось въ Божественную славу и въ безконечный свѣтъ, такъ и тѣла Святыхъ прославляются и дѣлаются блистающими. Ибо какъ внутренняя слава Христова въ такой мѣрѣ распростерта была и возсіяла на тѣлѣ Христовомъ, такъ, подобно сему, и во Святыхъ внутри сущая сила Христова въ оный день будетъ преизливаться вовнѣ—на тѣла ихъ; потому что еще нынѣ они умомъ своимъ причащаются Христовой сущности и Христова естества. Ибо написано: *Святяй и освящаеміи отъ единаго* (Евр. 2, 11); и: *славу юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ* (Іоан. 17, 22). Какъ однимъ огнемъ зажигаются многіе свѣтильники, такъ необходимо и тѣламъ Святыхъ—симъ членамъ Христовымъ—содѣлаться однимъ и тѣмъ же съ Самимъ Христомъ (15, 36).

296. И совершенные, пока пребываютъ во плоти, не избавлены отъ заботъ по причинѣ свободы и состоятъ подъ стра-

хомъ; почему и попускаются на нихъ искушенія. Когда же душа войдетъ въ оный градъ Святыхъ, — тогда только возможетъ пребыть безъ скорбей и искушеній: потому что нѣтъ тамъ заботы, или скорби, или труда, или старости, или сатаны, или брани; а есть тамъ покой, радость, миръ и спасеніе. Тамъ посреди ихъ Господь, Который именуется Спасителемъ, потому что спасаетъ плѣненныхъ, именуется Врачемъ, потому что подаетъ небесное и Божественное врачевство и исцѣляетъ душевныя страсти, въ нѣкоторой мѣрѣ господствующія надъ человѣкомъ. Словомъ сказать: Іисусъ есть Царь и Богъ, а сатана— мучитель и злой князь (26, 23).

297. Поелику нѣкоторые продаютъ имѣніе, отпущаютъ на свободу рабовъ, исполняютъ заповѣди, но не стараются въ мірѣ семъ пріять Духа, то ужели, живя такимъ образомъ, не войдутъ они въ Небесное Царство? Это предметъ тонкій для разсужденія. Ибо нѣкоторые утверждаютъ, что и царство одно, и геенна одна; мы же говоримъ, что много степеней, различій и мѣръ въ одномъ и томъ же царствѣ и въ одной и той же гееннѣ. Какъ во всѣхъ членахъ одна душа, и вверху дѣйствуетъ она въ мозгу, а внизу она же приводитъ въ движеніе ноги: такъ и Божество объемлетъ всѣ твари, и небесныя, и тѣ, которыя ниже бездны, и повсюду всецѣло пребываетъ въ твари, хотя по своей неизмѣримости и необъятности оно и внѣ тварей. По сему, само Божество внемлетъ людямъ, и во всемъ домостроительствуетъ премудро. И поелику нѣкоторые молятся, не зная, чего просятъ, другіе постятся, иные пребываютъ въ служеніи; то Богъ, праведный Судія, каждаго награждаетъ по мѣрѣ вѣры. Ибо что дѣлаютъ они, дѣлаютъ по страху Божію, но не всѣ они—сыны, цари, наслѣдники (40, 3).

298. Одни въ мірѣ убійцы, другіе любодѣи, иные хищники, а нѣкоторые также раздаютъ имѣніе свое нищимъ; Господь взираетъ на тѣхъ и на другихъ, и дѣлающимъ добро даетъ упокоеніе и награду; есть мѣры избыточествующія, и есть мѣры малыя, въ самомъ свѣтѣ и въ самой славѣ есть разность. Въ самой гееннѣ и въ наказаніи есть отравители, и раз-

бойники, и другіе, прегрѣшившіе въ маломъ. А которые утверждаютъ, что одно царство, одна геенна, и степеней нѣтъ, тѣ говорятъ худо. Сколько нынѣ мірскихъ людей, которые преданы зрѣлищамъ и прочимъ безчинствамъ? И сколько еще такихъ, которые молятся и боятся Бога? Богъ взираетъ на тѣхъ и на другихъ, и какъ праведный Судія уготовляетъ однимъ упокоеніе, другимъ—наказаніе (40, 4).

Преподобный авва Исаія.

Краткое свѣдѣніе о преподобномъ отцѣ нашемъ Исаіи, аввѣ Нитрійскомъ и его писаніяхъ.

Преподобный отецъ нашъ Исаія отшельникъ жилъ во второй половинѣ четвертаго столѣтія по Р. Х. († 370),—современно съ Аввою Макаріемъ Великимъ. Мѣстомъ подвиговъ его былъ нижній Египетъ, — а въ немъ пустыня Скеѳъ (Σκέθος), обычно называемая нами—Скитъ (Σκήτη), недалеко отстоящій отъ Александріи, гдѣ монашествующіе проводили жизнь созерцательную въ глубокомъ безмолвіи (σιγή). Въ какомъ возрастѣ избралъ онъ поприще монашеской жизни, неизвѣстно; знаемъ только, что онъ былъ сыномъ бѣдныхъ и незначительныхъ родителей, какъ это видно изъ плача его и изъ поношеній, какими поносилъ его ученикъ его Елисей, во время искушенія своего называвшій его человѣкомъ низкаго происхожденія.

Преподобный Исаія пользовался вниманіемъ современныхъ ему монаховъ, изъ которыхъ многіе руководствовались совѣтами его и охотно оказывали ему совершенное послушаніе. Былъ онъ знаемъ и тогдашнему патріарху Александрійскому, который, когда преподобнаго злословилъ его Елисей, сказалъ: *нѣмы да будутъ устны льстивыя, глаголющія на праведнаго беззаконіе, гордынею и уничиженіемъ* (Пс. 30, 19).

Преподобный Исаія былъ крайне смиренъ и имѣлъ благодать глубокаго плача, какъ это видно изъ кроткаго отвѣта его ученику Елисею, во время искушенія поносившему его и злословившему, и изъ 14 слова его—практика (πραξεις) плача, внимательное чтеніе котораго можетъ умягчить и привесть въ сокрушеніе даже каменное сердце.

По обычаю отцевъ, безмолвствовавшихъ въ Скитѣ, преподобный Исаія имѣлъ двухъ учениковъ—Петра и Елисея. Для перваго написалъ онъ пре-

назидательное слово (26-е), а о послѣднемъ есть въ Геронднкѣ *) душеспасительное сказаніе. Кромѣ этихъ двухъ учениковъ, его совѣтами и наставленіями руководствовались и многіе другіе монахи, съ которыми онъ велъ бесѣды не лично только, но и письменно. День и ночь поучаясь въ Божественныхъ Писаніяхъ, и обильныя почерпнувъ струи духовной мудрости изъ спасительныхъ сихъ источниковъ, онъ содѣлался творцемъ многихъ прекраснѣйшихъ словесъ, которыя обнимаютъ разные душеспасительные предметы и составляютъ цѣлую книгу.

Преподобный Исаія названъ отшельникомъ по причинѣ любви его къ глубокому уединенію и подвижническаго отдаленія его отъ всѣхъ, такъ что въ послѣдніе годы его жизни съ нимъ не жили даже ближайшіе его ученики, а только по временамъ навѣщали его, какъ видно изъ 27-го слова.

О писаніяхъ Преподобнаго упоминаютъ: Епископъ Аммонъ въ посланіи своемъ къ Ѳеофилу патріарху Александрійскому, Никифоръ монахъ въ словѣ своемъ о храненіи сердца, Варсанофій Великій, Іоаннъ Дамаскинъ, Григорій Синаитъ и др.

Память Преподобнаго отца нашего Исаіи совершается православною Церковію въ субботу сырной седмицы.

Въ дошедшемъ до насъ сборникѣ словъ аввы Исаіи, содержится ихъ 29; но очень вѣроятно, что здѣсь помѣщены не всѣ слова аввы Исаіи. Ибо въ извлеченіяхъ изъ его словъ есть такія наставленія, которыхъ нѣтъ въ сихъ словахъ.

Кромѣ этихъ словъ, есть еще отъ сего аввы правила для новоначальныхъ монаховъ, сохраненныя аввою Венедиктомъ Аніанскимъ (нач. 9-го вѣка), въ его сборникѣ монашескихъ уставовъ **). Объ этихъ правилахъ въ означенномъ сборникѣ замѣчается, что они извлечены изъ словъ аввы. Но въ словахъ не всѣ ихъ можно найти. Потому надо допустить, что многія и изъ нихъ или взяты изъ несохранившихся словъ аввы, или были преподаны имъ отдѣльно отъ словъ разнымъ лицамъ, въ разное время,—и потомъ переходили изъ устъ въ уста и кѣмъ-нибудь собраны во едино, не въ порядкѣ теченія мыслей, а какъ были слышаны, такъ и прилагались въ общее соб-

---

*) У насъ въ прологѣ за февраль—подъ 27 числомъ

**) Patrol. lat. t. CIII.

раніе ихъ. Они одного духа и содержанія съ правилами св. Антонія Великаго. Нѣкоторыя слово въ слово одинаковы съ ними. Надо полагать, что авва Исаія былъ ближайшимъ преемникомъ учительнаго дара аввы Антонія Великаго, вмѣстѣ съ аввою Макаріемъ Великимъ.

Въ Добротолюбіи помѣщена статья аввы Исаіи о блюденіи ума, въ 27-ми главахъ. О ней говорится тамъ въ предисловіи, что она есть извлеченіе изъ словъ сего аввы, и содержитъ краткое наставленіе о томъ, какъ отражать прилоги помысловъ, сохранять совѣсть незазорною, держать сокровенное поученіе въ сердцѣ, и разумно блюсти во всякомъ безмятежіи троечастность души.

Въ томъ 40 Patrol. graec., послѣ словъ, напечатана подобная же статья подъ заглавіемъ: о подвижничествѣ и безмолвіи, въ 19-ти главахъ съ греческимъ текстомъ. И эти главы суть тоже извлеченія изъ словъ, что и указывается въ самомъ изданіи цитатами, откуда взята какая глава. Нѣкоторыя изъ нихъ слово въ слово одинаковы съ тѣми, кои находятся въ статьѣ Добротолюбія.

Но какъ въ числѣ этихъ 19-ти, такъ и въ числѣ 27 ми Добротолюбія, есть наставленія, которыхъ нѣтъ въ слогахъ. Это, между прочимъ, и служило побужденіемъ къ тому, чтобъ въ настоящемъ изданіи писаній аввы Исаіи помѣстить обѣ эти статьи.

Чтобъ ничего не пропустить, что исходило отъ сего аввы, помѣщаемъ здѣсь и изреченія его, кромѣ приводимыхъ въ Достопамятныхъ Сказаніяхъ, тѣ, кои содержатся въ нашемъ Алфавитномъ Патерикѣ, въ переводѣ впрочемъ только съ славянскаго, ибо подобнаго патерика на греческомъ нѣтъ. Это есть трудъ нашихъ ревнителей подвижничества. Всякій и самъ увидитъ, что и между сими изреченіями есть не мало такихъ, какихъ нѣтъ въ словахъ.

Такимъ образомъ, здѣсь предлагаются:

1. Слова аввы Исаіи.

О словахъ сихъ сообщается къ свѣдѣнію, что въ первомъ изданіи они предложены въ переводѣ съ латинскаго, на которомъ одномъ они и существуютъ въ печати. Но потомъ, когда старцы Аѳонскіе нашли на Аѳонѣ греческій текстъ сихъ словъ и списокъ съ нихъ доставили въ Москву, сдѣланъ новый ихъ переводъ съ сего текста, въ каковомъ переводѣ они и предлагаются теперь любителямъ чтенія такихъ книгъ.—При семъ

переводѣ принимаемъ былъ во вниманіе переводъ сихъ словъ Нямецкаго старца Паисія, каковымъ переводомъ обязательно одолжили старцы Оптиной пустыни. Въ нужныхъ мѣстахъ на него указывается въ сноскахъ.

2. Его правила для новоначальныхъ монаховъ.

3. Изреченія его.

4. Статья изъ Добротолюбія, о храненіи ума, въ 27-ми главахъ.

5. Главы о подвижничествѣ и безмолвіи.

1.

Слова преп. аввы Исаіи къ своимъ ему ученикамъ.

Слово первое.

Заповѣди аввы Исаіи жившимъ съ нимъ братіямъ.

1. Если желаете пребывать со мною, послушайте ради Іисуса.

2. Сиди каждый въ келліи своей въ страхѣ Господнемъ; и не небрегите о рукодѣліи вашемъ по заповѣди Божіей.

3. Не нерадите о поученіи вашемъ и о непрестанной молитвѣ, и храните сердце свое отъ чуждыхъ помысловъ, чтобъ ничего не помышлять—ни о человѣкѣ какомъ, ни о чемъ либо изъ вещей вѣка сего; но всегда изслѣдуйте, въ чемъ претыкаетесь, и старайтесь исправиться, умоляя Бога въ болѣзнованіи сердца, слезахъ и злостраданіи (изможденіи плоти), да проститъ Онъ вамъ, и прочее да сохранитъ васъ отъ впаденія въ тоже.

4. Каждодневно имѣйте предъ очами смерть и заботливо помышляйте о томъ, какъ имѣете выдти изъ тѣла, миновать власти тьмы, встрѣчающія насъ въ воздухѣ, и безпреткновенно предстать предъ Бога, простирая взоръ и ко страшному дню послѣдняго суда Его и воздаянія каждому за дѣла, слова и помышленія. Ибо *вся нага и объявлена предъ очами* Того, Кому намъ предлежитъ давать слово отвѣтное (Евр. 4, 13).

5. Безъ великой нужды не говорите ничего ни въ трапезѣ, ни въ церкви, и не поправляйте кого поющаго, если онъ самъ не спроситъ васъ о чемъ.

6. По одной недѣлѣ служите въ поварнѣ со страхомъ Божіимъ, не погубляя поученія своего.

7. Отнюдь не входи никто въ келлію брата своего, и не желайте прежде времени видѣть другъ друга.

8. Не подмѣчайте за рукодѣльемъ другъ-друга,—братъ ли больше тебя сработалъ, или ты больше его.

9. Исходя на подѣліе, не празднословьте и не позволяйте себѣ вольничать; но каждый въ страхѣ Божіемъ да внимаетъ себѣ и духу своему, также поученію и молитвѣ, въ тайнѣ (въ клѣти сердца).

10. Когда кончится церковное собраніе, или когда встанете по вкушеніи пищи, не садитесь поговорить другъ съ другомъ, ни даже о словесахъ Божіихъ; но иди каждый въ келлію свою и плачь о грѣхахъ своихъ.

11. Если же будетъ нужда переговорить съ кѣмъ, говорите сколько можно меньше, со смиреніемъ и благоговѣніемъ, потому что Богъ всегда внимаетъ вамъ.

12. Не спорьте другъ съ другомъ ни о чемъ, и никого не оглаголуйте; не судите никого и не уничижайте ни устами, ни въ сердцѣ, и ни на кого отнюдь не ропщите; да не изыдетъ ложь изъ устъ вашихъ и не желайте сказать или услышать что, неполезное вамъ.

13. Не оставляйте въ сердцѣ своемъ ни злобы, ни ненависти, ни зависти къ ближнему, и да не будетъ у васъ иное въ устахъ, и иное въ сердцѣ, ибо *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7), но все видитъ—и тайное и явное.

14. Всякій помыслъ и всякую скорбь, и всякое желаніе ваше и всякое подозрѣваніе не укрывайте въ себѣ, открывайте свободно аввѣ своему, и что услышите отъ него, то съ вѣрою старайтесь дѣлать.

15. Смотрите, не вознерадите блюсти заповѣди мои, потому что — простите мнѣ — въ такомъ случаѣ я не оставлю васъ пребывать со мною. Если будете соблюдать ихъ, я дамъ за васъ слово предъ Богомъ; а если не будете соблюдать, Онъ съ васъ потребуетъ слова — и о вашемъ нерадѣніи, и о моемъ безплодіи. Кто будетъ соблюдать мои заповѣди, и тайно и явно, того Господь Богъ сохранитъ отъ всякаго зла и покро-

етъ его во всякомъ искушеніи грядущемъ — тайномъ ли, или явномъ.

16. Молю васъ, братія мои, помните, чего ради вышли вы изъ міра, и заботьтесь о спасеніи своемъ, чтобъ не всуе было ваше отъ него отреченіе, и не постыдиться вамъ предъ Богомъ и предъ отрекшимися ради Его отъ міра и добрѣ подвизавшимися святыми.

17. Нелюбопрительность, злостраданіе (подвиги и лишенія во изможденіе плоти), смиреніе и то, чтобъ съ разумомъ отсѣкать волю свою во всемъ, и не вѣрить въ свою праведность, но всегда имѣть предъ очами своими грѣхи свои, — народятъ тебѣ добродѣтелей. Сіе же вѣдай (всякъ), что покой (плоти), широкость (πλατυσμός — широкій путь, нестѣсненіе себя ничѣмъ, своя воля) и тщеславіе губятъ всякій плодъ монаха.

Слово второе.

О законѣ естественномъ.

1. Не хочу, чтобъ вы не вѣдали, братіе, что въ началѣ, когда создалъ Богъ человѣка, то вселилъ его въ раю, и онъ имѣлъ тогда чувства здравыя, стоящія въ естественномъ своемъ чинѣ; но, когда послушалъ прельстившаго его, превратились всѣ чувства его въ неестественность *), и изверженъ онъ былъ тогда изъ славы своей. Господь же нашъ сотворилъ милость Свою съ родомъ человѣческимъ, по великой Своей благости, *Слово плоть бывъ* (Іоан. 1, 14),—т.-е. совершеннымъ человѣкомъ во всемъ нашенскомъ сдѣлался Онъ по всему, кромѣ грѣха, чтобъ премѣнить неестественность нашу въ естественность **) чрезъ Святое тѣло Свое. Сотворивъ такую милость съ человѣкомъ, Онъ возвращаетъ его опять въ рай,—тѣмъ, что возставляетъ (падшаго) чрезъ послѣдованіе стопамъ Его и заповѣдямъ Его, какія далъ Онъ намъ, чтобъ мы могли побѣждать извергшихъ насъ изъ славы нашей,—и тѣмъ, что показалъ намъ слу-

*) Εἰς τὴν παραφύσιν — въ мимо-естественность.

**) Τὴν παραφύσιν εἰς τὴν κατὰφύσιν.

женіе (λατρείαν) святое и законъ чистый, чтобъ человѣкъ сталъ въ естественномъ чинѣ своемъ, въ какомъ создалъ его Богъ.

2. Итакъ, кто желаетъ придти въ естественное свое состояніе, тотъ пусть отсѣкаетъ всѣ пожеланія свои плотскія, чтобъ поставить себя въ состояніе по естеству ума (духовное). Есть въ насъ по естеству вожделѣніе (къ Богу),—и безъ сего вожделѣнія къ Богу нѣтъ и любви: ради сего Даніилъ названъ *мужемъ желаній* (Дан. 9, 23), но врагъ измѣнилъ его (вожделѣніе по естеству) въ срамное похотѣніе, чтобъ похотствовать всякой нечистоты. Въ умѣ по естеству есть ревность по Богу,—и безъ ревности по Богу нѣтъ и преспѣянія, какъ написано въ Апостолѣ: *ревнуйте о дарованіяхъ большихъ* (1 Кор. 12, 31); но эта ревность по Богу измѣнилась въ насъ въ ревность неестественную,— чтобъ ревновать другъ противъ друга, завидовать и лгать другъ другу. Въ умѣ есть гнѣвъ по естеству,—и безъ гнѣва не бываетъ у человѣка и чистоты, если не будетъ онъ гнѣваться на все, всѣваемое въ него врагомъ, какъ Финеесъ, сынъ Елеазаровъ, разгнѣвавшись, заклалъ мужа и жену, и престалъ гнѣвъ Господа на народъ Свой (Числ. 25, 7—9); но въ насъ измѣнился такой гнѣвъ въ другой, чтобъ гнѣваться на ближняго изъ-за всякихъ вещей, ненужныхъ и безполезныхъ. Есть въ умѣ ненависть по естеству, такъ: когда нашла она на Илію, онъ заклалъ мерзкихъ пророковъ (3 Цар. 18, 40), равно и Самуилъ по ней поступилъ съ Агагомъ царемъ Амаликскимъ (1 Цар. 15, 33),—и безъ ненависти къ врагамъ честь (цѣна и достоинство) души не обнаруживается; но эта ненависть (естественная) измѣнилась въ насъ въ неестественную, чтобъ ненавидѣть ближняго и съ отвращеніемъ гнушаться имъ, — и сія-то ненависть изгоняетъ изъ насъ всѣ добродѣтели.—Уму свойственно высокомудріе по естеству предъ врагами его; такъ: когда нашло оно на Іова, то онъ поношеніемъ покрылъ враговъ своихъ, говоря имъ: *безчестніи и похуленніи, скудни всякаго блага, ихже не вмѣняхъ достойными быти псовъ моихъ стадъ* (Іов. 30, 1. 4); но это высокомудріе предъ врагами измѣнилось въ насъ: смирились мы предъ врагами и возвысокомудрствовали другъ

передъ другомъ, уязвляя себя взаимно, и праведными себя считая паче ближнихъ,—а за такое высокомудріе Богъ бываетъ врагъ человѣкамъ. Вотъ что создано было съ человѣкомъ (вложено въ него при сотвореніи), и что, когда вкусилъ онъ отъ преслушанія, измѣнилось въ немъ въ такія страшныя страсти.

3. Постараемся же, возлюбленные, попещись о томъ, чтобъ оставить ихъ (страсти), и стяжемъ то, что показалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Святомъ тѣлѣ Своемъ: ибо Онъ *Святъ и во святыхъ почиваетъ*. Попечемся о себѣ самихъ, чтобъ угодить Богу, по силѣ нашей, упражняя дѣятельныя силы свои и установляя (какъ на вѣсахъ) всѣ члены свои, пока станутъ они въ своемъ по естеству чинѣ, да обрящемъ милость въ часъ искушенія, *имѣющаго пріити на всю вселенную* (Лук. 21, 26),—умоляя непрестанно благость Его, да соизыдетъ помощь Его со смиреніемъ нашимъ во спасеніе насъ отъ враговъ нашихъ, ибо Его сила, и помощь, и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово третье.

О состояніи *) новоначальныхъ и келліотовъ.

1. Первѣе всего потребно намъ смиренномудріе, чтобъ при всякомъ словѣ, какое слышимъ, или дѣлѣ, были мы готовы говорить: прости, ибо смиреніемъ разстроиваются всѣ козни врага.

2. Не мѣряй себя ни въ какомъ дѣлѣ своемъ, чтобъ быть безмятежну въ помыслахъ своихъ.

3. Имѣй лице носящее печать сѣтованія и сокрушенія (когда ты одинъ); но съ людьми странними (являй его) радушно-пріятнымъ, да вселится въ тебя страхъ Божій.

4. Когда пойдешь куда въ дорогу съ братіями, отдаляйся немножко, чтобъ молчать, и идя, не смотри туда и сюда, но поучайся въ помыслѣ своемъ, или молись Богу въ сердцѣ своемъ. Въ какомъ мѣстѣ сдѣлаешь привалъ, не вольничай, но будь

*) У Паисія: объ устроеніи.

скромностыдливъ во всемъ. Къ тому, что будетъ предложено тебѣ, руку свою протягивай неохотно, будто принуждаемый ѣсть. Юнѣйшимъ будучи, не дерзай простереть руку свою, чтобъ вложить *) (какой кусокъ) въ уста другаго. Въ какомъ мѣстѣ придется на ночлегѣ лечь соснуть, не покрывайся однимъ съ другимъ кѣмъ покровомъ; но прежде чѣмъ ляжешь, много сотвори молитвъ въ сердцѣ своемъ. Если утомился ты отъ дороги, и желаешь елеемъ немного натереться труда ради путнаго, одни ноги свои дай натереть, стыдясь при томъ открывать ихъ; тѣла же своего (всего) не позволяй себѣ натереть елеемъ кромѣ крайней нужды, или болѣзни.

5. Если, когда сидишь въ келліи своей, придетъ къ тебѣ братъ странній, сдѣлай и ты для него тоже,—натри ноги его и скажи ему: сотвори любовь, возми немного елея и помажь прочее тѣло. Ели онъ не захочетъ принять охотно, не утруждай его; но, если это—старецъ-дѣятель, понудь его, пока не намастишь всего его.

6. Когда сидишь за трапезою съ братіями, которыхъ ты моложе, не скажи себѣ **): ѣшь, но вспомни о грѣхахъ своихъ, чтобъ не ѣсть съ услажденіемъ. Руку свою протягивай только къ тому, что предъ тобою, къ тому же, что предъ другими, не протягивай руки своей. Одежда твоя пусть покрываетъ ноги твои и колѣна твои да будутъ тѣсно соединены одно съ другимъ. Если будутъ странники въ числѣ ядущихъ, подай имъ потребное съ радушнымъ взоромъ; а когда перестанутъ ѣсть, скажи имъ дважды или трижды: сотворите любовь, покушайте еще немного. Когда ѣшь, не поднимай лица своего на того, кто подлѣ тебя, не смотри туда и сюда, не говори слова суетнаго, не протягивай руки своей къ тому, что тебѣ желательно, не сказавши: благослови; а когда пьешь воду, не давай горлу своему издавать гурчаніе, какъ (дѣлаютъ) міряне простые.

7. Если, когда сидишь съ братьями, подступитъ мокрота,

*) Βαλεῖν εἰς στόμα—обычай доселѣ на востокѣ.. взять кусокъ за столомъ и вложить его въ уста другаго, въ знакъ особаго расположенія.

**) У Паисія: имъ.

не извергай ее предъ лицемъ ихъ, а встань и извергни ее внѣ; не тянись тѣломъ своимъ на виду другихъ: если позываетъ на зѣвоту, не открывай устъ своихъ, и она отбѣжитъ отъ тебя; не открывай устъ своихъ для смѣха отнюдь, потому что это есть безстрашіе.

8. Не пожелай чего либо братняго, увидѣвъ то: одежды ли, или пояса, или кукуля (наглавника), и не исполняй желанія своего сдѣлать и себѣ подобныя имъ.

9. Если пріобрѣтешь себѣ книгу, не украшай уборки (или отдѣлки) ея, ибо это—страсть.

10. Если погрѣшишь въ чемъ, не лги, стыдясь (признаться), но положи поклонъ, говоря: прости мнѣ,—и грѣхъ твой прейдетъ.

11. Если кто скажетъ тебѣ жесткое слово, не воздымай на него сердца своего, но поспѣши положить ему поклонъ, прежде чѣмъ родится въ сердцѣ твоемъ неудовольствіе на него (или чувство обиды), потому что вслѣдъ за этимъ быстро приходитъ гнѣвъ.

12. Если кѣмъ напрасно укоренъ будешь въ какомъ либо дѣлѣ, не вооружайся противъ него, но положи поклонъ, говоря: прости мнѣ, не буду впередъ такъ дѣлать, знаешь ли ты то дѣло, или не знаешь; ибо все такое есть преспѣяніе для новоначалья.

13. Когда будешь *) справлять рукодѣліе свое, не небреженичай, но постарайся о немъ въ страхѣ Божіемъ, чтобъ не погрѣшить въ невѣдѣніи.

14. Когда учишься какому рукодѣлію, говори учащему тебя, и не стыдись часто говорить ему: сотвори любовь, посмотри, хорошо-ли это у меня, или нѣтъ.

15. Если позоветъ тебя братъ твой, когда ты находишься за рукодѣліемъ своимъ, поспѣши узнать, чего онъ хочетъ, и сдѣлай то съ нимъ, оставя свое.

16. По окончаніи трапезы, войди въ келлію свою и со-

*) Или такъ: когда сдѣлаешь рукодѣліе свое, не небреги, но попекись о немъ, чтобъ не пропало даромъ,—и проч.

верши молитвы (λειτϖργίας) свои, а не садись поговорить съ тѣми, отъ которыхъ не чаешь пользы себѣ. Но если это—старцы, говорящіе слово Божіе, то скажи аввѣ своему: сѣсть ли мнѣ послушать, или идти въ келлію свою? и что онъ тебѣ скажетъ, то и сдѣлай.

17. Если онъ (авва) пошлетъ тебя на сторону за какимъ дѣломъ, скажи ему: гдѣ прикажешь мнѣ остановиться? и то, въ чемъ имѣешь нужду; и, что онъ скажетъ, сдѣлай то,—не прибавляй и не убавляй.

18. Если услышишь какія слова внѣ, не тащи ихъ съ собою и, пришедши, не пересказывай другому. Если охранишь уши свои, не погрѣшитъ языкъ твой.

19. Когда ты желаешь быть чему, а тотъ, съ кѣмъ живешь, не желаетъ тому быть, откажись для него отъ желанія своего, чтобъ не произошло пренія, и тотъ не опечалился.

20. Когда поступишь (въ какую келлію) жить съ братомъ, какъ присельникъ, не давай ему приказаній ни въ какомъ дѣлѣ, и не желай быть главою надъ нимъ.

21. Если будешь жить съ другими братіями, не желай равняться съ ними и ты въ славѣ ихъ. Если они прикажутъ тебѣ что, чего ты не желаешь, поборись съ волею своею и сдѣлай то, чтобъ не опечалить ихъ и не нарушить бездерзновенности (несмѣлости говорить, скромности, обязательной для тебя) и мирнаго съ ними сожительства.

22. Если будешь жить съ братомъ, и онъ скажетъ тебѣ: свари мнѣ что нибудь, спроси его: что хочешь, чтобъ я тебѣ приготовилъ? и, если онъ оставитъ это въ твоей власти, говоря: что хочешь,—приготовь, что найдется, со страхомъ Божіимъ.

23. Если живете обще другъ съ другомъ (во взаимности или общежительно), и есть какое подѣліе, дѣлай его и ты; пріобщитесь ему всѣ; и не щади ты тѣла своего, совѣсти ради всѣхъ.

24. Каждый день, утромъ, какъ встанешь, прежде чѣмъ возьмешься за рукодѣліе, поучись въ словесахъ Божіихъ; если

же нужно что либо привесть въ порядокъ: рогожу ли, или сосудъ какой, или другое что, сдѣлай то поскорѣе безъ лѣности.

25. Когда есть какое дѣло съ мздовоздаяніемъ, пусть пріобщится къ нему съ тобою и братъ твой, — и не завиствуйся предъ нимъ; если же есть какое дѣло малое и скажетъ одинъ другому: поди дѣлай свое дѣло, брате, а это я одинъ сдѣлаю, послушайся его: кто слушается, тотъ и великъ.

26. Если зайдетъ къ тебѣ братъ-странникъ, имѣй радушное къ нему лице, привѣтствуя его, и ношу, какую онъ несетъ, самъ понеси,—что опять сдѣлай и когда онъ пойдетъ отъ тебя. Привѣтствіе же твое ему да будетъ благопристойно и со страхомъ Божіимъ, чтобъ не потерпѣлъ онъ вреда. Поостерегись спросить его о чемъ либо, что для тебя не полезно, но попроси его помолиться. Когда сядетъ онъ, скажи ему: каково тебѣ? и остановись на этомъ словѣ; затѣмъ дай ему книгу,—и пусть читаетъ поучаясь; если же онъ пришелъ преутрудившись, дай ему отдохнуть, омой ему ноги. Если онъ привнесетъ въ бесѣду съ тобою неподобающія слова, попроси его съ любовію: прости мнѣ,—я слабъ, и не могу сего понести. Если онъ немоществуетъ, и одѣянія его загрязнены, вымой ихъ. Если онъ простъ, и одежды его рубищныя разодраны, почини ихъ. Если онъ изъ праздно-обходящихъ, а у тебя будутъ нѣкоторые вѣрные, не вводи его къ нимъ, но сотвори ему милость въ любви Божіей, Если же это братъ, проходящій ради Бога и зашелъ къ тебѣ отдохнуть, не отврати лица своего отъ него, но прими его съ радостію вмѣстѣ съ вѣрными, прибывшими къ тебѣ. Если онъ бѣденъ, не отпускай его ни съ чѣмъ, но дай ему изъ благословенія, какимъ благословилъ тебя Богъ, вѣдая, что что имѣешь, не твое есть, а есть даяніе отъ Бога.

27. Если братъ положитъ что у тебя, не открывай того безъ него, чтобъ узнать, что тамъ; если же это полагаемое у тебя будетъ что слишкомъ цѣнное, скажи ему: дай мнѣ это въ руки мои.

28. Если пойдешь на сторону въ домъ къ кому, и тотъ, вышедши, оставитъ тебя одного, не поднимай вверхъ лица

своего, чтобъ посмотрѣть, какія у него въ домѣ вещи, и не открывай ничего, ни дверцы какой, ни сосуда, ни книги, а скажи ему, когда будетъ выходить: дай мнѣ что нибудь дѣлать, пока придешь,—и что онъ дастъ тебѣ, дѣлай то, не лѣнясь.

29. Не хвали, чего не видѣлъ, а что слышалъ, о томъ не говори, какъ видѣвшій.

30. Никого не презирай изъ-за одежды его (σχῆμα).

31. Стоишь ли для воды, или и необходимой ради нужды сидишь, не небрежничай, но помни, что на тебя смотритъ Богъ.

32. Когда въ келліи своей встанешь, чтобъ сотворить молитву свою, не небрежничай въ нерадѣніи, и вмѣсто воздаянія чести Богу, не окажись прогнѣвляющимъ Его, но стой въ страхѣ Божіемъ; не прислоняйся къ стѣнѣ, и ногъ своихъ не распускай, стоя на одной и поджимая другую, какъ (дѣлаютъ) неразумные; сердцу же своему противостой, чтобы оно не кружилось въ желаніяхъ твоихъ, да пріиметъ Богъ жертву твою.

33. Когда поете нѣсколько васъ вмѣстѣ, каждый пусть сотворитъ молитвы свои (свою часть, по очередно); если будетъ у васъ странникъ, попросите и его съ любовію сотворить молитву,—скажите ему объ этомъ дважды или трижды, безъ любопренія.

34. Въ часъ приношенія (безкровной жертвы) противостой помысламъ, установивъ чувства свои въ страхѣ Божіемъ, да достойно сподобишься (причастія) Св. Таинъ и исцѣлитъ тебя Господь.

35. Смотри, не оставляй тѣла своего въ грязнотѣ неряшливымъ, да не окрадетъ тебя тщеславіе; а новоначальный пусть оставляетъ себя во всякой неряшливости въ отношеніи къ тѣлу своему, потому что это полезно для него.

36. Новоначальный пусть никогда не носитъ хорошей одежды, пока не достигнетъ въ возрастъ мужа: это — врачество для него. Относительно вина пусть положитъ себѣ закономъ,—до трехъ чашъ въ нуждѣ. Въ смѣхѣ отнюдь да не обнажаетъ зубовъ своихъ; лице же свое пусть склоняетъ долу въ благоговѣйномъ стыденіи. Ложась спать, пусть остается опоясаннымъ поясомъ своимъ, и всячески подвизается не влагать

рукъ своихъ внутрь (подъ одежду); ибо у тѣла много страстей, съ коими слагается и сердце. Когда нужда бываетъ идти ему на сторону, пусть надѣваетъ сандаліи; пока же онъ въ келліи, пусть поподвизается не носить сандалій. Когда идетъ, руки свои пусть задѣваетъ за поясъ (или держитъ прижато къ поясу), а не махаетъ ими, какъ міряне.

37. Когда идешь со старшими тебя, не упреждай ихъ отнюдь. Когда старшій останавливается поговорить съ кѣмъ, не презорствуй и не садись, а стой, пока тотъ не дастъ тебѣ знака, что сдѣлать.

38. Когда ходишь въ городъ или село, очи твои пусть бу̀дутъ поникшими долу, чтобъ не поднять противъ себя браней (когда будешь) въ келліи своей.

39. На сторонѣ не оставайся на ночь въ чьемъ либо домѣ, гдѣ сердце твое боится впасть въ грѣхъ.

40. Когда, имѣя гдѣ-либо вкусить пищи, узнаешь, что тамъ должна вкушать и женщина, ни за что не садись; лучше тебѣ опечалить позвавшаго тебя, нежели соблудить тайно въ сердцѣ своемъ. Если можешь, не взгляни даже на одѣяніе женъ. Если, когда идешь въ дорогѣ, женщина скажетъ тебѣ: миръ ти; отвѣть ей въ сердцѣ своемъ, долу зря очами своими.

41. Когда идешь въ дорогу съ старцемъ какимъ, ношу, какую имѣете съ собою, никакъ не позволяй нести ему; если же вы оба новоначальные, то несите поперемѣнно; но несущій пусть идетъ впереди.

Слово четвертое.

О спутешествованіи живущихъ въ келліяхъ, и о совѣсти *).

1. Когда путь совершаете въ дорогѣ, и кто-нибудь изъ васъ немощенъ, оставьте его идти впереди васъ, чтобы онъ, если захочетъ сѣсть, садился.

---

*) Греч. περὶ συνειδήσεως—должно, думается, читать: περὶ συνοδεύσεως,—какъ требуетъ содержаніе. Лат. вѣрно такъ читалъ, озаглавивъ: Quid in itinere observandum est. Но какъ къ концу есть и о *совѣсти*, то и прибавляется сіе.

2. Если вы изъ новоначальныхъ, и будете на сторонѣ,— напередъ, однажды навсегда, установите себѣ порядки, какъ поступать, къ умывальницѣ ли подходите, или садитесь за столъ, чтобъ, когда настанетъ такой часъ, вамъ не мѣшаться; но если одинъ нынѣ пойдетъ первымъ, въ другой разъ пусть пойдетъ другой.

3. Когда спрашиваешь старца о помыслѣ, обнажи предъ нимъ съ свободою помыслъ сей, если знаешь, что старецъ вѣренъ и сохранитъ слово твое.

4. Когда услышишь о грѣхѣ брата твоего, не разсказывай того при комъ-нибудь; ибо это смерть для тебя.

5. Когда нѣкіе будутъ говорить о помыслахъ, борющихъ тебя, не желай слушать ихъ, чтобъ не было это тебѣ поводомъ къ брани.

6. Понуждай себя творить много молитвъ; ибо свѣтъ для души твоей есть молитва.

7. Каждый день разсуждай, въ чемъ погрѣшилъ; и если помолишься о томъ, Богъ проститъ тебѣ.

8. Если какой братъ настойчиво станетъ оговаривать предъ тобою брата своего, не постыдись (остановить его) и не повѣрь ему, чтобъ не согрѣшить предъ Богомъ; но скажи ему со смиреніемъ: прости мнѣ, брате; окаяненъ я,—то что ты говоришь, за мною водится,—и я не могу того понести.

9. Если братъ сдѣлаетъ тебѣ зло, и кто-нибудь станетъ говорить на него предъ тобою, охрани сердце свое, чтобъ не возобновилась въ тебѣ злоба; но вспомни о грѣхахъ своихъ предъ Богомъ,—и если желаешь, чтобъ Онъ простилъ тебѣ ихъ,— не воздавай ближнему твоему.

10. Если пойдешь на сторону съ братіями, которыхъ ты не знаешь, и окажется, что они—меньшіе предъ тобою,—отдавай имъ честь первенства во всемъ. Если случится тебѣ зайти къ другу своему, пускай ихъ впереди себя во всемъ, къ умывальницѣ ли (подходите) или садитесь за столъ; и не дѣлай вида, будто они приняты ради тебя, но имъ отдавай эту честь, говоря: это ради васъ онъ сотворилъ со мною милость.

11. Если идешь въ дорогѣ съ братомъ и уклонишься къ какому другу своему, сказать ему слово по нуждѣ своей, сказавъ брату: посиди здѣсь, — а другъ твой удержитъ тебя вкусить хлѣба; ничто да не внидетъ въ уста твои, прежде чѣмъ позовешь брата, чтобъ и онъ утѣшился вмѣстѣ съ тобою.

12. Если идешь въ дорогѣ съ многими братіями, и стыдишься взять ихъ къ другу своему, такъ какъ ихъ много; смотри не презри ихъ, и, тайкомъ отшедши, не вкуси хлѣба одинъ, оставя ихъ, но вмѣстѣ съ ними разсмотри, чему быть подобаетъ, — и что они скажутъ тебѣ, послушай ихъ со смиреніемъ; идя же дорогою съ ними, не присвояй себѣ большей мѣры и не бѣгай отъ послушническихъ послуженій.

13. Если пойдешь на сторону и захочешь зайти къ брату, а онъ не пожелаетъ принять тебя; то, когда увидишь его потомъ въ дорогѣ, или онъ зайдетъ къ тебѣ не съ вѣдома, окажи ему наибольшее благорасположеніе.

14. Если услышишь, что кто-нибудь сказалъ про тебя слово недоброе; то, когда встрѣтишься съ нимъ въ какомъ мѣстѣ, или онъ зайдетъ къ тебѣ, яви къ нему лице свое радостно-радушнымъ и благорасположеннымъ по силѣ твоей, ничего не говоря ему про то, что слышалъ: зачѣмъ ты сказалъ это? ибо написано въ Притчахъ: кто помнитъ зло, тотъ законопреступенъ.

15. Если вы, братія, зайдете къ брату бѣдному, не печальте его ни какою потребою; но купите себѣ все потребное для подкрѣпленія себя пищею, такъ чтобы избытки остались для него,—(отъ него же) довольно съ васъ крова, какой нашли.

16. Если зайдешь къ какимъ старцамъ, знаемымъ тебѣ, и будутъ съ тобою другіе, незнаемые старцамъ,—не выказывай при нихъ особаго дерзновенія къ старцамъ, но пришедшимъ съ тобою уступи мѣсто говорить о своихъ помыслахъ.

17. Когда будутъ жить съ тобою братья, попекись о нихъ со строгостію, если будутъ слушать тебя, зная, что дашь за нихъ отчетъ Богу.

18. Если отойдешь куда, какъ странникъ Бога ради, не желай входить въ связи съ тѣми, кои въ томъ мѣстѣ, и сло-

вомъ своимъ не вяжись съ ними; потому что (въ такомъ случаѣ) болѣе для тебя полезно быть съ сродниками по плоти.

19. Если пойдешь на гору побывать у братій въ монастыряхъ, то къ кому зайдешь (сначала), у того и будь, и къ другому не переходи, не спросивши у этого: пойти ли мнѣ или нѣтъ? Если онъ недоволенъ будетъ этимъ, не опечаливай его, пока не выйдешь оттуда.

20. Если (на чужбинѣ) возьмешь келлію, чтобъ жить въ ней, не попускай себѣ (имѣть) многихъ друзей,—довольно съ тебя одного, на случай немощи; и не погубишь силы (δύναμιν, значенія, вѣса) странничества своего.

21. Когда сдѣлаешь благодѣяніе бѣдному (брату), не призывай его на подѣліе свое, чтобъ не погубить благодѣянія, какое сдѣлалъ ты ему.

22. Если войдешь въ монастырь (пустынное обиталище), котораго не знаешь; то гдѣ позволитъ тебѣ жить (обитатель его), тамъ и живи, и въ другую келлію не входи, пока онъ самъ не позоветъ тебя.

23. Если безмолвствуешь въ келліи своей, и братъ попроситъ у тебя какой-либо вещи на потребу свою, то не оставляй для себя этой вещи, потому что иначе нарушишь заповѣдь относительно брата твоего. Но если ты имѣешь вещи только потребныя тебѣ, а не излишнія; то не расточай ихъ на смущеніе свое: ибо полезнѣе погубить одинъ изъ членовъ своихъ, а не всему тѣлу твоему ввержену быть въ геенну.

24. Если удалился ты отъ сродниковъ по плоти, чтобъ быть странникомъ Бога ради, то не попускай сластному сочувствію къ нимъ (чувству пріятности отъ сопребыванія съ ними) войти въ тебя; и, сидя въ келліи, не тревожься сожалѣніемъ объ отцѣ или матери, или воспоминаніемъ о братѣ или сестрѣ, или сердоболіемъ къ дѣтямъ, или желаніемъ жены въ сердцѣ своемъ,—что все оставилъ ты; но вспоминай объ исходѣ своемъ въ нуждѣ смертной. Такъ какъ никто изъ нихъ не можетъ тебѣ тогда, то почему не оставить тебѣ (ихъ) ради добродѣтели?

25. Когда, безмолвствуя въ келліи своей, вспомнишь о комъ, сдѣлавшемъ тебѣ зло, встань и помолись Богу отъ всего сердца своего, чтобъ Онъ простилъ ему,—и помыслъ отмщенія отойдетъ отъ тебя.

26. Когда пойдешь причаститься Таинъ приношенія, охраняй всячески помыслъ свой (или блюдись отъ всякаго сторонняго помысла), да не причастишься въ судъ себѣ.

27. Если искушенъ будешь срамнымъ мечтаніемъ ночью, храни сердце свое не помышлять о томъ днемъ, какія лица были въ мечтаніи, чтобъ не осквернiться сластію ихъ и ненавести на себя лютаго гнѣва; но припадай къ Богу всѣмъ сердцемъ своимъ,—и Онъ поможетъ тебѣ; ибо Онъ милосердъ къ немощи человѣческой.

28. Если держишь строгое подвижничество, да не понадѣется на него сердце твое, помышляя въ себѣ, будто оно хранитъ тебя; но скажи помыслу своему, что, ради изможденія тѣла, Богъ внимаетъ (молитвѣ) окаянства моего (и хранитъ меня).

29. Если кто поносить будетъ тебя, не противорѣчь ему, пока замолчитъ; потомъ, если, испытавъ себя, найдешь въ себѣ то, что слышалъ отъ него, покайся, что ты согрѣшилъ,—и благодать Божія приметъ васъ опять.

30. Когда путешествуешь съ братіями, и будетъ между ними такой, къ которому ты имѣешь любовь Бога ради, не показывай особой къ нему близости, на виду тѣхъ; не нашелся бы между ними немощный и не умеръ бы отъ ревности, — и ты понесешь грѣхъ его, потому что подалъ ему поводъ согрѣшить.

31. Когда пойдешь къ нѣкіимъ, не ожидай, что они рады будутъ тебѣ очень; чтобъ, когда примутъ тебя, возблагодарилъ ты Бога.

32. Если схватитъ тебя немощь, когда безмолвствуешь въ келліи, не малодушествуй, но возблагодари Бога; если увидишь, что душа твоя мятется отъ того, скажи ей: не лучше ли для тебя эта немощь, чѣмъ геенна, въ которую имѣешь пойти?—и она успокоится въ тебѣ.

33. Если придешь къ братіямъ, и одинъ изъ нихъ ска-

жетъ тебѣ: не нахожу здѣсь покоя, но хочу жить съ тобою; не давай ему мѣста, чтобъ не дать претыканія прочимъ. Если же онъ скажетъ тебѣ: умираетъ душа моя, по причинѣ нѣкоей скрытной вещи; дай ему способъ бѣжать, но съ собою все же не позволяй жить.

34. Сидя же на безмолвіи въ келліи своей, положи себѣ относительно пищи правиломъ—давать потребное тѣлу своему, чтобъ оно носило тебя и давало совершать службы твои молитвенныя, и чтобъ тебѣ не хотѣлось ходить къ другимъ; ничего не ѣшь въ сласть, въ удовлетвореніе похоти вкуса, добрая ли то снѣдь, или не изъ добрыхъ; если будетъ нужда посѣтить,—брата ли какого, или киновію, никакой сладкой снѣди, какая найдется тамъ, не давай тѣлу своему вдоволь, чтобъ захотѣлось ему поскорѣе идти въ келлію, и не сдѣлалось оно предателемъ себя самого.

35. Если демоны станутъ склонять сердце твое на подвиги выше силъ твоихъ, не слушай ихъ; ибо они обычно разгорячаютъ человѣка на всякое дѣло, для котораго онъ не силенъ, чтобъ онъ попалъ въ руки ихъ, и они порадовались надъ нимъ. Ѣшь однажды въ день и давай тѣлу своему потребное столько, чтобъ вставать, когда еще хотѣлось бы (поѣсть). Вдѣніе свое совершай благочестно, и не лишай тѣла своего потребнаго ему, но съ разумомъ и мѣрностію твори молитвы свои, чтобъ иначе отъ слишкомъ большаго вдѣнія не помрачилась душа твоя, и не сбѣжала съ поприща. Половины ночи довольно тебѣ для молитвъ твоихъ, и половины—для покоя тѣлу; прежде отхода ко сну проведи два часа въ молитвѣ и псалмопѣніи, — и ляжь почить; а когда Господь возставитъ тебя, твори опять молитвы свои съ усердіемъ. Если увидишь, что тѣло твое лѣнится, скажи ему: или хочешь покоя въ это краткое время, а тамъ—быть ввереннымъ во тьму кромѣшную? И если по немногу будешь такъ возставлять себя, придетъ къ тебѣ сила (къ бодренности).

36. Не держи дружбы съ людьми, которыхъ совѣсть твоя боится увидѣть другими (нежели какъ кажется, и нежели какъ

тебѣ желательно,—или боится, что чрезъ нихъ съ другими познаешься), да не дашь преткновенія въ вѣдѣніи.

37. Если ты—въ монастырѣ, и, имѣя раба, держишь его при себѣ, то подвергаешь поношенію иноческій чинъ; если же подаришь его брату, согрѣшишь предъ Богомъ. Но или отпусти его,—и пусть идетъ, или сдѣлай его свободнымъ. Если онъ захочетъ быть монахомъ, самъ узритъ (или какъ знаетъ). Ты же не оставляй его съ собою, ибо это неполезно для души твоей.

38. Если ты, живя въ городѣ, изможданешь тѣло свое Бога ради,—и человѣчество тамошнее, въ ревности, станетъ чтить тебя за это, оставь его и устройся въ другомъ мѣстѣ—чтобъ трудъ твой не сдѣлался безплоднымъ; но если ты побѣдилъ уже тщеславіе, не внимай человѣчеству, зная, что Богъ вмѣстѣ съ тобою соблаговоляетъ тому, что ты творишь.

39. Если отрекся ты отъ міра, то совершенно ничего не оставляй при себѣ; и если увидишь въ себѣ желаніе походить, то поболѣе потруди тѣло свое рукодѣліемъ, чтобъ безмолвствовать въ келліи своей, мирно вкушая хлѣбъ свой.

40. Если пойдешь въ городъ продавать рукодѣліе свое, не спорь изъ-за цѣны его, какъ міряне, но отдай его, какъ случится,—чтобъ не погубить силы (значенія) келліи своей.

41. Когда покупаешь что-нибудь, въ чемъ имѣешь нужду, не спорь, что больше того-то не дамъ за это; но если желаешь ту вещь, понудь себя немного (заплатить требуемое); если же не имѣешь цѣны ея, оставь ее молча, Когда начнутъ потомъ мучить тебя помыслы; гдѣ же возьмешь? скажи имъ: се я сталъ теперь, какъ всѣ святые, которыхъ Богъ искушалъ бѣдностію, пока не узналъ, что произволеніе ихъ вѣрно,—и тогда уже выводилъ ихъ на широту (довольства).

42. Если братъ положитъ у тебя какую вещь, и ты поимѣешь нужду въ ней, не касайся ея безъ него, если не сказалъ ему (объ этомъ прежде).

43. Если братъ, отходя на сторону, скажетъ тебѣ: купи у меня такую-то вещь; то, если можешь купить то, купи у него.—Впрочемъ, если ты живешь съ другими, не дѣлай этого безъ

ихъ вѣдома и мнѣнія, иначе оскорбишь ты сожительствующихъ съ тобою.

44. Если будетъ тебѣ нужда побывать въ селѣ своемъ за какимъ либо дѣломъ, поостерегись позволять себѣ особую вольность въ обращеніи съ сродниками по плоти, и не вмѣшивайся въ разговоры ихъ.

45. Если возьмешь что на временное пользованіе у брата своего, не неради, но постарайся отдать ему то поскорѣе. Если же это будетъ какое либо рабочее орудіе, то отдай его тотчасъ, какъ кончишь дѣло свое. Если оно сломается у тебя, почини, или новое сдѣлай: не понеради о семъ.

46. Если ссудишь что либо брату бѣдному въ нуждѣ его,—и видишь, что онъ не можетъ отдать, не докучай ему и не тѣсни его, что бы тамъ ни было, деньги ли или одежда,—что бы ты ни далъ ему по силѣ своей.

47. Если, пришедши въ какое мѣсто жить, возьмешь келлію, и, устрояя все въ ней потребное, истратишься на нее, а по времени оставишь ее, и въ ней станетъ жить какой либо братъ, ты же потомъ опять воротишься туда,—не вытѣсняй его, но поищи себѣ другую келлію, чтобъ не согрѣшить предъ Богомъ. Но если тотъ по собственному произволенію удалится изъ нея, ты чистъ будешь отъ всякой вины. Если оставилъ ты какія вещи въ келліи, а онъ истратилъ ихъ, не взыскивай ихъ съ него.

48. Когда удаляешься изъ келліи, смотри не бери съ собою нужныхъ въ ней вещей, а оставь ихъ въ ней для брата бѣднаго; и Богъ благоустроитъ тебя тамъ, куда отойдешь.

49. Всякій помыслъ, борющій тебя, не стыдись сказывать набольшему своему, и будешь облегчаться отъ него: ибо духи ни въ комъ такъ не имѣютъ мѣста, какъ въ человѣкѣ, умалчивающемъ о своихъ помыслахъ, хорошіе ли они, или худые.

50. Блюдись, приступая къ причащенію, имѣть зло на брата своего; ибо въ такомъ случаѣ ты самъ себя обольщаешь.

51. Если откроется тебѣ въ словахъ Писанія какой либо переносный (аллегорическій) смыслъ,—толкуй ихъ аллегориче-

ски, но не разоряй и буквы (или буквальнаго смысла), чтобъ не вѣрить своему разуму болѣе, чѣмъ Святому Писанію; ибо это—знакъ гордости.

52. Если братъ твой, прельстившись словами еретиковъ, уклонится отъ вѣры по невѣдѣнію, а потомъ опять обратится, не презирай его; ибо это было у него дѣло невѣдѣнія.

53. Блюдись разговаривать съ еретиками, желая отстоять вѣру; чтобъ ядъ скверныхъ словъ ихъ какъ нибудь не уязвилъ тебя (самого).

54. Если встрѣтишь книгу, которая слыветъ еретическою, не желай прочитать ее, чтобъ не наполнить сердца своего ядомъ смертоноснымъ; но содержи то, въ чемъ просвѣщенъ, ничего не прибавляя къ тому, и ничего не убавляя отъ того.

55. Блюди себя отъ лжеименнаго разума, противящагося здравому ученію, какъ сказалъ Апостолъ (1 Тим. 6, 20; 1, 10).

56. Если ты юнъ и не поработилъ еще тѣла, то слыша о высокихъ добродѣтеляхъ отцевъ, и устремясь къ нимъ, не возмечтай достигнуть ихъ предаваясь покою: не придутъ онѣ къ тебѣ, если не будешь притрудно воздѣлывать ихъ, а если будешь, онѣ сами собою придутъ къ тебѣ.

57. Храни себя отъ унынія; ибо оно уничтожаетъ плодъ монаха.

58. Когда подвизаешься противъ какой страсти, не малодушествуй; но повергни себя предъ Богомъ, говоря отъ всего сердца своего: не могу я противъ этого; помоги мнѣ бѣдному,—и успокоишься.

59. Если срамота насѣется въ сердце твое, когда сидишь въ келліи своей, смотри, воспротивься душѣ твоей, чтобъ она не взяла верха надъ тобою; поспѣши вспомнить о Богѣ, что Онъ внимательно смотритъ на тебя, и что все, о чемъ помышляешь ты въ сердцѣ своемъ, открыто предъ лицемъ Его; и скажи душѣ своей: если ты боишься подобныхъ себѣ грѣшниковъ, чтобъ они не видали грѣховъ твоихъ, сколь болѣе (должна ты бояться) Бога, внимательно на всѣхъ смотрящаго? Изъ такого внушенія душѣ откроется въ ней страхъ Божій,—и если

ты пребудешь съ нимъ, то будешь недвижимъ на страсти, какъ написано: *надѣющіися на Господа, яко Гора Сіонъ: не подвижится въ вѣкъ живый во Іерусалимѣ* (Пс. 124, 1).

60. Если ты—въ подвигѣ, противостоишь вражьей силѣ,—и увидишь, что она подалась предъ тобою въ изнеможеніи, и бѣжитъ вспять,—да не радуется тому сердце твое; потому что злой ковъ, устрояемый тебѣ духами сими, находится позади ихъ, и они уготовляютъ тебѣ брань, злѣйшую первой. Они оставляютъ особую бранную рать въ засадѣ,—позади города, и приказываютъ ей не двигаться. Когда потомъ ты, вступивъ противъ нихъ, воспротивишься имъ, они бѣгутъ предъ лицемъ твоимъ будто въ изнеможеніи; но когда вознесется сердце твое тѣмъ, что ты прогналъ ихъ,—и ты оставишь городъ, тогда изъ нихъ одни сзади воздвигнутся противъ тебя, другіе станутъ противъ спереди, ставя бѣдную душу посредѣ себя, такъ что ей не будетъ уже убѣжища.—Городъ этотъ есть—повергать себя отъ всего сердца, предъ Богомъ, спасающимъ тебя отъ всѣхъ браней вражьихъ.

61. Если молишься Богу о брани, чтобъ Онъ взялъ ее отъ тебя, и Онъ не услышиваетъ тебя, не малодушествуй; ибо Онъ лучше тебя знаетъ, что полезно тебѣ. Но когда молишь Бога о всякомъ прошеніи твоемъ во время брани, не говори: возьми отъ меня то-то, и дай то-то; а молись, говоря такъ: Господи, Іисусе Христе, помоги мнѣ, и не попусти мнѣ согрѣшить противъ Тебя, ибо я заблудился; не попусти мнѣ послѣдовать волѣ своей; не попусти мнѣ погибнуть во грѣхахъ моихъ; ущедри Твое созданіе; не презри меня, яко немощенъ есмь; не остави меня, яко къ Тебѣ прибѣгохъ; исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Тебѣ; предо мною всѣ, стужающіе мнѣ,—и нѣтъ мнѣ прибѣжища, развѣ къ Тебѣ, Господи; Господи, спаси меня ради щедротъ Твоихъ; да постыдятся всѣ, возстающіе на меня, ищущіе душу мою—истребить ее; ибо Ты, Господи, силенъ во всемъ, и чрезъ Тебя есть слава Богу и Отцу, и Духу Святому, во вѣки, Аминь.—Тогда совѣсть втайнѣ скажетъ сердцу твоему, ради какого дѣла не внемлетъ тебѣ Богъ; твое же дѣло будетъ потомъ

не пренебречь того, но что ни скажетъ она тебѣ сдѣлать, сдѣлай. Нельзя тому быть, чтобъ Богъ не услышалъ человѣка, когда человѣкъ не преслушаетъ Бога. Онъ недалеко отъ человѣка, но пожеланія наши не попускаютъ Ему услышать насъ. Никто да не прельститъ тебя: какъ земля не можетъ плода приносить сама по себѣ, безъ осѣмененія и орошенія, такъ невозможно человѣку приносить плоды (добра) безъ злостраданія (самоозлобленія, самоумерщвленія) и смиренномудрія.

62. Будемъ же стоять, возлюбленные, въ страхѣ Божіемъ, сохраняя и соблюдая дѣланіе добродѣтелей (τὸ πρακτικὸν—практику — τῶν ἀρετῶν), не причиняя претыканія совѣсти нашей, но внимая себѣ въ страхѣ Божіемъ, пока и она освободитъ себя вмѣстѣ съ нами, чтобы было между нами и ею единеніе. Тогда прочее она будетъ для насъ стражемъ, показывая намъ все, въ отношеніи къ чему надлежитъ отсѣкать *) (волю свою). Если же мы не станемъ слушать ея, то она отступитъ отъ насъ и оставитъ насъ; и мы впадемъ въ руки враговъ нашихъ, отъ которыхъ не будетъ уже намъ никакой милости, какъ научилъ насъ Владыка нашъ, говоря: *буди увѣщаваяся съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ: да не предастъ тебе соперникъ судіи, и судія тя предастъ слузѣ, и въ темницу вверженъ будеши. Аминь глаголю тебѣ: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси послѣдній кодрантъ* (Мѳ. 5, 25. 26).—Говорятъ, что совѣсть есть соперникъ, потому что она противится человѣку, когда онъ желаетъ сотворить волю плоти своей, и если человѣкъ не послушаетъ ея, то предаетъ его врагамъ его. Почему Осія, оплакивая Ефрема, говорилъ: *сооблѣ Ефремъ соперника своего, попра судъ* (Осіи 5, 11): Египта взыскалъ, и къ Ассиріанамъ взятъ невольно (Осіи 7, 11). Египетъ означаетъ то, что сердце взыскало собственныхъ хотѣній плоти; а „къ Ассиріанамъ взятъ невольно“ то означаетъ, что хотя и нехотя работаетъ врагамъ.

63. Позаботимся же о себѣ, возлюбленные, чтобъ не впасть намъ въ руки воли своей плотской,—и она не отдала насъ противъ воли Ассиріанамъ. Прослушаемъ (слѣдующее) горькое слово:

*) Ἐκκόπτομεν. У Паисія: въ немже претыкаемся.

пришелъ царь ассирійскій въ землю Израилеву, и переселилъ Ефрема и Израиля къ Ассиріанамъ, и поселилъ ихъ на Елеѣ и Аморѣ, рѣкахъ Хузанскихъ; и суть они тамъ до сего дня. Тогда послалъ царь ассирійскій (нѣкоторыхъ) изъ народа своего и повелѣлъ имъ жить въ землѣ Израильской; и каждый изъ нихъ сдѣлалъ себѣ истуканъ,—и поклонялся ему. И се тамъ суть они до днесь (4 Цар. 17, 6. 24. 25. 29). Случилось же это съ Ефремомъ за то, что онъ *соодолѣ соперника своего* и *попра судъ*.

64. Познали-ль вы теперь, братіе, участь послѣдующихъ волямъ своимъ злымъ и попирающихъ совѣсть свою,—что постигло ихъ?—Не будемъ же ревновать имъ, возлюбленные, но поревнуемъ святымъ, не послушавшимъ грѣха даже до смерти, а слушавшимся святой совѣсти своей, и наслѣдовавшимъ царство небесное. Каждый изъ нихъ скончался въ непорочности въ родѣ своемъ, но имена ихъ содѣлались неизгладимыми во всѣ роды.—Возьмемъ въ примѣръ возлюбленнаго Іакова, слушавшагося во всемъ родителей своихъ по Богу, который, принявъ (отъ нихъ) благословеніе, восхотѣлъ пойти въ Месопотамію, чтобы тамъ стяжать себѣ дѣтей; ибо не хотѣлъ имѣть ихъ отъ дщерей Хананейскихъ, которыя непокорны были родителямъ своимъ. Тогда взявъ жезлъ свой и сосудъ елея, пришелъ онъ на мѣсто Веѳиль,—что толкуется—домъ Божій, и почилъ тамъ,—и видѣлъ въ откровеніи ночью образъ лѣствицы, простирающейся отъ неба до земли, и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ по ней. — Господь же утверждался на ней. Это есть знаменіе грядущему работать Богу,—что хотя въ началѣ открывается ему ликъ добродѣтелей, но если не сотворитъ онъ труда ради ихъ, то не достигнетъ Бога. Всталъ Іаковъ и положилъ Завѣтъ съ Богомъ, что будетъ рабомъ Его,—и укрѣпилъ его Богъ, говоря: *буду съ тобою и сохраню тебя* (Быт. 28, 1—15). Такъ пришелъ онъ въ Месопотамію, чтобы взять себѣ жену на мѣстѣ томъ, и увидѣвъ Рахиль, дочь брата матери своей, полюбилъ ее, и работалъ за нее семь лѣтъ; но ее не дали ему, пока не взялъ прежде Лію. И остается безплодною Рахиль, пока не прорабо-

талъ онъ за нее другихъ семь лѣтъ. Вотъ что означаетъ слово (сказаніе) сіе.

65. Называется (страна та) Месопотаміею, потому что находится между двухъ рѣкъ: первой имя Тигръ, а второй—Евфратъ; первая течетъ насупротивъ Ассиріанъ, вторая не имѣетъ врага (препонъ), но называется текущею на просторѣ. Тигръ, толкуется,—разсужденіе, а Евфратъ—смиренномудріе. Лія берется во образъ тѣлесныхъ трудовъ, а Рахиль представляетъ образъ истиннаго созерцанія. Сбывается же это на человѣкѣ, сущемъ въ Месопотаміи, который, съ разсужденіемъ совершая тѣлесные труды, противостоитъ враждебности Ассиріанъ, а посредствомъ смиренія восходитъ къ истинному созерцанію.—Но Рахиль не раждала ему, пока Лія не породила всѣхъ чадъ своихъ, и онъ не проработалъ за Рахиль другихъ семь лѣтъ. Это вотъ что означаетъ,—что если человѣкъ не совершитъ всего дѣятельнаго поприща, истинное созерцаніе не получаетъ въ немъ свободы (или свободнаго проявленія), Жены хотя обѣ были его, но онъ любилъ Рахиль болѣе Ліи; потому что у этой *очи были болѣзненны. — Рахиль же бѣ красна взоромъ зѣло* (Быт. 29, 17). Вотъ что означаетъ сказанное, что первая жена болѣзненныя имѣла очи,—т.-е., что, пока человѣкъ пребываетъ въ тѣлесныхъ (трудахъ), дотолѣ еще не видитъ онъ славы истиннаго созерцанія; ибо врагъ по обычаю примѣшиваетъ къ дѣлу его человѣкоугодіе; но ему не слѣдуетъ внимать сему.—Когда Лія перестала на время раждать, то дала мужу своему Зелфу, рабыню свою; и потомъ приложила еще родить и нарекла имя рожденному Ассиръ, что толкуется—богатство. Когда Лія перестала раждать, тогда Богъ воспомянулъ о Рахили (Быт. 30, 22). Это означаетъ, что, когда тѣлесные труды стяжутъ (очистятъ) чувства, и они освободятся отъ страстей, тогда истинное созерцаніе открываетъ уму свои славы (или—открываетъ себя уму въ полной славѣ).—Хотя сыны Ліи были въ помощь Іакову, но онъ любилъ Іосифа паче всѣхъ. Это означаетъ, что хотя и тѣлесные труды охраняютъ человѣка отъ врага, но съ Богомъ сочетаваетъ его истинное созерцаніе.—Почему, какъ только уви-

дѣлъ Іаковъ Іосифа, тутъ же восхотѣлъ возвратиться къ родителямъ своимъ (Быт. 30, 25), такъ какъ увидѣлъ, что родился ему Царь надъ братьями. Когда, далѣе, перевелъ Іаковъ все ополченіе (станъ, караванъ) свое чрезъ потокъ Іамохъ (слав. и русс.—Іавокъ), и остался на другой сторонѣ одинъ, тогда пріялъ радость благословенія отъ Бога, сказавшаго ему: *не прозовется ктому имя твое Іаковъ, но Израиль* (Быт. 32, 28), Іаковомъ названъ онъ потому, что запялъ врага,—(и назывался такъ), пока не удостоился такого благословенія и не спасъ (отъ плѣна) чувствъ своихъ, бывшихъ въ рукѣ врага. Когда же освободились они у него, тогда переименованъ онъ Израилемъ, т.-е. умомъ, зрящимъ Бога. Ибо, когда умъ достигнетъ того, чтобъ увидѣть славу Божества, тогда боится его враждебная непріязнь. Почему, хотя Исавъ выходитъ на встрѣчу ему въ горечи, но смиренномудріе Іакова погашаетъ злобу его; и не онъ уже самъ (Іаковъ) побораетъ его (Исава), но его поверженіе себя предъ лицемъ Бога. Хотя врагъ будетъ завидовать человѣку, видя великую славу, какой онъ достигъ, но не можетъ насиловать его, потому что Богъ есть помогаяй ему, какъ написано: *возвратись въ землю рожденія твоего, и Я буду съ тобою* (Быт. 31, 3). — Наконецъ, пришелъ онъ въ Салимъ, и купилъ тамъ поле, и устроилъ на немъ жертвенникъ Господу, услышавшему его въ день скорби (Быт. 33, 19. 20). Имя Салимъ есть міръ, т.-е.: когда пройдетъ человѣкъ брань, въ которой покровительствуетъ ему Богъ, тогда достигаетъ состоянія мира.—И поставилъ Іаковъ жертвенникъ изъ двѣнадцати камней, и принесъ на немъ въ землѣ обѣтованія (жертву Богу) отъ трудовъ работы, какую совершилъ въ Месопотаміи.

66. Таковъ былъ и возлюбленный Моусей, который, когда извелъ народъ изъ Египта, спасъ его отъ руки Фараона, перевелъ его чрезъ Красное море и увидѣлъ смерть всѣхъ враговъ его, послалъ Іисуса истребить Амалика, а самъ пребылъ стоящимъ на вершинѣ горы (въ молитвѣ), и руки его были поддерживаемы Ааромъ и Оромъ, чтобъ онѣ не отступали отъ знаменія креста. Когда потомъ Іисусъ, истребивъ Амалика, съ

радостію возвратился, тогда Моисей построилъ жертвенникъ подъ горою изъ двѣнадцати камней, и далъ мѣсту тому имя: *Господь мое прибѣжище* (Исх. 17, 15), потому что съ Амаликомъ воюетъ Богъ невидимою рукою.—Имя Амаликъ означаетъ унынiе. Ибо, когда начнетъ человѣкъ убѣгать отъ пожеланій своихъ, и оставитъ грѣхи свои, и прибѣгнетъ къ Богу, тогда унынiе,—первое,—воюетъ противъ него, желая опять возвратить его на грѣхи его. Прогоняется сiе унынiе прилежнымъ къ Богу присѣдѣніемъ, присѣдѣнію сему благопріятствуетъ воздержаніе, воздержаніе сохраняется тѣлесными трудами; и чрезъ нихъ-то освобождается Израиль. Тогда воздаетъ человѣкъ благодареніе Богу, говоря: немощенъ я; но Ты мнѣ помощникъ отъ рода родовъ.

67. Таковъ былъ и Пророкъ великій Илія. Не могъ онъ истребить всѣхъ скверныхъ пророковъ, противопоставленныхъ ему, прежде чѣмъ воздвигъ жертвенникъ изъ двѣнадцати камней, и наклалъ на него полѣньевъ дровъ, и возложилъ на нихъ святую жертву, и облилъ все водою, и Богъ былъ для него огнемъ, поядающимъ жертвенникъ и что на немъ. Тогда уже, въ часъ оный воздерзновенствовалъ онъ противъ враговъ своихъ (3 Цар. 18, 40 и д.).—Когда же истребилъ онъ ихъ, такъ что ни одного не осталось; тогда воздалъ благодареніе Богу, говоря: Ты—во всемъ семъ; ибо написано, что онъ положилъ лице свое между колѣнами своими (3 Цар. 18, 42). Такъ, если умъ тщательно будетъ стоять надъ чувствами своими, то пріобрѣтаетъ безсмертіе (или присноживотную жизнь), и безсмертіе (присноживотная жизнь) приводитъ его къ словамъ симъ, которыя открываетъ ему Богъ. Когда, потомъ, *отрочищъ* Иліи *воззритъ* и не увидитъ ни одной изъ семи страстей возбуждаемою, тогда узрѣваетъ *облакъ малъ, аки слѣдъ ноги мужескія, возносящій воду изъ моря*: что есть упокоеніе (——43. 44) Святаго Утѣшителя.—Безсмертіе вотъ что есть—имѣть труды здравыми (цѣлыми и сохранными), и не возвращаться на то, о прощеніи чего молишься. Ибо, когда Богъ пріиметъ труды человѣка, и то, что онъ дѣлаетъ цѣлымъ, сохранится отъ вражьей силы, тогда не возмогутъ стоять противъ

него враги его; когда увидятъ они, что нѣтъ хотѣнія ихняго въ немъ, тогда сами собою исчезаютъ, какъ написано: *да призовете имена боговъ вашихъ, и`азъ призову имя Господа Бога моего, и будетъ Богъ, иже аще послушаетъ огнемъ, той есть Богъ* (3 Цар. 18, 24). (*Призываху... и не бѣ гласа, ни послушанія* — 26). Такъ бываетъ со всѣмъ, что вражьею силою всѣвается въ человѣка: въ нехотящемъ не могутъ враги совершить хотѣнія своего; они всю силу напрягаютъ (чтобъ преклонить на свою сторону), но человѣкъ Божій не слушаетъ ихъ, потому что не хочетъ того сердце его, сущее въ волѣ Божіей,—какъ написано: призовите имя Бога вашего, и я призову имя Господа Бога моего; но какъ воля ихъ не была въ Немъ, то Онъ ни въ чемъ не услышалъ ихъ.

68. Все такое бываетъ со всѣми, послѣдующими волѣ Божіей и хранящими заповѣди Его. Для тогдашнихъ мужей это были прообразы, написано же въ назиданіе намъ, рѣшившимся шествовать по стопамъ ихъ, подвизавшихся стяжать безсмертіе, которое сохранило ихъ отъ всѣхъ стрѣлъ врага. Они привергли себя подъ кровъ Бога, молясь о помощи Его, потому что не полагались ни на какой трудъ свой; и покровъ Божій былъ для нихъ градомъ огражденія. Они вѣровали, что безъ помощи Божіей ничего не могутъ, и во смиреніи говорили съ Псалмопѣвцемъ: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи: аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій* (Пс. 126, 1). Богъ же, когда видитъ, что умъ покорился Ему всею силою, и не имѣетъ поглощи въ другомъ комъ, кромѣ Его, исполняетъ его силою, говоря: *не бойся Іакове, малый Израиле* (Ис. 41, 14),—и опять: *не бойся, яко избихъ тя, (и) прозвахъ тя именемъ твоимъ: Мой еси ты. И аще преходиши сквозѣ воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрыютъ тебе: и аще сквозѣ огнь пройдеши, не сожжешися, и пламень не опалитъ тебе, Яко Азъ Господь Богъ твой, Святый Израилевъ, спасаяй тя* (Ис. 43, 1—3). Когда умъ услышитъ такое воодушевительное слово, то смѣло возстаетъ противъ вражьей силы, говоря: *кто пряйся со мною?... да приближится ко мнѣ. Се Господь, Господь помо-*

жетъ ми: Кто озлобитъ мя? Се вси вы, яко риза обетшаете, и яко моліе изъястъ вы (Ис. 50, 8. 9). Но силенъ Богъ (сдѣлать), чтобъ и мы обрѣлись въ числѣ тѣхъ, кои имѣя смиреніе, были сохранены имъ, такъ какъ оно было для нихъ шлемомъ и охранило ихъ отъ всѣхъ стрѣлъ врага, — благодатію Бога, Коего сила и слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово пятое.

О заповѣдяхъ вѣрнымъ; и о домостроительствѣ желающихъ въ мирѣ жить вмѣстѣ другъ съ другомъ.

1. Когда идете вмѣстѣ дорогою, внимайте во всемъ помыслу слабѣйшаго между вами, поимѣетъ ли онъ нужду отдохнуть немного, или принять пищи нѣсколько прежде времени.

2. Когда выйдете вмѣстѣ на какое дѣло, каждый изъ васъ себѣ да внимаетъ, а не брату своему: ни учить его пусть не учитъ, ни приказывать что пусть не приказываетъ.

3. Когда дѣлаете какое подѣліе въ келліи, или устрояете что,—очагъ, напр., или другое что; дѣлающаго свое дѣло, оставляйте дѣлать, какъ онъ хочетъ. Но если онъ скажетъ: сотворите любовь, научите меня, потому что я не умѣю (какъ сдѣлать то и то), а между вами есть умѣющій (то дѣлать); да не слукавитъ онъ и не скажетъ: самъ не умѣю,—такое смиреніе не по Богу.

4. Если братъ твой дѣлаетъ какое дѣло (не какъ должно) и ты видишь это,—не скажи ему: ты это испортилъ. Но если онъ скажетъ: сотвори любовь, научи меня, ты же не научишь, а промолчишь; то нѣтъ въ тебѣ любви Божіей,—потому что держишь (въ сердцѣ) лукавство.

5. Если братъ твой сваритъ варево, и будетъ оно не такъ хорошо, не скажи ему: худо ты сварилъ; ибо въ этомъ смерть для души твоей. Но подумай лучше, какъ было бы тебѣ прискорбно, еслибъ пришлось самому услышать это отъ другаго,— и успокоишься.

6. Когда поете вмѣстѣ, и кто-нибудь ошибется въ словѣ, не сказывайте ему объ этомъ и не смущайте его; если и пропуститъ слово, — пусть пропущено (остается). Но если онъ (на передъ) скажетъ: сотворите любовь, сказывайте мнѣ (если ошибусь, или пропущу), сказывайте ему.

7. Когда вкушаете что за трапезою, и кому-либо изъ васъ не желательна такая пища, пусть не говоритъ онъ: этого я не могу ѣсть; но ради Бога даже до смерти пусть понудитъ себя (или смолчать, или ѣсть, какъ другіе),—и Богъ успокоитъ его.

8. Когда вмѣстѣ дѣлаете какое дѣло, и кто нибудь изъ васъ, по малодушію, перестанетъ (работать), не упрекайте его, но паче соблаговолите ему, или поблажьте.

9. Когда зайдутъ къ вамъ братія, отнюдь не распрашивайте ихъ ни о чемъ, что можетъ во вредъ послужить вамъ, чтобъ не осталось вамъ отъ нихъ въ келліи плѣненіе (смущеніе, рана въ сердцѣ). Но если зашедшій, немогши удержаться, скажетъ кому либо изъ васъ нѣчто такое, что, какъ замѣчено, можетъ во вредъ послужить вамъ; то услышавшій, пусть никому изъ братій не пересказываетъ того, а промолчитъ,—чтобъ плѣненіе то (какъ пришло, такъ и) прошло у него одного,—и не наполнилъ онъ сердецъ ихъ ядомъ смертоноснымъ.

10. Когда пойдешь на сторону, по какой либо нуждѣ, никого не спрашивай ни о чемъ неподобающемъ тебѣ, чтобъ цѣлымъ (неповрежденнымъ) войти тебѣ опять въ келлію свою. Если же что услышишь не хотя; того пришедши не пересказывай братіямъ своимъ.

11. Когда бываете на сторонѣ, ни въ чемъ не позволяйте себѣ вольности, куда ни войдете, чтобъ (видящіе) благообразіе (вашего поведенія) пользу получили отъ васъ; особенно (не послабляйте себѣ) въ тайномъ и видимо являемомъ молчаніи: ибо всѣ тѣ страсти (промахи въ поведеніи отъ вольности) оказываются въ иномъ немощномъ (братѣ), по причинѣ бездѣйствія (или опустѣнія) сердца его,—что не видитъ онъ грѣховъ своихъ. (Вѣдайте, что) помощь Божія, упованіе, тихонравіе, совѣстность, оставленіе воли своей, и нужденіе себя во всемъ—

имѣютъ мѣсто въ сердцѣ смиренномудромъ; а высокоуміе, любопреніе, почитаніе себя знающимъ болѣе брата своего, попираніе совѣсти, невниманіе къ тому, что братъ твой скорбитъ на тебя, со словомъ: какое мнѣ до того дѣло—имѣютъ мѣсто въ сердцѣ жестокомъ.

12. Когда сидишь за рукодѣліемъ своимъ, и войдетъ въ келлію твою братъ твой, отнюдь не гадай, ты ли наработалъ болѣе его, или онъ болѣе тебя.

13. Если работаешь съ немощнымъ, не любопрись въ сердцѣ своемъ желая надѣлать болѣе его.

14. Если братъ твой, дѣлая какое либо дѣло, испортитъ его, ничего не говори ему объ этомъ, если онъ самъ не скажетъ тебѣ: сотвори любовь, брате, поучи меня, и если ты, зная (какъ сдѣлать), промолчишь, то въ этомъ смерть тебѣ.

15. Когда творите рукодѣліе ваше, какое бы оно ни было, употребите усиліе, не разузнавать, что ты наработалъ въ недѣлю и что братъ твой; ибо это знакъ необученности.

16. Когда пойдешь на работу съ братіями своими, не желай, чтобъ они узнали, что ты болѣе наработалъ, чѣмъ они.—Вотъ что требуетъ Богъ отъ человѣка: чтобъ всякое дѣло, дѣлаемое имъ, дѣлалъ онъ втайнѣ.

17. Если братъ твой по малодушію отвѣтитъ тебѣ словомъ (недовольнаго), потерпи его съ радостію; ибо если разсмотришь (случившееся) судомъ Божескимъ (праведнымъ, нелицепріятнымъ), то найдешь, что ты погрѣшилъ (а не братъ).

18. Если живешь съ братіями, и помыслъ твой захочетъ стѣснить тебя (болѣе обыкновеннаго) въ употребленіи пищи, скажи помыслу своему: (братъ) немощный, здѣсь живущій, есть владыка мой. Если рѣшительно желаешь увеличить воздержаніе, возьми себѣ малую келлію особую,—а брата своего немощнаго не смущай.

19. Если зайдетъ къ вамъ братъ-странникъ, о которомъ прежде слышали вы, что онъ φιλοσχηματιχός ἐστι,—любитъ показность (или любитъ рисоваться, представлять себя многознающимъ, подвижникомъ и проч.), не пытайте его объ этомъ на

словахъ, пока самъ собою не обнаружится этотъ недостатокъ его; но (и послѣ) поостерегитесь сдѣлать что либо, сообразно съ тѣмъ, что узнали, потому что если пойметъ это братъ, то оскорбится.

20. Если желаешь что взять, имѣя въ томъ нужду, не ропщи на брата своего (говоря въ себѣ): почему не догадался онъ дать мнѣ то самъ отъ себя; но скажи ему дерзновенно въ простотѣ: сотвори любовь, дай мнѣ то-то, потому что имѣю въ томъ нужду. Это и есть святая чистота (или прямота) сердечная. Если же ты не скажешь, а между тѣмъ будешь роптать и укорять (брата) въ сердцѣ своемъ, то ты неправъ.

21. Если зайдетъ у васъ рѣчь о какомъ либо словѣ Писанія, знающій его и понимающій, по силѣ своей, пусть волю свою несетъ (или держитъ) позади брата своего (уступаетъ ему),—и упокоитъ брата своего въ радости.—Слово, котораго паче всего искать должно, есть сіе: смирять себя предъ братомъ своимъ.

22. Кто держитъ во вниманіи страшный судъ, на который имѣетъ предстать, тотъ всячески усиливается достигнуть, да не заградятся уста его, не находя что сказать въ оправданіе, въ страшный часъ тотъ.

23. Не развѣдывайте о дѣлахъ вѣка сего, чтобъ не стать подобными тѣмъ мѣстамъ, въ которыя всякій идетъ отлагать испражненія чрева своего, и въ которыхъ потому большое бываетъ зловоніе. Но будьте паче жертвенникомъ Богу чистымъ, устрояя внутрь себя іерея (духовнаго), который всегда утромъ и вечеромъ возлагалъ бы ѳиміамъ (на сей жертвенникъ). Не оставляйте никогда сего жертвенника безъ ѳиміама; но понуждайте себя непрестанно (возноситься) предъ лице Господа со всякимъ моленіемъ, да даруетъ Онъ вамъ простоту и дѣтскую невинность и возьметъ отъ васъ противное тому, именно: вселукавство, бѣсовскую мудрость, любопытство (блужданіе всюду, чтобъ то видѣть, другое слышать), самолюбіе и злосердечіе; ибо все такое истребляетъ труды тѣхъ, кои такъ дѣйствуютъ. Конецъ же всего этого: если человѣкъ разумно боится Бога и внимаетъ съ покорностію совѣсти своей по Богу, то о всемъ сказанномъ научитъ онъ самъ себя втайнѣ. Когда же тамъ

(внутри) не будетъ домовладыки онаго (страха Божія), тогда у такого человѣка бѣднаго домъ (внутреннее) брошенъ бываетъ на произволъ, и всякій желающій говоритъ въ немъ, что хочетъ; потому что сердце его не подъ его состоитъ властію, а подъ властію враговъ.

24. Если предлежитъ вамъ выдти на какую небольшую работу, никто да не презираетъ другаго, и не выходитъ одинъ, оставя брата своего, мучиться совѣстію въ келліи; но пусть скажетъ ему съ любовію: хочешь идти? Пойдемъ.—И если увидитъ, что братъ не имѣетъ покоя (не спокоенъ духомъ) въ тотъ часъ, или немоществуетъ тѣломъ, пусть не споритъ, настаивая нынѣ идти непремѣнно, но пусть отложитъ на нѣсколько, и идетъ въ келлію свою въ сострадательной (къ брату) любви. Блюдитесь въ чемъ либо противиться брату, чтобъ не оскорбить его.

25. Кто живетъ съ отцемъ, или братомъ своимъ, пусть не совѣщается ни о чемъ съ кѣмъ либо изъ постороннихъ, но о всемъ—съ тѣмъ, кто живетъ съ нимъ: въ этомъ миръ и послушаніе.

26. Если живешь съ отцемъ своимъ, или братомъ, смотри не окажись имѣющимъ съ кѣмъ либо дружбу втайнѣ, или пишущимъ къ кому либо письма тайкомъ, не желая, чтобъ знали о семъ тѣ, кои съ тобою: этимъ ты и себя губить будешь, и ихъ.

27. Если живешь съ тѣмъ, кто больше тебя, смотри, не спросивши его, не дѣлай для бѣднаго какого либо благотворительнаго дѣла—не дѣлай этого тайкомъ.

28. Спрашивая о помыслахъ, спрашивай не послѣ того, какъ исполнишь ихъ; но сказывай о томъ, что боретъ тебя въ настоящее время. О перемѣнѣ ли мѣста жительства, или наученіи рукодѣлью, и о перемѣнѣ рукодѣлья, о вступленіи ли въ сожительство съ кѣмъ, или объ оставленіи такого сожительства съ кѣмъ,—о всемъ спрашивай свободно, но прежде, чѣмъ сдѣлаешь что дѣломъ. Также о немощахъ душевныхъ и о страстяхъ тѣлесныхъ (спрашивай), когда (помыслы) еще подущаютъ тебя на это—и спрашивая не то говори, что ты еще не сдѣлалъ ничего по симъ внушеніямъ, но спрашивай о ранѣ, говоря, что ты уже ураненъ, чтобъ получить врачевство противъ раны.

29. Когда спрашиваешь о помыслахъ своихъ, не будь лицемѣромъ, и не говори одного вмѣсто другаго, или (не давай такого оборота рѣчи) будто другой нѣкто такъ и такъ поступилъ; но говори истину, и уготовь себя сдѣлать, что тебѣ ни скажутъ. (Дѣйствуя) иначе, самъ надъ собою посмѣваешься, а не надъ старцами, которыхъ спрашиваешь.

30. Когда спрашиваешь старцевъ о брани, не слушай тѣхъ, которые внутри говорятъ тебѣ больше старцевъ; но прежде помолись Богу, говоря: сотвори со мною милость, и что благоугодно Тебѣ о мнѣ, внуши отцамъ моимъ сказать то мнѣ; и потомъ, что ни скажутъ тебѣ отцы, сдѣлай то съ вѣрою, и Богъ успокоитъ тебя.

31. Когда живешь съ братіями и не находишь упокоенія по какимъ либо причинамъ: или по причинѣ рукодѣлья, или по причинѣ связности (и тѣсноты жизни), или по причинѣ покойности жизни, или по причинѣ невозможности терпѣть (встрѣчаемыя непріятности), или по причинѣ унынія, или потому что желаешь убезмолвиться, или потому что не можешь нести ига (подчиненія), или потому что не имѣешь возможности дѣлать что желательно тебѣ, или потому что не имѣешь всего потребнаго тебѣ или потому, что желаешь утѣснить себя большими лишеніями, или потому, что немощенъ и не можешь нести труда (что у нихъ), — или вообще, какая бы ни была причина, побуждающая сердце твое отойти отъ нихъ,—смотри, не соглашайся отойти, не сбрасывай ига и не уходи съ печалію, — или не убѣгай скрытно въ чувствѣ оскорбленія (на нихъ), или въ то время, когда внутри тебя (въ силѣ) пребываетъ укоръ имъ и охужденіе ихъ, не вспомнивъ, по причинѣ покрывшаго тебя озлобленія на нихъ, о братствѣ твоемъ съ ними,—но паче поищи для сего времени мира, чтобъ сердце твое покойно было, куда бы ты ни отошелъ, охужденіе же ихъ на себя взвали, ни въ чемъ не осуждая братій, съ коими жилъ; не слушайся враговъ твоихъ, (если они будутъ внушать тебѣ) преложить благодѣянія ихъ (братій) въ злодѣянія, чтобъ избѣжать укора самому себѣ и укоромъ брата твоего прикрыть свой

собственный; за это падешь ты отъ руки враговъ своихъ, тамъ гдѣ оснуешься на жительство.

32. Пришедши въ какое либо мѣсто на жительство, не бери себѣ келліи для житья прежде, чѣмъ узнаешь порядки жизни тамошней,—нѣтъ ли тамъ тебѣ преткновенія какого нибудь, или по причинѣ многопопечительности (что надо много заботъ имѣть), или потому что видѣть будешь нѣкіихъ (не на пользу себѣ), или по причинѣ славы (тебѣ или тому мѣсту), или по причинѣ покойности (слишкомъ покойно и утѣшно жить), или по причинѣ преткновеній со стороны друзей твоихъ. Если будешь мудръ, все узнаешь въ нѣсколько дней, смерть ли (тамъ) тебѣ, или жизнь.

33. Если дашь брату келлію свою, чтобъ онъ побылъ въ ней нѣсколько дней, не относись къ нему такъ, какъ бы онъ состоялъ у тебя подъ властію.

34. Если возьмешь у кого келлію на прожитіе въ ней нѣсколько времени, ничего не разоряй, и не устрояй въ ней, не спросивши прежде у того, кто тебѣ ее далъ, угодно ли ему то, или неугодно; иначе—не по совѣсти будетъ.

35. Когда живя съ кѣмъ, или временно проживая у кого, получишь отъ него какую заповѣдь, поостерегись ради Бога — презрѣть, и явно или тайно нарушить сію заповѣдь.

36. Если, живя одиноко въ келліи своей, положишь себѣ принимать пищу въ такой-то часъ, или не ѣсть варева, или другое что, потомъ выйдешь на сторону, поостерегись, сидя за трапезою (гдѣ либо) сказать кому: прости мнѣ, я этого не вкушаю, потому что чрезъ это весь трудъ твой попадетъ въ руки враговъ твоихъ по пусту. Владыка твой Спаситель сказалъ: дѣлай въ тайнѣ, чтобъ Отецъ твой воздалъ тебѣ явно. Кто любитъ труды свои, тотъ блюдетъ ихъ, чтобъ они не пропали даромъ.

37. Когда живете вмѣстѣ съ кѣмъ, то, какую бы работу ни вели вы вмѣстѣ, внутри или внѣ келліи, когда братъ твой позоветъ тебя на нее, смотри не скажи: потерпи немного, дай кончить вотъ эту малость,—но тотчасъ послушайся его.

38. Когда работаете вмѣстѣ другъ съ другомъ, то, если ты мудръ, какую бы погрѣшность ни увидѣлъ ты внѣ у другихъ, не носи ее (въ памяти), чтобъ не сорвалось какъ либо съ языка сказать о томъ братіямъ (съ тобою живущимъ); ибо въ этомъ смерть души твоей.

39. Если живутъ съ тобою братія, и случится имъ иной разъ протрудиться весь день, утѣшь ихъ, давъ имъ вкусить пищи прежде опредѣленнаго часа. Не о себѣ только помышляй, но внимай суду Божію. Бога имѣй предъ очами во всякомъ дѣлѣ, какое бы ты ни дѣлалъ.

40. Если придешь въ какое мѣсто, чтобъ жить тамъ,—одному ли, или съ тѣми, кои прежде тебя (тамъ устроились),—и увидишь что вредное для души, или немонашеское, искусство ли какое, или дѣла, не открывай устъ своихъ на обличеніе того; но если не по душѣ тебѣ тамъ остаться, иди въ другое мѣсто, языкъ же свой соблюди, чтобъ не обличить ихъ: ибо въ этомъ смерть тебѣ.

41. Если ты немоществуешь страстями, остерегись позволять кому либо открывать тебѣ страстные помыслы свои, какъ вѣрному; ибо такое дѣло—пагуба для души твоей.

42. Если прорвется между вами какое смѣхотворное слово, остерегитесь позволять гласу (смѣха) вашему возвыситься до услышанія: ибо это знакъ необученности и безстрашія Божія, потому что нѣтъ стражи внутри васъ.

43. Такъ какъ во дни наши гнѣвъ Божій постигъ всю вселенную, то не смущайтесь, что бы ни услышали, но такъ говорите въ сердцахъ своихъ: что это сравнительно съ тѣмъ мѣстомъ (адомъ), въ кое имѣемъ мы попасть за грѣхи наши?

44. Сотворите любовь ради Бога, прочитывайте (написанное здѣсь), чтобъ и соблюдать то; потому что для вѣрнаго не мало—почитать это дѣломъ малымъ (неважнымъ). — Если соблюдете сіе въ простотѣ и съ разумомъ, то отыдете въ покой Сына Божія въ радости; а если не соблюдете, то и здѣсь трудъ понесете, и когда изыдете изъ тѣла, отведены будете во адъ по Писаніямъ. Для сказаннаго предъ симъ пришелъ Владыка

нашъ Христосъ (т.-е., чтобъ покой устроить соблюдающимъ заповѣди Его); но жестокосердіе наше ослѣпляетъ насъ пожеланіями сердца нашего, потому что мы любимъ ихъ болѣе Бога, и не любимъ Его такъ, какъ любимъ страсти.

45. Вотъ я понудилъ себя написать вамъ и это, такъ какъ прежняго не довольно было для васъ. Сотворите же любовь, и отнынѣ вступите въ подвигъ; не оставайтесь съ необрѣзаннымъ сердцемъ вашимъ и помогите себѣ (потрудитесь во спасеніе свое), въ немногіе дни ваши. Если соблюдете сіе, т.-е., смиреніе, миръ, терпѣніе, отсѣченіе воли своей и любовь (то во благо себѣ проведете жизнь свою); а если не соблюдете, напротивъ же, будутъ у васъ: зависть и рвеніе, любопреніе и высокосердіе, ропотъ и непослушаніе, то злѣ иждивете время ваше, и по истинѣ пойдете въ адъ, когда изыдете изъ тѣла. Любите же братій своихъ любовію святою и блюдите языкъ свой, чтобъ не выпустить слова неподобающаго, которое могло бы уязвить брата. Силенъ же есть Владыка нашъ Богъ дать намъ *дѣлати и хранити*, да благодатію Его обрящемъ милость, со всѣми, угодившими Ему святыми. Ему слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово шестое.

О желающихъ безмолвствовать добрымъ безмолвіемъ, — да внимаютъ себѣ, чтобъ отрѣвать татей, окрадающихъ ихъ, и не иждивать времени своего въ плѣненіи и работѣ горькой, предавая сердца свои дѣламъ, кои неприличествуютъ имъ, и забывая о грѣхахъ своихъ.

1. Любовь къ пытанію Писанія раждаетъ споры и вражды; плачъ же о грѣхахъ своихъ приноситъ миръ. Грѣхъ монаху, сидящему въ келліи своей, если онъ, оставляя грѣхи свои, вдается въ пытаніе Писанія. Кто предаетъ сердце свое (пытанію),—почему Писаніе сказало такъ и такъ, — прежде, чѣмъ стяжетъ себя самого (стяжетъ вниманіе въ себѣ, или власть надъ собою, или высвободитъ себя изъ страстей), тотъ имѣетъ

сердце пытливое и плѣненіе крайнее; а кто бодренно блюдетъ, чтобъ не быть чѣмъ либо плѣнену, тотъ любитъ повергать себя предъ лицемъ Бога.

2. Кто изыскиваетъ, чему бы уподобить Бога, тотъ хулитъ Бога; а кто ищетъ, какъ бы (совершеннѣе) почтить Его, тотъ любитъ чистоту въ страхѣ Божіемъ.

3. Кто соблюдаетъ словеса Божіи, тотъ позналъ Бога (1 Іоан. 2, 3),—и таковый исполняетъ ихъ, какъ должникъ (въ чувствѣ неотложнаго долга).

4. Не ищи высшихъ (даровъ) Божіихъ, пока молишься Ему о помощи, да пріидетъ и спасетъ тебя отъ грѣха. Божіе само собою приходитъ, когда будетъ (для него уготовано) мѣсто нескверное и чистое.

5. Кто утверждается на собственномъ своемъ разумѣ и держитъ свою волю, тотъ привлекаетъ къ себѣ толпы бѣсовъ *). и не можетъ быть отъ Духа (Божія), приносящаго сердцу печаль (или сокрушеніе).

6. Кто, видя словеса Писанія, творитъ ихъ по собственному своему разуму, и на немъ утверждаетъ себя, что такъ есть (на немъ утверждаясь, полагаетъ, что такъ должно понимать слова тѣ),—таковый не знаетъ славы Божіей и богатства Его; а кто видя, говоритъ: не знаю,—человѣкъ есмь, и воздаетъ славу Богу,—въ таковомъ обитаетъ богатство Божіе, по силѣ его и по помыслу его.

7. Не будь охочь открывать помыслъ свой всѣмъ, а только отцамъ своимъ, чтобъ не навлечь себѣ печали въ сердце свое.

8. Храни уста свои, да честнымъ будетъ предъ тобою ближній твой (уваженіе къ ближнему да остерегаетъ уста отъ осужденія его).

9. Пріучи языкъ свой къ словесамъ Божіимъ съ разумомъ, и ложь убѣжитъ отъ тебя.

10. Любовь къ славѣ человѣческой раждаетъ ложь, а уничиженіе себя, въ смиреніи еще большемъ, содѣлываетъ страхъ Божій въ сердцѣ твоемъ.

---

*) κτῶται ἐχθραν. — У св. Исаіи ἐχθρα означаетъ вражью силу, — толпы бѣсовъ. Пріобрѣтать ихъ есть—наживать,—привлекать.

11. Не желай быть другомъ славныхъ міра сего, чтобъ слава его (чувство зловредности славы его) не притупилась у тебя.

12. Если кто наговоритъ предъ тобою на брата своего, уничижитъ его и покажетъ злобу (на него), не склоняйся противъ него, чтобъ не постигло тебя то, чего не желаешь.

13. Простота и не мѣреніе себя (вмѣненіе себя ни вочто) очищаютъ сердце отъ лукавства. Кто лукаво ходитъ съ братомъ своимъ (обходится съ нимъ), того не минуетъ печаль сердечная. Кто говоритъ одно, а въ сердцѣ своемъ имѣетъ другое въ лукавствѣ, все служеніе (λειτουργία—молитвы) таковаго тщетно. Не прилѣпись къ кому либо изъ таковыхъ, чтобъ не осквернниться ядомъ его осквернѣннымъ. Ходи съ незлобивыми, да общникомъ будешь славы ихъ и чистоты.

14. Не имѣй злобы на человѣка, чтобъ не сдѣлать безплодными трудовъ своихъ. Со всѣми будь чистосердеченъ, да узришь въ себѣ миръ Божій. Какъ когда ужаленъ бываетъ кто скорпіономъ, ядъ сего (послѣдняго) проходитъ по всему тѣлу и самое сердце повреждаетъ, такова и злоба на ближняго въ сердцѣ: ядъ ея уязвляетъ душу и въ бѣдѣ бываетъ она отъ зла сего. Итакъ кто желаетъ пощадить труды свои, чтобъ они не пропали даромъ, пусть поспѣшитъ извергнуть изъ себя сего скорпіона, т.-е. лукавство и злобу.

Слово седьмое.

О добродѣтеляхъ.

1. Три есть добродѣтели, которыя всегда промыслительно блюдутъ умъ, и въ которыхъ онъ имѣетъ нужду: естественное (ему) стремленіе, мужество и безлѣностность.

2. Три есть добродѣтели, которыя если умъ увидитъ въ себѣ, вѣруетъ, что достигъ безсмертія (обновленія, или совершенства небожителей безсмертныхъ): разсужденіе, вѣрно отличающее одно отъ другаго; провидѣніе всего прежде времени; и не сочувствіе ничему чуждому.

3. Три есть добродѣтели, которыя всегда свѣтъ подаютъ

уму; не видѣніе лукавства ни въ какомъ человѣкѣ,—благотвореніе злотворящимъ тебѣ,—и перенесеніе всего находящаго безъ смущенія. Эти три добродѣтели раждаютъ другія три, большія ихъ: не видѣніе лукавства въ человѣкѣ раждаетъ любовь; благотвореніе злотворящимъ тебѣ стяжеваетъ миръ; перенесеніе находящаго безъ смущенія приноситъ кротость.

4. Четыре есть добродѣтели, которыя чистою дѣлаютъ душу: молчаніе, соблюденіе заповѣдей, тѣснота (стѣсненіе себя во всемъ, чтобъ былъ тѣсный путь), и смиренномудріе.

5. Въ четырехъ слѣдующихъ добродѣтеляхъ умъ всегда имѣетъ нужду: молиться Богу, припадая (къ Нему) непрестанно,—повергаться предъ лицемъ Бога,—не безпокоиться на счетъ всякаго человѣка (что и какъ онъ,—тоже, что не пытать), чтобъ не судить его,—быть глуху къ тому, что говорятъ ему страсти.

6. Четыре добродѣтели какъ стѣною ограждаютъ душу, и даютъ ей—покойно вздохнуть отъ тревогъ со стороны враговъ: милость, безгнѣвіе, долготерпѣніе, и изверженіе всякаго находящаго сѣмени грѣха; противостояніе же забвенію сохраняетъ ихъ всѣ.

7. Четыре добродѣтели по Богѣ помогаютъ юности (новоначалію): поученіе на всякъ часъ, безлѣностность, бдѣніе и не мѣреніе себя (ни во что себя вмѣненіе).

8. Четыре вещи причиняютъ осквернение душѣ: блужданіе по городу безъ храненія очей, дружба съ женщиною, дружба съ славными міра, и любленіе бесѣдъ съ родственниками по плоти.

9. Четырьмя вещами множится блудная страсть въ тѣлѣ: спаніемъ вдоволь, ястіемъ до сытости, смѣхотворнымъ празднословіемъ, и наряжаніемъ тѣла.

10. Четырьмя вещами помрачается душа: ненавидѣніемъ ближняго, уничиженіемъ его, завидованіемъ ему, и ропотомъ на него.

11. Четырьмя вещами душа дѣлается пустою (ἔρημος): переходами съ мѣста на мѣсто, любовію къ развлеченіямъ, вещелюбіемъ и скупостію.

12. Четырьмя вещами множится гнѣвъ; даяніемъ—и прія-

тіемъ (сдѣлками), держаніемъ воли своей, желаніемъ учить, почитаніемъ себя разумнымъ (человѣкомъ).

13. Три есть вещи, которыя человѣку трудно пріобрѣсти,—а ими храпятся всѣ добродѣтели: сокрушеніе, плачъ о грѣхахъ своихъ, и имѣніе смерти предъ очами своими.

14. Три есть вещи, которыя проявляютъ власть надъ душею, пока она не достигнетъ въ великую мѣру,—и онѣ-то не даютъ добродѣтелямъ сожительствовать съ умомъ: плѣненіе (пристрастіе къ чему либо, кромѣ Бога), лѣность и забвеніе. Забвеніе воюетъ съ человѣкомъ до послѣдняго издыханія, повергая его въ безплодіе; оно сильнѣе всѣхъ помысловъ, и есть родительница всего худаго, и раззорительница того, что каждый часъ созидаетъ въ себѣ человѣкъ.

15. Се дѣла новаго, и дѣла ветхаго человѣка! Любящій душу свою и не желающій погубить ее, соблюдаетъ дѣла новаго человѣка; а любящій покой (плоти) въ краткое время сіе, творитъ дѣла ветхаго человѣка и губитъ душу свою.—И Господь нашъ Іисусъ Христосъ, являя новаго человѣка въ Своемъ тѣлѣ, говорилъ: *любяй душу свою, погубитъ ю* (Іоан. 12, 25): *а иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю* (Мѳ. 10, 39). Онъ есть Владыка мира, Имъ разрушено средостѣніе вражды (Еф. 2, 14); говорилъ также: *не пріидохъ воврещи миръ, но мечь* (Мѳ. 10, 34), и еще: *огня пріидохъ воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгорѣся* (Лк. 12, 49). То-есть, — что въ тѣхъ, кои послѣдовали Его ученіямъ святымъ, былъ (присущъ осязательно) огнь Божества Его; вслѣдствіе чего, они имѣли въ себѣ мечъ духовный, коимъ отсѣкали всѣ пожеланія плоти своей. И Господь далъ имъ радость, говоря: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27).

16. Вотъ какъ попекшіеся погубить душу свою въ вѣкѣ семъ, и отсѣкшія пожеланія свои содѣлались святыми овцами Его въ жертву Ему. И когда явится Онъ во славѣ Божества Своего, тогда позоветъ ихъ одесную Себя, говоря: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти...* и проч.

(Мѳ. 25, 34 и 35). Вотъ какъ губящіе душу свою, въ краткое время сіе, обрѣтутъ ее во время нужды, получая воздаяніе гораздо большее, нежели какое ожидали получить. Исполняющіе же воли свои, сберегаютъ конечно душу свою, въ грѣшномъ вѣкѣ семъ, но, какъ они, прельщаясь суетностію богатства его, не соблюдаютъ заповѣдей Божіихъ, чая безъ конца пребывать въ вѣкѣ семъ; то въ часъ суда обнаружена будетъ срамность ослѣпленія ихъ, они явятся козлищами проклятыми и услышатъ страшный приговоръ Судіи, Который изречетъ: *(отъ) идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти...* и проч. (——41 и 42). Уста же ихъ заградятся—и не найдутъ они, что сказать, вспомнивъ о своей немилостивости, (прежней и настоящей) бѣднотѣ. Правда, они скажутъ тогда: *Господи, когда Тя видѣхомъ алчуща... и не послужихомъ Тебѣ?* (——44). Но Онъ заградитъ имъ уста, говоря: сдѣлавшій добро одному изъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, Мнѣ сотворилъ его.

17. Испытаемъ же себя, возлюбленные, исполняетъ ли каждый изъ насъ заповѣди Господни, по силѣ своей, или нѣтъ: ибо всѣ мы долгъ имѣемъ исполнять ихъ, по силѣ нашей,—малый по малости своей, великій, по великости своей. Вметавшіе дары свои въ сокровище-хранительницу богаты были; но Господь обрадованъ былъ паче бѣдною вдовою, ради двухъ лептъ ея, потому что Богъ смотритъ на произволеніе наше. Не дадимъ же мѣста въ сердцѣ своемъ унынію (что не многое можемъ сдѣлать), чтобъ завидованіе (другимъ) не отлучило насъ отъ Бога, но будемъ исполнять послуженія (διακονίας) свои по бѣднотѣ своей. Ибо Господь, какъ сотворилъ милость со дщерію архисинагога, воскресивъ ее, какъ помиловалъ кровоточивую, иждившую вся своя на врачей, прежде чѣмъ познала она Христа, какъ исцѣлилъ раба сотника, потому что сей вѣровалъ,—такъ помиловалъ и хананеянку, исцѣливъ дщерь ея; и какъ воскресилъ Онъ Лазаря возлюбленнаго Своего, такъ возбудилъ единороднаго сына бѣдной вдовы, ради слезъ ея; и какъ не презрѣлъ Маріи, мазавшей ноги Его мѵромъ, такъ не от-

толкнулъ жены грѣшницы, мазавшей ноги Его мѵромъ, со слезами; и какъ позвалъ Онъ Петра и Іоанна съ лодки ихъ, говоря: *грядите въ слѣдъ Мене* (Мѳ. 4, 19), такъ позвалъ и Матѳея, сидѣвшаго въ мытницѣ; и какъ умылъ ноги (прочихъ) учениковъ, такъ умылъ (ноги) и Іуды, не дѣлая различія; и какъ на Апостоловъ послалъ онъ Духа Утѣшителя, такъ ниспослалъ Его и на Корнилія съ дерзновеніемъ; и какъ понудилъ Ананію въ Дамаскѣ Павла ради, говоря, что сей *сосудъ избранъ ми есть* (Дѣян. 9, 15), такъ понудилъ Филиппа въ Самаріи евнуха ради еѳіопскаго. Ибо у Него нѣтъ лицепріятія ни къ малому ни къ великому, ни къ богатому ни къ бѣдному, но произволенія (добраго) ищетъ Онъ, и вѣры въ Него, и исполненія заповѣдей Его, и любви ко всѣмъ. Вотъ что будетъ служить печатію для души (знакомъ отличія ея), когда изыдетъ она изъ тѣла, какъ и заповѣдалъ Онъ ученикамъ Своимъ, говоря: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои есте ученицы, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35).

18. О комъ это говоритъ Онъ, что *уразумѣютъ* васъ, если не о силахъ десныхъ и шуіихъ? (И будетъ, что), когда супостаты увидятъ знаменіе любви шествующимъ съ душею, то отступятъ отъ нея со страхомъ; всѣ же святыя силы возрадуются съ нею. Поподвизаемся же, возлюбленные, по силѣ своей, стяжать такую печать, чтобъ не схватили насъ враги наши. Господь сказалъ: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Мѳ. 5, 14). О какой горѣ говоритъ Онъ, если не о святомъ Своемъ словѣ? Употребимъ же, возлюбленные, трудъ свой съ усердіемъ и разумомъ, на исполненіе слова Его, которое говоритъ: *любяй Мя, заповѣди Моя соблюдетъ* (Іоан. 14, 23), да будутъ для насъ такіе труды градомъ неповредимымъ и огражденнымъ, сохраняющимъ насъ словомъ Господа, отъ руки всѣхъ враговъ нашихъ, пока срѣтимъ Его (предстанемъ предъ лице Его). Ибо, если обрѣтемъ дерзновеніе, то разсѣются всѣ враги наши, силою Святаго слова Его, которое есть гора оная, отъ коей отторгся камень безъ рукъ и стеръ образъ златый, четырехсоставный, бывшій изъ серебра, мѣди, желѣза и глины, — какъ сказалъ

Апостолъ: *облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ: яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Еф. 6, 11. 12). Четыре сіи начала суть четырехсоставный образъ оный, который есть вражда (вражья сила). Ихъ (начала) истнило святое слово Божіе, какъ написано, что камень тотъ, сокрушившій образъ, бысть въ гору великую, и наполнилъ всю землю (Дан. 2, 34. 35).

19. Убѣжимъ же, братіе, подъ кровъ Его (Господа),—да будетъ Онъ для насъ убѣжищемъ и спасетъ насъ отъ четырехъ сихъ властей злобныхъ, чтобъ и намъ услышать радость (или вкусить, или услышать обрадывающее слово Его) со всѣми Святыми Его, когда соберутся они предъ лице Его отъ четырехъ концевъ земли, и каждый изъ нихъ услышитъ собственное блаженство (присужденіе блаженства, или какое блаженство присуждено именно ему) по дѣламъ своимъ.—Сильно же есть имя Его святое—пребывать съ нами и укрѣпить насъ,—и не попустить сердцу нашему прельститься по причинѣ забвенія вражія (врагомъ наводимаго), но сохранитъ насъ (и дастъ намъ) по силѣ нашей перенести все, находящее на насъ, ради Святаго имени Его, да обрящемъ милость со всѣми сподобившимися улучить блаженство Его. Ему подобаетъ слава, честь и поклоненіе,—Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово осьмое.

Изреченія.

1. Авва Исаія сказалъ: я иногда вижу себя похожимъ на коня, блуждающаго безъ хозяина-владѣльца,—на котораго садится всякій, кто ни нападетъ на него,—и когда пуститъ его одинъ, ловитъ его другой и садится на него.

2. Сказалъ опять: я похожъ на кого нибудь такого, котораго враги схвативъ связали и бросили въ ровъ тинный; и

если онъ возопіетъ ко Господу своему, они всего изсѣкаютъ его ударами, чтобъ молчалъ.

3. Опять сказалъ: я похожъ на птицу, за ногу привязанную малымъ отрокомъ; когда (отрокъ) ослабитъ (нить, птица) тотчасъ воспаряетъ горѣ, думая, что отвязалась; но когда отрокъ потянетъ ее за нить, опять низвлекаетъ ее долу. Такимъ я вижу и себя; и вотъ что хочу сказать этимъ,—что не должно никому предаваться безпечности, до послѣдняго издыханія.

4. Сказалъ опять: если, давши кому что взаймы, простишь ему, то будешь подражатель природѣ Іисуса; а если взыщешь, то—природѣ Адама; если же возьмешь ростъ, то (это будетъ) не по естеству даже и Адама (разумѣется—ниже или противъ него).

5. Когда кто обвинитъ тебя по какому либо дѣлу,—которое ты сдѣлалъ, или не сдѣлалъ; то, если ты смолчишь, это будетъ по природѣ Іисуса,—если скажешь въ отвѣтъ: что я сдѣлалъ? то это будетъ не по Его природѣ,—если же противоречешь слово за слово, то это будетъ противъ природы Его.

6. Если, совершая службы свои (λειτουργίας—молитвенныя послѣдованія), совершаешь ихъ въ смиренномудріи, какъ недостойный, то онѣ пріятны Богу; если же при семъ взойдетъ на сердце твое и помянешь, какъ другой (въ эту пору) спитъ, или нерадитъ (о семъ дѣлѣ), то трудъ твой безплоденъ.

7. Опять сказалъ о смиренномудріи,—что оно не имѣетъ языка, чтобъ сказать о комъ-либо, что онъ нерадивъ, или о другомъ, что онъ презритель есть; ни очей не имѣетъ, чтобъ усматривать недостаки другихъ; ни ушей не имѣетъ, чтобъ слушать неполезное для души своей;—и ни до чего ему дѣла нѣтъ, кромѣ грѣховъ своихъ; но ко всѣмъ людямъ оно мирно, по заповѣди Божіей, а не по дружбѣ какой.—Кто и по шесть дней будетъ поститься и вдастъ себя въ великіе труды и заповѣди (подвиги), помимо пути сего,—всѣ труды его тщетны.

8. Сказалъ опять: если кто пріобрѣтаетъ вещь какую для своей нужды, а во время нужды не найдетъ ея, то напрасно онъ пріобрѣлъ ее. Таковъ тотъ, кто говоритъ: боюсь Бога, а когда поставленъ бываетъ въ обстоятельства, гдѣ нуженъ бы

былъ сей страхъ, — когда, напримѣръ, находится въ необходимости говорить съ кѣмъ, и въ это время чувствуетъ или припадки гнѣва и дерзкой несдержанности, или позывъ учить другаго тому, до чего самъ не достигъ, или движеніе человѣкоугодія, или желаніе сдѣлаться именитымъ среди людей, и прочихъ страстей проявленіе,—когда въ это время не найдетъ онъ въ себѣ страха Божія, то напрасны всѣ труды его.

9. Еслибъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ не уврачевалъ прежде всѣхъ болѣзней человѣка, для котораго пришелъ на землю, то, можетъ быть, не дошелъ бы и до креста. Прежде пришествія Господа во плоти, человѣкъ былъ и слѣпъ, и нѣмъ, и разслабленъ, и глухъ, и прокаженъ, и хромъ, и умерщвленъ всѣми противоестественностями. Когда же Онъ сотворилъ милость и пришелъ къ намъ, то воскресилъ мертваго и сдѣлалъ хромаго ходящимъ, слѣпаго зрящимъ, нѣмаго говорящимъ, глухаго слышащимъ, — и возставилъ человѣка новаго, свободнаго отъ всякой немощи. И тогда уже взошелъ на крестъ. И повѣсили съ нимъ двухъ разбойниковъ, изъ коихъ бывшій по правую сторону прославлялъ Его и молилъ Его, говоря: *помяни мя Господи во царствіи Твоемъ* (Лук. 23, 42), а бывшій по лѣвую сторону злословилъ Его.—Это вотъ что означаетъ. Прежде возникновенія отъ нерадѣнія, умъ бываетъ за одно съ вражескими силами. Когда же Господь нашъ Іисусъ Христосъ возставитъ его отъ нерадѣнія его, и дастъ ему прозрѣть и все ясно различить,—и онъ возможетъ такимъ образомъ взойти на крестъ; тогда вражья сила начинаетъ злословить его тяжкими словами, въ чаяніи, что, можетъ быть, умъ, разслабнувъ чрезъ это, отступитъ отъ трудовъ и возвратится опять къ прежнему нерадѣнію. Таково значеніе двухъ разбойниковъ, которыхъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ разлучилъ отъ содружества другъ съ другомъ, и изъ которыхъ одинъ злословилъ Его, въ чаяніи, что, можетъ быть, отторгнетъ Его отъ надежды Его. а другой не переставалъ умолять Его, пока не услышалъ: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лк. 23, 43). Этотъ явился похитителемъ и рая, и вкушаетъ теперь отъ древа жизни.

10. Опять сказалъ о святомъ причащеніи, что его называютъ соединеніемъ съ Богомъ. Но если мы побѣждаемся страстями,—гнѣвомъ ли, или завистію, или человѣкоугодіемъ, или тщеславіемъ, или ненавистію, или другою какою страстію, то далеки мы отъ Бога. Гдѣ же (у насъ) соединеніе съ Богомъ?

11. Когда вы совершаете свои службы (молитвенныя послѣдованія) и, по совершеніи ихъ, въ сердцѣ вашемъ подвигается какая-либо изъ сихъ (помянутыхъ страстей), то всуе всѣ труды ваши: Богъ не пріемлетъ ихъ.

12. Нѣкто изъ старцевъ сказалъ ему: почему же они ѣ κρούσι, Отче *)? Старецъ сказалъ: когда дождь ниспадетъ на землю засѣмененную, тогда она даетъ произрастеніе; а когда она не засѣменена, то какъ дастъ произрастеніе? Если кто потрудится извергнуть изъ сердца своего неестественности (т.-е. страсти), то онѣ уже не движутся въ немъ. Богъ хощетъ, чтобъ человѣкъ былъ во всемъ Ему подобенъ. Для того пришелъ Онъ на землю и пострадалъ, чтобъ измѣнить естество наше ожестѣвшее, и отсѣчь желанія наши, и наше ложное знаніе, возобладавшее душею нашею. Безсловесныя животныя сохранили свою природу; а человѣкъ природу свою измѣнилъ. Теперь, какъ подчиняется скотъ человѣку, такъ долженъ всякій человѣкъ подчиняться ближнему ради Бога: ибо на сіе пришелъ Господь. Смотри же, сколько скотъ превышаетъ тебя, опирающагося на мнимое знаніе свое. Посему, если я пожелаю придти въ естественное состояніе, то какъ скотъ не имѣетъ ни воли своей, ни знанія, такъ долженъ и я дѣлать, не только въ отношеніи къ тому, кто со мною есть, но и къ тому, кто идетъ противъ меня: ибо такова воля Божія.

Кто хочетъ вступить на покой келейный и не быть олихоимствовану вражествомъ (вражьею силою, не быть ея добычею), тотъ отстраняется отъ людей во всемъ (обеззабочиваетъ себя относительно ихъ, не входитъ въ ихъ дѣла), чтобъ не порицать кого, не хвалить, не оправдывать, не ублажать, не вы-

*) Не толкаютъ,—можетъ быть, въ двери милости Божіей, чтобъ плодъ былъ отъ молитвы.

сказывать его правоту, не опечалить его чѣмъ, не внимать его недостаткамъ, не оставлять въ сердцѣ своемъ остна враждебнаго противъ него помышленія, и не губить (не тратить) вѣдѣнія своего на неразумѣвающаго, и воли своей на неразумнаго. Тогда познаешь самого себя, и поймешь, что вредно для тебя. Надѣющійся на праведность свою и воли своей держащійся не можетъ избѣжать вражества (козней вражескихъ), ни покой найти, ни увидѣть, чего у него не достаетъ. И когда изыдетъ онъ изъ тѣла, трудно ему найти милость. Конецъ же всего—Богу присѣдѣть (о Немъ помышлять, къ Нему прилѣпляться, и объ угожденіи Ему заботиться) всѣмъ сердцемъ и всею силою, имѣть ко всѣмъ милосердіе, плакать и молить Бога о помощи и милости Его.

13. Опять сказалъ относительно ученія ближняго заповѣдямъ Божіимъ: почему знаю я, что принялъ меня Богъ, чтобъ сказать другому: сдѣлай это или то, когда я самъ подъ покаяніемъ нахожусь по причинѣ грѣховъ моихъ? — Ибо человѣкъ когда нибудь падшій находится подъ покаяніемъ. И не можешь ты имѣть твердаго удостовѣренія (объ участи своей), пока непознаешь, что совершилось въ тебѣ отпущеніе грѣховъ твоихъ. Признакомъ же сего служитъ то, если ничто изъ того, въ чемъ согрѣшилъ ты, не движется въ сердцѣ твоемъ; или, если, когда говоритъ кто тебѣ о томъ, а ты и не узнаешь даже, что бы такое было, то явно, что совершилась на тебѣ милость. Если же это живетъ еще въ тебѣ, подавляй то, и плачь о томъ: ибо страхъ и трепетъ и мука смертная — беззаботну быть о семъ, пока предстанешь престолу Божію.—Если кто попроситъ тебя поучить его чему, и ты, предавъ душу свою на смерть, скажешь ему, какъ можетъ онъ освободиться (отъ того, что гнететъ его), а онъ опять придетъ къ тебѣ, тоже говоря, и нисколько не успѣвъ въ томъ, что ты сказалъ ему; то явно, что онъ не исполнялъ того дѣломъ. Почему, отстань отъ него; ибо онъ умерщвляетъ душу твою. То велико для человѣка, чтобъ онъ оставилъ свою правду, о коей думаетъ, что она по Богу есть, и соблюлъ слово того, кто учитъ его по Богу. Вотъ и человѣкъ

Божій, авва Нистерой, который видѣлъ славу Божію, — имѣя живущими съ собою сыновей сестры своей, никакихъ не давалъ имъ приказаній, но каждаго оставилъ на свою ему волю, не заботясь о нихъ, хороши ли они были, или худы. Также о Каинѣ и Авелѣ говорили: кто научилъ ихъ дѣлать то или это, когда не было еще ни Закона, ни Писанія? (Конечно Богъ); потому что, если Богъ не научитъ человѣка, всуе трудится онъ.

14. Сказалъ опять: когда кто начнетъ говорить тебѣ слова неполезныя, не слушай ихъ, чтобъ не сгубилъ онъ души твоей. Не стыдись лица его, и, боясь опечалить его, не потерпи, чтобъ тебѣ говорилось то, думая: вѣдь я сердцемъ не принимаю того. Нѣтъ, не говори такъ. Ты не выше первозданнаго, котораго Богъ сотворилъ рукою Своею,—а ему не въ пользу была злая бесѣда. Бѣги же и не слушай. Но, смотри, убѣгая тѣломъ, не пожелай знать (держать въ памяти) сказанное; ибо, хотя бы ты услышалъ малость нѣкую, демоны не оставятъ (втунѣ) сказаннаго и тобою услышаннаго, но убьютъ (тѣмъ) душу твою. Бѣгая, бѣги въ конецъ.

15. Опять сказалъ: изъ того, что вижу, (заключаю, что) выгоды, честь и покой борютъ человѣка до смерти.

16. Сказалъ опять: учить ближняго есть испаденіе души (изъ своего чина),—и желать возвесть его въ доброе состояніе есть великое разореніе души. Почему, всякій разъ, какъ учишь ближняго своего: сдѣлай это или то, — такъ помышляй о себѣ и думай, — что ты, взявъ ломъ, разоряешь свой домъ, желая устроить домъ его.

17. Опять сказалъ: горе душѣ, согрѣшившей послѣ святаго крещенія! Такой человѣкъ не можетъ въ беззаботности быть о себѣ, находясь подъ покаяніемъ,—палъ ли онъ тѣломъ (въ тѣлесные грѣхи), или укралъ, или въ какой изъ прочихъ грѣховъ поскользнулся, или окомъ на тѣло взглянулъ страстно, или съѣлъ что тайно, осматриваясь, чтобъ не увидѣлъ кто, или когда другой положилъ свой милотарій *), ты полюбопытство-

*) Μηλωτάριον—милоть—монашеская одежда (поясъ), по правилу св. Пахомія—изъ козлиной кожи.

валъ, что есть въ немъ, — ибо поступающій такъ поноситъ Іисуса.

18. Тогда нѣкто спросилъ его: неужели такъ важно это дѣло, отче?—И онъ сказалъ: какъ прокопавшій стѣну, и взявшій деньги, прельщенъ врагомъ; такъ (имъ же прельщенъ) и этотъ: ибо кто того побѣдилъ, тотъ же побѣдилъ и этого, — и въ малыхъ вещахъ побѣждаемый побѣждается и въ великихъ.

19. Если человѣкъ сотворитъ силы великія и исцѣленія, и возъимѣетъ все знаніе, пусть и мертвыхъ воскреситъ; но коль скоро впалъ онъ въ грѣхъ, не можетъ быть въ беззаботности о себѣ, потому что состоитъ подъ покаяніемъ. Также, если онъ много несетъ (покаянныхъ) трудовъ, но увидѣвъ кого либо во грѣхѣ, или въ нерадѣніи пребывающимъ, уничижитъ его, — всуе все покаяніе его; такъ какъ онъ отринулъ членъ Христовъ, осудивъ его, а не оставивъ суда Судіѣ Богу.

20. Опять сказалъ: всѣ мы какъ во врачебницѣ находимся,—одинъ болитъ глазами, другой — рукою, у того — вередъ, или другая какая изъ немощей. Бываетъ, что иныя раны уже залѣчены, но если съѣшь что изъ вреднаго, онѣ опять раскрываются. Такъ бываетъ и съ состоящимъ въ покаяніи: когда онъ осуждаетъ или уничижаетъ кого, то опять разоряетъ свое покаяніе.—Изъ тѣхъ, которые лежатъ во врачебницѣ въ разныхъ болѣзняхъ, если одинъ кричитъ по причинѣ своей боли, другой кто скажетъ ли: что кричишь? Не всякій ли о своей болѣзни помышляетъ? Такъ и еслибъ боль грѣховъ моихъ была у меня предъ глазами, не сталъ бы я смотрѣть на другаго грѣшащаго: подобно какъ изъ лежащихъ во врачебницѣ у врача, каждый остерегается съѣсть что могущее развередить рану его.

21. Горе душѣ, не хотящей *) избѣгать всякаго грѣха! Много ей скорбей отъ (враговъ) завидующихъ ей и идущихъ противъ нея. Почему она имѣетъ нужду въ великомъ долготерпѣніи и благодареніи за все. Такъ, когда народъ (Израильскій) былъ въ Египтѣ, всѣ пили и ѣли вдоволь, работая одна-

*) По содержанію рѣчи надо, кажется: хотящей, намѣревающейся, приступающей. Но и у Паисія: не хотящей.

кожъ Фараону, какъ рабы. Но когда Господь послалъ имъ помощь, т.-е. Моусея, чтобъ онъ освободилъ ихъ отъ Фараона, тогда подпали они тяжелымъ трудамъ и чувствительнымъ прискорбностямъ; и Моусей при всѣхъ язвахъ, какія Богъ навелъ на Фараона, все еще не дерзалъ съ увѣренностію говорить объ избавленіи ихъ отъ пагубы, пока не пришло время, и Богъ не сказалъ ему: еще одну язву наведу на Фараона, и ты скажешь ему: отпусти народъ, иначе я поражу первенца твоего. Тогда наконецъ воспріялъ дерзновеніе Моусей. И сказалъ ему Богъ: *глаголи убо отай во уши людемъ, и да испроситъ кійждо у сосѣда, и жена у сосѣды своея, сосуды сребряны и златы, и ризы: и возложите на выи чадъ вашихъ, — и оберите Египтянъ* (Исх. 11, 1. 2). Нѣкоторыя изъ сихъ вещей употреблены потомъ на сооруженіе скиніи.

22. (Послѣ сего авва) сказалъ: вотъ что говорятъ о семъ старцы. Сосуды серебряные, золотые, и ризы суть чувства, работающія врагу: означаетъ же сказанное то, что если человѣкъ не исторгнетъ ихъ отъ врага, чтобъ они плодъ приносили Богу, покровъ упокоенія Божія не низойдетъ на него; если же исторгнетъ ихъ отъ врага и принесетъ ими плодъ Богу, то покровъ Божій пріидетъ на него. И облакъ не осѣнилъ скиніи, пока она въ чемъ либо недостаточествовала, но когда кончена была совершенно, тогда осѣнилъ. Такъ было и на храмѣ, устроявшемся послѣ того, — пока чего либо не доставало въ немъ, не осѣнилъ его облакъ; когда же былъ онъ совсѣмъ конченъ, и были внесены въ него кровь и тукъ всесожженій и Богъ обонялъ воню ихъ, тогда облакъ осѣнилъ сей домъ. То-есть, пока не возлюбитъ человѣкъ Бога всею силою своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ, и не прилѣпится къ Нему всѣмъ сердцемъ своимъ, покровъ упокоенія Божія не пріидетъ на него.

23. Сказалъ опять: если умъ, прежде чѣмъ чувства престанутъ немоществовать (работать страстямъ), захочетъ взойти на крестъ, то гнѣвъ Божій приходитъ на него за то, что началъ дѣло выше мѣры своей, не уврачевавъ чувствъ своихъ.

24. Если міазмы (зловоніе страстей) дѣйствуютъ въ тебѣ,

и ты сочувствуешь имъ, и содѣйствуешь тому, что порождаетъ ихъ, а не печалишься объ этомъ въ болѣзни сердечной, то это ниже естества Адама.

25. Если сердце твое побѣдило грѣхъ, и отвратилось отъ того, что порождаетъ его,—и ты положилъ муку адскую предъ собою, и, желая имѣть всегда сопребывающимъ тебѣ (единаго) Помощника своего, ни чѣмъ не оскорбляешь Его, но плача предъ Нимъ, говоришь: дѣло Твоей милости есть избавить меня, Господи,—самъ же я безсиленъ избѣжать изъ рукъ врага, безъ Твоей помощи; а при этомъ внимаешь и сердцу своему, чтобъ не опечалить научающаго тебя по Богу: то это будетъ по естеству, Іисуса —и Онъ сохранитъ тебя отъ всякаго зла. Аминь.

Слово девятое.

Заповѣди отрекшимся отъ міра.

1. Если ты отрекся отъ міра и предалъ себя Богу на покаяніе, не попускай помыслу своему смущать тебя скорбію относительно прежнихъ грѣховъ твоихъ, якобы они не прощаются тебѣ при семъ; но опять не неради и о заповѣдяхъ Господа, потому что иначе Онъ не проститъ тебѣ и прежнихъ грѣховъ твоихъ.

2. Вотъ что соблюдай даже до смерти, и не понебреги о семъ: не ѣсть вмѣстѣ съ женщиною, не имѣть дружбы съ юнѣйшими, не ложиться, когда ты юнъ, съ кѣмъ либо на одной рогожѣ, кромѣ брата своего и аввы,—и это со страхомъ, а не съ небреженіемъ; не небрежничай очами своими и когда облекаешься въ одежды свои.

3, Если будетъ нужда, вина принимай до трехъ чашъ, и не нарушай сей заповѣди ради дружбы.

4. Не живи въ томъ мѣстѣ, гдѣ ты нагрѣшилъ предъ Богомъ; и не неради о службахъ своихъ (молитвахъ), чтобъ не впасть въ руки врага своего.

5. Понуждай себя поучаться въ Псалмахъ, — и это сохранитъ тебя отъ плѣненія міазмами (страстей). Возлюби всякое озлобленіе плоти,—и смирятся страсти твои.

6. Попекись не мѣрить себя въ какомъ бы то ни было дѣлѣ,—и получишь свободу плакать о грѣхахъ своихъ.

7. Сохраняй себя отъ лжи: иначе она отгонитъ страхъ Божій отъ тебя.

8. Не открывай предъ всѣми помысловъ своихъ, чтобъ не дать преткновенія ближнему своему; но открывай помыслы свои отцамъ твоимъ, чтобъ благодать Божія покрыла тебя.

9. Понуждай себя къ рукодѣлію своему,—и страхъ Божій будетъ жить съ тобою.

9. Если увидишь преткновеніе брата своего не къ смерти (1 Іоан. 5, 16), не уничижай его, чтобъ не впасть въ руки враговъ своихъ.

10. Сохрани себя отъ плѣненія тѣмъ, чѣмъ грѣшилъ, чтобъ не возобновились въ тебѣ (грѣхи твои).

11. Возлюби смиреніе,—и оно покроетъ тебя отъ грѣховъ твоихъ.

12. Не будь любопрителенъ, чтобъ не вселилось въ тебя вселукавство.

13. Предай сердце свое въ послушаніе отцамъ своимъ,—и благодать Божія будетъ обитать въ тебѣ.

14. Не будь мудръ о себѣ, чтобъ не впасть въ руки враговъ своихъ.

15. Пріучи языкъ свой говорить: прости,—и смиреніе низойдетъ на тебя.

16. Сидя въ келліи своей о слѣдующихъ трехъ вещахъ попеченіе имѣй всегда; о рукодѣліи, поученіи (чтеніи и Богомысліи) и о молитвѣ.

17. Помышляй каждодневно: только нынѣшній день имѣю я провесть въ этомъ мірѣ,—и не согрѣшишь предъ Богомъ.

18. Не будь чревоугодливъ въ ястіи,—чтобъ не возобновились въ тебѣ прежніе грѣхи твои.

19. Не унывай (не скучай) ни при какомъ трудѣ, чтобъ не вторглись въ тебя воздѣйствія врага.

20. Понуждай себя на поученіе (чтеніе и Богомысліе), и покой Божій пріидетъ къ тебѣ вскорѣ: ибо, какъ развалившій-

ся домъ внѣ города бываетъ мѣстомъ зловонія,—такъ душа лѣниваго новоначальнаго бываетъ вмѣстилищемъ всякой безчестной страсти.

21. Понуждай себя на многія молитвы со слезами; можетъ быть, Господь помилуетъ тебя и совлечетъ съ тебя ветхаго человѣка грѣшащаго.

22. Содружись съ слѣдующими (дѣлами): трудомъ, бѣдностію, странничествомъ, озлобленіемъ плоти и молчаніемъ; ибо отъ нихъ раждается смиреніе, а смиреніе приноситъ прощеніе всякаго грѣха.

23. Силенъ же есть Благій Владыка нашъ Богъ даровать намъ силу и познать (должное), и сотворить, да обрящемъ милость со святыми, соблюдшими заповѣди Его. Аминь.

Слово десятое.

Другое слово (къ отрекшимся же).

1. Святому Петру Апостолу показалъ Богъ, что не должно ни одного человѣка почитать сквернымъ, или нечистымъ (Дѣян. 10, 15). Поелику освятилось сердце его, то святъ сталъ предъ нимъ всякій человѣкъ. А у кого сердце въ страстяхъ, предъ тѣмъ никто не святъ; но по страстямъ, кои въ сердцѣ его. думаетъ онъ, что и всякій человѣкъ—таковъ-же. Даже когда скажетъ ему кто, что такой-то—добрый человѣкъ, онъ тотчась разгнѣвывается на это въ сердцѣ своемъ. Остерегайтесь же уничижать кого не только устами, но и въ сердцѣ своемъ.

2. Пока нерадитъ человѣкъ о себѣ самомъ, дотолѣ думаетъ въ сердцѣ своемъ, что онъ другъ Божій. Когда же освободится отъ страстей; стыдится возвести очи свои на небо предъ Бога, видя себя крайне отдаленнымъ отъ Бога.

3. Человѣкъ нѣкій имѣлъ двухъ рабовъ и послалъ ихъ на поле свое жать пшеницу, приказавъ, чтобъ каждый изъ нихъ нажалъ въ день по семи ставокъ (въ родѣ крестцовъ, или кучъ). Одинъ изъ нихъ всю силу употреблялъ, чтобъ исполнить повелѣнное ему господиномъ его, но исполнить не успѣлъ, потому

что дѣло то превышало силу его; а другой, отчаявшись въ успѣхѣ, въ унынiи сказалъ себѣ: кто можетъ сдѣлать такое дѣло въ день? и презрѣвъ (повелѣніе господина), не заботился о дѣлѣ, но легъ спать,—и то зѣвалъ, то спалъ, то поворачивался съ боку на бокъ, какъ дверь вертится на пятѣ своей,—и такъ весь день потратилъ попусту. Когда насталъ вечеръ, пришли они къ господину своему. И онъ, разсуждая обоихъ, призналъ дѣло старательнаго слуги (достойнымъ одобренія), хотя онъ не успѣлъ вполнѣ исполнить повелѣннаго; а лѣниваго нерадивца изгналъ изъ дома своего. Такъ и намъ слѣдуетъ, не падать духомъ ни въ какомъ трудѣ, и ни при какой скорби; но употреблять силу свою, работая отъ всей души. И вѣрую, что Богъ пріиметъ насъ наравнѣ съ святыми Своими.

4. Надлежитъ же всякому человѣку многія творить молитвы предъ Богомъ, въ великомъ смиреніи сердца и тѣла, не считать себя сдѣлавшимъ что доброе, ни въ какомъ дѣлѣ своемъ не вѣрить похваламъ, не оскорбляться укорами, помнить о грѣхахъ своихъ, мирнымъ держать сердце свое со врагами своими и не позволять горькому слову изыти изъ устъ своихъ, чтобъ сказать его имъ, и укорить ихъ, даже предъ любезными (друзьями) своими.

5. Конецъ всего,—долженствуетъ монахъ заключить всѣ двери души своей и хранить всѣ чувства свои, чтобъ она не пала чрезъ нихъ, и оберегать себя отъ тѣхъ, которые приносятъ къ нему мірскія рѣчи. Блаженъ, кто довольствуется своими грѣхами (т.-е. сознаніемъ ихъ и оплакиваніемъ, не любопытствуя о чужихъ).

Слово одиннадцатое.

О зернѣ горчичномъ.

(Есть) таинство (въ словѣ) о зернѣ горчичномъ, какъ сказали отцы, чтобъ (возбудить насъ) изслѣдывать значеніе его судя по тому, что (о немъ) написано: *подобно есть царствіе небесное зерну горушичну, еже вземъ человѣкъ всѣя на селѣ своемъ:*

Еже малѣйше убо есть отъ всѣхъ сѣменъ: егда же возрастетъ, болѣе всѣхъ зелій есть, и бываетъ древо: яко прiити птицамъ небеснымъ, и витати на вѣтвехъ его (Мѳ. 13, 31. 32). Таково зерно горчичное, таковы добрыя свойства его! (И Господь, выставляя ихъ) желаетъ, чтобъ человѣкъ подражалъ ему во всемъ его (во всемъ, что сказалъ о немъ). Сказавъ, что оно *малѣйше есть отъ всѣхъ сѣменъ*, Онъ внушаетъ намъ смиренномудріе,—чтобъ мы ставили себя ниже всякаго человѣка; (говоря), что оно стало совершенно (возросло), напоминаетъ о кротости и долготерпѣніи; что оно огненнаго цвѣта,—напоминаетъ о чистотѣ, чтобъ не имѣть никакой скверны во плоти; что внутреннее его горько,— внушаетъ ненависть къ страстямъ, ибо горько тѣмъ, кои желаютъ міра; что пріятное дѣйствіе его на вкусъ не обнаруживается, если не разжевать его и не растереть, это говоритъ о злостраданіи (озлобленіи плоти лишеніями); когда кто растираетъ его, оно кусаетъ глаза,—это напоминаетъ о прискорбности дѣланій (или подвижническихъ трудовъ); употребляютъ его на то, чтобъ намазывать имъ (горчицею изъ него) омертвѣлые члены, чтобы они не попортились. Уразумѣемъ же значеніе его, и будемъ послѣдовать свойствамъ его,—и члены свои повредившіеся намажемъ имъ, чтобъ не попортились и не закишѣли червями. Ибо это и есть вочеловѣчивать, воображать въ себѣ Господа Іисуса; чтобъ заботиться по силѣ нашей настроить себя для Него по нему (по свойству горчичнаго зерна), испытывая себя самихъ, отъ зерна ли онаго есмы мы, или нѣтъ,—отъ устроенія ли его и смиренносердія его,—отъ стертости ли его (въ порошекъ), отъ горькости ли его, отъ вкуса ли его.—Милости же Божіей есть дѣло исполнить насъ силою на сіе, по волѣ Его. Его слава—Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки. Аминь.

Слово двѣнадцатое.

О винѣ.

1. *Таинство вина.* (Оно есть образъ) человѣческаго естества (или человѣка), желающаго срѣтить Бога (угодить Богу), и

для того въ чистотѣ соблюдающаго дѣло свое цѣлымъ, чтобъ Богъ принялъ его (дѣло) съ радостію.

2. Сосудъ (для вина) бываетъ осмоленъ надлежащимъ образомъ. Это есть образъ непорочности тѣла, во всякомъ членѣ своемъ здраваго (и чистаго) отъ срамныхъ страстей; ибо невозможно работать Богу тому, кто работаетъ какой либо изъ (плотскихъ) сластей.

3. Какъ невозможно влить вино въ сосудъ, который не весь засмоленъ, или имѣетъ какую либо трещину: такъ невозможно намъ угодить Богу, имѣя въ себѣ ненависть и вражду. Испытаемъ же себя (нѣтъ ли ихъ въ насъ); ибо онѣ мѣшаютъ человѣку въ дѣлѣ покаянія.

4. Вино въ началѣ образованія своего перебраживаетъ. Это образъ новоначалія, которое мятется, пока не возмужаетъ и не остепенится.

5. Вино не дѣлается (настоящимъ виномъ), если не положить въ него гипса, равно какъ и закваски въ мѣру. Такъ и новоначалію невозможно преуспѣть (оставаясь) на своей волѣ, если оно не приметъ отъ отцевъ своихъ по Богу закваски, и они не укажутъ ему пути (и не поведутъ по нему), пока не даруетъ ему Богъ самому видѣть его.

6. (Вино) оставляютъ въ домѣ (на мѣстѣ, гдѣ его дѣлаютъ), пока оно не отстоится. Такъ и безъ безмолвія, злостраданія и всякаго по Богу труда невозможно новоначалію придти въ состояніе (прочно благонастроенное).

7. Если оставить вино съ зернами, или вѣтками, то оно будетъ кислое. Такъ и новоначаліе, если будетъ вращаться среди сродниковъ по плоти, или среди другихъ людей, не сущихъ одного съ ними дѣланія и подвижничества, теряетъ тотъ нравъ, какой приняло отъ отцевъ своихъ по Богу.

8. Налагаютъ на вино землю, чтобъ не вывѣтрилось и не пропало. Такъ и новоначаліе, если не стяжетъ смиренія во всемъ, всѣ труды его всуе.

9. Если часто отвѣдываютъ вино, оно вывѣтривается и теряетъ свой вкусъ. Тоже самое часто бываетъ съ человѣкомъ,

который выставляетъ на видъ дѣло свое, ибо въ такомъ случаѣ тщеславіе сгубляетъ все дѣло его.

10. Если оставятъ сосудъ съ виномъ открытымъ, ненавистные комары губятъ вино. Такъ многословіе, шутки и суесловіе (губятъ благонастроеніе юныхъ иноковъ).

11. Если оставятъ вино на вѣтрѣ, то это губитъ его видъ и вкусъ. Такъ гордость губитъ всякій плодъ человѣка.

12. Прячутъ вино въ подвалахъ и покрываютъ крѣпко-накрѣпко. Такъ (прячетъ и укрываетъ труженника Божія) безмолвіе и нивочто-себя-вмѣненіе во всякомъ дѣлѣ. И невозможно человѣку сохранить труда своего безъ сего безмолвія и нивочто-себя-вмѣненія.

13. Все такое дѣлаютъ съ виномъ, пока не окажется оно угоднымъ дѣлателю своему,—и онъ порадуется плоду своему.— Все такое долженъ дѣлать человѣкъ, пока благоугоднымъ не явится дѣло его предъ Богомъ.

14. И какъ невозможно повѣрить на слово, каково вино, если не открыть его и не отвѣдать: такъ невозможно человѣку дерзновеніе возымѣть въ сердцѣ своемъ и не бояться за себя, пока не предстанетъ онъ предъ Бога, и Богъ не признаетъ дѣла его совершеннымъ.

15. И какъ если сосудъ начнетъ просачиваться, вино вытечетъ на земь, прежде чѣмъ узнаетъ о томъ хозяинъ его, если онъ нерадивъ: такъ малое и ничтожное какое либо дѣло (недолжное) губитъ плодъ человѣка, если онъ нерадивъ.

16. Употребимъ же силу свою, братіе мои, чтобъ соблюдать себя отъ всего вредоноснаго для насъ,—и милость Господа и благодать дадутъ намъ дерзновеніе въ день онъ сказать; по немощи нашей мы употребили трудъ соблюсти, что внушала намъ совѣсть; но сила (на то) Твоя есть, и милость, и помощь, и покровъ, и прощеніе, и терпѣніе. Ибо кто есмь азъ? Доселѣ былъ я въ рукѣ злыхъ, отъ коихъ Ты спасъ меня; и ничего не имѣю дать Тебѣ. Грѣшенъ я и недостоинъ даровъ Твоихъ; но Ты сохранилъ меня отъ руки враговъ моихъ. Ты—Господь мой и Богъ мой. И Твоя есть слава, и милость, и покровъ, и помощь, и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово тринадцатое.

О подвизавшихся и совершившихъ (подвигъ) свой добрѣ.

1. Вотъ знаменія, какія сотворилъ Господь Іисусъ, прежде чѣмъ взошелъ на крестъ. *Шедша,* говоритъ, *возвѣстита Іоанну, яже видѣста и слышаста: яко слѣпіи прозираютъ, хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, глусіи слышатъ, мертвіи востаютъ, нищіи благовѣствуютъ: и блаженъ есть, иже аще не соблазнится о Мнѣ* (Лк. 7, 22. 23) *).

2. Итакъ много знаменій, какія сотворилъ Господь Іисусъ. (Но намъ надлежитъ вѣдать, что каждое изъ нихъ, кромѣ буквальнаго, имѣетъ иносказательный смыслъ). Что *слѣпіи прозираютъ,* вотъ что значитъ: внимающій надеждѣ міра сего, слѣпъ есть; еслиже онъ, оставя ее, вперитъ взоръ въ ожидаемую надежду, то онъ прозрѣлъ, равнымъ образомъ: *хроміи ходятъ,* значитъ вотъ что: желающій Бога и любящій плотскія мудрованія сердца, хромъ есть; но если онъ оставитъ эти послѣднія, и возлюбитъ Бога отъ всего сердца своего, то онъ начнетъ ходить право. Такимъ же образомъ опять: *глусіи слышатъ,* вотъ что есть: находящійся въ состояніи разсѣянія (въ развлеченіяхъ живущій) глухъ есть, по причинѣ плѣненія (его вниманія внѣшними вещами) и забвенія (должнаго); если же онъ упразднится отъ всего, то станетъ слышать. И это: *прокаженніи очищаются,* вотъ что есть: въ законѣ Моусеовомъ написано: да не внидетъ въ домъ Господа нечистый,—т.-е. имѣющій вражду къ ближнему, или ненависть, или зависть, или осужденіе; если же кто оставитъ это, то онъ станетъ и чистъ.

3. Итакъ, когда прозритъ слѣпой, станетъ ходить хромой, слышать—глухой, очистится прокаженный; тогда человѣкъ, бывшій мертвымъ чрезъ сіе (чрезъ означаемое тѣмъ нравственное поврежденіе) во время нерадѣнія, возставляется и обновляется; и потомъ благовѣствуетъ чувствами своими, которыя

*) Изображенное въ словѣ семъ пріемлетъ Іоаннъ, яко крестившій Господа Іисуса; ибо крещаемый долженъ исповѣдать (крестившему), что дѣлаетъ.

скудны были святыми добродѣтелями, что онъ прозрѣлъ, сталъ ходить и слышать, и очистился. Оправданіе такое представить ты долженъ крестившему тебя.

4. Вотъ что есть крещеніе:—злостраданіе (озлобленіе плоти) со смиреніемъ и безмолвіе. Ибо объ Іоаннѣ написано, — что одежда его была изъ верблюжьихъ волосъ, и поясъ ременный опоясывалъ чресла его,—и былъ онъ въ пустынѣ (Мѳ. 3, 4). Это есть знакъ злостраданія. Оно первое очищаетъ человѣка; и если кто потрудится, пріобрѣтаетъ его; а когда пріобрѣтетъ его себѣ, тогда открываетъ себѣ путь взойти на крестъ (Крестъ есть знаменіе будущаго безсмертія), заключивъ прежде уста фарисеямъ и саддукеямъ (саддукеи представляютъ образъ невѣрія, а фарисеи—вселукавства, лицемѣрія и тщеславія), какъ написано: *ниже смѣяше кто отъ того дне вопросити Его ктому* (Мѳ. 22, 46).

5. Наконецъ послалъ Господь Петра и Іоанна уготовать пасху. Это образъ того, что, когда умъ увидитъ себѣ ничѣмъ необладаемымъ, то приготовляется къ безсмертію, собирая чувства свои во едино, и дѣлая ихъ единымъ тѣломъ, чрезъ питаніе ихъ причащеніемъ отъ Господа.

6. Опять, что Іисусъ молился, говоря: *аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія*, въ часъ сей (Мѳ. 26, 39),—это о насъ слово. Ибо когда умъ восхощетъ взыти на крестъ, то имѣетъ нужду во многой молитвѣ и многихъ слезахъ, и во всецѣломъ преданіи себя Богу, прося помощи у благости Его, да будетъ она укрѣпительницею и хранительницею его, пока не возставитъ его во святомъ и неоскудѣвающемъ обновленіи; потому что великая бываетъ опасность въ часъ креста. Моляся же имѣетъ онъ нужду, чтобъ съ нимъ были Петръ, Іоаннъ и Іаковъ, кои суть: вѣра здравая, мужественное отъ упованія сердце, и любовь къ Богу.

7. Вотъ значеніе и того, что насъ ради было съ Самимъ Владыкою, возлюбленнымъ Господомъ Богомъ нашимъ Іисусомъ, Который былъ для насъ образомъ во всемъ, какъ сказалъ Апостолъ: *Яко разумѣти Его, и силу воскресенія Его, и сообщеніе*

страстей Его, сообразуяся смерти Его, аще како достигну въ воскресеніе мертвыхъ (Фил. 3, 10. 11):—*Желчь,* которой вкусилъ Онъ за насъ, внушаетъ намъ истреблять въ себѣ всякую похоть злую, (и заключать уста свои), и не давать никакой изъ нихъ выходить изъ тѣла и дѣломъ совершаться; *оцетъ,* который вкусилъ Онъ за насъ, внушаетъ намъ погашать всякое самоволіе и всякую мятежность суетную; *заплеваніе,* которымъ оплевали Его за насъ, внушаетъ намъ подавлять всякое человѣкоугодіе, и всякое желаніе славы міра сего; *терновый вѣнецъ,* который сплели и возложили на главу Его, внушаетъ намъ переносить порицанія, даже повсечасныя, и безъ смущенія претерпѣвать всякія укоризны; *трость,* коею били по главѣ Его за насъ, внушаетъ намъ, всегда имѣя на главѣ шлемъ смиренномудрія, погашать всякую гордыню вражескую; преданіе Господа Іисуса на *бичеваніе* предъ распятіемъ внушаетъ намъ ни во что вмѣнять всякое человѣческое поношеніе и позоръ; *раздѣленіе ризъ Его,* съ бросаніемъ жребія, причемъ Самъ Онъ пребылъ несмущеннымъ,—внушаетъ намъ презирать все мірское прежде, чѣмъ взыдемъ на крестъ, по слову Апостола: *разграбленіе имѣній вашихъ съ радостію пріясте, вѣдяще имѣти себѣ имѣніе лучшее на небесѣхъ* (Евр. 10, 34).

8. Все сіе долженъ сдѣлать человѣкъ, чтобъ возмочь взойти на крестъ. И если ты не сдѣлаешь того, что сдѣлалъ Онъ, по силѣ твоей, какъ человѣкъ, то не возможешь взойти на крестъ. Что былъ часъ шестый, когда жестокосердые распяли Его нашего ради спасенія, это примѣръ намъ, чтобъ съ силою вооружились противъ всякаго унынія и малодушія, пока умретъ грѣхъ, по написанному, что Онъ крестомъ убилъ вражду. Что, когда былъ часъ девятый, возопилъ гласомъ великимъ Іисусъ: *Елоі, Елоі, лима савахѳани* (Мѳ. 27, 46),—намъ примѣръ, чтобъ, по терпѣливомъ подъятіи скорбныхъ подвиговъ противъ страстей, пока погаснутъ, воспринимали мы наконецъ дерзновеніе въ смиренномудріи вопіять къ Богу. Что послѣ померкнутія солнца предалъ Онъ духъ Свой,—указаніе намъ есть, что, если умъ освободится отъ всякой надежды міра сего видимаго, то

это служитъ признакомъ того, что грѣхъ умеръ въ тебѣ. Что церковная завѣса разодралась на двое съ верхняго края до нижняго,—это образъ есть того, что если умъ освободится (отъ страстей), то средостѣніе между имъ и Богомъ отходитъ. Что камни распались и гробы отверзлись,—это намъ образъ того, что, когда совершится въ насъ оная смерть (грѣху), когда всякая тяжесть и слѣпота, и все сопротивное душѣ, расторгнется, и чувства, умершія и плодъ приносившія смерти, начинаютъ здравствовать, возставъ непобѣдимыми. Что Онъ былъ повитъ плащаницею чистою съ ароматами, — это намъ образъ того, что послѣ оной смерти (грѣху), святость бываетъ повита и нетлѣніе упокоиваетъ ее. Что положили Его во гробѣ новѣ, въ коемъ никто еще полагаемъ не былъ, и привалили камень великій ко входу въ него,—это намъ образъ того, что когда умъ освободится отъ всего и возсубботствуетъ, то бываетъ уже въ другомъ вѣкѣ новомъ, новая мудрствуетъ, внимаетъ тому, въ чемъ нѣтъ ничего тлѣннаго, и о нетлѣнномъ помышляетъ.—Прочее, — *идѣже тѣло* (трупъ), *тамо соберутся и орли* (Лк. 17, 37).—Что Онъ воскресъ во славѣ Отца Своего, и что возшелъ на небеса и сѣлъ *одесную величествія на высокихъ* (Евр. 1, 3),—намъ примѣръ, по слову Апостола: *аще убо воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Горняя мудрствуйте, (а) не земная, умросте бо* (Кол. 3, 1—3).

9. Имя же Его честное, творящее милость, бывшее для святыхъ образомъ во всемъ, сильно (есть) заступиться за немощь нашу, и, по нищитѣ нашей, простить намъ грѣхи наши, чтобъ и мы обрѣли милость со всѣми достойными ея. Аминь.

Слово четырнадцатое.

Дѣянія плача.

1. Увы мнѣ, увы мнѣ, — что еще не освободился я отъ геенны! Влекущіе меня въ нее еще приносятъ плоды свои во мнѣ, и всѣ дѣла ея движутся въ сердцѣ моемъ; погружающіе меня въ огнь еще дѣйствуютъ во плоти моей, желая приносить

плоды ея; еще не позналъ я, отъ-здѣ куда отойду; еще не уготовился мнѣ путь правый; еще не освободился отъ воздѣйствій, сущихъ въ воздухѣ (силъ темныхъ), имѣющихъ преградить мнѣ путь, по причинѣ сущихъ во мнѣ злыхъ дѣлъ ихъ; еще не увидѣлъ я Избавителя, пришедшаго спасти меня отъ нихъ, потому что злоба ихъ все еще приноситъ во мнѣ плоды; еще не увидѣлъ я дерзновеннаго заступленія между мною и Судіею; еще не дано свидѣтельство о мнѣ, что я недостоинъ смерти; еще не отсталъ я отъ злотворцевъ.

2. Не радуется злодѣй, будучи заключенъ въ темницѣ; не можетъ творить волю свою связанный желѣзомъ; не учитъ другаго заключенный въ колоду; не помнитъ покоя сущій въ болѣзненныхъ трудахъ; не ѣстъ въ сласть связанный по выи своей; и не загадываетъ сдѣлать еще что злое, потому что всевозможно нагрѣшилъ, но съ раздирающимся сердцемъ оплакиваетъ всѣ злыя дѣла свои, и всѣ муки, какія готовятся ему, говоря о нихъ: да, я ихъ достоинъ.

3. Помышляющій всегда о томъ, каковы будутъ послѣдняя его, и видящій муки, (какихъ достоинъ) по грѣхамъ своимъ. не нуждается въ большомъ усиліи, чтобъ не осудить кого въ сердцѣ своемъ; болѣзнованіе объ (ожидаемыхъ) мученіяхъ съѣдаетъ сердце его; горькое—увы! есть всегдашній предметъ сокровеннаго поученія его; не воодушевляетъ онъ другихъ не унывать; забота о пищѣ не входитъ въ кругъ попеченій его; признаетъ милость творящихъ съ нимъ милость, но отъ печали вкуса не видитъ въ ней, потому что всячески нагрѣшилъ *); тѣмъ, которые поносятъ его, не отвѣчаетъ онъ гнѣвно, и терпѣливо несетъ болѣзненные труды, говоря: я достоинъ ихъ; смѣхъ зубовъ (Сирах. 19, 27) отступилъ отъ него; помаваетъ онъ главою своею въ стенаніи, воспоминая о престолѣ суда, предъ которымъ имѣетъ предстать; когда слышитъ рѣчи (другихъ), не говоритъ: хорошо, или—худо; хороши ли онѣ или худы, не

*) Темновата рѣчь. Лат. опустилъ сей пунктъ. Паисій такъ переводитъ: милость творящихъ съ нимъ, милость есть; не вѣсть вкуса ихъ отъ печали, зане всячески согрѣши.

пріемлетъ ихъ слухъ его; вѣжди его источаютъ потоки слезъ по причинѣ болѣзней, снемлющихъ его. Если онъ отъ благородныхъ родителей, то еще болѣе печалится, приводя на умъ стыдъ предъ тѣми, которые имѣютъ увидѣть его осуждаемымъ на судѣ. Содержа въ мысли уготовляемый для него судъ, не обращаетъ онъ вниманія на людей, хороши ли они или худы. Если есть другіе, связанные съ нимъ, и на нихъ не обращаетъ онъ вниманія, и не разсматриваетъ съ ними, что предлежитъ дѣлать; ибо всякій свое несетъ бремя, влекомый на смерть. Лице его мрачно. Ни одинъ человѣкъ не берется говорить въ защиту его, по причинѣ страха мученій. Самъ онъ исповѣдуетъ, что надѣлалъ, и что достойно подлежитъ суду за то, въ чемъ согрѣшилъ.

4. Доколѣ же быть мнѣ въ опьяненіи безъ вина? Доколѣ безпечничать, имѣя впереди себя таковое? Ожестѣніе сердца моего изсушило очи мои,—а опьяненіе отъ суетной многозаботливости изсушило голову мою, и увлеченія сердца моего навели на меня забвеніе до омраченія. Нужда тѣлесная связала меня и пагуба (отчаяніе) докучаетъ мнѣ оставить путь (жизни). Не пріобрѣлъ я друга, который бы поговорилъ о мнѣ, и не имѣю дара, чтобъ послать его гражданамъ. Вѣсть о худыхъ дѣлахъ моихъ не попускаетъ имъ признать меня. Если прошу ихъ, они не обращаютъ вниманія на меня, ибо видятъ, что я не отсталъ еще отъ болѣстей своихъ (нравственныхъ), и не прошу ихъ распространеннымъ сердцемъ (2 Кор. 6, 11).

5. Остенъ грѣховъ моихъ не сталъ еще непрестанно уязвлять сердце мое (т.-е. не пришло еще болѣзненное сокрушеніе о грѣхахъ). Бремя грѣховъ моихъ еще не отяготѣло надо мною (не подавляетъ меня тяготою своею, не чувствую тяготы грѣховъ). Не позналъ еще я вполнѣ, какъ слѣдуетъ, силы огня; иначе, подвизался бы не впасть въ него. Гласъ слышится въ ушахъ моихъ, что адъ предлежитъ мнѣ, такъ какъ по истинѣ не очистилъ еще я сердца своего. Раны на тѣлѣ моемъ сдѣлались опасными, но еще не возсмердѣли, чтобъ искать врачевства. Я прикрываю отъ людей раны отъ стрѣлъ; и не могу терпѣть, чтобъ касался ихъ врачъ. Онъ предложилъ мнѣ наложить примочки (или при-

парки) на раны, но я не крѣпокъ сердцемъ, чтобъ стерпѣть ѣдкость ихъ. Врачъ добръ, и не требуетъ съ меня вознагражденія, но лѣность моя не дозволяетъ мнѣ сходить къ нему. Приходитъ онъ самъ ко мнѣ поврачевать меня, и находитъ меня ядущимъ то, что растравляетъ раны. Онъ упрашиваетъ меня перестать отнынѣ (принимать такія яства), но сласть вкушенія ихъ обольщаетъ сердце мое. Когда поѣмъ, раскаяваюсь, но раскаяніе мое не истинно. Присылаетъ мнѣ (врачъ свое) ястіе (говоря): — поѣшь, чтобъ оздоровѣть; но злой навыкъ не даетъ мнѣ принять его.—Конецъ всего этого,—не знаю, что мнѣ дѣлать?

6. Восплачьте же со мною всѣ братія, знающіе меня, да пріидетъ ко мнѣ помощь паче силы моей и возобладаетъ мною, чтобъ я содѣлался достойнымъ быть ученикомъ Его (Господа моего): ибо Его сила во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово пятнадцатое.

Объ отреченіи отъ міра.

1. Возлюбленные! Попечемся о себѣ, *яко время сокращено есть прочее* (1 Кор. 7, 29). Нельзя пещись о душѣ, коль скоро кто печется о тѣлѣ. Какъ нельзя однимъ глазомъ смотрѣть на небо, а другимъ—на землю: такъ и уму нельзя пещись и о Божіемъ и о мірскомъ. Что не будетъ помощно тебѣ, когда выйдешь изъ тѣла, о томъ стыдно тебѣ пещись.

2. Имѣй въ умѣ, что Богъ внимаетъ тебѣ при всякомъ дѣлѣ, какое дѣлаешь. Имѣй въ умѣ, что Богъ видитъ тебя при всякомъ помыслѣ твоемъ.

3. Что стыдишься дѣлать предъ людьми, о томъ стыдись помышлять тайно (въ сердцѣ). Какъ древо познается по плоду, такъ умъ по созерцанію своему (по тому, на что устремлено око его) познаетъ помыслы свои и душа разумная по созерцанію своему (по тому, чему умно внимаетъ) познаетъ саму себя.

4. Не считай себя безстрастнымъ, пока влечетъ тебя грѣхъ. Кому дарована свобода (отъ страстей), тому уже не думается о томъ, что дѣлалъ онъ не по естеству. Не считай же себя свободнымъ,

коль скоро оскорбляешь Господа своего; ибо свобода не приходитъ, пока сердце твое похотствуетъ что либо мірское.

5. Пекись о своемъ тѣлѣ, какъ о храмѣ Божіемъ,—пекись, какъ имѣющій воскреснуть и дать отвѣтъ Богу; бойся Бога, какъ имѣющій дать Ему отчетъ по всемъ, что надѣлалъ; какъ, когда тѣло твое получитъ рану, заботишься ты уврачевать ее, такъ попекись, чтобъ оно явилось безстрастнымъ въ воскресеніи.

6. Разсматривай въ себѣ каждодневно, какую страсть побѣдилъ ты, прежде чѣмъ вознесешь къ Богу прошенія свои.

7. Какъ земля не можетъ принести плода безъ сѣмени и воды, такъ человѣкъ не можетъ покаяться безъ смиренномудрія и труда тѣлеснаго.

8. При благорастворе́ніи воздуховъ разцвѣтаютъ сѣмена; такъ и человѣкъ разцвѣтаетъ чрезъ заповѣди, когда умъ его (на то обращенъ), чтобъ соблюдать заповѣди. То и вѣра въ Бога и страхъ Божій, чтобъ не оскорблять своей совѣсти.

9. Если всѣется въ тебя сласть блудная, когда сидишь въ келліи своей, смотри, противостой помыслу своему, чтобъ онъ не увлекъ тебя. Постарайся возставить память о томъ, что Богъ внимаетъ тебѣ, и что предъ Нимъ открыто все, о чемъ ни помышляешь ты въ сердцѣ своемъ. Скажи убо душѣ своей: если стыдишься ты подобныхъ тебѣ грѣшниковъ (и стараешься), чтобъ они не видѣли тебя грѣшащимъ, кольми паче (должно страшиться грѣшить) предъ Богомъ, внемлющимъ сокровенностямъ сердца твоего. Чрезъ такое разсужденіе въ помыслѣ твоемъ страхъ Божій возстановится въ душѣ твоей, — и если ты послѣдуешь страху Божію, то будешь неподвиженъ (на страстное) и не можешь уже болѣе быть насилуемымъ отъ страстей, какъ написано: *надѣющіися на Господа, яко гора Сіонъ: не подвижится въ вѣкъ живый во Іерусалимѣ* (Пс. 124, 1).

10. Вѣрующій, что есть судъ, когда изыдетъ изъ тѣла,— не можетъ судить ближняго ни въ какомъ дѣлѣ, какъ имѣющій дать отвѣтъ Богу о всѣхъ дѣлахъ своихъ, какъ написано, что намъ должно предстать *предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10).

11. Вѣрующій, что для святыхъ есть царство, печется соблюсти себя (непорочнымъ) даже въ малыхъ и ничтожныхъ вещахъ, чтобъ быть сосудомъ избраннымъ; ибо написано: *подобно есть царствіе небесное неводу вверженну въ море, и отъ всякаго рода собравшу: иже егда исполнися, извлекоша и на край, и сѣдше избраша добрыя въ сосуды, а злыя извергоша вонъ* (Мѳ. 13, 47—48).

12. Вѣрующій, что тѣло его имѣетъ возстать въ своемъ естествѣ въ день воскресенія, долженъ попещись о немъ и очистить его отъ всякой скверны; ибо написано: *Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы Его, по дѣйству еже возмогати Ему* (Фил. 3, 21).

13. Въ комъ вселилась любовь къ Богу, того ничто мірское не можетъ уже отлучить отъ Бога, какъ написано: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія; скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь* (Рим. 8, 35).

14. Силенъ же есть Богъ (сдѣлать), чтобъ и мы обрѣлись въ числѣ тѣхъ, кои ни изъ-за чего мірскаго не разлучили себя отъ любви Христовой, чтобъ вмѣстѣ съ ними обрѣсти милость силою Господа нашего, Іисуса Христа, Ибо Ему слава, со безначальнымъ Отцемъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово шестнадцатое *)

О радости, бывающей въ душѣ, желающей работать Богу.

1. Во первыхъ, привѣтствую тебя въ страхѣ Божіемъ, и умоляю: будь совершенъ, какъ благоугодно сіе Богу, чтобъ не былъ безплоденъ трудъ твой, и чтобы цѣлымъ принялъ его Богъ въ радости отъ тебя. Торгующій, если получитъ прибыль, радуется, ни во что ставя подъятые труды, потому что узналъ (какъ они полезными оказались); взявшій жену, если она покоитъ его и блюдетъ добрѣ, радуется о ней сердцемъ своимъ, во всемъ полагаясь на нее; вступившій въ военную службу,

*) Въ Лат. это слово стоитъ 17-мъ.

если, съ презрѣніемъ смерти своей повоевавъ за царя, получитъ вѣнецъ, (радуется), что такой имѣетъ успѣхъ. Се таковы дѣла міра сего погибающаго,—и творящіе ихъ радуются, когда получаютъ въ нихъ успѣхъ. Какая же, думаешь, радость будетъ душѣ того, кто, начавъ работать Богу, успѣшно окончитъ это дѣло свое?—При исходѣ его изъ міра сего, такое дѣло его сдѣлаетъ ему то, что съ нимъ будутъ радоваться Ангелы, увидѣвъ, что онъ освободился отъ властей тьмы. Ибо когда изыдетъ душа изъ тѣла, ей сшествуютъ Ангелы; на встрѣчу же ей выходятъ всѣ силы тьмы, желая схватить ее, и изыскивая, нѣтъ ли въ ней чего ихняго. Тогда не Ангелы борются съ ними, а дѣла, содѣянныя душею, ограждаютъ ее, какъ стѣною, и охраняютъ ее отъ нихъ, чтобъ не касались ея. Когда дѣла ея одержатъ побѣду, тогда Ангелы (идя) впереди ея поютъ, пока не предстанетъ она Богу въ радованіи. Въ часъ тотъ забываетъ она о всякомъ дѣлѣ міра сего и о всемъ трудѣ своемъ.

2. Употребимъ же силу свою, чтобъ добрѣ поработать въ краткое время сіе, (сохраняя) дѣло свое чистымъ отъ всякаго зла, да возможемъ спастися отъ рукъ князей (тьмы), имѣющихъ срѣтить насъ; ибо они злы и немилостивы. Блаженъ, въ комъ не найдется ничего ихняго: радости того и веселію, упокоенію и вѣнцу—мѣры нѣтъ. Мірское же все превратно, торговлею ли кто занимается, или брачнымъ дѣломъ, или другимъ чѣмъ, о чемъ сказалъ я впереди. Брате возлюбленне! Сотворимъ силу нашу въ слезахъ предъ Богомъ; можетъ быть смилуется надъ нами благостыня Его и пошлетъ намъ мощь, на препобѣжденіе тѣмъ, что сдѣлаемъ (добраго), начальниковъ злобы, имѣющихъ срѣтить насъ (по исходѣ изъ тѣла).

3. Попечемся о себѣ съ крѣпкимъ сердцемъ (безъ саможалѣнія, и стяжемъ себѣ вожделѣніе къ Богу, которое спасетъ насъ отъ рукъ злобы, когда она тамъ изыдетъ въ срѣтеніе намъ.—Возлюбимъ любить бѣдныхъ, чтобъ это спасло насъ отъ (духа) сребролюбія, когда оно изыдетъ въ срѣтеніе намъ.—Возлюбимъ миръ со всѣми, малыми и великими, потому что онъ сохранитъ насъ отъ (духа) ненависти, когда изыдетъ она въ

срѣтеніе намъ.—Возлюбимъ всѣхъ, какъ братьевъ нашихъ, ни малой непріязни не держа въ сердцѣ своемъ ни противъ кого, и никому не воздавая зломъ за зло; это избавитъ насъ отъ завистованія, когда оно изыдетъ въ срѣтеніе намъ.—Возлюбимъ смиренномудріе во всемъ, перенося слово ближняго, если онъ побранитъ насъ или обнесетъ: это сохранитъ насъ отъ гордости, когда изыдетъ она въ срѣтеніе намъ.—Взыщемъ чести ближняго, не допуская умалиться ему во мнѣніи нашемъ, когда его поносятъ, кто бы онъ ни былъ: это сохранитъ насъ отъ оклеветанія, когда оно изыдетъ во срѣтеніе намъ.—Презримъ выгоды міра и честь его, чтобъ избавиться отъ зависти, когда изыдетъ она въ срѣтеніе намъ.—Пріучимъ языкъ свой къ Божію поученію, правдѣ и молитвѣ, чтобъ это сохранило насъ отъ лжи, когда изыдетъ она въ срѣтеніе намъ. — Очистимъ сердце свое и тѣло отъ похоти, да избавимся отъ нечистоты, когда изыдетъ она въ срѣтеніе намъ.—Все сіе покушается схватить душу, когда изыдетъ она изъ тѣла; а добродѣтели вспомоществуютъ ей, если она стяжала ихъ.

4. Кто же изъ мудрыхъ не восхощетъ предать душу свою на смерть, чтобъ избавиться отъ всего сего? Итакъ, сотворимъ по силѣ нашей; и сила Господа нашего Іисуса Христа велика, чтобъ помочь смиренію нашему. Знаетъ Онъ, что человѣкъ бѣдная есть тварь, и далъ ему покаяніе, пока онъ въ тѣлѣ, до послѣдняго издыханія. Да будетъ же одинъ у тебя помыслъ—къ Богу, чтобъ Онъ сохранилъ тебя. — Не внимай благамъ міра, какъ бы можно было на нихъ понадѣяться,—дабы возмогъ ты спастися. Все, что есть отъ міра сего, оставишь и отойдешь; что же сдѣлаешь для Бога, въ томъ обрѣтешь благую надежду въ часъ нужды.

5. Возненавидь словеса міра, да узритъ Бога сердце твое.—Люби часто молиться, да просвѣтится сердце твое. — Не люби лѣности, чтобъ не пожалѣть, когда достигнешь въ воскресеніе праведныхъ.—Храни языкъ свой, да просвѣтится сердце твое.—Не люби лѣности, и страхъ Божій вселится въ тебя. Дай нынѣ нуждающемуся, богатымъ окомъ, да не посрамишься предъ

святыми и благими дѣлами ихъ.—Возненавидь похотѣніе яствъ, чтобъ Амаликъ не преградилъ тебѣ пути.—Не спѣши въ отправленіи службъ своихъ (молитвенныхъ правилъ), чтобъ не пожрали тебя звѣри. Не люби вина до опьяненія, чтобъ не быть лишену обрадованія Божія.—Возлюби вѣрныхъ, чтобъ чрезъ нихъ получить милость.—Возлюби святыхъ, да ревность ихъ снѣстъ тебя.

6. Помни о царствіи небесномъ, чтобъ вожделѣніе его мало-по-малу увлекло тебя. Помышляй о геенне, чтобъ возненавидѣть дѣла ея.—Просыпаясь утромъ каждый день, вспоминай, что дашь отчетъ Богу о всякомъ дѣлѣ, и не согрѣшишь предъ Нимъ, и страхъ Его вселится въ тебя. Приготовляй себя къ срѣтенію Его, — и совершишь волю Его. Обсуждай себя здѣсь каждый день, въ чемъ недостаточествуешь, и не будешь въ затрудненіи въ часъ нужды смертной.—Да видятъ братія твои дѣла твои, и ревность твоя снѣстъ ихъ. Испытывай каждый день самого себя, какую страсть побѣдилъ,—и однакожъ не думай много о себѣ, потому что то милость и сила Божія есть.—Не почитай себя вѣрнымъ до послѣдняго издыханія.—Не высокомудрствуй, будто ты добръ; ибо не можешь ввѣрить себя врагамъ своимъ.—Не полагайся на себя, пока ты въ жизни сей,—и пока не минуешь всѣхъ властей тьмы.

7. Бодрствуй, брате, противъ духа, приносящаго человѣку печаль; ибо много у него ловленій, пока не сдѣлаетъ тебя обезсиленнымъ. Печаль по Богу радостотворна, когда видишь себя стоящимъ въ волѣ Божіей. Кто же говоритъ тебѣ: куда тебѣ бѣжать? Нѣтъ тебѣ покаянія; тотъ отъ вражьей стороны, (и говоритъ такъ), чтобъ склонить человѣка оставить намѣреніе вести прочее воздержную жизнь. А печаль по Богу не налагаетъ на человѣка (подавляющею тяготою), но говоритъ ему: не бойся, приди опять (къ Богу); ибо знаетъ Онъ, что человѣкъ немощенъ, и подаетъ ему силу.

8. Разсудительное имѣй сердце; при помыслахъ (находящихъ),—и они пооблегчатся у тебя. Кто боится ихъ, того разслабляютъ они тяжестію своею. Боящійся воздѣйствій (вражескихъ) обнаруживаетъ, что не имѣетъ вѣры въ Бога.

9. Намѣреніе себя и почитаніе себя невѣждою показываютъ человѣка, который не поблажаетъ страстямъ, чтобъ творить волю ихъ, а творитъ волю Божію. А желающій сказать слово свое при многихъ обнаруживаетъ, что страха Божія нѣтъ въ немъ. Страхъ Божій есть стражъ и помощникъ для души, охранитель внутренняго владычественнаго (—ума), въ дѣлѣ истребленія всѣхъ враговъ его.

10. Ищущій чести Божіей старается отогнать отъ себя нечистоту. — Разумное о себѣ попеченіе отсѣкаетъ страсти; ибо написано: попеченіе найдетъ на мужа мудраго (Притч. 17, 12. *Впадетъ попеченіе мужу смысленну, безумніи же размышляютъ злая*). Заболѣвшій познаетъ цѣну здравія. Вѣнчаемый вѣнчается за то, что побѣдилъ враговъ царя.—Есть страсти, есть и добродѣтели. — Но если мы унывливы (лѣнивы), то явно, что мы, какъ предатели.—Мужество сердца есть помощь для души, послѣ Бога; какъ уныніе (разлѣненіе) есть помощь злу.—Сила желающихъ стяжать добродѣтели вотъ въ чемъ,—чтобъ если падутъ, не малодушествовать, но опять воспринимать попеченіе (о спасеніи). Орудія добродѣтелей суть тѣлесные труды съ разумомъ, Порожденія страстей бываютъ отъ нерадѣнія. Не осужденіе ближняго есть стѣна (огражденія) для разумно ведущихъ брань; осужденіе же его разоряетъ сію стѣну въ неразуміи. — Попеченіе о языкѣ явнымъ дѣлаетъ, что человѣкъ такой изъ дѣятельныхъ; а необузданіе языка означаетъ, что онъ не имѣетъ внутри себя добродѣтели.—Милостыня, съ разумомъ творимая, раждаетъ презрѣніе (имущества) и руководитъ къ любви; а немилостивость означаетъ, что нѣтъ въ человѣкѣ добродѣтели.—Благостность раждаетъ чистоту; а развлеченіе (трата на развлеченія и удовольствія) раждаетъ страсти, и жестокосердіе раждаетъ гнѣвъ.—Ненавидѣть развлеченіе есть подвигъ душевный, а скудость есть (подвигъ) тѣлесный.—Любовь къ развлеченію есть паденіе души, а безмолвіе съ разумомъ есть исправленіе ея. — Насыщеніе сномъ есть растревоженіе страстей въ тѣлѣ, а бдѣніе въ мѣру есть спасеніе сердца. — Много-спаніе утучняетъ сердце, бдѣніе же въ мѣру утончаетъ его. — Лучше

спать въ молчаніи съ разумомъ, чѣмъ бодрствовать въ суесловіяхъ.—Плачъ изгоняетъ всѣ худости (κακίας) безъ тревогъ,—Щаденіе (небіеніе, неуязвленіе) совѣсти ближняго раждаетъ смиренномудріе.—Слава человѣческая мало-по-малу раждаетъ гордость.—Любовь къ простору (нестѣсненію себя лишеніями) изгоняетъ вѣдѣніе; а воздержаніе чрева смиряетъ страсти.—Похотѣніе яствъ возбуждаетъ ихъ безъ труда.—Украшеніе тѣла есть разореніе души; попеченіе же о немъ въ страхѣ Божіемъхорошо.

11. Вниманіе къ суду Божію раждаетъ страхъ въ душѣ; а попраніе совѣсти исторгаетъ добродѣтели изъ сердца.—Любовь къ Богу прогоняетъ нерадѣніе; а безстрашіе возбуждаетъ его.—Храненіе устъ восторгаетъ умъ къ Богу, если молчать съ разумомъ; а многословіе раждаетъ унынie (разлѣненіе) и умоизступленіе (μανίαν). — Уступленіе своей воли ближнему означаетъ, что умъ имѣетъ въ виду добродѣтели; а удерживаніе своей воли (въ сношеніи) съ ближнимъ показываетъ невѣжество. — Поученіе въ страхѣ (Божіемъ) сохраняетъ душу отъ страстей; а говореніе словесъ мірскихъ омрачаетъ душу, (удаляя ее) отъ добродѣтелей.—Вещелюбіе возмущаетъ умъ и душу; а отреченіе отъ всего обновляетъ ихъ.—Молчаніе, если молчишь, чтобъ не высказать помысловъ, показываетъ, что ты ищешь чести міра и славы его срамной; а кто съ дерзновеніемъ (не жалѣя себя) высказываетъ свои помыслы предъ отцами своими, тотъ отгоняетъ ихъ отъ себя.

12. Что домъ, не имѣющій дверей и оконъ, въ который, какое ни захочетъ пресмыкающееся, входитъ свободно: то человѣкъ трудящійся и не хранящій труда своего.—Какъ ржа снѣдаетъ желѣзо, такъ честь человѣческая — сердце, если оно сочувствуетъ ей.—Какъ плющъ сплетшись съ виноградомъ уничтожаетъ плодъ его, такъ тщеславіе уничтожаетъ трудъ монаха, если онъ увлекается имъ. — Впереди всѣхъ добродѣтелей (стоитъ) смиренномудріе; а впереди всѣхъ страстей—чревоугодіе.—Конецъ добродѣтелей—любовь; а конецъ страстей—самооправданіе. — Какъ червь, истачивая дерево, уничтожаетъ его, такъ злоба въ сердцѣ омрачаетъ душу.

13. Поверженіе души предъ Богомъ (преданіе себя въ волю Божію) раждаетъ несмущенное перенесеніе поношеній, — и слезы ея бываютъ (тогда) сохранены отъ всего человѣческаго. — Неукореніе себя причиняетъ и то, что не претерпѣваютъ (не укрощаютъ) гнѣва. — Смѣшиваніе слова своего съ мірянами (бесѣда съ мірянами по мірски) встревоживаетъ сердце, и постыждаетъ его на молитвѣ; потому что оно послѣ того не имѣетъ дерзновенія. — Любовь къ выгодамъ мірскимъ дѣлаетъ душу омраченною; а презрѣніе къ нимъ во всемъ приноситъ вѣдѣніе. — Любовь къ труду есть ненависть къ страстямъ, а лѣность порождаетъ ихъ безъ труда.

14. Не связывайся съ жителями города,—и помыслъ твой безмолвствовать будетъ въ тебѣ.—Не надѣйся на силу свою,—и помощь Божія будетъ сшествовать тебѣ. Не имѣй вражды къ человѣку; иначе не будетъ принята молитва твоя.—Будь миренъ со всѣми, чтобъ имѣть дерзновеніе въ молитвѣ.—Храни очи свои,—и сердце твое не узритъ зла.—Смотрящій на кого либо сластолюбно совершаетъ любодѣяніе.—Не желай слышать о вредѣ, понесенномъ оскорбившимъ тебя, чтобъ не воздать ему въ сердцѣ (зломъ за зло).—Храни слухъ твой, чтобъ не набрать имъ себѣ браней.—Трудись въ рукодѣліи своемъ, чтобъ бѣдный нашелъ (у тебя) хлѣбъ; ибо бездѣйствіе есть смерть и паденіе души.

15. Прилежная молитва разрѣшаетъ плѣненіе (пристрастіе къ чему либо); а нерадѣніе о ней, хотя малое, есть матерь забвенія.—Ожидающій близкой смерти не грѣшитъ много; а ожидающій ее чрезъ много лѣтъ во многіе вплетется грѣхи.—Кто готовится дать отчетъ Богу во всѣхъ дѣлахъ своихъ, того весь путь печется Богъ очистить отъ всякаго грѣха;—а кто нерадитъ о томъ, говоря: когда-то еще я достигну туда, тотъ сосѣдъ лукавымъ.—Прежде чѣмъ сдѣлать какое либо дѣло, каждый день, поминай, гдѣ ты и куда имѣешь пойти, изшедши изъ тѣла,—и ни одного дня не понеради о душѣ своей.—Помышляй о чести, какую пріяли святые,—и соревнованіе имъ мало по малу повлечетъ тебя (въ слѣдъ ихъ); помышляй опять

и о посрамленіяхъ, какія испытали грѣшники,—и это всегда будетъ охранять тебя отъ зла.

16. Всегда слѣдуй совѣту отцевъ своихъ, и все время жизни своей проведешь въ спокойствіи.—Внимай себѣ,—и если помыслъ твой крушитъ тебя изъ-за того, что братъ твой скорбитъ на тебя, не презирай его (помысла), но (поди) поклонись брату съ умоляющимъ гласомъ, (и не отступай), пока не убѣдишь его (примириться).—Смотри, не будь жестокосердъ къ брату, (помня, что) мы бываемъ насилуемы отъ врага.—Когда жить будешь съ братіями, не приказывай имъ однимъ что либо дѣлать; но трудись вмѣстѣ съ ними, чтобъ не погубить мзды своей.—Когда станутъ смущать тебя демоны относительно пищи, одежды или большой бѣдноты (всѣмъ), подлагая тебѣ, какъ за это поносятъ тебя; не отвѣчай имъ противъ этого ничего, но предай себя Богу отъ всего сердца своего,—и Онъ успокоитъ тебя.—Смотри, не небреги объ исправленіи службъ (молитвословій) своихъ; ибо онѣ приносятъ просвѣщеніе душѣ.

17. Если сдѣлалъ ты что доброе, не хвались тѣмъ; (но и съ другой стороны, если надѣлалъ много зла, да не опечаливается тѣмъ чрезъ мѣру сердце твое, но стань надъ сердцемъ, чтобъ не попускать ему болѣе сослагаться съ тѣмъ)—и соблюдешься отъ гордыни, если ты мудръ.—Если терпишь нападки отъ блуда, держи тѣло свое непрестанно подъ прискорбностію въ смиреніи предъ Богомъ, не давая сердцу своему увѣриться, что прощены тебѣ грѣхи твои,—и успокоишься.—Если станетъ крушить тебя завистованіе, вспомни, что мы всѣ члены есмы Христовы, и что честь и поношеніе ближняго есть (честь и поношеніе) всѣхъ насъ,—и успокоишься.—Если войну противъ тебя подняло чревоугодіе похотѣніемъ яствъ, то вспомни о зловоніи ихъ,—и успокоишься.—Если безпокоитъ тебя позывъ осудить брата своего; то вспомни, что онъ имѣетъ опечалиться, если услышитъ,—и тебѣ стыдно будетъ повстрѣчаться съ нимъ послѣ того,—и успокоишься.—Если станетъ одолѣвать тебя гордыня, то вспомни, что она губитъ весь твой трудъ, и что нѣтъ покаянія сосложившимся съ нею,—и успокоишься.—Если

боретъ сердце твое желаніе уничижить ближняго, то вспомни, что за это Богъ предастъ тебя въ руки враговъ твоихъ,—и успокоишься.—Если красота тѣлесная влечетъ сердце твое, вспомни о зловоніи ея,—и успокоишься.—Если сласть женъ сластнѣйша есть для тебя, вспомни о (женахъ), умершихъ уже, куда онѣ отошли,—и успокоишься.

18. Все такое собирая и обсуждая, разсужденіе уничтожаетъ (брани).—Но разсужденія достигнуть невозможно тебѣ, если въ воздѣланіе его не употребишь сначала безмолвія (удаленія отъ шума мірскаго). Безмолвіе раждаетъ подвижничество;—подвижничество раждаетъ плачъ;—плачъ раждаетъ страхъ Божій;—страхъ (Божій) раждаетъ смиреніе; — смиреніе раждаетъ прозрѣніе; — прозрѣніе раждаетъ любовь; — любовь дѣлаетъ душу безболѣзненною и безстрастною. Тогда познаетъ человѣкъ, какъ далекъ онъ отъ Бога.

19. Послѣ всего сего, желающій достигнуть всѣхъ сихъ всехвальныхъ добродѣтелей, да будетъ въ безпопеченіи о всякомъ человѣкѣ,—и пусть готовитъ себя къ смерти. И будетъ, что на всякой молитвѣ своей начнетъ онъ уразумѣвать, что такое отдѣляетъ его отъ Бога, и станетъ уничтожать то, возненавидѣвъ всякое житіе такое (т.-е. отдѣляющее отъ Бога);—и благость Божія вскорѣ даруетъ ему ихъ (означенныя добродѣтели).

20. Сіе же вѣдай, что всякій человѣкъ, ядущій и піющій безразлично и любящій что либо отъ міра сего, не дойдетъ до нихъ (добродѣтелей), и не достигнетъ ихъ, но обольщаетъ себя. Молю убо всякаго человѣка, желающаго принести покаяніе Богу, блюсти себя отъ многовинія; ибо оно поновляетъ всѣ страсти, и изгоняетъ страхъ Божій изъ души. Напротивъ всѣми силами постарайся умолить Бога, послать тебѣ страхъ Свой, чтобъ онъ съ помощію твоего сильнаго желанія Бога (Богообщенія) истребилъ въ тебѣ всѣ страсти, противоборствующія бѣдной душѣ, и хотящія отлучить ее отъ Бога, чтобъ сдѣлать наслѣдіемъ своимъ. На это и враги употребляютъ всякое усиліе, противоборствуя человѣку.

21. Итакъ не обращай вниманія, брате, на покой (отъ брани), пока ты въ тѣлѣ семъ, и не вѣрь себѣ, если увидишь себя на время покойнымъ отъ страстей; потому что онѣ иногда пріутихаютъ на время въ лукавомъ чаяніи, что можетъ быть человѣкъ распуститъ сердце свое, полагая, что совсѣмъ избавился отъ нихъ; и потомъ внезапно наскакиваютъ на бѣдную душу и похищаютъ ее, какъ малую птицу какую; и если окажутся мощнѣе ея во всякомъ грѣхѣ, то смиряютъ ее безъ милосердія, ввергая въ грѣхи, пагубнѣйшіе прежнихъ, о прощеніи которыхъ она молилась уже.

22. Будемъ же стоять въ страхѣ Божіемъ, и хранить его, совершая дѣла свои, и соблюдая всѣ добродѣтели, которыя возбраняютъ злобѣ враговъ. Труды и поты краткаго времени сего не только сохраняютъ насъ отъ всякаго зла, но (они же опять) приготовляютъ вѣнцы душѣ, прежде исхода ея изъ тѣла.

23. Учитель нашъ Святый, Господь Іисусъ, зная великую немилостивость враговъ нашихъ, и жалѣя родъ человѣческій, заповѣдалъ въ крѣпости сердца, говоря: будьте готовы на всякій часъ; потому что не знаете, въ какой часъ тать пріидетъ, чтобы онъ, внезапно пришедши, не засталъ васъ спящими (Мѳ. 24, 43. 44). И въ другой разъ уча Своихъ, заповѣдалъ Онъ, говоря: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той* (Лк. 21, 34). Зная же, что лукавые (духи) много превосходятъ насъ и показывая Своимъ, что мочь (противостоять имъ) есть Его дѣло, и что потому имъ нечего бояться, сказалъ имъ: *се посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ* (Мѳ. 10, 16); но притомъ заповѣдалъ имъ, ничего не брать въ путь (Лк. 9, 3), ибо поколику они ничего не имѣли изъ принадлежащаго тѣмъ волкамъ, то они (волки) не могли ихъ поглотить. Когда же возратились они здравыми и соблюдшими заповѣдь, то Онъ возрадовался съ ними, благодаря Бога и Отца за нихъ, и укрѣпляя сердце ихъ сказалъ имъ: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша. Се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію: и ничесоже васъ вредитъ* (Лк. 10,

18. 19). Итакъ посланіе Его (было) со страхомъ и опасливостію: но когда они исполнили Его заповѣдь, Онъ далъ имъ власть съ силою.

24. Эти слова не къ нимъ только относятся, но и ко всѣмъ исполняющимъ заповѣди. Возлюбивъ ихъ совершенною любовію, Онъ сказалъ имъ: *не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство. Продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню; сотворите себѣ влагалища невевшающа, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ* (Лк. 12, 32. 33). Когда же они исполнили и это слово, сказалъ имъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). Удостовѣряя ихъ въ семъ, Онъ говорилъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Воодушевляя ихъ не страшиться міра, Онъ сказалъ имъ: *въ мірѣ скорбни будете: но дерзайте, яко азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). Укрѣпляя ихъ не падать духомъ въ скорбяхъ, сказалъ имъ, вливая радость въ сердца ихъ: *вы есте пребывше со Мною въ напастехъ Моихъ: и Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ясте и піете на трапезѣ Моей во царствіи Моемъ* (Лк. 22, 28—30).

25. Это же сказалъ Онъ—не всѣмъ, а потерпѣвшимъ Его въ искушеніяхъ. — Но кто такіе, потерпѣвшіе Іисуса въ искушеніяхъ, если не стоящіе противъ неестественностей (страстей), пока не отсѣкутъ ихъ? Сказалъ это Онъ имъ, идя на крестъ. Почему, желающій ѣсть и пить на трапезѣ Его да сшествуетъ Ему на сей крестъ: ибо крестъ Іисуса есть обузданіе всякой страсти, пока не отсѣкутъ ихъ всѣ. Се и возлюбленный Апостолъ, отсѣкшій ихъ, дерзнулъ сказать: *Христови сораспяхся. Живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 19. 20). Итакъ въ тѣхъ, кои истребили страсти, живетъ Христосъ. Почему, уча чадъ своихъ, сей же Апостолъ сказалъ: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстми и похотми* (Гал. 5, 24). И Тимоѳею, чаду своему, пиша, говорилъ Онъ: *аще съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ: аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся: аще отвержемся, и Той отвержется насъ* (2 Тим. 2, 11. 12).

26. Кто же такіе эти, отвергающіе Его, если не тѣ, кои творятъ воли свои плотскія, и посрамляютъ тѣмъ Святое Крещеніе?—О имени Его дается намъ оставленіе грѣховъ; но врагъ по зависти опять порабощаетъ насъ чрезъ грѣхъ. Почему Господь нашъ Іисусъ Христосъ, зная изъ начала злобу его, что она велика, приложилъ намъ покаяніе, до послѣдняго издыханія. Еслибъ не было покаянія, едвали бы кто спасся. И Апостолъ, зная, что есть грѣшащіе и послѣ крещенія, сказалъ: *крадый ктому да не крадетъ* (Еф 4, 28).

27. Итакъ, имѣя на себѣ печать Святаго Крещенія, постараемся оставить грѣхи свои, да обрящемъ милость въ день онъ. Ибо приблизился и грядетъ Господь, сѣдя на престолѣ славы Своея. И соберутся предъ Нимъ всѣ племена. Тогда каждый явенъ будетъ (что онъ такое) по собственному свѣтильнику, держимому въ рукѣ своей. У кого не будетъ елея, у того свѣтильникъ погаснетъ,—и онъ будетъ ввержень во тьму; а у кого свѣтильникъ будетъ свѣтелъ, тотъ внидетъ вмѣстѣ съ Господомъ въ царствіе.

28. Постараемся же возлюбленные, наполнить сосуды наши елеемъ, пока еще мы въ тѣлѣ, чтобъ сіялъ свѣтильникъ нашъ и мы вошли въ царствіе Господа. Сосудъ есть покаяніе; находящійся въ немъ елей суть дѣла (πρακτικὸν — практика) всѣхъ добродѣтелей; свѣтлый же свѣтильникъ есть святая душа. Итакъ, какая душа сдѣлается свѣтоносною посредствомъ дѣлъ своихъ, та войдетъ въ царствіе вмѣстѣ съ Господомъ; а какая душа омрачена собственною своею злобою, та пойдетъ во тьму.

29. Подвизайтеся же, братія; ибо время наше близъ есть. Блаженъ, кто имѣетъ заботу о семъ. Плодъ созрѣлъ и время жатвы настало. Блаженъ, кто сохранилъ плодъ свой, потому что Ангелы соберутъ его въ вѣчную житницу. Горе же тѣмъ, кои суть плевелы, потому что ихъ наслѣдуетъ огнь.

30. Наслѣдіе міра сего—золото и серебро, домы и одѣянія. Они только въ грѣхи насъ вводятъ; отходя же отсюда, мы оставляемъ ихъ. А Божіе наслѣдіе безмѣрно, каковаго ни глазъ не видалъ, ни ухо не слыхало, ни на сердце человѣку не вос-

ходило. И его-то даровалъ Господь слушающимся Его въ краткое время сіе, и получающимъ его за хлѣбъ, воду и одежду, какіе доставляли они нуждающимся, — за человѣколюбіе и чистоту тѣла, за недѣланіе зла ближнему, за незлобивое сердце, и за исполненіе прочихъ заповѣдей.

31. Соблюдающіе сіе,—и въ семъ вѣкѣ имѣютъ покой и пользуются почетомъ отъ людей,—и когда изыдутъ изъ тѣла, радость вѣчную получатъ. А которые творятъ хотѣнія свои въ грѣхѣ и не каются, но въ сластолюбныхъ развлеченіяхъ и самопрельщеніи удовлетворяютъ худымъ влеченіямъ своимъ, словоохотству и болтливости, бранчивости и спорливости, немилостивости къ бѣднымъ при безбоязненности суда Божія, и прочимъ грѣхамъ,—таковыхъ лица будутъ исполнены посрамленія въ семъ вѣкѣ и люди будутъ презирать ихъ, и когда изыдутъ изъ тѣла, срамъ и стыдъ будетъ сопровождать ихъ въ геенну.

32. Силенъ же есть Богъ сподобить насъ преуспѣть въ дѣлахъ Его, съ соблюденіемъ себя отъ всякаго дѣла лукаваго, да возможемъ спастися въ годину искушенія, имѣющую прійти на весь міръ. Ибо не коснитъ Господь нашъ Іисусъ, но пріидетъ, имѣя съ Собою воздаяніе, и нечестивыхъ пошлетъ въ огнь вѣчный, и Своимъ дастъ награду. И внидутъ они вмѣстѣ съ Нимъ въ царство Его, — и упокоятся въ Немъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово семнадцатое *).

О помыслахъ при отреченіи отъ міра и странничествѣ.

1. Первый предъ всѣми подвигъ есть странничество, особенно когда, удалившись на уединеніе, оставишь своя—си, и въ другое мѣсто пойдешь, неся вѣру совершенную, и надежду, и крѣпкое сердце противъ своихъ пожеланій. Ибо обступятъ тебя тогда кругомъ (враги) во многихъ кругахъ, и начнутъ устрашать тебя искушеніями, жестокою бѣдностію и болѣзнями, вну-

*) Въ Лат. это 16...

шая, что если впадешь въ нихъ, то что будешь дѣлать, не имѣя никого, кто бы попекся о тебѣ, или зналъ тебя. — Это благость Божія испытываетъ тебя, чтобъ обнаружилась ревность твоя и любовь къ Богу.

2. Если ты наконецъ рѣшительно установишься жить уединенно въ келліи, то (враги) начнутъ всѣвать въ тебя еще болѣе тяжелые помыслы страшливости, говоря: не одно странничество спасаетъ человѣка, но исполненіе заповѣдей;—приведутъ при этомъ тебѣ на память нѣкоторыхъ близкихъ (къ роднымъ твоимъ) по плоти, и скажутъ: чтожъ? Эти вотъ не рабы ли суть Божіи? — Будутъ влагать притомъ въ сердце твое помыслы о неблагорастворенности воздуха (въ томъ мѣстѣ) и тягостности для тѣла,—пока не изнеможетъ сердце твое отъ малодушія. Но если въ сердцѣ твоемъ пребудутъ неразлучно любовь и упованіе, то злоба тѣхъ (внушителей) ничего не сдѣлаетъ тебѣ. Такъ обнаружится раченіе твое предъ Богомъ и то, что ты Его любишь болѣе, чѣмъ покой плоти своей.

3. Тѣхъ, которые претерпѣваютъ прискорбность странничества (жизни на чужой сторонѣ), скорбь приводитъ къ упованію, и упованіе сохраняетъ ихъ отъ тѣхъ (искушеній), кои по плоти. Ибо ты не просто удалился на чужую сторону, но чтобъ уготовить себя поднять трудъ борьбы со врагами и научиться каждаго изъ нихъ отражать въ свое время; пока, достигши покоя безстрастія, не освободишься (отъ нихъ), побѣдивъ каждаго въ борьбѣ въ свое имъ время.

4. Велико, думаю, и честно есть побѣдить тщеславіе, и преуспѣть въ познаніи Бога. Впадшій въ срамоту сей лукавой страсти тщеславія чуждъ бываетъ мира, и жестѣетъ сердцемъ ко святымъ, въ концѣ же золъ своихъ впадетъ въ гордость злую и въ заботу лгать (словомъ, а болѣе лицемѣрствомъ). Ты же, вѣрный рабе, имѣй труды свои скрытными, и съ сердечнымъ болѣзнованіемъ при обузданіи языка пекись о томъ, чтобъ языкъ не похитилъ ихъ и не предалъ врагамъ твоимъ. Кто дѣлатель есть (труженникъ въ дѣлѣ Божіемъ), отложившій страсти плотскія и всѣ прегрѣшенія свои чрезъ покаяніе, тотъ ду-

шу свою содѣлываетъ честною предъ Богомъ, уготовавъ ее Ему, какъ непорочное приношеніе, да сподобится быть храмомъ Его. А кто любитъ славу человѣческую, тому нельзя быть безстрастнымъ, но ревнивость и зависть обитаютъ въ немъ. Таковый предалъ душу свою многимъ искушеніямъ, и сердце его закалается демонами, по той причинѣ, что не часто находитъ онъ возможность удовлетворить желаніямъ своимъ. Конецъ же его—пагуба.

5. Кто стяжалъ смиренномудріе, тому Богъ открываетъ грѣхи его, чтобъ онъ призналъ ихъ (признался въ нихъ и раскаялся). Если затѣмъ присоединится къ сему плачъ и пребудутъ въ немъ оба сіи (признаніе грѣховъ и плачъ), то они изгоняютъ изъ души его демоновъ и напитаютъ ее своею честію и своими святыми добродѣтелями (самими собою и порождаемыми отъ нихъ добродѣтелями). Таковому нѣтъ заботы о поношеніи человѣческомъ. Собственные грѣхи (непрестанно) помнимые, бываютъ для него всеоружіемъ, охраняющимъ его отъ гнѣва и отомщенія,—и онъ терпѣливо переноситъ все находящее. Ибо какое поношеніе можетъ коснуться его (сердца болѣзненно), когда такъ срамнымъ себя имѣетъ онъ предъ Богомъ, держа предъ лицемъ своимъ грѣхи свои?

6. Если ты не сможешь снести слова ближняго твоего и отомстишь ему, то брани воздвигнутся въ сердцѣ твоемъ, болѣзнь сердцу твоему причиняя тѣмъ, что слышалъ ты, и о томъ печалиться заставляя, что самъ сказалъ. И станетъ гнести тебя плѣненіе (этою страстію), заставляя тебя ублажать безмолвствующихъ въ уединеніи, и ожесточая сердце твое къ ближнимъ, какъ неимѣющимъ любви. Но воспріими подвигъ стяжать долготерпѣніе; и оно побѣдитъ гнѣвъ, а любовь уврачуетъ оскорбленіе; молитва же къ Богу сохранитъ въ тебѣ сіи (добродѣтели). Любовь и долготерпѣніе уничтожаютъ естественный гнѣвъ; и если онѣ пребудутъ въ тебѣ, то вмѣсто того, чтобъ гнѣваться на ближняго, ты станешь гнѣваться на демоновъ, къ ближнему же миренъ будешь, имѣя въ себѣ плачъ и смиренномудріе.

7. Могущій сносить жестокое слово (человѣка) грубаго и неразумнаго, ради Бога и ради мира помысловъ, — сей наречется сыномъ мира. Таковый силенъ хранить всегда миръ души, тѣла и духа. Въ комъ сіи три вступятъ въ согласіе между собою, въ комъ престанутъ (помыслы), вооружающіеся противъ закона ума, и упразднится плѣненіе плоти, тотъ наречется сыномъ мира,—и вселится въ него Духъ Святый: ибо его Онъ содѣлался, и не отступитъ отъ него.

8. Блаженны тѣ, коихъ труды разумно установлены; ибо они такимъ образомъ избавили себя отъ всякаго отягощенія и миновали вселукавство демоновъ, особенно (демоновъ) боязливости, устрояющихъ человѣку препоны во всякомъ дѣлѣ благомъ, на которое онъ налегаетъ, ввергая умъ въ лѣность, когда онъ предается неусыпному вниманію къ Богу, чтобъ какъ нибудь отклонить его отъ сего пути трудовъ ради. Но думаю, что если будутъ въ насъ любовь, терпѣніе и воздержаніе, то они (враги) ни мало не успѣютъ въ этомъ, особенно если умъ, сознавъ, что лѣнь все низвращаетъ,—презираетъ ее.

9. Если ты оставилъ все видимое вещество, то блюдись отъ демона печали, чтобъ по причинѣ скудости (во всемъ) и прискорбности (жизни), не лишиться тебѣ возможности преуспѣть въ великихъ добродѣтеляхъ, кои суть: немѣреніе себя (нивочто-себя-вмѣненіе), перенесеніе поношеній и нежеланіе именитости ни въ какомъ мірскомъ отношеніи. Если потрудишься стяжать такія (расположенія), то они уготовятъ вѣнцы душѣ твоей. Не тѣ только нищи, кои, отрекшись отъ всего, обнищали въ видимомъ; но тѣ, кои обнищали всякимъ зломъ, и всегда алчутъ памяти Божіей. И не тѣ стяжеваютъ безстрастіе, кои имѣютъ видимую скорбь; но тѣ, кои пекутся о внутреннемъ человѣкѣ и отсѣкаютъ свои пожеланія: сіи пріимутъ вѣнецъ добродѣтелей.

10. Стой же надъ сердцемъ своимъ, внимая чувствамъ своимъ. И если мирно будетъ мирствовать въ тебѣ память, то ты будешь узрѣвать воровъ, покушающихся окрасть его. Строго внимающій помысламъ, узнаетъ хотящихъ войти и осквернить его.

11. Если печешься о заповѣдяхъ съ горячимъ сердцемъ, то поймешь, въ какихъ видахъ возмущаютъ тебя производящіе мятежъ (въ помыслахъ твоихъ), внося малодушіе избрать другое мѣсто, не представляющее въ себѣ ничего, (почему бы избрать его слѣдовало), и (на случай неудачности выбора) внушая: если раскаемся, опять (здѣсь) сядемъ. Они возмущаютъ умъ, чтобъ онъ мечталъ (носясь туда и сюда, какъ метеоръ) и оставался праздным. Познавшіе же ихъ злокозненность пребываютъ невозмутимыми, благодареніе возсылая Господу за то мѣсто, въ которомъ далъ Онъ имъ въ терпѣніи проводить дни свои. Ибо терпѣніе, мужество и любовь за труды и поты благодарны бываютъ; а лѣность, малодушіе и любовь къ покою ищутъ мѣста, въ коемъ прославиться могутъ. И бываетъ съ ними, что, по причинѣ славы отъ многихъ, немощными дѣлаются чувства ихъ; въ слѣдствіе чего плѣнъ страстей угнетаетъ ихъ и они теряютъ сокровенное (поученіе) по причинѣ разсѣянія ума и довольства (всѣмъ).

12. Сказалъ еще святый: если умъ, прежде чѣмъ чувства успокоятся отъ немощи (отъ болѣзни страстями), восхощетъ взойти на крестъ, то гнѣвъ Божій грядетъ на него за то, что началъ дѣло выше силы своей,—не уврачевавъ прежде чувствъ своихъ.

13. Если сердце твое влается, и ты не знаешь, какъ укротить его; то (знай, что) дѣланіе твое таково, что, хочешь ты или не хочешь, увлекаетъ его (сердце) влаяться. Это есть неестественность Адамова.

14. Если сердце твое всѣмъ существомъ своимъ возненавидѣло грѣхъ и отстало отъ того, что порождаетъ его, и ты, положивъ предъ собою мученіе (вѣчное) съ разумомъ, отстранился отъ всего, что влечетъ къ нему (грѣху),—и молишься съ разумомъ Создателю своему, да сопребываетъ Онъ съ тобою, ни чѣмъ Его не опечаливая, но плача предъ Нимъ и говоря: „Дѣло Твоей милости есть избавить меня, я же, безъ помощи Твоей, не имѣю силъ избѣжать отъ рукъ ихъ (враговъ моихъ),“ — и (при этомъ) внимаешь сердцемъ своимъ, чтобъ не опечалить и

того, кто учитъ тебя по Богу; то это есть по естеству Іисуса. Ибо если человѣкъ и все сотворитъ, послушанія же, смиренія и терпѣнія не стяжетъ, то уклоняется въ то, что не по естеству. Но предай все сердце свое въ послушаніе Богу, моляся Ему во истинѣ и говоря: „Господи! предъ Тобою есмь; удостой меня (познанія) воли Твоей; ибо самъ я не знаю, что мнѣ полезно; Ты побори (враговъ моихъ); ибо я не уразумѣваю злокозненности ихъ.“ И если ты будешь дѣлать то, что по естеству Іисуса, то Онъ не попуститъ тебѣ заблудиться ни въ чемъ. Но если ты одну какую заповѣдь сотворишь, а не предашь Ему себя всецѣло въ послушаніе, то Онъ ни мало не попечется о тебѣ.

15. Какъ поле не противорѣчитъ воздѣлывателю своему, когда онъ очищаетъ его отъ плевелъ и сѣетъ на немъ сѣмена по естеству (настоящія): (таковъ будь и ты въ отношеніи къ Господу). И какъ не могутъ естественныя сѣмена возрастать вмѣстѣ съ неестественными, будучи заглушаемы ими; ибо плевелы безстыжѣе ихъ: такъ если не очистишь ты себя отъ плотскихъ пожеланій, то не можешь сохранить себя отъ грѣха.

16. (Не можешь ты сохранить себя отъ грѣха), если прежде не сохранишь себя отъ того, что пораждаетъ его. А это вотъ что есть: малодушіе есть злая матерь грѣха; уныніе (разлѣненіе) раждаетъ волю (свою); своя воля и ширеніе (πλατυσμὸς— то, что ограниченій и стѣсненій не терпитъ, любитъ шириться) раждаютъ презрѣніе (ко всему должному,—вотъ, стану я это дѣлать); господствовать желающее (широту возлюбившее) сердце пораждаетъ любовь къ мірскимъ бесѣдамъ,—пораждаетъ желаніе искать неподобающаго тебѣ и неполезнаго,—пораждаетъ отдаваніе слуха своего осуждающему (брата),—пораждаетъ навыкъ слушать слова (одного) и передавать ихъ другому,—пораждаетъ исканіе того, что есть отъ міра сего,—пораждаетъ желаніе учить, когда не спрашиваютъ,—пораждаетъ желаніе уколоть ближняго,—пораждаетъ много и другихъ золъ. Итакъ кто преуспѣлъ или желаетъ преуспѣть, да блюдетъ себя съ разумомъ отъ всего того, что пораждаетъ грѣхи,—и грѣхи сами собою ослабѣютъ.

17. Подвизающійся видитъ ихъ (грѣхи) и горечь ихъ; а небрегущій (о спасеніи) готовитъ себѣ адъ. Боящійся изнеможенія тѣла (отъ подвига) не достигнетъ состоянія, которое есть по естеству; но если онъ припадаетъ къ Богу во всякомъ трудѣ своемъ, то Богъ силенъ успокоить его. Еслибъ Гедеонъ не сокрушилъ водоносовъ (Суд. 7, 19), то не увидѣлъ бы свѣта лампадъ: такъ, если человѣкъ не презритъ тѣла своего, то не увидитъ свѣта Божества. Такъ и Іаиль, жена Хавера Кинеева, еслибъ не выдернула кола кущнаго, то не сокрушила бы гордыни Сисара (Суд. 4, 21).

18. Когда умъ возметъ силу и уготовитъ себя слѣдовать любви, погашающей всѣ страсти плоти и тѣла (такъ какъ она долготерпитъ, милосердствуетъ, ненавидитъ завидованіе и гордость, не мыслитъ въ сердцѣ своемъ ничего, что ниже естества, не допускаетъ завладѣть умомъ ничему противоестественному); тогда онъ такою силою ея противоборствуетъ неестественности, пока совсѣмъ не отторгнетъ ея отъ того, что по естеству. Когда же такимъ образомъ умъ воспріиметъ господство, тогда бываетъ онъ главою души, (и научаетъ ее) не принимать ничего, что не по естеству, повѣдая ей всѣ несправедливости, какія надѣлало ей то, что не по естеству во все время, какъ оно было смѣшано съ естественнымъ.

19. Владыка нашъ Іисусъ, когда сотворилъ милость Святымъ Своимъ (совершилъ домостроительство спасенія), раздѣлилъ на крестѣ разбойниковъ. Ихъ было распято два, и Онъ посредѣ ихъ. Тотъ, что былъ по лѣвую сторону, возмущался, видя, что разорвется нечистая дружба его съ тѣмъ, что былъ по правую сторону. Бывшій же по правую сторону обратился къ Іисусу и, со смиреніемъ и страхомъ, сказалъ: *помяни мя, егда пріидеши во царствіи си* (Лук. 23, 42).

20. Изъ сего явно, что они уже не суть други,—и сущій ошуюю не можетъ склонить на свою сторону сущаго одесную лукавыми своими внушеніями. Недостигшіе же еще сего термина пути падаютъ и возстаютъ, пока пріидетъ на нихъ милость Божія; и не могутъ они спастися, если не пріидетъ на

нихъ милость сія. Итакъ, позаботиться надобно со страхомъ и смиреніемъ придти въ сознаніе, подобно тому, который одесную. Смиренномудріе дастъ силу переносить уничиженіе.

21. Когда кто отдѣлитъ себя отъ шуяго, тогда познаетъ вѣрно и всѣ грѣхи свои, какіе надѣлалъ предъ Богомъ: ибо не видитъ онъ грѣховъ своихъ, если не отдѣлится отъ нихъ отдѣленіемъ горькимъ (съ болѣзнованіемъ сердца). Постигшіе же въ сію мѣру,—эти обрѣли плачъ и молитву, и то, чтобъ стыдиться предъ Богомъ, воспоминая о лукавомъ своемъ содруженствѣ со страстями. Силенъ же есть Богъ укрѣпить сокровенно трудящихся въ смиреніи. Ему честь и слава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово осмнадцатое.

О незлопамятствѣ.

1. Святѣйшій Апостолъ заповѣдалъ чадамъ своимъ: *Господь близъ. Ни о чемже пецытеся, но во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ приношенія ваша да сказуются къ Богу* (Фил. 4, 5. 6); *и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ* (Кол. 3, 15). И (Господь) въ Евангеліи отъ Марка говоритъ ученикамъ Своимъ: отпущайте всѣ грѣхи должникамъ вашимъ, чтобъ и вамъ Отецъ вашъ отпустилъ грѣхи ваши (Марк. 11, 25, Мѳ. 6, 14). Страшно сіе слово Господа: (по нему) если видишь, что сердце твое не ко всѣмъ чисто, то и не проси ничего у Бога; потому что оскорбленіе Ему приносишь, когда, будучи грѣшенъ и имѣя печаль на подобнаго тебѣ человѣка, говоришь Испытующему сердца: оставь мнѣ грѣхи мои (какъ и я оставляю). Таковый не молится умомъ, но одними устами въ невѣдѣніи. Ибо, желающій во истину умомъ молиться Богу, въ Духѣ Святомъ, съ чистымъ сердцемъ, испытываетъ сердце свое прежде, чѣмъ станетъ молиться, безпечально ли оно въ отношеніи ко всякому человѣку или нѣтъ. И если оно не (безпечально), то онъ самъ себя обманываетъ (моляся); ибо нѣтъ слышащаго его (молитву). Тогда умъ твой не молится, а по обычаю исправляются установленные часы.

2. Итакъ, желая чисто совершать дѣланіе (молитвы), испытывай прежде умъ свой, что въ немъ, чтобъ когда говоришь: помилуй мя, и самъ ты миловалъ просящаго тебя,—когда говоришь: прости мнѣ, и самъ ты, бѣдный, прощалъ,—когда говоришь: не помяни прегрѣшеній моихъ, и самъ ты не помнилъ грѣховъ ближняго твоего,—когда говоришь: не помяни золъ, волею и неволею мною содѣянныхъ, и самъ ты не помнилъ (ихъ со стороны ближняго). Если такъ нужно, то и помышлять ты ничего не долженъ ни на какого человѣка. Если ты не дошелъ до того, чтобъ такъ дѣлать, то всуе молитва твоя: Богъ не услышитъ тебя, по всѣмъ Писаніямъ,—прости мнѣ.

3. Сказалъ еще Господь въ Евангеліи отъ Матѳея, въ молитвѣ: *и остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Мѳ. 6, 12). А въ Евангеліи отъ Луки сказалъ: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный (согрѣшенія ваша)* (Мѳ. 6, 14. У св. Лк. такъ: *отпущайте, и отпустятъ вамъ,* — Лк. 6, 37). (Какъ бы такъ): Я всю любовь отдалъ тебѣ, — чтобы ты, чего желаешь себѣ отъ Бога, сдѣлалъ то прежде самъ (ближнему твоему); и тогда освобожденъ будешь (отъ грѣховъ) въ той мѣрѣ, въ какой успѣлъ ты сдѣлать тоже въ отношеніи къ людямъ. Если ты очистилъ сердце свое въ отношеніи ко всякому творенію (Божію разумному), чтобъ не злопамятствовалъ ни на кого, — то долженъ блюсти сіе: ибо Богъ есть истина, а не слова только языка. Итакъ, всякій человѣкъ самъ себя вяжетъ въ геенну, и самъ себя разрѣшаетъ отъ нея. Ничего нѣтъ жесточае воли, къ смерти ли она устремится, или къ жизни.

4. Блаженны тѣ, кои возлюбили животъ вѣчный, когда они не претыкаются. Итакъ, подвизаться надлежитъ въ трудѣ и потѣ, сокровенно въ сердцѣ, противъ томящаго тебя помысла (чувства оскорбленія), чтобъ не попустить стрѣлѣ его уязвить сердце твое. Но трудно тебѣ будетъ уврачевать его,— если не будешь ты всегда имѣть предъ очами своими грѣховъ своихъ. Когда услышишь, что кѣмъ нибудь учинено тебѣ зло нѣкое, противопоставь сему доброе желаніе свое — не воздать

ему въ сердцѣ своемъ, не поносить его, не осуждать и не оглашать, предавъ его въ уста всѣхъ;—и думай послѣ сего: во мнѣ нѣтъ ничего худаго. Если въ тебѣ есть страхъ геенны, то онъ препобѣдитъ въ тебѣ злые (помыслы), внушающіе тебѣ воздать ближнему твоему, говоря тебѣ: несчастный! молишься ты о грѣхахъ своихъ и Богъ терпитъ тебя до днесь, не обнаруживая ихъ (предъ вѣми); ты же, гнѣваясь на ближняго, бросаешь его въ уста всѣхъ. Не явно ли, что ты не раскаянъ во грѣхахъ своихъ, когда никакого не имѣешь въ сердцѣ своемъ снисхожденія (къ ближнему)?

5. Итакъ, если умягчится сердце твое, и ты сохранишь себя отъ всякой злобы (на брата), то будетъ тебѣ милость отъ Бога. Если же сердце твое лукавое жестокимъ пребудетъ къ ближнему твоему, то (знай, что) не пришла еще память твоя предъ лице Бога (не помнишь Бога).—Прости мнѣ; я нищъ и уничиженъ грѣхами; и пиша сіе, стыдомъ покрываю лице мое въ сердцѣ своемъ.

6. Если не достигнетъ человѣкъ состоянія по естеству Сына Божія, всуе всѣ труды его. Земледѣлецъ, сѣя сѣмена свои, чаетъ собрать ихъ въ большемъ гораздо количествѣ; но если случится тлетворный вѣтръ, то непрестанная печаль бываетъ въ сердцѣ его, что и сѣмена и труды надъ обработываніемъ земли пропали даромъ. Св. Петръ Апостолъ, распятый въ Римѣ, просилъ, чтобъ его повѣсили внизъ головою, — показывая тѣмъ таинство неестественности, овладѣвшей всякимъ человѣкомъ. Онъ (чрезъ это) сказалъ (какъ бы),—что всякій крестившійся обязуется распять злыя неестественности, постигшія Адама и низвергшія его со славы его въ злое поношеніе и срамъ вѣчный. Почему, надлежитъ уму мужественно подвизаться и возненавидѣть все, видимое человѣкомъ (какъ неестественное ему), и враждовать противъ того горчайшею ненавистію до конца.

7. Вотъ главныя (страсти, неестественныя человѣку), овладѣвшія всѣми сынами Адама: прибыль, честь, покой, величаніе тѣмъ, что оставишь (наконецъ), украшеніе тѣла, чтобъ оно было чисто и благообразно, и взысканіе добрыхъ одеждъ.

Все сіе питаетъ похотную сласть, которую змій вложилъ въ уста Евы; изъ чего и мы познаемъ, что есмы сыны Адама, — изъ этихъ злыхъ помысловъ, содѣлавшихъ насъ врагами Божіими.

8. Итакъ, блаженъ распявшійся, умершій, погребенный, и воскресшій въ обновленіи, когда увидитъ онъ себя сущимъ по естеству Іисуса и послѣдующимъ святымъ стопамъ Его, коими шествовалъ Онъ, бывъ человѣкомъ (на землѣ), для работниковъ Своихъ Святыхъ. Его черты суть: смиренномудріе, бѣдность, нищета, нестяжательность, прощеніе, миръ, перенесеніе поношенія, безпопеченіе о тѣлѣ, и небоязнь навѣтовъ злобствующихъ, — самое же великое есть — знаніе всего прежде событій и долготерпѣніе къ людямъ въ кротости. Достигшій сего и отребившій въ себѣ неестественность явно показываетъ, что онъ есть изъ Христа, Сына Божія и есть братъ Іисуса, Коему подобаетъ слава и поклоненіе, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово девятнадцатое.

О страстяхъ.

1. Желательно и мнѣ сказать съ Пророкомъ Исаіею: *терпѣхъ, яко раждающая,* (дондеже) *изсушу и истреблю* (ихъ) *вкупѣ* (Ис. 42, 14). Если сознаешь, что бьетъ въ тебѣ источникъ Святаго Духа, то это есть знаменіе, что онѣ изсохли и погибли (кто? страсти), какъ сказалъ Спаситель нашъ, что *нѣсть царствіе Божіе здѣ или ондѣ*, но есть *внутрь васъ* (Лк. 17, 21). Есть нѣкоторые, говорящіе о дѣлахъ царствія, но нетворящіе ихъ; есть и другіе, творящіе дѣла царствія, но не съ стороженіемъ (вниманіемъ) и разумомъ; въ коихъ же совершилось слово Спасителя,—что оно *внутрь васъ есть*, — такихъ немного: они рѣдки и трудно находимы. На таковыхъ низшелъ Духъ Святый Божій, — и исполнилось на нихъ слово Евангелиста Іоанна, — что *вѣрующимъ во имя Его даде* Онъ *область чадомъ Божіимъ быти: иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася* (Іоан. 1, 12. 13).

Сіи избавились отъ печали, постигшей Еву: *въ болѣзнехъ родиши чада* (Быт. 3, 16). Сіи избавились отъ горькаго опредѣленія, изшедшаго на Адама: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ* (Быт. 3, 17). Сіи суть пріявшіе радость, какую пріяла Марія: *Духъ Святый найдетъ на тя* (Лк. 1, 35). Какъ печаль постигла Еву и (постигаетъ) все сѣмя ея даже до нынѣ; такъ опять радость объяла Марію и (объемлетъ) сѣмя ея даже до нынѣ. И такъ какъ были мы нѣкогда сынами Евы и познавали проклятіе ея (сущимъ) и на насъ, чрезъ помыслы наши безчестные; такъ опять должны мы познавать себя, что мы рождены отъ Бога, чрезъ помыслы Духа Святаго и чрезъ страданія Христовы, если они въ самомъ дѣлѣ есть въ тѣлѣ нашемъ; ибо написано въ Апостолѣ: *испытайте себя, есть ли Христосъ въ васъ, развѣ точію чимъ неискусни есте* (2 Кор. 13, 5).

2. Итакъ, когда носили мы образъ перстнаго, мы познавали, что мы сыны его изъ безчестной матеріи помысловъ его, живущихъ въ насъ,—кои суть страсти. Облекшіеся же во образъ Небеснаго познаютъ себя, что сыны Его суть, чрезъ Духа Святаго, въ нихъ живущаго. Такъ Исаія взывалъ, говоря: *страха ради Твоего, Господи, во чревѣ пріяхомъ, и поболѣхомъ, и родихомъ духъ спасенія,* которымъ очреватѣли на землѣ (Ис. 26, 18); опять написано и въ Екклезіастѣ: *якоже кости во чревѣ раждающія, тако путь Духа* (Екк. 11, 5). Ибо какъ Св. Дѣва чревоносила Его во плоти, такъ пріявшіе благодать Святаго Духа носятъ Его въ сердцѣ своемъ, по слову Апостола, который говоритъ: *да дастъ вамъ Отецъ небесный утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша, въ любви вкоренени и основани, да возможете представить себя со всѣми святыми* (Еф. 3, 16—18); и опять: *имамы сокровище сіе въ скуделныхъ сосудѣхъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ* (2 Кор. 4, 7).

3. Итакъ, если достигъ ты до того, что говоритъ слѣдующее слово: *въ тойже образъ преобразуемся отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18), и исполнилось на тебѣ слово Апостола, которое говоритъ: *миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ* (Кол.

3, 15), — и: *аще Христосъ въ васъ* *), *плоть убо мертва грѣха ради* (Рим. 8, 10); если достигъ ты до того, что говоритъ еще и слѣдующее слово: *изъ тмы возсіялъ въ сердцахъ вашихъ свѣтъ познанія Бога* (2 Кор. 4, 6),—и исполнилось на тебѣ слово: *да будутъ чресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящіи: и вы подобни человѣкомъ, чающимъ господина своего, когда возвратится отъ брака* (Лк. 12, 35. 36), чтобъ не заградились уста твои, не имѣя, что сказать въ оправданіе себя, посредѣ святыхъ; если знаешь, что въ сосудѣ твоемъ есть елей, какъ у мудрыхъ дѣвъ, чтобъ внити въ брачный чертогъ и не быть оставлену внѣ; если ощутилъ ты, что духъ твой, душа и тѣло соединились безукоризненно, и возстанутъ въ день Господа нашего Іисуса Христа незапятнанными,—если ты содѣлался необличаемымъ и незазираемымъ совѣстію, — если сталъ ты дитя, по слову Спасителя, Который говоритъ: *оставите дѣтей приходити ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царствіе небесное* (Мѳ. 19, 14): то истинно содѣлался ты Ему невѣстою, и Духъ Святый ввелъ тебя въ наслѣдіе, когда ты еще въ тѣлѣ. Если же не такъ, то ожидай печали и стенанія горькаго, то стыдъ и посрамленіе предыдутъ тебѣ предъ Святыми.

4. Сіе же вѣдай, что какъ дѣва, вставая утромъ каждодневно, никакого другаго дѣла не касается, прежде чѣмъ украситъ себя для жениха своего, часто глядясь въ зеркало,—нѣтъ ли на лицѣ ея какого пятнушка, и оно не понравится жениху ея: такъ великая есть забота у Святыхъ день и ночь испытывать дѣйствованіе свое и свой помыслъ, чтобъ знать, подъ игомъ ли они Бога и Святаго Духа, или нѣтъ.

5. Итакъ, усердно подвизайся, брате, въ болѣзнованіи сердца и тѣла, съ разумомъ, стяжать вѣчную оную радость; потому что рѣдки удостоившіеся ея, — кои стяжали мечъ духовный и освободили душу свою и чувства отъ всякой скверны страстей, какъ сказалъ Апостолъ (2 Кор. 7, 1; Еф. 6, 17). Силенъ же есть Богъ вспомоществовать немощи нашей, да сподобимся достигнуть (того, чтобъ быть) со Святыми Его. Аминь.

*) У Паисія: въ умѣ вашемъ.

Слово двадцатое.

О смиренномудріи.

Что есть смиреніе? Смиреніе есть—думать о себѣ, что ты грѣшникъ и ничего добраго не дѣлаешь предъ Богомъ. Дѣла же смиренія суть: молчаніе, немѣреніе себя ни въ чемъ, нелюбопрительность, повиновеніе, смотрѣніе въ землю, имѣніе смерти предъ очами, блюденіе себя отъ лжи, непозволеніе себѣ въ бесѣдахъ суесловій, противорѣчія старшему и настоянія на своемъ словѣ, перенесеніе положенія, ненавидѣніе покоя, нужденіе себя на трудъ и никого неогорченіе. Попекися же, брате, въ точности исполнить сіе, чтобъ душа твоя не стала жилищемъ всякой страсти, и ты не кончилъ жизни своей безплодно на вѣки. Аминь.

Слово двадцать первое.

О покаяніи.

1. Спросили Авву Исаію: что есть покаяніе, или что есть убѣжаніе отъ грѣха? И онъ отвѣтилъ, говоря: путей—два: одинъ путь—жизни, а другой путь—смерти. Идущій по одному, не ступаетъ по другому. Ступающій же по обоимъ не зачисленъ еще ни на одномъ, — ни на томъ, что въ царство (ведетъ), ни на томъ, что въ адъ (низводитъ). Впрочемъ, если скончается таковый, то судъ (надъ нимъ) есть дѣло Бога,имѣющаго и милость.

2. Но желающій внити въ царствіе соблюдаетъ дѣла его: царствіе есть истребленіе всякаго грѣха. Сѣютъ конечно враги, но помыслы ихъ не произрастаютъ. Ибо если умъ достигнетъ до созерцанія сладости Божества; то стрѣлы ихъ уже не входятъ въ него, такъ какъ онъ облеченъ (тогда бываетъ) во всеоружіе добродѣтелей, которое хранитъ его, печется о немъ заботливо и не допускаетъ его до возмятенія (помыслами или страстями), но занимаетъ его своимъ созерцаніемъ, чтобъ зналъ и различалъ два пути, и одного бѣгалъ, а другой любилъ;

3. Итакъ, кто позналъ славу Божію, тотъ позналъ горечь вражію; кто позналъ царствіе, тотъ позналъ геенну; кто позналъ любовь, тотъ позналъ, что есть ненависть; кто позналъ вожделѣніе къ Богу, тотъ позналъ ненависть, которая (обращается) къ міру; кто позналъ, что есть чистота, тотъ позналъ нечистоту зловоній (страстей похотныхъ); кто позналъ плодъ добродѣтелей, тотъ позналъ, что есть плодъ зла; кому сорадуются Ангелы въ дѣлахъ его, тотъ позналъ, какъ сорадовались ему демоны, когда онъ дѣлалъ дѣла ихъ. Ибо если не убѣжишь *) отъ нихъ, то не познаешь горечи ихъ. Какъ познаетъ кто, что такое есть сребролюбіе, если не отречется отъ всего и не пребудетъ въ великой нищетѣ Бога ради? Какъ узнать горечь завистности, если не стяжешь кротости? Какъ узнать мятежность гнѣва, если не стяжешь себѣ долготерпѣнія во всемъ? Какъ познать безстыдство гордыни, если не стяжешь тихости смиренномудрія? Какъ познать зловоніе блуда, если не познаешь сладкаго благоуханія чистѣйшей невинности? Какъ познать срамность осужденія, если не познаешь своихъ недостатковъ? Какъ познать невѣжество смѣхотворства, если не познаешь плача о грѣхахъ? Какъ познать смущеніе унынія, если не устроятся чувства твои и не познаешь свѣта Божія?

4. Всѣмъ симъ (злымъ страстямъ) глава — одна, которая называется злобою вражьей силы; добродѣтелямъ же всѣмъ одна мать, которая называется страхомъ Божіимъ,—который въ стяжавшемъ его, въ чистотѣ раждаетъ добродѣтели, и отсѣкаетъ вѣтви зла, какъ я сказалъ прежде. Стяжи же его себѣ, возлюбленный и проведешь все время (жизни) своей въ спокойствіи. Ибо страхъ Божій есть матерь всѣхъ добродѣтелей. Доколѣ кто не прошелъ сего, дотолѣ онъ еще не (сынъ) царствія небеснаго; но подвизаться надлежитъ ему мало-по-малу, пока не отсѣчетъ каждой изъ сказанныхъ страстей. Если кто заботится узнать, трудится ли онъ (надъ этимъ) или нѣтъ, то вотъ что служитъ признакомъ того: пока лѣвая сторона проявляетъ свои

*) Φάγης—по Греч.; но теченіе рѣчи требуетъ φύγης. Лат. опустилъ; у Паисія: аще не снѣси.

воздѣйствія, дотолѣ не умеръ еще въ немъ грѣхъ, и добродѣтели правой стороны не мирствуютъ съ нимъ. Ибо написано: *не вѣсте ли, яко емуже представляете себе рабы въ послушаніе, раби есте, егоже послушаете, или грѣха въ смерть, или послушанія въ правду* (Рим. 6, 16)? И опять: *или не знаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть; развѣ точію чимъ неискусни есте* (2 Кор. 13, 5)? И опять Іаковъ говоритъ: *аще кто мнится вѣренъ быти въ васъ, и не обуздаваетъ языка своего... сего суетна есть вѣра* (Іак. 1, 26).

5. Всему сему учитъ насъ Духъ Святый, показывая намъ, какъ отстать отъ неестественности и охранять себя отъ нея. Ибо покаяніе въ томъ состоитъ, чтобъ отвращаться отъ грѣха. Но грѣхъ не одинъ, а весь ветхій человѣкъ называется грѣхомъ. Почему Апостолъ говоритъ: *не вѣсте ли, яко текущіи въ позорищи, вси убо текутъ, единъ же пріемлетъ почесть* (1 Кор, 9, 24)? Кто же это, если не тотъ, кто стоитъ и доблестно борется (со всѣми)? Ибо сказалъ и еще (далѣе тотъ-же Апостолъ),—что *подвизаяйся отъ всѣхъ воздержится* (тамже ст. 25). Позаботимся же, братіе, о себѣ. Но какая это настоящая забота, если не та, чтобъ повергать себя предъ благостію Господа нашего Іисуса Христа (умоляя Его о заступленіи отъ враговъ). И Онъ силенъ есть противъ нихъ, чтобъ пресѣкать злыя ихъ на насъ устремленія; человѣкъ же плоть и кровь есть.

6. Спросили опять (сего Авву): что есть—безмолвствовать въ келліи? И онъ отвѣтилъ, говоря: безмолвствовать въ келліи есть — повергаться предъ Богомъ, и всю силу свою напрягать на то, чтобъ противостоять всякому лукавому помыслу, отъ врага (всѣваемому): ибо это и есть убѣжаніе отъ міра.—Спросили его и еще: а что есть міръ? и онъ отвѣтилъ, говоря: міръ есть просторъ грѣха; міръ есть дѣтелище (мастерская) неестественностей; міръ есть исполненіе пожеланій своихъ плотскихъ; міръ есть думаніе, что всегда будешь пребывать въ вѣкѣ семъ; міръ есть попеченіе о тѣлѣ паче, чѣмъ о душѣ; міръ есть похвальба тѣмъ, что оставишь (наконецъ). Не отъ себя говорю я это, но Апостолъ Іоаннъ говоритъ такъ: *не любите міра, ни яже въ*

мірѣ: *аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. И міръ преходитъ, и похоть его: а творяй волю Божію, пребываетъ во вѣки* (1 Іоан. 2, 15—17). *Чадца, никтоже да льститъ васъ: творяй правду, праведникъ есть; творяй грѣхъ отъ діавола есть: яко исперва діаволъ согрѣшаетъ* (1 Іоан. 3, 7. 8). *Любы міра сего вражда Богу есть* (Іак. 4, 4). Опять и Петръ Апостолъ, желая сдѣлать чадъ своихъ чуждыми грѣха міра, говорилъ: *молю васъ, братіе, яко пришельцевъ и странниковъ, огребатися отъ плотскихъ похотей, яже воюютъ на душу* (1 Петр. 2, 11). И возлюбленный Господь нашъ Іисусъ, зная, что міръ грѣховный есть томительная тягота, пока не оставитъ его человѣкъ, вооушевилъ своихъ Ему, говоря: *грядетъ сего міра князь, и во Мнѣ не имать ничесоже* (Іоан. 14, 30); и опять: *міръ весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19). Сказалъ Онъ и о Своихъ Ему, что взялъ ихъ изъ міра (Іоан. 15, 19). Изъ какого міра взялъ Онъ ихъ, если не отъ всего разліянія грѣха?

7. Итакъ, кто хочетъ быть ученикомъ Іисуса, да бѣжитъ отъ страстей. Ибо, если онъ не отсѣчетъ ихъ, то не можетъ быть жилищемъ Бога. Не увидитъ онъ и сладости Божества Его, если не отстанетъ отъ нихъ; ибо Онъ Самъ сказалъ: *свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ: аще ли око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ* (Мѳ. 6, 22. 23). Итакъ смотри, что если умъ не будетъ здравъ отъ зла, то не можетъ узрѣвать свѣта Божества; ибо зло бываетъ тогда для ума мрачною стѣною и душу дѣлаетъ пустою, какъ написано въ Евангеліи: *никтоже свѣтильника вжегъ, покрываетъ его сосудомъ, или подъ одръ подлагаетъ, но на свѣщникъ возлагаетъ, да входящіи видятъ свѣтъ* (Лк. 8, 16). Говорятъ, что одръ здѣсь есть неправда міра. Итакъ, пока умъ нашъ находится въ неестественности, дотолѣ не можетъ быть внутри его свѣтильникъ Божества. Когда же умъ сдѣлается высокимъ свѣтильникомъ, тогда бываетъ на немъ свѣтъ Божества, и онъ познаетъ находящихся въ домѣ, и кого

долженъ выбросить, выбрасываетъ, а съ кѣмъ долженъ мирствовать, оставляетъ. Почему Господь поучалъ тѣхъ, у которыхъ умъ просвѣтился заповѣдями Божества Его, говоря: *вамъ глаголю слышащимъ: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите кленущія вы, и молитеся за творящихъ вамъ обиду. Біющему тя въ ланиту, подаждь и другую; и отъ взимающаго ти ризу, и срачицу не возбрани. Всякому же, просящему у тебе, дай, и хотящаго отъ тебе заяти, не отврати, и отъ взимающаго твоя, не истязуй* (Лук. 6, 27—30. Слич. Мѳ. 5, 42).

8. Сіе сказалъ Онъ убѣгшимъ отъ міра; такъ какъ они оставили все и уготовали себя послѣдовать Ему, Спасителю своему. Почему, возлюбивъ ихъ совершенною любовію, Онъ говорилъ имъ: *востаните, идемъ отсюду* (Іоан. 14, 31). Куда же это Онъ беретъ ихъ, говоря: *востаните, идемъ отсюду?* Это Онъ беретъ умъ ихъ отъ дѣлъ вѣка сего и упокоеваетъ въ царствіи Своемъ. Почему воодушевляя ихъ, Онъ говорилъ: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе. Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ. Якоже розга не можетъ плода сотворите о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете* (Іоан. 15, 4. 5). Сіе говоритъ Онъ оставившимъ міръ, потому что есть въ нихъ Духъ и живетъ въ сердцахъ ихъ. *Не оставлю*, говоритъ, *васъ сиры: пріиду къ вамъ* (Іоан. 14, 18). Итакъ, кто возлюбилъ Бога и желаетъ, чтобъ Онъ обиталъ въ немъ, а не (желаетъ) остаться сирымъ, да попечется прежде соблюсти то, что заповѣдалъ ему Іисусъ,— и Онъ будетъ обитать въ немъ; потому что Онъ недалеко отъ насъ,—и между нами и Имъ ничего нѣтъ, кромѣ страстей.

9. Если убо, брате, ты называешь себя отрекшимся отъ міра, а окажешься дѣлающимъ дѣла міра, то ты не отрекся, а обольщаешь себя. Отрекшимся отъ міра Господь далъ такой признакъ, сказавъ: *любяй душу свою, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради, той спасетъ ю* (Мѳ. 10, 39). Какъ же погубляетъ кто душу, если не чрезъ отсѣченіе всѣхъ пожеланій ея плотскихъ? — И еще: *иже не носитъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лк. 14, 27). Какой это крестъ, говоритъ Онъ, чтобъ мы носили, если не

тотъ, чтобъ всегда бодрствовалъ умъ, и стоялъ въ добродѣтеляхъ, дабы не сойти со креста? То-есть, воздержаніе отъ страстей, пока не отсѣчены будутъ онѣ, — и умъ не возстанетъ наконецъ непобѣдимымъ. Ибо тѣмъ, которые возбудились, далъ Онъ знаменіе, говоря: *аще зерно пшенично падъ на землю не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (Іоан. 12, 24). Въ утѣшеніе же умершимъ подобно зерну, говорилъ Онъ: *аще кто Мнѣ служитъ, почтитъ его Отецъ Мой: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26). Какъ же служатъ Іисусу, если не тѣмъ, что возненавидѣли міръ страстный, исполняя заповѣди Его? Соблюдши ихъ, они возымѣли дерзновеніе говорить предъ Нимъ: *се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идохомъ: что убо будетъ намъ* (Мѳ. 19, 27)? И Онъ показалъ имъ, что будетъ имъ, говоря: *вы, шедшіи по Мнѣ, въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома. И всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею пріиметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Мѳ. 19, 28—29).

10. Господь нашъ, сладчайшій Іисусъ, зная, что если человѣкъ не стяжетъ безпопеченія относительно всего, то умъ его не можетъ взойти на крестъ, заповѣдалъ оставить все, съ чѣмъ свыкновеніе и встрѣча низводитъ умъ со креста. Почему, когда нѣкто подошелъ къ Нему и сказалъ: *иду по Тебѣ, Господи*, но прежде позволь мнѣ сходить распорядиться тѣмъ, *яже суть въ дому моемъ* (Лк. 9, 61), — возлюбленный нашъ Іисусъ, зная, что если онъ увидитъ то, опять склонится сердце его къ тому, и разныя тамъ случайности какъ бы по праву удержатъ его, возбранилъ ему сходить, сказавъ: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть* въ царствіе небесное (Лк. 9, 62). (Послѣ же притчи о бракѣ сына царева, въ коей сказывалъ Онъ) какъ (царь) сотворилъ вечерю для сына своего, и посылалъ рабовъ своихъ звать званныхъ, а тѣ по любви, какую имѣлъ каждый къ міру, не могли придти, сказалъ Онъ

съ печалію: *аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матерь, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лк. 14, 16—26). Сіе говоритъ Онъ, научая насъ, что желающій внити въ царствіе Его, если прежде не положитъ въ себѣ ненавидѣть все, влекущее сердце къ міру, не можетъ войти въ царствіе, котораго возжелалъ. А внушая намъ не полагаться на одну вѣру безъ дѣйствованія по ней, Господь сказалъ, что царь, вошедши *видѣти возлежащихъ, видѣ ту человѣка не облъчена во одѣяніе брачное* и повелѣлъ бросить его во тьму кромѣшную (Мѳ. 22, 11—13). Входятъ по имени христіанскому, а извергаются вонъ по неимѣнію дѣлъ (христіанскихъ). Такъ и Апостолъ, зная, что никто не можетъ любить вмѣстѣ и то, что Божіе есть, и то, что отъ міра сего есть, писалъ къ Тимоѳею, чаду своему, говоря: *никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ. Аще же и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ* (2 Тим. 2, 4. 5). Вооушевляя же его надѣяться, что не погибнутъ труды его, говорилъ онъ ему: *труждающемуся дѣлателю прежде подобаетъ отъ члода вкусити* (2 Тим. 2, 6). А пиша къ другимъ нѣкіимъ, говорилъ онъ: *не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви: а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ* (1 Кор. 7, 32. 33). Таковый некупцій ся услышитъ страшный гласъ, глаголющій: *вверзите* (его) *во тму кромѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Мѳ. 22, 13).

11. Употребимъ же, братіе, силу нашу на то, чтобъ облещись во одежду добродѣтелей, дабы не быть изверженными вонъ; ибо никакого лицепріятія не будетъ въ день тотъ. Почему Апостолъ сказалъ чадамъ своимъ, *яко таковая творящіи царствія Божія наслѣдити не могутъ* (Гал. 5, 21). Зная же, что сподобившіеся возбудиться отъ мертвыхъ страстей, уже не имѣютъ соперника, онъ показалъ имъ плодъ Духа, который есть — *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе, терпѣніе: на таковыхъ*, говоритъ, *нѣсть закона* (Гал. 5, 22. 23). А возлюбленный нашъ Господь

Іисусъ, показывая намъ, что въ тотъ день имѣетъ обнаружиться плодъ дѣланія нашего, сказалъ: *мнози взыщутъ внити, и не возмогутъ.* Ибо Домовладыка, послѣ того, какъ *востанетъ и затворитъ дверь,* скажетъ стучащимся: *не вѣмъ васъ* (Лк. 13, 24. 25). Ужели можемъ мы сказать о Богѣ, что Онъ не знаетъ чего либо? Никакъ. Но какъ эти стучащіеся и говорящіе: *Господи, Господи, отверзи намъ,* не знали добродѣтелей, то и Онъ говоритъ имъ: *не вѣмъ васъ.* И еще показалъ Онъ намъ объ (участи) имѣющихъ вѣру, дѣлъ же неимѣющихъ, говоря: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, яко розга, и изсышетъ: и собираютъ ю и во огнь влагаютъ, и сгараетъ* (Іоан. 15, 5. 6). (Вѣтви же), приносящія добрый плодъ, очищаетъ (Отецъ), да *множайшій плодъ сотворятъ* (Іоан. 15, 2). Опять, показывая намъ, что не любитъ дѣйствующихъ по своимъ пожеланіямъ плотскимъ, говорилъ Онъ въ молитвѣ: *не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, ихже далъ еси Мнѣ, яко Твои суть* (Іоан. 17, 9). И Я взялъ ихъ изъ міра (Іоан. 15, 19): ибо міръ свое любитъ. Наконецъ говоритъ: *Отче, соблюди ихъ отъ непріязни; яко отъ міра не суть* (Іоан. 17, 15. 16).

12. Изслѣдуемъ же себя, братіе, отъ міра ли мы, или нѣтъ. Если не отъ міра, то Онъ хранитъ насъ отъ зла, ибо такъ сказалъ: *не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ, якоже и Мы едино есмы.* И опять: *да идѣже есмъ Азъ, и тіи будутъ со Мною* (Іоан. 17, 20 — 24). Смотри же теперь, какою любовію возлюбилъ Онъ насъ, когда люди, подвизавшіеся въ мірѣ семъ и ненавидѣвшіе пожеланія свои плотскія, царствовать будутъ съ Нимъ въ безконечные вѣки? И Іоаннъ Апостолъ, созерцая великую оную славу, сказалъ: *вѣмы, яко егда явится, подобни Ему будемъ* (1 Іоан. 3, 2), если соблюдемъ заповѣди Его, и угодное предъ Нимъ сотворимъ. И опять онъ же (говоритъ): *не чудитеся,* возлюбленные, *аще ненавидитъ васъ міръ. Мы вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію* (1 Іоан. 3, 13. 14). И еще: *всякъ не творяй правды, нѣсть отъ Бога, и нелюбяй брата*

своего (тамъ же, ст. 11). Еще: *творяй правду отъ Бога родися* (1 Іоан. 2, 29), *а творяй грѣхъ отъ діавола есть* (1 Іоан. 3, 8). И опять: *рожденный отъ Бога грѣха не творитъ, яко сѣмя Его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть* (1 Іоан. 3, 9).

13. Сотворимъ же по силѣ нашей, братіе, имѣя утѣшеніе въ такихъ свидѣтельствахъ. Можетъ быть смилуется надъ нами благость Господа нашего,—и Онъ пошлетъ намъ силу сбросить съ себя тяготу нечистаго міра сего. Ибо врагъ нашъ не дремлетъ, но повсечасно охотится за нами, желая похитить души наши. Господь же нашъ Іисусъ съ нами есть, и возбраняетъ ему силою Святыхъ словесъ Своихъ, если мы будемъ соблюдать ихъ. Ибо, кто воспрепятствуетъ врагу, или кто силенъ противъ него, если не словеса, которыя сказалъ противъ него Богъ? Они противостоятъ ему и сокрушаютъ его силою своею, когда человѣкъ и не знаетъ о томъ.

14. Апостолъ Петръ, научая насъ и показывая намъ, что дѣла спасаютъ человѣка, говорилъ: *подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, во благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь. Сія бо сущая въ васъ и множащаяся, не праздныхъ ниже безплодныхъ сотворятъ вы въ Господа нашего Іисуса Христа познаніе. Емуже бо нѣсть сихъ, слѣпъ есть, мжай, забвеніе пріемъ очищенія древнихъ своихъ грѣховъ* (2 Петр. 1, 5—9). Опять Іоаннъ Креститель говоритъ: *сотворите убо плоды достойны покаянія. Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко убо древо, не творящее плода добра, посѣкается и во огнь вметается* (Лк. 3, 8. 9). И Господь нашъ Іисусъ говоритъ: *отъ плода древо познано будетъ* (Мѳ. 12, 33). *Еда объемлютъ отъ тернія грозды, или отъ репія смоквы* (Мѳ. 7, 16). И опять: *не всякъ, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ во царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ* (Мѳ. 7, 21). Опять Іаковъ говоритъ: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть. И бѣси вѣруютъ и трепещутъ. Якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак.

2, 20. 19. 26). Также (Павелъ) Апостолъ, утверждая чадъ своихъ въ томъ, что вѣра имѣетъ нужду въ дѣлахъ, строго заповѣдывалъ имъ, говоря: *блудъ же и всяка нечистота ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ: но паче благодареніе. Сіе бо да вѣсте, яко всякъ блудникъ, или нечистъ, или лихоимецъ, иже есть идолослужитель, не имать достоянія въ царствіи Христа и Бога* (Еф. 5, 3—5). И опять еще болѣе подтверждая сіе слово, говорилъ имъ: *никтоже васъ да льститъ суетными словесы: сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя. Не бывайте убо сопричастницы симъ. Бѣсте бо иногда тма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ. Якоже чада свѣта ходите: плодъ бо духовный есть во всякой благостыни и правдѣ и истинѣ* (Еф. 5, 6 — 9). И опять: *всяка горесть, и гнѣвъ, и ярость, и кличъ, и хула, да возмется отъ васъ, со всякою злобою* (Еф. 4, 31). *Подражатели мнѣ бывайте*, говорилъ онъ еще, *якоже азъ Христу* (1 Кор. 11, 1). *Елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27).

15. Изслѣдуемъ же себя, братіе, облеклись мы во Христа или нѣтъ. Познается же Христосъ по чистотѣ; ибо Онъ чистъ и въ чистыхъ обитаетъ. А чистыми какъ дѣлаются? Не иначе, какъ переставъ дѣлать зло, которое дѣлали. Ибо такова благость Божія, что въ какой часъ обратится человѣкъ отъ грѣховъ своихъ, Онъ пріемлетъ его съ радостію, не считая прежнихъ грѣховъ его, какъ написано въ Евангеліи о юнѣйшемъ сынѣ, который, расточивъ блудно свою часть, напослѣдокъ пасъ свиней и желалъ насытиться пищею свинскою, наконецъ же раскаявшись въ томъ, что надѣлалъ, уразумѣлъ, что нѣтъ сытости въ грѣхахъ, но чѣмъ больше кто дѣлаетъ ихъ, тѣмъ болѣе разжигается на нихъ. Итакъ, когда покаяніе коснулось сердца его (буквально: постучалось къ нему), онъ не отлагалъ, но (тотчасъ) возвратился ко отцу своему со смиреніемъ, оставивъ всѣ пожеланія свои плотскія. Ибо вѣровалъ отцу своему, что онъ милосердъ и не вмѣнитъ ему содѣяннаго. Почему и отецъ его тотчасъ велѣлъ дать ему одежду чистоты и залогъ сыноположенія (перстень) (Лк. 15, 11—32). Сіе говорилъ Господь нашъ

Іисусъ Христосъ, (желая внушить), что если обратимся къ Нему, то долженствуемъ прежде оставить пищу свиней; и тогда Онъ пріиметъ насъ, ставшихъ чистыми. Сказалъ Онъ сіе для того, чтобъ не унывала душа, говоря: когда же Богъ услышитъ меня? Ибо Онъ знаетъ время, когда достоинъ бываетъ просящій услышанія; и тогда Онъ услышитъ его скоро.

16. Обратимся же къ Нему всѣмъ сердцемъ и не будемъ, умоляя Его, *стужати-си* (Лк. 18, 1); и Онъ вскорѣ услышитъ насъ. Ибо Самъ сказалъ: *просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ* (Мѳ. 7, 7). Итакъ, братіе, если будемъ просить, или искать, или толкать; то получимъ что ищемъ, или что просимъ у Него. Такъ пришедшій къ другу своему въ полночь, понуждалъ его, говоря: *даждь ми взаимъ три хлѣбы, понеже другъ пріиде съ пути ко мнѣ* (Лк. 11, 5),— и, какъ не переставалъ стучать, то тотъ далъ ему, что онъ просилъ у него. Отбросимъ же, братіе отъ себя, лѣность и уготовимъ себя къ такому безстудію: и Богъ, видя терпѣніе наше, подастъ намъ просимое нами. Ибо Онъ милостивъ, и желаетъ обращенія къ Нему человѣка, какъ написано: *истинно говорю вамъ, радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лк. 15, 7).

17. Итакъ, братіе, имѣя такую милость Его и такое богатство щедротъ Его, поболѣзнуемъ предъ Нимъ всѣмъ сердцемъ, пока еще находимся въ тѣлѣ семъ: ибо скоротечно время жизни нашей. Если поподвизаемся, то наслѣдуемъ радость вѣчную и неизглаголанную; а если возвратимся вспять, то будемъ подобны юношѣ, вопрошавшему Господа Іисуса, какъ спастися. Онъ отвѣтилъ ему: *вся, елика имаши, продаждь, и раздай нищимъ, и,* взявъ крестъ свой, *гряди въ слѣдъ Мене,* показывая намъ, что отсѣкать волю свою и есть—спасаться. Но тотъ услышавъ сіе, опечалился очень и отошелъ прочь (Лк. 18, 22. 23). Ибо зналъ, что раздать свое бѣднымъ не такъ трудно, какъ нести крестъ. Раздаяніе своего бѣднымъ есть одна добродѣтель, и человѣкъ совершаетъ ее для того, чтобъ (удобнѣе) нести крестъ; а крестъ есть истребленіе всякаго грѣха,—и раждаетъ любовь;

безъ любви нѣтъ и креста. Почему Апостолъ, зная, что есть и мнимыя добродѣтели, въ которыхъ нѣтъ любви, ни совершенства добродѣтелей, сказалъ: *аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, бых (яко) мѣдь звенящи, или кимвалъ звяцаяй. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть. Любы долготерпитъ, милосердствуетъ: любы не завидитъ: любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла* (1 Кор. 13, 1—5).

18. Итакъ желающій вступить на путь любви пусть обезаботитъ себя въ отношеніи ко всѣмъ людямъ, хороши ли они, или худы. Тогда наконецъ (одно) вожделѣніе, еже къ Богу, останется въ сердцѣ его, а это вожделѣніе родитъ ему свойственный естеству гнѣвъ, гнѣвъ же станетъ противостоять всему, всѣваемому отъ врага. Тогда *законъ* *) Божій обрѣтаетъ въ немъ пастбище себѣ, и чрезъ страхъ обнаруживается любовь въ немъ. Тогда говоритъ такой человѣкъ съ дерзновеніемъ, какъ Апостолъ: *азъ не точію связанъ быти хочу, но и умрети готовъ есмь за имя Господа Іисуса Христа* (Дѣян. 21, 13). Блаженна душа, достигшая такой любви: ибо она бываетъ тогда безстрастною.

19. Вышли мы, братіе, изъ міра, знаемъ, въ какомъ чинѣ находимся, и что милосердъ есть Господь Іисусъ, чтобъ упокоить каждаго изъ насъ по дѣламъ его, и малаго по малости его, какъ сказалъ: *много обителей у Отца Моего* (Іоан. 14, 2). Ибо хотя царствіе одно, но каждый обрѣтаетъ въ немъ свое мѣсто и свое ему дѣло. Будемъ же подвизаться, братіе, противъ лѣности, сбросимъ съ себя сударь тьмы, т.-е. забвеніе, и узримъ свѣтъ покаянія. Стяжемъ себѣ Марѳу и Марію, — кои суть злострадание и плачъ,—которыя плачутъ предъ Спасителемъ, да воскреситъ Лазаря, т.-е. умъ обвязанный многими повязками своихъ пожеланій;—Онъ же, хотя творитъ милость и возбуждаетъ имъ его; но далѣе уже ихъ дѣло есть развязать и оставить его (идти). Когда же освободится Лазарь, тогда появляется

*) У Паисія—на поляхъ противъ закона написано: «*страхъ*»,—какъ и требуется содержаніемъ слѣдующихъ словъ.

тщаніе Маріи и Марѳы. Послѣ сего вотъ что видится: Лазарь безпопечительно возлежитъ со Іисусомъ, Марѳа съ усердіемъ и радостію совершаетъ свое услуженіе, а Марія, принесши алавастръ мѵра, помазываетъ ноги Господа.

20. Станемъ же, братіе, подвизаться по силѣ нашей, и Богъ посодѣйствуетъ намъ, по множеству милости Своей. — Если не сохранили мы сердецъ нашихъ, какъ отцы наши, употребимъ усиліе наше сохранить хоть тѣла, какъ требуетъ Богъ, безгрѣшными; и вѣруемъ, что Онъ во время глада, постигшаго насъ, сотворитъ и съ нами милость, какъ и со всѣми святыми Его. Ибо хотя ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ; однако онѣ на одной находятся тверди;—и слава ихъ и честь ихъ—Его есть, отъ нынѣ и до вѣка. Амиинь.

Слово двадцать второе

О дѣйствованіи новаго человѣка.

1. Возлюбленные братіе мои! Еврей познается по тремъ дѣламъ: по обрѣзанію, пасхѣ и субботѣ. Ибо такъ написано въ книгѣ Бытія: *младенецъ осми дней обрѣжется вамъ домочадецъ и купленый. Необрѣзаный же погубится отъ рода своего: яко не сохрани Завѣта Моего* (Быт. 17, 12. 14). Авраамъ обрѣзался первый, что есть знаменіе что умерла его шуяя (сторона),— есть, данный въ семъ древнимъ, прообразъ новаго человѣка, котораго проявилъ во святомъ тѣлѣ Своемъ Господь Іисусъ, чтобъ древнее (растлѣніе), покрывающее мужескій полъ, обрѣзать и отдѣлить. Объ этомъ и Апостолъ сказалъ: *о Немже и обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ: спогребшеся Ему крещеніемъ: о Немже и совостасте вѣрою дѣйствія Бога* (Кол. 2, 11. 12). И опять: *отложити вамъ, по первому житію, ветхаго человѣка тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ: обновлятися же духомъ ума вашего, и облещися въ новаго человѣка, созданаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Еф. 4, 22—24). И еще: да умрете грѣху,

поживете же правдою (1 Петр. 2, 24). — Это (о первомъ дѣлѣ Еврея) объ обрѣзаніи. Кто не имѣетъ сего, тотъ необрѣзанъ, и не Еврей; потому что не сохранилъ завѣта, который положилъ (Богъ) Господь Іисусъ Святою Своею кровію.

2. О святой же Пасхѣ много предлежитъ сказать. (Первое— обрѣзаніе; второе — Пасха, третье — суббота). Ибо Моусей говоритъ: *сей законъ Пасхи: всякъ иноплеменникъ да не ястъ отъ нея: И всякаго раба или купленаго обрѣжеши его, и тогда да ястъ отъ нея. Всякъ же необрѣзанный да не ястъ отъ нея. Въ дому единомъ да снѣстся* (Исх. 12, 43. 46). *Чресла ваша препоясана, и сапози на ногахъ вашихъ, и жезлы ваши въ рукахъ вашихъ* (Исх. 12, 11). *Пасхи* — сего печенія испеченаго огнемъ— нельзя вкушать иначе, какъ съ опрѣсноками и горькими травами. Не сказалъ: опоясавшись по чресламъ вашимъ, чтобъ не сказалъ кто, что онъ говоритъ здѣсь о поясѣ; но: препоясавши чресла ваши, — чтобъ показать, что говоритъ о чистотѣ, здравой отъ всякой страсти, сущей подъ дѣйствіемъ совокупленія въ нечистотѣ.—*Сапози*,—о готовности говоритъ, и бѣгствѣ отъ всякаго уязвленія, повреждающаго совѣсть и препятствующаго уму видѣть свое созерцаніе въ чистотѣ.—*Жезлъ* есть мужественная надежда, чтобъ шествовать небоязненно путемъ, и внити въ землю обѣтованія: сіи суть усубботившіеся. *Кровь* есть знаменіе крови Господа нашего Іисуса Христа; и того, что когда придетъ Онъ въ собственномъ Своемъ пришествіи и введетъ сыновъ Израиля въ наслѣдіе Свое, тогда явны будутъ уготовившіеся и помазанные знаменіемъ Его въ душахъ ихъ явно.— Взять *пукъ иссопа* — это есть злостраданіе; ибо говоритъ: снѣдайте (пасху) съ горькими травами.—Изслѣдуй же себя, братъ, обрѣзанъ ли ты, помазалъ ли двери дома своего кровію агнца непорочнаго, упразднилъ ли себя отъ всякаго помысла земнаго, приготовилъ ли себя шествовать безъ страха и внити въ землю обѣтованную?

3. И о субботѣ многое предлежитъ сказать,—и это есть дѣло тѣхъ, кои сподобились истиннаго обрѣзанія, вкушаютъ Святую Пасху, освободились отъ Египтянъ, узрѣли всѣхъ ихъ потонув-

шими въ Чермномъ морѣ, и возсубботствовали отъ горькаго рабства имъ. Ибо говоритъ (Богъ) Моусею: *шесть дней дѣлай, въ день же седмый суббота Господеви Богу твоему* (Исх. 20, 9. 10). *Всякъ, иже сотворитъ въ ню дѣло, потребится душа та* (Исх. 31, 14). Господь же нашъ Іисусъ Самъ возсубботствовалъ истинною субботою, и научилъ Своихъ, какъ должно субботствовать, восшедши (на крестъ) въ пятницу, послѣ того, какъ сдѣлалъ всякое приготовленіе къ тому, прежде восхожденія на него,— т.-е. поношенія, какимъ подвергся и какія потерпѣлъ за насъ, пригвоздивъ Себя ко кресту, и не соизволивъ ни разрѣшиться ни послабить Себя въ чемъ, пока имѣлъ дыханіе. Когда возвалъ Онъ: *жажду*, поднесли Ему губу съ оцтомъ, и Онъ, вкусивъ, сказалъ: *все совершилось*, и *преклонь главу, предаде духъ* (Іоан. 19, 28—30). Потомъ сняли Его (со креста) на земь, уже не имѣвшаго движенія и воистину субботствовавшаго. Такъ наконецъ почилъ Господь Іисусъ въ день седьмый и благословилъ его; потому что въ него почилъ Онъ отъ всѣхъ дѣлъ, коими упразднилъ человѣческія страсти, какъ сказалъ и Апостолъ: *вшедый въ покой Его, и той почи отъ дѣлъ Своихъ, якоже отъ Своихъ Богъ* (Евр. 4, 10). Это и есть истинная суббота! Итакъ, несубботствующій не есть Іудей. Почему Іеремія, плача о народѣ своемъ, говорилъ ему: не носите бременъ въ день субботный и не исходите во врата Іерусалима, нося бремена въ день субботный (Іер. 17, 21).

4. Увы мнѣ бѣдному, преступившему такія святыя заповѣди, и носящему тяжелыя бремена въ день субботный, — хотя я умеръ съ Нимъ (Христомъ), спогребся Ему и возсубботствовалъ! Что же это за тяжелыя бремена, носимыя мною? (Это страсти), по которымъ дѣйствую: гнѣвъ тяжелое есть бремя, рвеніе, ненависть, тщеславіе, осужденіе, уязвленіе и оскорбленіе, высокомудріе, почитаніе себя праведнымъ, командованіе, спорливость, самолюбіе, зависть. Это душевныя (страсти). Тѣлесныя же—чревоугодіе; тѣлолюбіе, страсть наряжаться, сластолюбіе, похоть, оскуденіе сердца (м. б. безсердечіе). Всѣ сіи и симъ подобныя страсти упразднилъ Господь Іисусъ въ тѣлѣ

святыхъ и убилъ во святомъ тѣлѣ Своемъ, по слову Апостола, что Онъ *крестомъ убилъ вражду, и законъ заповѣдей ученми упразднилъ* (Еф. 2, 16. 15),—что и есть святая суббота. Итакъ, кто носитъ эти тяжелыя бремена (страстей) и дѣйствуетъ (по нимъ), удовлетворяя имъ въ день субботный, какъ можетъ сказать: я — истинный Іудей? Таковый себя обольщаетъ; потому что имя только такое лежитъ на немъ. Ничего убо не получитъ онъ отъ Господа Іисуса; ибо отрицается отъ Него дѣлами своими, когда то, что Господь убилъ, онъ опять воскресилъ, и что Онъ похоронилъ, опять возставилъ. Явно, что такой не есть истинный Еврей, а ложный, — и не обрѣзанъ онъ, и не возсубботствовалъ. Потому, когда пріидетъ Господь Іисусъ во славѣ Своей, то введетъ въ царство Свое вѣчное однихъ истинныхъ сыновъ Израиля, всѣхъ обрѣзанныхъ въ Немъ, которыхъ собралъ Онъ изъ всѣхъ народовъ, какъ и Апостолъ говоритъ,— что *ослѣпленіе отчасти Израилеви бысть, пока внидутъ всѣ языки* (Рим. 11, 25), — и еще: *елицы правиломъ симъ жительствуютъ, миръ на нихъ и милость, и на Израили Божіи* (Гал. 6, 16). Видишь ли, кто суть Израильтяне Божіи? — Это тѣ, кои имѣютъ обрѣзаніе сердца, и субботство, и упраздненіе грѣха. Опять говоритъ (тотъ же Апостолъ): *не иже явѣ, Іудей есть, ни еже во плоти, обрѣзаніе; но иже въ тайнѣ Іудей, и обрѣзаніе сердца духомъ, а не писаніемъ* (Рим. 2, 28. 29).

5. Будемъ же внимать себѣ, братіе! Доколѣ будемъ мы творить трудъ и губить его чрезъ нерадѣніе, не зная, что есть въ насъ врагъ нашъ, льстящій намъ и непрестанно отвлекающій насъ (отъ должнаго), не дающій очамъ нашимъ узрѣть нѣчто отъ свѣта Божества? Изслѣдуй же себя, бѣдный, во Христа и въ смерть Его крестившійся. Что это за смерть, коею Онъ умеръ?—Если ты послѣдуешь стопамъ Его, то покажи мнѣ это нравомъ своимъ. Онъ безгрѣшенъ, и являя Себя тебѣ образцемъ во всемъ, жилъ въ нищетѣ; ты же не сносишь нищеты. Онъ *не имѣлъ, гдѣ главы подклонити* (Мѳ. 8, 20), а ты не сносишь странничества (быть странникомъ всюду) съ радостію. Онъ переносилъ всякаго рода поношенія, а ты и одного поно-

шенія не сносишь. Онъ не воздавалъ (за зло), а ты не сносишь не воздать зла. Онъ не гнѣвался страдая, а ты, и самъ служа другимъ въ тягость, гнѣваешься. Онъ пребылъ безмятеженъ поносимъ будучи, а ты и не будучи поносимъ мятешься. Онъ былъ смиренъ и грѣшниковъ къ Себѣ призывалъ, а ты и любящихъ тебя уязвляешь словомъ. Онъ съ радостію сносилъ все причиняемое Ему, а ты, и малое слыша оскорбленіе, мятешься. Онъ былъ кротокъ ко впадшимъ въ грѣхи, а ты высокомудрствуешь и надъ гораздо большими тебя. Онъ предалъ Себя за согрѣшившихъ предъ Нимъ, чтобъ искупить ихъ, а ты и за любящихъ тебя не можешь дать себя. Вотъ что Онъ далъ тебѣ, ты же что воздалъ Ему? Познай Его изъ дѣлъ Его, и себя самого изъ дѣлъ твоихъ. Если ты умеръ съ Нимъ, — то кто творитъ (въ тебѣ) такіе грѣхи?

6. Возлюбленные! Право да внимаемъ Святымъ Его заповѣдямъ; отсѣчемъ волю свою, и узримъ свѣтъ заповѣдей. Если мы любимъ только того, кто чтитъ насъ, что дѣлаемъ болѣе язычника? Если ты молишься за благодѣтельствующихъ тебѣ, то и мытарь тоже творитъ. Если радуешься съ хвалящимъ тебя, то и Іудей тоже дѣлаетъ. Что же лишнее творишь ты, умершій грѣху и ожившій во Христѣ Іисусѣ? Если ты любишь только того, кто тебя слушается, что творишь болѣе грѣшника? Это и онъ дѣлаетъ. Если ты ненавидишь того, кто причиняетъ тебѣ непріятность, не слушается тебя и ссорится съ тобою, то и ты, какъ язычникъ. Но молиться надлежитъ о такомъ, да прощено ему будетъ (то, въ чемъ онъ согрѣшилъ тебѣ). Если ты скорбишь на злословящаго о тебѣ, то и мытарь тоже дѣлаетъ.

7. Разсмотри же себя и ты, крестившійся во имя Господа, таковы ли твои дѣла, въ какихъ Онъ явилъ Себя? Или какъ имѣешь ты явиться въ день Славы Его и увѣнчаться, если не имѣешь вѣнца побѣды надъ страстями, побѣжденными тобою,—которыя уже побѣдилъ Царь твой, образецъ тебѣ показывая въ Себѣ? Ибо, когда явится во славѣ Онъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, то явится зримымъ для

всякаго языка въ великой славѣ Своей, имѣя знаменіе того, что пострадалъ за насъ; ты же имѣешь явиться, ничего не имѣя изъ страстей Его въ тѣлѣ своемъ. Онъ и скажетъ тебѣ: не знаю тебя. Тамъ имѣешь ты увидѣть всѣхъ святыхъ, умершихъ за имя Его, имѣющими знаменіе Его, — и устыдишься явиться предъ лицемъ ихъ. Разсмотри жизнь всѣхъ святыхъ, и найдешь, что они потерпѣли зло, но не воздали за него: (только) кровь всѣхъ ихъ вопіяла (къ Богу): взыщи за насъ съ живущихъ на землѣ.—Я же, возлюбившій покой, что имѣю сказать въ день оный, увидѣвъ тамъ Пророковъ, Апостоловъ, мучениковъ и прочихъ Святыхъ, которые, будучи озлобляемы, долготерпѣли, не воздавая за то, и даже не гнѣваясь; ибо знали, что тутъ не воля человѣческая, а неправда діаволова, понуждающая ихъ дѣлать имъ это; — будучи умервщляемы, или каменіемъ побиваемы, или сожигаемы, или потопляемы, они не гнѣвались на нихъ, но молились за нихъ, да прощено будетъ имъ то, зная, кто понуждаетъ ихъ дѣлать это имъ.

8. Разсмотри же, возлюбленный брате, себя самого, что дѣлаешь и ты,—уразумѣй помыслъ свой,—каково то, что имѣешь ты, предъ лицемъ Бога. Ибо въ тотъ часъ ничего не возможешь ты укрыть, не въ волѣ человѣка будетъ иное сказать (а иное нѣтъ); но когда совершится воскресеніе, тогда всякій возстанетъ одѣяннымъ дѣлами своими, какъ одеждою, — грѣхами ли, или правдою. Дѣла сіи будутъ говорить, — и всякій самъ узнаетъ, гдѣ мѣсто его. Блаженъ подвизавшійся и совлекшій съ себя то, что имѣетъ повлещи его въ геенну, и облекшійся въ то, что имѣетъ повлещи его въ царствіе. Апостолъ говоритъ: *вѣмы, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворену, вѣчну на небесѣхъ* (2 Кор. 5, 1). Время жизни нашей ничтожно, и мы прельщаемъ себя (думая иначе),—пока постигнетъ насъ часъ (нашъ),—и опечалимся въ плачѣ вѣчномъ.

9. Не будемъ же послаблять сердцу своему, но сдѣлаемъ все по силѣ нашей, печась о немъ и храня его, и умоляя всякій часъ благость Божію, помочь намъ. Не будемъ гнѣваться

на ближнихъ за слова говоримыя ими въ неразуміи, не по волѣ своей, но по воздѣйствію отъинуды; служа же орудіями врага, они чужды Бога, пока не будутъ воззваны и не убѣгутъ съ поприща сего (недобраго). — Позаботьтесь, возлюбленные, о смиренномудріи во всемъ, сносите поношеніе и все, что приходится терпѣть, и повсечасно упражняйтесь въ отсѣченіи воли своей, потому что держаніе воли своей губитъ всѣ добродѣтели. Кто имѣетъ помыслы право-простертыми (благонастроенными), тотъ отсѣкаетъ волю свою кротостію, боясь любопренія, какъ змія; потому что оно низвращаетъ все домоустройство (души — внутреннее), и дѣлаетъ душу омраченною, такъ что она не видитъ ничего изъ свѣта добродѣтелей. Присмотрите же позаботливѣе за сею страстію проклятою, примѣшивающеюся къ добродѣтелямъ, — чтобъ сгубить ихъ. Такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ не прежде возшелъ на крестъ, какъ извергши Іуду изъ среды учениковъ Своихъ. И всякій человѣкъ, если не отсѣчетъ сей безчестной страсти, не можетъ преуспѣть по Богу; потому что за нею слѣдуетъ все злое: нетерпѣніе—отъ нея, тщеславіе—отъ нея; все, что ненавидитъ Богъ, живетъ въ душѣ любопрительнаго и высокомудраго,—и все, относительно чего убѣждаютъ они сердце свое, что то есть Божіе, ложно по всѣмъ Писаніямъ.

10. Осужденіе первѣе самого себя приноситъ смиренномудріе, а оставленіе воли своей для ближняго съ разумомъ, есть смиреніе. Чистота есть — молиться Богу *). Не осуждать есть—любовь. Долготерпѣніе есть—не помышлять ничего противъ ближняго. Боголюбивое сердце есть—не воздавать (за зло). Безмолвіе есть—не допытываться до того, что тебя не касается. Нищета есть — незлобивое сердце. Владѣть своими чувствами есть—миръ. Переносить (все) есть—кротость. Милостыня есть—прощать. Пораждаетъ же все сіе отсѣченіе воли своей. Оно умиротворяетъ добродѣтели между собою. Оно содѣлываетъ владычественное (умъ) безмятежнымъ.

*) У Паисія здѣсь стоитъ: «еже не считати себе, творитъ тя упразднитися плакати», Въ греч. рук. сего нѣтъ. Въ Лат. стоитъ: «кому ненавистны собственныя страсти, тотъ пребываетъ въ плачѣ и слезахъ».

11. Конецъ же всего этого: ничего другаго, какъ вижу я во всѣхъ Писаніяхъ, не желаетъ Богъ отъ человѣка, какъ чтобъ онъ смирялъ себя предъ ближнимъ во всемъ, отсѣкалъ волю свою въ отношеніи ко всему, молился Ему всегда о подаяніи руки помощи человѣку, и о храненіи очей его отъ сна забвенія и отъ прелести плѣненія; потому что естество человѣческое лукаво и превратно. Его (Божіе) есть дѣло сохранить (насъ). Его есть сила — доставить намъ (силу) сохранить (себя). Его есть покровъ—оградить нищету нашу. Онъ есть обращеніе — обратить насъ къ Себѣ. Его есть благодареніе—даровать намъ его. Его есть даровать намъ благодать благодарить Его. Его есть покровъ—сохранить насъ отъ руки враговъ нашихъ. Его есть честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

12. Впрочемъ, вотъ отъ чего пораждается любопреніе, и что немилостиво низвращаетъ душу: многословіе, пустословіе, перенесеніе словъ (перетолкованіе) на что каждому угодно, несдержанность, двоязычіе, настояніе на словѣ своемъ. Кто имѣетъ сіе, того душа безплодна для добродѣтелей. Послѣ всего этого, если душа не попотѣетъ надъ каждою добродѣтелію, то не возможетъ достигнуть до покоя Сына Божія. Не нерадите же о жизни своей, братіе, и умъ вашъ да не изобрѣтаетъ всякихъ предлоговъ къ злой лѣности, чтобъ не истощилось время ваше все, прежде чѣмъ достигнете въ покой Сына Божія: это есть смиреніе во всемъ, незлобіе, неимѣніе ненависти ни къ какому человѣку, неприлѣпленіе ни къ какой вещи, не сущей Божіею, имѣніе грѣховъ своихъ предъ собою, умертвіе для всякаго дѣла злаго. И не *ложенъ Богъ* (Тит. 1, 2),—чтобъ вспомоществовать немощи нашей, по щедротамъ Своимъ. Аминь.

Слово двадцать третье.

О совершенствѣ.

1. Нѣкто изъ Отцевъ сказалъ, что если не стяжетъ человѣкъ вѣры въ Бога, непрестаннаго вожделѣнія Бога, незлобія, невоздаянія зломъ за зло, злострадания, смиренія, чистоты, чело-

вѣколюбія, отреченія отъ всего, кротости, долготерпѣнія, непрестанной съ болѣзнованіемъ сердца молитвы къ Богу, истинной любви, чтобъ не озираться вспять, несмотрѣнія ни на что находящее, ненадѣянія на свое добродѣланіе, или служеніе (молитвенный трудъ,—λειτουργία), испрашиванія помощи Божіей противъ всего, каждодневно находящаго на него; — то онъ не можетъ спастися.

2. Враги твои, человѣче, не дремлютъ. Не неради же; не небреги о своей совѣсти, и отнюдь не вѣрь себѣ, будто ты достигъ до чего-то, достойнаго Бога, зря себя (находящимся еще) во странѣ враговъ своихъ.—Злостраданіе (подвижническія лишенія тѣлесныя) съ разумомъ восполняетъ бывшее предъ тѣмъ нерадѣніе; плачъ чувствъ врачуетъ раны внутреннихъ супостатовъ; совершенная къ Богу любовь по волѣ Его противостоитъ невидимымъ воителямъ; побѣждающая невидимыхъ враговъ сокровенная чистота уготовляетъ къ покою Сына Божія, а видимая чистота сохраняетъ добродѣтели.

3. Если вѣдѣніе есть родитель (всего сказаннаго), то оно же есть и хранитель (того). Обрѣтеніе (въ сердцѣ) благодарности во время искушенія обращаетъ вспять находящія искушенія. Невѣрованіе, что угоденъ Богу трудъ твой, уготовляетъ помощь Божію на охраненіе тебя. Предавшій сердце свое на благочестивое взысканіе Бога по истинѣ, не можетъ имѣть мысли, что угодилъ Богу. Ибо, пока совѣсть обличаетъ его въ чемъ либо изъ неестественнаго, дотолѣ онъ чуждъ свободы. Потому что, пока есть обличающій, есть и осуждающій; а пока есть осужденіе, дотолѣ нѣтъ свободы. Если наконецъ увидишь, во время молитвы, что совершенно никакое зло не обличаетъ тебя, тогда ты истинно свободенъ, и вшелъ на святый Его покой, по волѣ Его.

4. Если увидишь, что добрый плодъ укрѣпился въ тебѣ, и плевелы врага уже не подавляютъ его; если борители,—такъ какъ ты не борешься уже съ чувствами своими,—отступили не сами по-себѣ уступая въ коварствѣ; если облако осѣнило скинію твою, — и ни солнце не стало жечь тебя днемъ, ни луна

ночью (Пс. 120, 6); если есть въ тебѣ все уготовленіе (всѣ принадлежности) скиніи, чтобъ поставить и хранить ее, по волѣ Божіей: то (знай, что) совершилась въ тебѣ побѣда Богомъ; и отселѣ Онъ уже будетъ осѣнять скинію (твою), потому что она Его есть, Онъ будетъ шествовать предъ нею, и предуказывать станъ для нея (отдохновеніе, покой). Ибо, если Онъ прежде не остановится, въ какомъ желаетъ мѣстѣ, то и она, какъ говоритъ Писаніе, не можетъ дѣлать остановки (имѣть покой) (Числ. 9, 16—23).

5. Великая есть опасность, пока человѣкъ не помнитъ себя и не увидитъ ясно, что въ немъ нѣтъ уже ничего отъ (части враговъ), силящихся разстроивать дѣланіе монашеское, научая нестественностямъ. Нужду имѣемъ мы потому, чтобы страхъ предъ благостію Его (Божіею, или предъ Благимъ Богомъ) начальствовалъ надъ нами, чтобъ память (о смерти и судѣ) непрестанно поражала насъ, и святое смиреніе господствовало надъ сердцемъ нашимъ всякій часъ, по милости Божіей; (а для этого имѣемъ нужду) не нерадѣть о томъ, что уготовляетъ и хранить все то (тѣ святыя чувства и расположенія), но пребывать въ томъ умомъ даже до конца,—видѣть непрестанно грѣхи свои, и ни въ чемъ не вѣрить себѣ, пока находимся въ зломъ рабствѣ.

6. Когда кто осуждаетъ ближняго, укоряетъ и уничижаетъ брата въ сердцѣ, поноситъ его, какъ только находитъ случай, учитъ съ гнѣвомъ, оклеветываетъ предъ кѣмъ-либо; то это дѣлаетъ его чуждымъ милости, какую улучаютъ святые, и честныхъ добродѣтелей. Ибо это губитъ поднимаемые человѣкомъ труды, уничтожая добрые плоды ихъ. Кто говоритъ: я оплакиваю грѣхи свои, — и дѣлаетъ нѣчто изъ сказаннаго, тотъ несмысленъ. Кто говоритъ: я плачу о грѣхахъ своихъ, — и имѣетъ нѣчто изъ того, тотъ обольщаетъ себя.

7. Ищущій безмолвія, и незаботящійся вмѣстѣ съ нимъ отсѣчь страсти, слѣпъ въ дѣлѣ назданія добродѣтелей.— Оставившій свои грѣхи (въ небреженіи), и пекущійся объ исправленіи другаго, чуждъ молитвы отъ всего сердца, и разумнаго

къ Богу прошенія.—Вотъ настоящее мужество – когда человѣкъ противоборствуетъ прежнимъ грѣхамъ, о прощеніи коихъ и проситъ, умоляя всегда о томъ, чтобъ опять не впасть въ нихъ. ни въ сердцѣ своемъ, ни въ дѣйствованіи, ни въ чувствахъ.

8. Если память о грѣхахъ не будетъ непрестанно господствовать надъ сердцемъ Его, и не отвратитъ его отъ всего, что есть въ мірѣ, такъ чтобъ это не одолѣвало его; то не можетъ онъ остановить грѣхи свои, и, довольствуясь (попеченіемъ) о нихъ однихъ, отстать отъ осужденія творенія Божія. Блаженъ, кто сподобился сего во истинѣ, а не притворно и съ лукавствомъ. Впрочемъ это есть дѣло истинныхъ имѣющихъ плачъ, чрезъ сіе видимое, умъ съ чувствами (напрягающихъ) на то, чтобъ не осуждать ближняго. Ибо, если удовольствуетъ тебя попеченіе о грѣхахъ своихъ, то это отчуждитъ тебя (заставитъ забыть) отъ грѣховъ ближняго.

9. Воздавать за зло—далеко отъ плача. — Принаровляться къ чему либо мірскому по тщеславію, тоже далеко отъ него, даже въ помышленіи. — Скорбѣть о томъ, что не приняли твоего мнѣнія о семъ принаровленіи,—далеко отъ него.—Творить волю свою, далеко отъ него. — Сказать о комъ либо, что онъ хорошъ, или худъ, стыдъ ему есть; потому что онъ твердо знаетъ, что самъ сквернѣе его. — Желать узнать о дѣлѣ, которое не его, стыдъ для него есть, и невѣжество, и плѣненіе злое, не дающее ему видѣть грѣхи свои.

10. Если кто обнесетъ тебя, и ты возболѣзнуешь о томъ, то по истинѣ нѣтъ тутъ плача. — Если будутъ у тебя какія либо житейскія сдѣлки, и ты, потерпѣвъ ущербъ, возскорбишь о томъ, то нѣтъ тутъ страха Божія.—Если скажутъ о тебѣ что либо, о чемъ даже не знаешь, и ты возмятешься, то нѣтъ тутъ (страха Божія).—Если кто прославляетъ тебя,—и ты пріемлешь то,—то нѣтъ (страха Божія) тутъ.—Если побранитъ тебя кто, и ты возболѣзнуешь о томъ, то нѣтъ (страха Божія) тутъ.—Если обтекаешь славныхъ міра, желая дружества ихъ, то нѣтъ (страха Божія) тутъ.—Если кто, разговаривая съ тобою, заспоритъ, и ты захочешь настоять на своемъ словѣ, то нѣтъ (страха

Божія) тутъ. — Если презрятъ слова твои, и ты заскорбишь о томъ, то нѣтъ (страха Божія) тутъ. — Все это обнаруживаетъ ветхаго человѣка, что онъ живъ еще и являетъ власть свою; потому что нѣтъ тамъ (внутри) того, кто противоборствовалъ бы ему,—(нѣтъ страха Божія), нѣтъ и истиннаго плача.

11. У дѣйствующаго по Богу, должны быть умныя очи, чтобъ познать себя (и сознать), что онъ врагъ Божій бываетъ, (когда поблажаетъ) волѣ своей.—Если ты, будучи хранителемъ заповѣдей Божіихъ и всякое дѣло свое дѣлая съ разумомъ для Бога, будешь держать на сердцѣ, что не можешь угодить Богу соотвѣтственно славѣ Его, — и поставишь предъ очами своими грѣхи свои; то найдешь ихъ сопротивляющимися лукавому (духу), хотящему низложить тебя мнѣніемъ о своей праведности,—и они сохранятъ зданіе, которое устроилъ тебѣ плачъ. Тогда узнаешь, что ты позналъ себя и то, гдѣ обитаешь (въ какомъ находишься состояніи), — и не повѣришь сердцу своему, что одержана тобою побѣда. Ибо, пока человѣкъ не предстанетъ на судъ, и не услышитъ (окончательнаго) о себѣ опредѣленія, и не узнаетъ, какое мѣсто его; дотолѣ не можетъ вѣрить этому, — такъ какъ все остается страхъ, угодилъ ли онъ Богу. — Печаль по Богу, снѣдающая сердце, можетъ сдерживать чувства, и сопротивленіе (помысламъ) съ трезвеніемъ здравыми сохраняетъ чувствилища ума. Но человѣкъ недоволенъ (къ симъ), и не можетъ вѣрить себѣ; почему постоянно долженъ быть въ трудѣ, пока находится въ тѣлѣ.

12. Блаженны, не надѣющіеся дерзновенно на дѣло свое, якобы угодное Господу, и стыдящіеся срѣтить Бога, по причинѣ такого нѣнаядѣнія на дѣло свое,—уразумѣвшіе славу Его, и старающіеся первѣе всего творить волю Его, по хотѣнію Его, — познавшіе немощь свою и удовольствовавшіеся печалію о себѣ,—чтобъ оплакивать себя, не заботясь о (прочемъ) созданіи Божіемъ, которое Самъ Онъ имѣетъ судить. — Побѣда работающаго (по Богу) откроется, когда онъ, всецѣло соединившись съ Богомъ, скончается по волѣ Его. — Вписану же быть ему въ книгу живыхъ есть, — когда Ангелы небесные засвидѣтель-

ствуютъ, что онъ миновалъ властителей шуіихъ *). Оттогда память его будетъ съ небесными (жителями). Но пока идетъ брань, человѣкъ находится подъ страхомъ и трепетомъ, нынѣ побѣдить, а завтра побѣжденъ быть, — или нынѣ побѣжденъ быть, а завтра побѣдить.

13. Бореніе сжимаетъ сердце; а безстрастіе неборимо. Оно получило уже вѣнецъ и не безпокоится объ участи трехъ (нашихъ) раздѣльныхъ (частей), когда достигнутъ онѣ умиротворенія другъ съ другомъ въ Богѣ. Три эти части суть: душа, тѣло и духъ, по Апостолу, который говоритъ (о нихъ) нѣгдѣ въ посланіи (1 Сол. 5, 23). Итакъ, когда три сіи содѣлаются едино дѣйствіемъ Святаго Духа, то онѣ уже не могутъ отдѣлиться (другъ отъ друга). Такъ Христосъ, умерши и воскресши, *ктому уже не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Рим. 6, 9). Смерть Его была намъ спасеніемъ, — такъ какъ смертію Своею Онъ умертвилъ грѣхъ,—и воскресеніе Его было жизнію всѣмъ, крѣпко вѣрующимъ въ Него. (Тѣмъ и другимъ) Онъ уврачевалъ (Своихъ Ему) отъ страстей, чтобъ жить имъ въ Богѣ и давать плодъ правды.

14. Не почитай себя умершимъ (грѣху), пока терпишь нужденія (грѣховныя возбужденія) отъ враговъ своихъ, во время ли бодрствованія, или во снѣ: ибо, пока бѣдный человѣкъ находится на поприщѣ, дотолѣ не имѣетъ онъ дерзновенія, — и, смотря издали (на конецъ), не вѣритъ дѣламъ своимъ. Только неразумный, — хотя каждодневно падаетъ, думаетъ о себѣ, что побѣждаетъ,—потому что нѣтъ борьбы на поприщѣ.

15. Посему-то Господь сказалъ ученикамъ Своимъ, посылая ихъ на проповѣдь: *никогоже на пути цѣлуйте;* цѣлуйте же сущихъ въ домѣ. И *аще убо будетъ ту сынъ мира*, у него *пребывайте* (Лк. 10, 4 и д.). И тамъ почіетъ миръ вашъ.—Опять и Елиссей сказалъ Гіезію, посылая его: *аще обрящеши мужа, да не благословиши его*, и ты да не благословишися отъ нѣкоего (4 Цар. 4, 29). Ибо вѣдалъ, что имъ не оживотворится отрокъ,

*) У Паисія: „воздушныхъ“.

и что онъ не имѣлъ силы воздвигнуть его. Когда же вошелъ человѣкъ Божій, то, увидѣвъ отрока лежащимъ на одрѣ, затворилъ дверь за собою, и каждымъ чувствомъ совершилъ подвигъ и дѣйствія, восходя на одръ къ отроку и нисходя, и прохаживаясь до седьми разъ. Когда согрѣлись чувствилища, по воленію Духа Божія, тогда отверзлись очи отрока.

16. Что же имѣемъ сказать мы, бѣдные, — любящіе славу міра сего, паче славы Божіей, незнающіе какъ вести брань, а спѣшащіе войти въ покой, невѣдающіе долготерпѣнія Божія, что Онъ оставляетъ плевелы вмѣстѣ съ добрымъ плодомъ, и пока не достигнетъ (въ мѣру) добрый плодъ, и не совершится, не посылаетъ собирать плевелъ? И Гіезій совершилъ теченіе пути, но не успѣлъ воздвигнуть отрока, потому что возлюбилъ славу человѣческую, паче славы Божіей.

17. Блаженны очи, съ разумомъ стыдящіяся простертися къ Богу, и старающіяся язвы свои уврачевать съ разумомъ, — сознающія грѣхи свои и молящіяся объ отпущеніи ихъ. Горе же тѣмъ, кои губятъ время свое, думая, что безгрѣшны, кои попираютъ совѣсть свою, не желая быть приводимы ею въ сокрушеніе, и не признавая, что не мало есть быть малѣйшимъ.

18. Какъ земледѣлецъ, посѣявшій сѣмена, если они не принесутъ плода, почитаетъ ихъ даромъ пропавшими и тужитъ о трудѣ своемъ, по причинѣ сего непринесенія плода: такъ и человѣкъ,—хотя бы вѣдалъ всѣ тайны и всякія имѣлъ познанія, творилъ силы многія и исцѣленія, пребывалъ въ разныхъ злостраданіяхъ,—и наготствовалъ даже до лишенія одѣянія, — все еще подъ страхомъ есть, — не полагаясь на совѣсть свою, и будучи еще окруженъ врагами ловцами, и навѣтниками,—пока не услышитъ слова сего: *любы николиже отпадаетъ*, но *всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, и вся терпитъ* (1 Кор. 13, 2—8).

19. О, сколь труденъ путь Божій, какъ сказалъ Онъ, что *узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его* (Мѳ. 7, 14)! И мы, бездѣльные и любострастные, успокоеніемъ себѣ имѣемъ то, что не можемъ (будто) нести ига, о коемъ Онъ сказалъ: *возьмите иго Мое на себе, и*

научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть (Мѳ. 11, 29. 30). И кто есть въ числѣ мудрыхъ по Богу, и (Бога) боящихся, который не подвизается всею силою поднять злострадание во всякомъ трудѣ и удалении (отъ міра), въ безмолвіи, храненіи (сердца) и попеченіи (о спасеніи)? Но и Онъ найдетъ себя все же недостойнымъ изрещи устами своими имя Бога. Страстей ради, дѣйствующихъ въ насъ, Владыка, Господь Іисусъ пришелъ (къ намъ на землю), чтобы въ насъ, *не по плоти ходящихъ, но по духу* (Рим. 8, 1—4), умертвить ихъ, показавъ намъ всю волю Отца. Уча учениковъ Своихъ, Онъ говорилъ имъ: *егда сотворите всяп овелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лк. 17, 10. 11). Это говорилъ Онъ тѣмъ, кои подъяли трудъ и хранили его, потому что знали, что есть грабители, готовые украсть трудъ ихъ. Всякій, увидѣвъ что либо ядовитое, бѣжитъ отъ того со страхомъ,—змѣю ли (увидитъ), или ехидну, или скорпіона, или другое что обладающее смертоноснымъ ядомъ. А безстыжая душа наша бѣдная принимаетъ все умервщляющее ее, не бѣжитъ отъ того, и даже не отступаетъ, но услаждается тѣмъ и слагается съ тѣмъ сердцемъ; почему всуе иждиваетъ время свое, пребывая нераждающею и безплодною.

Слово двадцать четвертое.

О безстрастіи.

1. На пути добродѣтелей есть паденія; ибо есть враги, есть преложеніе, есть измѣненіе, есть обиліе, есть мѣрность, есть оскудѣніе, есть печаль, есть радость, есть болѣзнованіе сердца, есть скорбь, есть покой сердца, есть преспѣяніе, есть нужденіе: ибо это есть путешествіе, чтобъ достигнуть упованія.

2. Безстрастіе же далеко отъ всего этого и не имѣетъ ни въ чемъ нужды: ибо оно въ Богѣ есть и Богъ въ немъ. Враговъ оно не имѣетъ, паденія не имѣетъ уже, ни невѣрія, ни

труда храненія, ни страха отъ страсти, ни похотѣнія какой либо вещи, ни безпокойства о чемъ либо вражескомъ.

3. Велики и неисчетны славныя достоинства его. Пока есть въ комъ страхъ какой либо страсти, дотолѣ онъ далекъ отъ него (безстрастія); доколѣ у кого изъ сердца исходитъ осужденіе, дотолѣ онъ чуждъ его (безстрастія).

4. Это есть тѣло, которое воспринялъ Господь Іисусъ. Оно есть любовь, какую дѣломъ являть съ радостію научилъ Онъ Своихъ.

5. Многіе невѣжды подумали, что они достигли его, когда страсти жили еще въ душѣ ихъ, и тѣло ихъ не совсѣмъ было очищено,—и уклонились отъ должнаго. Простите мнѣ, ради Бога.

Слово двадцать пятое.

Къ аввѣ Петру, ученику своему.

1. Что ты написалъ ко мнѣ: хочу принести покаяніе Богу о грѣхахъ моихъ, если Господь избавитъ меня отъ горькой, какую имѣю, заботы мірской; то хорошо сказалъ: если избавлюсь отъ дѣлъ вѣка сего; поелику невозможно уму пещись о томъ и другомъ, какъ и Господь сказалъ: *не можете Богу работати и мамонѣ* (Мѳ. 6, 24). Мамона означаетъ всякое дѣланіе міра сего. Итакъ, если не оставитъ его человѣкъ, то не можетъ служить Богу.

2. Служеніе же Богу какое другое есть, какъ не то, чтобъ не имѣть въ умѣ ничего, чуждаго (Бога), когда благословляемъ Его, ни похотѣнія, когда молимся Ему, ни злобы, когда поемъ Ему, ни ненависти, когда покланяемся Ему, ни злой ревнивости, полагающей намъ препоны, когда присѣдимъ Ему, ни срамной сласти въ членахъ нашихъ, когда воспоминаемъ о Немъ: ибо все сіе мрачныя стѣны суть, объемлющія бѣдную душу; и не можетъ она чисто служить Богу, имѣя въ себѣ это. Препоны полагаетъ это ей въ воздухѣ, и не даетъ ей срѣтить Бога, и въ сокровенности благословить Его, и помолиться Ему въ сладости любви, въ пріятности сердца и въ желаніи святомъ, чтобы просвѣтиться отъ Него.

3. Отъ того умъ помрачается всегда, и не можетъ преуспѣть по Богу, что не заботится разумно отсѣчь сіе. Невозможно же ему озаботиться отсѣчь сіе, если не станетъ онъ безпопечительнымъ о дѣлахъ вѣка сего *). Одна (забота обращена во) внѣ, — и промышляетъ о (вещахъ) вѣка сего, въ упокоеніе тѣла; другая же — внутрь, (объ удовлетвореніи) страстей, и строитъ препоны добродѣтелямъ. Но душа не видитъ сей внутренней, страстной, если не освободится отъ внѣшней. Посему Господь Іисусъ сказалъ, что всякій, не отрекшійся отъ всей воли своей, не можетъ быть Моимъ ученикомъ (Лк. 14, 26).

4. Внѣшняя попечительность — отъ произволенія, а внутренняя — отъ внѣшняго дѣйствованія. Господь нашъ Іисусъ, зная, что надъ тою или другою царитъ воля, повелѣлъ отсѣчь ее. Поелику умъ мертвится, пока душа заботится о внѣшнемъ; то внутреннія страсти проявляютъ тогда свои воздѣйствія уже безъ раздумыванія (безъ удержки). Итакъ, если душа послушается слова Іисуса — отсѣчь всѣ хотѣнія свои, то начинаетъ ненавидѣть всякое дѣланіе міра сего. И тогда возбуждается умъ и стоитъ, пока не извергнетъ ихъ изъ дома своего, внимая непрестанно душѣ и охраняя ее, чтобъ не возвратилась вспять къ тому, что причиняло ей напасть.

5. Душа подобна замужней молодой женщинѣ, которая, когда мужъ ея отойдетъ на сторону, безъ страха и стыда не заботится съ усердіемъ (какъ бы слѣдовало) о томъ, что въ домѣ. Когда же придетъ мужъ ея въ домъ свой, она тотчасъ въ страхѣ отстаетъ отъ того, что дѣлано было ею, и начинаетъ хлопотать о всемъ по волѣ мужа. И онъ, пришедши, хлопочетъ о домашнихъ вещахъ по всему, въ чемъ имѣется нужда. Таковъ и умъ. Когда возбудится онъ, то печется о душѣ и хранитъ ее непрестанно, пока она родитъ съ нимъ, и онъ воснитываетъ чадъ ея. И наконецъ они бываютъ одно сердце; душа покоряется уму; и покоряется она ему, какъ написано въ Апостолѣ: *глава же женѣ мужъ*. И еще: *мужъ не долженъ есть*

*) У Паисія здѣсь стоитъ такое положеніе: „Два бо вещества суть содержащая душу:“—Два предмета занимаютъ душу, или двѣ заботы.

покрывати главу, образъ и слава Божія сый: жена же слава мужу есть. Нѣсть бо мужъ отъ жены, но жена отъ мужа: ибо не созданъ бысть мужъ жены ради, но жена мужа ради. Сего ради должна есть жена власть имѣти на главѣ, Ангелъ ради. Обаче ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа, о Господѣ. Якоже бо жена отъ мужа, сице и мужъ женою: вся же отъ Бога (1 Кор. 11, 3. 7—12).

6. Слово сіе относится къ тѣмъ, кои сподобились содѣлаться едино съ Господомъ, и не имѣютъ уже (прежняго) образа. Сіи суть молящіеся Богу въ чистотѣ. Сіи суть благословляющіе Бога въ сердцѣ святомъ. Сіи суть просвѣтившіеся отъ Бога. Сіи суть истинные поклонники, какихъ ищетъ Богъ. Сіи суть, о коихъ сказалъ Онъ: *вселюся въ нихъ, и похожду* (2 Кор. 6, 16). Къ нимъ относится сказанное Имъ,— что если двое согласятся (между собою), то о чемъ бы они ни просили во имя Его, все будетъ имъ (Мѳ. 18, 19). Итакъ, Онъ хочетъ, чтобы Свои Ему были чисты отъ всего вещественнаго,—и видимо, и сокровенно въ душѣ, и отъ всего, что упразднилъ Онъ въ тѣлѣ Своемъ, чрезъ воплощеніе Свое, какъ сказалъ: *будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ* (Іоан. 15, 4). Видишь, брате, что прежде желаетъ Онъ, чтобы мы были въ Немъ дѣлами; тогда и Онъ будетъ въ насъ, ради чистоты по силѣ нашей.

7. Но скажетъ кто: я сталъ быть въ Немъ чрезъ крещеніе; жизнь же содѣлать (соотвѣтственною тому) не могу. — Послушай, возлюбленне! — Всеконечно, пріемлющій крещеніе пріемлетъ его въ упраздненіе грѣха, какъ сказалъ Апостолъ: *спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть, да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху* (Рим. 6, 4. 6). Ибо невозможно Христу пребывать со грѣхомъ вмѣстѣ. Посему, если вселился въ тебя Христосъ, то грѣхъ умеръ; *духъ же живетъ правды ради*, какъ сказалъ еще Апостолъ (Рим. 8, 10). Ибо *мужатая жена живу мужу привязана есть закономъ: аще ли же умретъ мужъ ея, разрѣшится отъ закона мужескаго. Тѣмже убо живу сущу мужу прелюбодѣйца бываетъ, аще будетъ мужеви иному: аще ли умретъ мужъ ея, свободна есть отъ закона, не быти ей прелюбодѣйцѣ, бывшей мужу иному* (Рим. 7, 2. 3).

8. Итакъ, желающій узнать, вселился ли въ немъ Христосъ, познаетъ сіе изъ своихъ помысловъ. Доколѣ грѣхъ влечетъ сердце, дотолѣ Богъ не вселялся еще въ него, и Духъ Его не нашелъ еще себѣ въ немъ покоя. Ибо Богу подобаетъ вселяться въ человѣкѣ тогда, когда онъ содѣлаетъ (соотвѣтственныя тому) дѣла, и человѣку быть въ Богѣ, когда душа его свободится (отъ страстей), какъ сказалъ Апостолъ: *прилѣпляяйся сквернодѣйцѣ, едино тѣло есть* (*съ блудодѣйцею*); *прилѣпляяйся же Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 16. 17). Ибо всякая неестественность именуется блудницею.

9. Итакъ, когда душа освободится и минуетъ все, преграждающее ей путь въ воздухѣ (т.-е. въ восхожденіи къ Богу); тогда начинаетъ она быть въ Богѣ и пріемлетъ отъ Духа Его,—по сказанному, что *прилѣпляяйся Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ*,—и Онъ научаетъ ее, какъ молиться,—ее, поклоняющуюся Ему непрестанно, и прилѣпляющуюся къ Нему.—И Онъ пребываетъ въ ней, руководя ее и упокоевая непрестанно, открывая ей почести и дарованія Свои неизреченныя. Ибо она возраждается отъ Него чрезъ крещеніе и чрезъ вдуновеніе Духа Его, какъ написано: *рожденный отъ Бога не согрѣшаетъ, и лукавый не прикасается ему* (1 Іоан. 5, 18); *яко отъ Бога рожденъ есть* (1 Іоан. 3, 9).—какъ сказалъ Онъ въ Евангеліи: *аще не обратитеся, и будете, яко дѣти, не внидете въ царство небесное* (Мѳ. 18, 3). И опять: *Будьте,* какъ *новорожденные младенцы, словесное млеко вожделѣвающіе, да о немъ возрастете* (1 Петр. 2, 2).

10. Какія же дѣла свойственны дитяти?—Дитя, если его побьютъ, плачетъ, и съ радующимися съ нимъ радуется; если побранятъ его, не гнѣвается, и если похвалятъ, не возносится; если почтутъ дружку его паче его, не ревнуетъ; если возьмутъ что изъ принадлежащаго ему, не мятется; если оставятъ ему мало въ наслѣдство, не освѣдомляется, — не входитъ въ тяжбу ни съ кѣмъ, не любопрится изъ-за своего ему, не ненавидитъ никакого человѣка; если бѣденъ, не печалится, если богатъ, не высокомудрствуетъ; если видитъ женщину, не вожделѣваетъ ея; сласть похотная или многозаботливость не господствуютъ надъ

нимъ; никого онъ не осуждаетъ, ни надъ кѣмъ не властительствуетъ; никому не завидуетъ; не говоритъ съ самохвальствомъ о томъ, чего не знаетъ; не смѣется надъ ближнимъ изъ-за внѣшняго вида его; ни съ кѣмъ не имѣетъ вражды; не притворяется; не ищетъ почести міра сего; не ищетъ собранія богатства; не сребролюбствуетъ; не бываетъ дерзокъ; не любопрится; не учительствуетъ со страстію, ни о комъ не безпокоится; если раздѣнутъ его, не печалится; не держитъ своей воли; не боится голода,—ни злодѣевъ; не боится звѣря, ни брани; когда бываютъ гоненія, не мятется.

11. Таковъ тотъ, о комъ Господь нашъ Іисусъ сказалъ (кого въ примѣръ ставитъ): *аще не обратитеся, и будете, яко дѣти, не внидете въ царство небесное.* Когда же немного возрастетъ дитя, и начнетъ жить въ немъ зло; укоряетъ его Апостолъ, говоря: *да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ кознѣй лщенія: Истинствующе же въ любви да возрастимъ въ Него всяческая* (Еф. 4, 14. 15). И опять говоритъ: какъ младенцевъ, *млекомъ вы напоихъ, а не брашномъ: ибо не у можасте, но ниже еще можете нынѣ* (1 Кор. 3, 2. 3). И еще говоритъ: *въ елико время наслѣдникъ младъ есть, ничимже лучшій есть раба, господь сый всѣхъ. Но подъ повелители и приставники єсть, даже до нарока отча. Такоже и мы, егда бѣхомъ млади, подъ стихіами бѣхомъ міра порабощени* (Гал. 4, 1—3). И опять: *похотей юныхъ бѣгай* (2 Тим. 2, 22). Научая убо насъ отвергать такое младенчество, сказалъ: *братіе, не дѣти бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте* (1 Кор. 14, 20). Итакъ, дѣло (истинныхъ) младенцевъ о Христѣ въ чемъ состоитъ? Вотъ въ чемъ, по слову Апостола Петра: *отложите убо всяку злобу, и всяку лесть и лицемѣріе и зависть, и вся клеветы, яко новорождени младенцы* (1 Петр. 2, 1). Видишь ли, брате, что значитъ слово, сказанное Господомъ нашимъ Іисусомъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное* (Мѳ. 18, 3)? Полно страха слово сіе; потому что Господь нашъ сказалъ его съ клятвою: *аминь, аминь*

глаголю вамъ: Онъ Самъ есть Аминь. Почему Апостолъ сказалъ: поелику нѣтъ другаго кого больше Бога, то *Онъ клятся Собою, глаголя: воистинну* (аминь) *благословя благословлю тя* (Евр. 6, 13. 14).

12. Уразумѣемъ же точно слово сіе и будемъ всячески стараться со страхомъ и трепетомъ исполнять его всякій часъ, какъ только случай къ тому будетъ. Когда врагъ уязвитъ насъ стрѣлою непріязни на ближняго,—или за то, что оскорбитъ кто насъ, или что обезчеститъ, или что оклевещетъ, или что заспоритъ съ нами ближній, чтобъ сдѣлать ему уступку, или огорченіе нечистое начнетъ щемить насъ, приводя въ движеніе злое воспоминаніе о томъ, что сдѣлалъ намъ ближній, чтобъ омрачить душу нашу гнѣвомъ и ненавистью,—когда что нибудь такое приближится къ душѣ нашей, поспѣшимъ тогда вспомнить слово Господа нашего, которое Онъ изрекъ съ клятвою, говоря: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное.* Кто не устрашится слыша слово сіе? Или кто изъ мудрыхъ, желающихъ спасти душу свою, не выброситъ изъ сердца своего всякое неудовольствіе, какое имѣетъ на ближняго? Или кто изъ боящихся попасть въ геенну не исторгнетъ изъ сердца своего всякую ненависть, чтобъ не быть извержену внѣ царствія? Ибо Господь нашъ сказалъ рѣшительнымъ словомъ: *аще не обратитеся, и будете, яко дѣти, не внидете въ царство небесное.* Тяжко слово сіе для держащихъ волю свою, любящихъ міръ и непознавшихъ (непріявшихъ) дара Святаго Духа; потому что на кого низойдетъ Онъ, тому подаетъ забвеніе всякаго зла, и научаетъ его Своему,—вмѣсто гнѣва—кротости, вмѣсто вражды — миру, вмѣсто любопренія—смиренномудрію, вмѣсто ненависти — любви, вмѣсто малодушія—долготерпѣнію. Таковы сподобившіеся возрожденія.

13. Постараемся же отсѣчь отъ сердца своего сказанное намъ великимъ Апостоломъ, и оставимъ то, чтобы придти въ мѣру дитяти. Позаботившіеся о томъ (Апостолы) и отсѣкшіе то отъ душъ своихъ (чтобъ стать младенцами о Христѣ), пришли

потомъ опять во святый великій возрастъ и совершенство. Ибо Господь, послѣ того, какъ дунулъ въ лице ихъ, говоритъ: *пріимите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22); явившись же имъ на морѣ Галилейскомъ, сказалъ: дѣти, *имате ли что снѣдно* (Лук. 24, 41)? напоминая имъ, что чрезъ вдуновеніе Духа, Онъ сдѣлалъ ихъ дѣтьми,—тогда какъ по плоти они не были дѣтьми. Опять написано: *се Азъ, и дѣти, яже Ми далъ есть Богъ. Понеже убо дѣти пріобщишася плоти и крови, и Той пріискренъ пріобщися тѣхже, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ* (Евр. 2, 14. 15). Чьей же плоти и крови содѣлался Онъ пріискреннимъ, если не тѣхъ, кои оставили всякое лукавство и достигли въ мѣру святаго дѣтства. И они же опять стали совершенными, по слову Апостола: *Дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13). И опять *возращеніе тѣла творитъ въ созданіе самаго себе любовію* (—ст. 16). Таковымъ пишетъ Апостолъ Іоаннъ, говоря: *Пишу вамъ, дѣти, яко познасте отца... Писахъ вамъ, юноши, яко побѣдисте лукаваго* (1 Іоан. 2, 13. 14). Узналъ ты теперь, что возмладенчествовавшіе злобою, они самые стали борцами противъ врага; потому что обнажены отъ его всеорудія, которое есть злоба; и они же потомъ стали отцами и достигли въ мѣру совершенства, такъ что ввѣряются имъ откровенія и тайны, пока достигнутъ мудрости, единенія, благости, кротости и чистоты, такъ какъ таковы принадлежности кротости. — Они-то и суть прославившіе Христа въ тѣлѣ своемъ.

14. Восподвизаемся же, возлюбленный брате, по содѣлавшемуся на землѣ великому гладу (кажется, духовному), ни въ чемъ не малодушествовать, но непрестанно умолять благость Божію, да не попуститъ Онъ намъ обольститься прелестію врага и завистника, творящаго зло немилостиво, и безстыдно настаивающаго и говорящаго, что если не нынѣ, то завтра, но не уступлю, пока *) не пересилю его. Почему будемъ молиться неотступно, говоря, какъ святый Давидъ: *призри, услыши мя*

*) Исправлено мѣсто сіе по Паисію.

Господи Боже мой, просвѣти очи мои, да не когда усну въ смертъ: Да не когда речетъ врагъ мой: укрѣпихся на него. Стужающіи ми возрадуются, аще подвижуся (Пс. 12, 4—6). Если враги начнутъ одолѣвать насъ, воззовемъ, говоря: *Боже, кто уподобится Тебѣ? не премолчи, ниже укроти Боже* (не будь кротокъ ко врагамъ). *Яко се врази Твои, Боже, возшумѣша* (воскричали... возгласили), *и ненавидящіи Тя воздвигоша главу. На люди Твоя лукавноваша волею*, говоря: не оставимъ памяти объ Израилѣ (Пс. 82, 2—5). Преуспѣвшій же Святымъ Духомъ говорилъ: *Боже, положи я яко коло, яко трость предъ лецемъ вѣтра. Исполни лица ихъ безчестія, и да познаютъ, яко Ты единъ Вышній по всей земли* (Пс. 82, 14. 17. 19). Такъ подвизающіеся вѣрою своею укрѣпляютъ сердце свое противъ враговъ, и прежде чѣмъ тѣ станутъ бороть ихъ, водружаютъ себя на святомъ камнѣ, который есть Христосъ, говоря въ крѣпости сердца: *обыдоша мя, яко пчелы сотъ, и разгорѣшася яко огнь въ терніи: и именемъ Господнимъ противляхся имъ* (Пс. 117, 12).

15. Когда увидимъ, что враги окружили насъ своимъ вселукавствомъ, которое есть унынie (разлѣненіе), — или разслабляютъ душу сластію похотною, или не даютъ перенесть гнѣва на ближняго, когда онъ сдѣлаетъ что недолжное, — или отягощаютъ очи наши къ вожделѣнію тѣлесъ, или хотятъ увлечь насъ ко вкушенію сладкихъ яствъ, или слова ближняго дѣлаютъ для насъ ядомъ, или насъ побуждаютъ уничижить слово другаго, или внушаютъ различіе полагать между братіями, говоря: этотъ хорошъ, а тотъ худъ, — такъ, когда окружитъ насъ таковое, да не возмалодушествуемъ, но паче да воззовемъ въ крѣпости сердца, какъ Давидъ, говоря: *Господь защититель живота моего! Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое; аще востанетъ на мя брань, на Него азъ уповаю. Единою просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святый Его. Яко скры мя... и вознесе мя: И нынѣ се вознесе главу мою на враги моя* (Пс. 26, 1. 3—6). Сіе свойственно воздвигшимъ умъ свой отъ мертвыхъ дѣлъ, которыя Апостолъ

называетъ ночью, говоря: *нѣсмы нощи, ниже тмы* (1 Сол. 5, 5). Обличая же нерадящихъ о себѣ, говорилъ Онъ: *спящіи бо въ нощи спятъ; и упивающіися въ нощи упиваются* (—ст. 7). И еще: *день Господень, яко тать въ нощи, тако пріидетъ; и не имутъ избѣжати* (—ст. 2. 3), потому что они въ нощи суть. А къ тѣмъ, которые воздвигли умъ свой отъ страстей, кои суть ночь, онъ говорилъ: *сынове суще дне, да трезвимся, оболкшеся въ броню вѣры и любве, и шлемъ упованія спасенія* (ст. 8).

16. Сотворимъ убо все, трезвенствуя умомъ отъ мертвыхъ дѣлъ, и внимая душею всякій часъ,—чтобъ не дѣлать ничего, кромѣ естественнаго; потому что естество наше измѣнчиво по слову Исаіи Пророка, который сказалъ: *милостивъ къ тебѣ Господь, смиренная и колеблемая, не имѣла еси утѣшенія* (Ис. 54, 10. 11). Ибо душа похожа на желѣзо, которое, если будетъ оставлено въ небреженіи, ржавѣетъ, а когда разожгутъ его огнемъ, то огонь очищаетъ его, и пока оно въ огнѣ, подобно бываетъ огню и никто не можетъ взять его (въ руки), потому что оно огонь. Такова и душа: пока пребываетъ она съ Богомъ и присѣдитъ Ему, дотолѣ бываетъ огнемъ и попаляетъ всѣхъ враговъ своихъ, доведшихъ ее до заржавленія во время нерадѣнія ея; и (сей огонь) дѣлаетъ ее чистою въ обновленіи, какъ желѣзо; и она уже не услаждается ничѣмъ мірскимъ, но упокоевается въ естествѣ своемъ, котораго сподобилась; такъ какъ оно было первоначально ея собственностію. Когда же она оставитъ свое естество, то умираетъ. Ибо какъ животное умираетъ, если погрузить его въ воду, потому что оно изъ земной сущности есть; опять и рыбы, если попадутъ на землю, умираютъ, потому что онѣ изъ водной сущности суть; равно и пернатыя, будучи на воздухѣ, въ покоѣ пребываютъ, а когда спустятся на землю, боятся, какъ бы не поймали ихъ: такъ и совершенная душа, пребывающая въ естествѣ своемъ, когда оставитъ естество свое, тотчасъ умираетъ.

17. Почему, сдѣлавшіеся достойными и сподобившіеся даровъ оныхъ, смотрятъ на міръ, какъ на темницу для нихъ, и не хотятъ смѣшиваться съ нимъ, чтобъ не умереть. Такая

душа не можетъ уже возлюбить міръ, хотя бы и пожелала,— помня о прежнемъ своемъ состояніи, въ какомъ находилась прежде, чѣмъ стала пребывать въ Богѣ,—о томъ, что надѣлалъ ей міръ и какъ сдѣлалъ ее пустою. Ибо какъ, когда въ городъ войдетъ врагъ царя, и мужи (града) изъ страха дадутъ ему руки; онъ тотчасъ спѣшитъ, по злобности своей, изображенія царя уничтожить, и законы его отмѣнить; затѣмъ вводитъ другіе законы тяжкіе и ставитъ свое тамъ изображеніе, а наконецъ все множество народа заставляетъ работать себѣ. Когда же граждане тайно дадутъ знать истинному царю, говоря: приди, помоги намъ, и онъ, разгнѣвавшись на врага своего, придетъ съ своимъ войскомъ; тогда граждане, услышавъ о томъ, съ радостію отворяютъ ему ворота, и онъ входитъ и убиваетъ врага своего, изображеніе, поставленное имъ насильственно, уничтожаетъ, и законы отмѣняетъ; городъ радуется, и истинный царь, возстановивъ свое изображеніе и свои законы, живетъ въ немъ, укрѣпляетъ его, чтобъ никто уже не завладѣвалъ имъ, и живущихъ въ немъ научаетъ воевать, чтобъ они безъ страха были предъ всякимъ врагомъ своимъ. Такова и душа, которою, послѣ святаго крещенія, опять насильственно завладѣлъ врагъ,— смирилъ ее всякими срамными своими кознями, образъ Царя низложилъ и поставилъ свой и свои законы, заставилъ ее пещись о дѣлахъ міра сего, научилъ дѣйствовать нерадиво и нечестиво, и вообще сдѣлалъ ее такою, какою хотѣлъ; но которой наконецъ благость святаго и великаго Царя Іисуса послала покаяніе,— и возрадовалась душа. Покаяніе отверзло входъ, и великій Царь Христосъ, вошедши въ нее, врага ея истребилъ, образъ его и нечестивые законы его изгладилъ, и, сдѣлавъ ее свободною, поставилъ въ ней святый образъ Свой, и предалъ ей Свои законы, и всѣ чувства ея научилъ воевать; и наконецъ почиваетъ въ душѣ оной, потому что она стала Его. Такъ бываетъ съ душею по милости Божіей!

18. Итакъ, невозможно душѣ внити въ покой Сына Божія, если не имѣетъ она образа Царева. Какъ монеты никто изъ купцовъ не принимаетъ и не даетъ, если она не имѣетъ изо-

браженія царева, — не взвѣшиваетъ ее вѣсовщикъ, и царь не допускаетъ ее въ свою сокровищницу: такъ, если и душа не имѣетъ образа Великаго Царя Іисуса, то не допускаютъ ее (войти) Ангелы, и Самъ Царь отрѣваетъ ее, говоря: какъ ты вошла сюда, не имѣя образа Моего? Знаменіе же образа сего есть любовь. Ибо Онъ Самъ сказалъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Но любви Его невозможно быть въ насъ, когда душа раздѣлена, и Бога ищетъ и мірское любитъ. Какъ птица не можетъ полетѣть однимъ крыломъ, или имѣя что навѣшенное на себя: такъ и душа не можетъ преуспѣть по Богу, будучи связана чѣмъ либо изъ мірскаго. Какъ корабль, не имѣя чего либо необходимаго въ немъ, не можетъ плавать: такъ и душѣ невозможно преплыть волны страстей, если она не имѣетъ какой либо добродѣтели. Какъ матросы не носятъ хорошихъ одеждъ, или перчатокъ, или сапоговъ, и (въ случаѣ нужды) не могутъ плыть, если не будутъ наги: такъ и душа не можетъ преплыть волны сопротивныхъ духовъ злобы, если не будетъ обнажена отъ всего мірскаго. Какъ воинъ, исходя на брань противъ враговъ царя, не можетъ устоять противъ нихъ, если не имѣетъ чего либо изъ всеоружія: такъ невозможно монаху противостоять страстямъ, не имѣя какой либо изъ добродѣтелей. Какъ когда въ городѣ, огражденномъ стѣною, малая часть стѣны будетъ разрушена; то враги, желая войти въ него, все вниманіе свое обращаютъ на эту разоренную часть, чтобъ войти чрезъ нее; и хотя стражи есть при вратахъ, но они не могутъ устоять противъ враговъ, если не возсозиждется разоренное: такъ подвижникъ монахъ, когда имъ обладаетъ какая либо страсть, не можетъ устоять противъ враговъ и достигнуть въ мѣру совершенства.

19. Не я сіе говорю, но и Божественное Писаніе говоритъ. Такъ въ книгѣ Бытія написано: *и рече Богъ къ Ною: тя* единаго *видѣхъ праведна въ родѣ семъ* и совершенна (Быт. 7, 1). Опять и Аврааму сказалъ Онъ: *буди непорочен предо Мною и положу съ тобою завѣтъ... въ завѣтъ вѣченъ* (Быт. 17, 1. 7). Исаакъ же, благословляя сына своего Іакова, сказалъ ему: *Богъ мой да укрѣпитъ тебя, чтобы ты возмогъ исполнить всю волю*

Его (Быт. 28, 1—). Опять въ книгѣ Числъ написано: *всякій кто имѣетъ обѣтъ на себѣ, да воздержится отъ питія вина, и оцта винна, и сикера, и отъ всего исходящаго* (отъ винограда) *даже до кости* (Числ. 6, 1—4). И во Второзаконіи: *аще изыдеши ополчитися на враги твоя, сохрани себя отъ всякаго слова зла, доколѣ преданъ будетъ въ руки твои врагъ твой* (Втор. 23, 9—). *Изъ седми же народовъ сихъ, не оставляй никого изъ нихъ имѣющимъ дыханіе: да не научатъ тебя согрѣшити предо Мною* (Втор. 20, 16. 18). Научая не малодушествовать тѣхъ изъ насъ, которые говорятъ: скоро ли истребишь ихъ, когда ихъ столько, сказалъ: *невозможеши погубити ихъ въ одинъ годъ, да не будетъ земля пуста, и умножатся звѣріе дивіи на тя; но мало по малу, пока умножишься и возрастешь... и умножитъ Богъ предѣлы твои* (Втор. 7, 22). Много разъ также заповѣдывалъ имъ Богъ, говоря: *внимай, да не когда положишь Завѣтъ съ Хананеями, которыхъ Я намѣренъ истребить отъ лица твоего* (—ст. 2).

20. Также,—когда Іисусъ Навинъ пошелъ и окружилъ Іерихонъ и разрушилъ его, Богъ сказалъ: *прокляни его, и все что его* (Іис. Нав. 6, 16). Еще,—когда Іисусъ хотѣлъ сразиться съ (жителями) Гая, то Израиль побѣжалъ отъ лица ихъ не могши противостоять врагамъ, по причинѣ малаго нѣчего, находившагося подъ клятвою, что укралъ Ахаръ. Тогда Іисусъ, падши на лице, восплакалъ предъ Богомъ, говоря: *отврати Израиль выю свою предъ враги своими* (Іис. 7, 8), и *Я что сотворю?* И сказалъ ему Архистратигъ силы Господней: *такъ какъ на тебѣ клятва, Израиль, то не можешь ты устоять противъ враговъ своихъ* (—13). И (Іисусъ) не вышелъ уже на брань, пока не истребилъ Ахара. Видимъ также, что Богъ отъялъ царство у Саула, по причинѣ клятвы, какой подвергся онъ изъ-за Амалика. И еще,—за то, что Іонаѳанъ омочилъ *жезлъ свой* (*въ сотъ медвенъ*) *и обратилъ во уста свои*, Богъ не услышалъ Израиля въ день той (I Цар. 14, 27. 37). Опять Екклезіастъ, научая насъ, что и малѣйшая страсть уничтожаетъ силу добродѣтелей, говоритъ: *мухи умершіи сгноляютъ елея сладость* (10, 1). Іезекіиль также говоритъ: въ какой день *совратится*

праведникъ отъ пути *правды своея и сотворитъ неправду, дамъ болѣзнь на лице его, и правды его не помяну* (Iезек. 18, 24). Опять Апостолъ говоритъ: *малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ* (Гал. 5, 9). Ананія же и Сапфира, жена его, когда, взявши (себѣ) изъ цѣны села, солгали, тотчасъ пали у ногъ Апостоловъ и испустили духъ, за малое дѣло сіе. Опять Іаковъ говоритъ: *иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 2, 10).

21. Воодушевляя же насъ обратиться къ Нему, Богъ говоритъ у Iезекіиля: въ какой день *обратится беззаконникъ отъ пути своего беззаконнаго, и сотворитъ судъ и правду, беззаконій его не помяну, но жизнію поживетъ* (18, 21); *яко не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему: обращеніемъ обратитеся: и вскую умираете, доме Израилевъ* (33, 11). Опять и Іеремія говоритъ: *обратися ко Мнѣ, доме Израилевъ, и милостивъ буду вамъ, глаголетъ Господь* (Іер. 3, 12; 36, 3). И еще: *еда падаяй не востаетъ; или отвращаяйся не обратится? Вскую отвратишася людіе Мои сіи во Іерусалимѣ отвращеніемъ безстуднымъ, и укрѣпишася въ произволеніи своемъ, и не восхотѣша обратитися, глаголетъ Господь* (Іер. 8, 4. 5)? *Обратитеся ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ* (Малах. 3, 7). И Господь Іисусъ сказалъ: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ* (Мѳ. 6, 14. 15). Такъ же Апостолъ говоритъ: *аще кто изъ васъ впадетъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости* (Гал. 6, 1). Опять Іаковъ говоритъ: *братіе, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрыетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 19. 20).

22. Вотъ всѣ сіи свидѣтельства Писаній побуждаютъ насъ испытать самихъ себя, не имѣемъ ли, трудясь (въ дѣланіи должнаго), злобы на ближняго, или не держимъ ли гнѣва на него, не прощая ему (чего либо); чтобъ это не сгубило труда нашего. Въ такомъ случаѣ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ

не поможетъ намъ въ тотъ часъ, когда будутъ обижать насъ враги наши. Ибо Онъ Самъ строго укорилъ нѣкіихъ таковыхъ, говоря: *рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ мя еси. Не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета твоего? И прогнѣвався... предаде его мучителемъ, дондеже воздастъ весь долгъ свой. Тако и Отецъ Мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ* (Мѳ. 18, 32—35). Разсматривай же себя, брате, каждодневно, если желаешь узнать сердце свое, что есть въ немъ предъ Богомъ,—не осужденіе ли (тамъ брата), или ненависть (къ нему), или зависть, или презорство? Если насѣется въ сердцѣ твоемъ такой ядъ, поминай (тогда) Слово Господа Іисуса, сказанное Имъ: *тако Отецъ вашъ небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ.* Кто убо страшится попасть въ геенну, да извергнетъ изъ сердца своего всякую злобу, чтобъ оное страшное опредѣленіе не пало на него. Внимай же сердцу своему, брате, и бодрствуй надъ врагами; ибо они вселукавы въ злотворствѣ своемъ. Убѣдись въ сердцѣ своемъ въ истинѣ такого слова,—что невозможно человѣку дѣлать добро, когда дѣлаетъ зло; но можно человѣку дѣлать зло подъ видомъ добра.

23. Посему Спаситель нашъ научилъ насъ бодрствовать надъ ними (врагами), говоря: *что узкая врата и тѣсный путь, вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его. Пространная (же) врата и широкій путь, вводяй въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ. Внемлите же,* говоритъ, *отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Мѳ. 7, 14. 13. 15. 16). Какіе же это плоды ихъ, если не всякая неестественность, съ которою они налегаютъ на насъ, желая склонить на нее сердце наше? Но любящихъ Бога отъ всего сердца лжепророки не могутъ убѣдить ни въ чемъ своемъ, по слову Апостола: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія? Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? Извѣстихся бо, яко ни смертъ, ни животъ, ни Ангели, ни*

начала, ни силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина кая тварь возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія? Видишь, брате мой, каковы любящіе Бога отъ всего сердца, что ничто мірское не можетъ отлучить ихъ отъ любви Его?

24. Внимай же себѣ, чтобъ что нибудь пагубное не отдалило тебя отъ любви Божіей, — или золото, или серебро, или жилища, или сласть удовольствія, или ненависть, или поношеніе, или уязвленіе сердца словомъ, или всякій другой ядъ, вливаемый зміемъ въ сердце наше. Не мятись, (увидѣвъ въ себѣ что такое); но паче поспѣшимъ устремить взоръ свой на мѣднаго змія, котораго сдѣлалъ Моусей по слову Господа. Онъ возложилъ его на древо, на вершинѣ горы, чтобы всякій, уязвленный зміемъ, тотчасъ могъ воззрѣть на него, и исцѣлиться. Господь нашъ Іисусъ Христосъ уподобился сему змію мѣдному. (Змій) врагъ есть, коего послушавъ Адамъ сдѣлался врагомъ Божіимъ. Господь нашъ Іисусъ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ, по всему, кромѣ грѣха, подобнымъ Адаму, ради насъ; а змій мѣдный,—хотя подобенъ (по виду) тому, кто былъ врагомъ Божіимъ,—помысла злаго не имѣетъ, ни яда, ни злобы, не пресмыкается и не шипитъ, и дыханія вражія не имѣетъ. Прообразъ сей исполнилъ Господь нашъ Іисусъ, чтобъ погасить ядъ, котораго вкусилъ Адамъ изъ устъ змія.—И возвратилось естество, содѣлавшееся неестественностію, въ естественность. Подобное сему говоритъ (Богъ) Моусею: *что сіе есть въ руцѣ твоей? онъ же рече: жезлъ. И рече (ему): поверзи его на землю. И верже и на землю, и бысть змій: и отбѣже Моусей отъ него. И рече Господь къ Моусею: простри руку, и ими (его) за хвостъ: простеръ убо руку, взя (его) за хвостъ, и бысть жезлъ въ руцѣ его* (Исх. 4, 2—4). Послѣ сего говорилъ ему Богъ въ разное время, то:—возми жезлъ (обращавшійся въ змія) и ударь имъ по рѣкѣ Египетской предъ лицемъ фараона; и вода ея превратится въ кровь; то:—ударь имъ Чермное море, и оно высохнетъ; то:—возми жезлъ, который имѣешь въ рукѣ своей, которымъ ты ударялъ море, ударь въ камень, и онъ дастъ изъ себя воду (Исх. 7, 19; 14, 16; Числ. 20, 8).

25. Видишь, какъ идущій по стопамъ Господа нашего Іисуса Христа, послѣ того, какъ былъ врагомъ и зміемъ, превращается въ жезлъ, и никто изъ враговъ не противостоитъ ему? Таинство сіе велико есть. Почему, если змій посѣтъ ядъ свой въ насъ, поспѣшимъ воззрѣть на возшедшаго на крестъ. Все сіе (страданія, крестъ, смерть) сдѣлали Ему ради насъ. И Онъ все претерпѣлъ, не измѣнившись, не оскорбившись на озлобившихъ Его, не сказавъ жесткаго слова; но пребылъ неподвиженъ, подобно мѣдному змію. Итакъ, если будемъ внимать Ему и послѣдовать стопамъ Его, то здравы будемъ отъ угрызеній скрытныхъ змій. Сила и помощь Его есть, сказавшаго: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну Человѣческому: да всякъ вѣруяй въ онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14. 15). Сіе и есть слѣдовать по стопамъ Его,—чтобы быть здравыми чрезъ Него. Какъ же бываемъ мы здравы? Если вѣруемъ, что Онъ силенъ есть (къ тому). Ибо къ угрызеннымъ въ пустынѣ, не самъ змій мѣдный приходилъ врачевать ихъ; но угрызенный зміемъ, съ вѣрою воззрѣвалъ на него и становился здравымъ. Тамъ много было умершихъ отъ змій, потому что не повѣрили Слову Божію, какъ сказалъ Апостолъ: *ни да искушаимъ Христа, якоже они искусиша, и отъ змій погибоша* (1 Кор. 10, 9).

26. Знаешь ли, брате, что даже до нынѣ есть змій въ душѣ, желающій искушать Іисуса? Искушать же Его что другое есть, если не вопрошать о заповѣдяхъ Его, и не исполнять ихъ, какъ написано: *и вопроси единъ отъ нихъ законоучитель, искушая Его, и глаголя: Учителю, кая заповѣдь больши есть въ законѣ; Іисусъ же рече ему: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею, и искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ* (Мѳ. 22, 35 — 40). Видишь ли, что вопрошающіе и недѣлающіе называются искусителями? Потому что не хотятъ увѣровать въ мѣднаго змія, могущаго спасти ихъ отъ яда змія невидимаго. Удерживай же сердце свое и неунывай говоря: какъ могу я соблюсти добродѣтели, будучи человѣкомъ грѣш-

нымъ? Ибо когда оставитъ человѣкъ грѣхи свои и обратится къ Богу, то покаяніе возраждаетъ его, какъ говоритъ Апостолъ: *якоже облекохомся во образъ перстнаго, (тако) да облечемся и во образъ небеснаго* (1 Кор. 15, 49). Видишь ли, что (Богъ) далъ человѣку измѣняться чрезъ покаяніе и совершенно новымъ содѣлываться чрезъ него?

27. Пока младенецъ находится на лонѣ матери, дотолѣ она охраняетъ его каждочасно отъ всякаго зла. Если онъ заплачетъ, она даетъ ему сосецъ свой, и слегка ударяетъ его по ланитѣ, устрашая его, чтобъ бралъ молоко ея со страхомъ, и не имѣлъ сердца дерзкаго. Если онъ отъ этого заплачетъ, она сжаливается надъ нимъ, какъ надъ плодомъ чрева своего, утѣшаетъ его, цѣлуетъ и лелѣетъ, пока онъ не возьметъ сосецъ ея. Если показать младенцу золото, или серебро, или маргариты, и всякую другую вещь міра, онъ хоть взглядываетъ на то, но, находясь на лонѣ матери, все презираетъ, чтобъ наслаждаться сосцемъ ея. Отецъ не бранится съ нимъ, почему не работаетъ, или почему не идетъ на войну противъ враговъ его, потому что онъ малъ еще и не можетъ: ноги имѣетъ, но не можетъ стоять на нихъ, руки имѣетъ, но не можетъ держать оружія. Такъ терпитъ его благодушно мать, пока онъ мало-по-малу выростетъ. Когда выростетъ онъ немного, и схватится бороться съ другимъ кѣмъ, и тотъ повергнетъ его на земь; то отецъ не гнѣвается на него за это, зная, что онъ еще дитя. Когда же сдѣлается онъ мужемъ, тогда обнаруживается расположеніе его,—врагъ ли онъ врагамъ отца своего. Тогда отецъ ввѣряетъ ему дѣла свои, такъ какъ онъ сынъ его. Если же послѣ всѣхъ трудовъ, какими родители потрудились надъ нимъ, онъ, выросши, сдѣлается для нихъ чумою,—возненавидитъ родителей, не станетъ слушаться ихъ благородія и сдружится съ врагами ихъ, тогда они, лишивъ его своего къ нему благорасположенія, изгоняютъ его изъ дома своего, (положивъ) не дать ему и наслѣдства.

28. И мы, брате, попечемся о себѣ, (понуждая себя) пребыть подъ кровомъ покаянія; будемъ принимать млеко изъ сосцевъ

его, чтобъ оно питало насъ. Презримъ все видимое, чтобъ усладилось въ устахъ нашихъ млеко его. Будемъ нести иго его обученія, чтобъ оно (усерднѣе) попеклось о насъ. Если схватимся бороться съ врагами нашими, и они повергнутъ насъ долу, какъ малышей, восплачемся предъ нимъ, чтобъ оно умолило Отца нашего, отмстить за насъ обидѣвшимъ насъ. Отсѣчемъ всякое желаніе сердца нашего, и возлюбимъ — быть странниками, чтобъ оно спасло насъ, какъ Авраама. Покоримся подъ руки его, какъ Іаковъ, да пріимемъ благословеніе отъ Отца нашего. Возненавидимъ хотѣнія сердца нашего, какъ Моусей возненавидѣлъ и, сохраненъ бывъ подъ кровомъ его, возсталъ на хотѣвшихъ убить его (покаяніе), какъ свободный отъ всякой сласти похотной. Не презримъ его, чтобъ оно не возненавидѣло насъ, какъ Исава. Сохранимъ чистоту его, чтобъ оно возвысило насъ въ землѣ враговъ нашихъ. Будемъ всегда имѣть его добрымъ кровомъ, какъ Іисусъ, сынъ Навинъ, *Слуга* говоритъ, *Іисусъ, сынъ Навинъ, юноша не исхождаше изъ скиніи* (Исх. 33, 11). Не дадимъ мѣста унынію въ сердцѣ нашемъ, чтобъ оно не сдѣлало насъ безнаслѣдными въ землѣ обѣтованія. Возлюбимъ во всемъ смиреніе, и возревнуемъ войти въ землю, текущую медомъ и млекомъ, какъ Халевъ. Не будемъ вожделѣвать ничего пагубнаго, чтобъ не быть истребленными, подобно Ахару. Возлюбимъ совѣсть его (покаянную), чтобъ она сокрушала насъ каждый часъ и спасала въ часъ искушенія, какъ Раавъ. Не будемъ любить услажденія гортани чѣмъ нибудь изъ яствъ, чтобъ оно не истребило насъ, какъ сыновъ Илія. Предохранимъ себя отъ всякой неправды, какъ Самуилъ, незазрѣнный совѣстію, чтобы сдѣлалъ что-либо злое ближнему. Не будемъ любить злаго завистованія другимъ, чтобъ оно (покаяніе) не отвергло насъ, какъ Саула. Возлюбимъ—не воздавать зло ближнему, чтобъ оно (покаяніе) сохранило насъ отъ зла, какъ Давида. Не будемъ любить велехваленія и тщеславія, чтобъ оно не отрѣяло насъ отъ лица Отца нашего, какъ Авессалома. Но возлюбимъ смиренномудріе и честность, чтобъ оно возымѣло насъ отмстителями всѣмъ врагамъ Отца нашего, какъ Соломона.

Возлюбимъ полное отъ всего отреченіе, обуздывая члены свои отъ всякаго дѣла мертваго, чтобы воспріять мужественное сердце противъ враговъ нашихъ, подобно Иліи Θесвитянину. Не будемъ сластолюбцами и похотниками, чтобъ оно (покаяніе) не истребило насъ какъ Ахаава. Будемъ подвизаться до смерти, чтобъ не потерять святаго наслѣдія его, подобно Навуѳею Израильтянину. Будемъ во всемъ послушны Отцамъ нашимъ по Богу, отсѣкая всякую волю свою, чтобъ, за совершенную покорность имъ, пребыло на насъ благословеніе ихъ, какъ на Елиссеѣ. Не будемъ сребролюбцами и лживыми человѣкоугодниками, чтобъ не постигла насъ кара, какъ Гіезія. Возлюбимъ вѣрныхъ во всемъ (мужей), паче себя самихъ, чтобъ оно (покаяніе) благословило насъ, какъ Сонамитянину. Не будемъ страстными любителями срамныхъ дѣлъ, чтобъ оно не истребило насъ отъ лица своего, какъ Ахію и Седекію, женныхъ во огнѣ царемъ Вавилонскимъ. Возненавидимъ грѣхъ, ради души нашей, даже до смерти, чтобъ оно помогло намъ въ часъ нужды, какъ Сусаннѣ. Не будемъ вожделѣвать различныхъ снѣдей, чтобъ оно не оставило насъ, какъ (не оставило) получавшихъ пищу съ трапезы Навуходоносора. Возлюбимъ злостраданіе во всемъ, чтобъ оно порадовалось о насъ, какъ о тѣхъ, кои были съ Азаріемъ. Не будемъ вселукавы, какъ Вавилоняне, роптавшіе на вѣрныхъ. Будемъ исполнять службы наши (молитвенныя), не поблажая лѣности тѣла, подобно Даніилу, который лучше желалъ умереть, нежели оставить молитвы, которыя совершалъ каждодневно. Ибо Богъ силенъ сохранить любящихъ Его отъ искушеній, а злыхъ истребить. Такъ вѣра, яже къ Богу, праведнаго (Даніила) сдѣлала звѣрей агнцами овними. Благословенъ Богъ покаянія, и благословенъ у Него возлюбившій его (покаяніе), и подклонившій выю свою подъ иго воли его (покаянія), доколѣ возродится свыше волею Божіею.

29. Итакъ, брате, нужду имѣетъ человѣкъ въ великой разсудительности, въ отсѣченіи всякаго хотѣнія плотскаго, въ трезвеніи на всѣхъ путяхъ своихъ со вниманіемъ, чтобъ не заблудиться и не впасть въ руки враговъ его (покаянія). Такъ

уклоненіе къ самоправедности закалаетъ его; осужденіе грѣшниковъ отгоняетъ его; уничиженіе нерадивыхъ пресѣкаетъ его. О немъ написано въ Притчахъ: *тѣсны стези дому ея: брашна же лѣностнаго не яде. Сугуба одѣянія сотвори мужу своему. Бысть яко корабль куплю дѣющій издалеча: собираетъ себѣ богатство* (Прит. 31, 27. 22. 14). Постараемся же понять его изъ слова сего. Купецъ, нагружая корабль, полагаетъ въ него не одинъ родъ (товаровъ), но все, отъ чего, какъ знаетъ, получитъ прибыль. Когда видитъ кого несущимъ убытокъ, то не соревнуетъ ему, но соревнуетъ обогатившимся и (въ покоѣ) пребывающимъ въ домахъ своихъ. Отъ всякой вещи убыточной отвращается онъ, а всякую прибыльную заимствуетъ, пока купитъ себѣ собственную. Неизмѣннымъ правиломъ ему служитъ вотъ что,—чтобъ, отъ чего получилъ прибыль, опять озабочиваться закупать тогоже; и (о прочемъ) спрашивать незавидующихъ ему, обогатившихся и покоющихся въ домахъ своихъ: по скольку продавать мнѣ это, за сколько купить то. Такова и душа, желающая срѣтить Бога непреткновенно. Недовольно ей одного дѣла, но о всякомъ дѣлѣ выгодномъ (для спасенія) она промышляетъ; если же узнаетъ о какомъ дѣлѣ, что оно убыточно, то бѣжитъ отъ него, чтобы не изубыточиться.

30. Теперь, брате мой, назвалъ ты себя купцомъ Іисуса? Позаботься же быть имъ. Торговля Царя онаго далека отъ всякой убыточной вещи. Вотъ предметы, убыточные для него:— слава человѣческая, гордость, самоправедность, презорство, огорчительныя рѣчи, любоиманіе, похвальба, любовь къ развлеченіямъ. Все это убыточно для купцовъ Іисуса; и невозможно имъ угодить Ему, если они имѣютъ то въ лавкѣ своей. Разсмотри же себя, брате, что въ тебѣ находится? Пусть умъ твой обслѣдуетъ чувства твои, какія изъ нихъ плодъ приносятъ Богу, и какія изъ нихъ влекутся къ грѣху. Не увлекаются ли очи твои сластію удовольствія? Языкъ твой не бываетъ ли побѣждаемъ продерзостію? Не видишь ли сердца своего услаждающимся человѣческимъ почетомъ? Не радуетъ ли ушей твоихъ клевета? Все это убыточно для ума. Въ книгѣ Левитъ напи-

сано: такъ скажи Аарону: *да не принесеши на жертвенникъ Мой изъ чистыхъ животныхъ имѣющее порокъ; да не умреши* (Лев. 22, 18. 20). Ааронъ есть образъ ума. Поелику врагъ (обычно) свое зло примѣшиваетъ къ начинаніямъ праведнымъ; то и заповѣдалъ (Богъ) прежде принесенія ихъ Ему обслѣдывать, чтобъ не умереть. Умереть же значитъ низойти изъ созерцанія и войти въ соглашеніе съ желающими осквернить чувства его.

31. Таковы слова возлюбившихъ Іисуса и возуповавшихъ на Него! И стала душа ихъ невѣстою украшенною всякою добродѣтелію, имѣющею святое свое зерцало, по слову Апостола: *мы же вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа* (2 Кор. 3, 18). Ибо *нынѣ видимъ въ зерцалѣ и гаданіи, тогда же узримъ Его лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12). Итакъ тѣ, которые содѣлались невѣстами Ему по чистотѣ, смотрятся въ самихъ себя, какъ въ зеркало, нѣтъ ли какого порока въ лицѣ ихъ,—и оно не понравится Жениху ихъ. Ибо Онъ ищетъ дѣвственницъ, душъ чистыхъ, не имѣющихъ порока, какъ написано о Ревеккѣ, что она была очень доброзрачна и не познала мужа (Быт. 24, 16). И Пророкъ говоритъ: *приведутся царю дѣвы въ слѣдъ ея, искреннія ея приведутя Тебѣ* (Пс. 44, 15). *Приведутся* показываетъ на святое Его человѣчество, а *искреннія ея*— на прилѣпленіе къ Нему. Поелику возрожденіе во святомъ крещеніи обновило ихъ отъ всякой ветхости, а покаяніе очищаетъ ихъ и дѣлаетъ святыми дѣвами, забывшими о всякой ветхости и уже непомнящими о ней, какъ сказалъ имъ (Пророкъ): *слыши дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя, и домъ отца твоего. И возжелаетъ царь доброты твоея* (Пс. 44, 11. 12). И удивятся ей всѣ силы небесныя, по причинѣ чистоты, какою очистило ее покаяніе, и содѣлало ее едино тѣло съ Господомъ, — и скажутъ: *кто сія восходящая убѣлена, и утверждаема о братѣ своемъ* (Пѣснь пѣсн. 8, 5)?

32. Употребимъ же всю силу нашу со слезами на то, чтобъ подвизаться мало по малу, пока совлечемся дѣяній ветхаго

человѣка, и сохранять себя отъ всякаго дѣла пагубнаго, пока пріидетъ любовь Его къ намъ и, отнявъ отъ насъ образъ перстнаго, поставитъ въ сердцѣ нашемъ святый образъ Его,—небеснаго, — да будемъ достойны Его, чисты отъ всякаго порока, какъ сказалъ Апостолъ: *якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся во образъ небеснаго* (1 Кор. 15, 49). Поелику зналъ Апостолъ, что нѣтъ человѣка безъ грѣха, съ тѣхъ поръ, какъ учинено преступленіе, и что покаяніе можетъ опять возвратить человѣка къ безгрѣшному обновленію; то и сказалъ, чтобъ мы оставили дѣянія преступившаго Заповѣдь, и дѣлали дѣянія, т.-е. святыя Заповѣди Господа нашего Іисуса Христа, сотворившаго милость и понесшаго рабство человѣка, чтобъ ввести его въ сокровенный рай, и даровать ему всѣ святыя Свои добродѣтели,—давъ ему вкусить отъ древа жизни, которое есть чистота, явленная Имъ въ Себѣ, и умиривъ Херувимовъ съ пламеннымъ ихъ оружіемъ, обращающимся хранить путь древа жизни, который есть вѣдѣніе святыхъ словесъ Его, охраняющее ихъ (вѣрныхъ) всегда, и заграждающее слухъ ихъ отъ всякаго слова змія, напоминая о горькомъ рабствѣ, въ которое впали прежде, чтобъ опять не возвратились къ нему, и научая ихъ непрастанно благодарить Искупившаго ихъ честною кровію Своею. Онъ изгладивъ рукописаніе рабства ихъ Крестомъ (Кол. 2, 14) и сдѣлавъ ихъ братіями и другами (Іоан. 15, 14; 20, 17), изливъ Духа Своего на нихъ по благодати и успокоивъ сердца ихъ, сказалъ: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17). Еще: *Отче, хощу, да идѣже есмь Азъ и тіи будутъ со Мною, потому что Я возлюбилъ ихъ, какъ Ты Меня возлюбилъ* (Іоан. 17, 24. 23). Показалъ Онъ намъ также, что не о всѣхъ сказалъ это, но о тѣхъ, кои, оставивъ воли свои, послѣдовали Его святой волѣ, и отсѣкли отъ себя всякое желаніе міра сего. Ибо говорилъ: *Азъ избрахъ ихъ отъ міра: сего ради ненавидитъ ихъ міръ, яко отъ міра не суть* (Іоан. 15, 19; 17, 9. 14). Видишь, что оставившіе мірское,—они-то и удостоились быть невѣстами Господа Іисуса? Они пребываютъ въ единеніи съ Нимъ, какъ ска-

залъ Апостолъ: *сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Еф. 5, 31. 32). И опять онъ же сказалъ: *яко быти языкомъ снаслѣдникомъ и стѣлесникомъ и спричастникомъ обѣтованія Его о Христѣ Іисусѣ, благовѣствованіемъ* (Еф. 3, 6). Видишь, что въ тѣхъ, кои удостоились содѣлаться едино тѣло съ Господомъ, обитаетъ и Духъ Его Святый? И Онъ вспомоществуетъ имъ, Онъ и печется о нихъ, какъ сказалъ Господь: *не вы бо будете глаголющи, но Духъ Отца вашего, глаголяй въ васъ* (Мѳ. 10, 20). Также и Апостолъ: *намъ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ: Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10). *Мы же,* говоритъ онъ еще, *умъ Христовъ имамы* (— ст. 16). Како же возможно уму Христову помышлять о какомъ либо грѣхѣ?

33. Приникни, брате, сердцемъ своимъ въ сіе таинство, — что всякій родъ на землѣ раждаетъ съ однороднымъ ему, а не съ инороднымъ, скотъ ли то, или звѣрь, или пресмыкающееся, или пернатое. Почему Богъ привелъ всѣхъ (ихъ) къ Адаму, — видѣть, есть ли подобное ему? И не нашлось; потому что они не были изъ его естества. Тогда Богъ, взявъ одно изъ ребръ Адама, сотворилъ его женою, такъ какъ взялъ его изъ мужа ея. Сіе таинство великое бываетъ и въ тѣхъ, кои содѣлываются невѣстами Христу; такъ какъ они изъ сущности Его суть чрезъ возрожденіе, и изъ святаго тѣла Его, какъ говоритъ Апостолъ: всѣ мы *едино тѣло есмы о Христѣ, а по единому другъ другу уди* (Рим. 12, 5). И опять: *зане уди есмы тѣла Его, отъ плоти Его, и отъ костей Его* (Еф. 5, 30). Видишь ли, чего Онъ хочетъ? Чтобы человѣкъ былъ во всемъ подобенъ Ему, какъ Ева изъ Адама есть и во всемъ подобна ему. Почему, если мы имѣемъ нѣчто отъ неразумія скотовъ, или жадность звѣрей, или непостоянство пернатыхъ, или ядъ пресмыкающихся, то такія души не могутъ быть дѣвами-невѣстами Ему; потому что они не суть по дѣяніямъ Его. Видишь ли, брате, какъ Онъ желаетъ, чтобъ человѣкъ былъ по Нему, здравъ отъ всякой неестественности, дабы удостоиться быть невѣстою Ему?

Душа познаетъ помыслы свои изъ своихъ дѣяній. Если она творитъ дѣянія (Духа), то (явно, что) Духъ Святый обитаетъ въ ней, такъ какъ дѣянія (Духа) возраждаютъ душу безстрастною. И невозможно Духу Святому не обитать въ такой душѣ, какъ сказалъ Господь: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите. И Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ — Духа истины* (Іоан. 14, 15—17). И Апостолъ также говоритъ: *или не знаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ неискусни есте* (2 Кор. 13, 5).

34. Видишь ли, что если кто не стяжетъ дѣяній Іисуса, то онъ неискусенъ и не невѣста Ему? Всѣ дѣвы приготовили свѣтильники свои, но неимѣвшія дѣяній остались за дверью. Неводъ, брошенный въ море, собралъ (всякаго рода рыбы), но въ царствіе приняты (только добрые). Плевелы выросли вмѣстѣ съ пшеницею, но когда настала жатва, связаны въ снопы и брошены въ огонь. Розги всѣ оставались въ лозѣ виноградной, но непринесшія плода ввергнуты въ огонь. Овцы паслись вмѣстѣ съ козлищами, но только однихъ овецъ Онъ ввелъ съ Собою, а козлища брошены внѣ. Сѣятель равно сѣялъ всѣ сѣмена свои, но порадованъ только тѣми, кои возрасли на доброй землѣ. Дававшій серебро (таланты, мнасы) давалъ ихъ безъ лицепріятія; но только удвоившій его принесъ ему радость. Всѣ званы были на бракъ; но неимѣвшаго одѣянія брачнаго (царь) велѣлъ бросить во тьму вѣчную. Эти слова насъ касаются; потому что всѣ мы говоримъ, что вѣруемъ, но неимѣющихъ дѣяній Божества Его, броситъ Онъ внѣ, какъ сказалъ: *мнози бо суть звани, мало же избранныхъ* (Мѳ. 22, 14).

35. Изслѣдуемъ себя, братіе, и разсмотримъ дѣянія свои, прежде чѣмъ срѣтимъ Господа. Не будемъ смотрѣть на тѣхъ, кои творятъ плотскія хотѣнія сердца своего, чтобъ не погубить толикаго богатства, какое имѣемъ обрѣсти въ часъ нужды. Восподвизаемся пріобрѣсти его; а то, какое имѣемъ оставить, презримъ, какъ врага. Помыслимъ о тѣхъ, кои весь свой трудъ иждили на хлопоты о гибнущихъ (благахъ), — что они оставили ихъ и отошли, и за нихъ наслѣдовали геенну, потому

что не хотѣли слѣдовать по стопамъ Господа, чтобъ удостоиться быть Ему невѣстами. Будемъ же подвизаться со слезами предъ Богомъ, съ болѣзнованіемъ сердечнымъ и стенаніемъ сокровеннымъ, да (не попуститъ Онъ намъ) впасть въ такое ихъ посрамленіе. Ибо, когда бываетъ на морѣ волненіе, и многіе корабли погибнутъ, а другіе остаются еще цѣлыми; то не говорятъ: погрязнемъ и мы въ пучинѣ, какъ они, но воодушевляютъ другъ друга не унывать и умоляютъ Бога помочь имъ. По истинѣ великое стоитъ волненіе на землѣ. Будемъ же себя всячески понуждать къ трудамъ, и вопіять къ Господу, да не погибнемъ: такъ, когда и на морѣ бываетъ буря, начальникъ корабля всегда находитъ и въ числѣ матросовъ и въ числѣ пассажировъ такихъ, которые воодушевляютъ его. (Да вѣдаемъ что) если человѣкъ не обнажится отъ всякой вещи погибельной, то не можетъ спастися изъ этого моря многоволненнаго. И Моусей не могъ воспѣть пѣснь Господу, пока не перешелъ моря и не увидѣлъ смерти хотѣвшихъ удержать родъ его въ Египтѣ, чтобъ были они тамъ рабами. И когда уже перевелъ ихъ, когда совсѣмъ стали они свободны, тогда лишь воззвалъ онъ: *поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1).

36. Такъ, когда умъ спасетъ чувства души отъ пожеланій плоти и минуетъ ихъ; тогда столпъ созерцанія его отдѣлитъ душу отъ пожеланій плоти. Затѣмъ, если Богъ увидитъ безстыдство страстей, что онѣ устремляются на душу, желая удержать чувства ея во грѣхѣ, — между тѣмъ, какъ умъ въ сокровенности присѣдитъ непрестанно Богу, то посылаетъ ему помощь Свою и всѣ ихъ за разъ истребляетъ, какъ написано: *рече Господь къ Моусею: что вопіеши ко Мнѣ? Заповѣдуй сыномъ Израиля и да уготовятъ себя. И ты возми жезлъ, который въ рукѣ твоей, и низведи его на воду моря,—и изсохнетъ* (Исх. 14, 15. 16). Вѣренъ Богъ дать руку (помощи) и нынѣ Моусею, чтобъ спасти Израиля (умъ) изъ рукъ Египтянъ, кои суть пожеланія, какія мы исполняли, — да и мы сподобимся воспѣть Ему новую пѣснь, говоря: *поимъ Господеви, славно бо прославися.*

Но какъ можемъ мы сказать: *славно бо прославися*, если льнемъ къ врагамъ нашимъ и обращаемся къ Египту волею нашею, вожделѣвая яствъ тамошнихъ, и понуждая Аарона: *сотвори намъ боги*, которые повели бы насъ въ Египетъ (Исх. 32, 1),— и если мы такъ смирены малодушіемъ, что хулимъ духовную пищу. Силенъ же Богъ возвратить къ намъ Моисея съ горы, для истребленія тельца бодающаго, коимъ мы прогнѣвали Бога. Силенъ Богъ, даровавшій намъ покаяніе, опять возвратить насъ къ Себѣ,—и укрѣпить Моисея помолиться о насъ, говоря: *аще оставиши имъ грѣхи, остави: аще же ни, изглади мя изъ книги живыхъ* (Исх. 32, 32),—и облечь силою, во время, Іисуса на истребленіе седьми народовъ, обратившихъ въ свое достояніе землю обѣтованную завистливымъ лукавствомъ своимъ, — да пріиметъ Израиль наслѣдіе свое, живя въ немъ независимо, во вѣки вѣковъ. Аминь. Его есть сила, Его помощь, Его покровъ, Его мудрость, Его охрана. Онъ въ насъ есть Господь Іисусъ Христосъ, въ славу и честь Бога Отца и Святаго Духа, прежде вѣка, и нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь. Когда прочитаешь это, брате, потрудись попещись и объ исполненіи того, да покроетъ тебя Господь въ часъ искушенія. Аминь.

Слово двадцать шестое.

Слова, которыя передалъ авва Петръ, ученикъ Исаіи, сказывая, что слышалъ ихъ отъ него.

1. Сказалъ отецъ мой: мужайся возстановить то, что должно исправить. Чистота молится Богу.—Страхъ Божій и утѣсненіе (себя во всемъ) оставляютъ грѣхи. — Если человѣкъ имѣетъ злобу отмщенія въ сердцѣ своемъ, то тщетна молитва его.— Не желай спрашивать совѣта или слова (о дѣлахъ) времени сего,—и самъ не давай его вопрошающимъ тебя. Непрестанно имѣй уши свои (внимающими) тѣмъ, кои говорятъ въ тебѣ, и моли Бога дать тебѣ даръ узнавать, чьему изъ нихъ слову послушаться. — Сотвори силу свою — не говорить одно устами, другое имѣя въ сердцѣ своемъ.

2. Опять сказалъ, — что поверженіе себя предъ Богомъ съ разумомъ, и повиновеніе заповѣдямъ со смиреніемъ приносятъ любовь, а любовь—безстрастіе.

3. Еще сказалъ, — что безмолвствующему должно испытывать себя каждый часъ, миновалъ ли онъ тѣхъ, кои имѣютъ удерживать его въ воздухѣ, и освободился ли отъ нихъ, еще здѣсь пребывая. Ибо доколѣ подлежитъ онъ рабству ихъ, дотолѣ не освободился еще (отъ нихъ). Почему трудъ предлежитъ ему, пока не будетъ милость съ нимъ.

4. Сказалъ опять: человѣкъ, имѣющій осужденіе въ сердцѣ своемъ, далекъ отъ милости Божіей. Когда же я спросилъ его объ этомъ, онъ сказалъ: если хочешь послѣдовать Господу нашему Іисусу Христу, соблюдай слово Его; если хочешь сораспять съ Нимъ ветхаго человѣка, то долженъ ты отсѣчь тѣхъ, кои сводятъ тебя со креста, приготовить себя къ перенесенію уничиженія, упокоевать сердце озлобляющихъ тебя, смирять себя, властвовать надъ хотѣніями своими, имѣть молчаніе устъ, и не осуждать никого въ сердцѣ.

5. Сказалъ еще,—что, находящійся въ безмолвіи, долженъ имѣть страхъ срѣтенія Бога такой, чтобъ онъ упреждалъ дыханіе его; ибо доколѣ грѣхъ влечетъ къ себѣ его сердце, дотолѣ еще не совершился въ немъ страхъ, и далека еще отъ него милость.

6. Опять сказалъ: вотъ что жалко, что безстрастіе имѣемъ мы въ устахъ, а беззаконіе и зло имѣемъ въ сердцѣ.

7. Сказалъ еще, — что если человѣкъ не восподвизается даже до смерти сдѣлать тѣло свое такимъ, какое носилъ возлюбленный Іисусъ, то не срѣтитъ Его съ радостію; и не освобожденъ еще бываетъ отъ горькаго рабства.

8. И вотъ что еще говорилъ: помилуй! помилуй! помилуй! До чего дошла душа! Въ какой чистотѣ сотворена была она,—и подъ какою властію состоитъ теперь, и какою суетностію связана!

9. Сказалъ также: пока ты въ тѣлѣ семъ, не послабляй, прошу тебя, сердцу своему; ибо, какъ человѣкъ не можетъ вѣру яти никакому плоду, пока онъ всходитъ только на полѣ его,

потому что не знаетъ, что случится съ нимъ, прежде чѣмъ запертъ онъ будетъ въ житницахъ его: такъ не можетъ человѣкъ послабить и сердцу своему *пока есть дыханіе въ ноздрехъ его* (Іов. 27, 3); и какъ не знаетъ человѣкъ, какая страсть срѣтитъ его, до послѣдняго издыханія: такъ нельзя человѣку послабить сердцу своему, пока имѣетъ онъ дыханіе; но вопіять должно ему всегда къ Богу о помощи Его и милости.

10. Спросилъ я его, говоря: отче, что есть смиренномудріе, и что пораждаетъ его? И онъ сказалъ мнѣ: послушаніе, отсѣченіе своей воли въ смиреніи безъ труда, чистота, перенесеніе оскорбленій, стерпѣваніе слова ближняго безъ тяготы, — вотъ что есть смиренномудріе.

11. Опять сказалъ: блаженъ стяжавшій новаго человѣка, прежде срѣтенія Христа. Это и Апостолъ сказалъ, что *плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор. 15, 50). И еще сказалъ: *идѣже въ васъ зависти и рвенія и распри, не плотстіи ли есте, и по человѣку ходите* (1 Кор. 3, 3)?

12. Опять сказалъ: отъ того въ такихъ трудахъ находимся мы отъ враговъ нашихъ, что не познали надлежащимъ образомъ грѣховъ своихъ и плача не испытали съ разумомъ; ибо если бы открылся въ насъ плачъ, то онъ обнаружилъ бы предъ нами грѣхи наши. Когда же дано будетъ намъ увидѣть грѣхи свои во истинѣ, тогда стыдиться имѣемъ мы даже воззрѣть на лице предстоящихъ, или даже женъ безстыжихъ, потому что онѣ честнѣе насъ; ибо онѣ съ такою дерзостію дѣлаютъ грѣхи свои потому, что не знаютъ Бога, наши же сердца слагаются съ грѣхами, тогда какъ мы—вѣрные.

13. Сказалъ опять: перенесеніе поношенія и уступленіе воли своей ближнему по Богу, чтобъ не дать войти посредѣ врагу, обнаруживаетъ человѣка-дѣятеля; ибо, если кто бодренный имѣетъ умъ и съ разумомъ есть подъ ногами Господа Іисуса,—то онъ станетъ заботиться отсѣчь свою волю для того уже, чтобъ не быть отлучену отъ возлюбленнаго своего Господа. Свою же удерживающій во всемъ волю даже съ вѣрными не миренъ бываетъ; потому что малодушіе, гнѣвъ и огорченіе на

брата всюду сопровождаютъ сердце его. Говорящій: ничего мнѣ не будетъ, если поговорю, или послушаю, подобенъ слѣпому, который, и когда вводятъ его и когда выводятъ, не видитъ свѣта. Уразумѣйте это изъ того, что бываетъ съ солнцемъ,— что его свѣтлость и теплоту покрываетъ и малое набѣжавшее облако. — Но это не для всѣхъ явно, а только для тѣхъ, кои имѣютъ вѣдѣніе.

14. Опять сказалъ: человѣкъ, всегда смотрящій на грѣхи свои, не имѣетъ языка, чтобъ поговорить съ какимъ-либо человѣкомъ.

15. Опять сказалъ: возпенавидь все, что въ мірѣ, и тѣлесный покой, потому что они дѣлаютъ тебя врагомъ Богу. Какъ человѣкъ, имѣющій врага, ведетъ съ нимъ брань; такъ мы должны вести брань съ тѣломъ своимъ, чтобъ не давать ему покоя.

16. Сказалъ опять: дѣлатель, любящій Бога, долженъ внимать всякому помыслу своему, и совѣщаться съ ними и разсуждать ихъ, суть ли они отъ тѣла его, или нѣтъ. Ибо, поколику неестественности имѣютъ силу въ какомъ-либо изъ членовъ его, потолику не почитается еще онъ дѣвственникомъ.

17. Спросилъ я его: что значитъ слово молитвы Евангельской: *да святится имя Твое?* И онъ сказалъ: это относится къ совершеннымъ; потому что невозможно святиться имени Божію въ насъ, обладаемыхъ страстьми.

18. Сказалъ опять: древніе отцы наши сказали, что удаленіе (отъ міра) есть бѣгство отъ тѣла (непоблажаніе тѣлу), и помышленіе о смерти.

19. Опять сказалъ о мирѣ съ ближними,—что гдѣ нѣтъ мира, тамъ и Богъ не обитаетъ. Видящій же грѣхи свои, видитъ и миръ. Ибо не мѣсто жительства оставляетъ грѣхи, но смиренномудріе. Давидъ, говоритъ, впадши въ грѣхъ съ Уріиною, не нашелъ ничего, чтобы принесть въ жертву Богу о грѣхахъ своихъ, кромѣ слѣдующихъ словъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50, 19).

20. Сказалъ опять,—что малодушіе и порицаніе кого-либо мятежемъ исполняютъ умъ, и не даютъ ему видѣть свѣтъ Божій.

21. Сказалъ опять: сотвори силу твою избѣжать отъ слѣдующихъ трехъ страстей, низвращающихъ душу: корыстолюбія, честолюбія и покое-любія; потому что они, возобладавъ душею, не даютъ ей преуспѣть.

22. Опять сказалъ: если, когда сидишь въ келліи, придетъ тебѣ (помыслъ) посудить ближняго; то суди его, отъ своихъ грѣховъ (исходя), заключая, что твоихъ грѣховъ больше, чѣмъ у ближняго. — Также, если подумается тебѣ, что ты дѣлаешь дѣла праведныя, то не полагай, что они угодны Богу.— Всякій крѣпкій членъ тѣла ходитъ за больнымъ и печется о немъ, говоря: у меня есть нѣчто (общее) съ нимъ, — и сострадетъ ему, пока оздоровѣетъ.—Жестокосердый говоритъ въ сердцѣ своемъ: я никогда не погрѣшалъ; а стяжавшій смиренномудріе на себя переноситъ порицаніе ближняго, говоря: это я погрѣшилъ.— Презирающій его (смиреніе) держитъ на сердцѣ своемъ, что онъ мудръ, и никогда не уязвлялъ никого; а имѣющій страхъ Божій печется о добродѣтеляхъ, не погибла бы какъ нибудь хоть одна изъ нихъ.

23. Опять сказалъ: если, сидя въ келліи, совершаешь ты въ молчаніи службу (λειτωρ...) Богу, и сердце твое преклоняется къ чему-либо, что не есть Божіе, ты же думаешь, что это не грѣхъ,—что это помыслы, а не грѣхъ; то (знай, что) служба, совершаемая тобою въ молчаніи, не есть истинная. Если ты говоришь: „Богъ пріемлетъ службу сердечную, которую совершилъ я въ молчаніи“, то (долженъ согласиться, что) и, когда сердце твое слагается со зломъ въ молчаніи, молчаніе вмѣняется тебѣ въ грѣхъ предъ Богомъ.

24. Спросилъ я его и онъ мнѣ сказалъ, что ненаходящій помощи во время брани и миру вѣрить не можетъ.

25. Опять сказалъ объ учительствѣ, что (сему дѣлу) страхъ присущъ, какъ бы не погрѣшить противъ того, чему учишь: ибо коль скоро погрѣшишь, не можешь научить.

26. Сказалъ опять о причащеніи: Горе мнѣ! Горе мнѣ! Ибо если я общусь съ врагами Бога; то какое же мнѣ общеніе съ Нимъ? Итакъ въ судъ себѣ и осужденіе причащаюсь я. — Ибо

вотъ какое слово говоримъ мы: *святая святымъ*, т.-е. святымъ (подобаетъ принимать) сіи святыя (тайны). Но если я святъ, то кто же суть эти дѣйствующіе во мнѣ?

27. Спросилъ я его, говоря: что есть страхъ Божій? И онъ сказалъ мнѣ, что человѣкъ, склоняющійся на что-либо, что не есть Божіе, не имѣетъ страха Божія.

28. Спросилъ я его еще: что есть рабъ Божій? И онъ сказалъ мнѣ, что доколѣ кто работаетъ страстямъ, дотолѣ не можетъ почитаться рабомъ Божіимъ,—но того онъ есть рабъ, кѣмъ обладается.

29. Сказалъ опять: Горе мнѣ! Горе мнѣ! что не подвизался очистить себя, чтобъ получить милость. Горе мнѣ. Горе мнѣ! что не подвизался восторжествовать надъ врагами моими въ брани, чтобъ царствовать со Христомъ; ибо какъ возможетъ рабствующій другимъ приблизиться къ Царю своему? Горе мнѣ! Горе мнѣ! что лежитъ на мнѣ имя Твое, Господи, а работаю я врагамъ Твоимъ. Горе мнѣ! Горе мнѣ! что вкушаю снѣди, коими гнушается Богъ мой, и за это Онъ не исцѣляетъ меня.

30. Посѣтилъ я его, когда онъ былъ боленъ, и нашелъ его сильно страдающимъ. Увидѣвъ печаль сердца моего по причинѣ страданій его, онъ сказалъ мнѣ: только подвергаясь такимъ немощамъ, едва могу вспомянуть о горькомъ часѣ ономъ; здоровье же плоти неполезно (для такихъ занятій). Она ищетъ крѣпкаго здравія, чтобъ вражествовать противъ Бога; а древо, напаяемое каждодневно, не изсыхаетъ, и не перестаетъ приносить плоды (по роду своему).

31. Опять сказалъ: человѣку потребно сердце мужественное и великое, чтобъ пещись о храненіи заповѣдей Божіихъ.

32. Опять сказалъ: Горе мнѣ! Горе мнѣ! что имѣю предъ собою обвинителей, которыхъ знаю, и которыхъ не знаю, — и не могу отрещися. Горе мнѣ! Горе мнѣ! что имѣю обвинителей. И какъ могу срѣтить Господа моего и святыхъ Его, когда враги не оставили ни одного члена моего здравымъ предъ лицемъ Его?!

33. Спросилъ я его: что потребно дѣлать безмолвствующему? И онъ сказалъ мнѣ: безмолвнику потребны три слѣдующія (до-

бродѣтели): страхъ непрестанный, всегдашняя молитва и непрерывное непослабленіе сердцу своему.

34. Опять сказалъ,—что человѣкъ безмолвствующій долженъ хранить себя, чтобъ ни одного слова не услышать неполезнаго ему, потому что это губитъ трудъ его.

35. Опять сказалъ объ аввѣ Серапіонѣ, что когда одинъ старецъ спросилъ его: сотвори любовь, скажи мнѣ, какимъ ты себя видишь,—и онъ отвѣтилъ: я похожъ на того, кто находясь на башнѣ, и смотря во внѣ, помаваетъ проходящимъ, чтобъ они не приближались къ нему. А вопрошавшій его старецъ сказалъ ему: я же вижу себя, что я какъ бы сдѣлалъ ограду вокругъ и заперъ ее желѣзными запорами, такъ что, когда кто постучится, я не узнаю, кто тамъ, или откуда пришелъ, или чего хочетъ, или каковъ онъ,—и не отворяю ему, пока не уйдетъ.

36. Сказалъ опять: кто ищетъ Господа съ болѣзнованіемъ сердечнымъ, того услышиваетъ Онъ; если проситъ о томъ съ разумомъ, и заботливо ищетъ того съ болѣзнованіемъ сердца, и не связанъ ничѣмъ мірскимъ, — но печется о душѣ со страхомъ, чтобъ поставить ее на судилищѣ Божіемъ непреткновенною по силѣ своей.

Слово двадцать седьмое.

О „внемли себѣ“ (Втор. 15, 9).

1. Внемли себѣ тщательно, дерзая и вѣруя, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Богъ сый, и неизреченную имѣя славу и величіе, содѣлался для насъ образцемъ, *да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21), ради насъ смирилъ Себя превеликимъ и всякую мѣру превосходящимъ смиреніемъ, зракъ раба пріявъ, обнищалъ, ни во что вмѣнилъ посрамленіе, претерпѣлъ многія и срамныя оскорбленія, и какъ написано, *яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ. Во смиреніи судъ Его взятся* (Исаіи 53, 7. 8),—(наконецъ) и смерти съ великими поношенія-

ми подвергся за насъ: чтобъ и мы, по заповѣди Его и по собственнымъ грѣхамъ нашимъ, охотно переносили, если кто праведно или неправедно будетъ поносить насъ, или клеветать на насъ, и — что говорить — если даже до смерти (будетъ доводить насъ), яко овча на заколеніе да ведемся, и будемъ, какъ неразумный скотъ, отнюдь не противорѣча, но паче, если сможемъ, моляся, или по крайней мѣрѣ молча, съ великимъ смиреніемъ.

2. Внемли себѣ тщательно, — вѣруя, что многополезно и спасительно для души, (подвергаться) оскорбленіямъ и безчестіямъ ради Бога, и переносить ихъ охотно и безмятежно, помышляя, что по грѣхамъ моимъ я достоинъ и больше пострадать, и что всячески удостоиваюсь пострадать и понести нѣчто за Господа, того ради, что, можетъ быть, чрезъ многія страданія и безчестія, хоть малою нѣкою черточкою, подражателемъ содѣлаюсь страданія Бога моего. И всякій разъ, какъ вспомнишь объ оскорбившихъ тебя, отъ души и искренно молись о нихъ, какъ о доставившихъ тебѣ великія блага, отнюдь не ропща на нихъ.

3. Внемли себѣ тщательно, — чтобъ, какъ смерть великую, какъ пагубу души своей и вѣчную муку, такъ презирать и всецѣло ненавидѣть любоначаліе и славолюбіе—желаніе славы, или чести, или похвалъ человѣческихъ, — и то, чтобъ думать о себѣ, что ты нѣчто, или что справилъ какую добродѣтель, или что ты лучше кого либо; и всякое срамное похотѣніе и сласть плотскую до малѣйшей отсѣкай;—такъ же знакомиться съ кѣмъ либо безъ нужды, или касаться тѣла другаго, и поѣсть чего хоть немного не вовремя себѣ не позволяй, дабы, соблюдая себя такимъ образомъ и ограждая въ маломъ, не впасть тебѣ въ тяжкіе (грѣхи), и, презирая малое, мало по малу не погрѣшить въ большемъ.

4. Внемли себѣ тщательно,—чтобъ отъ души и во истинѣ почитать себя малѣйшимъ и грѣшнѣйшимъ всякаго христіанина и всегда имѣть душу плачущею, смиряющеюся и стенящею; и, какъ недостойный и идіотъ, всегда молчи, да и вообще не говори безъ нужды.

5. Внемли себѣ, — всегда помнить и предъ очами имѣть огнь вѣчный и вѣчныя муки и осужденныхъ туда, — и почитай себя паче за одного изъ тамошнихъ, чѣмъ изъ живыхъ.

6. Внемли себѣ тщательно, — зная, что Господь нашъ за насъ умеръ и воскресъ, чтобъ и ты не себѣ уже жилъ, но Господу, за насъ *умершему и воскресшему* (2 Кор. 5, 15), дерзая и вѣруя, что ты всегда находишься предъ лицемъ Его, и Онъ видитъ сердце твое.

7. Внемли себѣ тщательно,—всегда быть готовымъ повиноваться волѣ Божіей, на смерть ли, или на животъ, или на какую либо скорбь, со всѣмъ желаніемъ, и вѣрою, и всегда ожидать великихъ и страшныхъ искушеній, грядущихъ на тебя, скорбей, мученій и самой горькой смерти.

8. Внемли себѣ тщательно,—чтобъ, какъ предъ лицемъ Бога сущему, ничего безъ воли Его не дѣлать, даже до малѣйшаго чего. Что бы ни захотѣлъ, — сказать ли, или сдѣлать, или сходить къ кому, или поѣсть, или напиться, или лечь спать, или другое что захотѣлъ бы ты сдѣлать, дознай прежде, по Богу ли то, и исповѣдуй причину, почему хочешь того, — и тогда дѣлай то, какъ подобаетъ предъ Богомъ. Такъ во всѣхъ дѣлахъ и словахъ исповѣдуйся Богу, чтобъ стяжать большее свыкновеніе съ Нимъ и большее къ Нему дерзновеніе.

9. Внемли себѣ тщательно, — чтобъ, если кто чѣмъ либо оскорбитъ тебя, и будетъ въ тебѣ печаль или гнѣвъ, молчать и ничего не говорить, кромѣ подобающаго, пока прежде молитвою не укротишь сердца своего; и тогда наконецъ переговори съ братомъ. Если будетъ тебѣ нужно (обличить) брата, и видишь себя въ гнѣвѣ и нестроеніи, то отнюдь ничего не говори ему, чтобъ не придти въ большее разстройство. Но когда увидишь и себя и его въ добромъ расположеніи и кротости, тогда и поговори ему, не какъ обличающій, а какъ напоминающій, со всякимъ смиренномудріемъ.

10. Внемли себѣ тщательно,—чтобъ каждодневно ожидать грядущаго на тебя искушенія, на смерть ли, или на скорби и бѣды великія, и (когда придетъ) переноси его охотно и безъ

смущенія, помышляя, что *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22).

11. Внемли себѣ тщательно,—во всемъ, что бы ни предлежало тебѣ, въ словѣ ли, или въ дѣлѣ и помышленіи, отнюдь не искать своей воли и своего покоя, но волю Божію дознавать тщательно, и ее исполнять въ совершенствѣ,—и хотя труднымъ что покажется, переносить то и дѣлать, царствія ради небеснаго, вѣруя отъ всего сердца, что то полезно тебѣ, паче всякой мудрости человѣческой: ибо заповѣдь Его животъ вѣчный есть, и *взыскающіи Господа не лишатся всякаго блага* (Пс. 33, 11).

12. Внемли себѣ тщательно, какъ всегда сущій предъ лицемъ Бога, чтобъ ни отъ кого ничего не чаять, но все отъ Него Единаго, съ вѣрою. И въ чемъ бы ни имѣлъ ты нужды, моли Бога, да будетъ тебѣ нужное то по волѣ Его. За все, что находится у тебя, благодари всегда Бога, какъ все то даровавшаго тебѣ. Если лишишься чего, отнюдь не надѣйся на человѣка, равно не скорби и не ропщи ни на кого, но переноси то благодушно и безъ смятенія, помышляя въ себѣ: еще большихъ скорбей достоинъ я по грѣхамъ моимъ; впрочемъ, если хощетъ Богъ помиловать меня, можетъ. Если будешь такъ располагаться, то Онъ исполнитъ всякую твою нужду.

13. Внемли себѣ тщательно,—отнюдь не соглашаться принять что, если не удостовѣришься, что Богъ посылаетъ тебѣ то отъ праведныхъ трудовъ; и тогда прими то со всякимъ миромъ. Когда же видишь, что то отъ неправды, или брани, или лукавства и лицемѣрія, отвергни и отбрось то, помышляя что *лучше частица малая со страхомъ Господнимъ, нежели сокровища велія безъ боязни* (Притч. 15, 16).

14. Внемли себѣ тщательно, и понуждай себя хранить молчаніе, чтобы Богъ даровалъ тебѣ силу бороться и подвизаться. Если же кому будетъ нужда говорить съ тобою, и ты дознаешь прежде самъ по себѣ, что нужда та благословна, и что по Богу въ семъ случаѣ лучше говорить, чѣмъ молчать: тогда наконецъ открой уста твои со страхомъ Божіимъ и трепетомъ, имѣя лице долу (обращенное) и слово почтительное

и подобающее. Когда говоришь съ кѣмъ, говори не много любви ради, и поскорѣе замолчи. Если спрошенъ будешь о чемъ, послушайся (сказать) только нужное, и больше того ничего не говори.

15. Внемли себѣ тщательно, чтобы, какъ воздерживаешься отъ блуда, такъ воздерживаться и отъ похоти очесъ, и слуха, и языка, и осязанія; чтобъ очи свои всегда имѣть только тебѣ внимающими и рукодѣлію твоему, и не обращать ихъ на другаго человѣка, развѣ только когда видишь, что есть благословная въ томъ нужда. На женщину же, или на мужчину доброзрачнаго, отнюдь не смотри, безъ нужды. Ушамъ своимъ не позволяй слушать что противъ кого-либо,—ни бесѣдъ безполезныхъ. Уста твои да молчатъ, и отнюдь не говорятъ безъ нужды.

16. Когда будешь читать это, возлюбленный, сотвори силу твою попещись объ (исполненіи) того, да покроетъ тебя Богъ въ часъ искушенія. Аминь.

Слово двадцать осьмое.

О вѣтвяхъ зла.

1. Необходимо сказать о вѣтвяхъ зла, чтобъ зналъ человѣкъ, что есть страсть, и что отлучаетъ его отъ Бога, и молилъ благость Его по поводу каждой изъ нихъ, — да изыдетъ помощь Его съ человѣкомъ и да дастъ Онъ ему силу (бороться съ ними), пока возможетъ онъ совсѣмъ совлечься ихъ. Ибо онѣ суть раны въ душѣ и отлучаютъ ее отъ Бога.

2. Блаженъ совлекшійся ихъ, потому что онъ будетъ разумною овцею, благопріятною на жертвенникъ Божій, и услышитъ радостный гласъ Господа: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа Твоего* (Мѳ. 25, 21). Тѣ же, — которые хотятъ творить свои хотѣнія по плоти, и не хотятъ уврачевать себя святымъ врачевствомъ покаянія, чтобъ содѣлаться чистыми, — въ часъ нужды окажутся нагими, неимѣющими одѣянія добродѣтелей, и ввержены будутъ во тьму кромѣшнюю, гдѣ пре-

бываетъ діаволъ, одѣтый въ одежду страстей, кои суть: блудъ, похотѣніе, сребролюбіе, оглаголаніе, гнѣвъ, завистваніе, тщеславіе, гордость. Онѣ-то и суть вѣтви (зла), и многія имъ подобныя, какъ-то: невоздержаніе, украшеніе тѣла, развлеченія, лѣность, смѣхотворныя рѣчи, безстыжіе взгляды, страсть ширяться, безсовѣстность, невниманіе къ суду Божію, зависть къ ближнему, ложь на брата, человѣкоугодіе, лжесвидѣтельство, ложное знаніе, желаніе учить, любовь къ обычаямъ міра, малодушіе, нетерпѣніе, ненависть къ ближнему, непорицаніе себя (несознательность и самодовольство), любовь къ славѣ человѣческой, паче славы Божіей, выказываніе своего дѣланія, чтобъ прославлену быть людьми, любовь къ яствамъ изысканнымъ, совершеніе страстей тѣлесныхъ въ сердцѣ, почитаніе соблазномъ немѣренія себя (или самоуничиженія), хвастаніе своимъ знаніемъ, спорливость, настояніе на своей волѣ, почитаніе себя разумнымъ и мудрымъ, почитаніе брата неразумнымъ, и уничиженіе его.

3. Все сіе дѣйствуется въ бѣдной душѣ, доколѣ не отлучитъ ее отъ Бога. Это суть тяжкія бремена, кои взялъ на себя Адамъ, когда вкусилъ отъ древа. О нихъ-то и говорится: *Той немощи наши взялъ и болѣзни понесъ* (сл. Ис. 53, 4...). Ихъ-то Господь нашъ Іисусъ Христосъ умертвилъ крестомъ. Они-то суть ветхіе мѣхи, въ которые не вливаютъ вина новаго. Они-то суть пелены, коими связанъ былъ Лазарь. Они-то суть демоны, коихъ послалъ Христосъ въ стадо свиней. Это есть ветхій человѣкъ, коего совлещися заповѣдалъ Апостолъ. Это то, что онъ сказалъ: *плотъ и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор. 15, 50). Это то, что онъ говоритъ: *аще бо по плоти живете, имате умрети* (Рим. 8, 13). Это плевелы, кои извела земля Адамова, когда онъ извергнутъ былъ изъ рая.

4. Христово же бремя легко: безгнѣвная чистота, благость, кротость, радость духа, воздержаніе страстей, любовь ко всѣмъ, разсужденіе святое, вѣра непоколебимая, терпѣніе скорбей, смотрѣніе на себя, какъ на чуждаго міру, желаніе изыти изъ тѣла и срѣтить Христа. Вотъ тѣ бремена легкія, которыя по-

нести повелѣлъ намъ Христосъ. Вотъ путь, на которомъ многіе труды подъяли святые, пока совершили его. Вотъ то, чего никто не можетъ достигнуть, если не совлечется ветхаго человѣка, не освободится (отъ него) и не стяжетъ любви, и любовь не сдѣлаетъ его безпечальнымъ въ отношеніи ко всему. Но любви сей невозможно возобитать въ насъ, пока любимъ мы что либо отъ міра сего, какъ написано: *не можете трапезъ Господней причащатися и трапезъ бѣсовстѣй* (1 Кор. 10, 21). И Исаія говоритъ: *кто возвѣститъ вамъ, яко огнь горитъ; кто возвѣститъ вамъ мѣсто вѣчное; (если не) ходяй въ правдѣ, глаголяй правый путь, ненавидяй беззаконія и неправды, и руцѣ отрясаяй отъ даровъ: отягчаваяй уши, да не услышитъ суда крове: смыжаяй очи, да не узритъ неправды, сей вселится въ высоцѣ пещерѣ камене крѣпкаго: хлѣбъ ему дастся, и вода его вѣрна* (Ис. 33, 14—16).

5. Видишь ли, какую честь доставляетъ Богъ подвизающимся въ малое время сіе, и совлекшимъ съ себя тяготу міра, чрезъ претерпѣніе скорбей своихъ? Видишь, какъ помощь Божія соисходитъ съ отсѣкшими хотѣнія свои, и изглаждаетъ въ нихъ всѣ страсти, ради того, что они послѣдовали волѣ Божіей? Тѣ же, которые удерживаютъ свои хотѣнія, и желаютъ исполнять ихъ, хотя *начинаютъ духомъ*, но, не могши устоять противъ враговъ своихъ, по причинѣ желанія исполнять свои хотѣнія, *скончаваютъ плотію* (Гал. 3, 3), и дѣлаютъ суетнымъ и безплоднымъ трудъ свой. За это укоряетъ ихъ Пророкъ Іеремія, говоря: *проклятъ (всякъ) творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10).

6. Видишь, что если которые, пожелавъ служить Богу, работаютъ страстямъ; то не соисходитъ съ ними Богъ, но, оставляя ихъ съ волею ихъ, предаетъ ихъ въ руки ненавидящихъ ихъ? И вмѣсто чести, которой ищутъ они у людей, бываетъ имъ поношеніе, за то, что не противостояли врагамъ своимъ, пока бы Богъ пришелъ къ нимъ на помощь, и смирилъ ихъ (враговъ). Такъ, безъ труда, пота и болѣзнованія, человѣкъ не бываетъ услышиваемъ отъ Бога, по всѣмъ Писаніямъ.

7. Будемъ же молить благость Божію со тщаніемъ сердеч-

нымъ, со слезами и слостраданіемъ, повинуясь всякому человѣку Господа ради, смиряя себя и предъ братіями нашими, какъ свѣдущими болѣе насъ, никому зломъ за зло не воздавая, и не помышляя злаго въ сердцѣ своемъ ни о комъ, но всѣ въ единосердечіи пребывая, — не говоря относительно потребъ міра тѣлесныхъ, ни о чемъ: это мое, — но умъ свой каждодневно мѣряя, докуда онъ достигъ, и сохраняя его, чтобъ не помышлялъ о томъ, что нечисто,—лишая тѣло свое насыщенія, чтобъ оно не потребовало отъ насъ удовлетворенія страстей своихъ,—чтобъ тѣло смирилось предъ душею, а душа покорилась уму и содѣлалась невѣстою, чистою отъ всякой скверны, и звала жениха своего, говоря: *да снидетъ братъ мой въ вертоградъ свой, и да ястъ плодъ овощій своихъ* (Пѣс. 5, 1).

8. Станемъ же подвизаться, братіе, чтобъ, снискавъ такое къ Нему дерзновеніе, услышать и намъ слово, которое сказалъ Онъ: *хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною*; ибо Я возлюбилъ ихъ, какъ Ты возлюбилъ Меня, Отче. *Ты во Мнѣ и Азъ въ нихъ* (Іоан. 17, 23. 24).—Можетъ же Троица Святая, единосущная и безначальная, сотворить милость съ нами, да обрящемъ упокоеніе, со всѣми Святыми Его, въ день суда. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово двадцать девятое.

Рыданія.

1. Горе намъ, любосластные и маловременные,—что за привременное беззаконное похотствованіе плотское, не узримъ мы славы Господа!

2. Горе намъ,—что, когда *тлѣніе нетлѣнія не наслѣдствуетъ* (1 Кор. 15, 50),—мы, презрѣвъ нетлѣніе, неудержимо емлемся за тлѣніе!

3. Горе намъ, — что, имѣющую разложиться въ червей и гной, плоть свою питаемъ въ грѣхахъ, не боясь ни огня, имѣющаго насъ вѣчно мучить, ни червя неусыпающаго!

4. Горе намъ,—что, осквернённое нечистотами, тѣло наше

Христолюбивые человѣки чтутъ поклономъ и лобызаютъ, а мы гробы повапленные есмы, хранящіе въ себѣ смертоносный грѣхъ!

5. Горе намъ,—что чрезъ невоздержаніе въ пищѣ и сластяхъ сокровиществуемъ въ себѣ сѣмянные зародыши, и чрезъ то возбуждены бываемъ къ беззаконному плотскому смѣшенію!

6. Горе намъ,—что не сличаемъ тлѣнія съ нетлѣніемъ и не страшимся Божественной и страшной правоты!

7. Горе намъ,—что мы малодушны на добро, но ретивы и скоры на зло!

8. Горе намъ, — что способное быть пріятелищемъ свѣта вѣчнаго тѣло наше сдѣлали мы пріятелищемъ вѣчной тьмы!

9. Горе намъ,—что содѣлавшійся Сыномъ Человѣческимъ, и Богу Отцу единосущный не имѣетъ гдѣ главу Свою подклонить въ насъ, ради насъ вочеловѣчившись; а лисы — злые и лукавые духи—норы себѣ въ насъ подѣлали!

10. Горе намъ, — что правые сердцемъ представятъ Судіѣ души свои непорочными и тѣла свои святыми и незапятнанными, мы же, имѣя души осквернены и тѣла нечистыя, должны ожидать одного осужденія на вѣчныя муки!

11. Горе намъ,—что будучи похотѣтелями неправдъ и всякой нечистоты требуемъ себѣ чести святыхъ!

12. Горе намъ, — что будучи осужденниками, повинными многимъ грѣхамъ, вращаемся среди святыхъ и незлобивыхъ, какъ чистые и свободные!

13. Горе намъ,—что будучи исполнены прегрѣшеній вразумляемъ и научаемъ тѣхъ, которые гораздо лучше насъ!

14. Горе намъ, — что, имѣя бревно въ глазѣ, будто непорочные поднимаемъ судъ и гнѣваемся на тончайшія (подобно сучцу) погрѣшности братій нашихъ!

15. Горе намъ, — что для другихъ связываемъ тяжкія и неудобоносимыя бремена, сами же, будто немощнѣйшіе тѣломъ, и (перстомъ) прикоснуться къ нимъ отказываемся!

16. Горе намъ,—что, скудны будучи въ божественномъ монашескомъ дѣланіи, спѣшимъ безъ стыда учить другихъ дѣятельной добродѣтели!

17. Горе намъ,—что, забывъ о давнихъ грѣхахъ своихъ, и о новыхъ не мучимся и не плачемъ!

18. Горе намъ,—что, съ Божіею помощію и благодатію добрѣ начавъ, нынѣ стали плотскими!

19. Горе намъ, — что такъ погрязли въ нечистыхъ помыслахъ, что будто не видя своихъ грѣховъ, спрашиваемъ, дѣлали ли мы ихъ!

20. Горе намъ, — что, когда ѣдимъ и пьемъ, не припоминаемъ о бывающей въ насъ отъ многоядѣнія брани!

21. Горе намъ, — что лишь только возбудятъ въ насъ демоны блудныя воспоминанія, какъ уже находятъ насъ готовыми на то въ сосложеніи съ помыслами!

22. Горе намъ,—что, оставя божественныя молитвы и чтенія съ размышленіемъ, иждиваемъ дни наши въ пустыхъ мечтаніяхъ и празднословіяхъ!

23. Горе намъ, — что такъ окаменены сердца наши, что часто, напряженно ища сокрушенія и слезъ, не успѣваемъ въ этомъ по причинѣ крайняго нерадѣнія и разлѣненія!

24. Горе намъ,—что, когда Богъ сказалъ: *душа, яже согрѣшитъ, та умретъ* (Іезек. 18, 4), мы нисколько не печемся о ней, хотя она непрестанно согрѣшаетъ.

25. Горе намъ,—что, тогда какъ тѣло наше падко на грѣхъ, по причинѣ насыщенія и утѣхъ, мы до похотѣнія раздражаемъ нечистые и скверные помыслы, чрезъ очи принимаемъ стрѣлы лукаваго въ сердца свои, и чрезъ прикосновеніе къ тѣламъ дѣлаемся женонеистовыми конями, ни о разумномъ достоинствѣ своемъ не помышляя, ни вѣчнаго мученія не страшась!

26. Горе намъ, — что о страданіяхъ и болѣзни плоти много стенаемъ и безпокоимся, а о ранахъ и неизлѣчимыхъ болѣзняхъ души болимъ нечувствіемъ!

27. Горе намъ, — что владычественная сила души подчиняется у насъ рабѣ ея—плоти, и господствуетъ худшее надъ лучшимъ, а не обѣ въ единомъ желаніи работаютъ создавшему ихъ Богу!

28. Горе намъ, — что грѣхи наши поновляются злыми и

нечистыми помыслами, — и мы не различаемъ удаленія отъ насъ Бога и нашествія въ насъ нечистыхъ духовъ!

29. Горе намъ,—что, будучи несмысленны и неразумны, любимъ и восхищаемъ похвалы святыхъ, а не подвиги ихъ и дѣла!

30. Горе намъ, — что въ дѣланіи заповѣдей Божіихъ не проявляемъ ни страха рабовъ, ни усердія и благоразумія наемниковъ, ни любви сыновъ!

31. Горе намъ,—что въ угожденіе людямъ не отказываемся все говорить и дѣлать, нерадя о томъ, что праведно!

32. Горе намъ,—что стыдимся лица человѣковъ, когда грѣшимъ, а на стыдъ вѣчный никакого вниманія не обращаемъ!

33. Горе намъ,—что, будучи (рождены) отъ бѣдныхъ и неславныхъ родителей, не знали мы себя (думать о себѣ не думали), а давши предъ Богомъ обѣтъ нищеты и неславности, любопримся, чтобъ насъ ставили наравнѣ съ богатыми и славными!

34. Горе намъ,—что въ мірѣ были мы воздержны по причинѣ бѣдности, а нынѣ, призваны бывъ къ воздержанію, очень много печемся о насыщеніи чрева и покоѣ плоти!

35. Горе намъ,—что тогда, какъ Ангелы ополчаются вокругъ боящихся Бога, а демомы—вокругъ небоящихся Его и преступающихъ заповѣди Его, мы вчиняемъ себя въ полки демонскіе!

36. Горе намъ,—что, встрѣтившись и бесѣдуя съ богатыми и сильными, понравиться (угодить) имъ стараемся; а когда бѣдные подходятъ къ намъ съ видомъ просителей, мы отвращаемся отъ нихъ, какъ отъ докучливыхъ!

37. Горе намъ,—что не относимся, какъ слѣдуетъ по долгу, къ каждому человѣку, а дѣлаемъ это, какъ намъ кажется и нравится!

38. Горе намъ,—что права (свои притязанія) точно опредѣляемъ, судимъ о нихъ и учимъ; а отъ дѣланія добра далеко отступили!

39. Горе намъ,—что тщательно очищаемъ землю отъ терній и волчцевъ и отъ другихъ вредныхъ для плодовъ произрастеній, а душъ нашихъ страхомъ Божіимъ не очищаемъ со тщаніемъ отъ повреждающихъ святыя добродѣтели злыхъ и нечистыхъ помысловъ!

40. Горе намъ, — что не смотря на то, что имѣемъ пресе-литься съ земли, на коей живемъ пришельцами, многолѣтнія употребляемъ заботы о земныхъ и тлѣнныхъ вещахъ; а во время неотложнаго отселѣ отшествія нашего, ни надъ чѣмъ изъ того никакой власти поимѣть не удостоимся!

41. Горе намъ, — что о всякомъ дѣяніи земной жизни, о всякомъ праздномъ словѣ, о злыхъ и нечистыхъ помыслахъ и воспоминаніяхъ души имѣемъ мы дать отчетъ страшному Су-діѣ,—а будто не подлежащіе отвѣту за все время жизни нашей, беззаботствуемъ о душахъ своихъ!

42. Горе намъ крайнее, не только по причинѣ нечестій нашихъ и беззаконій, какими нагрѣшили, но и по причинѣ презрѣнія обѣтованій Божіихъ и невѣрія въ нихъ!

43. Горе намъ,—что, какъ несмысленные, прилѣпились къ тлѣнію, и имѣя возможность чрезъ жизнь по Евангелію сра-створиться съ нетлѣніемъ, по причинѣ любви къ земному, ос-тались непричастными вѣчнаго нетлѣнія!

44. Горе намъ, — что нетлѣнію предпочли отвратительное тлѣніе!

45. Горе намъ, — что, имѣя возможность побѣждать всякое любосластіе, по самоугодію произволили паче быть побѣждае-мыми страстями нашими!

46. Горе намъ, — что предъ лицемъ людей грѣшить сты-димся и боимся, а предъ очами Того, Кто видитъ сокровенное, нечествовать и грѣшить не трепещемъ и не боимся!

47. Горе намъ, — что не приправляемъ слова своего бо-жественною солію, но всегда говоримъ ближнему безполезныя и далекія отъ благочестія рѣчи!

48. Горе намъ, — что съ лестію, лукавствомъ и притвор-ствомъ ведемъ съ людьми рѣчи, не страшась за это осужденія!

49. Горе намъ,—что сонъ и унынie наше дѣлаютъ то, что демоны похищаютъ умиленіе сердецъ нашихъ!

50. Горе намъ,—что, отрекшись отъ міра, мірянъ превос-ходимъ страстями!

51. Горе намъ,—что, сами имѣя нужду во многомъ обуче-

нiи и наставленiи, исправляемъ другихъ, когда они погрѣшаютъ въ малостяхъ!

52. Горе намъ, — если Господь сдѣлаетъ намъ испытаніе на землѣ, и возьметъ насъ на судъ неисправленными!

53. Горе намъ, — что не посматриваемъ на то, что находится внутри чрева нашего, и потому побѣждаемы бываемъ сластолюбiемъ и гордостiю!

54. Горе намъ, — что, оскверняя всегда души свои нечистыми помыслами, желаемъ однакожъ, чтобъ объ насъ думали, какъ о святыхъ, и чтили насъ ихъ наименованiями!

55. Горе намъ,—что, предавшись суетностямъ, забыли мы о борьбѣ съ дiаволомъ!

56. Горе намъ, безстрашно здѣсь согрѣшающимъ! потому что тамъ пріимутъ насъ огнь геенскiй неугасимый, тьма кромѣшная, червь неусыпающiй, плачъ и скрежетъ зубовъ, и вѣчный срамъ предъ высшею и низшею насъ тварью.

57. Горе неразсудительной и нераскаянной душѣ нашей! потому что, по воскресенiи мертвыхъ, съ воплемъ и скрежетомъ зубовъ будетъ она плакать и стенать въ грѣшномъ тѣлѣ своемъ, — будучи поражена отчаянiемъ отъ горькихъ и болѣзненныхъ мученiй въ огнѣ вѣчномъ.

58. Горе намъ, — что въ странѣ изгнанiя и пришельствiя любимъ проклятое веселiе, а о сладости рая не воспоминаемъ и царствiе небесное презираемъ!

59. Горе намъ, — что уподобляемся юродивымъ дѣвамъ въ немилосердiи, и елея для освѣщенiя (тамъ) лампадъ здѣсь чрезъ благотвореніе ближнимъ не закупаемъ!

60. Горе намъ,—что день и ночь возсылаемъ къ Богу молитвы, говоря: *Господи! Господи!* а не творимъ, что Онъ заповѣдалъ!

61. Горе написавшему сiи рыданiя, что, будучи повиненъ во всемъ написанномъ, не воспрiялъ я и малаго вздоха покаянiя!

62. Горе болѣзнующему о другихъ, когда онъ себя лишаетъ собственныхъ болѣзнованiй (о себѣ не болѣзнуетъ)!

63. Горе намъ, — что, имѣя въ совѣсти обличенiя, непрестанно насъ осуждающiя и противъ насъ свидѣтельствующiя,

не устыждаемся, и какъ подлежащіе осужденію и мученію за все содѣянное нами, не трепещемъ страшнаго Судища Божія!

64. Горе намъ,—что, смердя дѣлами, радуемся похваламъ человѣческимъ!

65. Горе намъ,—что блужданіе умомъ туда и сюда, разсѣянность и забвеніе отъемлютъ страхъ Божій отъ сердецъ нашихъ!

66. Горе намъ, что попеченіе наше о суетномъ дѣлаетъ сердце наше запущенною землею и притупляетъ его (чувство къ духовному)!

67. Горе намъ, — что, будучи носимы долготерпѣніемъ Божіимъ, не бываемъ мы поражаемы смертію по дѣламъ нашимъ, и однакожъ, сподобляясь такой (милости), сами милостивыми сдѣлаться не стараемся!

68. Горе намъ,—что не памятуемъ нынѣ грѣховъ своихъ; а когда душа наша обнажится отъ тѣла, тогда всѣ ихъ, и словами, и дѣлами, и помышленіями (содѣянные), въ преболѣзненномъ и прегорькомъ раскаяніи, за разъ увидимъ напечатлѣнными и написанными въ памяти сердецъ нашихъ!

69. Горе намъ, — что несмотря на объявленіе Апостола всѣмъ, что *ядый* (*хлѣбъ*) *и піяй* (*чашу Господню*) *недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 29),—мы, будучи проникнуты нечистотами своими, приступаемъ къ страшнымъ тайнамъ Божіимъ, извиняя себѣ, что содѣлали въ ночныхъ мечтаніяхъ и въ сквернихъ помыслахъ! Приступающій къ Богу съ помыслами не чистыми, съ очами не непорочными, съ тѣломъ не нерастлѣннымъ, съ стремленіями души и тѣла не неосквернеными, сколькимъ болѣзнямъ тѣла и немощамъ души дѣлаетъ себя повиннымъ? А потомъ—и вѣчному мученію и посрамленію безпредѣльному.

70. Горе мнѣ, — что пишу это горькія проливая слезы, а дѣла покаянія еще не начиналъ!

71. Горе мнѣ,—что говорю истину, а дѣлъ добрыхъ не дѣлаю!

72. Горе мнѣ,—добрѣ учащему, но худо дѣлающему!

73. Горе грѣшащимъ въ сластяхъ! потому что горькій ихъ пріиметъ конецъ, съ посрамленіемъ вѣчнымъ.

74. Горе печалящимся о вещахъ безполезныхъ! потому что они лишили себя душеполезной печали въ покаяніе.

75. Горе поносителямъ и обидчикамъ! потому что они отчуждили себя отъ блаженной любви.

76. Горе недоброжелателямъ и завистникамъ! потому что они сдѣлали себя чуждыми благости и милосердія Божія.

77. Горе человѣкоугодникамъ! потому что они Богу угодить не могутъ.

78. Горе лицепріятникамъ! потому что они отпали отъ истины Божіей.

79. Горе гордымъ! потому что они суть на сторонѣ отступника діавола.

80. Горе небоящимся Господа! потому что они вплетутся въ множайшіе грѣхи и бичуемы будутъ и здѣсь и тамъ.

81. Горе намъ, что ужаленія и укушенія блохъ, гнидъ, вшей, мухъ, комаровъ и пчелъ не терпимъ (защищаемъ себя отъ нихъ); а противъ пасти великаго дракона, жалящаго насъ и поглощающаго какъ на пойлѣ, и всякими смертоносными жалами пронзающаго, не устрояемъ себѣ никакой помощи, или убѣжища!

82. Горе намъ,—что діаволъ изможданетъ насъ и сластями и болѣзнями, и нуждами и всякими мірскими прелестями, мы же не хотимъ престать отъ золъ нашихъ!

83. Горе намъ, — что, тогда какъ отступленіе держится такъ много лѣтъ и очень многіе оставили православную вѣру, мы ни слезы не проливаемъ, ни сердцемъ не болѣзнуемъ, ни отъ страстей своихъ не воздерживаемся, но прилагаемъ грѣхи ко грѣхамъ, чтобъ и за злыя дѣла свои, и за невѣріе, заразъ получить горькое вѣчное мученіе въ геенѣ!

84. Горе намъ, написавшимъ сіи рыданія, — что, когда подошелъ уже конецъ намъ, мы, не покаявшись въ злыхъ дѣлахъ юности нашей и не оплакавши ихъ, на старости приложили большія и неподъемныя зла и тягчайшіе грѣхи.

85. Горе намъ, что даже тягчайшихъ страданій и разныхъ болѣзней тѣла не устыждаемся; но ботѣемъ въ грѣхахъ, и съ

презорствомъ (къ должному), съ полною невоздержностію и распущенностію откармливаемъ свои скверныя и грѣшныя тѣла!

86. Горе намъ, что сквозь огнь, клокочущій паче волнъ морскихъ, подобаетъ намъ пройти *да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10).

87. Горе намъ, что не помышляемъ объ ономъ мрачномъ и невещественномъ огнежженіи, и о вѣчномъ тамъ горькомъ плачѣ и скрежетѣ зубовъ! ибо Богъ отыметъ свѣтлость у пламени, а жгучесть и при мрачности оставитъ въ огнѣ для нечестивыхъ и грѣшниковъ.

88. Горе мнѣ, бѣдная душа! *Яко скорбь ми есть, и непрестающая болѣзнь сердцу моему* (Рим. 9, 2)! Ибо, оплакивая себя, долженъ сказать: зло омрачило разумъ и закрыло истину, смерть побѣдила жизнь, земное, тлѣнное и привременное замѣнило небесное, нетлѣнное и вѣчное, мерзкое и достойное ненависти показалось болѣе сладкимъ и любезнымъ, чѣмъ истинная любовь Христа и досточестность, заблужденіе, осудивъ на изгнаніе истину, выбросило ее изъ души моей, печаль вмѣсто радости избралъ я, стыдъ и поношеніе вмѣсто дерзновенія и похвалъ, горечь предпочелъ сладости, землю и пепелъ ея возлюбилъ паче неба и царствія его, тьма доброненавистнаго врага вошла въ сердце мое, и омрачила свѣтъ вѣдѣнія въ умѣ моемъ.

89. Горе мнѣ! Горе мнѣ! Какія сѣти діавола объяли меня и, запнувъ, съ какой высоты повергли долу! Теча истощился я, и поты мои напрасно обливали меня. Кто не оплачетъ меня? Кто горько не возрыдаетъ о мнѣ, истомленномъ суетными трудами и у пристани потерпѣвшемъ крушеніе? *Помилуйте мя, помилуйте мя, помилуйте мя, о друзи* (Іов. 19, 21), — и болѣзненно умолите благаго и незлобиваго Господа моего Христа, да умилосердится Онъ надо мною и сгонитъ эту страшную мглу доброненавистника діавола съ ума моего, и я да узрю, въ какомъ лежу блатѣ и, могучи востать, не хочу. Или ужъ время мое сокращенное пресѣкло всякую мнѣ надежду?!—Нѣтъ болѣзни, паче болѣзни моей; нѣтъ раны, какъ рана моя; нѣтъ раздиранія, какъ раздираніе сердца моего; *яко беззаконія моя*

превзыдоша главу мою (Пс. 37, 5). Раны мои—не раны отъ меча, и мертвые мои—не мертвые отъ брани; но разжженныя стрѣлы врага вонзились въ меня и ослѣпили внутренняго человѣка моего,—и *углъбохъ въ тимьніи глубины, и нѣсть постоянія* (Пс. 68, 3),—*страхъ, егоже ужасахся, пріиде ми* (Іов. 3, 25),—*и прикры ны сѣнь смертная* (Пс. 43, 20).

90. Горе мнѣ! Душа, воззри, и увидь настоящее привременное и, спустя не много, съ горечію и прискорбностію прейти имѣющее,—и грядущее-ужаснѣйшее. Помысли, душа, отъ сколькихъ благъ и надеждъ отпадаешь ты, и какихъ мученій вскорѣ сдѣлаешься ты наслѣдницею, безпреемственною и безутѣшною! Почему, прежде чѣмъ померкнетъ надъ главою твоею свѣтъ, предупредивъ приди, и падши моли и проси Подателя вѣчнаго свѣта, да избавитъ тебя отъ всепожирающаго пламени и отъ безсвѣтной тьмы. Ибо Его есть—простить грѣхи и даровать блага намъ, недостойнымъ милости Его. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

2.

Правила и совѣты новоначальнымъ инокамъ *).

Братъ возлюбленный! Если уже оставилъ ты суетный міръ сей и посвятилъ себя Богу, приноси покаяніе о грѣхахъ своихъ и храни принятое тобою намѣреніе. Не слушай помысловъ своихъ, когда они начнутъ томить тебя, говоря: никакъ не простятся тебѣ прежніе грѣхи твои. Но соблюдай слѣдующія правила:

1. Не ѣшь съ женщиною; съ отрокомъ не входи въ содружество; съ юнымъ не спи на одной постелѣ. Когда скинешь одежду свою, не смотри на тѣло твое.

2. Если понудятъ тебя выпить вина, болѣе трехъ неболь-

*) Patr. Lat. t CIII, p. 427, 434.

шихъ чашъ не пой. Этого правила не нарушай даже ради дружбы.

3. Не исполняй небрежно молитвъ, положенныхъ въ извѣстные часы, чтобъ не впасть въ руки враговъ своихъ. Трудись, сколько можешь, надъ размышленіемъ о псалмахъ; ибо это сохранитъ тебя отъ нечистой жизни.

4. Люби трудъ и самостѣсненіе, чтобъ утишились страсти твои. Не считай себя чѣмъ-нибудь ни въ какомъ отношеніи, и не перестанешь плакать о грѣхахъ своихъ.

5. Блюди себя отъ лжи, ибо она отгонитъ отъ тебя страхъ Божій. Не открывай всѣмъ добрыхъ дѣлъ своихъ, чтобъ не похитилъ ихъ врагъ твой.

6. Открывай болѣзни свои отцамъ твоимъ, чтобъ испытать помощь отъ совѣтовъ ихъ.

7. Принуждай себя къ рукодѣлью; и возобитаетъ въ тебѣ страхъ Божій.

8. Не суди брата своего — согрѣшающаго, и не презирай его; иначе впадешь въ руки враговъ своихъ.

9. Не будь спорливъ, настаивая на словѣ своемъ, чтобъ не утвердилось въ тебѣ зло.

10. Люби смиреніе, и не полагайся на свой совѣтъ. Пріучи языкъ свой говорить: прости мнѣ, и низойдетъ на тебя смиреніе.

11. Когда сидишь въ келліи своей, о трехъ вещахъ имѣй заботу: о непрерывности въ молитвѣ, объ углубленіи въ псалмы и о рукодѣліи.

12. Думай самъ въ себѣ: не пребуду я въ этомъ мірѣ далѣе настоящаго дня; и исхищенъ будешь отъ грѣха.

13. Не будь объястливъ, чтобъ не возобновились въ тебѣ прежніе грѣхи твои. Не лѣнись работать; потрудись углубляться въ псалмы,—и пріидетъ къ тебѣ миръ Божій.

14. Принуждай себя къ плачу въ молитвахъ, и Богъ смилуется надъ тобою и совлечетъ съ тебя ветхаго человѣка.

15. Знай, что трудъ, нищета, самостѣсненіе и молчаніе приводятъ къ смиренію; смиреніе же доставляетъ прощеніе всѣхъ грѣховъ. Смиреніе же состоитъ въ томъ, чтобъ человѣкъ

считалъ себя грѣшникомъ и неправеднымъ, не настаивалъ на своемъ словѣ, отсѣкалъ свои хотѣнія, очи опускалъ долу, переносилъ обиду, ненавидѣлъ честь и покой, и всѣмъ говорилъ: прости мнѣ. Силою же смиренія враги обращаются въ бѣгство.

16. Будь всегда печаленъ; но когда придутъ къ тебѣ братія, развеселись съ ними,—да возобитаетъ въ тебѣ страхъ Божій.

17. Если идешь куда съ братіями, отступай немного отъ нихъ, чтобъ хранить молчаніе. Не оборачивайся туда и сюда, но углубляйся въ псалмы и молись Богу въ умѣ своемъ. Въ какое бы мѣсто ни пришелъ ты, не слишкомъ довѣрчиво обращайся съ жителями его. Храни скромность и стыдливость во всемъ, и къ тому, что предлагаютъ тебѣ, не протягивай руки, пока не попросятъ тебя.

18. Не спи съ другимъ подъ однимъ покрываломъ. Долго молись предъ сномъ, хотя бы ты утомленъ былъ дорогою.

19. Не допускай, чтобъ кто-либо намащалъ елеемъ тѣло твое, развѣ въ тяжкой болѣзни.

20. Когда сидишь за столомъ съ братіями, не ѣшь съ услажденіемъ, и руку твою протягивай только къ тому, что находится предъ тобою. Колѣна твои пусть будутъ сложены. Глазъ твоихъ не подымай на другаго. Не пей воды съ жадностію и съ гурчаніемъ въ горлѣ.

21. Если нужда придетъ тебѣ отхаркаться, когда сидишь среди братій, встань и сдѣлай это подальше отъ нихъ. Не потягивайся и не зѣвай, когда находишься въ кругу другихъ, и если нападетъ на тебя зѣвота, не открывай рта, и пройдетъ.

22. Не разѣвай рта для смѣха; ибо это будетъ показывать, что нѣтъ въ тебѣ страха Божія.

23. Не пожелай чужой вещи. Если пріобрѣтешь книгу, не украшай ея; ибо это обнаружитъ въ тебѣ пристрастіе къ ней.

24. Если погрѣшишь въ чемъ, не стыдись сознаться въ томъ и не извиняй себя ложью; но преклонивъ колѣна, исповѣдуй грѣхъ свой и проси прощенія, и оно дано будетъ тебѣ.

25. Если кто солжетъ предъ тобою, не гнѣвайся, но скажи: прости мнѣ.

26. Не стыдись обращаться съ вопросами къ твоему наставнику.

27. Если кто постучитъ въ двери келліи твоей, когда ты, сидя, занятъ дѣломъ своимъ; оставь дѣло и успокой его.

28. Не говори ни съ кѣмъ и словамъ другаго не внимай безъ пользы.

29. Если наставникъ твой пошлетъ тебя куда въ дорогу, спроси у него, какъ тебѣ должно держать себя, и потомъ дѣйствуй по заповѣди его. Не переноси словъ. Если будешь хранить очи свои и уши, то не согрѣшишь и языкомъ своимъ.

30. Если будешь жить съ какимъ братомъ, будь съ нимъ какъ странникъ; не приказывай ему ничего, и не показывай себя набольшимъ надъ нимъ; если онъ прикажетъ что тебѣ, чего бы ты не хотѣлъ, отсѣки волю свою, и не оскорби его (отказомъ), чтобъ не разстроился миръ между вами. Знай, что кто повинуется, тотъ набольшій.

31. Если будешь жить съ братомъ какимъ, и онъ скажетъ тебѣ: свари; спроси: что хочешь? и если онъ предоставитъ тебѣ выборъ, свари, что попадетъ тебѣ подъ руки, со страхомъ Божіимъ.

32. Когда встанешь отъ сна, твори молитву, прежде чѣмъ возьмешься за какое дѣло; затѣмъ углубляйся въ Слово Божіе; и тогда уже берись нелѣностно за дѣло.

33. Радостно встрѣчай странника и привѣтствуй его, чтобъ иначе свиданіе ваше не было вамъ обоимъ во вредъ. Когда войдетъ, не дѣлай ему какихъ-либо пустыхъ вопросовъ; но проси сначала помолиться; потомъ когда сядетъ онъ, скажи ему: какъ здоровъ братъ мой?—и за тѣмъ дай ему какую-либо книгу для чтенія. Если онъ утомленъ отъ пути, дай ему отдохнуть, и омой ноги его. Если онъ начнетъ говорить пустыя рѣчи, скажи ему: прости мнѣ, братъ мой; я немощенъ, и не могу слышать этого. Если расшились одежды его, зашей. Если онъ немоществуетъ, и одежды его запачканы, вымой ихъ. Но если онъ шатайка, а у тебя будутъ въ ту пору святые, то не позволяй ему войти; но окажи ему должное привѣтствіе, и

отпусти его. Если впрочемъ онъ бѣденъ, не отпускай его безъ утѣшенія, но дай ему, что Богъ послалъ.

34. Если братъ положитъ у тебя что-нибудь, не разсматривай положеннаго, развѣ только въ присутствіи его самого.

35. Если кто оставитъ тебя въ келліи своей и выйдетъ, не поднимай очей, чтобъ посмотрѣть, что есть въ ней; но когда онъ будетъ выходить, скажи ему: дай мнѣ какое-нибудь дѣло, и я поработаю, пока воротишься; и что онъ тебѣ дастъ, дѣлай то съ усердіемъ.

36. Не молись съ лѣностію и небрежно; ибо этимъ, вмѣсто того, чтобъ угодить Богу, ты привлечешь гнѣвъ Его. Стой на молитвѣ со страхомъ и трепетомъ, не опираясь на стѣну и не распуская ногъ, такъ, чтобъ на одной стоять, а другую отставлять. Противостой помысламъ своимъ и не попускай имъ озабочиваться плотскими вещами, чтобъ была благопріятна молитва твоя.

37. Когда бываешь на литургіи, храни помыслы свои и чувства, и стой со страхомъ предъ Богомъ Высочайшимъ, чтобъ достойно принять тѣло и кровь Христовы, и уврачевать тѣмъ страсти свои.

38. Когда ты юнъ, не надѣвай хорошей одежды, пока достигнешь старости.

39. Когда совершаешь путь съ тѣмъ, кто старше тебя, не заходи впередъ его. Если старшій тебя встанетъ чтобъ поговорить съ кѣмъ, не оставайся сидящимъ и ты, но встань вмѣстѣ съ нимъ, и стой, пока онъ не велитъ тебѣ сѣсть.

40. Когда войдешь въ городъ, или селеніе, взоръ твой опусти долу, чтобъ иначе увидѣнное тобою не послужило тебѣ поводомъ къ брани въ келліи твоей.

41. Не спи въ томъ мѣстѣ, гдѣ боишься согрѣшить сердцемъ. Не ѣшь съ женщиною, и не смотри на нее, — даже на одежды ея, если можешь.

42. Если путь совершаешь со старцемъ, не допускай, чтобъ онъ несъ что-нибудь самъ. Если будете юны, каждый неси свою часть. Если ноша мала, несите поперемѣнно по часамъ. Несу-

щій пусть идетъ впереди, равно какъ и немощный, и когда уморившись сядетъ онъ отдохнуть, садитесь и вы съ нимъ.

43. Когда будешь спрашивать какого старца о помыслахъ своихъ, открывай ихъ свободно, какъ они есть, тому, въ комъ увѣренъ ты, что онъ сохранитъ тайны твои. Въ выборѣ старца не предпочитай того, кто преклонныхъ лѣтъ; но кто убѣленъ вѣдѣніемъ и опытностію духовною, чтобъ иначе не получилъ ты вреда и не размножились страсти твои.

44. Понуждай себя долго молиться ночью; да просвѣтится умъ твой. Помышляй о грѣхахъ своихъ, и молись о нихъ Богу; и Онъ проститъ тебѣ ихъ.

45. Если кто начнетъ судить брата своего въ твоемъ присутствіи, то хотя судимый будетъ изъ числа тѣхъ, которые тебя самого судятъ, скажи ему со смиреніемъ: прости мнѣ, братъ мой, грѣшенъ я и немощенъ, и повиненъ самъ тому, о чемъ ты говоришь; почему не могу этого слышать.

46. Предпочитай себѣ во всемъ другихъ братій, и если какой другъ при нихъ окажетъ тебѣ честь, скажи: это ради васъ оказалъ онъ мнѣ такую честь.

47. Кто проситъ у тебя что-либо взаймы, не отказывай.

48. Не часто вращай въ сердцѣ своемъ память о тѣхъ, коихъ оставилъ ты любви ради Божіей; но помни о смерти и судѣ, и что никто изъ нихъ въ то время не можетъ помочь тебѣ.

49. Если, сидя въ келліи своей, вспомнишь о комъ, сдѣлавшемъ тебѣ зло, встань тотчасъ и помолись за него въ сердцѣ своемъ, да помилуетъ его Богъ; такимъ образомъ скоро исчезнетъ страсть,—какую питаешь въ отношеніи къ нему.

50. Если хочешь причаститься Тѣла и Крови Христовыхъ, смотри, чтобъ никакъ не оставались въ сердцѣ твоемъ гнѣвъ или ненависть на кого; и если знаешь, что кто-либо гнѣвенъ на тебя, испроси у него прежде прощенія, какъ заповѣдалъ Господь нашъ.

51. Если ночью (въ сновидѣніи) потерпишь нападенія отъ похоти, смотри, днемъ не повторяй въ мысли видовъ тѣхъ

срамныхъ, чтобъ услажденіемъ не осквернилось сердце твое; но пади предъ Господомъ, и Онъ помилуетъ тебя: ибо вѣдаетъ немощь человѣческую.

52, Если возложишь на себя крайній постъ, и станешь совершать продолжительныя молитвы, не подумай, что они спасутъ тебя; но вѣрь, что Богъ умилостивится озлобленіемъ тѣла твоего, и поможетъ немощи твоей.

53. Если схватитъ тебя болѣзнь, не унывай и не падай духомъ; но возблагодари Бога, что Онъ промышляетъ доставить тебѣ болѣзнію сею благо.

54. Живя въ келліи своей, установи для пищи своей опредѣленную мѣру и положенный часъ, и не отступай отъ того. Давай тѣлу своему, сколько нужно, чтобъ оно сильно было совершать молитвы и службы Божіи. Если гдѣ внѣ келліи твоей будетъ тебѣ предложена деликатная пища, не до сыта принимай ее.

55. Если діаволы внушатъ тебѣ начать трудъ, котораго не силенъ ты подъять,—не слушай ихъ; ибо обычно они наводятъ сердце человѣка на такія дѣла, которыхъ одолѣть онъ не въ силахъ, чтобъ потомъ ввергнуть его въ унынie и посмѣяться надъ нимъ. И всѣ ихъ начинанія безъ мѣры и безъ порядка.

56. Ѣшь однажды въ день, но не досыта. Давай тѣлу своему сколько нужно по требованію природы (по сложенію твоему).

57. Одну половину ночи опредѣли на молитвенное бдѣніе, а другую на упокоеніе тѣла твоего. Прежде чѣмъ идти въ постель, часа два поборствуй въ молитвѣ и Богохваленіи (псалмопѣніи), потомъ дай покой тѣлу своему. Если разлѣнится тѣло твое, когда придетъ время встать на молитву, скажи ему: ужели ты хочешь принять малый покой въ это время, чтобъ потомъ отойти въ нескончаемую муку? Не лучше ли здѣсь немного потрудиться, чтобъ тамъ вкушать вѣчный покой со святыми? Тогда отступитъ отъ тебя лѣность, и пріидетъ къ тебѣ Божественная помощь.

58. Принимая чинъ монашескій, отпусти раба своего; если

онъ захочетъ послѣдовать тебѣ и вступить въ монашество, не допусти, чтобъ онъ жилъ съ тобою.

59. Если пойдешь продавать рукодѣліе; не спорь о цѣнѣ, какъ дѣлаютъ міряне. Также поступай, когда что покупаешь. Знай, что скудость вещей приближаетъ тебя къ Богу.

60. Если братъ положитъ у тебя какую вещь,—и она понадобится тебѣ, не трогай ее, развѣ съ его позволенія.

61. Если какой братъ попроситъ тебя что-нибудь купить, когда идешь въ городъ, сдѣлай то; но если будутъ съ тобою и другіе братія, сдѣлай это въ присутствіи ихъ.

62. Если дана тебѣ будетъ какая вещь, возврати ее, попользовавшись ею, сколько нужно; но не удерживай ее дотолѣ, пока потребуютъ ее отъ тебя обратно; если что попортится въ ней, исправь. Если ты самъ дашь кому какую вещь попользоваться, не требуй ея обратно, если видишь, что тотъ почему-либо возвратить тебѣ ее не можетъ, особенно когда она тебѣ совсѣмъ ненужна.

63. Если, бросивъ келлію свою, послѣ опять воротишься, и найдешь, что въ ней живетъ уже какой-либо братъ, поищи себѣ другой, а его ни за что не выгоняй, да не прогнѣвается на тебя Богъ. Но если тотъ самъ добровольно захочетъ оставить ее, то ты правъ. Если при этомъ тотъ возметъ что изъ принадлежностей ея, не требуй того отъ него.

64. Если захочешь совсѣмъ выйти изъ келліи своей, не бери съ собою ничего изъ принадлежностей ея, но отдай ее какому-либо бѣдному брату, и Богъ ущедритъ тебя, куда ни пойдешь.

65. Ничему такъ не радуются діаволы, какъ тому, если кто скрываетъ помыслы свои отъ духовнаго своего наставника. Не думай уподобиться отцамъ, если не будешь подражать трудамъ ихъ.

66. Блюди себя отъ богатства и любви къ нему; ибо оно повреждаетъ плоды монашества.

67. Если борешься съ какимъ искушеніемъ, которое тѣснитъ тебя, не ослабѣвай; но простершись прдъ лицемъ Бога,

скажи; Помоги мнѣ, Господи, потому что я немощный не силенъ выдержать эту брань; и Онъ поможетъ тебѣ, если молитва твоя будетъ исходить отъ чистаго сердца. Если поборовшись преодолѣешь, не хвались тѣмъ, и не полагайся на себя; но больше еще блюдись, потому что врагъ не замедлитъ устроить тебѣ новую брань, сильнѣйшую прежней.

68. Когда молишься Богу, не говори: Господи, возьми отъ меня это, и дай мнѣ то; но скажи: Господи, Боже мой, Ты знаешь, что для меня спасительно; помоги мнѣ, и не попусти мнѣ грѣшить предъ Тобою и погибнуть во грѣхахъ моихъ, ибо я грѣшный — немощенъ; не предай меня врагамъ моимъ, яко къ Тебѣ прибѣгохъ; избави меня, Господи, ибо Ты моя крѣпость и упованіе мое. — Тебѣ слава и благодареніе во вѣки. Аминь.

3.

Изреченія аввы Исаіи *).

1. Авва Исаія говорилъ **): Поелику одинаковыя случайности постигаютъ грѣшныхъ и праведныхъ, то не должно думать, что всѣ подвергающіеся несчастіямъ, подвергаются имъ за какіе-либо предшествовавшіе грѣхи.

2. Которые все дѣлаютъ только для себя самихъ, тѣ работаютъ самолюбію, величайшему изъ всѣхъ золъ отъ котораго раждается отособленность, необщительность, недружелюбность, неправда и нечестіе. Не такъ созданъ человѣкъ, чтобъ быть отособлену, но чтобъ жить въ общеніи съ подобными себѣ, паче же съ Богомъ Творцемъ всяческихъ. Итакъ, разумному человѣку надо быть любообщительнымъ и Боголюбивымъ, да будетъ онъ и Богу любезенъ.

3. Авва Исаія сказалъ ***): отъ любви къ славѣ человѣческой

---

*) Приводится въ дополненіе къ тѣмъ, кои помѣщены въ Достоп. Сказаніяхъ.

**) Приводитъ св. Дамаскинъ. Patr. graec. t. 40, стр. 1212.

***) Отсюда изъ Алф. Патерика.

раждается ложь. Кто отвращаетъ ложь смиреніемъ, въ сердцѣ того возрастаетъ страхъ Божій. Не люби же славы міра сего, да не удалится отъ тебя слава Божія.

4. Когда совершая службу свою, совершаешь ее со смиренномудріемъ, какъ недостойный, то она пріята Богомъ. Если же при этомъ взойдетъ на сердцѣ твое гордостная мысль, и ты пріимешь ее, и, вспомнивъ объ иномъ спящемъ и не радящемъ, осудишь сего въ мысли своей, то знай, что тщетенъ трудъ твой.

5. Когда и какъ кто смиренномудръ бываетъ? Когда языка не имѣетъ—сказать кому-либо, что онъ нерадивъ, или отвѣчать обидѣвшему, очей не имѣетъ — видѣть прегрѣшенія другаго, слуха не имѣетъ — слышать не полезное для души его, рукъ не имѣетъ — одолѣть кого, и ни на кого не возлагаетъ вину чего-либо, а все на грѣхи свои.

6. Человѣкъ долженъ прежде всего стяжать вѣру въ Бога и любовь къ Нему неизмѣнную; также незлобіе, невоздаваніе зломъ за зло, притрудную жизнь, смиренномудріе, чистоту, человѣколюбіе—ко всѣмъ любовь и повиновеніе.

7. Возненавидь все мірское и покой тѣлесный; ибо они сдѣлали тебя врагомъ Богу. Но какъ человѣкъ, имѣя врага, ведетъ съ нимъ брань, такъ и намъ надобно брань вести съ тѣломъ, чтобъ не покоить его.

8. Братъ спросилъ,—что значатъ слова: *да святится имя Твое?* Старецъ отвѣтилъ: это свойственно совершеннымъ; ибо невозможно святиться въ насъ имени Божію, пока обладаютъ нами страсти.

9. Опять сказалъ: люби лучше молчать, чѣмъ говорить: ибо молчаніе собираетъ, а многоглаголаніе расточаетъ.

10. Великое дѣло побѣдить тщеславіе. Впадшій въ эту лукавую страсть, бываетъ чуждъ умиленія, и ко всѣмъ жестокъ сердцемъ; а наконецъ впадаетъ въ высокоуміе и гордыню,— это крайнее зло, матерь погибели. Держи же втайнѣ дѣло свое, и съ болѣзнію сердечною попекись, чтобъ человѣкоугодія ради не погубить тебѣ мзды воздержанія твоего. Ибо кто творитъ что

на показъ предъ людьми, тотъ лишаетъ себя тѣмъ мзды своей, какъ сказалъ Господь.

11. Кто хочетъ быть славенъ у людей, тотъ не можетъ быть свободенъ отъ зависти; а имѣющій зависть не можетъ обрѣсть смиренномудрія. Таковый предалъ душу врагамъ своимъ, и они вовлекаютъ ее во многіе грѣхи и губятъ. Бѣгай же тщетной славы и сподобишься славы Божіей въ будущемъ вѣкѣ.

12. Если придетъ тебѣ помыслъ осудить ближняго въ какомъ-либо прегрѣшеніи,—подумай въ себѣ, что ты нагрѣшилъ болѣе его; о добрѣ же, какое, кажется, творишь, не вѣрь, что оно пріятно Богу,—и не осудишь искренняго твоего. Самоуничиженіе есть мѣсто покоя внутренняго.

13. Авва Исаія, увидѣвъ однажды брата грѣшащаго срамнымъ грѣхомъ, не обличилъ его, но сказалъ: если Богъ, создавшій его, видя это, не пожигаетъ его, кто я, чтобъ обличить его?

14. Опять говорилъ онъ же: будемъ помнить Того, Кто не имѣлъ гдѣ главу подклонить. Разумѣй сіе человѣкъ, и не велемудрствуй. Кто Онъ и какимъ сталъ тебя ради? Владыка всяческихъ страненъ и дома не имѣетъ. О сколь неизреченно человѣколюбіе Твое, Господи! Какъ столько смирилъ Ты Себя меня ради? Но, если все сотворившій словомъ, не имать гдѣ главу подклонити; что ты окаянный человѣкъ, много думаешь о суетномъ? Что слѣпотствуешь несытостію?

15. Стяжавшій смиренномудріе, на себя беретъ вину брата своего, говоря: я согрѣшилъ. Считающій себя мудрымъ, презираетъ и укоряетъ брата своего; а уничижающій себя никогда не укоритъ брата.

16. Не въ томъ мудрость, чтобъ говорить, но въ томъ, чтобъ знать время, когда подобаетъ говорить. Съ разумомъ молчи, съ разумомъ и говори. Прежде начала рѣчи, подумай о томъ, что сказать, чтобъ дать подобающій отвѣтъ. Не хвались своимъ разумомъ. Больше всѣхъ знаетъ тотъ, кто говоритъ: ничего не знаю. Вѣнецъ мудрости—себя укорять и ставить себя ниже всѣхъ.

17. Отъ пяти причинъ усиливается блудная брань: отъ празднословія, отъ тщеславія, отъ многоспанія, отъ щегольства, отъ объяденія. Хочешь ли избѣжать блудной брани, не поддавайся этимъ страстямъ, но вмѣсто празднословія, вооружись псалмопѣніемъ, вмѣсто тщеславія возлюби смиреніе Христово, вмѣсто многоспанія огради себя бдѣніемъ, вмѣсто щегольскихъ одеждъ носи портища и рубища, вмѣсто объяденія, свяжи себя воздержаніемъ и постомъ. Ибо страсти, подобно звѣньямъ цѣпи, держатся одна за другую.

18. Богачъ, понимающій дѣло, скрываетъ сокровища свои внути дома; ибо сокровище, выставляемое на видъ, возбуждаетъ зависть и навѣтуется отъ князя. Такъ и монахъ добродѣтельный, но смиренномудрый таитъ свои добродѣтели, какъ тотъ богачъ свои сокровища. Такой монахъ не творитъ своихъ хотѣній; но на всякій часъ укоряетъ себя, и обучаетъ себя тайному поученію, по слову Писанія: *согрѣяся сердце мое во мнѣ, и въ поученіи моемъ возгорится огнь* (Пс. 38, 4). Какой это огнь? Слышите слово Писанія, которое говоритъ: *Богъ нашъ огнь поядаяй есть* (Евр. 12, 29). Какъ отъ огня таетъ воскъ и изсушается тина скверныхъ нечистотъ, такъ и отъ тайнаго поученія изсушаются скверные помыслы, увядаютъ душевныя страсти, просвѣщается умъ, ясною творится мысль и сердце исполняется радости. Тайное поученіе уязвляетъ бѣсовъ, и отгоняетъ злые помыслы; ибо просвѣщаетъ внутренняго человѣка. Кто вооружаетъ себя тайнымъ поученіемъ, тотъ и отъ Бога укрѣпляемъ бываетъ, и отъ Ангелъ силу пріемлетъ, и у людей славится. Тайное поученіе и чтеніе есть домъ души, въ который нѣтъ прохода, есть столпъ неподвижный, есть пристанище тихое и безмятежное, въ которомъ несомнѣнно спасется душа. Много мятутся и молвятъ бѣсы, когда инокъ вооружаетъ себя тайнымъ поученіемъ, т.-е. молитвою: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя,—и чтеніемъ въ уединеніи Божественнаго Писанія, Это сокровенное поученіе есть зерцало ума и свѣтильникъ совѣсти. Сокровенное поученіе изсушаетъ блудъ, укрощаетъ ярость, отгоняетъ гнѣвъ, отнимаетъ гордость, отрѣваетъ напрасство

(скорбное чувство напраслины), тлитъ унынie. Сокровеннос поученіе просвѣщаетъ владычественный умъ, отгоняетъ лѣность, раждаетъ умиленіс, вселяетъ страхъ Божій, приноситъ слезы. Сокровеннос поученіе доставляетъ монаху нелестное смиренномудріе, благоумиленное бдѣніе, несмущенную молитву. Оно есть сокровище молитвенное, отгоняющее неподобные помыслы, поражающее бѣсовъ, очищающее тѣло. Сокровенное поученіе учитъ долготерпѣнію, воздержанію причастникомъ дѣлаетъ, возвѣщаетъ геенну. Сокровенное поученіе соблюдаетъ умъ немечтательнымъ, настроивая его помышлять только о смерти. Сокровенное поученіе исполнено всякаго дѣла благаго и украшено всякою добродѣтелію, отъ всякаго же сквернаго дѣянія удалено: оно негдѣ далече есть отъ этого.

4.

О храненіи ума: 27 главъ *).

1. Уму по естеству свойственъ гнѣвъ на страсти. Безъ гнѣва и чистоты не бываетъ въ человѣкѣ, — если, т.-е., не будетъ онъ гнѣваться на все, всѣваемое въ него враговъ. Хотящій придти въ этотъ, естественный уму гнѣвъ, отсѣкаетъ всѣ свои хотѣнія, пока не поставитъ себя въ состояніе, характеризуемое умомъ (умное, духовное состояніе, въ которомъ душа и тѣло подчинены во всемъ духу).

2. Если, противостоя врагу, увидишь, что полчище его, ослабѣвъ обращается въ бѣгство отъ тебя, да не обрадуется тѣмъ сердце твое; потому что эти враги устроили для тебя злохитрый ковъ позади себя. И тамъ-то они готовятъ тебѣ брань злѣйшую первой. Выступая противъ тебя, они оставили за городомъ въ засадѣ значительную часть полчища своего, приказавъ имъ не двигаться. И вотъ, когда ты воспротивился имъ

*) Изъ Добротол. Греч., стр. 33.

и выступилъ противъ нихъ, они побѣжали отъ лица твоего, будто безсильные; но если сердце твое вознесется тѣмъ, что ты прогналъ ихъ, и ты такимъ образомъ оставишь городъ, тогда поднимутся и тѣ, кои остались позади въ засадѣ, остановятся и эти бѣгущіе впереди тебя, — и охватятъ бѣдную душу со всѣхъ сторонъ, такъ что ей не останется уже никакого убѣжища. Городъ есть молитва; противостояніе врагамъ есть противорѣчіе помысламъ во Христѣ Іисусѣ, а выступленіе противъ нихъ есть гнѣвъ.

3. Станемъ же, возлюбленные, въ страхѣ Божіемъ, храня и соблюдая практику добродѣтелей; не давая претыканія совѣсти нашей, но внимая себѣ въ страхѣ Божіи, пока и она освободитъ себя вмѣстѣ съ нами, такъ чтобы между нами и ею было единеніе, и она сдѣлалась наконецъ нашею блюстительницею, показывая намъ все, въ чемъ можетъ преткнуться. Но если мы не станемъ слушаться ея, то она отступитъ отъ насъ и оставитъ насъ. Тогда впадемъ въ руки враговъ нашихъ, которые уже не выпустятъ насъ изъ нихъ, какъ научилъ насъ Владыка нашъ, говоря: *буди увѣщаваяся съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ,* и проч. (Матѳ. 5, 25). Говорятъ, что соперникъ этотъ есть совѣсть, потому что она противится человѣку, хотящему творить волю плоти своей. Если онъ не послушаетъ ея, она предаетъ его врагамъ его.

4. Когда Богъ увидитъ, что умъ покорился Ему всею силою, и не ожидаетъ помощи ни откуда, какъ только отъ Него Единаго, тогда укрѣпляетъ его, говоря: *Не бойся, яко избавихъ тя, и прозвахъ тя именемъ Моимъ: Мой еси ты. И аще проходиши сквозь воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрыютъ тебе: и аще сквозь огнь пройдеши, не сожжешися и пламень не опалитъ тебе. Яко Азъ Господь Богъ твой, Святый Израилевъ, спасаяй тя* (Исаіи 43, 1—3).

5. Когда умъ услышитъ такое воодушевленіе, тогда смѣло обращается къ врагамъ и говоритъ: Кто хочетъ бороться со мною? Пусть станетъ противъ меня! И кто хочетъ судиться со мною? Да приближится ко мнѣ! Се Господь помощникъ

мой, кто озлобитъ меня? Се всѣ вы обветшаете, какъ одежда отъ моли.

6. Если сердце твое, вполнѣ возненавидѣвъ грѣхъ, напрягается побѣждать его, и отстранившись отъ всего, что раждаетъ грѣхъ, положило предъ очами твоими муку (вѣчную), то вѣдай, что Помощникъ твой сопребываетъ съ тобою,—и ты ни въ чемъ не оскорбляя Его, но плача предъ лицемъ Его, говори, внимая сердцу своему: Милость Твоя, Господи, да избавитъ меня; самъ же я не силенъ избѣжать изъ рукъ вражескихъ безъ Твоей помощи! И Онъ сохранитъ тебя отъ всякаго зла.

7. Монахъ долженъ затворить всѣ двери души своей, т.-е. чувства, чтобъ не пасть чрезъ нихъ. Когда, такимъ образомъ, умъ увидитъ, что ничто не вторгается, чтобъ овладѣть имъ, то готовится къ безсмертію, собирая всѣ чувства свои во едино и дѣлая ихъ единымъ тѣломъ.

(Мысль: умъ, не развлекаемый внѣшнимъ чрезъ чувства, сосредоточивается въ себя и преселяется въ оный вѣкъ. Мысль и Василія Великаго).

8. Когда умъ станетъ свободенъ отъ всякой надежды на что бы то ни было видимое мірское, то это есть признакъ, что грѣхъ умеръ въ тебѣ.

9. Когда умъ станетъ свободенъ отъ страстей, тогда средостѣніе, которое было между имъ и Богомъ, падаетъ.

10. Когда умъ освободится отъ всѣхъ враговъ своихъ, и возсубботствуетъ, тогда онъ есть въ иномъ вѣкѣ новомъ, новое созерцая и нетлѣнное. *Идѣже убо трупъ, тамо соберутся орли* (Матѳ. 24, 28).

11. Притаиваются иногда на время демоны съ коварствомъ, не дастъ ли свободы человѣкъ сердцу своему, подумавъ, что почилъ уже (отъ брани). (Если случится точно такъ), внезапно наскакиваютъ они на бѣдную душу, и схватываютъ ее, какъ малую птичку. И если они окажутся сильнѣе ея и преодолѣютъ ее, то безъ милости смиряютъ ее (унижаютъ) всякимъ грѣхомъ, злѣе прежнихъ, прощеніе которыхъ она вымолила было. Будемъ же непрестанно стоять въ страхѣ Божіемъ и строго блюсти сердце, неопустительно совершая дѣланія свои (подвижническую

практику), и храня добродѣтели (умно-сердечный строй), кои полагаютъ препону злобѣ враговъ.

12. Учитель нашъ Іисусъ Христосъ, зная крайнюю немилостивость враговъ нашихъ и жалѣя родъ человѣческій, заповѣдалъ, какъ строго должно держать сердце, говоря: будьте готовы на всякій часъ, ибо не знаете, въ какой часъ тать придетъ, чтобъ когда придетъ, не засталъ онъ васъ спящими (Матѳ. 24, 43 и т. д.). И еще: *внемлите себѣ, да не когда не отлягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той* (Лук. 21, 34). Стой же надъ сердцемъ твоимъ, внимая чувствамъ. И если память Божія соединится съ тобою, то легко будешь схватывать враговъ, подкрадающихся украсть ее. Ибо строго смотрящій за помыслами тотчасъ узнаетъ тѣхъ, которые хотятъ войти, чтобъ осквернить его. Они смущаютъ умъ, чтобъ онъ развлекся и сталъ бездѣйственъ (отсталъ отъ своего дѣланія). Но знающіе лукавство ихъ хранятъ себя невозмутимыми, моляся Господу.

13. Если не возненавидитъ человѣкъ все, что дѣется въ мірѣ семъ, то не можетъ служить и поклоняться Богу, какъ должно. Ибо служеніе Богу что есть, если не то, чтобъ ничего не имѣть въ умѣ чуждаго, когда онъ молится; ни сласти (чувственной), когда благословляетъ Бога, ни гнѣва, — когда поетъ Ему, ни ненависти, когда величаетъ Его, ни злаго рвенія и зависти, когда присѣдитъ Ему и памятуетъ о Немъ. Ибо все это мрачное, есть стѣна, окружающая бѣдную душу; и она, имѣя это въ себѣ, не можетъ чисто служить Богу. Ибо оно удерживаетъ ее въ воздухѣ и не допускаетъ ей срѣтить Бога (предстать Ему умно), въ тайнѣ благословить Его и помолиться Ему въ сладости сердца, да просвѣтится отъ Него. Умъ всегда омрачается и не можетъ преуспѣвать въ жизни по Богу того ради, что не печется отсѣкать все сіе разумно.

14. Когда умъ ревнуетъ избавить чувства душевныя отъ плотскихъ пожеланій и провести ихъ (перевезть какъ на лодкѣ) въ безстрастіе, и самую душу отдѣлить отъ плотскихъ пожеланій, тогда, если безстыдныя страсти устремятся на душу,

чтобъ овладѣть чувствами ея и увлечь ихъ въ грѣхъ, и умъ начнетъ втайнѣ непрестанно вопіять къ Богу, то Богъ, видя это, пошлетъ помощь Свою, и прогонитъ ихъ въ одно мгновеніе.

15. Умоляю тебя, пока ты въ тѣлѣ, не послабляй сердцу своему. Ибо какъ земледѣлецъ не можетъ положиться ни на какой хлѣбъ, восходящій на полѣ его; ибо не знаетъ, что будетъ изъ него, прежде чѣмъ уберетъ его въ житницы свои: такъ человѣкъ не можетъ послабить сердцу своему, пока есть дыханіе въ нѣдрахъ его (Іов. 27, 3). Не знаетъ онъ, какая страсть срѣтитъ его до послѣдняго издыханія; потому не долженъ послаблять сердцу, пока имѣетъ дыханіе. Но надлежитъ ему всегда вопіять къ Богу о Его помощи и милости.

16. Не обрѣтающій помощи во время брани не можетъ вѣрить и миру.

17. Когда кто отдѣлится отъ шуей стороны, тогда вѣрно познаетъ и всѣ согрѣшенія, которыя содѣлалъ предъ Богомъ: ибо обычно онъ не видитъ грѣховъ своихъ, если не отдалится отъ нихъ, отдаленіемъ горькимъ (т.-е. съ сокрушеніемъ и болью сердца). Достигшіе въ эту мѣру плачутъ, умножаютъ молитвы, стыдомъ покрываются предъ Богомъ, поминая о своемъ непотребномъ содружествѣ со страстьми. Будемъ же подвизаться, братіе, по силамъ нашимъ; и Богъ посодѣйствуетъ намъ по множеству милости Своей. Если не сохранили мы сердца нашего, какъ отцы наши, употребимъ трудъ сохранить по крайней мѣрѣ тѣла наши безгрѣшными, какъ требуетъ того Богъ. И вѣруемъ, что во время глада, постигшаго насъ, сотворитъ Онъ и съ нами милость, какъ со святыми Своими.

18. Предавшій сердце свое тому, чтобъ искать Бога въ благочестіи истинно, не можетъ тотчасъ возъимѣть мысль, что благоугоденъ Богу трудъ его. Ибо пока обличаетъ его совѣсть въ чемъ-либо противоестественномъ, дотолѣ чуждъ онъ свободы. Ибо когда есть обличающій, есть и осуждающій; а гдѣ есть осужденіе, тамъ нѣтъ свободы. Итакъ, когда молясь увидишь, что совершенно ничто не обличаетъ тебя во злѣ, тогда можно сказать, что ты свободенъ и вошелъ въ святый покой Его, по

благоволенію Его. Когда увидишь, что добрый плодъ укрѣпился, и не подавляется болѣе плевелами вражіими; что ратники, полагавшіеся на свое вселукавство, хоть не сами по себѣ, отступили, чтобъ не вести болѣе брани съ чувствами твоими; что—облакъ осѣнилъ надъ скиніею твоею, и солнце не жжетъ уже тебя во-дни, ни луна нощію; что въ тебѣ все уже готово для скиніи, чтобъ поставить ее и хранить по волѣ Бога, то знай, что ты одержалъ побѣду силою Божіею. Тогда наконецъ и Самъ Онъ осѣнитъ надъ скиніею, ибо она Его. Пока же есть брань, человѣкъ находится въ страхѣ и трепетѣ, побѣдитъ ли нынѣ, или побѣжденъ будетъ, и завтра побѣжденъ ли будетъ, или побѣдитъ. Подвигъ тяготитъ сердце; безстрастіе же свободно отъ брани: ибо получило уже должное и перестало печись о трехъ, бывшихъ въ разъединеніи, частяхъ человѣка, потому что они достигли взаимнаго умиротворенія въ Богѣ. Эти три части суть: душа, тѣло и духъ. Когда они станутъ сдино дѣйствіемъ Св. Духа, то уже не могутъ разлучиться. Не думай, что ты умеръ грѣху, пока насилуемъ бываешь отъ враговъ, во время ли то бдѣнія, или во время сна. Ибо пока бѣдный человѣкъ еще течетъ на поприщѣ, до тѣхъ поръ не имѣетъ дерзновенія.

19. Если умъ воодушевится и рѣшится съ готовностію послѣдовать любви, погашающей страсти тѣлесныя, и силою ея не станетъ попускать ничему неестественному (страстямъ, грѣху) овладѣвать сердцемъ, то онъ, противостоя такимъ образомъ тому, что неестественно, достигаетъ наконецъ того, что совсѣмъ отрѣваетъ его отъ того, что естественно.

20. Каждодневно испытывай себя, братъ, и усматривая въ сердцѣ своемъ, предъ лицемъ Бога, что въ немъ есть страстнаго, отрѣвай то отъ сердца своего, чтобъ страшное рѣшеніе (участи твоей) не постигло тебя (прежде чѣмъ очистишься).

21. Внимай сердцу своему, братъ, и бодренно наблюдай за врагами своими: ибо они коварны въ злобѣ своей. Убѣдись сердечно въ той истинѣ, что нельзя дѣлать доброе человѣку творящему (любящему) злое. Потому Спаситель научаетъ насъ

бодрствовать, говоря, — что *узкая врата и прискорбенъ путь, вводящій въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его* (Матѳ. 7, 14).

22. Внимай себѣ, чтобъ что-нибудь погибельное не отдалило тебя отъ любви Божіей; удерживай сердце твое и не унывай, говоря: гдѣ мнѣ сохранить его, человѣку грѣшнику? Ибо когда оставитъ человѣкъ грѣхи свои и обратится къ Богу, тогда покаяніе его возраждаетъ его и дѣлаетъ его всего новымъ.

23. Божественное Писаніе, ветхое и новое, повсюду говоритъ о храненіи сердца. Инокъ долженъ разумѣть цѣль Писанія, кому оно что говоритъ и для чего. Должно ему также постоянно держать трудъ подвижничества и, внимая прилогамъ противоборца,—подобно искусному кормчему, умѣть переходить мысленныя волны, управляясь благодатію; чтобъ такимъ образомъ не совращаясь съ пути, но себѣ единому внимая, въ безмолвіи бесѣдовать съ Богомъ, не разсѣяннымъ помысломъ и не пытливымъ умомъ.

24. Время требуетъ отъ насъ молитвы, какъ кормчаго вѣтры, треволненія и бури воздушныя. Мы способны принимать прилоги помысловъ и добрыхъ и худыхъ. Владыкою страстей именуется и есть благочестивый и боголюбивый помыслъ. Намъ безмолвникамъ должно внимательно и трезвенно различать и распредѣлять добродѣтели и пороки, — какую добродѣтель держать въ присутствіи братіи и отцевъ, и какую исполнять, когда бываемъ наединѣ, — и какая добродѣтель первая, какая вторая и третья; также, — какая страсть есть душевная, и какая тѣлесная, и какая добродѣтель душевная, и какая тѣлесная, еще — изъ-за какой добродѣтели гордость поражаетъ умъ; изъ-за какой тщеславіе приражается, изъ-за какой подходитъ гнѣвъ, изъ-за какой чревоугодіе нападаетъ. Ибо мы должны *низлагать помышленія, и всякое возношеніе, взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5).

25. Первая добродѣтель есть безпопечительность, т.-е. умертвіе отъ всякаго человѣка и всѣхъ дѣлъ; отъ ней потомъ раждается желательное стремленіе къ Богу, а это раждаетъ есте-

ственно гнѣвъ, который возстаетъ противъ всего, всѣваемаго врагомъ. Тогда находитъ себѣ обитель въ человѣкѣ страхъ Божій; дѣйствіемъ же страха раскрывается потомъ любовь.

26. Надобно во время молитвы прилогъ помысла отвращать отъ сердца благочестивымъ противорѣчіемъ, чтобъ не оказаться намъ — устами Богу молящимися, а въ сердцѣ помышляющими неумѣстное. Не принимаетъ Богъ отъ безмолвника молитвы, расхищаемой помыслами и небрежной. И Писаніе всюду заповѣдуетъ хранить душевныя чувства. Если воля инока покорится закону Божію, и умъ начнетъ по сему закону управлять подчиненныхъ своихъ, — разумѣю, всѣ чувства душевныя, особенно же гнѣвъ и похоть; ибо они суть подчиненные ума: тогда добродѣтель нами совершена и правда исполнена; пожеланіе устремлено къ Богу и волѣ Его, а гнѣвъ противъ діавола и грѣха. Что же еще потребуется? — Тайное поученіе.

27. Если срамота всѣяна будетъ въ сердце твое, когда сидишь въ келліи своей, смотри, противостань злу, чтобъ иначе оно не овладѣло тобою: потщись помянуть Бога,—что Онъ внимаетъ тебѣ, и что предъ Нимъ открыто все, о чемъ помышляетъ сердце твое. Скажи душѣ твоей: если ты боишься подобныхъ тебѣ грѣшниковъ, чтобъ они не видали грѣховъ твоихъ, не тѣмъ ли паче долженъ ты бояться Бога, Который всему внемлетъ? Отъ этого увѣщанія откроется въ душѣ страхъ Божій, и если ты пребудешь съ нимъ, то будешь неподвиженъ въ страсти (не увлекутъ тебя страсти), какъ написано: *надѣющіися на Господа, яко гора Сіонъ: не подвижится во вѣкъ живый* во Іерусалимѣ (Пс. 124, 1). И во всякомъ дѣлѣ, которое дѣлаешь, содержи въ умѣ, что Богъ видитъ всякій помыслъ твой, и никогда не согрѣшишь. Ему слава во вѣки. Аминь.

5.

Главы о подвижничествѣ и безмолвіи *).

1. Три добродѣтели суть всегдашнія блюстительницы ума: естественное ему стремленіе, мужество и безлѣностность.

2. Три есть добродѣтели, которыя когда увидитъ въ себѣ умъ, увѣряется, что достигъ въ безсмертіе: *разсужденіе*, тонко различающее страсти одну отъ другой, — *предувидѣніе* всего прежде времени, и *несосложеніе* ни съ какимъ чуждымъ помысломъ.

3. Три есть добродѣтели, которыя всегда доставляютъ свѣтъ уму: не знать злобы никакого человѣка, сносить безъ смущенія все случающееся, и благотворить зло творящимъ. Эти три добродѣтели раждаютъ три другія, которыя выше ихъ: не знать злобы человѣка раждаетъ любовь; сносить безъ смущенія все случающееся приноситъ кротость; благотворить злотворящимъ приноситъ миръ.

4. Есть четыре добродѣтели, которыя очищаютъ душу: молчаніе, соблюденіе заповѣдей (послушаніе), самоутѣсненіе и смиренномудріе.

5. Авва Исаія сказалъ: я смотрю на себя, какъ на лошадь блуждающую, у которой нѣтъ хозяина; всякій, кто ни найдетъ ее, садится на нее и ѣздитъ: и когда этотъ пуститъ ее, беретъ ее другой и тоже садится и ѣздитъ.

6. Храни себя, чтобъ не услаждаться тѣмъ, чѣмъ прежде грѣшилъ, чтобъ не возобновились въ тебѣ прежніе грѣхи. Люби смиреніе, и оно покроетъ тебя отъ грѣховъ твоихъ. Дай сердце свое въ послушаніе отцамъ твоимъ, и благодать Божія вселится въ тебя. Не будь мудръ самъ о себѣ, чтобъ не впасть въ руки враговъ своихъ. Пріучи языкъ свой просить прощенія, и снидетъ на тебя смиреніе. Сидя въ келліи, тремъ вещамъ прилежи: рукодѣлію, Богомыслію и молитвѣ. Каждодневно ду-

*) Part. graec. t. 40, послѣ словъ.

май, что нынѣ имѣемъ мы потрудиться въ мірѣ семъ, а завтра, не знаю; и не согрѣшишь предъ Богомъ.

7. Не будь чревоугодливъ въ принятіи пищи, чтобъ не возобновились въ тебѣ прежніе грѣхи твои. Не унывай ни въ какомъ трудѣ, чтобъ не подвергнуться нападкамъ со стороны врага. Понудь себя на поученіе (тайное), и скоро придетъ къ тебѣ упокоеніе въ Богѣ (покой Божій). Заставляй себя долго молиться съ плачемъ, и, можетъ быть, помилуетъ тебя Богъ, и совлечетъ съ тебя ветхаго человѣка, грѣхолюбиваго.

8. Трудъ, нищета, странничество, злостраданіе и молчаніе раждаютъ смиреніе, а за смиреніе прощаются всѣ грѣхи.

9. Если боретъ тебя блудъ, преутруждай себя непрестанно бдѣніемъ, алчбою и жаждою, и смиряйся предъ всѣми; если чья красота тѣлесная начнетъ влечь сердце твое, или похотѣніе жены, вспомни о зловоніи (какое будетъ во гробѣ), — и успокойся

10. Братъ! Пока находишься ты въ жизни сей, не давай покоя тѣлу своему; и не вѣрь ему, когда видишь, что оно покойно отъ страстей. Ибо демоны часто притаиваются на время; и если человѣкъ вознерадитъ о своемъ спасеніи, внезапно нападаютъ на бѣдную душу, и захватываютъ ее, какъ малую птицу; и если преодолѣютъ ее, то безъ милости смиряютъ ее всякимъ грѣхомъ. Будемъ же стоять въ страхѣ Божіемъ и хранить себя, продолжая дѣлать дѣланія свои и соблюдать всѣ добродѣтели, которыя полагаютъ препону злобѣ враговъ. Труды и подвиги настоящаго краткаго времени не только сохраняютъ насъ отъ злыхъ дѣлъ, но и вѣнцы приготовляютъ душѣ прежде исхода ея изъ тѣла. Постараемся же мы, имѣющіе печать святаго крещенія, отстать отъ грѣховъ своихъ, чтобъ обрѣсти милость въ день суда. Подвизаемся, возлюбленные: ибо время близъ. Блаженъ, имѣющій заботу сію день и ночь.

11. Если сердце твое расхищается, и ты не знаешь какъ управить его, знай, что въ такое расхищеніе влечетъ его какое-нибудь дѣяніе твое, хотѣлъ ли ты того, или не хотѣлъ. Еслибъ Гедеонъ не велѣлъ сокрушить водоносовъ, то не видать бы

было свѣта свѣчей (Суд. 7, 19 и д.): такъ если человѣкъ не презритъ тѣла своего, то не увидитъ свѣта Божества.

12. Если въ городѣ, огражденномъ стѣнами, малая какая часть стѣны разгородилась, то враги, если хотятъ войти въ городъ, все вниманіе свое обращаютъ на этотъ проломъ, чтобъ чрезъ него войти. Стражи хоть и стоятъ у воротъ, но противостоять врагамъ не могутъ, если не возстановлена будетъ разоренная часть. Такъ невозможно монаху противостоять врагамъ своимъ, когда имъ обладаетъ какая-либо страсть; и не можетъ онъ достигнуть въ мѣру совершенства.

Святый Маркъ подвижникъ.

Свѣдѣнія о жизни и писаніяхъ святаго Марка.

Святый Маркъ подвижникъ принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ отцевъ Египетскихъ. Но объ обстоятельствахъ жизни его мало что извѣстно. Палладій (Лавс. гл. 20), видѣвшій его лично, говоритъ, что онъ былъ нрава крайне тихаго и кроткаго, такъ что въ этомъ никто сравниться съ нимъ не могъ; и что съ юныхъ лѣтъ любилъ онъ изучать святое Писаніе и такъ хорошо освоился съ нимъ, что зналъ наизустъ Ветхій и Новый Завѣтъ *).

Строгость жизни и чистота сердца поставили его на высокую степень духовнаго совершенства. Святый Макарій Александрійскій свидѣтельствуетъ объ особенной милости Божіей къ нему во время причащенія Святыхъ Таинъ, которая указываетъ и на великую силу вѣры св. Марка, и на пламень любви его къ Господу, и на смиреніе его крайнее.

Святый Маркъ жилъ болѣе ста лѣтъ, и почилъ, надо полагать, въ началѣ пятаго вѣка. Но онъ жилъ и обращался съ первыми преемниками жизни и ученія святаго Антонія, а можетъ быть и съ самимъ Антоніемъ.

Благодать Божія, опыты жизни и изученіе Слова Божія сдѣлали его глубоко-вѣдущимъ тайны духовной жизни. Не скрывая сего таланта, онъ училъ и писалъ много; но до-насъ дошли только нѣкоторыя его писанія. Въ русскомъ переводѣ издано десять его словъ. Патріархъ Фотій читалъ ихъ только восемь; а Никифоръ Каллистъ, кромѣ этихъ восьми, приписываетъ ему еще тридцать два слова (Церк. Ист. кн. 13, гл. 53. 544).

Въ настоящій Сборникъ беремъ то, что находится въ Добротолюбіи, прибавляя къ тому наставленія, извлеченныя изъ всѣхъ другихъ словъ, и располагаемъ все въ такомъ порядкѣ:

---

*) Это же повторяетъ Созоменъ. Ист. Ц. кн. 6, гл. 29.

1. Посланіе къ монаху Николаю. Оно ставится на первомъ мѣстѣ ради того, что въ немъ содержится очеркъ подвижнической жизни, съ начала ея до конца.

За нимъ будутъ слѣдовать:

2. Наставленія, извлеченныя изъ прочихъ словъ св. Марка, — какъ продолженіе уроковъ, данныхъ въ посланіи, и приготовленіе къ пониманію краткихъ изреченій, содержащихся въ главахъ, которыя и послѣдуютъ тотчасъ.

3. 200 главъ о духовномъ законѣ.

4. 226 главъ къ тѣмъ, которые думаютъ оправдаться дѣлами.

При переводѣ служили: Греческое Добротолюбіе, Творенія св. Марка, въ изданіи св. Отцевъ Migne, Patrologiae graecae. t. 65, — и рукопись монастыря св. Саввы, что въ Палестинѣ, которая полнѣе и точнѣе другихъ.

Наставленія Марка подвижника о духовной жизни.

1.

Посланіе къ иноку Николаю.

Возлюбленному сыну Николаю.

1. И прежде много заботился ты о спасеніи своемъ, и, въ великомъ попеченіи о жизни по Богу, разсказывалъ намъ все о себѣ, съ какимъ горячимъ стремленіемъ вознамѣрился ты прилѣпиться къ Господу строгимъ житіемъ, воздержаніемъ и всякимъ другимъ самоумерщвленіемъ, подвизаясь въ бдѣніяхъ и прилежной молитвѣ; какія также брани, и какое множество плотскихъ страстей возжигаются у тебя въ тѣлѣ, и возстаютъ на душу, отъ закона грѣховнаго, противовоюющаго закону ума нашего; особенно же плакался ты на то, что тебѣ крайне стужаютъ страсти гнѣва и похоти, и искалъ какого-либо способа и словеснаго наставленія, какіе надо употребить труды и подвиги, чтобъ взять верхъ (стать выше) надъ сказанными пагубными страстями.

2. Въ то время, сколько было можно, въ лице любви твоей предлагалъ я душеспасительныя мысли и совѣты благоразумія, показывая, какими трудами и какими подвижническими усиліями, душа, съ разсужденіемъ и просвѣщеннымъ вѣдѣніемъ, разумно по Евангелію живущая, можетъ, будучи вѣры ради вспомоществуема благодатію, преодолѣть ключемъ бьющія внутрь сердца злыя (помыслы и чувства), особенно же указанныя страсти. Ибо по духу какихъ страстей, ради предрасположенія къ нимъ и свычности съ ними, окачествовалась душа, будучи ими особенно возбуждаема, противъ тѣхъ должна она воспріять

и подвигъ непрерывно-тщательнѣйшій, пока не покоритъ плотскія и безсловесныя воздѣйствія (влеченія) грѣха, которыми прежде была покоряема, увлекаема и отводима въ плѣнъ чрезъ внутреннее съ ними въ мысляхъ сосложеніе, (вынуждаемое) частымъ воспоминаніемъ (худыхъ) помысловъ и страстное съ ними собесѣдованіе.

3. Нынѣ же, такъ какъ я отдалился отъ тебя тѣлесно, — лицемъ, а не сердцемъ, ушедши въ пустыню къ истиннымъ дѣлателямъ и борцамъ Христовымъ, чтобъ и себѣ, хоть мало сколько-нибудь сподвизаясь и борясь вмѣстѣ съ братіями, борющимися противъ вражескихъ воздѣйствій, и доблестно сопротивляющимися страстямъ, отложить лѣность, отсѣчь разслабленіе, отбросить отъ себя нерадѣніе и воспріять ревность и всякое попеченіе, направляясь къ Богоугожденію: то поусердствовалъ письменно начертать твоей искренности краткое наставленіе и душеспасительные совѣты, для того, чтобъ то самое, о чемъ я говорилъ тебѣ лично, прочитывая со вниманіемъ вкратцѣ въ этомъ небольшомъ моемъ увѣщательномъ писаніи, получилъ ты духовную отъ того пользу, какъ бы мы лично были съ тобою вмѣстѣ.

4. Вотъ съ чего, сынъ мой, долженъ начать ты спасительное по Богу устроеніе жизни твоей. Незабвенно и присно-памятно надлежитъ тебѣ содержать въ умѣ своемъ съ непрестаннымъ размышленіемъ, всѣ бывшіе и бывающіе съ тобою промыслительныя дѣйствія Человѣколюбиваго Бога и всѣ благодѣянія Его во спасеніе души твоей, и никакъ не позволять себѣ, по причинѣ ли омраченія злымъ забвеніемъ (наводимымъ врагомъ), или по причинѣ разлѣненія, не памятовать о многихъ и великихъ Его благодѣяніяхъ, и поэтому безполезно и неблагодарно проводить остальное время жизни. Ибо такія воспоминанія, какъ остенъ какой, уязвляя сердце, подвигаютъ его всегда къ исповѣданію (щедротъ Божіихъ), къ смиренію, къ благодаренію съ сокрушенною душею, къ радѣнію о всемъ добромъ, къ стяжанію въ воздаяніе (за благодѣянія) благихъ нравовъ и обычаевъ и всякой по Богу добродѣтели, вслѣдствіе

углубленія добросовѣстною мыслію въ слѣдующее пророческое слово: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми* (Пс. 115, 3). Когда душа приведетъ на умъ всѣ отъ рожденія благодѣянія къ ней человѣколюбиваго Бога, равно какъ и то, отъ сколькихъ бѣдъ она многократно была избавляема, или въ сколькія впадши беззаконія и на какія произвольно поскользнувшись прегрѣшенія, не была праведнымъ судомъ предана прельстившимъ ея духамъ на погибель и смерть; но человѣколюбивый Владыка, долготерпѣливо презирая ея прегрѣшенія, хранилъ ее, ожидая ея обращенія, — и тогда какъ она самоохотно работала чрезъ страсти врагамъ и злымъ духамъ,—Онъ питалъ ее, покрывалъ и всячески о ней промышлялъ, и наконецъ благимъ смотреніемъ наставилъ ее на путь спасенія, вложилъ въ сердце любовь къ подвижнической жизни, воодушевилъ съ радостію оставить міръ и всю прелесть плотскихъ его утѣхъ, украсилъ ангельскимъ образомъ подвижническаго чина, и устроилъ удобное принятіе святыми отцами въ составъ братства, (когда приведетъ все это на умъ душа), то кто, имѣя доброю совѣстію руководимую мысль и размышляя обо всемъ этомъ, не пребудетъ навсегда въ сердечномъ сокрушеніи? Имѣя такой задатокъ въ полученныхъ прежде благодѣяніяхъ, когда самъ не дѣлалъ ничего добраго, не воспріиметъ ли онъ твердой навсегда надежды, такъ говоря самъ съ собою: если тогда, какъ я не дѣлалъ ничего добраго, а напротивъ много грѣшилъ предъ лицемъ Его, валяясь въ плотскихъ нечистотахъ, и во многихъ другихъ грѣхахъ, Онъ не по-грѣхамъ моимъ сотворилъ мнѣ и не по беззаконіямъ моимъ воздалъ мнѣ, но ущедрилъ такими дарами и благодатями; то, когда наконецъ всецѣло предамъ себя на служеніе Ему вполнѣ непорочною жизнію и исправленіемъ всякихъ добродѣтелей, какихъ благъ и какихъ дарованій духовныхъ сподобитъ Онъ меня, на всякое дѣло благое укрѣпляя, направляя и благоуспѣшествуя? Такимъ образомъ, кто, не забывая никогда Божіихъ благодѣяній, имѣетъ такой помыслъ, тотъ склоняетъ себя, направляетъ и понуждаетъ на всякій благой подвигъ добродѣтели и на всякое дѣланіе

правды, будучи всегда ревностенъ и всегда готовъ на то, чтобы творить волю Божію.

5. Итакъ, сынъ возлюбленный, имѣя, по благодати Христовой, естественный разумъ, сохраняй всегда въ себѣ такое дѣланіе и такое благое размышленіе, не позволяй себѣ быть, какъ мрачнымъ облакомъ покрываему, пагубнымъ забвеніемъ, ни прегражданему въ шествіи разлѣненіемъ, осуечающимъ умъ и отклоняющимъ его отъ должной жизни, ни омрачаему въ помыслѣ невѣдѣніемъ, — этою причиною всѣхъ золъ, ни увлекаемому нерадѣніемъ всезлымъ, ни прельщаему плотскою сластію, ни преодолѣваему чревонеистовствомъ, ни плѣняему въ умѣ пожеланіями и оскверняему въ себѣ самомъ сосложеніемъ съ блудными помыслами, ни побѣждаему гнѣвомъ, раждающимъ братоненавидѣніе, — если по какому-либо жалкому и окаянному предлогу опечаливая и опечаливаясь начнешь собирать въ памяти злые помыслы противъ ближняго, — ни отклоняему отъ чистой къ Богу молитвы, ни отводиму въ плѣнъ умомъ, чтобъ звѣрскимъ помысломъ подсматривать за единодушнымъ братомъ. (Ибо если попустить все это, то) за такой безсловесный нравъ, полный плотскаго мудрованія, связанъ будучи въ совѣсти, преданъ будешь до времени въ научительное наказаніе злымъ духамъ, которымъ покорялся; пока умъ, оскудѣвъ всеконечно и поглощенъ будучи печалію и унынiемъ, по причинѣ потери преспѣянія по Богу за предшествовавшія вины, снова начнетъ со всякимъ смиреніемъ воспринимать начало пути спасенія, послѣ многихъ трудовъ въ молитвахъ и всенощныхъ бдѣніяхъ получивъ разрѣшеніе грѣховъ своихъ смиреннымъ исповѣданіемъ ихъ предъ Богомъ и ближними. Такъ начинаетъ онъ опять истрезвляться, и просвѣщаемый свѣтомъ Евангельскаго вѣдѣнія, по благодати Божіей познаетъ, что кто не предастъ себя всецѣло на крестъ въ смиренномъ мудрованіи, и самоуниженіи, и не повергнетъ себя предъ всѣми, на попраніе, униженіе, презрѣніе, онеправдованіе, осмѣяніе и поруганіе, чтобъ переносить все это съ радостію Господа ради, не ища ничего человѣческаго, ни славы, ни чести, ни похвалы, ни сладкаго

ястія и питія, ни (красныхъ) одѣяній; тотъ истиннымъ христіаниномъ быть не можетъ.

6. Итакъ, если такіе предлежатъ намъ подвиги, боренія и вѣнцы, то доколѣ будемъ мы позволять себѣ быть поругаемыми притворнымъ видомъ благочестія, и съ коварствомъ работать Господу, за одно будучи почитаемы людьми, и другими являясь предъ Вѣдущимъ тайное? Ибо будучи многими почитаемы за святыхъ, мы доселѣ еще звѣри по нраву, истинно видъ благочестія только имѣющіе, силы же его предъ Богомъ не стяжавшіе (2 Тим. 3, 5), будучи многими почитаемы за дѣвственниковъ и непорочно-чистыхъ, предъ Вѣдущимъ тайное оскверняемся внутри нечистотами сосложеній съ блудными помыслами, и окаляемся воздѣйствіями страстей, а между тѣмъ по причинѣ крайне притворнаго своего подвижничества, еще же и по причинѣ человѣческихъ похвалъ, нерадимъ о томъ, слѣпотствуя умомъ. Доколѣ же будемъ мы ходить съ суетѣ ума, не усвояя себѣ Евангельскаго мудрованія и не воспринимая добросовѣстнаго житія, съ рѣшимостію тщательно тещи путемъ его, чтобы и дерзновеніе обрѣсти въ совѣсти, но все еще утверждаемся на одной мнимой праведности внѣшняго человѣка, и сами себя обольщаемъ внѣшними исправностями по недостатку истиннаго разумѣнія дѣла, человѣкамъ угождать желая, и отъ нихъ себѣ ища славы, чести и похвалъ?

7. Пріидетъ во истину открывающій тайны тьмы, и объявляющій совѣты сердечные (1 Кор. 4, 5), необольстимый Судія, Который ни богатаго не стыдится, ни бѣднаго не милуетъ. Онъ отъиметъ внѣшній покровъ и объявитъ скрытую внутри истину,—и добросовѣстно живущихъ, истинныхъ подвижниковъ и борцевъ, въ присутствіи Ангеловъ увѣнчаетъ предъ Отцемъ Своимъ, а притворныхъ, которые облекаются только во образъ благочестія и предъ людьми только видимо показываютъ (исправную) жизнь, на ней суетно утверждаясь и ею самихъ себя умопрельщая, предъ всею высшею Церковію и предъ всѣмъ воинствомъ небеснымъ, торжественно изоблачитъ, и въ крайне поразительномъ стыдѣ отошлетъ во тьму кромѣшнюю.

8. (Таковые подобны) юродивымъ дѣвамъ, которыя сохранили внѣшнее дѣвство (ибо нимало за это не укорены), и сверхъ того имѣли нѣсколько елея въ сосудахъ своихъ, т.-е. были причастны нѣкоторыхъ добродѣтелей и исправностей внѣшнихъ, и нѣкоторыхъ даровъ,—почему свѣтильники ихъ горѣли до нѣкотораго времени, но, по нерадѣнію, невѣдѣнію и разлѣненію, о внутренней сторонѣ попеченія не имѣли; и не познали какъ должно кроющейся внутри толпы страстей, возбужденныхъ злыми духами; отъ чего мысли ихъ были растлѣваемы вражескими воздѣйствіями, и онѣ (дѣвы) общились съ ними сосложеніемъ съ помыслами, будучи втайнѣ увлекаемы и побѣждаемы: завистію злѣйшею, ревнивостію доброненавистною, задорностію, любопреніемъ, ненавистію, гнѣвомъ, огорченіемъ, злопамятствомъ, лицемѣріемъ, раздражительностію, гордостію, тщеславіемъ, человѣкоугодіемъ, самоугодіемъ, сребролюбіемъ, небреженіемъ, плотскою похотію, въ помыслахъ сладострастствующею, невѣріемъ, безстрашіемъ (предъ Богомъ), боязнію (внѣшняго чего), печалію, прекословіемъ, всякимъ себѣ послабленіемъ, сномъ, самомнѣніемъ, самооправданіемъ, возношеніемъ, кичливостію, ненасытностію, роскошью, любоимапіемъ, безнадежіемъ, всѣхъ бѣдственнѣйшимъ, и другими тончайшими воздѣйствіями грѣха. Онѣ (дѣвы) и дѣланіе добрыхъ дѣлъ, и честную жизнь, какую вели видимо предъ людьми, получая отъ нихъ за то похвалы, и самые дары духовные, если какихъ были причастны, продавали духамъ тщеславія и человѣкоугодія; увлекаясь же другими страстями, въ добрыя начинанія примѣшивали лукавыя и плотскія мудрованія и дѣлали ихъ чрезъ то нечистыми и Богу неугодными, какъ Каинову жертву. За все это, онѣ лишены радованія съ Женихомъ, и остались внѣ чертога небеснаго, заключеннаго предъ ними.

9. Разсуждая о семъ съ строгою разборчивостію и самоиспытаніемъ, поймемъ и сознаемъ, въ какомъ состояніи находимся мы, и, пока еще есть время покаянія и обращенія, исправимъ себя самихъ; позаботимся, чтобы добрыя дѣла наши, будучи чисто совершаемы, были истинно добры, не имѣя при-

мѣси плотскаго мудрованія, да не будутъ они отвергнуты, какъ жертва порочная, по причинѣ безстрашія, нерадѣнія и недостатка истиннаго вѣдѣнія: иначе мы, и понесемъ трудъ дѣвства, воздержанія, бдѣнія, поста и всякаго самоумерщвленія и дни свои иждивемъ, — и все же то, что кажется намъ такою праведностію, не будетъ принято Небеснымъ Священникомъ Христомъ, бывъ найдено жертвою порочною, по причинѣ означенныхъ страстей.

10. Итакъ, сынъ мой, паче всего надлежитъ пещись о вѣдѣніи и разумѣ тому, кто хочетъ взять крестъ и послѣдовать Христу, съ непрестаннымъ испытаніемъ своихъ помысловъ, многимъ попеченіемъ о спасеніи и великою приверженностію къ Богу, при вопрошеніи единодушныхъ и единомысленныхъ рабовъ Божіихъ, тѣмъ же подвигомъ подвизающихся, чтобъ не зная, куда и какъ направлять шествіе, не идти во тьмѣ безъ свѣтлаго свѣтильника. Ибо самочинникъ, безъ Евангельскаго вѣдѣнія и руководства шествующій, часто претыкается, и впадаетъ во многіе рвы и сѣти лукаваго, часто заблуждается и подвергается великимъ бѣдамъ, и не знаетъ, куда наконецъ прійдетъ. Многіе проходили большіе подвиги самоумерщвленія, и большіе понесли Бога ради труды и поты; но самочиніе, неразсудительность и то, что не считали нужнымъ обращаться за спасительнымъ совѣтомъ къ ближнему, сдѣлали такіе труды ихъ небогопріятными и тщетными.

11. Ты же, сынъ возлюбленный, какъ я и въ началѣ сего увѣщательнаго слова моего сказалъ, не забывай бывшихъ тебѣ отъ поклоняемаго Человѣколюбиваго Бога благодѣяній, будучи отклоняемъ отъ сего окраденіемъ злобы вражіей и разлѣненіемъ, но положивъ предъ очами всѣ, душевныя ли-то, или тѣлесныя, благодѣянія, бывшія тебѣ отъ начала рожденій доселѣ, размышляй о нихъ и поучайся въ нихъ, по сказанному: *не забывай всѣхъ воздаяній Его* (Псал. 102, 2). Такимъ образомъ сердце удобно будетъ подвигаемо на страхъ Божій и любовь, и ты возможешь воздать (Богу въ благодареніе) строгою жизнію, добродѣтельнымъ поведеніемъ, благочестною совѣстію, словомъ

благоприличнымъ, вѣрою правою, мудрованіемъ смиреннымъ, и, просто сказать, предашь всего себя Богу. Вотъ къ чему привлечетъ тебя память благъ, полученныхъ тобою отъ Благаго и Человѣколюбиваго Владыки! Такою памятію благодѣяній, особенно при содѣйствіи мановенія свыше, сердце твое невольно уязвляемо будетъ любовію и вожделѣніемъ (Бога), ибо другимъ, достойнѣйшимъ тебя, не сотворилъ Онъ того дивнаго, что сотворилъ тебѣ по одному Своему неизреченному человѣколюбію.

12. Итакъ, постарайся содержать въ непрестанной памяти всѣ бывшія тебѣ отъ Бога блага; особенно же вспоминай о той великой благодати и дивномъ благодѣяніи, какія Онъ подалъ тебѣ, какъ ты мнѣ сказывалъ, въ то время, когда вмѣстѣ съ матерію плылъ отъ Святыхъ мѣстъ въ Константинополь,— когда ночью поднялась страшная и нестерпимая буря съ великимъ волненіемъ моря, и всѣ бывшіе на кораблѣ вмѣстѣ съ корабельниками и самою матерію твоею погибли во глубинѣ, одинъ ты съ двумя другими преславною Божественною силою спасся выброшенный на берегъ; (вспоминай) также, какъ устроилъ (Господь) путь твой въ Анкиру, гдѣ былъ ты съ отеческимъ благоутробіемъ принятъ нѣкіимъ щедролюбцемъ и соединился любовію съ благоговѣйнѣйшимъ сыномъ Епифаніемъ, съ которымъ оба вы, по руководству одного преподобнаго мужа, вступили на путь спасенія (въ отреченіи отъ міра), и святыми рабами Божіими были приняты какъ искреннія чада.

13. За всѣ эти, бывшія тебѣ отъ Бога блага, что имѣешь ты воздать Призвавшему тебя въ жизнь вѣчную? Себѣ самому, какъ требуетъ справедливость, не долженъ ты болѣе жить, но умершему за тебя и воскресшему Христу,—долженъ стремиться ко всякой правой добродѣтели и къ исполненію всякой заповѣди, ища всегда, *что есть воля Божія благая, и совершенная и угодная* (Римл. 12, 2) и ее всеусильно стараясь исполнять. Наипаче же, сынъ, юность свою такъ покори слову Божію, какъ требуетъ того сіе слово: представь тѣло свое *жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе* (Рим. 12, 1). Всякую влагу плотской похоти охлади и изсуши малоядѣніемъ, малопитіемъ

и всенощными бдѣніями, чтобъ и ты могъ отъ сердца сказать: *бых̆ яко мѣх̆ на слан̆* *), *оправданій Твоих̆ не забых̆* (Псал. 118, 83). Сознавъ, что ты Христовъ, *распни плоть свою*, по Апостольскому гласу, — *со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), и *умертви уды, яже на земли* (Кол. 3, 5), то-есть не только дѣяніе блудное, но возбуждаемую злыми духами во плоти нечистоту. И не до сего только простираетъ подвигъ свой тотъ, кто желаетъ сподобиться вѣнца дѣвства истиннаго, нескверная и всесовершеннаго, но послѣдуя Апостольскому ученію, подвизается умертвить самое движеніе сей страсти. Даже и этимъ не удовольствуется тотъ, кто по крѣпкой любви (къ чистотѣ) возревновалъ вселить въ тѣло свое ангельское и пречистое дѣвство, но молится,—чтобъ исчезло самое простое, въ одномъ помыслѣ, воспоминаніе о похоти, навѣваемое въ умъ въ видѣ мимолетнаго прираженія, безъ движенія и воздѣйствія плотской страсти. Но это можетъ быть достигнуто не иначе, какъ помощію свыше, единою силою и подаяніемъ Св. Духа,—если только есть какіе, сподобляемые такой благодати.

14. Такимъ образомъ, возжелавшій стяжать вѣнецъ чистаго, невещественнаго и нескверная дѣвства, распинаетъ плоть свою подвижническими трудами, *умерщвляетъ уды, яже на земли,* притруднымъ и терпѣливымъ воздержаніемъ, истнѣвая внѣшняго человѣка, истончевая его и содѣлывая старческимъ и скелетнымъ; чтобъ безпрепятственнѣе обновлялся внутренній человѣкъ дѣйствіемъ благодати ради вѣры и подвиговъ духовныхъ, день ото дня преуспѣвая на лучшее, — возрастая въ любви, украшаясь кротостію, обвеселяясь радованіемъ духовнымъ, пріемля отъ Христа залогъ мира, водясь милостивостію, облекаясь въ благостыню, объемлясь страхомъ Божіимъ, просвѣщаясь вѣдѣніемъ и разумомъ (духовнымъ), облиставаясь мудростію, руководясь смиренномудріемъ. Сими и подобными симъ добродѣтелями обновляемый отъ Святаго Духа умъ пріемлетъ въ себя начертаніе боговиднаго образа, облекается въ

*) На сланѣ — на морозѣ. Мѣхъ на морозѣ сжимается и дѣлается жесткимъ и твердымъ.

умную неизреченную красоту Владычняго подобія и сподобляется богатства духовной премудрости.

15. Истончи же, сынъ мой, юношескую плоть свою, душу же свою утучни и умъ обнови вышереченными добродѣтелями, содѣйствіемъ Святаго Духа. Юношеская плоть, утученная разными яствами и винопитіемъ, дѣлается подобно вепрю, готовому на закланіе. Жженіемъ плотскихъ сластей закалается при этомъ душа, и распаленіемъ злой похоти плѣняется умъ, не могши противостоять влеченію плоти. Такъ приливъ крови — отливъ духа. Что касается до вина, то юность да не обоняетъ даже запаха его, — чтобъ двойнымъ пожаромъ,—внутри отъ воздѣйствія страсти, и совнѣ отъ винопитія, — разгорѣвшись сласть плотская не изгнала духовной сладости болѣзненнаго умиленія и не произвела смятенія и ожесточенія въ сердцѣ. Даже воды въ сытость да не пріемлетъ юность, для сохраненія духовнаго желанія (благонастроенія); ибо скудость воды много способствуетъ къ уцѣломудренію тѣла. Когда испытаешь это на дѣлѣ, тогда удостовѣришься въ томъ собственнымъ опытомъ. Ибо я законополагаю тебѣ это и установляю, не въ томъ смыслѣ, чтобъ хотѣлъ наложить на тебя какой невольный яремъ; но любовно совѣтую и предлагаю это, какъ доброе средство къ сохраненію истиннаго дѣвства и строгаго цѣломудрія, оставляя твоему свободному произволенію дѣлать что хочешь.

16. Теперь поговоримъ немного и о неразумной страсти гнѣва, которая во время своего движенія и воздѣйствія опустошаетъ всю душу, приводитъ ее въ смятеніе и омрачаетъ и человѣка дѣлаетъ подобнымъ звѣрю, такого особенно, который легко поползновененъ и быстро преклоненъ на нее. Страсть эта крѣпится, поддерживается и дѣлается неопреодолимою отъ гордости; и пока сіе діавольское древо горести (Евр. 12, 15), то-есть, гнѣва и раздражительности, напояется злою водою гордости, дотолѣ оно разростается и цвѣтетъ, и приноситъ обильный плодъ беззаконія. Такимъ образомъ это зданіе лукаваго въ душѣ бываетъ неразоримо, пока имѣетъ подкрѣпу и поддержку въ основахъ гордости. Посему, если хочешь, чтобъ

это древо беззаконія (разумѣю страсть огорченія, гнѣва и раздражительности) изсохло въ тѣлѣ и сдѣлалось безплоднымъ, чтобъ сѣкира Духа пришла и посѣкла его, и оно было брошено въ огнь, по слову Евангельскому и исчезло со всякою злобою, — если хочешь, чтобъ этотъ домъ беззаконія, который лукавый на зло строитъ въ душѣ, собирая въ помыслахъ отвсюду, какъ камни, основательные и неосновательные предлоги отъ дѣлъ, или словъ, и уготовляя зданіе злобы въ душѣ, положивъ въ твердое ему основаніе помыслы гордости, если хочешь, чтобъ этотъ домъ былъ разоренъ и раскопанъ, то возымѣй смиреніе Господа незабвеннымъ въ сердцѣ своемъ. Кто Онъ и чѣмъ сталъ ради насъ? Съ какой высоты свѣта Божества, открытаго въ мѣру и горнимъ существамъ, и славимаго на небесахъ всякимъ разумнымъ естествомъ—Ангеловъ, Архангеловъ, Престоловъ, Господствъ, Началъ, Властей, Херувимовъ, Серафимовъ и всѣхъ прочихъ неименуемыхъ умныхъ силъ, которыхъ имена не дошли до насъ, — и въ какую глубину смиренія человѣческаго низошелъ Онъ, по неизреченной благости Своей, во всемъ уподобившись намъ, сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной, состоящимъ въ плѣну у врага, по причинѣ преступленія Адамова, и обладаемымъ отъ него чрезъ дѣйствующія въ насъ страсти.

17. Итакъ, Владыка всякой твари видимой и невидимой не постыдился насъ, бѣдствующихъ въ такомъ плѣненіи и обладаемыхъ горькою смертію, но смирилъ Себя и воспріявъ (на себя) Человѣка, коему Владычнимъ опредѣленіемъ присуждено нести скорби, какъ эпитимію, уподобился намъ во всемъ, кромѣ грѣха, т.-е., кромѣ страстей безчестія. Что Владычнимъ опредѣленіемъ наложено на человѣка, за грѣхъ преступленія (прародительскаго), какъ эпитимія, какъ-то, — смерть, трудъ, алчба, жажда и подобное, все то Онъ воспріялъ, ставъ тѣмъ, чѣмъ мы есмы, чтобъ намъ сдѣлаться тѣмъ, что Онъ есть: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), чтобы плоть стала словомъ; *Богатъ сый обнища, да мы нищетою Его обогатимся* (2 Кор. 8, 9), по великому человѣколюбію Онъ уподобился намъ, чтобъ и мы уподобились Ему всякою добродѣтелію. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ

пришелъ Христосъ, человѣкъ, бывшій (и въ началѣ) по образу и подобію, воинстину обновляется благодатію и силою Духа Святаго, достигая въ мѣру совершенной любви, вонъ изгоняющей страхъ и не могущей болѣе подвергаться паденію; ибо *любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8), потому что Богъ, говоритъ Іоаннъ, *любы есть и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16). Такой мѣры сподобились Апостолы, и всѣ, которые подобно имъ подвизались въ добродѣтели и представили себя Господу совершенными, съ совершенною приверженностію во всю жизнь свою послѣдовавъ Христу.

18. Итакъ, если будешь ты всегда безъ забвенія содержать въ умѣ таковое смиреніе, какое по неизреченному человѣколюбію изъ любви къ намъ показалъ Господь, то-есть, вселеніе Бога-Слова въ ложесна, воспріятіе человѣка, рожденіе отъ жены, постепенность тѣлеснаго возрастанія, безчестіе, досады, поношенія, поруганія, укоренія, біенія, оплеванія, насмѣшки, поруганія, червленную хламиду, терновый вѣнецъ, приговоръ на Него правителей, вопли противъ Него беззаконныхъ Іудеевъ, единоплеменныхъ Ему: *возми, возми, распни Его* (Іоан. 19, 15), крестъ, гвозди, копіе, напоеніе оцтомъ и желчію, торжествованіе язычниковъ, насмѣшки проходившихъ мимо и говорившихъ: *аще Сынъ еси Божій, сниди со креста и вѣруемъ въ Тя* (Матѳ. 27, 42) и прочія страданія, которыя Онъ претерпѣлъ ради насъ,—распятіе, смерть, тридневное погребеніе, сошествіе во адъ — потомъ и плоды страданій,—каковы: воскресеніе изъ мертвыхъ, опустошеніе ада и смерти чрезъ изведеніе собравшихся ко Господу душъ, вознесеніе на небеса, сѣдѣніе одесную Отца, превыше всякаго начала и власти и всякаго именуемаго имени (Ефес. 1, 21), честь, слава и поклоненіе отъ всѣхъ Ангеловъ Первенцу изъ мертвыхъ, по причинѣ Его страданій, по Апостольскому слову, которое гласитъ: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ; Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти,*

смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему Имя, еже паче всякаго имене; да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и прочее (Фил. 2, 5—10)... Вотъ на какую славу и высоту, по правдѣ Божіей, вознесли человѣка Господня вышесказанныя страданія!

19. Итакъ, если будешь съ теплымъ расположеніемъ безъ забвенія хранить въ сердцѣ своемъ такія помышленія, то не возобладаетъ тобою страсть огорченія, гнѣва и раздражительности. Ибо когда взято будетъ изъ подъ нихъ основаніе, т.-е. когда истребится страсть гордости углубленіемъ въ смиреніе Христово, тогда все зданіе беззаконнаго гнѣва, ярости и печали легко разорится само собою. Какое жестокое и каменное сердце не сокрушится, не умилится и не смирится, если будетъ всегда имѣть въ умѣ такое ради насъ смиреніе Божества Единороднаго, и помнить исчисленныя предъ симъ страданія Его? Не сдѣлается ли оно напротивъ охотно землею, и пепломъ и попраніемъ для всѣхъ человѣковъ, по Писанію? Когда же душа, смотря на смиреніе Христово, такъ смирится и сокрушится, тогда какая раздражительность можетъ овладѣть ею? Какой гнѣвъ и какое огорченіе приразятся?

20. Но, какъ кажется, забвеніе этихъ спасительныхъ и животворныхъ для насъ помышленій, и сестра его—разлѣненіе, и ихъ содѣйственница и единонравница невѣдѣніе,—эти тягчайшія и внутреннѣйшія болѣзни души, которыя трудно сознать и еще труднѣе уврачевать,—увлекая и омрачая душу неудержимымъ любопытствомъ (развѣдываніемъ о всемъ внѣшнемъ кромѣ себя), бываютъ причиною того, что въ ней дѣйствуютъ и укрываются и всѣ прочія злыя страсти: онѣ производятъ безстрашіе (предъ Богомъ) и нерадѣніе о всемъ добромъ, и даютъ всякой страсти свободу входить въ душу и безъ стыда въ ней дѣйствовать. Когда душа покрыта (какъ покровомъ какимъ мрачнымъ) всезлымъ забвеніемъ, пагубнымъ разлѣненіемъ и, матерію и питательницею всего злаго, невѣдѣніемъ; тогда жалкій слѣпотствующій умъ удобно привязывается къ каждой вещи видимой, или мыслимой, или слышанной: видитъ, напримѣръ,

красоту женскую, и тотчасъ уязвляется плотскою похотію. Память, пріявъ такимъ образомъ страстно и съ услажденіемъ видѣнное, слышанное и осязанное, живописуетъ потомъ образы того внутри, чрезъ возображеніе помышленій и злую съ ними бесѣду, и тѣмъ оскверняетъ страстный еще жалкій умъ, чрезъ воздѣйствіе блудныхъ духовъ.

21. Наконецъ и плоть, если она тучна, или очень юна, или слишкомъ мокротна, отъ такихъ воспоминаній проворно возбуждается страстію и дѣлаетъ свойственное ей, движась къ похоти, и иногда во снѣ, иногда на яву издавая нечистоту, и безъ общенія съ женою въ дѣйствительности. Таковый многими можетъ быть считаемъ за цѣломудреннаго, дѣвственника и чистаго, или даже можетъ имѣть притязаніе на святость, но предъ Видящимъ сокровенное онъ есть скверный, блудникъ и прелюбодѣй, и въ день оный справедливо будетъ осужденъ, если не будетъ плакать и рыдать, и Богу, предъ лицемъ Котораго помышлялъ и дѣлалъ злое, не принесетъ достойнаго покаянія, изможднвъ плоть постами, бдѣніями и непрестанными молитвами, и умъ уврачевавъ и исправивъ святыми памятованіями и поученіемъ въ Словѣ Божіемъ. Ибо не ложенъ живый гласъ, который сказалъ: *всякъ иже воззритъ на жену, ко еже вождѣлѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. 5, 28). Посему очень полезно особенно для юныхъ отнюдь не видаться съ женами, хотя бы онѣ почитались святыми, а, если можно, жить особо и отъ всѣхъ людей: чрезъ это онъ сдѣлаетъ брань гораздо легчайшею для себя и осязательнѣе будетъ чувствовать свое преспѣяніе; особенно, если будетъ строго внимать себѣ и пребывать въ молитвѣ, подвизаясь въ малоядѣніи, въ малопитіи даже воды, и продолжительныхъ бдѣніяхъ; также сообращаться съ опытными духовными отцами, стараясь быть съ ними и пользоваться ихъ руководствомъ. Ибо крайне опасно жить особнякомъ, по своей волѣ, безъ свидѣтелей, или жить съ неопытными въ духовной брани. Много козней у злобы (сатаны), много сокровенныхъ засадъ, и разнообразны сѣти, простертыя врагомъ повсюду. Посему, сколько можно, всячески надо ста-

раться и домогаться жить вмѣстѣ, и часто бесѣдовать съ мужами-знатоками дѣла духовнаго, дабы, если кто и не имѣетъ собственнаго свѣта истиннаго вѣдѣнія, по причинѣ младенчества и несовершенства еще духовнаго возраста, то идя вмѣстѣ съ тѣмъ, кто имѣетъ его, не шелъ онъ во тьмѣ, не подвергался опасности отъ тенетъ и сѣтей, не попадался мысленнымъ звѣрямъ, которые, кроясь во тьмѣ, восхищаютъ и растлѣваютъ ходящихъ въ ней безъ умнаго свѣтильника Божественнаго слова.

22. Если же хочешь, сынъ мой, стяжать и имѣть внутрь себя собственный свѣтильникъ умнаго свѣта и духовнаго вѣдѣнія, чтобы непреткновенно могъ ты ходить въ глубочайшей ночи вѣка сего, и *стопы твои исправлялись отъ Господа* (Псал. 118, 133), да по пророческому слову, *восхощеши зѣло* пути Евангельскаго, то-есть, того, чтобы съ горячайшею вѣрою проходить совершеннѣйшія Евангельскія заповѣди и сдѣлаться причастникомъ страданій Господнихъ чрезъ вожделѣніе ихъ и молитву: то покажу тебѣ къ тому дивный способъ, состоящій въ нравственномъ внутреннемъ настроеніи духа, которое требуетъ не тѣлеснаго труда, или подвига, но приболѣзненнаго труда душевнаго, властвованія ума (надъ всѣмъ внутри), и внимательной мысли, при содѣйствіи страха и любви Божіей. Этимъ настроеніемъ легко можешь ты обращать въ бѣгство полки враговъ, подобно блаженному Давиду, который съ вѣрою и упованіемъ на Бога, убивъ одного иноплеменническаго исполина, тѣмъ самымъ обратилъ въ бѣгство тьмы враговъ и съ народомъ ихъ.

23. Мѣтитъ это слово мое на трехъ сильныхъ и крѣпкихъ исполиновъ иноплеменническихъ, на которыхъ утверждается вся сопротивная сила мысленнаго Олоферна, которые, если будутъ низвержены и убиты, то въ конецъ изнеможетъ вся сила лукавыхъ духовъ. Эти мнящіеся быть сильными три исполина лукаваго суть помянутые уже нами—*невѣдѣніе*, матерь всѣхъ золъ,—*забвеніе*, сестра его, содѣйственница и помощница, и, изъ мрачнаго ткущее душѣ темную одежду и покровъ—*разлѣненіе* (равнодушіе), которое утверждаетъ и укрѣпляетъ оба первыя, и даетъ имъ состоятельность, и дѣлаетъ то, что въ душѣ

нерадивѣйшей зло становится какъ-бы врощеннымъ и всуществленнымъ. Ибо отъ равнодушія (разлѣненія), забвенія и невѣдѣнія крѣпнутъ и увеличиваются подпоры всѣхъ прочихъ страстей. Будучи взаимными одно другому помощницами, и одно безъ другаго не могучи имѣть состоятельность, они (въ связи всѣ вмѣстѣ) являются крѣпкими силами супостата и главными начальниками лукаваго. При посредствѣ ихъ скопище духовъ лукавствія строитъ въ душѣ свои ковы и успѣваетъ приводить въ исполненіе свои замыслы.

24. Если хочешь одерживать побѣду надъ страстями и легко обращать въ бѣгство толпы мысленныхъ иноплеменниковъ, то, молитвою и содѣйствіемъ Божіимъ собравшись внутрь себя и сошедши во глубины сердечныя, розыщи въ себѣ сихъ трехъ сильныхъ исполиновъ діавольскихъ,—разумѣю забвеніе, равнодушіе, или разлѣненіе и невѣдѣніе, питаясь которыми, и всѣ другія страсти дѣйствуютъ, живутъ и усиливаются въ самоугодливыхъ сердцахъ и ненаказанныхъ душахъ. При строгомъ къ себѣ вниманіи и бодренности ума съ помощію свыше найдешь, конечно (уловишь въ себѣ, схватишь), эти другимъ недовѣдомыя и даже не предполагаемыя, губительнѣйшія прочихъ злыя страсти, противоположными имъ оружіями правды,—разумѣю,—благою памятію, причиною всего добраго, просвѣщеннымъ вѣдѣніемъ, которымъ въ бодренности держимая душа прогоняетъ отъ себя тьму невѣдѣнія, и живою ревностію, возбуждающею и ведущею душу ко спасенію. Затѣмъ, облекшись въ сіи же оружія добродѣтели, со всякою молитвою и моленіемъ, силою Духа Святаго, доблестно и мужественно побѣдишь (совсѣмъ прогонишь) помянутыхъ трехъ гигантовъ мысленныхъ иноплеменниковъ,—именно: прекрасною по Богу памятію, всегда помышля о томъ, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Фил. 4, 8), отгонишь отъ себя всезлѣйшее забвеніе; просвѣщеннымъ небеснымъ вѣдѣніемъ уничтожишь пагубную тьму невѣдѣнія; а готовою на всякое добро живѣйшею ревностію,—изгонишь безбожное равнодушіе (разлѣне-

ніе), дѣлающее зло врощеннымъ въ душу. Стяжать же сіи добродѣтели можешь ты не однимъ своимъ произволеніемъ, но силою Божіею и содѣйствіемъ Святаго Духа, при многомъ вниманіи и молитвѣ, и стяжавъ ихъ такимъ образомъ, можешь чрезъ нихъ избавиться отъ сказанныхъ трехъ крѣпкихъ исполиновъ лукаваго. Когда силою дѣйственной благодати образуется въ душѣ, и тщательно будетъ хранимъ въ ней (тройственный) союзъ истиннаго вѣдѣнія, памятованія словесъ Божіихъ и доброй ревности; тогда самый слѣдъ забвенія, невѣдѣнія и равнодушія исчезнетъ изъ души. Они обратятся въ ничто, въ душѣ же начнетъ царствовать наконецъ благодать, во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Коему слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

2.

Наставленія святаго Марка, извлеченныя изъ другихъ его словъ.

1. Вѣра состоитъ не въ томъ только, чтобы креститься во Христа, но чтобы и заповѣди Его исполнять. Святое крещеніе совершенно и подаетъ намъ совершенство, но не дѣластъ совершеннымъ неисполняющаго заповѣдей.

2. Если и по крещеніи бываемъ мы подвержены грѣху, то это не потому, что не совершенно было крещеніе, но потому что мы нерадимъ о заповѣди, и пребываемъ въ самоугодіи по собственному нашему произволенію. Волю нашу и по крещеніи ни Богъ, ни сатана не приневоливаетъ. Въ крещеніи таинственно освободились мы отъ рабства грѣху по написанному: *яко законъ духа жизни освободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти* (Рим. 8, 2); по причинѣ же нерадѣнія о дѣланіи заповѣдей Очистившаго насъ, мы подпали дѣйствію грѣха; поелику не исполняли заповѣдей, то снова сдѣлались плѣнниками врага.

3. Человѣкъ по своей волѣ, гдѣ любитъ, тамъ и пребываетъ, хотя и крестился, потому что самовластіе не приневоливается. Когда Писаніе говоритъ, что *нуждницы восхищаютъ царствіе небесное* (Матѳ. 11, 12), то говоритъ сіе о своей волѣ,

дабы каждый изъ насъ понуждалъ себя послѣ крещенія не уклоняться къ злу, но пребывать въ благомъ. Получившимъ силу къ исполненію заповѣдей, какъ вѣрнымъ, Господь заповѣдуетъ подвизаться въ нихъ, дабы не возвращаться назадъ.

4. Подвиги не суть что-либо особое отъ заповѣдей. Они суть заповѣди. Покажи мнѣ подвиги, кромѣ заповѣдей. Если укажешь на молитву,—это есть заповѣдь; если скажешь о низложеніи помысловъ,—и это заповѣдь (трезвитеся и бодрствуйте); если о постѣ и бдѣніи, и сіе тоже есть заповѣдь; если укажешь на самоумерщвленіе, и это заповѣдь (да отвержется себе); и какое бы ни сказалъ ты дѣло подвижнической добродѣтели,—всѣ онѣ суть заповѣди. (Цѣль подвижничества—точнѣйшее исполненіе заповѣдей).

5. Святое крещеніе даетъ совершенное разрѣшеніе (отъ рабства грѣху, какъ и покаяніе); связать же себя снова пристрастіемъ, или пребыть разрѣшеннымъ чрезъ дѣланіе заповѣдей, есть дѣло самовластнаго произволенія. Если помыслъ укоснѣваетъ въ какой-либо сласти грѣховной, то это отъ самовластнаго пристрастія, а не по какой-либо неволѣ. Мы, по Писанію, имѣемъ власть *помышленія низлагать* (2 Кор. 10, 4). Лукавый помыслъ, для низлагающихъ его въ себѣ, есть знакъ любви къ Богу, а не грѣха; ибо не прираженіе помысла есть грѣхъ, но дружеская съ нимъ бесѣда ума. Если не любимъ его, то зачѣмъ медлимъ въ немъ? Невозможно, дабы что-либо, отъ сердца нами ненавидимое, продолжительно собесѣдовало нашему сердцу, безъ нашего злаго участія въ этомъ.

6. Когда по святомъ крещеніи, будучи въ состояніи исполнять заповѣди, не исполняемъ ихъ, тогда и не желая того, бываемъ содержимы грѣхомъ (опять падаемъ въ рабство грѣху), пока покаяніемъ не умолимъ Бога, направляясь ко всѣмъ заповѣдямъ Его, и онъ истребитъ грѣхъ нашего самовластія.

7. Ты облекся во Христа крещеніемъ (Гал. 3, 27), и имѣешь силу и оружіе низлагать помышленія (2 Кор. 10, 4). Если же имѣя на нихъ силу, не низлагаешь ихъ отъ перваго прираженія, то очевидно, что сластолюбствуешь по невѣрію, согла-

шаешься и сдружаешься съ ними. Въ такомъ дѣйствіи самъ ты виноватъ.

8. Иногда безъ согласія нашего какой-нибудь помыслъ скверный и ненавидимый нами, какъ разбойникъ, неожиданно напавъ на насъ, насильно содержитъ у себя умъ нашъ. Однакоже знай навѣрное, что и сей помыслъ произошелъ отъ насъ самихъ; ибо или по крещеніи мы предавали себя такому худому помыслу, хотя не исполняли его дѣломъ; или по собственной волѣ держимъ въ себѣ нѣкоторыя сѣмена зла, почему и утверждается въ насъ лукавый; и онъ лукавыми сѣменами удержавъ насъ, не отойдетъ, пока не отбросимъ ихъ; скверный же помыслъ, пребывающій въ насъ чрезъ дѣланіе зла, тогда изгонится, когда принесемъ Богу труды, достойные покаянія. Итакъ, въ невольномъ, безпокоющемъ, помыслѣ виновенъ ты самъ, потому что, имѣя власть отогнать его и очистить отъ него умъ въ началѣ перваго прираженія, ты не сдѣлалъ этого, но бесѣдовалъ съ нимъ самоохотно, хотя не исполнилъ дѣломъ. (Онъ приходитъ на согрѣтое мѣсто, къ старому знакомому, пріятелю).

9. Когда увидишь въ сердцѣ своемъ бывающую тебѣ помощь, знай достовѣрно, что, не изъ внѣ явившись, пришла благодать сія, но данная тебѣ таинственно при крещеніи воздѣйствовала нынѣ въ такой мѣрѣ, въ какой ты, возненавидѣвъ помыслъ, отвратился отъ него.

10. Христосъ Господь, избавивъ насъ отъ всякаго насилія (благодатію въ крещеніи), не возбранилъ прираженіе помысловъ къ сердцу нашему; дабы одни, будучи ненавидимы отъ сердца, тотчасъ были истреблены; другіе же, сколько мы ихъ любимъ, столько и пребывали, чтобы обнаруживались и благодать Христова, и воля человѣческая,—что она любитъ,—труды ли ради благодати, или помыслы ради самоугодія.

11. Какъ нѣкое злое родство, похоти наши и прираженія помысловъ дѣйствуютъ совокупно одни съ другими. Каждый помыслъ, укоснѣвъ въ своемъ любителѣ, передаетъ его своему ближнему, такъ что человѣкъ, привычкою сильно влекомый къ первому, вторымъ уже и противъ воли бываетъ увлекаемъ.

Ибо кто можетъ избѣгнуть гордости, будучи исполненъ тщеславія? Или кто, насытившись сна и предавшись наслажденію, не будетъ побѣжденъ помысломъ блуда? Или кто продавъ себя лихоимству, не будетъ связанъ немилосердіемъ? А наслаждающіеся всѣмъ этимъ, какъ избѣгнутъ раздражительности и гнѣва?

12. И по принятіи благодати, въ нашемъ произволеніи состоитъ, — ходить по плоти, или по духу. Но невозможно ходить по духу возлюбившимъ похвалу человѣческую и послабленіе тѣлу; и невозможно жить по плоти внутренно предъизбирающимъ будущее болѣе настоящаго. Потому надлежитъ намъ возненавидѣть похвалу человѣческую и упокоеніе тѣла, чрезъ которыя и безъ нашего хотѣнія прозябаютъ въ насъ лукавые помыслы, и искренно сказать Господу: *совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во враги быша ми* (Псал. 138, 22).

13. Крестившимся въ Соборной Церкви крещеніемъ дается таинственно благодать и живетъ въ нихъ сокровенно; потомъ же по мѣрѣ дѣланія заповѣдей и мысленной надежды, открывается въ вѣрующемъ, по слову Господню: *вѣруяй въ Мя, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его* (Іоан. 7, 38. 39).

14. По своему маловѣрію, каждый подпадаетъ дѣйствію грѣха, будучи *отъ своея похоти влекомъ и прельщаемъ; таже похоть заченши раждаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣянъ раждаетъ смерть* (Іак. 1, 14. 15). Отъ своей похоти раждается грѣхъ мысленный; а отъ этого происходитъ совершеніе сообразнаго тому дѣйствія. Лишь только кто отступитъ (отъ обязательства крещенія), тотчасъ бываетъ содержимъ грѣхомъ.

15. Твердо вѣрующимъ Духъ Святый дается тотчасъ въ крещеніи; но мы сами оскорбляемъ и угашаемъ Его въ себѣ. Почему заповѣдуетъ Апостолъ: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19), *не оскорбляйте Духа Святаго, Имже знаменастеся въ день избавленія* (Еф. 4, 30). Сіе не значитъ, чтобъ всякій крещенный и получившій благодать по тому самому былъ неизмѣненъ и не требовалъ болѣе покаянія; но что отъ крещенія, по дару Христову, намъ дарована совершенная благодать Божія къ испол-

ненію всѣхъ заповѣдей; но потомъ каждый, получивъ оную таинственно, и не совершая заповѣдей, по мѣрѣ опущенія ихъ, находится подъ дѣйствіемъ грѣха, за то, что по нерадѣнію, получивъ силу дѣйствовать, не совершаетъ дѣлъ. Желаемъ ли быть совершенными, скоро или медленно, мы должны совершенно вѣровать Христу и исполнять всѣ Его заповѣди, получивъ отъ Него силу на такое дѣло. Сколько мы, вѣруя, исполняемъ заповѣди Божіи, столько и Духъ Святый производитъ въ насъ Свои плоды. Плоды же Духа, по святому Павлу, суть: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22).

16. Итакъ, если кто изъ вѣрныхъ, живя по заповѣдямъ, соразмѣрно тому, обрѣлъ нѣкое духовное дѣйствіе, да вѣруетъ, что онъ уже прежде получилъ силу на то; ибо получилъ въ крещеніи благодать Духа — причину всего благаго, не только тайныхъ и духовныхъ, но и явныхъ добродѣтелей. И никто изъ добродѣтельныхъ да не полагаетъ одною своею силою содѣлать что-либо благое; ибо благій человѣкъ, не отъ себя, но *отъ благаго сокровища сердца приноситъ благое* (Матѳ. 12, 35), говоритъ слово, разумѣя подъ сокровищемъ Духа Святаго въ сердцахъ вѣрныхъ сокровеннаго.

17. Познавшій достовѣрно, что онъ, по слову Апостола, имѣетъ въ себѣ сокровеннаго отъ крещенія Христа, оставивъ всѣ вещи міра сего, пребываетъ въ своемъ сердцѣ, *соблюдая его всяцѣмъ храненіемъ* (Притч. 4, 23). Ибо *Той есть дѣйствуяй въ насъ еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2, 13). Словомъ—*о благоволеніи* — показываетъ Апостолъ, что благоволить о добродѣтеляхъ зависитъ отъ нашего самовластія, а содѣлать ихъ, или искоренить грѣхи, безъ Бога невозможно. Сказанное: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5), имѣетъ тотъ же смыслъ. Но во всемъ есть и наше участіе.

18. Царственный умъ каждаго, сперва изъ тайнаго сердечнаго храма, пріемлетъ добрые и благіе совѣты отъ внутри живущаго Христа, и производитъ ихъ въ дѣло добродѣтельнымъ житіемъ, которое приноситъ снова даровавшему ему совѣты посредствомъ благой мысли Христу.

19. Блага, которыя получатъ праведные по воскресеніи, находятся горѣ; обрученія же ихъ и начатки отнынѣ дѣйствуютъ духовно въ сердцахъ вѣрующихъ, дабы, будучи удостовѣрены о будущемъ, мы презрѣли все настоящее, и возлюбили Бога до смерти. Посему Апостолъ не сказалъ: имѣете приступить, но *приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога Живаго, Іерусалиму Небесному* (Евр. 12, 22): ибо способными къ тому мы всѣ содѣлались отъ крещенія, получить же то сподобляются одни твердо вѣрующіе, которые всякій день умираютъ ради любви Христовой, то-есть, стоящіе превыше всякой мысли о здѣшней жизни, и непомышляющіе ничего другаго, кромѣ того, какъ бы достигнуть въ совершенную любовь Христову. Сего ища паче всего, святый Павелъ говорилъ: *гоню же, аще и постигну, о немже и постиженъ бых*, то-есть да возлюблю такъ, какъ и возлюбленъ былъ *отъ Христа* (Фил. 3, 12). И когда достигъ сей любви, болѣе уже не хотѣлъ помышлять ни о чемъ, — ни о скорбномъ для тѣла, ни о дивномъ въ твореніи, но все оставилъ явно, и говоритъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Христовы* (Рим. 8, 35—39)? Ни о чемъ уже не хотѣлъ помышлять, но только пребывать тамъ (въ сердцѣ, въ любви Христовой).

20. Апостолъ сказалъ, что мы имѣемъ въ себѣ начатокъ Духа (Рим. 8, 23), показывая мѣру нашего вмѣстилища; ибо мы не можемъ вмѣстить всего дѣйствія Духа иначе, какъ совершенною заповѣдію. Какъ солнце, будучи совершенно, изливаетъ отъ себя всѣмъ совершенную, простую и равную благодать: но каждый насколько имѣетъ очищенное око, на столько и принимаетъ солнечный свѣтъ; такъ и Духъ Святый вѣрующихъ Ему содѣлалъ отъ крещенія способными къ принятію всѣхъ Своихъ дѣйствій и даровъ: однако дары Его дѣйствуютъ не во всѣхъ въ одной мѣрѣ, но каждому даются по мѣрѣ дѣланія заповѣдей, поколику онъ засвидѣтельствуетъ благими дѣлами и покажетъ мѣру вѣры во Христа.

21. Прираженіе сатанинское есть въ одномъ только помыслѣ представляющееся явленіе лукавой вещи (дѣла), которое и са-

мому тому, чтобы приблизиться къ уму нашему, находитъ (удобство) лишь по нашему маловѣрію. Ибо когда по полученіи нами заповѣди ни о чемъ не имѣть попеченія, но *всяцѣмъ храненіемъ блюсти свое сердце* (Притч. 4, 23) и искать внутрь насъ сущаго царствія небеснаго, отступитъ умъ отъ сердца и отъ вышесказаннаго взысканія, тотчасъ даетъ мѣсто діавольскому прираженію, и бываетъ доступенъ лукавому совѣту. Но даже и тогда діаволъ не имѣетъ власти приводить въ движеніе наши помыслы, иначе бы онъ не пощадилъ насъ, наводя понудительно всякую злую мысль, и не попуская помышлять ничего благаго; но онъ имѣетъ только власть внушать превратное въ помыслѣ только первой мысли, чтобы искушать наше внутреннее расположеніе, куда оно клонится, къ его ли совѣту, или къ заповѣди Божіей, поелику они другъ другу противятся.

22. Когда прираженіе помысла ненавидимаго пребываетъ внутри и закоснѣваетъ, то это зависитъ не отъ новаго нашего расположенія, но отъ прежняго воспріятія. Такое прираженіе стоитъ на мѣстѣ неподвижно одномысленнымъ; негодованіе сердечное возбраняетъ ему перейти во многомысліе и страсть. Одномысленный (голый) помыслъ, ненавидимый внимающимъ себѣ, не имѣетъ силы увлекать умъ въ многомысліе. Это бываетъ только при сердечномъ съ нимъ сострастіи. А потому если мы совершенно отступимъ отъ всякаго сострастія, то явленіе (въ умѣ) прежде принятыхъ образовъ всегда будетъ одномысленно, и вредить намъ болѣе не можетъ, или осуждать совѣсть нашу.

23. Когда умъ познаетъ безуспѣшность своего противленія прежде принятымъ образамъ (впечатлѣніямъ) и исповѣдуетъ Богу прежнюю свою вину, тотчасъ упраздняется и самое сіе искушеніе, и умъ снова имѣетъ власть внимать сердцу и *всяцѣмъ храненіемъ* блюсти оное молитвою, покушаясь войдти во внутреннѣйшія и безопасныя клѣти сердца, гдѣ уже нѣтъ вѣтровъ лукавыхъ помысловъ, бурно рѣющихъ и низвергающихъ душу и тѣло въ стремнины сладострастія и въ потокъ нечистоты; нѣтъ широкаго и пространнаго пути, устланнаго сло-

вами и образами мірскаго мудрованія, который обольщаетъ послѣдующихъ ему, хотя бы они и были весьма мудры; ибо чистыя внутреннѣйшія клѣти души и домъ Христовъ пріемлютъ внутрь себя умъ нашъ, обнаженный и не приносящій ничего отъ вѣка сего, будетъ ли то оправдываемо разумомъ или нѣтъ; развѣ только *три сія*, поименованныя Апостоломъ, *вѣру, надежду и любовь* (1 Кор. 13). Итакъ, кто любитъ истину и желаетъ трудиться сердечно, тотъ, по сказанному выше, можетъ не увлекаться и прежде принятыми впечатлѣніями, но внимать своему сердцу, преуспѣвать (въ достиженіи) ко внутреннѣйшему и приближаться къ Богу, только да не небрежетъ о трудахъ молитвы и жительствѣ (по Богу); ибо не можетъ не трудиться сердцемъ тотъ, кто внимательно воздерживаетъ себя всякій день не только внѣшно, но и внутренно отъ мысленныхъ пареній и плотскихъ сластей.

24. Не испытывать прираженій зла есть принадлежность одного Естества Непреложнаго, а не человѣческаго. И Адамъ доступенъ былъ сатанинскому прираженію; но имѣлъ власть послушать его, или не послушать. Прираженіе помысла не есть ни грѣхъ, ни правда, но обличеніе самовластной нашей воли. Потому-то и попущено ему приражаться къ намъ, дабы преклоняющихся къ заповѣди удостоить за вѣрность вѣнцевъ (побѣдныхъ), а преклоняющихся къ самоугодію, за невѣрность показать достойными осужденія. Но и сіе надлежитъ знать намъ, что не тотчасъ послѣ каждаго нашего измѣненія дается по оному судъ, оказались ли мы искусными, или достойными отверженія, но когда во все наше пребываніе въ сей жизни будемъ испытаны прираженіями, побѣждая и будучи побѣждаемы, падая и востая, блуждая и будучи наставляемы на добрый путь, тогда только въ день исхода, по сочтеніи всего, соразмѣрно сему будемъ судимы или похваляемы. Итакъ, не прираженіе есть грѣхъ. Вовсе нѣтъ! Ибо хотя оно и невольно (безъ нашего согласія) намъ показываетъ вещи въ одномъ (лишь) помыслѣ, но мы получили отъ Господа власть духовнаго дѣланія, и въ нашемъ самовластіи состоитъ, при первой

мысли, испытавъ вредное и полезное, отвергать или принимать помыслы, которые умножаются не по нуждѣ, но отъ душевнаго расположенія.

25. Поелику душа наша, помрачившись сластолюбіемъ и тщеславіемъ, ниспала во глубину неразумія, то не слушаетъ ни заповѣдей Писанія, ни естественнаго разума, ни разсмотрѣнія опытныхъ, а слѣдуетъ лишь однимъ своимъ умышленіямъ. Почему удерживая въ себѣ эти причины зла, она не можетъ быть свободна и отъ свойственныхъ имъ дѣйствій. Каждый поколику вѣруетъ Господу о будущихъ благахъ, презрѣвъ человѣческую славу и удовольствія, потолику и помыслы удерживаетъ, и на столько бываетъ спокойнѣе того, кто любитъ удовольствія; потому мы и различаемся другъ отъ друга и по помысламъ и по жизни.

26. Достовѣрно знай, что Господь зритъ на сердца всѣхъ людей: и за тѣхъ, которые ненавидятъ первое появленіе лукавыхъ помысловъ, тотчасъ заступается, какъ обѣщалъ, и не допускаетъ, чтобы множество многомыслія (ихъ), воставши, осквернило умъ и совѣсть ихъ; а тѣхъ, которые не низлагаютъ первыя прозябенія помысловъ вѣрою и надеждою на Бога, но услаждаются ими, оставляетъ какъ невѣрныхъ безъ помощи, быть біемыми послѣдующими помыслами, которыхъ не удаляетъ, ибо видитъ, что мы любимъ первое ихъ прираженіе, а не ненавидимъ ихъ при первомъ появленіи.

27. Никакая власть не принуждаетъ насъ насильственно ни къ добру, ни къ злу; но кому мы, по нашей свободной волѣ работаемъ, — Богу, или діаволу, тотъ потомъ поощряетъ насъ ко всему, что составляетъ его область.

28. Начала дѣйствій суть два прираженія помысловъ, не примѣчаемыя умомъ: похвала человѣческая и угожденіе тѣлу, которыя, когда невольно приражаются къ намъ, прежде согласія съ ними воли нашей, не составляютъ ни порока, ни добродѣтели, но служатъ лишь обличеніемъ склонности нашей воли, куда мы преклоняемся. Господь желаетъ, чтобы мы терпѣли поношенія и удручали себя, діаволъ же хочетъ противнаго;

и потому, когда мы радуемся о вышесказанныхъ прираженіяхъ, то очевидно, что мы, преслушавъ Господа, склоняемся къ сластолюбивому духу; когда же скорбимъ о помянутыхъ прираженіяхъ, то очевидно, что мы преклоняемся къ Богу, возлюбивъ тѣсный путь. Посему-то этимъ прираженіямъ и попущено приражаться къ людямъ, чтобы тѣ, которые любятъ заповѣдь Божію и услаждаются ею, преклонили свою волю предъ Христомъ, и Онъ, найдя въ нихъ входъ, направилъ умъ ихъ къ истинѣ. Также разумѣй и о противномъ: тѣ, которые напротивъ любятъ человѣческую славу и угожденіе тѣлу, даютъ входъ діаволу, и онъ, найдя себѣ свой входъ, предлагаетъ намъ свои злыя внушенія, и по мѣрѣ того, какъ мы услаждаемся мыслями о нихъ, не перестаетъ дѣлать къ нимъ прибавленія, пока не возненавидимъ отъ сердца двухъ вышесказанныхъ прираженій. Но мы такъ ихъ любимъ, что не только ради ихъ предаемъ добродѣтель, но и самыя эти прираженія при случаѣ перемѣняемъ одно на другое: иногда удручаемъ тѣло ради тщеславія, иногда переносимъ безчестія ради сластолюбія. Когда же беззаботно согласимся съ ними, то начинаемъ искать и вещества ихъ возвращающаго. Вещество же тщеславія и тѣлеснаго наслажденія есть сребролюбіе, которое по Божественному Писанію, есть и *корень всѣмъ злымъ* (Тим. 6, 10).

29. Господь не сказалъ Адаму: въ оньже день снѣсте, Я умерщвлю васъ, но, предостерегая ихъ, предвозвѣщаетъ имъ законъ правды, сказавъ: *въ оньже аще день снѣсте, смертію умрете* (Быт. 2, 17). И вообще Господь положилъ, чтобы за каждымъ дѣломъ, добрымъ или злымъ, приличное ему воздаяніе слѣдовало естественно, а не по особенному назначенію, какъ думаютъ нѣкоторые, незнающіе духовнаго закона.

30. Мы должны помнить, что если возненавидимъ кого-либо изъ единовѣрныхъ какъ злаго, то и Богъ возненавидитъ насъ какъ злыхъ; и если кого-либо отвергаемъ отъ покаянія, какъ грѣшника, то и мы будемъ отвержены (Богомъ), какъ грѣшники; и если мы не прощаемъ ближнему согрѣшеній, то равнымъ образомъ и сами не получимъ прощенія въ согрѣ-

шеніяхъ нашихъ. Объявляя сей законъ, Законодатель нашъ Христосъ сказалъ намъ: *не судите, и не судятъ вамъ, не осуждайте, да не осуждени будете, отпущайте и отпустится вамъ* (Лук. 6, 37). Зная сей законъ, святый Апостолъ Павелъ явно говорилъ: *имже судомъ судиши друга, себе осуждаеши* (Рим. 2, 1). И Пророкъ, не зная сего, такъ взывалъ къ Богу: *яко Ты воздаси комуждо по дѣломъ его* (Псал. 61, 13) и другой Пророкъ отъ Лица Божія говоритъ: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Втор. 32, 35).

31. Говорится у Пророка Даніила: *грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами* (убогихъ) (Дан. 4, 24). Но можетъ быть, ты скажешь: я не имѣю денегъ, какъ ущедрю убогаго? Не имѣешь денегъ, но имѣешь хотѣнія; отрекись отъ нихъ, и посредствомъ ихъ совершай благое. Не можешь благотворить рукою тѣлесною? Благотвори правымъ произволеніемъ: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, остави ему* (Лук. 17, 3), по слову Господню; и это составитъ для тебя великую милостыню. Если мы ищемъ оставленія грѣховъ отъ Бога, то должны поступать такъ при всякомъ согрѣшеніи, относительно каждаго, дабы сбылось сказанное (во Евангеліи): *отпущайте и отпустится вамъ* (Лук. 6, 37). Великое дѣло, если кто, имѣя деньги, подаетъ (милостыню) убогимъ; миловать же ближнихъ въ согрѣшеніяхъ ихъ (противу насъ) на столько больше, для полученія прощенія грѣховъ, во сколько душа, по естеству своему, честнѣе тѣла. Если же мы, прося отъ Бога прощенія (грѣховъ), и многократно получивъ просимое, такъ что ради сего не претерпѣли здѣсь никакого зла, а ближнихъ нашихъ не хотимъ сдѣлать участниками сего дара, то чрезъ сіе самое мы уподобляемся оному лукавому рабу, который, получивъ отъ своего Владыки прощеніе долга — тмы талантъ, ближнему своему, который былъ ему долженъ только сто пѣнязей, не простилъ; съ коимъ и Господь, какъ бы судясь по закону, сказалъ: *рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ Мя еси; не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета твоего, и простить ему долгъ, якоже и Азъ тя помиловахъ? И прогнѣвався,*

сказано, *предаде его мучителемъ, дондеже воздастъ весь долгъ свой.* И выводитъ изъ сего заключеніе, говоря: *тако и Отецъ Мой Небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ* (Матѳ. 18, 32—35).

32. Господь сказалъ: *горе вамъ богатымъ* (Лук. 6, 24). Но сказавъ такъ, Онъ не всѣхъ обвиняетъ обогатившихся, ибо есть въ числѣ ихъ, и дѣйствительно умѣющіе располагать богатствомъ, по волѣ давшаго оное—Бога, и по Писанію, сторицею въ жизни сей пріемлющіе, каковы: блаженный Авраамъ и праведный Іовъ, которые, будучи милостивы, обогатились еще болѣе и здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ; но порицаетъ (какъ мы выше сказали) тѣхъ, кои, имѣя лихоимственный нравъ, присвояютъ себѣ дарованія Божіи, или въ отношеніи имѣній (вещественныхъ), или въ различныхъ Его щедротахъ, и не хотятъ быть милосердыми къ ближнему. Ибо не данное отъ Господа имѣніе причиняетъ вредъ обладающему онымъ, но отъ неправды прибывающее лихоимство и матерь его, — немилосердіе, которыхъ, совершенно избѣгая, твердо вѣрующіе всецѣло отреклись настоящихъ благъ, не потому, чтобы безразсудно возненавидѣли Божіе твореніе, но по вѣрѣ во Христа, заповѣдавшаго имъ поступать такъ, получая отъ Него удовлетвореніе своихъ дневныхъ нуждъ. Иной можетъ богатѣть и безъ имѣній, содержа въ лихоимствѣ слово или вѣдѣніе, или какое-либо другое средство къ оказанію милосердія, обще всѣмъ дарованное; ибо получаетъ оное для того, чтобы преподать неимущему.

33. Согрѣшившимъ не слѣдуетъ отчаяваться. Да не будетъ сего. Ибо мы осуждаемся не за множество золъ, но за то, что не хотимъ покаяться и познать чудеса Христовы, какъ свидѣтельствуетъ сама Истина: *мните ли,* говоритъ (Господь), *яко Галилеане сіи, ихже кровь смѣси Пилатъ съ жертвами ихъ, грѣшнѣйши бяху паче всѣхъ человѣкъ, иже на земли? Ни, глаголю вамъ: но аще не покаетеся, такожде погибнете. И они осмнадесяте, на нихже паде столпъ Силоамскій, и поби ихъ, мните ли, яко грѣшнѣйши бяху паче всѣхъ человѣкъ, живущихъ во Іерусалимѣ? Ни, глаголю вамъ: но аще не покаетеся, такожде погиб-*

нете (Лук. 13, 2—5). Видишь ли, что мы осуждаемся за то, что не имѣемъ покаянія?

34. Покаяніе же, какъ полагаю, не ограничивается ни временемъ, ни какими-либо дѣлами, но совершается посредствомъ заповѣдей Христовыхъ, соразмѣрно съ оными. Заповѣди же однѣ суть болѣе общія, которыя заключаютъ въ себѣ многія изъ частныхъ, и многія части порока отсѣкаютъ за одинъ разъ, какъ напримѣръ, въ Писаніи сказано: *всякому просящему у тебя дай: и отъ взимающаго твоя не истязуй* (Лук. 6, 30), и: *хотящаго заяти отъ тебе, не отврати* (Матѳ. 5, 42); это суть заповѣди частныя. Общая же, заключающая ихъ въ себѣ: *продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ*, и: *вземъ крестъ твой, гряди вслѣдъ Мене* (Матѳ. 19, 21), разумѣя подъ крестомъ терпѣніе постигающихъ насъ скорбей. Ибо все раздавшій нищимъ и взявшій крестъ свой исполнилъ разомъ всѣ вышеозначенныя заповѣди. Равнымъ образомъ: *хощу*, говоритъ (Апостолъ), *да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки* (1 Тим. 2, 8); а общее сего (Господь): *вниди въ клѣть твою, и помолися Отцу твоему, Иже втайнѣ* (Матѳ. 6, 6); и еще: *непрестанно молитеся* (Сол. 5, 17): вшедшій въ клѣть свою, и непрестанно молящійся, въ этомъ самомъ заключилъ вполнѣ молитву, приносимую на всякомъ мѣстѣ. Также сказано: *не соблуди, не прелюбы сотвори, не убій* и тому подобное, и общее сего: *помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5). Низлагающій же помышленія поставилъ преграду всѣмъ вышеупомянутымъ порокамъ. Посему-то боголюбивые и твердо вѣрующіе понуждаютъ себя на общія заповѣди, не оставляя и частныхъ, встрѣчающихся по случаю. А потому и полагаю, что дѣло покаянія совершается тремя слѣдующими добродѣтелями: очищеніемъ помысловъ, непрестанною молитвою, и терпѣніемъ постигающихъ насъ скорбей, и все сіе должно быть совершаемо не только наружнымъ образомъ, но и въ умномъ дѣланіи, такъ, чтобы долго потрудившіеся сдѣлались чрезъ сіе безстрастными. А поелику дѣло покаянія, какъ указало слово наше, не можетъ быть со-

вершено безъ трехъ вышепоименованныхъ добродѣтелей; то и полагаю, что покаяніе прилично всегда и всѣмъ хотящимъ спастися, грѣшнымъ и праведнымъ; ибо нѣтъ такого предѣла совершенства, который бы не требовалъ дѣланія вышеупомянутыхъ добродѣтелей; посредствомъ ихъ пріобрѣтается начинающими введеніе въ благочестіе, средними — преуспѣяніе въ немъ, а совершенными—утвержденіе въ ономъ.

35. Господь всѣмъ заповѣдуетъ: *покайтеся* (Матѳ. 4, 17), чтобъ даже и духовные и преуспѣвающіе не пренебрегали этимъ повелѣніемъ, не оставляя безъ вниманія и самыхъ тонкихъ и малыхъ погрѣшностей; ибо сказано: *уничижаяй малая по малѣ упадетъ* (Іис. Сирах. 19, 1). И не говори: какъ можетъ пасть духовный? Пребывая такимъ, не падаетъ: когда же допуститъ въ себя что-либо малое изъ противнаго, и пребудетъ въ немъ, не покаявшись, то сіе малое, укоснѣвъ и возрастя, уже не терпитъ оставаться отдѣльно отъ него, но влечетъ его къ соединенію съ собою какъ бы нѣкою цѣпью, долговременною привязанностію привлекая насильно. И ежели вступивъ съ нимъ (съ симъ зломъ) въ борьбу посредствомъ молитвы, отвергнетъ его, то останется въ своей мѣрѣ духовнаго возраста. Если же конечно сведенъ будетъ (съ обычной степени) возрастающимъ усиліемъ того, что обладаетъ имъ, сокращая борьбу и трудъ молитвы, то неизбѣжно будетъ прельщаться и другими страстями. И такъ, постепенно будучи отводимъ каждою по мѣрѣ своего отведенія, лишается Божественной помощи; и наконецъ бываетъ сведенъ и въ большія преступленія иногда и нехотя, отъ понужденія предварительно возобладавшаго имъ. Но ты скажешь мнѣ: не могъ ли онъ, будучи въ началѣ зла, умолить Бога не впасть въ конечное зло? И я тебѣ говорю, что могъ, но презрѣвъ малое, и собственною волею воспринявъ его въ себя, какъ ничтожное онъ уже не молится о семъ, не зная, что сіе малое бываетъ предначинаніемъ и причиною большаго: такъ бываетъ въ добромъ и зломъ! Когда же страсть усилится, и при помощи его произволенія найдетъ себѣ въ немъ мѣсто, то она уже противъ его воли насильно возносится на него. Тогда уразумѣвъ

бѣду свою, онъ молитъ Бога, ведя брань съ врагомъ, котораго по незнанію защищалъ прежде, препираясь за него съ людьми. Иногда же, и будучи услышанъ отъ Господа, не получаетъ помощи, потому что она приходитъ не какъ думаетъ человѣкъ, но какъ устрояетъ Богъ къ пользѣ нашей. Ибо Онъ, зная нашу удобопреклонность и презрительность, много вспомоществуетъ намъ скорбями, дабы, избавившись безскорбно, мы не стали усердно дѣлать тѣ же согрѣшенія. А потому и утверждаемъ, что необходимо терпѣть постигающее насъ и весьма прилично пребывать въ покаяніи.

36. Ты возразишь мнѣ на это: какого еще требуютъ покаянія по истинѣ благоугодившіе Богу и достигшіе совершенства? Что были и есть такіе люди, признаю вмѣстѣ съ тобою и я; но послушай разумно и поймешь, что и таковые имѣютъ нужду въ немъ. Воззрѣніе на жену съ вожделѣніемъ вмѣнилъ Господь въ прелюбодѣяніе, гнѣвъ на ближняго уподобилъ убійству; и показалъ, что и о праздномъ словѣ воздадимъ отвѣтъ (Матѳ. 5, 28. 29; 12, 36). Кто же не знаетъ вожделѣнія отъ зрѣнія, и никогда не прогнѣвался на ближняго понапрасну, и даже оказался невиновнымъ въ праздномъ словѣ, чтобы не имѣть ему нужды въ покаяніи? Ибо, если въ настоящемъ и не таковъ, то былъ такимъ нѣкогда, а посему въ отношеніи покаянія, онъ должникъ до самой смерти. Но положимъ, что есть нѣкоторые и безъ сихъ немощей, какъ говорятъ, и отъ рожденія чужды всякаго порока, хотя это невозможно, по слову святаго Павла: *вси согрѣшиша, и лишени суть славы Божія, оправдаеми туне благодатію Его* (Рим. 3, 23. 24). Впрочемъ, еслибы и были таковые, все же они происходятъ отъ Адама, всѣ родились подъ грѣхомъ преступленія, и посему, по приговору Божію, осуждены на смерть и не могутъ спастись безъ Христа.

37. Разсмотри прошедшихъ сію жизнь отъ начала міра, и найдешь, что въ благоугодившихъ (Богу) таинство благочестія совершилось чрезъ покаяніе. Никто не былъ осужденъ, если не презрѣлъ его, и никто не былъ оправданъ, если не заботился о немъ. Самсонъ, Саулъ и Илій съ сыновьями сво-

ими, уже пріобрѣтя отчасти святыню, и вознерадѣвъ о покаяніи, сперва утратили ее, а потомъ, когда время отсрочки прошло, умерли лютою смертію. Если діаволъ не перестаетъ бороться съ нами, то и покаяніе не должно быть никогда упраздняемо. Святые понуждаютъ себя приносить его и о ближнихъ, не могши быть совершенными безъ дѣйственной любви.

38. Если покаяніе есть прошеніе милости, то имѣющему надобно заботиться, чтобы не услышать: *се сыти есте* (1 Кор. 4, 8), тѣмъ паче неимущему надобно просить по своей потребности, ибо *всякъ просяй пріемлетъ* (Матѳ. 7, 8). Если милующій (другихъ), самъ помилованъ будетъ, то, какъ полагаю, весь міръ держится покаяніемъ, когда одинъ отъ другаго промыслительно бываетъ вспомоществуемъ. Посредствомъ покаянія, Богъ спасъ Ниневитянъ; нерадѣвшихъ же о немъ Содомлянъ—попалилъ.

39. Если мы и до смерти будемъ подвизаться въ покаяніи, то и такимъ образомъ еще не исполнимъ должнаго, ибо ничего достойнаго царствія небеснаго не сдѣлали. Ибо какъ мы ѣдимъ, пьемъ, говоримъ и слышимъ, такъ естественно должны и каяться. Однажды достойный смерти по закону умерщвляемъ бываетъ; а кто живетъ, тотъ живетъ вѣрою ради покаянія; если и не отъ своего, то отъ грѣха преступленія, мы очистились посредствомъ крещенія; очистившись, получили заповѣди; не исполняющій же втораго, осквернилъ первое, *забвеніе пріемь очищенія древнихъ своихъ грѣховъ* (2 Петр. 1, 9), отъ которыхъ никто во всякій день не бываетъ свободенъ, хотя бы никогда не оставлялъ ничего изъ повелѣннаго. Посему всѣмъ нужно покаяніе: ибо оно показываетъ нѣкогда произвольно бывшіе грѣхи, а теперь невольно случающіеся, когда возненавидимъ страсти и будемъ удаляться отъ нихъ. Ограничивающій оное обращается на прежнее, и обновляетъ древнія прегрѣшенія.

40. Въ отношеніи дѣятельной жизни, мы безъ покаянія не можемъ сдѣлать ничего достойнаго; но (Господь) много милуетъ насъ за намѣреніе наше. Понуждающій себя и держащійся покаянія до самой кончины, если въ чемъ и погрѣшитъ, спа-

сется за понужденіе себя; ибо сіе Господь обѣщалъ въ Евангеліи. Кто говоритъ, что онъ не имѣетъ нужды въ покаяніи, тотъ считаетъ себя праведнымъ, и называется въ Писаніи порожденіемъ злымъ; ибо чрезъ мнѣніе о своей праведности, являясь какъ бы совершившимъ покаяніе, самъ того не зная, вмѣсто распятія, совокупляется со страстями: ибо самомнѣніе и кичливость суть страсти. Имѣющій самомнѣніе не можетъ спастись; ибо въ Писаніи сказано: *презорливый же и обидливый мужъ и величавый ничесоже скончаетъ* (Аввак. 2, 5). Если смиренномудріе нисколько не вредитъ совершенному, то пусть онъ не оставляетъ и причину его — покаяніе. Вѣрный Авраамъ и праведный Іовъ, смиренномудрствуя, назвали себя землею и пепломъ; а эти слова — знакъ смиренномудрія. Три отрока, по истинѣ великодушные и великіе мученики, исповѣдывались посреди горящаго пламени; и говоря о себѣ: мы согрѣшили и беззаконновали, каялись въ давнемъ злѣ, будучи уже совершены; и сущность почти всей ихъ пѣсни состоитъ въ покаяніи. Итакъ, если и весьма благоугодившіе (Богу), и оказавшіеся совершенными по дѣламъ своимъ, пользовались помощію покаянія до самой смерти, то кто можетъ надѣяться на себя и презирать покаяніе подъ предлогомъ правды?

41. Должно прощать тому, кто насъ обидѣлъ, зная, что воздаяніе за прощеніе обидъ превосходитъ воздаяніе всякой иной добродѣтели. А если мы не можемъ сего дѣлать, по причинѣ возобладавшаго нами грѣха, то должны при бдѣніи и злостраданіи молить Бога, чтобы Онъ умилосердился надъ нами и подалъ намъ таковую силу. При этомъ, во всякое время, на всякомъ мѣстѣ и при всякомъ дѣлѣ мы должны имѣть одно намѣреніе, дабы при различныхъ обидахъ отъ людей радоваться, а не скорбѣть: радоваться же не просто и не безъ разсужденія; но потому, что имѣемъ случай простить согрѣшившему (противъ насъ) и получить прощеніе собственныхъ нашихъ грѣховъ. Ибо въ этомъ заключается истинное Боговѣдѣніе, которое многообъятнѣе всякаго вѣдѣнія и съ помощію котораго мы можемъ умолять Бога и быть услышаны; это есть плодоносіе

вѣры, этимъ доказывается вѣра наша во Христа; чрезъ сіе можемъ взять крестъ свой и послѣдовать Христу; это есть мать первыхъ и великихъ заповѣдей, ибо посредствомъ сего можемъ возлюбить Бога отъ всего сердца, и ближняго какъ самого себя; для сего должны мы поститься, пребывать во бдѣніи и удручать свое тѣло, дабы сердце наше и внутреннее расположеніе отверзлись, приняли это въ себя, и уже не извергали. Тогда за то, что мы прощаемъ ближнему согрѣшенія, найдемъ, что благодать сокровенно данная намъ при святомъ крещеніи, будетъ дѣйствовать въ насъ уже не безъизвѣстно, но ощутительно для нашего сознанія и чувства.

42. Мудрые въ словѣ только обижающихъ считаютъ виновными; а умудренные Духомъ и тогда, какъ ихъ обижаютъ другіе, порицаютъ самихъ себя, если не съ радостію произвольно терпятъ обиды, и не только за сіе порицаютъ себя, но и за то, что скорби происходятъ отъ ихъ же собственной прежней вины, хотя одно согрѣшеніе и легче другаго. Кто самъ за себя мститъ, тотъ какъ бы осуждаетъ Бога въ недостаткѣ правосудія; а кто нашедшую на него скорбь переноситъ, какъ свою собственную, тотъ исповѣдуетъ прежде сдѣланное имъ зло, за которое и терпитъ, перенося тяжкое.

43. Добродѣтели прощать обиды—препятствуютъ двѣ страсти, тщеславіе и сластолюбіе: а потому прежде всего должно отречься отъ нихъ въ умѣ, и потомъ уже стараться о пріобрѣтеніи и этой добродѣтели. Потому вступи въ борьбу съ твоею волею для преодолѣнія сихъ страстей. Борьба эта междоусобная, и она не внѣшняя (ибо не съ ближними нашими должны мы будемъ вести борьбу), но внутренняя, и никто изъ людей не будетъ вспомоществовать намъ. Мы будемъ имѣть только одного Помощника, таинственно въ насъ сокровеннаго со времени крещенія,—Христа, Котораго ничто не сокрыто. Онъ будетъ способствовать намъ въ сей борьбѣ, если мы по силѣ своей будемъ исполнять Его заповѣди. Противники же наши, какъ выше сказано: сластолюбіе, соединенное съ тѣломъ, и тщеславіе, которое мною и тобою об-

ладаетъ. Они прельстили Еву и обольстили Адама: сластолюбіе указало древо, *яко добро въ снѣдь, и угодно очима видѣти,* а тщеславіе присоединило къ тому: *будете, яко бози, вѣдяще доброе и лукавое* (Быт. 3, 5. 6).

44. (Иноки откуда заимствовали свой образъ жизни?) Иноки не держатся мудрованія противнаго Церкви, но стараются слѣдовать мудрованію Христову, по словамъ Апостола: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Фил. 2, 6. 7). Знай же, что такой образъ мыслей и жизни дарованъ Богомъ, и пораждаетъ великую добродѣтель—смиренномудріе. Совершать же сіе дѣло заповѣдалъ Господь въ Церкви, сказавъ: *дѣлайте не брашно гибнущее, но пребывающее въ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 27). Какое это дѣло? То, чтобы молитвою искать Царствія Божія и правды Его, которое внутрь насъ, какъ сказалъ Господь (Лук. 17, 21), обѣщавшій ищущимъ Его *приложить* и все потребное для тѣла (Матѳ. 6, 33). Услышавшихъ сіе отъ Господа, увѣровавшихъ (слову Его), и по мѣрѣ силъ своихъ исполняющихъ его, называть дѣйствующими не по естеству,—значитъ порицать Бога, Который заповѣдалъ это.

45. Какъ иноки держась такого порядка падаютъ? Падаютъ не тѣ, которые держатся его, но которые его оставляютъ, и будучи окрадены тщеславіемъ и попеченіемъ о житейскомъ, нерадятъ о главнѣйшемъ въ немъ—о молитвѣ говорю и смиренномудріи. Потому-то и діаволъ не препятствуетъ намъ помышлять и дѣлать все житейское, только бы удалить насъ отъ молитвы и смиренномудрія; ибо онъ знаетъ, что совершаемое безъ этихъ двухъ (добродѣтелей), хотя оно и доброе, онъ въ послѣдствіи когда-нибудь отниметъ. Молитву же разумѣю не только тѣломъ совершаемую, но и неразвлеченною мыслію приносимую Богу. Ибо ежели одно изъ сихъ двухъ (тѣло, или мысль) безвременно отдѣляется, то и другое, оставшись одно, не Богу предстоитъ, а своей волѣ.

46. Блаженный Павелъ, желая, чтобы мы отнюдь не были

нерадивы о молитвѣ, говоритъ: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 17) и вмѣстѣ съ тѣмъ указывая на неразвлекаемость ума, сказалъ: *не сообразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 2). Такъ какъ Богъ, по маловѣрію нашему и немощи, далъ различныя заповѣди, что бы каждый, по мѣрѣ своего старанія, избѣгнулъ муки и получилъ спасеніе, то Апостолъ наставляетъ насъ къ совершенной волѣ Божіей, желая, чтобы мы вовсе не были и судимы; зная же, что молитва содѣйствуетъ къ исполненію всѣхъ заповѣдей, не перестаетъ многократно и многообразно о ней заповѣдывать и говорить: *молящеся на всяко время духомъ, и въ сіе истое бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ* (Еф. 6, 18).

47. Молитва бываетъ различна: ибо иное—неразвлеченною мыслію молиться Богу, и иное—предстоять на молитвѣ тѣломъ и развлекаться мыслію; также иное—выбирать время, и окончивъ мірскія бесѣды и занятія, помолиться, и иное—сколько возможно предпочитать и предпоставлять молитву всѣмъ мірскимъ попеченіямъ, по слову того же Апостола: *Господь близъ, ни о чемже пецытеся, но во всемъ молитвою и моленіемъ прошенія ваша да сказуются Богу* (Фил. 4, 6). Какъ и блаженный Петръ говоритъ: *уцѣломудритеся и трезвитеся въ молитвахъ, все попеченіе ваше возвергше нань, яко Той печется о васъ* (1 Петр. 4, 7 и гл. 5, 7). Во первыхъ же и Самъ Господь, зная, что все утверждается молитвою, сказалъ: *не пецытеся, что ясте, или что піете, или чимъ одеждемся: ищите же царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 31. 33). Но можетъ быть Господь призываетъ насъ чрезъ это и къ большей вѣрѣ: ибо кто, оставивъ попеченіе о временномъ, и не терпя въ немъ скудости, не повѣруетъ Богу и касательно вѣчныхъ благъ? Сіе-то обнаруживая, Господь сказалъ: *вѣрный вмалѣ и во мнозѣ вѣренъ есть* (Лук. 16, 10).

48. Господь, зная, что для насъ неизбѣжна ежедневная заботливость о тѣлѣ, не отсѣкъ дневнаго попеченія, но попустивъ намъ заботиться о настоящемъ днѣ весьма прилично, боголѣпно

и человѣколюбиво повелѣваетъ не заботиться о завтрашнемъ; ибо людямъ, облеченнымъ въ тѣло, невозможно вовсе не заботиться о томъ, что относится къ жизни тѣла: чрезъ молитву и воздержаніе можно многое сокращать въ малое, но совершенно презрѣть все (относящееся къ тѣлу) невозможно. Итакъ, желающій по Писанію возраста *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова достигнути* (Ефес. 4, 13), не долженъ предпочитать молитвѣ различныя служенія, и безъ нужды, какъ случится, брать оныя на себя; но и встрѣчающихся по нѣкоторой надобности, и по смотрѣнію Божію не должно уклоняться и отвергать оныя отъ себя, подъ предлогомъ молитвы; но ему (надобно) познавать различіе (между молитвою и другими занятіями) и служить смотрѣнію Божію безъ испытанія. Кто мудрствуетъ иначе, тотъ не вѣруетъ, что одна заповѣдь бываетъ по Писанію и выше и главнѣе другой, и не хочетъ, по слову Пророка, *направлятися ко всѣмъ заповѣдямъ* (Псал. 118, 128), встрѣчающимся ему по смотрѣнію Божію.

49. Необходимыя и смотрительно встрѣчающіяся намъ дѣла неизбѣжны, но безвременныя занятія должно отвергать, предпочитая имъ молитву, въ особенности же отвергать тѣ, которыя вовлекаютъ насъ въ большія траты и собранія излишнихъ имѣній. Ибо на сколько кто ограничитъ ихъ о Господѣ, и отсѣчетъ излишнее вещество ихъ, настолько и мысль удерживаетъ отъ развлеченія, а сколько удержитъ мысль, столько и чистой молитвѣ даетъ мѣсто и показываетъ искреннюю вѣру во Христа. Если же кто-либо по маловѣрію, или по какой-либо другой немощи, не можетъ этого дѣлать, то по крайней мѣрѣ да познаетъ истину, и по силѣ своей да простирается впередъ, обвиняя себя въ младенчествѣ.

50. Постараемся надеждою и молитвою отдалять отъ себя всякое мірское попеченіе, если же не можемъ исполнить этого въ совершенствѣ, то будемъ приносить Богу исповѣданіе въ недостаткахъ нашихъ, прилежаніе же о молитвѣ никакъ не оставимъ; ибо лучше подвергнуться укоренію за частое упущеніе, нежели за совершенное оставленіе. Во всемъ же сказан-

номъ нами о молитвѣ и неизбѣжномъ служеніи, много намъ потребно вразумленія отъ Бога къ разсужденію, чтобы знать, когда и какое занятіе мы должны предпочитать молитвѣ. Ибо каждый, упражняясь въ любимомъ ему занятіи, думаетъ, что онъ совершаетъ должное служеніе, не зная того, что всѣ дѣла (наши) надобно направлять къ благоугожденію Божію, а не для угожденія себѣ. Еще же труднѣе разсудить, что и эти необходимыя и неизбѣжныя заповѣди не всегда одинаковы, но одна изъ нихъ въ свое время должна быть предпочтена другой: ибо каждое изъ служеній не всегда, но въ свое время совершается, а служба молитвы узаконена непрестанною; посему мы и должны предпочитать ее занятіямъ, въ которыхъ не настоитъ необходимой надобности. И всѣ Апостолы, уча о семъ различіи народъ, желавшій ихъ привлечь къ служенію, говорили: *не угодно есть намъ, оставившимъ слово Божіе, служити трапезамъ. Усмотрите убо, братіе, мужи отъ васъ свидѣтельствованы сѣдмь, ихже поставимъ надъ службою сею. Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ. И угодно бысть слово сіе предъ всѣмъ народомъ* (Дѣян. 6, 2—5). Чему же изъ сего научаемся? Тому, что людямъ, которые не могутъ пребывать въ молитвѣ, хорошо находиться въ служеніи, чтобы намъ не лишиться того и другаго, и тѣмъ, которые могутъ лучше—не нерадѣть о лучшемъ.

51. Начнемъ дѣло молитвы, и преуспѣвая постепенно, найдемъ, что не только надежда на Бога, но и твердая вѣра и нелицемѣрная любовь, и незлопамятность, и любовь къ братіи, и воздержаніе, и терпѣніе, и вѣдѣніе внутреннѣйшее и избавленіе отъ искушеній, благодатныя дарованія, сердечное исповѣданіе и усердныя слезы чрезъ молитву подаются вѣрнымъ, и не только сіе (вышеисчисленное), но и терпѣніе приключающихся скорбей, и чистая любовь къ ближнему, и познаніе духовнаго закона и обрѣтеніе правды Божіей, и наитіе Духа Святаго, и поданіе духовныхъ сокровищъ, и все, что Богъ обѣтовалъ дать вѣрнымъ здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ,—(все сіе получаютъ они чрезъ молитву). И однимъ словомъ—не возможно иначе возстановить въ себѣ образъ Божій, какъ только благодатію Бо-

жіею и вѣрою, если человѣкъ съ великимъ смиренномудріемъ пребываетъ умомъ въ неразвлеченной молитвѣ.

52. Есть три вида благочестія: первый, чтобы не согрѣшить, второй—согрѣшивши, переносить приключающіяся скорби, третій же видъ состоитъ въ томъ, чтобы, если не переносимъ скорбей, плакать о недостаткѣ терпѣнія. Ибо неисправленное здѣсь приличными средствами примиренія (съ Богомъ) по необходимости навлекаетъ на насъ тамошній судъ. Развѣ только Богъ, увидѣвъ насъ плачущихъ и смирившихся, какъ Самъ Онъ вѣдаетъ, всесильною Своею благодатію изгладитъ грѣхи наши.

53. О какъ вкрадчива и какъ незамѣтна страсть человѣкоугодія; она обладаетъ и мудрыми! Ибо дѣйствія прочихъ страстей легко бываютъ видны исполняющимъ оныя, и потому приводятъ одержимыхъ ими къ плачу и смиренномудрію; а человѣкоугодіе прикрывается словами и видами благочестія, такъ что людямъ, которыхъ оно обольщаетъ, трудно разсмотрѣть его видоизмѣненія.

54. Слушай, какъ Писаніе порицаетъ человѣкоугодіе. Вопервыхъ Пророкъ Давидъ говоритъ: *Богъ разсыпа кости человѣкоугодниковъ: постыдѣшася яко Богъ уничижи ихъ* (Псал. 52, 6) и Апостолъ говоритъ: *не предъ очима точію работающе, яко человѣкоугодницы* (Еф. 6, 6) и еще: *или ищу человѣкомъ угождати? Аще бых человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не бых убо былъ* (Гал. 1, 10). И много такого найдешь ты въ Божественномъ Писаніи, если прочтешь его.

55. Какія видоизмѣненія человѣкоугодія? Мать сихъ видоизмѣненій и первое изъ нихъ есть невѣріе, а за нимъ, какъ порожденія его, слѣдуютъ: зависть, ненависть, лесть, ревность, ссоры, лицемѣріе, лицепріятіе, служеніе липъ предъ глазами, оклеветаніе, ложь, видъ ложнаго благоговѣнія, а не истиннаго, и подобныя симъ и неудобозамѣчаемыя и темныя страсти. Но хуже всего то, что нѣкоторые восхваляютъ все сіе искусными словами какъ доброе, и вредъ, заключающійся въ нихъ,—прикрываютъ. Если хочешь, то я обнаружу отчасти и

коварство ихъ: коварный человѣкоугодникъ, совѣтуя одному, строитъ козни другому; хваля одного, порицаетъ другаго; уча ближняго, хвалитъ себя; принимаетъ участіе въ судѣ не для того, чтобы судить по справедливости, но чтобы отмстить врагу; обличаетъ съ ласканіемъ, пока, укоряя врага своего, не будетъ принятъ имъ; клевещетъ не называя имени, чтобы прикрыть свое оклеветаніе; убѣждаетъ нестяжательныхъ, чтобы они сказали, въ чемъ имѣютъ нужду, какъ бы желая подать имъ это; и когда они скажутъ, разглашаетъ о нихъ, какъ о просящихъ; предъ неопытными хвалится, а предъ опытными смиренномудрствуетъ, уловляя похвалу отъ тѣхъ и отъ другихъ; когда хвалятъ добродѣтельныхъ, негодуетъ, и начиная другой разсказъ, устраняетъ похвалу; осуждаетъ правителей, когда они отсутствуютъ, а когда присутствуютъ, хвалитъ ихъ въ глаза; издѣвается надъ смиренномудрыми, и подсматриваетъ за учителями, чтобы укорить ихъ; унижаетъ простоту, чтобы выказать себя премудрымъ; добродѣтели всѣхъ ближнихъ оставляетъ безъ вниманія, а проступки ихъ сохраняетъ въ памяти. И кратко сказать: всячески уловляетъ время и раболѣпствуетъ лицамъ, (невольно) обнаруживая многообразную страсть человѣкоугодія: покушается скрыть свои злыя дѣла вопрошеніемъ о чужихъ. Истинные же иноки не такъ поступаютъ, но напротивъ: по чувству милосердія оставляютъ безъ вниманія чужія злыя дѣла, а свои явно показываютъ предъ Богомъ; потому и охуждаютъ ихъ люди, не знающіе ихъ намѣренія; ибо они не столько стараются угождать людямъ, сколько Богу. Итакъ, иногда благоугождая Ему, иногда уничижая себя, и за то и за другое ожидаютъ награды отъ Господа, Который сказалъ: возносяйся смирится; смиряй же себе вознесется (Лук. 18, 14).

56. Изъ случающагося съ нами печальнаго, ничто не постигаетъ насъ несправедливо, но все бываетъ по праведному суду Божію. Иные терпятъ за свои злыя дѣла, а иные за ближняго. Вотъ и три отрока, будучи ввержены въ пещь, учатъ насъ этому образу мыслей, говоря, что они ввержены по сво-

ей винѣ (Дан. 3, 28. 31). и по повелѣнію Божію, хотя и приняли на себя (въ это время) лице другихъ. И святый Давидъ, будучи оскорбляемъ Семеемъ, исповѣдалъ, что онъ по своей винѣ и по повелѣнію Божію подвергся оскорбленію (2 Цар. 16, 11). Исаія же и Іеремія, Іезекіиль, Даніилъ и другіе Пророки предвѣщали народу (Израильскому) и племенамъ (языческимъ), что ихъ постигнутъ въ будущія времена скорби, соразмѣрно грѣхамъ каждаго, объявляя имъ вмѣстѣ и вины ихъ и бѣдствія, ибо выражаются такъ: за то, что они говорили сіе и дѣлали то и то, постигло ихъ то то и то-то. И блаженный Давидъ, объясняя это, говоритъ въ Псалмѣ: *разумѣхъ, Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистину смирилъ мя еси* (Псал. 118, 75) и еще: *поношеніе безумному далъ мя еси. Онѣмѣхъ и не отверзохъ устъ моихъ, яко Ты сотворилъ еси* (Псал. 38, 9. 10).

57. Укоряющаго насъ будемъ принимать, какъ Богомъ посланнаго обличителя сокровенныхъ въ насъ злыхъ мыслей, чтобы мы, съ точностію разсмотрѣвъ наши мысли, исправили себя, хотя мы и не знаемъ многаго, кроющагося въ насъ злаго; ибо только совершенному мужу свойственно помнить всѣ свои недостатки. Если и явные недостатки (наши) не такъ удобно бываютъ нами замѣчаемы, то тѣмъ болѣе помышленія; а мы, не зная большей части кроющагося въ насъ зла, смущаемся постигающими насъ скорбями. Познаемъ же какъ разумные, что Господь для пользы нашей попускаетъ на насъ скорби, и дѣлаетъ намъ чрезъ то много добра: во-первыхъ чрезъ это обнаруживаются тайно владѣющія нами (злыя) мысли; по обнаруженіи же ихъ, Господь подаетъ намъ и смиренномудріе истинное и непритворное; потомъ даруетъ намъ и избавленіе отъ суетнаго возношенія, и совершенное открытіе всякаго, таящагося въ насъ зла. Достовѣрно знайте, что если мы не переносимъ постигающихъ насъ скорбей съ вѣрою и благодареніемъ, то не можемъ познать скрытаго въ насъ зла; если же явно не познаемъ его, то ни настоящихъ злыхъ помысловъ не можемъ отвергнуть, ни очищенія отъ прежнихъ золъ взыскать, ни относительно будущаго не можемъ получить твердой увѣренности.

58. Постигающія насъ скорби и обличенія, повидимому, не бываютъ подобны нашимъ винамъ; но въ духовномъ отношеніи сохраняютъ всю правду. Это мы можемъ познать и изъ Св. Писанія. Развѣ тѣ, которые погибли подъ разрушившеюся башнею Силоамскою, обрушивали на другихъ башню? Или плѣнники, отведенные на покаяніе въ Вавилонъ на семдесятъ лѣтъ, брали въ плѣнъ другихъ на покаяніе? Не таковы наказательные случаи; но какъ воины, если они будутъ обличены въ какомъ-либо преступленіи, подвергаются наказанію біенія, но не то самое зло терпятъ, какое сдѣлали, такъ и всѣ мы бываемъ наказываемы постигающими насъ скорбями своевременно и прилично къ покаянію, но не подобообразно, ни въ тоже время, и ни тѣми же вещами. Это, то-есть, отсрочка времени и несходство постигающихъ насъ скорбей съ нашими винами и приводитъ многихъ въ невѣріе правдѣ Божіей.

59. Вина всякаго скорбнаго случая (встрѣчающагося съ нами) суть помыслы каждаго изъ насъ: могъ бы я сказать, что и слова и дѣла; но такъ какъ они не происходятъ прежде мысли, потому я приписываю все помысламъ. Помыслъ предшествуетъ, а потомъ чрезъ слова и дѣла образуется между нами (и ближними нашими) общеніе. Общеніе же бываетъ двухъ родовъ: одно происходитъ отъ злобы, а другое отъ любви. Чрезъ общеніе мы воспринимаемъ другъ друга, даже и тѣхъ, кого не знаемъ, а за принятіемъ на себя (ближняго) необходимо слѣдуютъ скорби, какъ говоритъ Божественное Писаніе: *поручаяйся за своего друга, врагу предаетъ свою руку* (Притч. 6, 1). Такъ каждый терпитъ постигающее его не за себя только, но и за ближняго,—въ томъ, въ чемъ онъ принялъ его на себя.

60. Принятіе на себя ближняго, происходящее отъ злобы, бываетъ невольное. И случается такъ: лишающій чего-либо (ближняго своего), хотя и не желаетъ, принимаетъ на себя искушенія лишаемаго; также клевещущій — искушенія оклеветаннаго имъ; лихоимствующій — лихоимствуемаго, утомляющій—утомляемаго имъ, оговаривающій — оговариваемаго, презирающій — презираемаго, лгущій принимаетъ на себя иску-

шенія того, кого онъ оболгалъ, и чтобы не перечислять всего порознь, скажу кратко: всякій обижающій ближняго соразмѣрно (съ обидою) принимаетъ на себя искушеніе обижаемаго имъ. О семъ свидѣтельствуетъ и Божественное Писаніе, говоря: *изрывай яму искреннему своему, впадется въ ню; и валляй камень на себе валитъ* (Притч. 26, 27); также: *въ нѣдра входятъ вся неправеднымъ: отъ Господа же вся праведная* (Притч. 16, 33). *Еда ли неправеденъ Богъ, наносяй гнѣвъ* (Рим. 3, 5) не только на вразумляемыхъ скорбями, но и на тѣхъ, кои безразсудно возстаютъ противъ сихъ скорбей.

61. Принятіе на себя ближняго по любви есть то, которое всячески предалъ намъ Господь Іисусъ, прежде исцѣляя немощи наши душевныя, потомъ *цѣля всякъ недугъ и всяку болѣзнь; вземля грѣхъ міра*, обновляя твердо вѣрующихъ Ему и содѣлывая чистымъ оныхъ естество; даруя имъ избавленіе отъ смерти; завѣщавъ Богопочитаніе, благочестію уча, показывая, что мы должны ради любви злострадать до смерти; къ тому же даровалъ намъ и терпѣніе причастіемъ Духа и будущія блага, *ихже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Потому принимаетъ и искушенія за насъ, терпитъ поношенія, поруганіе, связаніе, бываетъ преданъ, біенъ по ланитамъ, напояемъ оцтомъ и желчію, пригвождаемъ гвоздями, распинаемъ, прободенъ копіемъ. Такъ соединившись съ нами и плотію и духомъ, и воспринявъ за насъ страданія, Онъ предалъ потомъ сей законъ и святымъ Апостоламъ и ученикамъ, Пророкамъ, Отцамъ, Патріархамъ, однихъ прежде научивъ Святымъ Духомъ, а другимъ показавъ то Пречистымъ Тѣломъ Своимъ. Являя это принятіе на Себя, Онъ говорилъ: *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Потому и святый Павелъ, подражая Господу, говорилъ: *нынѣ радуюся во страданіяхъ моихъ о васъ, яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей за тѣло Его, еже есть Церковь* (Кол. 1, 24), гадательно указывая на принятіе по любви.

62. Хочешь ли яснѣе узнать, какъ всѣ Апостолы и мы-

слію и словомъ и дѣломъ вступили въ общеніе съ нами и чрезъ это общеніе понесли за насъ искушенія? (Они дѣлали это) мыслію: предлагая намъ Писанія, приводя пророчества, увѣщавая насъ вѣровать Христу, какъ Избавителю, удостовѣряя насъ, что мы должны служить Ему, какъ Сыну Божію по естеству, молясь за насъ, проливая слезы, и дѣлая все, что можно сдѣлать вѣрнымъ мыслію. Словами: прося насъ, угрожая намъ, уча, обличая, укоряя насъ въ маловѣріи, порицая наше невѣжество, объясняя Писанія, обнаруживая время, исповѣдуя Христа и проповѣдуя, что Онъ распятъ за насъ, утверждая, что вочеловѣчившееся Слово есть едино, а не два, хотя и разумѣемъ Его состоящимъ изъ двухъ естествъ, соединенныхъ нераздѣльно и несліянно; во всякомъ времени, мѣстѣ и дѣлѣ отсѣкая зловѣріе, не соглашаясь съ ложью, не бесѣдуя съ хвалящимися по плоти, съ тщеславнымъ не пребывая, не боясь гордаго, уничтожая лукаваго, принимая смиренныхъ, усвояя себѣ благочестивыхъ и научая насъ дѣлать тоже самое. Дѣлами же: будучи гонимы, поругаемы, лишаемы, оскорбляемы, ввергаемы въ темницы, убиваемы и подобное сему пострадавъ за насъ. Такъ вступивъ съ нами въ общеніе, приняли они и наши искушенія, ибо говорятъ: *аще скорбимъ, о вашемъ спасеніи; аще ли утѣшаемся, о вашемъ утѣшеніи,* принявъ законъ отъ Господа, Который сказалъ: *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). И они предали намъ (тоже), говоря: *аще убо Господь душу Свою по насъ положи: и мы должны есмы души наша по братіи полагати* (1 Іоан. 3, 16), и еще: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2).

63. И такъ, если мы узнали два вида общенія другъ съ другомъ, то-есть, принятіе, бывающее по нуждѣ, и проистекающее отъ любви, то сообразно съ ними не будемъ любопытствовать о случающихся искушеніяхъ, какъ, или когда, или чрезъ кого они насъ постигаютъ; ибо соотвѣтственность каждаго изъ нихъ съ воинами, время неизбѣжнаго ихъ послѣдованія, и содѣйствіе къ этому всей твари, знаетъ одинъ Богъ. А мы должны только вѣровать правдѣ Божіей и знать, что все не-

вольно постигающее насъ, случается съ нами, или ради любви, или за злобу: и потому мы должны терпѣть оное, а не отвергать, чтобы не приложить еще грѣха къ грѣхамъ нашимъ.

64. Воля плоти есть естественное движеніе тѣла съ послѣдующимъ за нимъ разженіемъ безъ помысловъ,—которые укрѣпляются сномъ и покоемъ тѣла; о нихъ и блаженный Петръ говоритъ: *не дивитеся еже въ васъ раждеженію ко искушенію васъ бываемому, яко чужду вамъ случающуся* (1 Петр. 4, 12). И блаженный Павелъ сказалъ о нихъ: *плоть похотствуетъ на духа; и духъ на плоть,* потому онъ и заповѣдуетъ, говоря: *духомъ ходите, и похоти плотскія не совершайте* (Гал. 5, 16. 17). Сказали же это Апостолы, желая, чтобы мы съ такими движеніями не соглашались.

65. Подвизающимся надобно, начавъ (подвигъ добродѣтели), доводить его до конца. Молодымъ же и старымъ, имѣющимъ здоровое тѣло и не боящимся ни труда, ни озлобленія, полезнѣе со всѣмъ усердіемъ любить всегдашній постъ: мѣрою вкушать хлѣбъ и отъ времени до времени (мѣрою же) пить воду, такъ, чтобы оканчивать ѣду, чувствуя еще нѣкоторый голодъ и жажду, дабы наслажденіе (пищею и питіемъ) не было препятствіемъ необходимому служенію Богу. Если, вкушая означенную пищу, будемъ насыщаться вдоволь, то скоро пожелаемъ другихъ яствъ. Если же не будемъ насыщаться, то всегда будучи голодны, если и будемъ желать насыщенія, будемъ желать насытиться хоть-бы и хлѣбомъ.

66. Не легко овладѣть безстыднымъ чревомъ: ибо оно есть богъ для побѣждаемыхъ имъ, и невозможно быть не виновнымъ, кто повинуется ему. И не только отъ насыщенія, но и отъ невкушенія пищи вижу (бывающее) бѣдствіе; ибо когда мы въ теченіе многихъ дней не вкушаемъ пищи, то уныніе, найдя себѣ въ насъ мѣсто, возстанетъ и будетъ бороть насъ, и ночное бдѣніе наше низвергаетъ въ сонъ, а дневную молитву въ плотскіе помыслы, такъ что мы никакой не получаемъ пользы по причинѣ сна, и подвергаемся большему вреду отъ плотскихъ помысловъ; ибо какъ болѣе другихъ постящіеся, мы начинаемъ

высокомудрствовать и уничтожать меньшихъ, а такое (мнѣніе о себѣ и о ближнихъ) тяжелѣе всякаго грѣха.

67. Какъ неразумный земледѣлецъ, если онъ со многими издержками обработалъ свое поле, и оставилъ его не засѣяннымъ, потрудился въ убытокъ себѣ: такъ и мы, если поработивъ тѣло свое большимъ вниманіемъ къ себѣ, не будемъ сѣять сѣмена молитвы; то выйдетъ, что мы потрудились противъ самихъ себя. Но можетъ быть кто-нибудь скажетъ: если въ молитвѣ заключается главное дѣло правды, то какая надобность въ постѣ? Всячески большая: ибо какъ бѣдный земледѣлецъ, если посѣетъ на полѣ, заросшемъ дурною травою, не обработавъ вновь земли, то вмѣсто пшеницы пожнетъ терніе: такъ и мы, если будемъ сѣять сѣмя молитвы, не удручивъ прежде тѣло свое постомъ; то вмѣсто правды принесемъ плоды грѣха. Ибо тѣло сіе изъ той же земли, и если не будетъ воздѣлано съ такимъ же прилежаніемъ, какъ и земля, то никогда не произраститъ плода правды.

68. Постъ, какъ приноситъ пользу тѣмъ, которые разумно къ нему приступаютъ, такъ и вредитъ неразумно его начинающимъ. Посему заботящіеся о пользѣ поста, должны беречься вреда его, то-есть тщеславія, и хлѣбъ, который вкушаемъ, по окончаніи назначеннаго себѣ поста, должны мы раздѣлять на дни невкушенія пищи, чтобы, вкушая ежедневно по малой части, мы могли покорить мудрованіе своей плоти и имѣть сердце твердымъ къ полезнѣйшей молитвѣ, дабы такимъ образомъ, силою Божіею бывъ сохранены отъ возношенія, мы имѣли попеченіе всѣ дни жизни нашей пребывать въ смиренномудріи, безъ котораго никто никогда не можетъ благоугодить Богу.

69. Если бы мы старались о смиренномудріи, то не было бы нужды въ наказаніи насъ; ибо все злое и скорбное, случающееся съ нами, приключается намъ за возношеніе наше. Если на Апостола, чтобы онъ не превозносился, попущенъ былъ ангелъ сатанинъ,—*да пакости ему дѣетъ*; тѣмъ болѣе на насъ, когда превознесемся, самъ сатана попущенъ будетъ попирать насъ, пока мы не смиримся. Праотцы наши владѣли домами,

имѣли богатство, имѣли женъ, заботились о дѣтяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по причинѣ своего ненасытимаго смиренномудрія, бесѣдовали съ Богомъ; а мы удалились отъ міра, презрѣли богатство, оставили домы, и думая, что пребываемъ съ Богомъ, бываемъ поруганы бѣсами за возношеніе наше. Превозносящійся не знаетъ себя самого; ибо если бы онъ видѣлъ свое безуміе и немощь, то не превозносился бы, а не знающій себя какъ можетъ познать Бога? Если онъ не могъ познать своего безумія, въ которомъ пребываетъ, то какъ возможетъ познать премудрость Божію, отъ которой онъ далекъ и которой чуждъ? Знающій Бога, созерцаетъ величіе Его, и укоряя себя, говоритъ подобно блаженному Іову: *даже до слуха слышахъ Тя первѣе, нынѣ же око мое видѣ Тя. Тѣмже укорихъ себе самъ и истаяхъ: и мню себе землю и пепелъ* (Іов. 42, 5. 6). Итакъ, подражающіе Іову знаютъ Его. Посему, если и мы возжелаемъ видѣть Бога, будемъ укорять себя и смиренномудрствовать, чтобы намъ не только видѣть Его предъ собою, но имѣя Его живущимъ и почивающимъ въ насъ, наслаждаться Имъ; ибо такимъ образомъ безуміе наше Его премудростію упремудрится и немощь наша Его силою укрѣпится о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

70. Хорошее (дѣло) постъ, бдѣніе, странническая жизнь; однако это только труды наружной благой жизни, но чинъ христіанъ есть болѣе внутренній, нежели сіи (тѣлесныя добродѣтели), и никто не долженъ (только) на нихъ надѣяться. Ибо случается съ нѣкоторыми, что они бываютъ причастны благодати, и злоба (вражія), укрывающаяся еще внутри ихъ, строитъ ковы: добровольно уступаетъ имъ, и не дѣйствуетъ, но заставляетъ человѣка думать, что умъ его очистился, и вводитъ потомъ человѣка въ самомнѣніе, что онъ совершенный христіанинъ; и потомъ, когда человѣкъ не думаетъ (внимать себѣ, предполагая), что онъ свободенъ и дѣлается безпечнымъ, тогда злоба нападаетъ на него разбойническимъ образомъ, втайнѣ дѣлая засаду, и искушаетъ его, и низводитъ въ преисподнее земли. Ибо, если разбойники, или воины, будучи люди двадцати лѣтъ, умѣютъ непріятелямъ строить ковы, дѣлаютъ засады, подстере-

гаютъ (враговъ) и нападаютъ на нихъ съ тылу, и окружаютъ ихъ со всѣхъ сторонъ и избиваютъ: тѣмъ болѣе (все сіе умѣетъ дѣлать) злоба, которая живетъ столько тысячъ лѣтъ, и дѣло которой состоитъ въ томъ, какъ бы погублять души. Умѣетъ она дѣлать тайную засаду въ сердцѣ, и въ нѣкоторыя времена не дѣйствовать, чтобы ввести душу въ самомнѣніе о своемъ совершенствѣ. Основаніе христіанства есть сіе, чтобы человѣкъ, сколько бы (дѣлъ) правды ни совершалъ, не успокоивался на нихъ, и не почиталъ бы себя за нѣчто великое, но былъ бы нищъ духомъ. И если сдѣлается причастникомъ благодати, чтобы онъ не подумалъ, что достигнулъ чего-либо, и чтобы не возмнилъ о себѣ, что онъ великій человѣкъ, и чтобы не начиналъ учить; и проводя добрую жизнь въ великомъ пощеніи, странничествѣ и молитвѣ, и бывъ причастникомъ благодати, не высоко думалъ о душѣ своей. Но по истинѣ такое начало благодати было ему тогда въ особенности ради того, чтобы онъ несъ трудъ, алчбу и жажду, чтобы онъ не былъ насыщенъ въ (своемъ стремленіи), и не почиталъ себя праведнымъ и богатымъ въ благодати, но чтобы рыдалъ и плакалъ, какъ плачетъ мать, которая имѣла единороднаго сына, который, когда она воспитала его, неожиданно умеръ.

71. Кто исполняетъ законъ во внѣшней жизни и поведеніи, тотъ свободенъ только отъ однихъ послѣдствій злонравія, закалая въ жертву Богу неразумное дѣйствіе страстей, и таковый для спасенія довольствуется симъ образомъ (дѣйствій) по причинѣ духовнаго младенчества.

72. Истинно возлюбившій Евангельскую жизнь, истребилъ и начало и конецъ своего злонравія, и дѣломъ и словомъ проходитъ всякую добродѣтель, принося жертву хваленія и исповѣданія, избавившись отъ всякаго безпокойства, (происходящаго) отъ дѣйствія страстей, и будучи въ умѣ свободенъ отъ боренія съ онымъ, имѣетъ только въ надеждѣ будущихъ благъ ненасытное наслажденіе, питающее душу.

73. Страхъ геенны поощряетъ начинающихъ (подвигъ добродѣтельный) избѣгать злонравія; желаніе же воздаянія благъ

подаетъ преуспѣвающимъ усердіе къ совершенію благаго; а таинство любви возвышаетъ умъ превыше всего сотвореннаго, содѣлывая его слѣпымъ ко всему, что послѣ Бога. Изъ однихъ тѣхъ, которые ко всему, что послѣ Бога, сдѣлались слѣпыми, Господь умудряетъ (Пс. 145, 8), показывая имъ Божественнѣйшее.

74. *Царствіе Небесное подобно квасу, егоже пріемши жена скры въ сатѣхъ* (мѣрахъ) тріехъ муки, дондеже вскисе все? (Матѳ. 13, 33). Симъ означается то, что умъ, воспріявъ въ себя слово Господне, скрылъ его въ трехъ-составномъ существѣ, то-есть, по Апостолу—тѣла, духа и души и всю тонкость ихъ въ помыслахъ, какъ многообразно разсыпанную муку, собралъ въ одну закваску вѣры, ожидая по всему уподобиться дѣйствующему въ немъ слову. Такимъ же образомъ Господь уподобилъ слово истины зерну горчичному, которое, будучи малымъ, когда всѣвается въ сердце слышащихъ, но возрастая потомъ сообразнымъ дѣланіемъ, подобно превеликому древу, стоящему на возвышенномъ мѣстѣ, бываетъ (по Писанію) *въ домъ прибѣжища* для приближающихся мыслей.

75. Духовный законъ суть заповѣди Христовы, изъ которыхъ первая и величайшая есть любовь; она не мыслитъ зла, но вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ (1 Кор. 13, 5. 7), по слову Писанія. Сею любовью различаемся мы одинъ отъ другаго, но (полноты) ея достоинства никто изъ насъ не достигаетъ, а ожидаетъ, что благодать Христова восполнитъ наши недостатки, если только мы не вознерадимъ о дѣланіи по силѣ нашей; ибо Богъ знаетъ, сколько мы не можемъ сдѣлать по немощи, и сколько не исполняемъ дѣла любви по нерадѣнію. Но такъ какъ любовь укрѣпляется не только произвольными трудами, но и случающимися скорбями; посему то много нужно намъ терпѣнія и кротости, при содѣйствіи помощи Божіей. Божественный Апостолъ говоритъ: *хотяй быти мудръ въ вѣцѣ семъ буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ* (1 Кор. 3, 18).

76. Земля Халдейская (Дѣян. 7, 4) есть житіе въ страстяхъ, въ которомъ созидаются и получаютъ поклоненіе идолы грѣховъ. Месопотамія же (Тамъ-же, ст. 2) есть житіе, которое пріі-

общается обоимъ противнымъ нравамъ. А земля обѣтованія (Евр. 11, 9) есть состояніе, исполненное всякаго блага. Итакъ, всякій, кто, подобно ветхому Израилю, возвращается къ ветхому своему навыку, опять низвлекается къ рабству страстей, лишаясь данной свободы.

77. Кто доблественно побѣдилъ страсти тѣлесныя, и довольно подвизался противъ лукавыхъ духовъ, и изгналъ ихъ умышленія изъ страны души своей; тотъ долженъ молиться, чтобы ему дано было чистое сердце, и духъ правый обновлялся во утробѣ его (Псал. 50, 12), то-есть чтобы онъ совершенно избавился отъ злыхъ помысловъ, и по дару благодати исполнился Божественныхъ мыслей, и такимъ образомъ содѣлался мысленнымъ міромъ Божіимъ, свѣтлымъ и великимъ, состоящимъ изъ нравственныхъ, естественныхъ и богословскихъ созерцаній.

78. Сердце чистое (Псал. 50, 12) есть то, которое представило Богу память, совершенно безвидную (чистую отъ впечатлѣній), и не имѣющую образовъ, и готово принять одни напечатлѣнія Божіи, отъ которыхъ оно обыкновенно дѣлается свѣтлымъ.

79. Кто Божественнымъ желаніемъ побѣдилъ душевное расположеніе къ тѣлу, тотъ сдѣлался неограниченнымъ, хотя онъ и находится въ тѣлѣ. Ибо Богъ, привлекающій вожделѣніе желающаго, безъ сравненія превыше есть всего, и не попускаетъ желающему привязать вожделѣніе свое къ чему-либо изъ того, что послѣ Бога. Итакъ, да возжелаемъ Бога всею крѣпостію вожделѣнія нашего, и сдѣлаемъ, чтобы наше свободное избраніе не было одержимо ничѣмъ тѣлеснымъ, и поставимъ себя расположеніемъ (душевнымъ) по истинѣ превыше всѣхъ чувственныхъ и мысленныхъ вещей; и (тогда) мы волею не примемъ никакого вреда отъ естественной жизни, относительно того, чтобы быть съ Богомъ неописаннымъ по естеству.

80. Великій Моисей, поставивъ скинію свою внѣ полка, то-есть утвердивъ мысль и умъ внѣ видимаго,—начинаетъ покланяться Богу (Исх. 34, 8), и вшедши во мракъ (Исх. 20, 21), въ невидимое и невещественное мѣсто вѣдѣнія, тамъ пребываетъ, посвященный въ священнѣйшія тайны.

81. Пока умомъ совершенно не выйдемъ изъ обычнаго прилѣпленія къ существу насъ самихъ, и ко всему, что послѣ Бога, мы не пріобрѣтаемъ неизмѣнности въ добродѣтели. Когда же любовію достигнемъ сего достоинства, тогда познаемъ силу Божія обѣтованія: ибо достойные должны вѣровать, что тамъ непоколебимое утвержденіе, гдѣ сперва умъ любовію утвердитъ свою силу. Ибо не исшедши изъ себя и изъ всего, что возможно помыслить, и не установивъ себя въ молчаніи, которое превыше мышленія, умъ не можетъ быть свободенъ отъ измѣняемости (свойственной) всему.

82. Сидящіе *страха ради Іудейска* въ Галилеи въ горницѣ, *дверемъ затвореннымъ* (Іоан. 20, 19), то-есть, по страху отъ духовъ злобы, безопасно живущіе во странѣ откровеній, на высотѣ Божественныхъ созерцаній, затворивъ чувства, какъ двери, принимаютъ приходящее недовѣдомымъ образомъ Божіе слово, которое является имъ безъ чувственнаго дѣйствія, и возвѣщеніемъ мира даруетъ имъ безстрастіе, а дуновеніемъ—раздѣленія Духа Святаго, и подаетъ власть на лукавыхъ духовъ, показываетъ имъ знаменія (Іоан. 20, 20) своихъ таинъ.

83. Проводящій Евангельски шестый день, умертвивъ предварительно первыя движенія грѣха, добродѣтелями достигаетъ въ состояніе безстрастія, чистое отъ всякаго зла, субботствуя (Исх. 16, 29. 30) умомъ даже отъ самаго тонкаго представленія страстей въ воображеніи. А прешедшій Іорданъ (Быт. 32, 22. 30) переносится въ страну вѣдѣнія, въ которомъ умъ, таинственно созидаемый миромъ, бываетъ въ духѣ Божіемъ жилищемъ.

84. Суббота субботъ (Лев. 16, 31) есть душевный покой разумной души, которая, отвлекая умъ даже отъ всѣхъ Божественныхъ *словесъ*, сокровенно заключенныхъ въ существахъ (сотворенныхъ), въ восторгѣ любви всецѣло облекла его въ единаго Бога, и таинственнымъ богословіемъ содѣлала умъ совершенно неотдѣлимымъ отъ Бога.

3.

200 главъ о духовномъ законѣ.

1. Поелику многократно изъявляли вы желаніе знать, какъ, по Апостолу, *законъ духовенъ* (Рим. 7, 14) и каковъ строй ума и какова дѣятельность у тѣхъ, кои стараются соблюдать его: то скажемъ объ этомъ по силѣ нашей.

2. Во-первыхъ, Богъ, какъ вѣдомо намъ, есть начало, средина и конецъ всякаго блага. Благо же *) ни въ дѣйствіе прійдти, ни увѣровано быть иначе не можетъ, какъ во Христѣ Іисусѣ и въ Духѣ Святомъ.

3. Всякое благо даровано намъ отъ Господа смотрительно (съ особымъ намѣреніемъ). Кто такъ вѣруетъ, тотъ не погубитъ его.

4. Твердая вѣра есть крѣпкая башня **). Для вѣрующаго Христосъ есть все.

5. Да начальствуетъ надъ всякимъ начинаніемъ твоимъ Начальствующій надъ всякимъ благомъ, чтобы по Богу было начинаніе твое.

6. Смиренномудрый и духовно дѣйствующій, читая Божественное Писаніе, все къ себѣ будетъ относить, а не къ другому.

7. Призывай Бога, чтобы Онъ отверзъ очи сердца твоего и ты увидѣлъ пользу молитвы, и чтенія, опытно уразумѣваемаго.

8. Имѣющій какое-либо дарованіе духовное и сострадущій неимущимъ—симъ состраданіемъ хранитъ свой даръ; а кичливый потеряетъ его, біемъ будучи помыслами киченія.

9. Уста смиренномудраго говорятъ истину; и противорѣчащій ей подобенъ слугѣ, ударившему Господа въ ланиту.

10. Не будь ученикомъ самохвала, чтобъ вмѣсто смиренномудрія не научиться гордости.

11. Не возносись познаніями изъ Писанія (заимствованными), чтобъ не впасть умомъ въ духъ хулы.

12. Не покушайся разрѣшить дѣло темное и запутанное

*) Здѣсь разумѣются не человѣческія добрыя дѣла, а блага отъ Бога.

**) Столпъ на Востокѣ—не груда камней, а высокое жилое зданіе, для безопасности отъ злыхъ людей.

посредствомъ любопренія, но тѣмъ, чѣмъ повелѣваетъ духовный законъ, — терпѣніемъ, молитвою и непоколебимою *) надеждою.

13. Молящійся тѣлесно и не имѣющій еще духовнаго разума подобенъ слѣпцу, который взывалъ, говоря: Сыне Давидовъ, помилуй мя (Марк. 10, 48)!

14. Этотъ же (такой же) прежде слѣпый, когда прозрѣлъ и увидѣлъ Господа, уже не называлъ Его сыномъ Давидовымъ, но исповѣдалъ Его Сыномъ Божіимъ и поклонился Ему (Іоан. 9, 35—38).

15. Не возносись, проливая слезы въ молитвѣ твоей, ибо это Христосъ коснулся очесъ твоихъ и ты прозрѣлъ умственно.

16. Только сбросившій по примѣру слѣпаго одежду свою **) и приблизившійся къ Господу, становится (истиннымъ) послѣдователемъ Его и проповѣдникомъ совершеннѣйшихъ догматовъ (Марк. 10, 50. 51).

17. Зло (грѣхъ) въ помыслахъ обращаемое (съ услажденіемъ) огрубляетъ сердца (окаменяетъ), а воздержаніе съ надеждою, истребляя зло, умягчаютъ сердце (стираютъ въ порошокъ).

18. Есть стертіе (сокрушеніе) сердца правильное и полезное, — къ умиленію его, и есть другое, безпорядочное и вредное,—только къ пораженію ***).

19. Бдѣніе, молитва и терпѣніе находящихъ (непріятностей, бѣдъ, скорбей) суть стертіе (сокрушеніе) не одни раны наносящее, но полезное для сердца, только если не пресѣчемъ срастворенія ****) ихъ любоиманіемъ. Пребывающій въ нихъ, и въ прочемъ вспомоществуемъ будетъ; а нерадящій объ нихъ и разсѣкающій ихъ (отдѣляющій одно отъ другаго), во время исхода нестерпимо страдать будетъ *****).

---

*) Μονολόγιστος — однословный, однимъ словомъ — рѣшительный. Старцы многіе, когда встрѣчалось недоумѣніе, молились и получали разрѣшеніе.

**) Разумѣется самоотверженная рѣшительность.

***) Самъ ли кто себя томитъ безъ толку, или духовнымъ отцемъ разимъ бываетъ, сердце только раны принимаетъ: бьютъ его—и больно, а пользы нѣтъ. Подобно тому, когда больному даютъ не то лекарство.

****) Растворъ — смѣшеніе разныхъ стихій, напр., воды, вина. Три сказанныя добродѣтели должны быть всегда во взаимно-проникновеніи. Любоиманіе разстраиваетъ ихъ союзъ.

*****) Тогда хватится, что дурно дѣлалъ нерадя.

20. Сластолюбивое (однихъ пріятностей ищущее) сердце во время исхода бываетъ темницею и узами для души; а трудолюбивое (любящее себя озлоблять и утруждать наперекоръ себѣ, Господа ради) есть отверзтая дверь (въ другую жизнь).

21. *Желѣзныя врата, вводящія во градъ* (Дѣян. 12, 10), есть сердце жестокое*); злостраждущему и сокрушенному онѣ *сами о себѣ отверзутся*, какъ и Петру.

22. Много есть образовъ молитвы, одинъ отъ другаго отличныхъ. Впрочемъ ни одинъ образъ молитвы не бываетъ вреденъ, кромѣ того, что не есть молитва, но дѣланіе сатанинское.

23. Одинъ человѣкъ, намѣреваясь сдѣлать зло, прежде помолился умомъ по обыкновенію, и будучи промыслительно недопущенъ (до зла), послѣ много благодарилъ (за то)**).

24. Давидъ, намѣреваясь убить Навала Кармильскаго, когда воспоминаніемъ о Божественномъ воздаяніи отвращенъ былъ отъ сего намѣренія, много потомъ благодарилъ за то. Мы знаемъ также, что надѣлалъ онъ, когда забылъ Бога; и не переставалъ (быть въ богозабвеніи и нераскаянности), пока Пророкъ Наѳанъ не привелъ его въ памятованіе о Богѣ.

25. Во время памятованія о Богѣ, умножай моленіе, чтобъ Господь помянулъ тебя, когда забудешь о Немъ.

26. Читая Божественное Писаніе, уразумѣвай, что скрыто въ немъ (для тебя собственно): *елика бо преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася* (Рим. 15, 4).

27. Вѣру Писаніе именуетъ *уповаемыхъ извѣщеніемъ* (Евр. 11, 1), и тѣхъ, которые не знаютъ, что Христосъ въ нихъ есть, назвало неискусными (2 Кор. 13, 5).

28. Какъ дѣлами и словами обнаруживается мысль, такъ и сердечными дѣйствіями (къ чему влечетъ, въ чемъ вкусъ находитъ, предуказывается) будущее воздаяніе.

---

*) Не немилосердное, а вообще окаменѣнное, нечувствіемъ страждущее. Здѣсь духовно толкуется отверзтіе заключенныхъ вратъ предъ св. Петромъ. Злостраданіе есть самоозлобленіе внѣшними лишеніями, а сокрушеніе—стертіе—умное біеніе сердца представленіями истинъ сокрушительныхъ. Два эти отваливаютъ камень отъ сердца.

**) Здѣсь разумѣется какое-либо дѣйствительное событіе, въ родѣ того, что зовется: „*нечаянная радость.*“

29. Щедрое сердце явно что ущедрено будетъ и милостивое — подобнымъ образомъ срѣтитъ милость; противное же противное вызываетъ и послѣдствіе.

30. Законъ свободы научаетъ всякой истинѣ; многіе читаютъ его разумомъ, но не многіе понимаютъ соотвѣтственнымъ дѣланіемъ заповѣдей.

31. Не ищи совершенства его въ добродѣтеляхъ человѣческихъ, ибо совершеннаго въ нихъ нѣтъ: совершенство его сокрыто въ крестѣ Христовомъ.

32. Законъ свободы читается разумомъ истиннымъ, понимается дѣланіемъ заповѣдей, а исполняется щедротами Христовыми.

33. Когда будемъ понуждены совѣстію направляться ко всѣмъ заповѣдямъ Божіимъ, тогда поймемъ, что законъ Господень непороченъ, и что онъ хотя воспособляется нашимъ добромъ (естественными нравственно-религіозными чувствами и расположеніями); но безъ щедротъ Божіихъ въ совершенствѣ осуществленъ быть въ людяхъ не можетъ.

34. Тѣ, которые не сочли себя должниками всякой Христовой заповѣди, читаютъ законъ Божій тѣлесно, *не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ* (1 Тим. 1, 7); потому и думаютъ исполнить его дѣлами.

35. Иное дѣло явно совершается какъ хорошее, цѣль же совершающаго его (метитъ) не на добро; иное само по себѣ есть будто злое, но цѣль совершающаго его (метитъ) на добро. И не только дѣла дѣлаютъ, но и слова говорятъ нѣкоторые показаннымъ же образомъ: иные представляютъ дѣло въ иномъ видѣ по неопытности или незнанію, другіе дѣлаютъ это злонамѣренно, а иные — въ видахъ благочестія.

36. Скрывающій въ выраженіи похвалъ оклеветаніе и опороченіе, не понятенъ для простецовъ; подобенъ ему и тотъ, кто въ смиренномъ видѣ тщеславенъ. Они долго ухитряются скрывать истину во лжи, но наконецъ увлекшись (своимъ настоящимъ нравомъ) обличаются дѣлами.

37. Бываетъ, что иной, дѣлая видимо что-либо доброе для

ближняго, получаетъ вредъ въ душѣ; и бываетъ, что иной отъ того самаго, что не дѣлаетъ для него (такой внѣшней послуги), получаетъ пользу въ душѣ.

38. Есть обличеніе по злобѣ и мщенію, и есть другое, по страху Божію и истинѣ.

39. Переставшаго грѣшить и уже кающагося не обличай болѣе. Если же по Богу, какъ говоришь, хочешь обличать его, то прежде открой предъ нимъ свои грѣхи.

40. Богъ начальствуетъ надъ всякою добродѣтелію, какъ надъ дневнымъ свѣтомъ солнце.

41. Совершивъ добродѣтель, помяни Сказавшаго: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5).

42. Такъ устроено, что въ скорби для людей—добро; а въ тщеславіи и наслажденіи—зло.

43. Терпящій напраслину отъ людей избѣгаетъ грѣха и равное скорби находитъ заступленіе.

44. Вѣрующій Христу относительно воздаянія по мѣрѣ вѣры охотно переноситъ всякую неправду.

45. Молящійся о людяхъ обижающихъ поражаетъ бѣсовъ, а сопротивляющійся первымъ уязвляется вторыми.

46. Лучше отъ людей обида неправедная, чѣмъ отъ бѣсовъ, но угождающій Господу сталъ побѣдителемъ той и другой.

47. Всякое благо промыслительно приходитъ отъ Господа; но оно отходитъ тайно отъ неблагодарныхъ, безчувственныхъ и недѣятельныхъ.

48. Всякій грѣхъ оканчивается запрещеннымъ наслажденіемъ; а всякая добродѣтель—духовнымъ утѣшеніемъ. И какъ первый возбуждаетъ (приводитъ въ движеніе, раздражаетъ) свойственниковъ своихъ, такъ послѣдняя—сродницъ своихъ.

49. Поношеніе человѣческое причиняетъ скорбь сердцу, но бываетъ причиною чистоты для того, кто его переноситъ.

50. Невѣдѣніе даетъ поводъ и свободу противорѣчить тому, что полезно, и сдѣлавшись болѣе смѣлымъ, умножаетъ возраженія (или предложенія) зла.

51. Не имѣя ни въ чемъ недостатка, принимай (посылае-

мыя) скорби, и какъ долженствующій дать отчетъ, отложи любоиманіе.

52. Согрѣшивъ тайно, не покушайся (и предъ Богомъ) укрытъ то — (не думай, что и скрыто то); ибо *вся нага и объявлена предъ очима Господа, къ Немуже намъ слово* (Евр. 4, 13).

53. Мысленно показывай себя Владыкѣ: *человѣкъ бо на лице зритъ, Богъ же на сердце* (1 Цар. 16, 7).

54. Ничего не думай и не дѣлай безъ цѣли по Богу; ибо безцѣльно путешествующій напрасно тратитъ трудъ.

55. Грѣшающему не по нуждѣ трудно бываетъ каяться; ибо невозможно отъ правды Божіей утаиться.

56. Прискорбный случай разумному подаетъ воспоминаніе о Богѣ; того же, кто забываетъ о Богѣ, соразмѣрно съ тѣмъ огорчаетъ.

57. Да будетъ тебѣ учителемъ такого памятованія всякая невольная прискорбность, и никогда не оскудѣетъ у тебя побужденіе къ покаянію.

58. Забвеніе само по себѣ не имѣетъ никакой силы; но держится нашими нерадѣніями и соразмѣрно съ тѣмъ.

59. Не говори: „что же мнѣ дѣлать? Я и не хочу, а оно (забвеніе) приходитъ.“ Это за то, что ты пренебрегалъ должнымъ, когда помнилъ о немъ.

60. Сдѣлай добро, которое помнишь; тогда откроется тебѣ и то, о которомъ не помнишь; и не предавай безразсудно мысли своей забвенію.

61. Писаніе говоритъ: *адъ и пагуби явна предъ Господомъ* (Прит. 15, 11). Сіе говоритъ оно о сердечномъ невѣдѣніи и забвеніи.

62. Адъ есть невѣдѣніе; ибо тотъ и другое мрачны. Пагуба же есть забвеніе; ибо въ обоихъ ихъ пропадаетъ нѣчто изъ бывшаго.

63. О своихъ любопытствуй злыхъ дѣлахъ, а не ближняго, и мысленная рабочая храмина твоя не будетъ окрадена.

64. Нерадѣніе не вмѣщаетъ никакого уже посильнаго добра (не принимается ни за что). Милостыня и молитва возвращаютъ къ долгу вознерадѣвшихъ.

65. Скорбь по Богу есть неотъемлемая принадлежность благочестія; ибо истинная любовь испытывается противностями.

66. Не думай, чтобы ты стяжалъ добродѣтель безъ скорби: такая добродѣтель ненадежна (не опытна) по причинѣ покоя (твоего, при стяжаніи ея).

67. Смотри на исходъ всякой невольной скорби, и найдешь въ ней отъятіе (очищеніе) грѣховъ.

68. Многіе совѣты ближняго на пользу (бываютъ), но для каждаго ничего нѣтъ пригожѣе своего рѣшенія.

69. Ища врачеванія, попекись о совѣсти; и что она говоритъ тебѣ, сдѣлай то, и получишь пользу.

70. Тайныя (дѣла) каждаго вѣдаетъ Богъ и совѣсть; и чрезъ нихъ-то да пріемлютъ они исправленіе.

71. *) Сколько можетъ, дѣлаетъ человѣкъ, по своей волѣ; но исходъ его дѣлъ Богъ устрояетъ по правдѣ.

72. Если хочешь неосужденно принимать похвалу отъ людей, прежде возлюби обличеніе за грѣхи свои.

73. Какое бы ни принялъ кто посрамленіе за истину Христову, во сто кратъ болѣе можетъ онъ быть прославленъ народомъ. Но гораздо лучше дѣлать всякое добро ради будущаго (воздаянія).

74. Когда человѣкъ человѣку принесетъ пользу словами или дѣлами, оба да признаютъ въ этомъ благодать Божію. Неразумѣющій сего будетъ возобладанъ отъ неразумѣющаго **).

75. Хвалящій ближняго по какому-либо лицемѣрству въ другой разъ разбранитъ его, и онъ пристыженъ будетъ.

76. Незнающій засады враговъ удобно закалается; и не вѣдущій причинъ страстей (корней, поводовъ), легко падаетъ.

77. Отъ сластолюбія (дѣланія въ свое удовольствіе) происходитъ нерадѣніе; а отъ нерадѣнія забвеніе. Ибо о томъ, что кому полезно, Богъ даровалъ знаніе всякому.

78. Человѣкъ предлагаетъ (слово) ближнему, на сколько

---

*) 71-я гл. въ Савв. рукописи и въ изд. Migne—такая: Безсовѣстно (безъ цѣли и порядка) трудящійся во всемъ бѣденъ, а текущій съ надеждою вдвойнѣ богатъ.

**) Можетъ быть та только мысль, что изъ двоихъ тотъ выше, кто разумѣетъ сіе.

знаетъ; Богъ же дѣйствуетъ въ слышащемъ на сколько онъ вѣруетъ.

79. Видѣлъ я простецовъ дѣломъ смирившихся, и стали они премудрѣе мудрецовъ *).

80. Другой простецъ, услышавъ, какъ ихъ превозносятъ, смиренію ихъ подражать не подражалъ, а только простотою тщеславился, и отъ этого схватилъ гордость.

81. Уничтожающій знаніе и хвалящійся неученостію не словомъ только есть невѣжда, но и разумомъ.

82. Какъ иное есть мудрость въ словѣ, а иное сама мудрость; такъ иное есть невѣжество въ словѣ, и иное — само невѣжество.

83. Ни мало не вредитъ благоговѣйнѣйшему неученость въ слововыраженіи, равно какъ и словесная мудрость—смиренномудрому.

84. Не говори: я не знаю должнаго, — и потому не виновенъ, если не дѣлаю онаго. Ибо если бы ты дѣлалъ то добро, которое знаешь, тогда послѣдовательно открылось бы тебѣ и все прочее, будучи постигаемо одно посредствомъ другаго, подобно тому, какъ узнаются односемейные (Слич. гл. 48). Не полезно тебѣ прежде исполненія перваго (вѣдомаго) знать второе (чего не знаешь). Ибо *разумъ кичитъ*, по причинѣ бездѣйствія (недостатка дѣлъ), а *любы созидаетъ*, поелику вся терпитъ (1 Кор. 8, 1; 13, 7).

85. Слова Божественнаго Писанія читай дѣлами; и не распростирай широко словъ, надымаясь одними голыми умопредставленіями.

86. Оставившій дѣла и удовольствовавшійся однимъ знаніемъ, вмѣсто обоюдуостраго меча держитъ тростниковую трость, которая во время брани, по Писанію (Ис. 36, 6), поранитъ руку его и, вонзившись въ нее, вольетъ прежде враговъ ядъ надменія.

87. Свою мѣру и вѣсъ предъ Богомъ имѣетъ всякое помышленіе. Такъ одно и тоже есть предъ Нимъ помышлять

*) Павелъ Препростый.

пристрастно, или однимъ только способомъ (то-есть, только умомъ безъ дѣлъ, или только своимъ умомъ безъ совѣщанія съ опытными),

88. Исполнившій заповѣдь пусть ожидаетъ за нее искушенія. Ибо любовь ко Христу испытывается противностями (Сличи гл. 65).

89. Не презирай (не небреги) никакого помысла по нерадѣнію. Ибо никакое помышленіе не утаено предъ Богомъ.

90. Когда замѣтишь, что помыслъ обѣщаетъ тебѣ человѣческую славу, знай навѣрно, что онъ готовитъ тебѣ пристыженіе.

91. Врагъ знаетъ требованіе духовнаго закона и ищетъ только мысленнаго сосложенія (съ внушаемымъ помысломъ, — а не дѣла, у тѣхъ, кто проводитъ духовную жизнь). Не успѣетъ ли такимъ образомъ или сдѣлать подручника своего (когда кто согласится на внушеніе) повиннымъ трудамъ покаянія (если сознаетъ онъ свою вину), или, если не покается (не сознавши вины) обременить его невольными болѣзненными скорбями (и тяготами, которыя обычно Богъ посылаетъ на такихъ для вразумленія). Бываетъ, что иногда онъ подущаетъ возставать противъ такихъ наведеній (скорбей, ропотомъ, непокорностію Божію опредѣленію, незнаніемъ что заслужилъ ихъ), дабы такимъ образомъ и здѣсь умножить болѣзненныя прискорбности (ибо Богъ еще и еще посылаетъ, чтобъ образумился) и во время исхода показать его невѣрнымъ (обличить невѣріе Промыслу, и тому, что самъ былъ виновенъ).

92. Противъ случающихся (въ жизни) бѣдъ многіе многое противопоставляли съ успѣхомъ; но безъ молитвы и покаянія никто не избѣжитъ лютыхъ (крайностей по смерти).

93. Зло одно отъ другаго получаетъ силу, равнымъ образомъ и добро возрастаетъ (мужаетъ, крѣпнетъ) одно отъ другаго. То и другое причастника своего возбуждаетъ и направляетъ больше простираться въ предняя.

94. Малые грѣхи діаволъ представляетъ въ глазахъ нашихъ ничтожными; потому что иначе не можетъ онъ ввести въ грѣхи большіе.

95. Корень срамной похоти есть человѣческая похвала; какъ и цѣломудрія — обличеніе (насъ) въ грѣшности, не тогда впрочемъ, когда слышимъ только, но и когда принимаемъ его на себя.

96. Никакой нѣтъ пользы тому, кто, отрекшись отъ міра, живетъ сластолюбиво (въ свое удовольствіе, дѣлая всегда только то, что нравится и пріятно сердцу). Ибо что дѣлалъ онъ прежде посредствомъ имѣнія, тоже дѣлаетъ и теперь, ничего не имѣя.

97. Опять воздержникъ, если пріобрѣтаетъ деньги, есть братъ первому по внутреннему настроенію, такъ какъ и этотъ отъ той же матери — исканія того, что сладко сердцу, только отъ другаго отца, по причинѣ перемѣны страсти.

98. Бываетъ, что иной пресѣкаетъ страсть ради большаго удовольствія (потому что покойнѣе жить безъ рабства ей),—и другіе, не зная цѣли его, славятъ его: а можетъ быть и самъ онъ не знаетъ, что безъ толку трудится.

99. Причина всякой грѣшности—тщеславіе и желаніе удовольствія. Не возненавидѣвшій ихъ не пресѣчетъ страсти.

100. *Корень всѣмъ злымъ сребролюбіе есть* (1 Тим. 6, 10); но очевидно, что и оно ради ихъ составляется (ими требуется, на нихъ утверждается и стоитъ).

101. Умъ ослѣпляется сими тремя страстями, сребролюбіемъ, говорю, тщеславіемъ и желаніемъ удовольствій.

102. *Три дщери пілвицы*, о коихъ говорится въ Писаніи, онѣ суть матерію-безуміемъ любовію *возлюбленныя* (Притч. 30, 15).

103. Разумъ и вѣра — совоспитанники естества нашего — притупились ни отъ чего инаго, какъ отъ нихъ.

104. Ярость, гнѣвъ, брани, убійства и весь остальной каталогъ золъ крайне усилились между людьми отъ нихъ.

105. Такъ надо возненавидѣть сребролюбіе, тщеславіе и страсть къ удовольствіямъ, какъ матерей пороковъ, и какъ мачихъ добродѣтелей.

106. По причинѣ ихъ, получили мы заповѣдь не любить міра, ни яже въ мірѣ, не (въ томъ смыслѣ получили такую заповѣдь), чтобъ не разсудно ненавидѣли мы творенія Божіи, но чтобы отсѣкли поводы къ тѣмъ страстямъ.

107. *Никтоже,* говоритъ Писаніе, *воинъ бывая, обязуется куплями житейскими* (2 Тим. 2, 4). Ибо кто, обязавшись ими, хочетъ побѣдить страсти, тотъ подобенъ человѣку, который хочетъ соломою потушить пожаръ.

108. Кто изъ-за денегъ, славы и удовольствій гнѣвается на ближняго, тотъ не позналъ еще, что всѣмъ правитъ праведно Богъ.

109. Когда слышишь слова Господа: *аще кто не отречется всего имѣнія своего, нѣсть Мене достоинъ* (Лук. 14, 33; Матѳ. 10, 38); то разумѣй сказанное не объ имѣніи только, но и о всѣхъ внутреннихъ дѣлателяхъ зла.

110. Незнающій истины — и вѣровать не можетъ истинно. Ибо вѣдѣніе по естеству предваряетъ вѣру.

111. Какъ каждой изъ видимыхъ (тварей) Богъ отдѣлилъ сродное (ей), такъ и помысламъ человѣческимъ (воздастъ Онъ по свойству ихъ), хотимъ ли мы то, или не хотимъ.

112. Если кто, явно согрѣшая и не каясь, не подвергался никакимъ скорбямъ до самаго исхода, то знай, что судъ надъ нимъ будетъ безъ милости.

113. Разумно въ сердцѣ молящійся переноситъ находящія скорби, а злопамятный еще не молился чисто.

114. Терпя отъ кого вредъ, поруганіе или гоненіе, не о настоящемъ думай, но о томъ, что ожидается въ будущемъ; и найдешь, что онъ сталъ для тебя виновникомъ многихъ благъ, не только въ настоящемъ времени, но и въ будущемъ вѣкѣ.

115. Какъ тѣмъ, у кого испорчено пищевареніе, полезна горькая полынь, такъ злонравнымъ полезно терпѣть горькія бѣды: ибо тѣмъ къ здоровью, а этимъ къ покаянію служатъ сіи врачевства.

116. Если не хочешь злострадать, не хоти и дѣлать зло: ибо за этимъ (послѣднимъ) неотступно слѣдуетъ то (первое). *Еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ* (Гал. 6, 7).

117. Произвольно сѣя злое и противъ воли пожиная оное, мы должны дивиться правдѣ Божіей.

118. Между сѣяніемъ и жатвою опредѣлено быть нѣкоторому промежутку времени. Но по сей причинѣ, мы не должны не вѣрить воздаянію.

119. Согрѣшивши вини не тѣло, а мысль; ибо если бы не текла впереди мысль, не послѣдовало бы за нею и тѣло.

120. Скрытный злодѣй злобнѣе явно обижающихъ; потому онъ злѣе и наказывается.

121. Сплетающій козни и скрытно дѣлающій зло есть *змій*, по Писанію, *сѣдяй на пути и угрызаяй пяту коньску* (Быт. 49, 17).

122. Кто въ одно и тоже время за одно похваляетъ, а за другое укоряетъ ближняго, тотъ одержимъ тщеславіемъ и завистію: похвалами покушается онъ прикрыть зависть, а укорами выставляетъ себя лучшимъ его.

123. Какъ нельзя пасти вмѣстѣ овецъ и волковъ, такъ невозможно получить милость тому, кто коварно дѣйствуетъ въ отношеніи къ ближнему своему.

124. Кто къ заповѣди тайно примѣшиваетъ свою волю, тотъ *прелюбодѣй* есть, какъ показано въ Премудрости, *и за скудость ума болѣзни и безчестіе понесетъ* (Притч. 6, 32. 33).

125. Какъ вода и огонь не сходятся по противоположности, такъ противны другъ другу самооправданіе и смиреніе.

126. Ищущій оставленія грѣховъ, любитъ смиренномудріе; а осуждающій другаго запечатытаетъ (закрѣпляетъ за собою) свои злыя дѣла.

127. Не оставляй не изглажденнымъ грѣха, хотя бы онъ былъ самый маленькій; чтобъ въ послѣдствіи онъ не повелъ тебя къ грѣхамъ большимъ.

128. Если хочешь спастися, возлюби истинное слово (слово правды о себѣ), и никогда неразсудно не отвергай обличенія.

129. Слово истины перемѣнило порожденія эхиднины, и указало имъ, какъ избѣжать будущаго гнѣва (Матѳ. 3, 7).

130. Пріемлющій слова истины, пріемлетъ Бога-Слова; ибо говоритъ, *пріемляй васъ Мене пріемлетъ* (Матѳ. 10, 40).

131. Разслабленный, свѣшенный сквозь кровлю, есть грѣшникъ, по Богу обличаемый вѣрными и ради вѣры ихъ получающій оставленіе (грѣховъ) (Лук. 5, 19).

132. Лучше съ благоговѣніемъ (благожелательно) молиться о ближнемъ, нежели обличать его во всякомъ согрѣшеніи.

133. Истинно кающійся подвергается поруганію отъ неразумныхъ. Но это есть для него признакъ благоугодности (Богу его покаянія).

134. *Подвизаляйся отъ всѣхъ воздержится* (1 Кор. 9, 25); и не перестаетъ (отъ подвига), пока Господь не истребитъ сѣмени Вавилонскаго.

135. Представь, что есть двѣнадцать страстей безчестія. Если ты волею возлюбишь хоть одну изъ нихъ, то она восполнитъ мѣсто и остальныхъ одиннадцати.

136. Грѣхъ есть огнь горящій. На сколько отъимешь вещества, на столько онъ угаснетъ, и на сколько прибавишь, на столько онъ больше разгорится.

137. Превознесшись похвалами, ожидай безчестія; ибо, говоритъ (Писаніе), *возносяйся смирится* (Матѳ. 23, 12).

138. Когда отвергнемъ всякій и мысленный произвольный грѣхъ, тогда только начнемъ настоящую брань и съ прилогами занимающихъ насъ страстей.

139. Прилогъ есть невольное воспоминаніе прежнихъ грѣховъ. Кто еще борется (со страстьми), тотъ старается не допустить (такого помышленія) до-страсти, а кто уже побѣдилъ ихъ, тотъ отрѣваетъ самое первое его прираженіе.

140. Прираженіе есть невольное движеніе сердца, не сопровождаемое образами *). Оно подобно ключу (отворяетъ дверь въ сердце грѣху); потому опытные и стараются захватить его въ самомъ началѣ.

141. Гдѣ образы помысловъ (закоснѣваютъ), тамъ (надо полагать) было сосложеніе: ибо то движеніе, которое есть безвинное (невольное) прираженіе, не сопровождается образами. Бываетъ, что иной выбѣгаетъ изъ нихъ, какъ головня изъ огня (или обжегшись, или боясь обжечься); а иной не отвращаетъ ихъ, пока не возгорится пламень **).

142. Не говори: я и не хочу, а онъ (помыслъ) прихо-

*) Перифразъ, по причинѣ сжатости фразы греческой.

**) Это похоже на слово старца, при вопросѣ: впускать ли помыслы? Впусти, говорилъ, и потомъ борись и гони.

дитъ. Ибо конечно, если не это самое, то причины сего вѣрно любишь.

143. Ищущій похвалы находится въ страсти; и сѣтующій о нашедшей скорби, конечно любитъ утѣшность.

144. Какъ чаши на вѣсахъ, не стоитъ на одномъ помыслъ любящаго удовольствія. То плачетъ онъ и сѣтуетъ о грѣхахъ, то борется и споритъ съ ближнимъ, гонясь за пріятностями.

145. Все испытующій и добраго держащійся, по тому самому конечно удержится и отъ всякаго зла (1 Сол. 5, 21. 22).

146. *Мужъ долготерпѣливъ многъ въ разумѣ* (Притч. 14, 29); равно какъ и преклоняющій слухъ свой къ словесамъ премудрости.

147. Безъ памятованія о Богѣ, знаніе истиннымъ быть не можетъ. Безъ перваго второе подложно.

148. Для жестокосердаго не полезно слово тончайшаго вѣдѣнія; ибо безъ страха (такой человѣкъ) не принимаетъ на себя трудовъ покаянія.

149. Для человѣка кроткаго прилично слово вѣры (объ утѣшеніяхъ вѣры); такъ какъ онъ не искушаетъ долготерпѣнія Божія, и не бываетъ поражаемъ (біемъ) частымъ преступленіемъ (воли Божіей, или заповѣди).

150. Мужа сильнаго не обличай въ тщеславіи, но лучше укажи ему на тяготу будущаго безчестія; ибо этимъ способомъ разумный удобнѣе воспріемлетъ обличеніе (самъ въ себѣ).

151. Кто не любитъ обличенія, тотъ, вѣрно, намѣренно погрязаетъ въ страстяхъ; а кто любитъ его, тотъ очевидно чуждается и прилоговъ ихъ.

152. Не желай слышать о чужихъ лукавствахъ; потому что при этомъ черты тѣхъ лукавствъ написываются и въ насъ.

153. Наслушавшись худыхъ рѣчей, на себя гнѣвайся, а не на того, кто говорилъ ихъ; лукаваго бо слуха лукавъ и отвѣщатель (вѣрно, это пословица, не видна мысль. Латинскій перифразъ: pravarum enim rerum avditor, pravus evadit nuntius. Слушатель худаго бываетъ худымъ и вѣстникомъ).

154. Если случайно кто попадетъ въ кругъ людей пусто-

рѣчивыхъ, пусть себя виновнымъ считаетъ въ такихъ рѣчахъ, если не по поводу настоящаго, то по поводу прошедшаго, (потому, что самъ прежде съ ними болталъ).

155. Если увидишь, что кто-либо лицемѣрно хвалитъ тебя, то въ другое время ожидай отъ него порицанія.

156. Настоящія прискорбности приравнивай къ будущимъ благамъ, и нерадѣніе никогда не разслабитъ твоего подвига.

157. Если за тѣлесное (вещественное) подаяніе похвалишь человѣка, какъ добраго, помимо Бога (забывъ, что это по Божію Промыслу дѣлается); то послѣ тотъ же человѣкъ окажется для тебя злымъ.

158. Всякое благо происходитъ отъ Господа по Его смотрѣнію; и приносящіе намъ оное суть служители благъ.

159. Переплетенія добра и зла принимай равнымъ (греч. ὁμαλῶ) помысломъ; за это Богъ наконецъ отвратитъ аномаліи событій въ твоей жизни.

160. Неравенство помысловъ (невольныхъ) производитъ невольно перемѣны и въ собственныхъ. И во внѣ невольное Богъ соразмѣряетъ съ произвольнымъ.

161. Чувственное (внѣшнее состояніе) есть порожденіе умнаго (внутренняго строя), принося по опредѣленію Божію, должное (чего кто стоитъ).

162. Когда сердце полно желанія удовольствій, тогда возникаютъ пагубные помыслы и слова. Такъ по дыму узнаемъ мы о горѣніи вещества (внутри).

163. Пребывай въ сердцѣ умомъ, и не будешь утружденъ искушеніями; уходя же оттуда, терпи, что найдетъ на тебя.

164. Молись, чтобъ не нашло на тебя искушеніе, а когда найдетъ, прими его какъ свое, а не какъ чужое.

165. Отврати мысль отъ всякаго любоиманія, и тогда возможешь увидѣть козни діавола.

166. Кто говоритъ, что видитъ всѣ козни діавольскія, не зная какъ, тотъ выставляетъ себя совершеннымъ.

167. Когда умъ освободится отъ попеченія о тѣлесномъ, тогда соразмѣрно съ тѣмъ видитъ онъ ухищренія враговъ.

168. Увлекаемый помыслами ослѣпляется ими; и дѣйствія грѣха видитъ, а причинъ ихъ видѣть не можетъ.

169. Бываетъ, что иной, исполняя видимо заповѣдь, (внутренно) рабствуетъ страсти, и злыми помыслами губитъ благое дѣло.

170. Допустивъ въ себѣ начало грѣха (принявъ помыслъ), не говори: онъ не побѣдитъ меня; ибо на сколько ты допустилъ его, на столько уже и побѣжденъ имъ.

171. Все раждаемое зачинается малымъ и будучи мало-помалу питаемо, возрастаетъ.

172. Ухищреніе грѣха есть многоплетенная сѣть. Кто, запутавшись въ ней отчасти, вознерадитъ о томъ, тотъ скоро затягивается ею всесторонне.

173. Не желай слышать о несчастіи враговъ твоихъ, ибо охотно слушающій такія рѣчи, собираетъ (тутъ же) плоды своего произволенія.

174. Не думай, что всякая скорбь находитъ на людей по грѣхамъ. Ибо бываетъ, что иные благоугождаютъ Богу, однакожъ терпятъ искушеніе. И написано не только, что *нечестивіи и беззаконницы изженутся* (Псал. 36, 28), но равнымъ образомъ и то, что *хотящіи благочестно жити о Христѣ гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12).

175. Во время скорби смотри за прираженіями сластолюбія. Ибо какъ оно обѣщаетъ утѣшеніе въ скорби, то легко можно склониться на пріятіе его.

176. Иные называютъ благоразумными тѣхъ, которые умѣютъ разумно распоряжаться въ чувственномъ; но настоящіе благоразумники тѣ, которые владѣютъ своими пожеланіями.

177. Прежде истребленія злыхъ (страстей), не слушай сердца своего; ибо каково вложенное въ него, такихъ и приложеній оно требуетъ.

178. Какъ змѣи, однѣ встрѣчаются въ лѣсахъ, а другія скрытно поныряютъ въ домахъ, такъ и страсти, — однѣ мысленно воображаются (въ помыслахъ совершаются), а другія дѣятельно воздѣйствуютъ (входятъ въ дѣла и кроются въ нихъ); хотя бываетъ, что онѣ преображаются изъ одного вида въ другой.

179. Когда видишь, что лежащее внутри тебя пришло

въ сильное движеніе и влечетъ безмолвствующій умъ къ страсти, то знай, что нѣкогда прежде умъ самъ былъ тѣмъ занятъ, привелъ то въ дѣйствіе и вложилъ то въ сердце.

180. Не образуется облако безъ дыханія вѣтра; не раждается и страсть безъ (движенія) помышленій.

181. Если мы не творимъ уже волей плоти, по Писанію, то легко помощію Господа перестанетъ тревожить насъ и то, что прежде внутрь вложено (душевныя страсти и навыки дурные).

182. Внѣдрившіеся въ существо ума образы бываютъ злѣе и властнѣе чисто мысленныхъ; но сіи послѣднія предваряютъ ихъ и бываютъ ихъ причиною.

183. Есть зло, которое изъ сердца исходя охватываетъ, по причинѣ давняго прираженія и сосложенія съ нимъ сердца; и есть зло, мысленно борющее по причинѣ ежедневныхъ случаевъ.

184. Богъ цѣнитъ дѣла по намѣреніямъ ихъ. *Дастъ ти,* говоритъ, *Господь по сердцу твоему* (Псал. 19, 5),

185. Кто не пребываетъ добросовѣстно въ созерцаніи, тотъ не воспріемлетъ и тѣлесныхъ трудовъ ради благочестія.

186. Совѣсть есть естественная книга (велѣній Божіихъ): дѣятельно читающій оную получаетъ опыты Божественнаго заступленія.

187. Кто не подъемлетъ произвольно трудовъ за истину (въ защиту ея), тотъ невольными гораздо тяжелѣе наказанъ будетъ.

188. Кто, познавъ волю Божію, посильно исполняетъ ее, тотъ чрезъ малые труды избѣжитъ великихъ.

189. Кто безъ молитвы и терпѣнія хочетъ побѣдить искушенія, тотъ не отразитъ ихъ, но болѣе въ нихъ запутается.

190. Господь сокровенъ въ заповѣдяхъ Своихъ и ищущими Его обрѣтается по мѣрѣ (исполненія ихъ).

191. Не говори: я исполнилъ заповѣди, и однакожъ не обрѣлъ Господа. Всѣ, право ищущіе Его, обрящутъ миръ.

192. Миръ есть избавленіе отъ страстей, котораго нельзя обрѣсть безъ воздѣйствія Святаго Духа.

193. Иное есть исполненіе заповѣди, а иное добродѣтель, хотя одно отъ другаго взаимно заимствуютъ онѣ поводы къ добру.

194. Исполненіемъ заповѣди называется совершеніе дѣломъ повелѣннаго, — а добродѣтелію то (сердечное настроеніе), когда (ради коего) сдѣланное воистину благоугодно Богу.

195. Какъ чувственное богатство, хотя одно, но многоразлично судя по предметамъ стяжанія, такъ и добродѣтель одна, но имѣетъ многообразныя дѣланія.

196. Кто, не имѣя дѣлъ, мудрствуетъ и говоритъ слова (бесѣды о томъ, какъ жить), тотъ является богатымъ отъ неправды, и *труды его*, по Писанію, *въ домы чуждые входятъ* (Притч. 5, 10).

197. *Все покорится злату*, говоритъ Писаніе (Еккл. 10, 19). Благодатію же Божіею мысленное (духовная жизнь) управлено будетъ.

198. Добрая совѣсть пріобрѣтается молитвою, а чистая молитва—совѣстію. Онѣ по естеству своему одна въ другой имѣютъ нужду.

199. Іаковъ сдѣлалъ Іосифу пеструю одежду. И Господь кроткому даруетъ познаніе истины, какъ написано: *научитъ Господь кроткія путемъ Своимъ* (Псал. 24, 9).

200. Всегда дѣлай доброе по силѣ своей, и когда предстоитъ случай сдѣлать большее, не обращайся къ меньшему; ибо *обратившійся вспять*, говоритъ Господь, *нѣсть управленъ въ Царствіе Божіе* (Лук. 9, 62).

4.

Къ тѣмъ, которые думаютъ оправдаться дѣлами *), 226 главъ.

1. Въ нижеписанныхъ (главахъ) худость вѣры тѣхъ, которые внѣшно только живутъ право, обличается тѣми, которые точно вѣруютъ и вѣрно знаютъ истину.

---

*) Противополагается сему не вѣра, а расположенія сердца, служащія источникомъ дѣлъ.

2. Господь, желая показать, что при всемъ томъ, что всякая заповѣдь обязательна, всыновленіе однакожъ даровано людямъ Его кровію, говоритъ: *Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключимы есмы*; ибо *еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10). Посему царствіе небесное не есть возмездіе за дѣла, но благодать Владыки, уготованная вѣрнымъ рабамъ.

3. Рабъ не требуетъ свободы, какъ возмездія, но благоугождаетъ какъ должникъ, и ожидаетъ ея, какъ благодати.

4. *Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради по Писаніемъ* (1 Кор. 15, 3); и тѣмъ, которые добрѣ Ему служатъ, даруетъ свободу. Ибо говоритъ: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: внеди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 23).

5. Тотъ еще не есть вѣрный рабъ, кто утверждается на одномъ голомъ знаніи; но кто вѣруетъ послушаніемъ Христу, даровавшему заповѣди.

6. Чтущій Владыку творитъ повелѣваемое, и если погрѣшитъ въ чемъ, или преслушаетъ Его, терпитъ какъ должное, что за это найдетъ на него.

7. Будучи любознателенъ, будь и трудолюбивъ; ибо голое знаніе надымаетъ человѣка.

8. Искушенія, неожиданно съ нами случающіяся, по смотрѣнію Божію, научаютъ насъ быть трудолюбивыми и невольно влекутъ къ покаянію.

9. Находящія на людей прискорбности суть порожденія ихъ собственныхъ худыхъ дѣлъ. Но если мы перетерпимъ ихъ съ молитвою, то опять получимъ приращеніе благъ.

10. Нѣкоторые, бывъ похвалены за добродѣтель, усладились тѣмъ, и подумали, что эта сласть тщеславія ихъ есть утѣшеніе (свыше). Другіе, бывъ обличены въ грѣхѣ, возболѣзновали, и это полезное болѣзнованіе сочли дѣйствіемъ злобы (врага).

11. Тѣ, которые ради подвиговъ своихъ, возносятся надъ несовсѣмъ радивыми, вѣрно думаютъ оправдаться внѣшними дѣлами; а мы, которые, утверждаясь на одномъ голомъ зна-

нiи, уничижаемъ малосвѣдущихъ, бываемъ гораздо неразумнѣе ихъ.

12. Знаніе безъ дѣлъ по нему еще не твердо, хотя бы было и истинно. Всему утвержденіемъ служитъ дѣло.

13. Часто отъ нерадѣнія о дѣлѣ, омрачается и знаніе (относительно его). Ибо какія дѣланія совсѣмъ оставлены въ небреженіи, о тѣхъ и памятованія мало-по-малу исчезнутъ.

14. Писаніе для того внушаетъ намъ познавать Бога разумомъ, чтобъ право служить Ему дѣлами.

15. Когда исполняемъ заповѣди явно, то хотя соотвѣтственно тому получаемъ отъ Господа особенное что-нибудь, но пользу пріемлемъ по цѣли нашего произволенія.

16. Желающій сдѣлать что-либо и не могущій есть предъ Сердцевѣдцемъ Богомъ, какъ бы сдѣлавшій. Это должно разумѣть какъ въ отношеніи къ добру, такъ и въ отношеніи ко злу.

17. Умъ и безъ тѣла дѣлаетъ много добраго и худаго; а тѣло безъ ума ничего такого дѣлать не можетъ. Ибо рѣшенія свободы предшествуютъ дѣятельности.

18. Одни, не исполняя заповѣдей, думаютъ, что вѣруютъ право; другіе, исполняя ихъ, ожидаютъ царствія, какъ должнаго возмездія. Тѣ и другіе погрѣшаютъ противъ истины.

19. Награда рабамъ не обязательна для господина; но опять и тѣ, которые не право служатъ, не получаютъ свободы.

20. Если Христосъ за насъ умеръ, и мы *не ктому себѣ живемъ, но Умершему за насъ и Воскресшему* (2 Кор. 5, 15):— то явно, что мы обязались служить Ему до смерти. Какъ же можемъ усыновленіе считать должнымъ воздаяніемъ?

21. Христосъ есть Владыка по естеству и Владыка по домостроительству (спасенія); поелику и создалъ Онъ насъ — не сущихъ, и Своею кровію искупилъ умершихъ грѣхомъ, и даровалъ благодать тѣмъ, которые такъ вѣруютъ.

22. Когда слышишь слова Писанія, что Господь *воздастъ каждому по дѣламъ его* (Псал. 61, 13), то не думай, что дѣла (сами по себѣ) достойны геенны, или царствія; но что Хри-

стосъ воздастъ каждому по дѣламъ невѣрія въ Него, или вѣры, какъ Богъ Создатель и Искупитель нашъ, а не какъ Соразмѣритель вещей (т.-е. дѣлъ и наградъ).

23. Мы, сподобившіеся бани пакибытія, совершаемъ добрыя дѣла не ради воздаянія, но для сохраненія данной намъ чистоты.

24. Всякое доброе дѣло, которое дѣлаемъ мы естественными нашими силами, хотя удаляетъ насъ отъ противнаго (ему худаго дѣла), но безъ благодати не можетъ приложить намъ освященія.

25. Воздержный удаляется отъ чревоугодія, нестяжательный—отъ любоиманія, безмолвный,—отъ многословія, чистый—отъ пристрастія къ удовольствіямъ чувственнымъ, цѣломудренный—отъ блуда, довольствующійся тѣмъ что есть—отъ сребролюбія, кроткій—отъ встревоженія (серчанія), смиренномудрый—отъ тщеславія, послушливый—отъ попереченія, самообличительный—отъ лицемѣрія, равнымъ образомъ и молящійся удаляется отъ безнадежія, нищій произвольно—отъ многостяжанія, исповѣдникъ — отъ отреченія, мученикъ — отъ идолослуженія. Видишь ли, какъ всякая добродѣтель, совершаемая даже до смерти, есть ничто иное, какъ удаленіе отъ грѣха; удаленіе же отъ грѣха есть дѣло естества, а не то, за что воздано можетъ быть царствіемъ.

26. Человѣкъ едва сохраняетъ то, что ему естественно; Христосъ же крестомъ даруетъ усыновленіе.

27. Есть заповѣдь частная и есть заповѣдь общая (всеобъемлющая). Ибо индѣ повелѣвается подавать неимущимъ по частямъ, а индѣ заповѣдуется отречься (заразъ) отъ всего своего имѣнія.

28. Есть дѣйствіе благодати не узнаваемое младенцемъ (по духовному возрасту), и есть дѣйствіе злобы (врага), похожее на истину. Хорошо не слишкомъ засматриваться *) на та-

*) Греч. слово даетъ мысль: какъ засматриваются въ зеркалѣ на свою парядность.

кія дѣйствія, ради возможности обмана, и не проклинать ихъ, ради того, что можетъ быть тутъ истина: но все съ надеждою приносить Богу, ибо Онъ знаетъ пользу того и другаго.

29. Желающій переплыть мысленное море долготерпитъ, смиренномудрствуетъ, бдѣнничаетъ, воздерживается. Если же понудится войдти (въ этотъ подвигъ) безъ сихъ четырехъ, то измучитъ только сердце, а переплыть не можетъ.

30. Безмолвіе есть отсѣченіе всего злаго. Если же оно и четыре тѣ добродѣтели присоединитъ къ молитвѣ; то нѣтъ лучшаго пособія и кратчайшаго пути къ безстрастію, какъ оно (въ такомъ устройствѣ).

31. Нельзя убезмолвиться умомъ безъ тѣла, ни разорить средостѣніе ихъ безъ безмолвія и молитвы.

32. Плоть похотствуетъ на духа, а духъ на плоть (Гал. 6, 17), ходящіе же духомъ—похоти плоти не совершаютъ.

33. Молитва не совершенна безъ мысленнаго взыванія. Неразсѣянно вопіющій умъ слышитъ Господь.

34. Неразсѣянно молящійся умъ сокрушаетъ сердце. *Сердце же сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19).

35. И молитва называется добродѣтелію, хотя она есть мать добродѣтелей; ибо пораждаетъ ихъ чрезъ сочетаніе со Христомъ.

36. Что ни сдѣлаемъ безъ молитвы и благой надежды, то послѣ окажется вреднымъ и (по крайней мѣрѣ) несовершеннымъ.

37. Когда услышишь, что будутъ послѣдніи первіи, и первіи — послѣдніи (Матѳ. 19, 30); то разумѣй сіе объ имѣющихъ добродѣтели, и имѣющихъ любовь. Ибо любовь хотя по порядку послѣдняя есть изъ добродѣтелей, но по достоинству она первая изъ нихъ всѣхъ, и позади себя оставляетъ всѣ прежде ея родившіяся.

38. Когда возьметъ уныніе, во время ли молитвъ или отъ многообразныхъ стуженій врага, приводи на память исходъ и лютыя мученія. Лучше впрочемъ прилѣпляться къ Богу молитвою и упованіемъ, чѣмъ воспоминать о внѣшнемъ, хотя бы оно было и полезное.

39. Никакая добродѣтель одна сама по себѣ не отверзаетъ естественной нашей двери (Слич. 224 и 225 гл.), если всѣ онѣ не будутъ послѣдовательно зависѣть одна отъ другой.

40. Тотъ невоздержникъ, кто питается помыслами, ибо хотя бы они были и полезны, но полезнѣе надежды быть немогутъ.

41. Всякій грѣхъ есть къ смерти, коль скоро не очищенъ онъ покаяніемъ. О немъ, если и святый помолится за другаго,— услышанъ не будетъ.

42. Правильно кающійся не защитываетъ труда своего за прежніе грѣхи; но умилостивляетъ имъ Бога.

43. Всякое добро, къ какому способно естество наше, мы должны были дѣлать ежедневно. Что же воздадимъ мы Богу за прежде надѣланное зло?

44. Сколько бы мы сегодня ни пріумножали добродѣтели, это есть лишь обличеніе нашего прежняго нерадѣнія, а не воздаяніе (Богу за то).

45. Сокрушающійся душевно (кто скорбитъ о грѣхахъ), а тѣлесно упокоевающійся (кто тѣло во всемъ удовлетворяетъ), подобенъ тѣлесно себя озлобляющему (кто отказываетъ во всемъ тѣлу), а умомъ разсѣявающемуся.

46. Произвольная съ обѣихъ сторонъ прискорбность (то-есть, тѣлесная и душевная), взаимно содѣйствуетъ одна другой: душевная тѣлесной и тѣлесная душевной; разъединеніе же ихъ бываетъ хуже и тяжелѣе (ихъ тяготы).

47. Велика добродѣтель—терпѣть постигающее насъ, и по слову Господа, любить ненавидящаго насъ ближняго.

48. Знакъ нелицемѣрной любви есть прощеніе обидъ. Такъ Господь возлюбилъ міръ.

49. Не возможно отъ сердца простить чьи-либо проступки безъ истиннаго вѣдѣнія; ибо оно каждому показываетъ, что постигающее его есть его собственное.

50. Ничего не потеряешь ты изъ того, что оставилъ для Господа; ибо въ свое время оно придетъ къ тебѣ многократно (умноженно).

51. Когда умъ забудетъ о цѣли благочестія, тогда явное дѣло добродѣтели становится безполезнымъ.

52. Если всякому человѣку вредно злосовѣтіе (не чужое, а отсутствіе благоразумія своего), тѣмъ паче тѣмъ, кои воспріяли строгую жизнь.

53. Дѣлами показывай себя мудрецомъ, ибо нѣтъ слова, которое было бы мудрѣе дѣла.

54. За трудами о благочестіи (подвижническими) послѣдуетъ заступленіе. Это можно узнать изъ закона Божія и совѣсти.

55. Одинъ принялъ помышленіе и безъ разсмотрѣнія удержалъ его, другой же принявъ, провѣрилъ его истиною. Спрашивается, кто изъ нихъ поступилъ благочестнѣе?

56. Терпѣть скорби и не обвинять (сторонних) людей въ своихъ бѣдствіяхъ есть истинное вѣдѣніе.

57. Дѣлающій добро и ищущій воздаянія не Богу работаетъ, а своему хотѣнію.

58. Согрѣшившему нельзя избѣжать воздаянія иначе, какъ соотвѣтствующимъ грѣху покаяніемъ.

59. Иные говорятъ, что мы не можемъ дѣлать добра, пока дѣйственно не воспріимемъ благодати Святаго Духа (И это невѣрно).

60. Тѣ, которые произволеніемъ всегда расположены къ самоугодію, отказываются дѣлать и то, что подъ силу имъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что нѣтъ помощи свыше.

61. Крестившимся во Христа таинственно дарована уже благодать; но воздѣйствуетъ она (ощутительно) по мѣрѣ дѣланія заповѣдей. Хотя благодать сія не перестаетъ помогать намъ тайно; но въ нашей состоитъ власти дѣлать, или не дѣлать добро по своей волѣ.

62. Во-первыхъ, оно боголѣпно возбуждаетъ совѣсть, отъ чего и злодѣи, покаявшись, благоугодили Богу.

63. Опять она же сокрыта бываетъ въ поученіи ближняго; бываетъ, что иногда она послѣдуетъ за мыслію во время чтенія и научаетъ умъ свой истинѣ посредствомъ естествен-

наго слѣдствія (изъ той мысли). Итакъ, если мы не будемъ скрывать сего таланта въ такихъ и подобныхъ частныхъ случаяхъ даемаго (то-есть будемъ слѣдовать тому, что внушаетъ благодать), то дѣйствительно внидемъ въ радость Господа (сподобимся дѣйственной благодати).

64. Ищущій (чающій получить) дѣйственности Святаго Духа, прежде дѣланія заповѣдей, подобенъ купленному за деньги рабу, который въ то время, какъ его только что купили, ищетъ чтобъ вмѣстѣ съ уплатою за него денегъ, подписали ему и свободу.

65. Кто уразумѣлъ, что внѣшнія бѣдствія бываютъ по правдѣ Божіей, тотъ ища Господа, нашелъ вѣдѣніе съ правдою.

66. Если будешь, согласно Писанію, содержать въ умѣ, что *по всей земли судьбы Господни* (Псал. 104, 7), то всякій случай будетъ для тебя учителемъ Богопознанія.

67. Всякій встрѣчаетъ должное (что заслужилъ) по внутреннему своему настроенію; но подробности соотвѣтствій внѣшнихъ случайностей (внутреннему состоянію каждаго) вѣдаетъ одинъ Богъ.

68. Когда потерпишь какое-либо безчестіе отъ людей, приведи поскорѣе на умъ воздаяніе *славы, яже отъ Бога* (Іоан. 5, 44), и будешь такимъ образомъ и въ безчестіи — безъ печали и смущенія, и въ славѣ, когда придетъ вѣренъ и безукоризненъ.

69. Будучи хвалимъ народомъ, по благоволенію Божію, не примѣшивай (отъ себя намѣренно) къ смотрѣнію Господню ничего показнаго, чтобъ не измѣпилось все и ты не испыталъ противоположнаго (посрамленія).

70. Сѣмя не прорастетъ безъ земли и воды; и человѣкъ не получитъ пользы безъ произвольныхъ трудовъ и Божественнаго заступленія.

71. Нельзя безъ облака пролиться дождю; и безъ доброй совѣсти угодить Богу.

72. Не отрекайся учиться, хотя бы ты былъ очень мудръ. Ибо Божіе устроеніе полезнѣе нашей мудрости.

73. Когда, по позыву какого-либо самоугодія, сердце сдвигнется съ мѣста самоутружденія; тогда, подобно очень тяжелому камню, двинувшемуся съ мѣста по скользкому склону, бываетъ неудержимо.

74. Какъ неопытный теленокъ, бѣжа отъ травы къ травѣ, попадаетъ на мѣсто обоюду (съ-права и съ-лѣва) стремнистое; такъ бываетъ и съ душею, мало-по-малу отманываемою помыслами (отъ своего устроенія и вниманія).

75. Когда умъ, укрѣпившись въ Господѣ, отвлекаетъ душу отъ долговременнаго худаго навыка; тогда сердце какъ палачами бываетъ казнимо, умомъ и страстію, влекущими его туда и сюда.

76. Какъ плывущіе по морю, въ надеждѣ прибытка охотно переносятъ солнечный зной, такъ ненавидящіе зло любятъ обличеніе. И тѣ борятся съ вѣтрами и эти со страстями.

77. Какъ *бѣгство въ зиму или субботу* (Матѳ. 24. 20), причиняетъ болѣзнь тѣлу и осквернѣніе (собств. униженіе) душѣ, такъ возстаніе страстей въ устарѣломъ тѣлѣ и душѣ освященной (въ лицѣ священнаго сана).

78. Никто столько не благъ и не милостивъ, какъ Господь; но не кающемуся и Онъ не оставляетъ грѣховъ.

79. Не мало насъ такихъ, что печалимся о грѣхахъ, а причины ихъ охотно лелѣемъ въ себѣ.

80. Кротъ, роющійся подъ землею, будучи слѣпъ, не можетъ видѣть звѣздъ; и невѣрующій (Богу) относительно временнаго, не можетъ вѣровать и относительно вѣчнаго.

81. Какъ благодать прежде благодати даровано отъ Бога людямъ вѣдѣніе истины, которое причастниковъ своихъ прежде всего научаетъ вѣровать въ Даровавшаго оное.

82. Когда грѣшная душа не принимаетъ находящихъ прискорбностей (не вразумляется ими), тогда Ангелы говорятъ объ ней: *врачевахомъ Вавилона и не исцѣлѣ* (Іерем. 51, 9).

83. Умъ, забывающій истинное вѣдѣніе, ведетъ съ людьми войну за вредное себѣ, какъ за полезное.

84. Какъ огонь не можетъ угоснѣть въ водѣ, такъ и сквер-

ный помыслъ въ боголюбивомъ сердцѣ. Ибо всякій боголюбивый и трудолюбивъ; самоохотный же трудъ естественно есть врагъ похоти.

85. Страсть, самоохотно возвращенная въ душѣ дѣломъ, послѣ насильно возстаетъ въ любителѣ своемъ, хотя бы онъ того и не хотѣлъ.

86. Непроизвольныхъ помысловъ любимъ мы причины: отъ чего они и приходятъ; а произвольныхъ, очевидно, любимъ и самые предметы.

87. Самомнѣніе и киченіе суть причины хулы; сребролюбіе же и тщеславіе—немилосердія и лицемѣрія.

88. Когда діаволъ увидитъ, что умъ началъ молиться изъ сердца, тогда наводитъ великія и злохитрыя искушенія. А маленькимъ добродѣтелямъ не станетъ онъ мѣшать большими нападками.

89. Закоснѣніе помысла обличаетъ пристрастіе человѣка; скорое же истребленіе его означаетъ брань и сопротивленіе.

90. Есть три мысленныхъ мѣста, въ которыя входитъ умъ, измѣняясь самъ въ себѣ: естественное, сверхъ-естественное и противоестественное. Когда вступитъ онъ и въ свое естественное мѣсто, тогда находитъ себя виновникомъ злыхъ помысловъ и причиною страстей, и исповѣдуетъ Богу грѣхи свои; когда же бываетъ въ противоестественномъ мѣстѣ, тогда забываетъ онъ о правдѣ Божіей и воюетъ съ людьми, какъ съ обижающими его неправо. А когда возведется въ сверхъ-естественное мѣсто, тогда находитъ въ себѣ плоды Духа Святаго, которые указалъ Апостолъ,—*любы, радость, миръ* и проч. (Гал. 5, 22); и знаетъ, что, если предпочтетъ тѣлесныя заботы, то пребывать тамъ не можетъ, и вышедши оттуда, впадаетъ въ грѣхъ и въ послѣдующія за нимъ скорбныя случайности, хотя не вскорѣ, но въ свое время, какъ вѣдаетъ про то правда Божія.

91. Вѣдѣніе каждаго на столько бываетъ истиннымъ, на сколько подтверждаетъ его кротость, смиренномудріе и любовь.

92. Всякъ православно-крещеный получитъ таинственно всю благодать; ощутительное же удостовѣреніе въ томъ получаетъ наконецъ по мѣрѣ исполненія заповѣдей.

93. Заповѣдь Христова, добросовѣстно исполняемая, по множеству болѣзнованій сердечныхъ даруетъ и утѣшеніе; впрочемъ то и другое бываетъ въ свое время.

94. Во всякомъ дѣлѣ имѣй присущею молитву; такъ какъ ничего не можешь сдѣлать безъ помощи Божіей.

95. Нѣтъ ничего сильнѣе молитвы къ стяжанію содѣйствія Божія, и ничего нѣтъ полезнѣе ея для благоугожденія Богу.

96. Все дѣланіе заповѣдей въ ней заключается: ибо ничего нѣтъ выше любви къ Богу.

97. Не парительная молитва есть знакъ Боголюбія въ пребывающемъ въ оной; нерадѣніе же о ней и пареніе (во время ея) есть знакъ любосластія (плѣненія сердца чѣмъ-либо кромѣ Бога).

98. Кто безскорбно совершаетъ бдѣнія, долготерпитъ и молится, тотъ причастенъ дѣйственности Святаго Духа; но и тотъ, кто хотя чувствуетъ прискорбность во время сихъ дѣланій, но охотно силою воли вытерпливаетъ ихъ, скоро получитъ заступленіе свыше.

99. Одна заповѣдь, какъ сказано, выше другой; такъ и вѣра бываетъ одна тверже другой.

100. *Есть вѣра отъ слуха* (Рим. 10, 17), по Апостолу, и *есть вѣра уповаемыхъ извѣщеніе* (Евр. 11, 1).

101. Хорошо словами пользовать вопрошающихъ, но лучше содѣйствовать имъ молитвою и добродѣтелію: ибо посредствомъ сихъ послѣднихъ приносящій себя Богу помогаетъ и ближнимъ, самъ сподобляясь помощи.

102. Если хочешь краткимъ словомъ воспользовать любознательнаго, укажи ему молитву, правую вѣру и терпѣніе всѣхъ прискорбныхъ случайностей; ибо всякое прочее добро пріобрѣтается посредствомъ ихъ.

103. Относительно чего возложилъ кто все упованіе на Бога, изъ-за того не будетъ уже онъ бороться съ ближними.

104. Если все невольное имѣетъ причину въ произвольномъ, по Писанію, то никто столько не врагъ человѣку, какъ самъ онъ.

105. Всѣхъ золъ предводитель есть невѣдѣніе; второе же по немъ есть невѣріе.

106. Бѣги отъ искушенія терпѣніемъ и молитвою. Если же помимо этихъ будешь сопротивляться ему, то оно сильнѣе станетъ нападать.

107. Кроткій по Богу изъ мудрецовъ мудрецъ, и смиренный сердцемъ изъ силачей силачъ; поелику они несутъ иго Христово разумно.

108. Что безъ молитвы говоримъ мы, или дѣлаемъ, то въ послѣдствіи оказывается, или погрѣшительнымъ, или вреднымъ, и безъ вѣдома нашего обличаетъ насъ дѣлами.

109. По дѣламъ, словамъ и помышленіямъ праведенъ только Одинъ; а чрезъ вѣру, благодать и покаяніе — много праведниковъ.

110. Какъ кающемуся не свойственно высокомудрствовать, такъ произвольно грѣшащему невозможно смиренномудрствовать.

111. Смиренномудріе не есть осужденіе совѣсти; но благодати Божіей и Его благоснисхожденія исповѣданіе.

112. Что вещественный домъ для общаго воздуха, то мысленный умъ для Божественной благодати: на сколько выбросишь вещества, на столько войдетъ, и на сколько внесешь, на столько удалится.

113. Вещество домашнее—сосуды и снѣди: а вещество ума—тщеславіе и самоугодіе.

114. Широта сердца есть упованіе на Бога, а тѣснота его—забота житейская.

115. Благодать Духа едина и неизмѣнна, но дѣйствуетъ въ каждомъ, какъ хочетъ.

116. Какъ дождь излившись на землю, питаетъ и поддерживаетъ въ растеніяхъ свойственное имъ качество, въ сладкихъ — сладость, въ терпкихъ — терпкость; такъ и благодать напитствуя сердца вѣрующихъ, сподобляетъ ихъ воздѣйствій своихъ, сообразно съ ихъ добродѣтелями, сама въ себѣ не измѣняясь.

117. Алчущему Христа-ради бываетъ она пищею, жажду-

щему—сладкимъ питіемъ, зябнущему одеждою, труждающемуся успокоеніемъ, молящемуся—извѣщеніемъ (что молитва услышана), плачущему—утѣшеніемъ.

118. Итакъ, когда услышишь слова Писанія о Святомъ Духѣ, что Онъ *сѣде на единомъ коемждо изъ Апостоловъ* (Дѣян. 2, 3), или что Онъ взыде на Пророка (1 Цар. 10, 10), или что Онъ дѣйствуетъ (1 Кор. 12, 11), бываетъ оскорбляемъ (Ефес. 4, 30), угашаемъ (1 Сол. 5, 19), раздражается (Дѣян. 17, 16); также, что одни имѣютъ начатокъ Духа (Римл. 8, 23), другіе же исполнены Духа Святаго (Дѣян. 2, 4): то не думай такъ о Духѣ, будто въ Немъ бываетъ какое раздробленіе, или преложеніе, или измѣненіе; но вѣруй, какъ прежде сказали мы, что Онъ непреложенъ, неизмѣненъ и всемогущъ. Посему и въ воздѣйствіяхъ Своихъ, Онъ и пребываетъ однимъ и тѣмъ же, и всякому боголѣпно удѣляетъ подобающее. Онъ подобно солнцу, всецѣло излился на крещенныхъ, но каждый изъ насъ просвѣщается по той мѣрѣ, какъ возненавидѣвъ омрачающія его страсти, истребляетъ ихъ въ себѣ; а на сколько оказывается любящимъ ихъ, на столько помрачается.

119. Кто ненавидитъ страсти, тотъ отсѣкаетъ и причины ихъ; а расположенный къ симъ причинамъ и нехотя боримъ бываетъ страстями.

120. Когда дѣйствуютъ въ васъ злые помыслы, будемъ обвинять въ томъ самихъ себя, а не прародительскій грѣхъ.

121. Корни помысловъ суть явные грѣхи, которые каждый изъ насъ совершаетъ руками, ногами, устами.

122. Невозможно, чтобы тотъ собесѣдовалъ со страстію въ умѣ, кто ненавидитъ причины ея.

123. Кто станетъ бесѣдовать съ тщеславіемъ, если онъ презираетъ посрамленіе? Кто будетъ смущаться безчестіемъ, если онъ любитъ уничиженіе? Кто согласится на угодіе плоти, если онъ имѣетъ сердце сокрушенное и смиренное? Кто станетъ заботиться о привременномъ, или вести изъ-за него войну, если онъ вѣруетъ во Христа?

124. Отметаемый кѣмъ-либо, и ни словомъ, ни мыслію не

вступающій въ прю съ отметающимъ, пріобрѣлъ истинное вѣдѣніе, и являетъ твердую вѣру Владыкѣ.

125. Лживи сыновѣ человѣчестіи въ мѣрилѣхъ, еже неправдовати (Псал. 61, 10), тогда какъ Богъ для каждаго бережетъ то, чего онъ по правдѣ достоинъ.

126. Если ни для обижающаго (обижать) не избытокъ, ни для обижаемаго (терпѣть) не лишеніе; *убо образомъ ходитъ человѣкъ, обаче всуе мятется* (Псал. 38, 7).

127. Если увидишь, что кто-либо по поводу безчестій крайне болѣзнуетъ сердцемъ, то знай, что онъ наполненъ помыслами тщеславія, и теперь пожинаетъ съ неудовольствіемъ рукояти сѣмянъ, которыя самъ посѣялъ въ сердце.

128. Кто паче должнаго насладился тѣлесными удовольствіями, тотъ отплатитъ за этотъ излишекъ сторичными болѣзнованіями.

129. Настоятель обязанъ говорить послушнику должное; когда же его не послушаютъ, возвѣщать объ имѣющихъ постигнуть за это бѣдахъ.

130. Обиженный кѣмъ-либо и не домогающійся обижающему должнаго (возмездія), этою частію вѣруетъ Христу, и сторицею пріиметъ въ вѣкѣ семъ и животъ вѣчный наслѣдуетъ.

131. Память о Богѣ сопровождается болѣзнованіемъ сердца о благочестіи; всякій же забывающій о Богѣ бываетъ самоугодливъ и безчувственъ.

132. Не говори, что безстрастный не можетъ скорбѣть; ибо если не о себѣ, то о ближнемъ долженъ онъ сіе дѣлать.

133. Когда врагъ соберетъ много записей о грѣхахъ совершенныхъ въ забвеніи; тогда понуждаетъ должника и не въ забвеніи дѣлать тѣ же грѣхи, благословно злоупотребляя закономъ грѣха.

134. Если хочешь непрестанно памятовать о Богѣ, то не отвергай злоключеній, будто неправедныхъ, но переноси ихъ, какъ праведно тебя постигающія. Ибо терпѣніе (въ такомъ духѣ) каждымъ случаемъ пробуждаетъ память (о Богѣ), а отреченіе (отказъ такъ терпѣть) умаляетъ мысленное мудрованіе сердца

(къ Богу устремленіе пресѣкаетъ, обращая къ землѣ) и чрезъ отраду (что сбросилъ тяжесть) производитъ забвеніе.

135. Если хочешь, чтобъ Господомъ были покрыты грѣхи твои, то не высказывай предъ людьми, если имѣешь какую добродѣтель. Ибо какъ мы поступаемъ съ нашими добродѣтелями, такъ Богъ дѣлаетъ съ нашими грѣхами.

136. Скрывъ добродѣтель, не возносись умомъ, какъ хорошо поступившій. Правда требуетъ не только скрывать доброе, но и не думать ни о чемъ изъ запрещеннаго.

137. Не радуйся, когда сдѣлаешь кому добро, но когда безъ злопамятства перенесешь послѣдующее за тѣмъ сопротивленіе (отъ облагодѣтельствованнаго). Ибо какъ ночи слѣдуютъ за днями, такъ и зло за добромъ.

138. Тщеславіе, сребролюбіе и сластолюбіе (самоугодіе) не оставятъ неосквернимъ благодѣянія, если прежде сами не ниспадутъ отъ страха Божія.

139. Въ невольныхъ болѣзненныхъ прискорбностяхъ сокрыта милость Божія, которая влечетъ переносящихъ оныя къ покаянію и избавляетъ отъ вѣчнаго мученія.

140. Нѣкоторые, исполняя заповѣди, ожидаютъ, что это на вѣсахъ (правосудія Божія) послужитъ противовѣсомъ ихъ грѣхамъ; другіе же этимъ думаютъ умилостивить Умершаго за наши грѣхи. Спрашивается, чье изъ нихъ мудрованіе правильно?

141. Страхъ геенны и царствія возлюбленіе подаютъ терпѣніе въ скорбяхъ. И это не отъ себя, но отъ Вѣдущаго помышленія наши.

142. Вѣрующій будущему удаляется отъ здѣшнихъ наслажденій безъ размышленія (или безъ спора); а невѣрующій бываетъ самоугодливъ и безчувственъ.

143. Не говори, какъ можетъ бѣдный предаваться сластямъ, не имѣя способовъ; ибо можно въ помыслахъ сладостраствовать еще горше (чѣмъ дѣломъ).

144. Иное есть знаніе дѣлъ (дѣятельное благоразуміе), и иное — познаніе истины. Сколько солнце превосходнѣе лупы, столько послѣднее полезнѣе перваго.

145. Знаніе дѣлъ (дѣятельное благоразуміе) прибываетъ по мѣрѣ исполненія заповѣдей; а познаніе истины, — по мѣрѣ надежды на Христа.

146. Если хочешь спастись и въ познаніе истины прійти, напрягайся всегда возвышаться надъ чувственнымъ, и надеждою прилѣпляться къ Единому Богу. Обращаясь такимъ образомъ съ понужденіемъ себя внутрь, встрѣтишь начала и власти, ведущія съ тобою брань прираженіями помысловъ; но побѣждая ихъ молитвою, и пребывая благонадежнымъ, возымѣешь благодать Божію, избавляющую тебя отъ грядущаго гнѣва.

147. Кто разумѣетъ таинственно сказанное святымъ Павломъ, изрекшимъ, что *наша брань къ духовомъ злобы* (Ефес. 6, 12), тотъ уразумѣетъ и притчу Господню, которую Онъ сказалъ о томъ, что должно всегда молиться и не унывать (Лук. 18, 1).

148. Законъ образно повелѣваетъ шесть дней дѣлать, а въ седьмой упраздняться отъ дѣлъ. Дѣло души состоитъ въ благотвореніи имѣніемъ, то-есть, дѣлами; упраздненіе же ея, или покой въ томъ, чтобы, по слову Господа, продать все свое и дать нищимъ, и успокоившись чрезъ такую нестяжательность, празднствовать въ мысленномъ упованіи. Въ сей-то покой и св. Павелъ поощряетъ насъ войти со тщаніемъ, говоря: *потщимся внити въ оный покой* (Евр. 4, 11).

149. Это сказали мы, не затворяя будущаго и не опредѣляя, что все воздаяніе будетъ здѣсь; но (даемъ только разумѣть), что прежде должно возымѣть въ сердцѣ дѣйствительную благодать Святаго Духа, и потомъ соотвѣтственно сему войти въ царствіе небесное. Открывая сіе, и Господь сказалъ: *царствіе небесное внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21). То же сказалъ и Апостолъ: *вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе* (Евр. 11, 1); и еще: *искушайте себе, аще есте въ вѣрѣ. Или не знаете, яко Іисусъ Христосъ живетъ въ васъ, развѣ точію чимъ неискусни есте* (2 Кор. 13, 5).

150. Познавшій истину не противится скорбнымъ приключеніямъ. Ибо знаетъ, что онѣ руководствуютъ человѣка къ страху Божію.

151. Прежніе грѣхи, будучи воспомянуты по виду (подробно), повреждаютъ благонадежнаго. Ибо если они возникаютъ вновь въ душѣ, сопровождаясь печалію, то удаляютъ отъ надежды, а если воображаются безъ печали, то опять влагаютъ внутрь древнее осквернѣніе.

152. Когда умъ чрезъ самоотверженіе воспріиметъ несомнѣнную надежду, тогда врагъ подъ предлогомъ исповѣданія какъ на картинѣ изображаетъ предъ нимъ прежде бывшіе грѣхи, дабы опять возгрѣть страсти, по благодати Божіей уже забытыя, и тайно повредить человѣку. Ибо въ такомъ случаѣ и просвѣтлѣвшій уже и ненавидящій страсти (умъ), по необходимости омрачается, смутившись тѣмъ, что надѣлано; а если онъ еще покрытъ какъ туманомъ и сострастенъ похотямъ, то всячески укоснитъ (въ такихъ помыслахъ) и начнетъ страстно бесѣдовать съ прилогами ихъ, такъ что такое воспоминаніе будетъ не исповѣданіе, а страстное прираженіе.

153. Если хочешь приносить Богу неукоризненное исповѣданіе, то не воспоминая по виду (въ подробностяхъ) прежнихъ своихъ поползновеній, терпи мужественно послѣдствія ихъ.

154. Тяжелыя скорби находятъ за прежде надѣланные грѣхи, принося съ собою сродное каждому прегрѣшенію.

155. Знатокъ дѣла, познавшій истину, исповѣдается Богу не воспоминаніемъ о томъ, что надѣлано, а терпѣніемъ того, что постигаетъ его.

156. Отвергнувъ сердечное болѣзнованіе о грѣхахъ и безчестіе, не обѣщайся совершить покаяніе посредствомъ другихъ добродѣтелей; ибо тщеславію и нечувствію обычно служитъ грѣху и десными.

157. Какъ добродѣтели обыкновенно раждаются отъ болѣзненныхъ прискорбностей и безчестія, такъ грѣхи отъ тщеславія и утѣхъ.

158. Всякая тѣлесная сласть происходитъ отъ предшествовавшаго упокоенія (тѣла), а къ сему упокоенію располагаетъ невѣріе.

159. Находящійся подъ грѣхомъ не можетъ одинъ преодо-

лѣть плотское мудрованіе; потому что имѣетъ въ членахъ внѣдренное непрестанное разжженіе.

160. Страстнымъ надлежитъ пребывать въ молитвѣ и повиновеніи, ибо и съ помощію (ихъ, или ради ихъ) едва можно бороться съ прираженіями.

161. Кто съ послушаніемъ и молитвою борется съ своими хотѣніями; тотъ искусный борецъ, удаленіемъ отъ чувственнаго явно показывающій мыслепную борьбу.

162. Кто не соглашаетъ воли своей съ волею Божіею, тотъ спотыкается въ собственныхъ своихъ начинаніяхъ и попадается въ руки враговъ.

163. Когда увидишь двухъ грѣшниковъ, имѣющихъ любовь другъ къ другу, то знай, что они другъ другу помогаютъ въ самоугодіи.

164. Высокомудрый (гордый) и тщеславный удобно примиряются другъ съ другомъ: ибо тотъ хвалитъ тщеславнаго, который рабски предъ нимъ преклоняется; а этотъ величаетъ высокомудраго, который часто его похваляетъ.

165. Боголюбивый слушатель въ обоихъ случаяхъ получаетъ пользу: когда говорятъ съ похвалою о его добродѣтеляхъ, онъ еще болѣе дѣлается къ нимъ ревностенъ; а когда обличаютъ его худыя дѣла, онъ понуждается къ покаянію. Надлежитъ намъ сообразно преуспѣянію и житіе имѣть, а по житію должно намъ возносить къ Богу и молитву.

166. Хорошо конечно содержать главнѣйшую добродѣтель и ни о чемъ по частямъ не заботиться, ни о чемъ по частямъ не молиться, но только искать царствія Божія по слову Господню (Матѳ. 6, 33). Но если мы заботимся еще о каждой потребности, то должны о каждой и молиться, ибо кто безъ молитвы что-либо дѣлаетъ, или о чемъ печется, тотъ не доводитъ благоуспѣшно до конца дѣла своего. И это-то значитъ сказанное Господомъ: *безъ Меня не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5).

167. Кто пренебрегаетъ заповѣдь о молитвѣ, тотъ впадаетъ въ самыя неумѣстныя преслушанія, изъ коихъ одно пересылаетъ его къ другому какъ узника.

168. Кто благодушно принимаетъ настоящія прискорбности, воодушевляясь надеждою будущихъ благъ, тотъ обрѣлъ вѣдѣніе истины и удобно избавится отъ гнѣва и печали.

169. Кто за истину принимаетъ поруганіе и безчестіе, тотъ шествуетъ Апостольскимъ путемъ, взявъ крестъ и узами обложенъ будучи. Кто же безъ сего покушается внимать сердцу, тотъ прельщается умомъ, и впадаетъ въ искушенія и сѣти діавольскія.

170. Борющемуся ни помысловъ безъ причинъ ихъ, ни причинъ этихъ безъ помысловъ побѣдить никакъ нельзя. Ибо когда отвергнемъ одно что изъ этихъ отдѣльно, то немного спустя другимъ ввержены будемъ опять въ обои.

171. Кто изъ боязни потерпѣть какое зло, или поношеніе воюетъ съ людьми, тотъ или здѣсь съ излишкомъ злостраждетъ, или въ будущемъ вѣкѣ безъ милости мученъ будетъ.

172. Желающій свергнуть съ себя всякое бремя долженъ въ молитвѣ все ввѣрить Богу, и держа умно крѣпкое на Него упованіе, сколько можно презирать заботы о чувственномъ.

173. Когда діаволъ видитъ, что человѣкъ безъ нужды слишкомъ занимается тѣлеснымъ, тогда прежде похищаетъ добычу вѣдѣнія (расхищаетъ умъ), а потомъ (успѣвъ въ этомъ), отсѣкаетъ и упованіе на Бога, какъ главу.

174. Если когда достигнешь огражденнаго мѣста чистой молитвы, не принимай въ это время помышленія о вещахъ, какое влагаетъ врагъ, чтобы не потерять лучшаго. Ибо лучше стрѣлами молитвы поражать его, внизу нѣгдѣ заключеннаго, чѣмъ бесѣдовать съ нимъ, когда онъ, предлагая нашему вниманію ничтожныя вещи, ухищряется отвлечь насъ отъ моленія на него.

175. Познанія вещей полезно бываетъ человѣку во время искушенія и унынія, а во время молитвы оно обыкновенно вредитъ.

176. Если ты получилъ жребій учить о Господѣ, а тебя не слушаютъ, то мысленно о семъ скорби, а явно не возмущайся тѣмъ. Такой ради скорби не будешь осужденъ на ряду

съ тѣмъ, кто не внимаетъ тебѣ; за возмущеніе же явное все тѣмъ же искушаемъ будешь.

177. Во время бесѣды не скрывай того, что нужно и полезно для присутствующихъ; только пріятное излагай прямою рѣчью, а жестокое (строгое) загадочною.

178. Того, кто не состоитъ въ подчиненіи тебѣ, не обличай въ проступкѣ въ лице; ибо это дѣло болѣе власти, чѣмъ совѣта.

179. Что говорится вообще многимъ, то бываетъ всѣмъ полезно; каждому же свое указываетъ при этомъ совѣсть.

180. Говорящій право долженъ и самъ благодарить Бога, какъ отъ Бога пріемлющій то, что слѣдуетъ говорить. Ибо истина есть дѣло не говорящаго, но дѣйствующаго (въ немъ или на него) Бога.

181. Которые не дали обѣта подчиненія тебѣ, съ тѣми не вступай въ прю, когда они противятся истинѣ, чтобы (вмѣсто назиданія) не вышла одна вражда, по Писанію (см. 2 Тим. 2, 23).

182. Кто спускаетъ послушнику, когда онъ противорѣчитъ, гдѣ не слѣдуетъ, тотъ обольщаетъ его въ этомъ дѣлѣ, и располагаетъ (вообще) небречь объ обѣтахъ послушанія.

183. Кто со страхомъ Божіимъ вразумляетъ и наставляетъ согрѣшающаго, тотъ пріобрѣтаетъ себѣ противоположную проступку добродѣтель. А злопамятный и недоброжелатель порицающій впадаетъ, по закону духовному, въ одинаковую съ нимъ страсть.

184. Хорошо обучающій закону боится Законодателя; и боясь Его, уклоняется отъ всякаго зла.

185. Не будь двоязыченъ, то-есть, иначе на словахъ, а иначе въ совѣсти расположенъ. Ибо таковаго Писаніе ставитъ подъ клятву (Іис. Сир. 28, 15).

186. Иной говоритъ истину, и бываетъ за то ненавидимъ безумными; иной лицемѣритъ, и бываетъ за то любимъ: однакожъ ни одно изъ этихъ воздаяній не бываетъ продолжительно. Въ свое время Господь воздастъ каждому должное.

187. Желающій избавиться отъ будущихъ горестей, долженъ охотно переносить настоящее. Ибо такимъ образомъ мыс-

лепно измѣняя одно на другое, онъ чрезъ малыя скорби, избѣжитъ великихъ мученій.

188. Удержи слово отъ самохвальства, и помыслъ отъ самомнѣнія, чтобъ не было тебѣ за то попущено сдѣлать противное; ибо доброе не однимъ человѣкомъ совершается, но помощію всевидящаго Бога.

189. Всевидящій Богъ какъ за дѣла распредѣляетъ намъ достойныя участи, такъ и за помыслы и произвольныя намѣренія.

190. Невольные помыслы рождаются отъ предшествовавшаго грѣха, а произвольные отъ самовластной воли. Почему вторые бываютъ причиною первыхъ.

191. Злыя мысли, которые не по сердцу, сопровождаетъ печаль, почему онѣ скоро и исчезаютъ; а которыя по сердцу, сопровождаетъ радость; почему и трудно отъ нихъ отбиться.

192. Самоугодникъ печалится отъ укоровъ и лишеній; а Боголюбецъ—отъ похвалъ и многодовольства.

193. Незнающій судовъ Божіихъ идетъ умомъ (внутренно) по пути, у котораго съ обоихъ сторонъ стремнины, и отъ всякаго вѣтра удобно бываетъ низвергаемъ: когда хвалятъ его, онъ чванится; когда порицаютъ, раздражается; когда пиршествуетъ въ довольствѣ, похотничаетъ; когда испытываетъ скудость, плачетъ; когда знаетъ что, показничаетъ; когда не знаетъ, держитъ видъ знающаго; когда богатъ—кичится; когда бѣденъ, лицемѣрствуетъ; когда насыщается, бываетъ дерзокъ; когда постится, тщеславничаетъ; съ обличающими его вступаетъ въ прю, а на извиняющихъ, смотритъ, какъ на неразумныхъ.

194. Пока кто благодатію Христовою не стяжетъ вѣдѣнія истины и страха Божія, дотолѣ онъ не только отъ страстей, но и отъ внѣшнихъ случайностей жестокія получаетъ раны.

195. Когда хочешь разрѣшить какое недоумѣнное (запутанное) дѣло, то ищи относительно его того, что Богу пріятно, и конечно найдешь ему полезное разрѣшеніе.

196. Къ какимъ дѣламъ благоволитъ Богъ, тѣмъ и вся тварь содѣйствуетъ; а отъ которыхъ Онъ отвращается, тѣмъ и вся тварь противится.

197. Кто противится сумрачнымъ случайностямъ, тотъ, самъ того не зная, противоборствуетъ Божію повелѣнію; а кто принимаетъ ихъ истиннымъ вѣдѣніемъ, тотъ, по Писанію, *терпитъ Господа.*

198. Когда найдетъ искушеніе, не ищи отъ чего и для чего оно нашло; но (о томъ позаботься), чтобъ благодарно, безскорбно и незлопамятно перенесть его.

199. Чужое зло не прибавляетъ (намъ) грѣха, если мы не воспріиемъ (не привьемъ, не присвоимъ) его худыми помышленіями.

200. Если нѣтъ человѣка, который бы безъ искушеній благоугождалъ Богу, то должно благодарить Бога за всякій скорбный случай.

201. Если бы Петръ не оставилъ ночной ловитвы, то не сподобился бы и дневной; и если бы Павелъ не ослѣпъ чувственно, то не прозрѣлъ бы и умственно; если бы и Стефанъ не былъ оклеветанъ, какъ хулитель, то не отверзлись бы ему небеса и онъ не узрѣлъ бы Бога.

202. Какъ дѣланіе по Богу называется добродѣтелію, такъ и нечаянная скорбь именуется искушеніемъ.

203. Богъ искушалъ Авраама, то-есть, къ его же пользѣ посылалъ ему скорби, не для того, чтобъ узнать, каковъ онъ: ибо Знающій все прежде бытія зналъ его; но чтобъ дать ему поводъ къ совершенной вѣрѣ (къ познанію ея и утвержденію въ ней).

204. Всякая скорбь обличаетъ настроеніе нашей воли, направо склоняется она, или на-лѣво. Случайная скорбь потому и называется искушеніемъ, что подвергшагося оной подвергаетъ испытанію сокровенныхъ его расположеній.

205. Страхъ Божій понуждаетъ насъ бороться со грѣхомъ, и когда боремся, благодать Божія истребляетъ ихъ.

206. Мудрость состоитъ не въ томъ только, чтобы знать истину въ естественной послѣдовательности; но и въ томъ, чтобы отъ обижающихъ насъ переносить зло, какъ свое собственное (какъ заслуженное). (Опытъ показалъ, что) которые остава-

лись съ однимъ первымъ знаніемъ, тѣ возносились гордостію, а которые достигали втораго, тѣ стяжавали смиренномудріе.

207. Если хочешь, чтобъ тебѣ не стужали злые помыслы, имѣй душевное уничиженіе и тѣлесную скорбь, и это не отчасти, но во всякое время, во всякомъ мѣстѣ, и во всякомъ дѣлѣ.

208. Кто произвольно проучиваетъ себя прискорбностями, того не будутъ одолѣвать непроизвольные помыслы; кто-же не беретъ на себя первыхъ, тотъ и не хотя плѣняемъ бываетъ вторыми.

209. Когда вслѣдствіе обиды, раздражится утроба твоя и сердце твое, не печалься, что смотрительно пришло въ движеніе лежавшее внутри прежде, но радуясь низлагай возникшіе внутри помыслы, зная, что вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ они истребляемы бываютъ при первомъ прираженіи, истребляется обычно и зло, лежащее подъ ними, и ихъ приводящее въ движеніе, а если помысламъ позволяютъ коснѣть и часто появляться, то и зло обычно получаетъ приращеніе.

210. Безъ сокрушенія сердца невозможно совершенно избавиться отъ зла; сердце же сокрушается отъ тройственнаго воздержанія, именно отъ сна, пищи и тѣлеснаго покоя. Ибо довольство въ нихъ питаетъ самоугодіе (удовлетвореннос), размножая злые помыслы, влагаетъ нехотѣніе молиться и исправлять надлежащее послушаніе.

211. Получивъ жребій управлять братіею, храни чинъ свой, и не умалчивай о должномъ (сказать, или приказать) по причинѣ противорѣчія (нѣкоторыхъ). Въ чемъ послушаютъ тебя, за то получишь награду, по причинѣ добродѣтели ихъ; въ чемъ же не послушаютъ, прости имъ, и за то получишь равное (же воздаяніе) отъ Того, Кто сказалъ: *отпустите и отпустится вамъ* (Лук. 6, 37).

212. Текущія событія жизни походятъ на ярмарку. Кто умѣетъ торговать, получаетъ прибыль, а кто не умѣетъ, несетъ убытокъ.

213. Кто съ перваго слова не послушаетъ тебя, не принуждай того пренiемъ; но лучше на свою привлекли сторону

ту прибыль, которую тотъ отвергъ. Ибо незлобіе выгоднѣе для тебя, нежели исправность того.

214. Когда поврежденность одного (который повредилъ себѣ непослушаніемъ, или другимъ чѣмъ) распространяется на многихъ, тогда не слѣдуетъ долготерпѣливничать, ни *своей искать пользы, но многихъ, да спасутся* (1 Кор. 10, 33). Ибо общая добродѣтель полезнѣй частной.

215. Если кто впадетъ въ какой-либо грѣхъ, и не возскорбитъ о томъ въ мѣру преступленія, то легко опять впадетъ въ ту же сѣть (вражію).

216. Какъ львица не подступаетъ дружески къ теленку, такъ безстыдство не принимаетъ *печали, яже по Бозѣ* (2 Кор. 7, 10).

217. Какъ съ волкомъ не сходится овца для дѣторожденія, такъ съ сытостію болѣзнованіе сердечное для зачатія добродѣтелей.

218. Никто не можетъ возымѣть болѣзнованія и печали по Богѣ, если не возлюбитъ прежде причины ихъ.

219. Страхъ Божій и обличеніе принимаютъ къ себѣ (въ содружество) печаль; воздержаніе же и бдѣніе сговариваются съ болѣзнованіемъ.

220. Кто не вразумляется заповѣдями и внушеніями Писанія, того надо подгонять *конскимъ бичемъ и остномъ ослинымъ* (Притч. 26, 3) *); если же онъ и это отвергнетъ, то *броздами и уздою челюсти его востягнеши* (Псал. 31, 9).

221. Кто малыми искушеніями легко побѣждается, тотъ большими поневолѣ порабощенъ бываетъ; а кто малыя презираетъ, тотъ о Господѣ воспротивится и большимъ.

222. Не берись обличеніями врачевать того, кто хвалится добродѣтелями; ибо одинъ и тотъ же не можетъ быть и любителемъ показности и любителемъ истины.

223. Всякое слово Христово являетъ милость, правду и мудрость Божію, и силу ихъ чрезъ слухъ влагаетъ въ души тѣхъ, которые охотно слушаютъ его. Посему немилостивые и

*)Ословъ не погоняютъ кнутомъ, а колятъ въ бедра шиломъ, воткнутымъ въ палку.

неправедные, неохотно его слушавшіе, не только не могли познать премудрость Божію, но Учащаго оной распяли. Такъ-то и намъ надобно смотрѣть, охотно ли Его слушаемъ. Ибо Онъ сказалъ: *любяй Мя заповѣди Моя соблюдетъ, и возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 15, 21). Видишь ли, какъ Онъ въ заповѣдяхъ сокрылъ явленіе Свое? Всѣхъ же заповѣдей объемнѣйшая есть любовь къ Богу и ближнему, которая раждается по отрѣшеніи отъ всего вещественнаго въ безмолвіи помысловъ.

224. Зная сіе, Господь заповѣдуетъ намъ говоря: *не печытеся о утріи* (Матѳ. 6, 34). Такъ и слѣдуетъ. Ибо не отрѣшившійся отъ вещественнаго и отъ заботы о немъ какъ избавится отъ порочныхъ помысловъ? Помыслами же объятый какъ увидитъ сокрытый подъ ними существенный (коренный) грѣхъ, который есть тьма и мгла души, и отъ котораго получаютъ начало всѣ порочныя помышленія и желанія, когда діаволъ, искушая посредствомъ прираженія не насилующаго, указываетъ на грѣхъ, а человѣкъ, тщеславіемъ и самоугодіемъ побуждаемый, сочетавается съ нимъ? Пусть, по разсужденію онъ не рѣшился на него, но движеніемъ его усладился и сосложился съ нимъ. Если же не познаетъ онъ сего главнаго грѣха, когда и какъ возмолившись о немъ, очистится отъ него? А не очистившись, какъ найдетъ мѣсто чистаго естества (Іезек. 37, 27)? Этого же не нашедши, какъ увидитъ внутренній домъ Христовъ?—если мы домъ Божій, по слову Пророческому, Евангельскому и Апостольскому (Захар. 2, 10; Іоан. 14, 23; 1 Кор. 3, 16).

225. Итакъ, надлежитъ вышепоказаннымъ порядкомъ озаботиться найти сей домъ, и пребывая въ молитвѣ толкать въ двери (Матѳ. 7, 7), дабы или здѣсь, или во время исхода отверзъ ихъ намъ Владыка, и не сказалъ, если вознерадимъ: *не вѣмъ васъ, откуду есте вы* (Лук. 13, 25). Надлежитъ же намъ не только просить и получить, но и сохранить данное намъ; ибо нѣкоторые и послѣ полученія потеряли. Простое знаніе вышесказанныхъ предметовъ, или даже и опытность какую случайную (относительно ихъ) можетъ быть имѣютъ и поздно начав-

шіе учиться и юные; но постоянное съ терпѣніемъ дѣланіе сего едва имѣютъ старцы, благоговѣйные и многоопытные, часто по невниманію его терявшіе и потомъ опять произвольными трудами взыскивавшіе и обрѣтавшіе. Не престанемъ же дѣлать тоже и мы, пока не пріобрѣтемъ онаго дѣланія, такъ чтобы оно пребыло въ насъ неотъемлемо.

226. Такія изъ многихъ немногія узнали мы оправданія духовнаго закона, коимъ непрестанно поучаться и кои творить и великій Псалмопѣвецъ внушаетъ тѣмъ, которые часто поютъ въ Господѣ Іисусѣ, Коему подобаетъ слава и держава и поклоненіе, нынѣ и во вѣки. Аминь.

Авва Евагрій.

Свѣдѣнія о жизни Аввы Евагрія.

Объ Евагріѣ Понтянинѣ, скитскомъ монахѣ и аввѣ, извѣстно, что онъ родился около половины 4-го вѣка, въ городѣ Иворѣ близъ Понта Евксинскаго *). Родъ или способности его обратили на него вниманіе, процвѣтавшихъ въ то время, великихъ святителей: Василія Великаго, Григорія Нисскаго и Григорія Богослова. Подъ ихъ руководствомъ онъ возрасталъ и развивался въ духѣ и познаніяхъ о вѣрѣ и жизни во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Василій Великій поставилъ его чтецомъ, Григорій Нисскій діакономъ, и оставилъ его въ Константинополѣ, бывши тамъ на Соборѣ второмъ вселенскомъ. Одно обстоятельство, подвергавшее опасности его чистоту, заставило его удалиться изъ Константинополя. И онъ, побывъ немного въ Іерусалимѣ, направился въ Египетъ, гдѣ и подвизался сначала въ Нитріи, потомъ въ келліяхъ, и наконецъ Скитѣ, подъ руководствомъ и въ содружествѣ съ тогдашними великими аввами.

Палладій, ученикъ его, по Сократу, пишетъ о немъ въ Лавсаикѣ, гл. 73:

„Находя несправедливымъ умолчать о дѣлахъ Евагрія, знаменитаго діакона Христова, мужа жизни Апостольской, напротивъ признавъ за справедливое предать оныя писанію, для назиданія читателей и прославленія благодати Спасителя нашего, я предложу сначала, какъ поступилъ онъ въ монашество и какъ, потрудившись достойно своего обѣта, скончался въ пустынѣ 54 лѣтъ, по словамъ Писанія: *скончався вмалѣ, исполни лѣта долга, угодна бо бѣ Господеви душа его.*

Родомъ онъ былъ Понтіецъ, изъ города Иворы, сынъ пресвитера, св. Василіемъ, епископомъ Кесарійскимъ, поставленъ въ чтеца къ церкви въ Аргосѣ. По преставленіи св. епископа Василія, св. Григорій епископъ Нисскій, братъ епископа Василія, стяжавшаго славу Апостольскую, мудрѣйшій, безстрастнѣйшій и весьма знаменитый ученостію, обративъ вниманіе на способность Евагрія, рукоположилъ его въ діакона. Пришедши потомъ съ нимъ на великій

*) Монастырь св. Василія былъ недалеко отъ сего города, въ 8-ми стадіяхъ.

соборъ Константинопольскій, св. Григорій епископъ оставилъ его тамъ у блаженнаго епископа Нектарія, какъ искуснѣйшаго въ опроверженіи всѣхъ ересей. И сталъ онъ славиться въ великомъ городѣ, мужественно побѣждая словами всякую ересь.

Случилось, что этотъ мужъ, котораго во всемъ городѣ уважали за отличную честность нравовъ, былъ уязвленъ страстною любовію къ женщинѣ, какъ онъ самъ разсказывалъ намъ послѣ, когда уже освободился отъ сего искушенія. Женщина взаимно полюбила его; а была она изъ знатнаго дома. Евагрій, такъ какъ и Бога боялся, и своей совѣсти стыдился, и представлялъ себѣ скверну порока и злорадованіе еретиковъ, усердно молилъ Бога воспрепятствовать намѣренію женщины, которая, бывъ распалена страстію, усиливалась вовлечь его въ грѣхъ. Онъ хотѣлъ отдалиться отъ нея, но не могъ, удерживаемый узами одолженій.

Немного спустя послѣ молитвы, которою предотвратилъ онъ совершеніе грѣха, представалъ ему въ видѣніи Ангелъ въ одеждѣ воина епархова, и взявъ его, повелъ будто въ судилище, и бросилъ въ темницу, обложивъ шею желѣзными узами и связавъ руки желѣзными цѣпями. Приходившіе къ нему не говорили ему о причинѣ заключенія, но самъ онъ, мучимый совѣстію, думалъ, что подвергся сему за то дѣло, и полагалъ, что мужъ той женщины донесъ судьѣ объ этомъ дѣлѣ. Ктому же ему представлялось, что тутъ же производили судъ надъ другими, за подобное же преступленіе. Отъ этого находился онъ въ крайнемъ смущеніи и страхѣ. Тогда Ангелъ принялъ образъ одного искренняго друга его и пришелъ будто навѣстить его. Онъ вошелъ, будто чрезвычайно пораженный и опечаленный тѣмъ, что другъ его терпитъ поносныя узы и сидитъ въ заключеніи между сорока преступниками, и сказалъ ему:—отче діаконе! За что такъ безчестно держатъ тебя съ преступниками? Онъ отвѣчалъ ему: по истинѣ не знаю; но подозрѣваю, что на меня донесъ такой-то епархъ по безумной ревности, и я опасаюсь, не подкупленъ ли имъ градоначальникъ, и не подвергнули бы меня тяжкому наказанію. Представшій въ видѣ друга сказалъ ему: если хочешь послушать друга своего, то я совѣтовалъ бы тебѣ удалиться изъ этого города, потому что, какъ вижу, не полезно тебѣ жить въ немъ. Евагрій сказалъ ему: если Богъ освободитъ меня изъ этой бѣды, и ты потомъ увидишь меня въ Константинополѣ, пусть подвергнусь еще большему наказанію. Другъ сказалъ ему: если такъ, я принесу Евангеліе, поклявшись мнѣ на немъ, что удалишься изъ сего города и сдѣлаешься инокомъ, и я избавлю тебя отъ этой бѣды. Евагрій сказалъ: клянусь какъ ты хочешь,—только избавь меня отъ этой мрачной тучи. Послѣ этого тотъ принесъ Евангеліе и потребовалъ клятвы. Евагрій поклялся ему на Евангеліи, что не останется въ городѣ, кромѣ одного дня, и это для того только, чтобъ перенести на корабль свои вещи. Этимъ кончилось видѣніе. Вставши, въ тревогѣ, онъ разсуждалъ: пусть

клятва дана въ изступленіи, но все же я поклялся. Потому ни мало не медля, перенесъ все, что имѣлъ на корабль, и отплылъ въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ облекся въ иноческое одѣяніе и былъ принятъ блаженною Меланіею Римлянынею.

Но діаволъ опять омрачилъ его сердце, и поколебалъ его до того, что онъ перемѣнилъ уже опять одежду; и умъ его обуяло ораторское тщеславіе. Богъ, же, Который удерживаетъ всѣхъ насъ отъ погибели, повергъ его и здѣсь въ другую бѣду,ославъ на него горячку и тяжкою болѣзнію, въ продолженіе шести мѣсяцевъ, изможднвъ плоть его, которая препятствовала ему идти начатымъ уже путемъ. Когда врачи оставили его, не находя способа вылечить его, блаженная Меланія сказала ему: думается мнѣ, что болѣзнь твоя не простая, сынъ мой; скажи мнѣ, нѣтъ ли у тебя чего на душѣ? Онъ признался ей во всемъ, что случилось съ нимъ въ Константинополѣ. Блаженная сказала ему: дай мнѣ предъ Богомъ слово, что рѣшишься вести монашескую жизнь, и я хоть грѣшница, помолюсь Господу, да даруетъ Онъ тебѣ продолженіе жизни на покаяніе и исправленіе сердца. Когда онъ далъ слово, она помолилась; и Евагрій выздоровѣлъ въ нѣсколько дней. По выздоровленіи, она сама доставила ему иноческое одѣяніе, и онъ, облекшись въ него, отправился въ Египетъ, гдѣ два года проживъ на горѣ Нитрійской, на третій удалился въ пустыню.

Четырнадцать лѣтъ прожилъ онъ въ такъ называемыхъ Келліяхъ, питаясь только хлѣбомъ и водою съ малымъ иногда количествомъ елея, и не позволяя себѣ въ этомъ отношеніи никакого утѣшенія. Не ѣлъ онъ ни зелени, ни плодовъ, ни винограда; не пилъ вина и не омывалъ тѣла. Такъ томилъ себя человѣкъ, жившій прежде въ довольствѣ; но искушенія и здѣсь не оставляли его. Иногда возставалъ на него сильно демонъ блуда, какъ самъ онъ говорилъ о томъ: и тогда онъ цѣлую ночь сиживалъ нагой въ колодцѣ, во время зимы, такъ что тѣло его цѣпенѣло. Въ другое время досаждалъ ему духъ хулы; и тогда онъ сорокъ дней не входилъ подъ кровлю, томя себя. И вообще онъ столько претерпѣлъ искушеній отъ различныхъ бѣсовъ, что трудно ихъ и перечислить; даже битъ онъ былъ демонами.

Но такъ умерщвляя тѣло свое и такъ терпя, блаженный внутренно оживотворялся Духомъ Святымъ, и очистивъ умъ, сподобился дара вѣдѣнія и различенія духовъ.

Этотъ доблестный подвижникъ Христовъ говорилъ намъ предъ смертію: вотъ уже три года не тревожила меня плотская похоть. Если послѣ такой строгой жизни, послѣ такихъ подвижническихъ неутомимыхъ трудовъ и непрестаннаго бодрствованія въ молитвѣ, ненавистникъ добра и погибельный демонъ такъ нападалъ на этого праведника, то сколько терпятъ отъ этого нечистаго демона, или отъ собственнаго нерадѣнія люди безпечные!

Онъ сочинилъ сто молитвъ; составилъ три книги, такъ-называемыя: ἱερά—вѣрнѣе στιχιρά (краткія изреченія въ видѣ стиховъ или притчей);

μοναχόν,—монахъ или дѣятельные уроки; и ἀντιρρητικόν—противоборство,—о борьбѣ съ демонами и страстями.

У Сократа (Кн. 4, гл. 23) кромѣ того находимъ, что Евагрій былъ ученикъ обоихъ Макаріевъ,—Египетскаго и Александрійскаго, подъ руководствомъ которыхъ, бывъ прежде философомъ только на словахъ, стяжалъ онъ философію дѣятельную. Пришедши въ Египетъ изъ Константинополя, онъ встрѣтился съ упомянутыми мужами и сталъ подражать ихъ жизни. Ниже Сократъ приводитъ два обстоятельства изъ жизни Евагрія, со словъ его самого, изъ которыхъ видно, какія сношенія были у него съ Макаріемъ Великимъ. Первое то, что авва Макарій спрашивалъ Евагрія о различіи въ дѣйствіяхъ на душу памяти оскорбленія людей, и памяти оскорбленія демоновъ; второе то, какъ пришедши къ аввѣ Макарію, Евагрій, утомленный отъ пути на жару, просилъ немного воды и получилъ отказъ. То и другое приводятся въ его дѣятельныхъ главахъ къ Анатолію (Гл. 93, 94). Ниже еще поминаетъ Сократъ, что Евагрій въ книгѣ своей – *гностикъ*, пишетъ о себѣ: „мы научились у праведнаго Григорія, что добродѣтелей и умозрѣній о нихъ четыре: благоразуміе, мужество, воздержаніе и справедливость.“ Кто сей Григорій? По Палладію—Григорій Нисскій, а по Сократу—Назіанзинъ, который будто и рукоположилъ его въ діакона въ Константинополѣ. Не смѣшалъ ли Сократъ Назіанзина съ Нисскимъ? Палладію лучше было знать истину. Наконецъ у Сократа встрѣчаемъ слѣдующее сказаніе. Дивный Аммоній, бывшій вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ Великимъ въ Римѣ, и ничего тамъ не хотѣвшій видѣть, кромѣ церкви Петра и Павла, былъ призываемъ потомъ въ Египтѣ Ѳеофиломъ Александрійскимъ къ епископству, и убѣгая отъ него, отсѣкъ у себя правое ухо, чтобъ безобразіемъ тѣла отклонить отъ себя рукоположеніе. Спустя нѣсколько времени, епископъ Александріскій Ѳеофилъ взялъ для епископства Евагрія, который также убѣжалъ; но не изуродовалъ никакой части своего тѣла. Встрѣтившись съ Аммоніемъ, Евагрій ласково сказалъ ему: худо сдѣлалъ ты, что отсѣкъ себѣ ухо; за такой поступокъ будешь отвѣчать предъ Богомъ. А ты не будешь отвѣчать, Евагрій, что отсѣкъ у себя языкъ и ради самолюбія не воспользовался дарованною тебѣ благодатію?—отвѣчалъ Аммоній.

О твореніяхъ Евагрія Сократъ пишетъ: онъ написалъ очень хорошія книги. Одна изъ нихъ надписывается *монахъ*, или о дѣятельности; другая—*гностикъ*, или къ человѣку удостоившемуся знанія, раздѣленная на пятьдесятъ главъ; третья противорѣчникъ (ἀντιρρητικός), или выборъ изъ Божественныхъ Писаній противъ демоновъ-искусителей, раздѣленный на восемь частей, по числу осьми помысловъ. Кромѣ того, онъ составилъ 600 вопросовъ о будущемъ, и еще двѣ книги, написанныя стихами: одну къ монахамъ, живущимъ въ киновіяхъ, или общежительныхъ монастыряхъ, другую—къ дѣвѣ. Какъ удивительны эти книги, узнаетъ, кто будетъ читать ихъ.

Созоменъ (Кн. 6, гл. 30), сказавши о помянутомъ Аммоніѣ, что онъ былъ одинъ изъ братьевъ длинныхъ, достигъ высоты любомудрія и былъ весьма ученъ, такъ что перечиталъ сочиненія Оригена, Дидима и другихъ духовныхъ писателей,— прибавляетъ: въ дружбѣ съ Аммоніемъ находился мудрый Евагрій, мужъ ученѣйшій, сильный умомъ и словомъ, и особенно способный различать мысли (помыслы), ведущія къ добродѣтели и пороку, и располагаться такъ, чтобы первыя развивать, а послѣднихъ остерегаться. Впрочемъ каковъ онъ былъ въ ученомъ отношеніи, покажутъ оставленныя имъ сочиненія. Нравъ его отличался, говорятъ, умѣренностію и обнаруживалъ столь мало тщеславія и гордости, что какъ заслуженныя похвалы не надмѣвали его, такъ и незаслуженныя укоризны не возбуждали въ немъ огорченія. Любомудрствовалъ онъ и учился Священному Писанію у Назіанскаго епископа Григорія, при которомъ въ бытность его предстоятелемъ Константинопольской Церкви служилъ архидіакономъ. Лицемъ онъ былъ пріятенъ и любилъ изящно одѣваться. Нѣкто изъ вельможъ, замѣтивъ его знакомство съ своею женою, воспламенился ревностію и задумалъ убить его. Когда умыселъ готовились уже привести въ исполненіе, Богъ послалъ ему во время сна страшное, но вмѣстѣ спасительное сповидѣніе.“ Далѣе Созоменъ не даетъ ничего особеннаго.

Нельзя не замѣтить, что Сократъ и Созоменъ разногласятъ съ Палладіемъ, въ показаніи, какой Григорій покровительствовалъ Евагрію и способствовалъ его образованію. Палладій называетъ Григорія Нисскаго, а тѣ— Григорія Назіанзина. Можно согласить ихъ такъ: въ діакона рукоположенъ Евагрій Григоріемъ Нисскимъ; но былъ вѣдомъ и Григорію Назіанзину и пользовался его уроками. Когда Григорій Богословъ призванъ былъ въ Константинополь на патріаршество, тогда на Соборъ, бывшій при немъ, прибылъ и Григорій Нисскій съ Евагріемъ. Здѣсь Евагрій могъ протодіаконствовать у Назіанзина, и послѣ Собора остаться по совѣту обоихъ Григоріевъ въ Константинополѣ. Сократъ и Созоменъ говорятъ о немъ, какъ онъ былъ въ Константинополѣ; а Палладій, что было до того. Палладію, какъ ученику Евагрія, больше надо имѣть вѣры: ибо онъ вѣрно слышалъ то, что говоритъ, отъ самого Евагрія.

Смерть Евагрія Patrologia (t. 40, стр. 1215) относитъ къ 399 году. Тамъ же приводятся отзывы о писаніяхъ Евагрія. Между прочимъ, блаженный Іеронимъ писалъ (Epist. 135 ad Ctesiph), что «книги Евагрія читаются не только Греками по всему Востоку, но и на Западѣ Латинянами, въ переводѣ Руффина ученика его».

Въ Patrologia помѣщено все сохранившееся изъ писаній Евагрія. На первомъ мѣстѣ стоятъ: *главы о дѣятельной жизни* къ Анатолію. Это, какъ догадываться можно, то, что осталось изъ книги, которую приведенные нами историки озаглавливаютъ *Монахъ*. Главамъ предшествуетъ краткое письмо

къ Анатолію, какъ введеніе къ нимъ. Потомъ слѣдуетъ 71 глава уроковъ, дѣятельности подвижнической. За ними стоитъ λόγος πρακτικὸς—въ 100 главахъ. Но какъ изъ сихъ главъ большая часть такихъ, кои находятся въ числѣ 71-главы, то тутъ приводится текстъ только тѣхъ главъ, которыхъ нѣтъ тамъ. Въ сложности все же выходитъ 100 главъ. Мы такъ и озаглавимъ: *сто главъ о дѣятельной жизни* къ Анатолію.

Далѣе въ Patrologia слѣдуетъ статья, которая у насъ въ Добротолюбіи яснѣе озаглавливается: *образъ иночества, поучающій какъ должно подвизаться и безмолвствовать*. Такъ и въ Греческомъ Добротолюбіи. Заглавіе Patrologia даже перифразомъ трудно передать. Удержимъ наше заглавіе.

Потомъ стоятъ 33 главы κατ' ἀκολουθίαν, (не κατ' ἀναλογίαν-ли); содержаніе ихъ: отраженіе духовнаго въ видимомъ; 25 главъ по алфавиту; это афористическія изреченія о духовныхъ вещахъ. Къ симъ послѣднимъ присоединены другихъ 26 изреченій не по алфавиту.

Послѣ сего—*объ 8-ми порочныхъ помыслахъ*, часть древней книги ἀντιρρητικὸν.

Наконецъ—краткія правила—къ монахамъ киновитамъ, и къ дѣвѣ.

Все сіе предлагается здѣсь въ переводѣ.

Евагрія монаха наставленія о подвижничествѣ.

1.

Главы о дѣятельной жизни къ Анатолію.

Предъ этимъ писалъ ты, возлюбленнѣйшій братъ Анатолій, съ святой горы (вѣроятно Нитрійской) ко мнѣ въ Скитъ, и просилъ разъяснить тебѣ символическое значеніе монашеской схимы Египетской, полагая, что не безъ разумнаго основанія она имѣетъ такое отличіе отъ всѣхъ другихъ формъ человѣческихъ одѣяній. Охотно перескажу тебѣ, что самъ узналъ объ этомъ отъ святыхъ Отцевъ.

Кукуллій есть символъ благодати Спасителя нашего Бога, осѣняющей умъ иноковъ, и покровомъ своимъ защищающей ихъ во Христѣ младенчество отъ тѣхъ, которые непрестанно покушаются наносить имъ удары и причинять раны. Носящіе его на головѣ своей, съ крѣпкою и дѣйственною вѣрою поютъ: если не Господь созиждетъ домъ и сохранитъ градъ, всуе трудится зиждущій и бдитъ стрегущій (Псал. 126, 1). Такія воплянія внѣдряютъ смиреніе и искореняютъ гордость, это древнее зло, низвергшее на землю Люцифера, возсіявающаго заутра.

То, что обнажены у нихъ руки *), показываетъ безлицемѣрность ихъ жизни. Ибо тщеславіе умѣетъ прикрываться, и давать тѣнь добродѣтели, ловя всегда славу у людей и отгоняя вѣру, какъ говоритъ Спаситель: *како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы яже отъ Единаго Бога не*

*) Кассіанъ пишетъ, что рукава у нихъ простирались лишь до локтей.

ищете (Іоан. 5, 44)? Добро не должно быть для чего-либо другаго, напротивъ все другое должно быть для него. Если это не будетъ допущено, явно будетъ, что подвизающее насъ къ дѣланію добра цѣннѣе для насъ самаго добра; а это было бы крайнею нелѣпостію — воображать нѣчто высшее Бога и говорить такъ.

Аналавъ (нашъ параманъ), крестообразно переплетающій ихъ плечи, есть символъ вѣры во Христа, пріемлющей (ἀναλαμβάνουσης) кроткихъ, всегда устраняющей препоны и доставляющей дѣятельности безпрепятственность.

Поясъ, вяжущій ихъ чресла, отлагаетъ всякую нечистоту, и возвѣщаетъ: *добро человѣку женѣ не прикасатися* (1 Кор. 7, 1).

Милоть имѣютъ они, какъ всегда *мертвость Господа Іисуса на тѣлѣ своемъ носящіи* (2 Кор. 4, 10), какъ подавляющіе всѣ неразумныя тѣлесныя страсти, душевное же зло пресѣкающіе пріобщеніемъ добра, и какъ любящіе нищету, и бѣгающіе многоиманія, яко идолослуженія.

Жезлъ есть древо жизни, всѣхъ, кои берутъ его въ руки и на него опираются, обязывающій утверждаться на Христѣ.

Вотъ сокращенно какихъ вещей символомъ служитъ схима! (Облекая въ нее), св. Отцы всегда говорятъ имъ такія слова: Дѣти! вѣру дѣлаетъ твердою страхъ Божій, а его—воздержаніе; это дѣлаютъ неуклоннымъ терпѣніе и надежда, отъ которыхъ раждается безстрастіе; порожденіе же безстрастія есть любовь, а любовь есть дверь къ познанію физическому, которое преемлетъ богословіе и верховное блаженство.

И этого о священной схимѣ и поученіи старцевъ на настоящую пору достаточно. Теперь будемъ говорить о жизни дѣятельной и знательной, не все то, что видѣли (у старцевъ) и слышали (отъ нихъ), но что и другимъ пересказывать получили отъ нихъ заповѣдь, раздѣливъ касающееся дѣятельной жизни на сто главъ, а касающееся знательной—на 650, и иное скрывъ, иное прикрывъ, да не дадимъ святая псамъ, ниже пометаемъ бисера предъ свиніями (Матѳ. 7, 6), что однакожъ ясно для тѣхъ, кои идутъ въ слѣдъ ихъ тою же дорогою.

1. Христіанство есть законъ — (δόγμα) Спасителя нашего Іисуса Христа, совмѣщающій что касается жизни, познанія вещей и Боговѣдѣнія.

2. Царствіе небесное есть безстрастіе души съ истиннымъ вѣдѣніемъ Сущаго.

3. Царствіе Божіе есть вѣдѣніе Пресвятыя Троицы, сопростирающееся соотвѣтственно состоянію ума, и исполняющее его нескончаемо блаженной жизни.

4. Кто что любитъ, тотъ того и желаетъ конечно,—а чего желаетъ, то и улучить подвизается. Всякому наслажденію предшествуетъ желаніе, желаніе же пораждается чувствомъ. Что не причастно чувства, то свободно и отъ страсти.

5. Съ отшельниками демоны сами лично вступаютъ въ борьбу; а противъ тѣхъ, кои проходятъ добродѣтельную жизнь въ киновіяхъ или сотовариществахъ, они вооружаютъ нерадивѣйшихъ братій. Но послѣдняя брань гораздо легче первой; потому что нельзя найти на землѣ людей, которые были бы горше демоновъ, или воспринимали въ себя всю ихъ злокозненность.

6. Умъ блуждающій устанавливаютъ—чтеніе, бдѣніе и молитва. Похоть пламенѣющую угашаютъ—алчба, трудъ и отшельничество. Гнѣвъ волнующійся утишаютъ — псалмопѣніе, великодушіе и милостивость. Все это оказываетъ свое дѣйствіе, когда бываетъ употребляемо въ свое время и въ соотвѣтственной мѣрѣ. Все безвременное и безмѣрное не долговременно (не прочно); а недолговременное больше вредно, чѣмъ полезно.

7. *) Когда душа желаетъ разныхъ яствъ, тогда утѣшимъ ее хлѣбомъ и водою, чтобъ была благодарна и за тонкій ломоть. Ибо сытость желаетъ разнообразныхъ яствъ, а голодъ—и насыщеніе хлѣбомъ почитаетъ блаженствомъ.

8. Много способствуютъ къ уцѣломудренію тѣла скудость воды. Въ этомъ да убѣдятъ тебя тѣ триста Израильтянъ, что съ Гедеономъ,—побѣдившіе Мадіамъ.

9. Какъ смерти и жизни случиться у кого въ одно и то

---

*) Эту главу приводитъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ. Сл. 14, гл. 12.

же мгновеніе есть несбыточное явленіе; такъ любви и деньгамъ быть у кого-либо вмѣстѣ есть вещь невозможная. Любовь не только деньги иждѝваетъ, но и самую привременную жизнь нашу приноситъ въ жертву.

10. Бѣгающій мірскихъ удовольствій есть башня, неприступная для демона печали. Ибо печаль есть лишеніе удовольствія, или настоящаго, или ожидаемаго. — Невозможно намъ избыть отъ этого врага, пока имѣемъ пристрастіе къ чему-либо земному. Тамъ онъ ставитъ свою сѣть для возбужденія печали, къ чему видитъ насъ наиболѣе пристрастными.

11. Гнѣвъ и ненависть умножаютъ сердечное раздраженіе, а милостыня и кротость погашаютъ его.

12. Солнце да не заходитъ во гнѣвѣ нашемъ, чтобъ демоны, нападши ночью, не напугали души, и не сдѣлали ума болѣе робкимъ для борьбы на слѣдующій день. Страшные сны обыкновенно бываютъ послѣ гнѣвной тревоги, и ничто другое столько не вынуждаетъ ума нашего выступать изъ строя (дезертировать), какъ тревожный гнѣвъ.

13. Когда по какому-нибудь поводу раздражительная часть души нашей приходитъ въ тревогу, тогда демоны предлагаютъ намъ отшельничество какъ вещь добрую, чтобъ устранивъ причины огорченія, не освободились мы отъ смущенія *). Когда же разгорячается похотливость, тогда они стараются сдѣлать насъ человѣколюбивыми (удержать среди людей), называя жестокими и дикими за то, что удаляемся, чтобъ похотствуя тѣлъ, мы встрѣчали тѣла (оставаясь въ обществѣ). Имъ не должно вѣрить, но паче дѣлать имъ противное.

14. Не отдавай себя помыслу гнѣва, мысленно ведя войну съ тѣмъ, кто тебя огорчилъ; ни — опять помыслу блудному, долго удерживая сладострастныя мечтанія. То омрачаетъ душу, а это ведетъ къ одобренію страсти,—оба же оскверняютъ умъ; и ты, во время молитвословія, какъ идолами наполняя воображеніе страстными образами, и не припося потому Богу чистой

*) Чтобъ преодолѣвая огорченія, не притупили мы раздраженія и гнѣвливости, живя среди другихъ.

молитвы, тотчасъ подвергаешься нападенію демона уныпія, который обыкновенно нападаетъ въ такихъ состояніяхъ, и подобно псу похищаетъ душу, какъ мертвечину какую.

15. Гнѣвъ по природѣ назначенъ на то, чтобъ воевать съ демонами и бороться со всякою грѣховною сластію. Потому Ангелы, возбуждая въ насъ духовную сласть и давая вкусить блаженства ея, склоняютъ насъ обращать гнѣвъ на демоновъ; а эти, увлекая насъ къ мірскимъ похотямъ, заставляютъ воевать гнѣвомъ съ людьми, наперекоръ естеству, — чтобъ умъ, омрачившись и обезсмыслѣвъ, сдѣлался предателемъ добродѣтелей.

16. Внимай себѣ, чтобъ разгнѣвавшись не прогнать какого брата. За это во всю жизнь свою не убѣжишь отъ демона печали, который во время молитвы всегда будетъ тебѣ выставлять то претыканіемъ.

17. Памятозлобіе погашаютъ дары. Да убѣдитъ тебя въ этомъ Іаковъ, укротившій дарами Исава, который шелъ къ нему на встрѣчу съ четырьмя стами мужей (Быт. 32, 6; 33, 1). Но мы бѣдные можемъ исполнить эту необходимость (замѣнить дары) трапезою.

18. Когда подвергнешься нападенію бѣса уныпія, тогда, раздѣливъ душу на двое и сдѣлавъ одну ея часть утѣшающею, а другую утѣшаемою, станемъ всѣвать въ себя благія надежды, напѣвая слѣдующіе стихи Давида: *Вскую прискорбна еси душе моя? И вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лица моего и Богъ мой* (Псал. 41, 6).

19. Не должно во время искушеній, оставлять келліи изобрѣтая какіе-нибудь благословные предлоги; но надо сидѣть внутри и терпѣть, мужественно встрѣчая всѣхъ нападающихъ, особенно же демона уныпія, который тягостнѣе правда всѣхъ, но за то—болѣе всѣхъ дѣлаетъ душу и опытною. Если бѣгать или обходить борьбу, то умъ останется неопытнымъ, робкимъ и легко обращающимся въ бѣгство.

20. Трудно избѣгать помысла тщеславія; ибо что ни сдѣлаешь къ прогнанію его, то становится началомъ новаго движенія тщеславія. Не всякому впрочемъ правому помыслу на-

шему противятся демоны; но нѣкоторымъ эти злыя твари благопріятствуютъ, въ надеждѣ обмануть насъ.

21. Коснувшійся вѣдѣнія, и вкусившій сладости отъ него, не довѣрится болѣе демону тщеславія, хотя бы онъ предлагалъ ему всѣ утѣхи міра. Ибо что бы могъ онъ обѣщать больше духовнаго созерцанія? Но пока мы не вкусили еще вѣдѣнія, будемъ усердно проходить дѣятельную жизнь, Богу изъявляя цѣль нашу, что все творимъ ради вѣдѣнія Его.

22. Помни о прежней жизни и древнихъ прегрѣшеніяхъ твоихъ, и о томъ, какъ будучи страстнымъ, перешелъ ты къ жизни не поблажающей страстямъ, и какъ опять вышелъ ты изъ міра, во многомъ часто тебя очень смирявшаго. Помышляй также и о томъ, кто хранитъ тебя въ пустынѣ и отгоняетъ отъ тебя демоновъ, скрежещущихъ на тебя зубами своими. Такія помышленія внѣдряютъ смиренномудріе, и не позволяютъ подступить демону гордости.

23. О чемъ имѣемъ страстную память, то прежде на дѣлѣ было воспринято со страстью; и опять, что на дѣлѣ воспринимаемъ мы со страстью, о томъ послѣ будемъ имѣть страстную память. Для побѣдившаго возбуждающихъ страсти демоновъ, ничего уже не стоятъ вещи, коими они возбуждаютъ ихъ. Ибо невещественный боритель горше вещественнаго.

24. Душевныя страсти берутъ поводъ (къ движенію своему, отъ людей, а тѣлесныя отъ тѣла. Движеніе тѣлесныхъ страстей пресѣкаетъ воздержаніе, душевныхъ—духовная любовь.

25. Демоны предстоятели душевныхъ страстей до самой смерти упорно стоятъ и тревожатъ душу; а предстоятели страстей тѣлесныхъ, скорѣе отходятъ. Притомъ иные демоны, подобясь солнцу восходящему, или заходящему, касаются одной какой-либо части души, а полуденный обычно всю душу охватываетъ, и умъ потопляетъ. Почему отшельничество сладко послѣ упраздненія страстей: ибо тогда отъ нихъ остаются одни голыя воспоминанія, и, что касается до брани, тогда бываетъ не столько самый подвигъ брани, сколько созерцаніе его.

26. Достойно вниманія, помыслъ-ли приводитъ въ движе-

ніе страсти, или страсти помыслъ. Иные принимаютъ первое, а иные—второе. Обычно страстямъ приходить въ движеніе отъ чувствъ; но когда у кого есть любовь и воздержаніе, то онѣ не движутся, а когда нѣтъ, движутся. Гнѣвъ имѣетъ нужду въ большихъ врачевствахъ, нежели похоть; и любовь потому и называется великою, что она есть узда гнѣва. Ее и св. Моусей символически назвалъ офіомахомъ (бьющеюся со змѣями), когда перечислялъ, что можно и чего не должно ѣсть (Лев. 11, 22).

27. По причинѣ извѣстной и никогда непрестающей злобы демоновъ, душа воспламеняется противъ (всѣваемыхъ ими) помысловъ, какъ только замѣтитъ ихъ приближеніе, и устроятъ себѣ защиту тѣмъ, что принимаетъ страстное качество нападающихъ (гнѣвъ).

28. Не всегда возможно исполнять обычныя правила, но надо обращать вниманіе на обстоятельства и возможное въ нихъ стараться исполнять по силамъ. Не не вѣдаютъ этого закона благовременности и самые демоны. Почему всегда вражески относясь къ намъ, они возможное препятствуютъ намъ дѣлать, а къ невозможному принуждаютъ. Такъ больныхъ отклоняютъ они отъ того, чтобъ благодарить Бога за прилучившіяся скорбности и великодушно терпѣть услуживающихъ имъ; а слабосильныхъ располагаютъ къ строжайшему воздержанію, и обремененныхъ (лѣтами, трудомъ), совершать псалмопѣніе стоя.

29. Когда нужда заставитъ насъ быть на короткое время въ городѣ, или селѣ, тогда обращаясь съ міряпами, будемъ держаться наиболѣе строгаго воздержанія, чтобъ иначе умъ нашъ, утучнѣвъ и оставивъ на настоящее время обычное тщаніе, не сдѣлалъ чего безсовѣтнаго, и не обратился въ бѣгство, гонимый демонами.

30. Во время искушеній, не прежде приступай къ молитвѣ, какъ сказавши нѣсколько гнѣвныхъ словъ противъ искусителя. Ибо когда душа окачествована скверными помыслами, тогда молитвѣ ся нельзя быть чистою. Но если ты скажешь что-либо съ гнѣвомъ противъ нихъ, то этимъ приведешь въ смятеніе противниковъ своихъ и истребишь ихъ внушенія. Гнѣвъ подобное же дѣйствіе обычно оказываетъ и на добрыя помышленія.

31. Кто хочетъ испытывать злобныхъ демоновъ, и пріобрѣсть навыкъ къ распознанію ихъ козней; пусть наблюдаетъ за помыслами и замѣчаетъ, на чемъ настаиваютъ они и въ чемъ послабляютъ, при какомъ стеченіи обстоятельствъ и въ какое время какой изъ нихъ особенно дѣйствуетъ, какой за какимъ слѣдуетъ и какой съ какимъ не сходится, и ищетъ у Христа Господа разрѣшенія всему этому. Демоны очень злятся на тѣхъ, которые дѣятельно проходятъ добродѣтели съ знаніемъ дѣла (и приводятъ въ ясность все), желая *во мрацѣ сострѣляти правыя сердцемъ* (Псал. 10, 3).

32. Двухъ демоновъ найдешь ты при этомъ наблюденіи, крайне быстродвижными, и почти перегоняющими движеніе ума нашего,—демона блуда и демона, восхищающаго насъ къ богохульству. Но этотъ послѣдній не долговременъ, а первый, если не приводитъ въ движеніе страстныхъ помысловъ, не мѣшаетъ намъ преуспѣвать въ познаніи Бога.

33. Тѣло отдѣлить отъ души можетъ только сочетавшій ихъ, душу же отъ тѣла — и тотъ, кто стремится къ добродѣтели (въ отшельничествѣ). Ибо отшельничествомъ отцы наши называютъ память о смерти и бѣгство отъ тѣла (т.-е. чтобъ плотиугодія не творить въ похоти).

34. Не къ добру пространно питающіе плоть свою, и попеченіе о ней простирающіе до похоти (Рим. 13, 14) на себя самихъ послѣ сего пусть жалуются, а не на нее. Напротивъ тѣ, которые стяжали душевное безстрастіе чрезъ это самое тѣло и прилежатъ посильному (при его же посредствѣ) созерцанію Сущаго, исповѣдуютъ благодать Творца (давшаго намъ тѣло).

35. Когда умъ начнетъ творить молитвы неразсѣянно, тогда вся брань, денно-нощная, сводится на брань съ раздражительною частію души.

36. Признакъ безстрастія, когда умъ начнетъ видѣть собственный свой свѣтъ; станетъ быть покойнымъ относительно сонныхъ мечтаній, и легко (и правильно) понимать вещи.

37. Когда умъ, во время молитвы, не воображаетъ ничего мірскаго, значитъ, онъ окрѣпъ.

38. Умъ, съ помощію Божіею совершившій поприще дѣятельной жизни и достигшій вѣдѣнія (созерцанія), мало уже чувствуетъ и совсѣмъ не чувствуетъ движеній неразумной части души: вѣдѣніе (созерцаніе), восхищаетъ его горѣ и отдѣляетъ отъ чувственнаго.

39. Безстрастіе имѣетъ душа не та, которая не плѣняется вещами, но та, которая и при воспоминаніи объ нихъ пребываетъ невозмущаемою.

40. О совершенномъ мужѣ не собственно говорится: воздерживается, и о безстрастномъ: терпитъ; потому что терпѣніе бываетъ у того, кто страждетъ, и воздержаніе у того, кого влечетъ пожеланіе.

41. Великое дѣло — молиться неразвлеченно; но пѣть неразвлеченно—еще больше.

42. Водрузившій въ себѣ добродѣтели и совершенно ими возобладанный, уже не помнитъ о законѣ, или заповѣдяхъ, или наказаніи, но то говоритъ (естественно какъ бы) и дѣлаетъ, что внушаетъ ему установившійся прекрасный нравъ.

43. Демонскія пѣсни приводятъ въ движеніе нашу похоть и ввергаютъ душу въ срамныя мечтанія, псалмы же и пѣнія и пѣсни духовныя всегда привлекаютъ умъ къ памяти о добродѣтеляхъ, охлаждая при томъ жаръ гнѣва и погашая похоть.

44. Если бьющіеся въ борьбѣ наносятъ удары и взаимно принимаютъ ихъ, демоны же состоятъ съ нами въ борьбѣ, то, нанося намъ удары, конечно и сами принимаютъ ихъ отъ насъ. *Оскорблю ихъ и не возмогутъ стати* (Псал. 17, 39). И опять: *оскорбляющіи мя и врази мои, тіи изнемогоша и падоша* (Псал. 26,2).

45. Мудрость въ содружествѣ съ покоемъ, а благоразуміе—съ трудомъ. Нельзя стяжать мудрости безъ борьбы, и нельзя успѣшно совершить борьбу безъ благоразумія. Ему ввѣрено противостоять гнѣву, возбуждаемому демонами, равно какъ заставлять силы души дѣйствовать, какъ имъ свойственно по естеству, и пролагать, такимъ образомъ, путь къ мудрости.

46. Искушеніе монаха есть помыслъ, который вошедши чрезъ страстную часть души, омрачаетъ умъ.

47. Грѣхъ монаха есть согласіе помысла на запрещенную страсть грѣховную.

48. Ангелы радуются, когда умаляется грѣховное зло, а демоны—когда умаляется добродѣтель. Ибо тѣ суть служители милости и любви; а эти — рабы гнѣва и ненависти. Первые, приближаясь къ намъ, исполняютъ насъ духовнаго созерцанія, а вторые, приближаясь, ввергаютъ душу въ срамныя воображенія.

49. Добродѣтели не пресѣкаютъ устремленія на насъ демоновъ, но сохраняютъ насъ невредимыми отъ нихъ.

50. Дѣятельная жизнь (практика добродѣтели) есть духовный методъ, какъ очищать страстную часть души.

51. Для совершеннаго уврачеванія силъ души, недостаточно одного благотворнаго дѣйствія на то заповѣдей, если умъ не будетъ держать при этомъ соотвѣтственныхъ созерцаній.

52. Какъ можно не противиться влагаемымъ въ насъ Ангелами благимъ помысламъ, такъ можно отражать всѣваемые демонами злые помыслы. За первыми помыслами слѣдуетъ мирное состояніе души, а за вторыми—смятеніе.

53. Порожденіе безстрастія — любовь; безстрастіе же есть цвѣтъ дѣятельной жизни, а дѣятельная жизнь состоитъ въ исполненіи заповѣдей. Блюститель сего исполненія заповѣдей есть страхъ Божій, который есть плодъ правой вѣры, вѣра же есть внутреннее благо души, которое бываетъ обычно и у тѣхъ, кои не увѣровали еще въ Бога.

54. Какъ душа дѣйствуя чрезъ тѣло чувствуетъ, какіе члены слабы; такъ умъ дѣйствуя своею дѣятельностію познаетъ свои силы, и замѣчая, какая препятствуетъ ему (своею поврежденностію), пріискиваетъ врачевательную для ней заповѣдь.

55. Умъ, ведущій страстную войну, не видитъ замысловъ противника: ибо онъ походитъ въ эту пору на сражающагося ночью (во тьмѣ). Но стяжавъ безстрастіе, онъ удобно познаетъ козни враговъ.

56. Послѣдній предѣлъ дѣятельной жизни—любовь, а вѣдѣнія конецъ—богословіе. Начало же обоихъ ихъ—вѣра и со-

зерцаніе вещей. Которые демоны приражаются страстной части души, тѣ называются противниками дѣятельной жизни, которые же нападаютъ на самую мыслительную силу, тѣ называются врагами всякой истины и противниками созерцанія.

57. Ничто изъ того, что очищаетъ тѣло, не остается послѣ того съ очищеннымъ; но добродѣтели, очистивъ душу, сопребываютъ потомъ въ ней и очищенной.

58. Разумная душа дѣйствуетъ сообразно съ своимъ естествомъ, когда пожелательная ея часть стремится къ добродѣтели, раздражительная подвизается за нее, а мыслительная прилежитъ созерцанію сущаго.

59. Преуспѣвающій къ дѣятельной жизни умаляетъ страсти, а преуспѣвающій въ созерцаніи умаляетъ невѣдѣніе. И относительно страстей говорятъ, что будетъ нѣкогда совершенное ихъ истребленіе, а относительно невѣдѣнія говорятъ, что отчасти будетъ ему конецъ, а отчасти нѣтъ.

60. Доброе и худое, что встрѣчаемъ въ жизни, можетъ способствовать и добродѣтелямъ и порокамъ. Дѣло благоразумія есть пользоваться тѣмъ на успѣхъ въ первыхъ и наперекоръ вторымъ.

61. Душа тречастна, по словамъ нашего мудраго учителя *). Когда добродѣтель бываетъ въ мыслительной части, тогда называется осмотрительностію (φρόνησις), смѣтливостію (σύνεσις) и мудростію (σοφία); когда бываетъ она въ пожелательной части, тогда называется цѣломудріемъ, любовію и воздержаніемъ; когда бываетъ въ раздражительной части, тогда называется мужествомъ и терпѣніемъ; когда во всей душѣ,—то праведностію. Дѣло осмотрительности есть воевать съ противными намъ силами, добродѣтелямъ покровительствовать, пороки гнать, вещами средними (безразличными) распоряжаться соотвѣтственно времени. Дѣло смѣтливости есть — все, способствующее нашей цѣли, устроять достодолжно; а дѣло мудрости—созерцать тѣлесныя и безтѣлесныя твари по всѣмъ отношеніямъ. Дѣло цѣло

*) Разумѣетъ св. Григорія Нисскаго.

мудрія есть безстрастно смотрѣть на вещи, обыкновенно возбуждающія въ насъ неразумныя мечты и желанія; дѣло любви—такою почти являть себя въ отношеніи ко всякому лицу, носящему образъ Божій, какою бываетъ она къ первообразу, хоть демоны покушаются иного унизить предъ нами; дѣло воздержанія—съ радостію отвергать все услаждающее гортань. Дѣло терпѣнія и мужества—не бояться враговъ и охотно переносить всякія непріятности. Дѣло праведности—держать всѣ части души въ согласіи и гармоніи между собою.

62. Плодъ сѣятвы—рукояти (жатва), а добродѣтелей—вѣдѣніе. Какъ метанію сѣмянъ сопутствуютъ слезы, такъ рукоятямъ (пожину хорошему)—радость (Псал. 125, 6).

63. Не отложитъ человѣкъ страстныхъ воспоминаній, если не позаботится уврачевать пожелательной и раздражительной части своей, первую истончая постомъ, бдѣніемъ и спаніемъ на голой землѣ, а вторую укрощая долготерпѣніемъ, непамятозлобіемъ и милостынею. Изъ этихъ двухъ страстей составляются всѣ почти демонскіе помыслы, ввергающіе умъ во всякую бѣду и пагубу. Но избавиться отъ страстей невозможно никому, если онъ не презритъ совсѣмъ ястіе и питіе, имущество и славу, еще же и самое тѣло свое, ради тѣхъ, кои часто покушаются поражать его чрезъ нихъ (т.-е. бѣсовъ). Потому всякая настоитъ намъ необходимость подражать бѣдствующимъ на морѣ, которые выбрасываютъ вещи, по причинѣ натиска вѣтровъ и высоко поднимающихся волнъ. При этомъ надобно однакожъ тщательно внимать, чтобы выбрасывая подобнымъ образомъ вещи, не дѣлать этого, да видимы будемъ людьми. Ибо чрезъ это мы потеряемъ мзду свою, и подвергнемся еще горше прежняго крушенію, когда подуетъ на насъ вѣтромъ своимъ демонъ тщеславія. Почему и Господь нашъ, поучая въ Евангеліяхъ правителя нашего—умъ, говоритъ: *внемлите милостыни вашея не творити предъ человѣки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 6, 1). И опять: *егда молишися*, говоритъ, *не буди якоже лицемѣри, яко любятъ въ сонмищахъ и стогнахъ пу-*

тій стояще молитися, яко да явятся человѣкомъ: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою (— —ст. 5). И опять говоритъ: *егда же поститеся, не будите якоже лицемѣри сѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постящеся: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою* (— —ст. 16). Но внемлите здѣсь Врачу душъ, какъ Онъ милостынею врачуетъ раздражительность, молитвою очищаетъ умъ, а постомъ умерщвляетъ похотѣніе; изъ коихъ составляется *новый человѣкъ, обновляемый по образу Создавшаго его* (Кол. 3, 10. 11), въ коемъ по причинѣ безстрастія, *нѣсть мужескій полъ, ни женскъ*, а по причинѣ единства вѣры и любви, *нѣсть Еллинъ и Іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и Скивъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Гал. 3, 28).

64. Нечистые помыслы, закоснѣвая въ насъ по причинѣ страстей, низводятъ умъ во всегубительство и пагубу. Ибо какъ помыслъ о хлѣбѣ закоснѣваетъ въ алчущемъ по причинѣ алчбы, и помыслъ о водѣ въ жаждущемъ по причинѣ жажды: такъ и помыслъ о деньгахъ и другихъ стяжаніяхъ закоснѣваетъ по причинѣ любоименія, и срамные помыслы по причинѣ страсти похотной. Такимъ же образомъ объясняется и закоснѣваніе наше на помыслахъ тщеславія и другихъ какихъ. Невозможно, чтобъ умъ погружаемый и утопающій въ такихъ помыслахъ, предсталъ предъ Бога, и украсился вѣнцемъ правды. Этими помыслами расхищенъ былъ треокаянный оный умъ, который, по притчѣ Евангельской, отказался отъ вечери Боговѣдѣнія. Равнымъ образомъ и тотъ, связанный по рукамъ и ногамъ и ввергенный во тьму кромѣшную, изъ этихъ помысловъ имѣлъ сотканную одежду, которую Звавшій призналъ недостойною такой брачной вечери. Брачное одѣяніе есть безстрастіе разумной души, отвергшейся мірскихъ похотей. Какая же причина того, что помышленія о чувственныхъ вещахъ, закоснѣвая, растлѣваютъ вѣдѣніе, объ этомъ сказано будетъ въ главахъ о молитвѣ.

65. Демонскому помыслу противостоятъ три помысла, отсѣкая его, когда онъ закоснѣетъ въ умѣ: ангельскій, нашъ, исходящій отъ нашаго произволенія, когда оно устремляется къ

лучшему, и другой нашъ, подаемый человѣческимъ естествомъ, коимъ движимые и язычники любятъ, напр. дѣтей своихъ и почитаютъ родителей своихъ. Доброму же помыслу противостоятъ только два помысла: демонскій, и нашъ, исходящій изъ нашего произволенія, уклонившагося къ худшему. Ибо отъ естества не исходитъ никакой худой помыслъ: такъ какъ изъ начала мы не были злы, потому что Господь сѣялъ доброе сѣмя на селѣ Своемъ. Было время, когда не было зла, и будетъ время, когда его не будетъ. Сѣмена добродѣтелей неизгладимы. Удостовѣряетъ меня въ этомъ тотъ Евангельскій богачъ, который и осужденъ будучи во адъ, милосердовалъ о братіяхъ своихъ, а милосердіе есть наилучшее сѣмя добродѣтели.

66. Нѣкоторые изъ нечистыхъ демоновъ всегда присѣдятъ подлѣ читающихъ и всячески ухитряются отвлекать умъ ихъ инуды. Часто, взявъ поводъ отъ самыхъ Божественныхъ Писаній, они наводятъ ихъ на худые помыслы; бываетъ, что они противъ обыкновенія заставляютъ зѣвать, или наводятъ тяжкій сонъ, много отличный отъ обыкновеннаго. Это испыталъ я самъ на себѣ; но не понималъ хорошо причины, хотя часто подвергался тому. Отъ святаго же Макарія слышалъ, что и зѣвота безвременная и сонъ отъ демоновъ; въ доказательство чего онъ приводитъ обычай при зѣвотѣ полагать крестное знаменіе на уста, по древнему незапамятному преданію. Все это мы терпимъ отъ нихъ потому, что при чтеніи не хранимъ трезвеннаго вниманія, и не помнимъ, что читаемъ святыя словеса Бога Живаго.

67. Бываютъ у демоновъ передачи и преемства, когда кто изъ нихъ изнеможетъ въ брани, не успѣвши привесть въ движеніе любимой своей страсти. Сдѣлавши надъ этимъ наблюденіе, я нашелъ слѣдующее: Когда какой-нибудь страсти помыслы долгое время рѣдко приходятъ къ намъ, а потомъ она вдругъ нечаянно придетъ въ движеніе и начнетъ жечь, тогда какъ мы никакого не подавали къ тому повода какимъ-либо нерадѣніемъ; тогда вѣдайте, что за насъ взялся злѣйшій прежняго демонъ и занявъ мѣсто отбывшаго, исполнилъ своимъ зломъ. Видя это умъ, да прибѣгаетъ къ Господу, и воспріявъ

шлемъ спасенія, облекшись въ броню правды, извлекши мечъ духовный, поднявъ щитъ вѣры (Еф. 6, 14—17) и воззрѣвши на небо со слезами, да глаголетъ: Господи Іисусе Христе, *сила спасенія моего* (Псал. 139, 8). *Приклони ко мнѣ ухо Твое, ускори изъяти мя: буди ми въ Бога Защитителя и въ домъ прибѣжища, еже спасти мя* (Псал. 30, 3). Особенно же пощеніями и бдѣніями пусть сдѣластъ блестящимъ мечъ свой. Послѣ этого хоть и постраждетъ онъ еще нѣсколько времени, боримый и осыпаемый разженными стрѣлами лукаваго, все же наконецъ и этотъ демонъ мало-по-малу сдѣлается такимъ же, каковъ былъ предшественникъ его, и стихнетъ пока не прибудетъ еще иной злѣйшій для замѣщенія его.

68. Нечистые помыслы часто распложаются и простираются на многія вещи, переплываютъ великія моря, и долгіе пути совершать не отказываются, движимые пламенѣющею страстію. Но когда они нѣсколько очищены, тогда они бываютъ гораздо стѣсненнѣе этихъ (необуздываемыхъ), и не могутъ широко распростираться на многія вещи, по причинѣ слабости страсти. Почему движутся наиболѣе въ кругу того, что естественно; и по премудрому Соломону, время нѣкое внѣ глумятся (Притч. 7, 12), собирая тростіе для беззаконнаго плинѳодѣланія (Исх. 5, 12. 7), не касаясь плевелъ. Итакъ, должно всякимъ храненіемъ блюсти сердце, да спасется *аки серна отъ тенетъ, и яко птица отъ сѣти* (Притч. 6, 5). Ибо легче нечистую очистить душу, нежели очистившуюся и опять покрывшуюся ранами, снова воззвать къ здравію, по причинѣ усиленныхъ преградъ отъ демона печали, всегда вскакивающаго въ зеницы очей, и во время молитвы выставляющаго на видъ идола грѣховной страсти.

69. Разумное естество, умерщвленное грѣхомъ, Христосъ пробуждаетъ (къ покаянію) созерцаніемъ всѣхъ вѣковъ (т.-е. бывшаго, бывающаго и паче имѣющаго быть); а Отецъ Его сію душу, умирающую потомъ смертію Христовою, смертію грѣху, воскрешаетъ Боговѣдѣніемъ. Это и значатъ слова Апостола: *аще съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ* (2 Тим. 2, 11).

70. Когда умъ совлечется ветхаго человѣка и облечется въ того, который отъ благодати; тогда и свое состояніе узритъ онъ во время молитвы, похожимъ на сапфиръ, или цвѣтъ неба: что въ Свящ. Писаніи называется мѣстомъ Божіимъ, какъ его видѣли старцы на Синаѣ (Исх. 24, 10).

71. Умъ не узритъ мѣста Божія въ себѣ, если не станетъ выше всѣхъ помышленій о вещественномъ и тварномъ; выше же ихъ онъ не станетъ, если не совлечется страстей, связывающихъ его съ предметами чувственными и располагающими помыслы о нихъ. Страстей этихъ онъ совлечется посредствомъ добродѣтелей, а простыхъ помысловъ посредствомъ духовнаго созерцанія; но и это отложитъ, когда явится ему тотъ свѣтъ, который во время молитвы отпечатлѣваетъ мѣсто Божіе.

2.

Евагрія монаха—о дѣятельной жизни сто главъ.

29. Говорилъ святый и опытнѣйшій учитель нашъ: монахъ такъ долженъ быть настроенъ въ себѣ, какъ бы завтра имѣлъ онъ умереть; и такъ опять поступать съ тѣломъ своимъ, какъ бы имѣлъ жить многія лѣта. Ибо то, говоритъ, пресѣкаетъ помыслы унынія, и дѣлаетъ монаха ревностнѣйшимъ; а это здравымъ хранитъ тѣло и заставляетъ наблюдать всегда равное воздержаніе.

31. Узналъ я, что демонъ тщеславія, почти всѣми демонами гонимый, безстыдно становится на трупахъ гонящихъ его и выставляетъ на показъ монаху величіе добродѣтели его *).

43. Надобно распознавать различіе демоновъ и замѣчать времена ихъ. Изъ помысловъ познаемъ (а помыслы изъ дѣлъ), какіе демоны рѣдки, но тяжелы, какіе постоянны, но легче, какіе внезапно наскакиваютъ и похищаютъ умъ на богохульство. Необходимо наблюдать и то, чтобъ, когда помыслы пач-

*) Можетъ быть, послѣ того, какъ всѣ демоны прогнаны и поражены — становится на трупахъ ихъ пораженныхъ и проч.

путь передвигать свои предметы, прежде чѣмъ выйдемъ изъ обычнаго своего состоянія, успѣвать сказать что-нибудь противъ нихъ, и подмѣтить того, кто присущъ въ нихъ. Ибо такимъ образомъ и сами мы преуспѣемъ съ Божіею помощію, и ихъ заставимъ со скорбію отлетать, дивясь намъ.

44. Когда, борясь съ монахами, демоны изнемогутъ, тогда, немного отдалясь, наблюдаютъ, какая добродѣтель въ этотъ промежутокъ будетъ пренебрежена, и внезапно нападши на эту сторону, расхищаютъ бѣдную душу.

45. Злые демоны иногда призываютъ къ себѣ на помощь еще злѣйшихъ себя демоновъ, и составивъ планъ, начинаютъ воевать одни противъ другихъ, въ одномъ согласными пребывая между собою—въ погубленіи души.

46. Да не смущаетъ насъ и да не пресѣкаетъ нашего добраго ревнованія демонъ, похищающій умъ на богохульство и на тѣ непотребнѣйшія воображенія, которыя и письмени предать стыжусь. Сердцевѣдецъ Богъ знаетъ, что, даже и въ мірѣ находясь, не безумствовали мы такимъ безуміемъ. Цѣль у этого демона заставить насъ прекратить молитву, чтобъ стояли мы предъ Господомъ Богомъ нашимъ, не смѣя воздѣвать руки къ Тому, противъ Котораго допустили такіе помыслы.

47. Признакомъ страстей, дѣйствующихъ въ душѣ, бываютъ: или какое-либо произнесенное слово, или тѣломъ совершенное движеніе, изъ которыхъ враги узнаютъ, имѣемъ ли мы внутри себя ихъ помыслы и болимъ родами ихъ, или отвергши ихъ печемся о своемъ спасеніи. Одинъ сотворившій насъ Богъ знаетъ все такъ, и не имѣетъ нужды въ какихъ-нибудь видимыхъ признакахъ, чтобъ познать, что скрыто въ сердцѣ.

48. Съ мірянами демоны ведутъ брань болѣе посредствомъ самыхъ вещей, а съ монахами большею частію посредствомъ помысловъ; потому что у нихъ въ пустыни нѣтъ вещей. Но чѣмъ легче и скорѣе можно согрѣшить мыслію, нежели дѣломъ тѣмъ брань мысленная тяжелѣе той, которая ведется чрезъ посредство вещей. Умъ есть нѣчто крайне быстродвижное и неудержимое, падкое на грѣховныя воображенія.

49. Непрестанно работать, бодрствовать (не спать) и поститься (не ѣсть), не заповѣдано намъ; а молиться непрестанно законоположено. Ибо тѣ подвиги, обращенные на врачеваніе похотной части души, имѣютъ нужду въ тѣлѣ, чтобъ самимъ быть въ дѣйствіи; тѣло же безъ поддержки непрестанно въ трудѣ и лишеніяхъ быть не можетъ. А молитва очищаетъ и дѣлаетъ мощнымъ къ борьбѣ умъ, который созданъ молиться и безъ этого тѣла, и воевать съ демонами въ защиту всѣхъ силъ души.

54. Когда демоны, воюющіе противъ похотной части, въ сонныхъ мечтаніяхъ показываютъ намъ встрѣчи съ знаемыми, пированія съ родными, хоры женъ, и другое что подобное, чѣмъ обычно питается похоть, и мы увлекаемся тѣмъ; то значитъ, мы болимъ этою частію своею и страсть эта въ насъ сильна. Но когда они обладаютъ нашею раздражительною частію, то заставляютъ насъ (въ мечтаніяхъ сонныхъ) ходить по страшно-обрывистымъ мѣстамъ, наводятъ на насъ людей вооруженныхъ, или ядовитыхъ змій и звѣрей плотоядныхъ. Если теперь мы (во снѣ) мѣстъ тѣхъ ужасаемся, а звѣрьми и людьми гонимые предаемся бѣгству; то намъ надобно попещись о своей раздражительной части, и призывая Христа Господа во время бдѣній, пользоваться показанными прежде врачевствами.

55. Естественныя тѣлесныя во снѣ движенія, безъ мечтаній срамныхъ, показываютъ, что душа нѣкоторымъ образомъ здорова; сплетеніе же такихъ мечтаній есть признакъ, что она больна. При этомъ знай, что воображеніе неопредѣленныхъ лицъ указываетъ на остатки давней страсти, а воображеніе лицъ опредѣленныхъ указываетъ на новыя уязвленія сердца.

56. Признаки безстрастія будемъ опредѣлять днемъ посредствомъ помысловъ, а ночью посредствомъ сновидѣній. Безстрастіе назовемъ здравіемъ души, а вѣдѣніе ея пищею; потому что оно одно обычно сочетаваетъ насъ со святыми силами, такъ какъ сочетаніе съ безтѣлесными возможно только при подобонастроеніи съ ними.

57. Есть два мирныхъ состоянія души: одно есть слѣдствіе оскуденія и изсушенія естественныхъ соковъ, а другое

бываетъ по случаю отступленія демоновъ. Первому сопутствуютъ смиренномудріе съ сокрушеніемъ сердца, — слезы и безмѣрное желаніе Божественнаго; а за вторымъ слѣдуетъ тщеславіе съ гордостію, которое овладѣваетъ монахомъ, по удаленіи прочихъ бѣсовъ. Кто блюдетъ предѣлы перваго состоянія, тотъ скорѣе распознаетъ нападенія и козни демонскія.

58. Демонъ тщеславія противоположенъ демону блуда; и чтобъ они оба вмѣстѣ напали на душу, есть дѣло несбыточное; ибо одинъ изъ нихъ обѣщаетъ почести, а другой повергаетъ въ безчестіе. Почему когда какой-нибудь изъ нихъ, приближась, начнетъ безпокоить тебя, ты производи самъ въ себѣ помыслы демона ему противоположнаго; и если возможешь, какъ говорится, клинъ клиномъ выбить, то знай, что ты близокъ къ предѣламъ безстрастія; ибо умъ твой оказался сильнымъ человѣческими помышленіями прогнать внушенія бѣсовскія. Но конечно смиренномудріемъ отогнать помыслъ тщеславія, или цѣломудріемъ помыслъ блуда было бы признакомъ глубочайшаго безстрастія. Пробуй такъ поступать въ отношеніи ко всѣмъ противоположнымъ другъ другу демонамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ узнаешь, какою болѣе исполненъ ты страстію. Впрочемъ всѣми силами проси у Бога, чтобъ научилъ тебя и помогъ тебѣ вторымъ способомъ прогонять враговъ.

59. Чѣмъ болѣе преуспѣваетъ душа, тѣмъ сильнѣйшіе выступаютъ на нее противоборцы. Не думаю, чтобъ при ней всегда пребывали одни и тѣ же бѣсы. Наилучшимъ образомъ знаютъ это тѣ, которые острозорче наблюдаютъ за нападающими искушеніями, видя, что обычное имъ безстрастіе бываетъ колеблемо сильнѣе прежняго новыми бѣсами, преемниками прежнихъ.

60. Совершенное безстрастіе является въ душѣ, по преодолѣніи всѣхъ, противящихся дѣятельной жизни демоновъ; несовершеннымъ же безстрастіе называется, когда душа по силѣ своей, безъ уступокъ однакожъ, борется еще съ нападающимъ на нее бѣсомъ.

61. Не пройдетъ умъ, не минуетъ благополучно страстнаго онаго пути (мытарствъ) и не вступитъ въ область безплотныхъ,

если не исправитъ своего внутренняго. Эта домашняя неурядица непремѣнно поворотитъ его къ тѣмъ, отъ которыхъ она произошла.

62. И добродѣтели и пороки дѣлаютъ умъ слѣпымъ: при первыхъ не видитъ онъ пороковъ, а при вторыхъ—добродѣтелей.

Изреченія святыхъ старцевъ.

91. Необходимо разспрашивать и о путяхъ, которыми право ходили прежніе старцы и себѣ по нимъ направляться. Можно найти много хорошо ими сказаннаго и сдѣланнаго. Такъ нѣкто изъ нихъ говоритъ, что постоянное сухояденіе съ любовію скоро вводятъ монаха въ пристань безстрастія. Онъ же одного брата, котораго ночью смущали мечты, избавилъ отъ нихъ, давъ ему заповѣдь ходить за больными съ постомъ. Ибо, сказалъ онъ на вопросъ объ этомъ, ничѣмъ такъ не угашаются страсти, какъ милосердіемъ.

92. Къ праведному Антонію приступилъ одинъ изъ тогдашнихъ мудрецовъ и сказалъ: какъ сносишь ты, Отче, такую жизнь, лишаемый утѣшенія, какое доставляютъ книги? Тотъ отвѣчалъ: книга моя, господинъ философъ, есть эта сотворенная природа. Она всегда со мною, и когда хочу, могу читать въ ней словеса Божіи.

93. Спросилъ меня однажды избранный сосудъ, египетскій старецъ Макарій, что за причина, что злопамятствуя на людей, мы разстраиваемъ памятовательную силу души *), на бѣсовъ же злопамятствуя, не терпимъ вреда? Когда я, затруднясь отвѣтомъ, просилъ его самого объяснить мнѣ это, онъ сказалъ: та, что первое противно естеству (раздражительной силы), а второе сообразно съ нимъ.

94. Пришелъ я однажды въ самый сильный полуденный жаръ къ святому отцу Макарію, и крайне жегомый жаждою, попросилъ у него воды выпить. Но онъ сказалъ: удовольствуйся

*) Въ Дост. Сказ.: теряемъ память о Богѣ.

тѣнію; ибо многіе путешествующіе и плавающіе въ это время лишены и ея. Потомъ, когда я завелъ по этому случаю рѣчь о воздержаніи, онъ сказалъ: повѣрь, сынъ мой, что цѣлыхъ двадцать лѣтъ я не давалъ себѣ до-сыта ни хлѣба, ни воды, ни сна. Хлѣбъ свой съѣдалъ я вѣсомъ, и воду пилъ мѣрою, и прислонившись къ стѣнѣ урывалъ малую часть сна.

95. Пришла одному *) монаху вѣсть о смерти отца его; но онъ сказалъ тому, кто извѣщалъ его объ этомъ: перестань богохульствовать, ибо мой Отецъ безсмертенъ.

96. Одинъ братъ, спросилъ нѣкогда старца, велитъ ли онъ ему, когда придетъ домой, ѣсть вмѣстѣ съ матерію и сестрами. Тотъ сказалъ: съ женщиною не ѣшь.

97. Одинъ братъ имѣлъ только Евангеліе; но потомъ и его продавши, деньги отдалъ на пищу алчущимъ, и изрекъ при этомъ достопамятное слово: я продалъ то самое слово, которое говоритъ мнѣ: продай имѣніе и раздай нищимъ (Матѳ. 19, 21).

98. Близъ Александріи, на самой сѣверной части залива, называемаго Маріинымъ, есть островъ, на которомъ жилъ одинъ монахъ опытнѣйшій въ вѣдѣніи духовныхъ вещей. Онъ говорилъ, что все, что ни дѣлаютъ монахи, дѣлаютъ по пяти причинамъ: ради Бога, по требованію природы, по обычаю, по нуждѣ, и ради рукодѣлія. Онъ же говорилъ, что добродѣтель по существу одна, но видоизмѣняется въ силахъ душевныхъ подобно тому, какъ свѣтъ солнечный не имѣетъ фигуры, но обыкновенно принимаетъ фигуру отверстій, чрезъ которыя проходитъ.

99. Другой опять монахъ сказалъ: я для того лишаю себя удовольствій, чтобъ пресѣчь поводы къ гнѣву. Ибо знаю, что онъ всегда поднимаетъ войну изъ-за удовольствій, возмущая умъ и отгоняя вѣдѣніе. Нѣкто же изъ старцевъ говорилъ, что любовь не умѣетъ беречь запасы хлѣба, или денегъ. Онъ же сказалъ еще: не знаю, чтобъ бѣсы обманули меня дважды въ одномъ и томъ же дѣлѣ.

100. Всѣхъ братій равно любить невозможно; но можно со

*) По Палладію, — самому Евагрію. Но Евагрій здѣсь приводитъ изреченія прежнихъ старцевъ, а не свои.

всѣми обращаться безстрастно, будучи свободнымъ отъ злопомнѣнія и ненависти. Послѣ Бога больше всѣхъ надо любить іереевъ, очищающихъ насъ св. Таинствами и молящихся о насъ; старцевъ же своихъ должны мы чтить, какъ Ангеловъ.

Но нынѣ буди тебѣ это только сказано мною, возлюбленный братъ Анатолій, сколько нашли мы и собрали на вѣтвяхъ зрѣющаго благодатію Св. Духа винограда нашего. Если же постоянно будетъ осіявать насъ солнце правды и ягода вполнѣ станетъ зрѣлою, тогда выпьемъ отъ него и вина, *веселящаго сердце человѣка* (Псал. 103, 15), молитвами и моленіями праведнаго Григорія, насадившаго меня, и преподобныхъ здѣшнихъ Отцевъ, напояющихъ меня, и силою возращающаго меня Христа Іисуса Господа нашего, Коему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

3.

Евагрія монаха, изображеніе монашеской жизни, въ коемъ преподается, какъ должно подвизаться и безмолвствовать.

1. У Іереміи сказано: *и ты да не поймеши себѣ жены на мѣстѣ семъ. Яко сія глаголетъ Господь о сынѣхъ и дщеряхъ, рождающихся на мѣстѣ семъ: смертію болѣзненною погибнутъ* (16, 1 и др.). Слово сіе на то же наводитъ, что и Апостолъ говоритъ: *оженивыйся человѣкъ печется о мірскихъ, како угодити женѣ... И послѣшая жена печется о мірскихъ, како угодити мужу* (1 Кор. 7, 33. 34); если поймемъ, что у Пророка не о тѣхъ только сынахъ и дщеряхъ, кои происходятъ отъ брачной жизни, сказано: *смертію болѣзненною погибнутъ;* но о сынахъ и дщеряхъ, раждающихся въ сердцѣ, т.-е. о плотскихъ помыслахъ и пожеланіяхъ, такъ какъ и они умираютъ въ болѣзненномъ, немощномъ и разслабленномъ мудрованіи міра сего, а небесной и вѣчной жизни не достигаютъ. *Не оженивыйся же*, говоритъ, *печется о Господнихъ, како угодити Господеви* (1 Кор. 7, 32), и творитъ всегда зеленѣющіе и безсмертные плоды небесной жизни.

2. Таковъ инокъ, и такимъ подобаетъ быть иноку; то-есть,

чтобъ онъ, удаляясь отъ жены, не творилъ сыновъ и дщерей въ сказанномъ мѣстѣ,—и не это только, но чтобъ былъ и воиномъ Христовымъ, не вещественолюбивымъ, свободнымъ отъ заботъ, чуждымъ помышленій и дѣлъ многомятежнаго міра, какъ и Апостолъ говоритъ: *никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ* (2 Тим. 2, 4). Въ сихъ наипаче да пребываетъ инокъ, оставивъ всѣ вещи міра сего и стремясь къ прекраснымъ и добрымъ трофеямъ (побѣдознаменіямъ) безмолвія. Какъ прекрасенъ и добръ подвигъ въ безмолвіи, какъ воистину прекрасенъ и добръ! *Иго* Его *благо и бремя легко* (Матѳ. 11, 30): сладка жизнь, любезно дѣяніе.

3. Хочешь ли, возлюбленный, какъ слѣдуетъ, воспріять уединенническую жизнь, и устремиться къ трофеямъ безмолвія? Оставь тамъ попеченія мірскія, съ ихъ началами и властьми, то-есть, будь какъ не вещественный, безстрастенъ и чуждъ всякаго похотѣнія, чтобъ, бывъ свободенъ отъ сопряженныхъ съ тѣмъ безпокойныхъ случайностей, могъ ты добрѣ безмолвствовать. Ибо если кто не исторгаетъ себя изъ всего этого, то справить этого рода жизни, какъ слѣдуетъ, не сможетъ. Пищу назначь простую, удобоприобрѣтаемую и не требующую много о себѣ заботъ, а не разнообразную и ввергающую въ развлеченія. Если придетъ тебѣ помыслъ о цѣнныхъ яствахъ, будто страннолюбія ради, оставь его, ни мало ему не внимая. Ибо чрезъ это навѣтуетъ тебѣ врагъ, навѣтуетъ, чтобъ отвратить тебя отъ безмолвія. Имѣешь Господа Іисуса, въ лицѣ Маѳы укоряющаго душу, пекущуюся объ этомъ, и говорящаго, что *о многомъ печешися и молвиши. Едино есть на потребу* (Лук. 10, 41), то, чтобъ слушать слово Божіе, прочее же послѣ сего безъ труда найдется. Почему Онъ тотчасъ и прибавляетъ: *Марія же благую часть избра, яже не отымется отъ нея* (— — 42). Имѣешь и примѣръ вдовицы Сарептской, чѣмъ она угостепріимствовала Пророка (3 Цар. 17, 10). Хотя бы ты имѣлъ только одинъ хлѣбъ и воду, можешь и съ ними какъ слѣдуетъ совершить дѣло гостепріимства, и удостоиться за то воздаянія. Но если бы ты и этого не имѣлъ, прими странника только съ добрымъ

произволеніемъ и слово благое ему скажи, и этимъ можешь равно стяжать мзду страннолюбія. Ибо сказано: благо слово паче даянія (Сирах. 18, 16. 17).

4. Также долженъ разсуждать ты о милостынѣ. Не пожелай имѣть богатство для раздаянія бѣднымъ. Ибо и это есть лесть лукаваго, часто приходящаго въ видахъ тщеславія, и ввергающая умъ въ дѣла многомятежныя (многосдѣлочныя). Имѣешь въ Евангеліи отъ Господа Іисуса получившую доброе свидѣтельство вдовицу, которая двумя лептами, превзошла произволеніе и силу (достоинство пожертвованій) богачей. *Вси бо*, сказалъ Господь, *отъ избытка ввергоша въ сокровищное хранилище; сія же все имѣніе свое* (Лук. 21, 4). Что же касается до одѣянія, то не желай имѣть лишнихъ одеждъ; промысли себѣ только такія, какія достаточны къ удовлетворенію этой потребности тѣла. *Возверзи на Господа печаль твою* (Псал. 54, 23), и Онъ промыслитъ о тебѣ. *Яко Тоій печется* о насъ, говоритъ Слово Божіе (1 Петр. 5, 7). Если имѣешь нужду въ пищѣ, или одеждѣ, не стыдись принять, если будутъ подавать тебѣ ихъ другіе. Ибо это есть видъ гордости. Если и самъ будешь въ нихъ излишествовать, давай тому, у кого ихъ нѣтъ. Богъ хочетъ, чтобъ чада Его (или рабы) такъ вели свое домостроеніе (или экономію). Почему и Апостолъ, пиша къ Коринѳянамъ, говоритъ о терпящихъ оскудѣніе въ потребномъ: *ваше избыточествіе во онѣхъ лишеніе, да и оныхъ избытокъ будетъ въ ваше лишеніе, яко да будетъ равенство, якоже писано: иже многое, не преумножилъ есть; и иже малое, не умалилъ* (2 Кор. 8, 14. 15). Итакъ, имѣя потребное на настоящее время, не заботься о томъ на будущее время, на день, напримѣръ, или на недѣлю, или на мѣсяцъ, или на годъ. Когда настанетъ завтрашній день, время то само доставитъ тебѣ потребное, если ты ищешь паче царствія небеснаго и правды Божіей. Ибо Господь говоритъ: *ищите Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 33).

5. Не принимай отрока, чтобъ врагъ не воздвигъ изъ за него какого-либо соблазна, и твоей головы не встревожилъ за-

ботиться о цѣнныхъ яствахъ; ибо тогда не можешь уже ты пещись объ одномъ себѣ. Пусть придетъ этотъ помыслъ (отрока имѣть) для успокоенія тѣлеснаго (будто необходимаго); но ты взыщи лучшаго, т.-е. покоя духовнаго: ибо духовный покой всеконечно лучше тѣлеснаго. Пусть помыслъ приложитъ внушеніе, что такъ сдѣлать надо ради пользы отрока, не вѣрь ему: ибо это не наше дѣло, а другихъ святыхъ отцевъ, живущихъ въ киновіи. Объ одной своей некись пользѣ, соблюдая какъ слѣдуетъ чинъ безмолвнической жизни. Не люби жить съ людьми вещелюбивыми и хлопотливыми. Или одинъ живи, или съ братіями невещелюбивыми и единомысленными тебѣ. Живущій съ людьми вещелюбивыми и хлопотливыми, конечно и самъ пріобщится къ ихъ хлопотливости, и начнетъ работать человѣческимъ обычаямъ, пустымъ рѣчамъ и всѣмъ другимъ злымъ дѣламъ, гнѣву, печали, неистовому вещелюбію, страху, смутамъ. Не позволяй себѣ развлекаться родительскими заботами и родственными дружбами. Откажись отъ частыхъ съ ними свиданій, чтобъ они не похитили твоего келейнаго безмолвія, и не ввергли тебя въ обычныя имъ хлопоты. *Остави*, говоритъ Господь, *мертвыхъ погребсти свол мертвецы: ты же гряди по Мнѣ* (Матѳ. 8, 22). Если даже келлія, въ которой живешь, будетъ многомолвна, бѣги, не пощади и ея, чтобъ не разстроиться по любви къ ней. Такъ все дѣлай, все твори, чтобъ убезмолвиться, упразднясь отъ всего, и объ одномъ стараться, какъ бы пребыть въ волѣ Божіей, и успѣшно бороться съ невидимыми силами.

6. Если невозможно тебѣ, какъ слѣдуетъ безмолвствовать въ своей странѣ, рѣшись убезмолвиться на чужой, и на это обрати весь свой помыслъ. Будь какъ искусный купецъ, все испытывая для устроенія себѣ настоящаго безмолвія, и соглашаясь на все, для того необходимое и полезное. Впрочемъ говорю тебѣ, возлюби странничество; ибо оно избавляетъ отъ неудобствъ, какія неизбѣжны въ своей странѣ, и одно даетъ вкусить все благо безмолвной жизни. Избѣгай бываніе въ городѣ, и терпѣливо сиди въ пустыни. *Се бо*, говоритъ святый Давидъ,

удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни (Псал. 54, 8). Если можно и совсѣмъ не ходи въ городъ: ибо не увидишь ты тамъ ничего благопотребнаго, ничего полезнаго, ничего успособляющаго тебѣ избранный тобою образъ подвижнической жизни. *Видѣхъ*, говоритъ опять тотъ же святый, *беззаконіе и пререканіе во градѣ* (Псал. 54, 10). Ищи же уединенныхъ и неразвлекающихъ мѣстъ и не бойся поселиться въ нихъ. Если увидишь тамъ и бѣсовскія привидѣнія, не пугайся, и не убѣгай съ этого спасительнаго для насъ поприща. Потерпи не страшась, и узришь *величія Божія* (Исх. 14, 13), заступленіе, покровъ, и всякое другое удостовѣреніе о спасеніи. *Чаяхъ*, говоритъ блаженный оный мужъ, *Бога спасающаго* мя отъ малодушія и отъ бури (Псал. 54, 9). Да не побѣдитъ твоего произволенія (жить безмолвно) желаніе походить для развлеченія. Ибо такое блужданіе съ похотію *премѣняетъ умъ незлобивъ* (Прем. Сол. 4, 12). Много отъ этого бываетъ искушеній. Бойся паденій и тверже сиди въ келліи своей.

7. Если имѣешь друзей, избѣгай частыхъ съ ними свиданій. Видаться съ ними чрезъ долгіе промежутки, будетъ полезнѣе и для тебя и для нихъ. Если же почувствуешь, что тебѣ отъ нихъ бываетъ какой-либо вредъ, совсѣмъ не приближайся къ нимъ. Друзей надлежитъ тебѣ имѣть такихъ, которые были бы полезны тебѣ, и пособствовали твоему житію. Избѣгай встрѣчъ съ людьми лукавыми и немирными, и ни съ кѣмъ изъ такихъ не живи вмѣстѣ; и отъ недобрыхъ предложеній ихъ отрицайся: ибо они не Богу служатъ, и не ради Его живутъ. Да будутъ друзьями твоими мужи миролюбивые, братіе духовные, отцы святые. Ибо таковыхъ назвалъ такъ Господь, говоря: *Мати Моя, и братія Мои, и сестры суть тіи, которые творятъ волю Отца Моего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 12, 50; Мр. 3, 35). Не водись съ хлопотливыми и суетливыми, и не ходи къ нимъ на трапезу, чтобы они не увлекли тебя въ свои прелести и не отвели отъ науки и искусства безмолвнической жизни: ибо есть у нихъ такая страсть (увлекать). Не преклоняй уха твоего къ рѣчамъ ихъ; и не принимай замы-

словъ сердца ихъ. Ибо они по истинѣ вредны. Къ вѣрнымъ земли пусть лежитъ душа твоя, и соревнованіемъ плачу ихъ да болитъ сердце твое, по примѣру Давида, который говоритъ: *очи мои на вѣрныя земли, посаждати я со мною* (Псал. 100, 6). Если кто изъ шествующихъ путемъ любви Божіей, пришедши къ тебѣ, позоветъ тебя вкусить хлѣба—соли, и ты захочешь пойти, пойди, но скорѣе возвращайся въ келлію свою. Если можно, никогда не ночуй внѣ келліи своей, чтобъ всегда съ тобою пребывала благодать безмолвія, и ты безпрепятственно совершалъ установленное тобою келейное служеніе.

8. Не поблажай похоти добрыхъ яствъ, и не увлекайся приманкою удовольствій роскоши: ибо—*питающаяся пространно жива умерла*, какъ говоритъ Апостолъ (1 Тим. 5, 6). Не насыщай чрева своего чужими яствами, чтобъ не пристраститься къ нимъ, и не сдѣлать привычки по часту трапезовать на сторонѣ. Ибо сказано: *не прельщайся насыщеніемъ чрева* (Притч. 24, 15). Если увидишь, что тебя часто зовутъ изъ келліи, отказывайся; ибо часто бывать внѣ келліи вредно. Это отъемлетъ благодать, помрачаетъ мысли, истниваетъ теплое желаніе безмолвнаго съ Богомъ пребыванія). Посмотри на вино, какъ оно, если долго очень стоитъ неподвижно на одномъ мѣстѣ, хорошо отстаивается, дѣлается свѣтлымъ и благоуханнымъ; а если его переносятъ съ мѣста на мѣсто, то оно бываетъ мутно, мрачно и на вкусъ непріятно, по причинѣ поднявшихся осадковъ и дрожжей. Приравнивая себя къ нему, пытайся уподобиться ему, каково оно бываетъ въ первомъ случаѣ: пресѣки сношенія съ многими, чтобъ умъ твой не былъ разсѣянъ помыслами, и не возмущался чинъ безмолвія твоего. Учреди у себя рукодѣліе, и будь за нимъ, если можно, день и ночь, чтобъ не только самому никого не тяготить собою; но имѣть возможность подавать другимъ, какъ и заповѣдуетъ св. Апостолъ Павелъ (2 Сол. 3, 12; Еф. 4, 28). Этимъ будешь побѣждать ты и бѣса унынія, и отрѣвать всѣ другія вражескія похотствованія. Ибо духъ унынія обычно нападаетъ на празднаго, о которомъ говоритъ Премудрый, что онъ *въ похотехъ есть* (Притч. 13, 4). Отъ дѣянія

и пріятія не избѣжишь грѣха. Потому, продаешь ли что, или покупаешь, понеси небольшой убытокъ, сравнительно съ настоящею цѣною, чтобъ добиваясь настоящей цѣны, не увлечься пріемами корыстолюбцевъ, и не впасть въ пагубныя для души дѣла—любопреніе, клятвопреступленіе, измѣну словамъ, и тѣмъ не обезчестить и не посрамить досточестнаго достоинства нашего званія. Помышляя объ этомъ, держи себя осторожнѣе въ даяніи и пріятіи твоемъ *). Если же хотѣлъ бы ты избрать лучшее,—и это для тебя возможно,—передай другому кому, человѣку вѣрному, заботу о себѣ, чтобъ сдѣлавшись такимъ образомъ благодушнымъ (свободнымъ отъ томящихъ заботъ, мирнымъ въ себѣ), пожилъ ты затѣмъ, благими и радостными преисполняясь надеждами.

9. Къ такимъ благопотребнымъ дѣламъ обязываетъ тебя чинъ безмолвія. Предложу тебѣ теперь и о прочемъ, что еще въ немъ необходимо бываетъ содержать. Ты же слушай меня и дѣломъ совершай, что тебѣ заповѣдую. Сидя въ келліи своей, вспомни день смерти, вообрази тогдашнюю мертвость тѣла, представь крайность (въ какой будетъ находиться душа) и возболѣзнуй о томъ. Этимъ подкрѣпишь ты въ себѣ презрѣніе къ суетѣ, мятущей міръ, возгрѣешь любовь къ смиренной избранной тобою долѣ своей и возревнуешь неуклонно и неослабно пребыть въ безмолвіи своемъ. Вспомни и о теперешнемъ состояніи душъ во адѣ. Подумай, каково имъ тамъ, въ какомъ онѣ горькомъ молчаніи, въ какомъ мучительномъ стенаніи, въ какомъ страхѣ и замираніи отъ ожиданія (страшнаго суда), каково ихъ непрестанное раздираніе душевное, каковы ихъ безмѣрныя слезы. Вспомни также и о днѣ воскресенія и предстанія предъ Богомъ. Вообрази страшный и ужасомъ потрясающій оный судъ, выведи на среду, что ожидаетъ тамъ грѣшниковъ — стыдъ предъ лицемъ Бога и Христа Его, предъ Ангелами, Архангелами, властями и предъ всѣми людьми;

*) Давать и брать—фраза, выражающая всѣ сдѣлки житейскія, и всѣ сношенія съ другими. Въ даяніи и пріятіи тоже, что въ твоихъ сношеніяхъ и сдѣлкахъ съ другими.

представь и всѣ мучилища—огнь вѣчный, червя неусыпающаго, тартаръ, тьму, надъ всѣмъ же этимъ скрежетъ зубовъ, страхи и мучительныя страданія. Приведи также на мысль и блага отложенныя праведнымъ, дерзновенное освоеніе съ Богомъ Отцемъ и Христомъ Его, съ Ангелами, Архангелами, властями и со всѣмъ ликомъ Святыхъ, царство съ сокровищами его, радость и наслажденіе. То и другое приводи себѣ на память. И объ участи грѣшниковъ стенай, плачь, облекись въ одежду сѣтованія, страшась какъ бы и самому не быть въ числѣ ихъ; а о благахъ уготованныхъ праведнымъ радуйся, ликуй и веселись. И этихъ (благъ) старайся сподобиться, а тѣхъ (мученій) избѣжать. Смотри же никогда не забывай объ этомъ; въ келліи ли своей находишься, или внѣ гдѣ, памяти объ этомъ не позволяй выходить изъ ума твоего, чтобъ хоть чрезъ это избѣжать тебѣ нечистыхъ и пагубныхъ помысловъ.

10. Пощеніе у тебя да будетъ сколько силы есть предъ лицемъ Господа. Оно очиститъ грѣхи твои и беззаконія, сдѣлаетъ душу степенною и важною, освятитъ умъ, отгонитъ бѣсовъ, Бога приблизитъ. Однажды вкусивши въ день, въ другой разъ не возжелай, чтобъ не имѣть много иждивенія, и не возмутить ума своего. Отъ этого у тебя всегда будетъ, что употребить на дѣла благотворенія, и умертвятся страсти тѣлесныя. Но если случатся братіе, и тебѣ нужно будетъ вкусить во второй и въ третій разъ, не мрачи лица своего и не посупляйся; но паче радуйся, что могъ послужить потребѣ братій. Почему во второй и въ третій разъ вкушая, благодари Бога, что исполнилъ законъ любви, и что потому уже Самого Бога имѣть будешь Попечителемъ о твоей жизни. Бываетъ, что иногда болѣзнь случится, и немощь тѣлесная потребуетъ вкусить дважды, трижды, даже и много разъ, не смущайся помысломъ. Ибо нѣтъ необходимости тѣлесные подвиги нашей жизни выдерживать строго и во время болѣзней; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣлать послабленіе, чтобъ поскорѣе поправиться въ здоровьи и опять начать тѣ же подвижническіе труды. Относительно того, отъ какихъ яствъ воздерживаться, Слово Божіе ничего не воз-

брапило ѣсть, но изрекло: *се дахъ вамъ все, яко зеліе травное. Ядите, ничтоже сумнящеся* (Быт. 9, 3; 1 Кор. 10, 25. 27). И еще: *не входящая во уста скверняте человѣка* (Матѳ. 15, 11). Итакъ, воздерживаться отъ нѣкоторыхъ яствъ да будетъ всегда дѣломъ нашего произволенія и самоохотнымъ подвигомъ души.

11. Спаніе на голой землѣ, бдѣніе и всѣ другія преутружденія выдерживай съ охотою, взирая на имѣющую тебѣ открыться славу со всѣми святыми. *Недостойни бо страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ*, говоритъ Апостолъ (Рим. 8, 18). Когда станешь упадать духомъ, молись какъ написано (Іак. 5, 13); но молись со страхомъ и трепетомъ, съ болѣзнованіемъ сердца, трезвенно и бодренно. Такъ молиться должно, особенно ради злобныхъ и злокозненныхъ невидимыхъ враговъ нашихъ, которые всегда покушаются причинить намъ помѣху въ этомъ дѣлѣ. Когда они увидятъ насъ стоящими на молитвѣ, тогда и они проворно приступаютъ къ намъ, и влагаютъ намъ въ умъ то, о чемъ во время молитвы вспоминать или думать не должно, чтобы увесть плѣнникомъ нашъ умъ, и сдѣлать безплодными, тщетными и безполезными наши моленіе и молитву во время молитвословія. Ибо тщетны и безполезны молитва, моленіе и прошеніе, когда они, какъ сказано, совершаются не со страхомъ и трепетомъ, не съ трезвеніемъ и бодренностію. Если приступая къ царю, — человѣку, всякій излагаетъ свое прошеніе со страхомъ и трепетомъ и со всѣмъ вниманіемъ; не тѣмъ ли паче Богу, Владыкѣ всѣхъ, и Христу, Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, подобнымъ образомъ должно предстоять, и такимъ же образомъ творить предъ Нимъ свои молитвы и моленія? Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

4.

Евагрія монаха — 33 главы аналогій, или уподобленій.

1. Желтуха есть злое состояніе души, въ которомъ она невѣрно смотритъ на Бога и на все сотворенное.

2. Скорченность назадъ,—есть порокъ разумной природы, по которому она становится непреклонною на добродѣтель и Боговѣдѣніе.

3. Загангреніе есть воспламененіе и движеніе гнѣва, поражающее разумную часть души,

4. Слѣпота есть невѣжество ума, не прилагающаго старанія ни о дѣятельныхъ добродѣтеляхъ, ни о познаніи сущаго.

5. Параличь есть неподвижность, или труднодвижность разумной души на дѣятельныя добродѣтели.

6. Флюсъ есть разслабленіе разумной души нерадѣніемъ, въ которомъ она обыкновенно отвергаетъ словеса духовнаго наученія.

7. Онѣмѣніе есть разнеможеніе разумной души, по коему она отвергаетъ добродѣтели, посредствомъ которыхъ воображается въ насъ Христосъ.

8. Проказа есть невѣріе разумной души, въ коемъ она не удостовѣряется, даже осязая какъ бы истину словъ.

9. Обморокъ есть склоненіе разумной души опять на зло, послѣ успѣховъ въ добродѣтели и Боговѣдѣніи.

10. Контузія есть злое состояніе разумной души, въ которомъ она держится добродѣтелей не ради самаго добра.

11. Насморкъ есть потеря добродѣтели, коею ощущалось благоуханіе Христово.

12. Глухота есть ожесточеніе разумной души, по которому она отрѣваетъ духовное наученіе.

13. Бѣльмо есть ниспаденіе изъ состоянія духовнаго созерцанія, или усвоеніе себѣ неправильнаго воззрѣнія на сущее.

14. Заиканіе есть болѣзнь разумной души, въ которой она, соблазняясь случайностями, не можетъ о всемъ благодарить Бога.

15. Хромота есть безсиліе разумной души къ совершенію истинной добродѣтели.

16. Водяная есть неразумное совращеніе души съ пути, когда по заглушеніи добродѣтелей, господствуютъ въ ней зло и невѣжество.

17. Муравей есть дѣятельный человѣкъ, въ вѣкѣ семъ приготовляющій себѣ пищу для будущаго.

18. Хирогриллы (родъ свиней) суть нечистые язычники, принявшіе заповѣди Христа Спасителя нашего.

19. Саранча суть разумныя души, которыхъ не трогаетъ смерть и которыя питаются сѣменами (можетъ быть: не боясь смерти, наслаждаются земными благами).

20. Аскалавотисъ—(родъ ящерицы, свободно бѣгающей по стѣнамъ и потолку), есть практическій умъ, который, опираясь на добродѣтели, витаетъ въ вѣдѣніяхъ небесныхъ силъ.

21. Скименъ львовъ (львенокъ) есть человѣкъ безстрастный, воцарствовавшій надъ бывшими въ немъ звѣрями (страстями).

22. Кочетъ есть человѣкъ духовный, исполненный вѣдѣнія, и другимъ душамъ благовѣствующій день бывающій отъ умнаго солнца.

23. Олень есть дѣятельный мужъ, который право правитъ безпорядочные помыслы свои.

24. Піявка есть нечистая сила,—высасывающая изъ разумныхъ душъ кровь праведности.

25. Адъ есть тьма невѣдѣнія, покрывающая разумную тварь послѣ потери ею созерцанія Бога.

26. Жена есть безуміе, ввергающее разумныя души въ нечистоту.

27. Земля есть злое состояніе, сложенное изъ нечестія и беззаконія.

28. Огонь есть зло, истребляющее въ разумной твари добродѣтели Божіи.

29. Вода есть ложное знаніе, погашающее знаніе истинное.

30. Глазъ насмѣшливый есть нечистая сила, осмѣивающая вѣдѣніе Бога и безчестящая мудрость Божію въ сущемъ.

31. Вороны суть святыя силы, истребляющія зло.

32. Пропасти суть разумныя души, изрытыя невѣдѣніемъ и зломъ.

33. Орлята суть святыя силы, которымъ ввѣрено поражать нечистыхъ демоновъ.

5.

Его-же,—изреченія о духовной жизни,—по алфавиту.

1. Неумѣстно ищущему почестей бѣгать трудовъ, за которые честятъ.

2. Хочешь ли познать Бога? Познай прежде себя самого.

3. Истинный другъ тотъ, кто спѣшитъ сообщить о радостныхъ случаяхъ.

4. Ни съ чѣмъ несообразно высоко о себѣ думать, дѣлая низкія дѣла.

5. Во всякомъ самомнѣніе мѣшаетъ самопознанію.

6. Неразумной жизни демонъ—Игемонъ (правитель).

7. Благородство души обнаруживается въ ея благонастроеніи.

8. Богочестивъ тотъ, кто себѣ не противорѣчитъ (живетъ сообразно требованіямъ разумной природы).

9. Храмъ Божій—человѣкъ безукоризненный.

10. Злѣйшее стяжаніе—жизнь непотребная.

11. Говори, что должно и когда должно, и не услышишь, что не должно.

12. Лучшее стяжаніе—другъ вѣрный.

13. Болѣзнь души—нравъ тщеславный.

14. Странникъ и бѣдный—Божій коллурій (Апок. 3, 18). *Коллуріемъ помажи очи твои, да видиши.* Коллурій—милосердованіе къ нуждающимся.

15. Принимающій ихъ, скоро прозритъ.

16. И всѣмъ благотворить хорошо, особенно же тѣмъ, кои не могутъ воздать.

17. Риторъ правдивый—стаканъ холодной воды.

18. Цѣломудріе и кротость души,—Херувимъ.

19. Честь въ старости есть доказательство трудолюбія прежде старости.

20. Рачительность въ юности есть залогъ чести въ старости.

21. Свѣтлица (мезонинъ) души—истинное созерцаніе.

22. Любя, что не должно, не будешь любить, что должно.

23. Лучше принять золото поддѣльное, чѣмъ друга (поддѣльнаго).

24. Душа чистая по Богѣ—Богъ.

25. Горе отъ самолюбія, все ненавидящаго!

6.

Его же—другія изреченія.

1. Начало любви—ὑπόληψις δόξης — (взаимное оказаніе чести, или доброе другъ о другѣ мнѣніе, или предположеніе славныхъ въ другомъ достоинствъ).

2. Хорошо богатѣть кротостію и любовію.

3. Гордый помыслъ—вѣяло добродѣтели.

4. Путь ровнымъ дѣлается отъ милостыни.

5. Несправедливый судія—осквернённая совѣсть.

6. Срамно рабствовать плотскимъ страстямъ.

7. Если хочешь быть безъ печали, старайся угодить Богу.

8. Кто хорошо о себѣ печется, о томъ печется и Богъ.

9. Цѣломудренное сердце есть пристанище созерцаній.

10. Если хочешь узнать себя, кто ты, не смотри какимъ ты былъ, но какимъ созданъ въ началѣ.

11. Душа тщеславная—яма безводная.

12. Гордая душа есть вертепъ разбойниковъ; она не терпитъ гласа вѣдѣнія.

13. Злое заблужденіе мужа истиннаго—не знать Писанія.

14. Боишься ли ты Бога, познай изъ слезъ.

15. Смиреніе души есть оружіе несокрушимое.

16. Мужъ добродѣтельный есть райское древо.

17. Іисусъ Христосъ есть древо жизни. Пользуйся имъ какъ должно, и не умрешь во вѣки.

18. Благотвори истинно-бѣднымъ, и вкусишь Христа.

19. Вкушать Тѣло Христово есть истинная сила.

20. Если любишь Христа, не забывай исполнять Его заповѣди.

21. Ибо отсюда познается, кто послѣ Бога есть добра-дѣлатель.

22. Другъ по Богу медъ и млеко источаетъ въ словесахъ истины.

23. Душа нерадивая не будетъ имѣть такого друга.

24. Помыслъ сластолюбивый жестокій деспотъ.

25. Умалчивать истину значитъ золото зарывать въ землю

26. Бога боящійся все дѣлаетъ по Богу.

7.

Объ осьми помыслахъ къ Анатолію.

1. Есть восемь всѣхъ главныхъ помысловъ, отъ которыхъ происходятъ всѣ другіе помыслы. Первый помыслъ чревоугодія, и послѣ него — блуда; третій—сребролюбія, четвертый—печали; пятый—гнѣва; шестой—унынія; седьмой—тщеславія; осьмой—гордости. Чтобъ эти помыслы тревожили душу, или не тревожили, это не зависитъ отъ насъ; но чтобъ они оставались въ насъ надолго или не оставались, чтобъ приводили въ движеніе страсти, или не приводили,—это зависитъ отъ насъ.

2. Помыслъ чревоугодія предлагаетъ монаху поскорѣе отступить отъ подвижничества, изображая ему болѣзни желудка, печени, селезенки, водяную или другую какую долгую болѣзнь, скудость врачебныхъ пособій и отсутствіе врачей. При этомъ приводитъ на память нѣкоторыхъ братій, точно подвергавшихся такимъ болѣзнямъ. Бываетъ, что иногда врагъ внушаетъ самимъ братіямъ это пострадавшимъ придти къ постникамъ и разсказать, что съ ними было, прибавляя, что это случилось отъ слишкомъ строгаго воздержанія.

3. Демонъ блуда возбуждаетъ плотскую похоть; и насильнѣйше нападаетъ на воздержниковъ, чтобъ они прекратили воздержаніе, подумавъ, что отъ него нѣтъ имъ никакой пользы. Оскверняя душу, онъ нудитъ ее и на таковыя дѣла, и дѣлаетъ, что она будто говоритъ и слышитъ нѣкоторыя слова, какъ бы дѣло само было предъ глазами.

4. Сребролюбіе предполагаетъ долголѣтнюю старость, безсиліе къ рукодѣлью, голодъ, болѣзни, прискорбность скудости

и то, какъ тяжело принимать отъ другихъ нужное для тѣлесныхъ потребностей.

5. Печаль иногда случается по причинѣ лишенія того, что желательно, иногда же сопровождаетъ гнѣвъ. По причинѣ лишенія того, что желательно, она такъ случается: помыслы нѣкоторые напередъ приходятъ и приводятъ душѣ на память домъ, родныхъ и прежній образъ жизни. Когда увидятъ, что она не противорѣчитъ, а послѣдуетъ за ними и мысленно разливается въ удовольствіяхъ тѣхъ; тогда уже, схвативъ ее, погружаетъ въ печаль, и ради того, что нѣтъ предметовъ, и ради того, что и быть имъ невозможно, по уставу ведомой жизни. И бѣдная душа, чѣмъ увлеченнѣе разливалась въ первыхъ помыслахъ, тѣмъ болѣе поражается и сокрушается вторыми.

6. Гнѣвъ есть страсть самая быстрая. Онъ приходитъ въ движеніе и воспламеняется противъ того, кто онеправдовалъ, или кажется онеправдовавшимъ. Онъ все болѣе и болѣе ожесточаетъ душу; особенно во время молитвы похищаетъ умъ, представляя живо лице опечалившее. Бываетъ, что онъ иногда, закоснѣвъ въ душѣ и измѣнившись во вражду, причиняетъ тревоги ночью, терзаніе тѣла, ужасы смерти, нападеніе ядовитыхъ гадовъ и звѣрей. Эти четыре явленія, бывающія по образованіи вражды, сопровождаются многими помыслами, какъ всякій наблюдатель найдетъ.

7. Бѣсъ унынія, который называется также *полуденнымъ* (Псал. 90, 6), тяжелѣе всѣхъ бѣсовъ. Онъ приступаетъ къ монаху около четвертаго часа (по нашему десятаго утра) и кружитъ душу его часа до осьмаго (втораго по полудни), и сначала заставляетъ съ неудовольствіемъ видѣть, что солнце медленно движется, или совсѣмъ не движется и что день сдѣлался будто пятидесяти-часовымъ. Потомъ понуждаетъ его почасту посматривать въ окно, или даже выходить изъ келліи—взглянуть на солнце, чтобъ узнать, сколько еще до девяти часовъ, причемъ не преминетъ внушить ему поглядѣть туда и сюда, нѣтъ ли кого изъ братій. Тутъ же онъ вызываетъ у него досаду на мѣсто и на самый родъ жизни, и на рукодѣлье,

прибавляя, что изсякла любовь у братій и нѣтъ утѣшающаго. Если въ тѣ дни кто-нибудь оскорбилъ монаха, то и это припоминаетъ демонъ къ умноженію досады. Затѣмъ наводитъ его на желаніе другихъ мѣстъ, въ которыхъ удобнѣе находить необходимое для удовлетворенія потребностей, взявшись за мастерство, которое менѣе трудно, но болѣе прибыльно. Къ этому прибавляетъ, что не отъ мѣста зависитъ угодить Господу Богу вездѣ можно покланяться. Связываетъ съ этимъ воспоминаніе о домашнихъ и о прежнемъ довольствѣ; а тутъ пророчитъ долгую жизнь, представляетъ труды подвижничества, и всякія употребляетъ хитрости, чтобъ монахъ наконецъ, оставя келлію, бѣжалъ съ поприща. За этимъ бѣсомъ другой не тотчасъ слѣдуетъ. Но кто борется и побѣдитъ, у того послѣ подвига слѣдуетъ мирное нѣкое состояніе и душа преисполняется неизреченною радостію.

8. Помыслъ тщеславія есть самый тонкій. Онъ предстаетъ предъ тѣхъ, кои исправно живутъ, и начинаетъ провозглашать ихъ подвиги и собирать имъ дань похвалы у людей, представляя какъ кричатъ изгоняемые бѣсы, какъ исцѣляются жены, какъ толпы народа тѣснятся коснуться одеждъ его; предсказываетъ наконецъ ему и священство, приводитъ къ дверямъ его и ищущихъ его, которые по причинѣ отказа, уводятъ его связаннаго противъ воли,—и такимъ образомъ возбудивъ въ немъ пустыя надежды, отходитъ, оставляя далѣе искушать его, или бѣсу гордости, или бѣсу печали, который тотчасъ наводитъ ему помыслы противоположные тѣмъ надеждамъ. Бываетъ, что онъ и демону блуда передаетъ сего, незадолго предъ симъ досточтимаго и святаго іерея.

9. Бѣсъ гордости бываетъ причиною бѣдственнѣйшаго паденія души. Онъ внушаетъ ей, не исповѣдать Бога Помощникомъ себѣ, но самой себѣ приписывать свою исправность, и надыматься надъ братіями, какъ невѣждами, потому что не всѣ такъ о ней думаютъ. За гордостію слѣдуетъ гнѣвъ и печаль, и послѣднее зло — изступленіе ума и бѣшенство и видѣніе многихъ въ воздухѣ демоновъ.

8.

Мысли его же, соединяемыя съ статьею объ осьми помыслахъ.

1. Есть пять дѣлъ, помощію которыхъ снискивается Божіе благоволеніе. Первое—чистая молитва, второе—пѣніе псалмовъ, третье—чтеніе Божественныхъ Писаній, четвертое—воспоминаніе съ сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ, о смерти и страшномъ судѣ, пятое—рукодѣліе.

2. Если хочешь въ тѣлѣ служить Богу, подобно безтѣлеснымъ, старайся непрестанно имѣть сокровенную въ сердцѣ твоемъ молитву. Ибо симъ образомъ душа твоя прежде еще смерти приблизится къ подобію Ангеламъ.

3. Какъ тѣло наше, по удаленіи души, бываетъ мертво и смрадно; такъ и душа, въ которой не дѣйствуетъ молитва, мертва и смрадна. Но что лишеніе молитвы должно считать горшимъ всякой смерти, этому явно учитъ насъ Пророкъ Даніилъ, который готовъ былъ лучше умереть, нежели лишить себя молитвы въ какой-либо часъ. Бога надобно вспоминать чаще нежели дышать.

4. Ко всякому дохновенію прилагай трезвенное призываніе имени Іисусова и помышленіе о смерти со смиреніемъ. Оба сіи дѣйствія великую приносятъ пользу душѣ.

5. Хочешь ли быть познаннымъ отъ Бога? Сдѣлай, чтобъ ты сколько можно менѣе былъ извѣстенъ людямъ. Если будешь всегда помнить, что Богъ есть Зритель всего того, что ты ни дѣлаешь, душою и тѣломъ; то ни въ какомъ дѣлѣ не погрѣшишь и Бога будешь имѣть Сожителемъ себѣ.

6. Ничѣмъ столько человѣкъ не уподобляется Богу, какъ благотвореніемъ другимъ. Но дѣлая благодѣянія, всячески опасаться должно, какъ бы не обратить ихъ въ промыслъ.

7. Бога достойнымъ наконецъ сдѣлаетъ тебя то, если ты не дѣлаешь ничего Его недостойнаго.

8. Бога тогда преславно почтишь, когда посредствомъ добродѣтелей отпечатлѣешь въ душѣ твоей Его подобіе.

9. Люди дѣлаются лучшими, когда приближаются къ Богу.

10. Мудрый человѣкъ, Богу воздающій честь и поклоненіе, познанъ бываетъ отъ Него. Потому нимало не безпокоится, если остается въ безвѣстности для всѣхъ людей. Дѣло благоразумія состоитъ въ томъ, чтобъ ту часть души, въ которой находится гнѣвъ, возбуждать къ веденію внутренней брани. Дѣло мудрости—въ томъ, чтобъ возбуждать умъ къ непрестанному внимательному бодрствованію. Дѣло правды — въ томъ, чтобъ ту часть, въ которой положена похоть, направлять только къ добродѣтели, да къ Богу. Дѣло мужества наконецъ — въ томъ, чтобъ править пятью чувствами и не допускать, чтобъ чрезъ нихъ осквернялся внутренній нашъ человѣкъ, т.-е. духъ, или внѣшній,—т.-е. тѣло.

11. Душа есть субстанція живая, простая, безтѣлесная, невидимая для тѣлеснаго зрѣнія, также безсмертная и одаренная умомъ и разумомъ. Что око въ тѣлѣ, то умъ въ душѣ.

12. Изъ сущихъ подъ небесемъ разумныхъ твореній, — одни борются, другіе защищаютъ, третьи нападаютъ. Борются люди, защищаютъ Ангелы Божіи, нападаютъ нечистыя силы. Но не по причинѣ оскудѣнія защищающихъ, и не по преизбытку силъ въ нападающихъ, а по безпечности борющихся бываетъ, что познаніе вещей Божественныхъ и Самого Бога въ насъ не водворяется.

13. Зло собственно не есть субстанція, но лишеніе добра: подобно тому, какъ мракъ не другое что есть какъ отсутствіе свѣта.

14. Мало осторожна и предусмотрительна бываетъ простота; и зла не подозрѣваетъ тотъ, кто свободенъ и обезопасенъ отъ зла.

15. По истинѣ непотребство безтолково, и ничего не придумаешь, чѣмъ бы людей развратныхъ можно было побудить взяться за умъ.

16. Чистыя и облагодатствованныя души дивно зорки и тотчасъ замѣчаютъ діавола и прогоняютъ; хотя онъ въ иномъ очень хитръ, и въ нападеніяхъ крайне злокозненъ.

17. Ничѣмъ такъ Богъ не умилостивляется, какъ тѣлесными самоозлобленіями.

18. Нѣкто изъ св. Отцевъ сказалъ, что кто не можетъ вос-

пріять строгой и многотрудной жизни монашеской, тотъ другимъ способомъ можетъ достигнуть спасенія. Если они будутъ имѣть вѣру къ монахамъ, ихъ утѣшать и доставлять потребное имъ; то и это, между прочимъ, будетъ у нихъ не изъ послѣднихъ дѣлъ, ведущихъ ко спасенію.

19. Проводи ночь въ молитвенномъ трудѣ, и душа твоя вскорѣ обрѣтетъ утѣшеніе.

20. Чтеніемъ занимайся съ спокойнымъ духомъ, чтобъ умъ твой непрестанно восхищаемъ былъ къ созерцанію дивныхъ дѣлъ Божіихъ, взимаемый какъ бы рукою чьею, къ нему простираемою.

21. Спаніе днемъ указываетъ на болѣзнь тѣла, или на унынie души, или на ея безпечность, или на неопытность.

22. Всякая душа, благодатію Духа Святаго и собственнымъ трудомъ и тщаніемъ, можетъ совокупить и сочетать въ себѣ слѣдующія качества: слово съ умомъ (можетъ быть: краснорѣчіе съ образованіемъ ума), дѣяніе съ созерцаніемъ, добродѣтель съ наукою, вѣру съ познаніемъ свободнымъ отъ всякаго забвенія, и притомъ такъ, что никое изъ нихъ не будетъ ни больше, ни меньше другаго. Ибо тогда она бываетъ сочетана съ Богомъ истиннымъ и благимъ, и только съ Нимъ Единымъ.

23. Есть восемь помысловъ, отъ которыхъ раждается всякій грѣхъ: у тѣхъ, кои ведутъ уединенную жизнь—помыслъ унынія, тщеславія, гордости, скупости, печали; а у тѣхъ, кои живутъ подъ начальствомъ другихъ (въ киновіяхъ)—чревоугодія, гнѣва и блуда.

9.

Наставленія братіямъ, живущимъ въ киновіяхъ и страннопріимницахъ.

1. Наслѣдники Божіи, послушайте слово Бога! Сонаслѣдники Христовы, внемлите заповѣдямъ Христа!

2. Вѣра—начало любви; конецъ же любви — вѣдѣніе Бога.

3. Страхъ Божій храпитъ душу; трезвеніе же утверждаетъ ее.

4. Терпѣніе мужа раждаетъ падежду; благая же надежда прославитъ его.

5. Кто въ строгомъ подчиненіи держитъ плоть свою, тотъ достигнетъ безстрастія; кто же питаетъ ее, тотъ страдать будетъ изъ-за нея.

6. Духъ блуда въ тѣлахъ невоздержныхъ, духъ же чистой стыдливости въ душахъ воздержниковъ.

7. Уединеніе съ любовію очищаетъ сердце; отдаленіе же отъ другихъ съ гнѣвомъ возмущаетъ его.

8. Лучше быть среди тысячей съ любовію, чѣмъ одному скрываться въ пещерахъ съ ненавистію.

9. Кто питаетъ злопамятство въ душѣ своей, тотъ похожъ на скрывающаго огонь въ плевелахъ.

10. Не давай много пищи тѣлу своему, и не увидишь во снѣ худыхъ мечтаній; ибо какъ вода угашаетъ огонь, такъ голодъ скверныя мечты.

11. Мужъ гнѣвливый страшливъ, а кроткій не боится страха.

12. Вѣтръ сильный гонитъ облака, а злопамятство — добрыя чувства изъ души.

13. Кто молится за враговъ, тотъ не будетъ помнить зла; и кто бережетъ языкъ, тотъ не оскорбитъ ближняго.

14. Если оскорбитъ тебя братъ твой, введи его въ домъ твой, и къ нему не полѣнись войти, и вкуси съ нимъ хлѣбъ твой; и сіе творя, избавишь душу свою (отъ мятежа), и не будетъ тебѣ претыканія во время молитвы.

15. Не пріобрѣтаетъ богатый вѣдѣнія, и верблюдъ не пройдетъ въ иглины уши; но для Бога ничего тутъ нѣтъ невозможнаго.

16. Кто любитъ деньги, не узритъ вѣдѣнія; и кто собираетъ ихъ, омрачится (невѣжествомъ).

17. Въ скиніяхъ смиренныхъ почиваетъ Господь; въ домахъ же гордыхъ умножится проклятіе.

18. Безчеститъ Бога, кто преступаетъ законъ Его; кто же хранитъ его, тотъ прославляетъ Творца своего.

19. Души праведныхъ отводятся Ангелами; а души злыхъ берутся демонами.

20. Куда входитъ грѣхъ, туда и невѣжество; сердца же праведныхъ исполнятся вѣдѣнія.

21. Лучше бѣдность съ вѣдѣніемъ, чѣмъ богатство съ невѣжествомъ.

22. Высшее украшеніе главы—корона; высшее украшеніе сердца—вѣдѣніе Бога.

23. Кто милосердъ къ бѣднымъ, тотъ искоренитъ гнѣвъ, и питающій ихъ исполнится благъ.

24. Въ сердцѣ кроткомъ почиваетъ премудрость; сѣдалище же безстрастія—душа добродѣющая.

25. Кто часто молится, тотъ избѣжитъ искушенія; сердце же нерадиваго возмятутъ помыслы.

26. Не услаждайся виномъ, и не приманитъ тебя плоть.

27. Не питай пространно плоть твою, и скверные помыслы оскудѣютъ въ тебѣ.

28. Не говори: нынѣ праздникъ (пасха): выпью вина; или завтра пятьдесятница,—поѣмъ мяса. Для монаховъ нѣтъ праздника, чтобъ наполнять чрево.

29. Пасха Христова переходъ отъ грѣха (къ добродѣтели и покаянію); пятьдесятница же воскресеніе души.

30. Праздникъ Господень забвеніе золъ; помнящаго же зло обыметъ плачь.

31. Праздникъ Божій — истинное вѣдѣніе; кто же внимаетъ лжи и заблужденію, тотъ умретъ дурною смертію.

32. Лучше постъ съ чистымъ сердцемъ, чѣмъ насыщеніе въ нечистотѣ души.

33. Кто истребитъ худые помыслы въ сердцѣ своемъ, тотъ подобенъ тому, кто избиваетъ младенцы о камень.

34. Монахъ снолюбивый впадетъ во всякое зло; а любящій бдѣніе воспаритъ, какъ птица.

35. Во время бдѣній не предавайся повѣстямъ пустымъ и не отвергай словесъ духовныхъ, потому что Богъ назиратъ сердце твое, и не обезвинитъ тебя въ грѣхѣ твоемъ.

36. Долгій сонъ наводитъ искушеніе; бдѣніе же разгоняетъ ихъ.

37. Многоспаніе огрубляетъ сердце; бдѣнія же изощряютъ умъ.

38. Какъ огонь растопляетъ воскъ, такъ добрыя бдѣнія—злые помыслы.

39. Но лучше спать, чѣмъ проводить время въ пусторѣчіи.

40. Сновидѣніе Ангельское веселитъ сердце, а демонское возмущаетъ его.

41. Покаяніе и смиреніе возставляютъ душу; милостыня же и кротость укрѣпляютъ ее.

42. Помни всегда объ Отцѣ твоемъ Небесномъ, и не забывай никогда о судѣ послѣднемъ, и не впадетъ въ грѣхъ душа твоя.

43. Если духъ унынія нападетъ на тебя, не оставляй келліи своей, и не уклоняйся (инуды — не уходи) во время печали: ибо какъ кто отчищаетъ серебро (треніемъ); такъ блестящимъ станетъ сердце твое, если устоишь непоколебимо.

44. Духъ унынія отводитъ слезы, а духъ печали подавляетъ молитву.

45. Какъ не удерживаешь скорпіона за пазухою, такъ не держи худаго помысла въ сердцѣ своемъ.

46. Какъ золото и серебро испытываетъ огонь, такъ сердце монаха—искушеніе.

47. Кто не достигаетъ искомой славы,—печаленъ бываетъ, а кто получаетъ ее, гордится.

48. Не вдавай въ гордость сердца твоего, и не скажи предъ Богомъ: я и самъ въ силахъ; чтобъ Господь не оставилъ души твоей и злые бѣсы не смирили ея. Тогда смятутъ тебя воздушные враги твои, и ночные ужасы обымутъ тебя.

49. Сосудъ избранъ душа чистая, нечистая же исполнится горестей.

50. Безъ млека не отдоится дитя, и безъ безстрастія не возликуетъ душа.

51. Любви предшествуетъ безстрастіе; вѣдѣнію же предшествуетъ любовь.

52. Страхъ Божій раждаетъ премудрость; вѣра же Христова даетъ страхъ Божій.

53. Стрѣла огненная зажигаетъ душу, но мужъ добродѣлатель погашаетъ ее.

54. Слушай, монахъ, слово отца твоего, и не дѣлай тщет-

нымъ наставленія его. Симъ образомъ избѣжишь помышленій злыхъ и злые демоны не одолѣютъ тебя.

55. Плохой расходчикъ (въ монастырѣ) возмущаетъ души братій; а кто растрачиваетъ монастырское добро, святотатствуетъ.

56. Кто худо говоритъ о братѣ своемъ, истребится; и презирающій нуждающагося, не увидитъ свѣта.

57. Не говори: нынѣ пребуду, а завтра уйду (изъ монастыря); потому что не въ мудрости вздумалъ ты это.

58. Монахъ-шатайка придумываетъ ложныя рѣчи, и (воротясь) обманываетъ онъ старца своего.

59. Кто красно одѣвается и наполняетъ чрево свое, тотъ насетъ срамные помыслы, и не внидетъ въ сонмъ святыхъ.

60. Когда пойдешь въ село, не приближайся къ женщинамъ и не заводи съ ними рѣчей: иначе какъ рыба, проглотившая уду, повлечется вслѣдъ имъ душа твоя.

61. Великодушный монахъ достигнетъ безстрастія; кто же огорчаетъ братій, ненавистенъ будетъ.

62. Кроткаго монаха любитъ Господь, а сварливаго отгоняетъ отъ Себя.

63. Если опечаленъ братъ, утѣшь его, и если скорбитъ, соскорби ему: дѣлая это, обрадуешь сердце его и великое сокровище соберешь себѣ на небѣ.

64. Не приклоняй слуха твоего къ рѣчамъ противъ старца твоего, и не возбуждай противъ него души того, кто не чтитъ его, чтобъ не прогнѣвался Господь дѣлами твоими, и неизгладилъ тебя изъ книги живыхъ.

65. Лѣнивый монахъ много потерпитъ вреда; а если будетъ упорствовать въ нравѣ своемъ, то сброситъ и одежду монашескую.

66. Монахъ двоязычный возмущаетъ братій, а вѣрный вводитъ миръ.

67. Кто полагается на свою твердость, падетъ; кто же смиряетъ себя, вознесенъ будетъ.

68. Не предавайся насыщенію чрева, и не будешь преодолѣваемъ нощнымъ сномъ: симъ образомъ скоро сдѣлаешься чистымъ и Духъ Господень снидетъ на тебя.

69. Пѣніемъ псалмовъ укрощается гнѣвъ: и великодушіемъ отгоняется страхъ.

70. Кто учащаетъ пиры, померкнетъ свѣтъ того и душу его покроетъ тьма.

71. Вѣсомъ вкушай хлѣбъ и мѣрою пей воду, и духъ блуда убѣжитъ отъ тебя.

72. Не подставляй ноги брату своему, и о паденіи его не радуйся, ибо Господь видитъ сердце твое, и предастъ тебя за то въ день смерти.

73. Кто соблазняетъ мірянъ, не останется безъ наказанія; и кто оскорбляетъ ихъ, безчеститъ имя свое.

74. Кто любитъ миръ, вкуситъ соты его; и кто умножаетъ его, исполнится меда.

75. Чти Бога и познаешь безтѣлесныхъ; служи Ему, и Онъ покажетъ тебѣ разумъ вѣковъ.

76. Плоть Христова — дѣятельныя добродѣтели: кто вкушаетъ ихъ, тотъ сдѣлается безстрастнымъ.

77. Кровь Христова — различеніе дѣяній; кто пьетъ его, тотъ просвѣтится имъ.

78. Грудь Господня—вѣдѣніе Бога: кто возляжетъ на ней, будетъ богословомъ.

79. Исполненный вѣдѣнія и дѣлатель добра встрѣтились между собою, въ срединѣ же ихъ Господь.

80. Не оставляй вѣры крещенія твоего и не погубляй печати духовной, чтобъ Господь пребывалъ съ душою твоею и покрывалъ тебя въ дни зла.

81. Рѣчи еретиковъ вѣстники смерти; кто принимаетъ ихъ, сгубитъ душу свою.

82. И нынѣ послушай меня, сынъ мой: не подходи къ дверямъ мужей невѣрныхъ, и не ходи поверхъ сѣтей ихъ, чтобъ не запутаться.

83. Удали душу твою отъ знанія ложнаго: я часто говорилъ съ ними (заблуждающими) и мрачныя рѣчи ихъ изслѣдывалъ, и нашелъ въ нихъ ядъ аспидовъ. Кто принимаетъ ихъ—погибнетъ, и кто любитъ ихъ—исполнится зла.

84. Видѣлъ я отцевъ мудрованія ихъ: и не увидѣлъ свѣта истины въ рѣчахъ ихъ.

85. Пути Провидѣнія покрыты мракомъ, и не постижимы разуму судьбы Его; но мужъ добродѣлающій познаетъ ихъ.

10.

Его же—наставленія дѣвственницамъ.

1. Люби Господа, и Онъ возлюбитъ тебя; служи Ему и Онъ просвѣтитъ сердце твое.

2. Чти матерь твою (игуменію), какъ Матерь Господа, и не оскорбляй сѣдинъ родившей тебя (по духу).

3. Люби сестръ, какъ дщерей матери своей, и не оставляй пути мира.

4. Восходящее солнце пусть застанетъ молитвенникъ въ рукахъ твоихъ, а послѣ втораго часа—рукодѣлье.

5. Молись непрестанно и помни Христа, возродившаго тебя.

6. Избѣгай собранія мужей, чтобъ не остался идолъ въ душѣ твоей и не былъ тебѣ претыканіемъ во время молитвы твоей.

7. Имѣешь возлюбленнаго Христа, отвергни же всѣхъ мужей, и не будетъ укоризненна жизнь твоя.

8. Раздраженіе и гнѣвъ отдали отъ себя, и злопамятство да не коснитъ въ сердцѣ твоемъ.

9. Не говори: нынче поѣмъ, а завтра попощусь,—ибо не знаешь, что родитъ находящій день.

10. Ѣсть мясо—нехорошо, и пить вино, непристойно. То и другое позволительно только больнымъ.

11. Дѣва безпокойная не спасется; и живущая утѣшно не узритъ Жениха своего.

12. Не говори: опечалила меня раба (послушница); воздамъ ей,—ибо нѣтъ рабства между дщерями Божіими.

13. Не давай слуха твоего рѣчамъ суетнымъ, и бѣгай отъ вѣстей праздношатающихся старухъ.

14. На пиры пьянствующихъ не смотри, и на браки мірскіе не ходи:—нечиста предъ Господомъ всякая дѣва, творящая сіе.

15. Открывай уста свои для слова Божія; и обуздывай отъ многословія.

16. Смиряйся предъ Богомъ, и возвыситъ тебя десница Его.

17. Не отворачивайся отъ бѣднаго во время нужды его, и не оскудѣетъ елей въ свѣтильникѣ твоемъ (въ часъ нужный).

18. Все твори ради Господа, и не ищи славы человѣческой; слава человѣческая какъ цвѣтъ травный, слава же Господня пребываетъ во вѣкъ.

19. Дѣву кроткую любитъ Господь; дѣва же гнѣвная ненавистна Ему.

20. Послушливая дѣва обрящетъ милость; противорѣчивая же крайне неразумна.

21. Ропотливую дѣву погубитъ Господь, благодарную же за все, избавитъ отъ смерти.

22. Сраменъ смѣхъ и укоризненно безстыдство (очей); всякая же неразумная впадетъ въ нихъ.

23. Красящаяся одеждами теряетъ и стыдливость взора.

24. Не закоснѣвай съ мірянами (-нками), чтобъ не отвратили они сердца твоего и не сдѣлали тщетными совѣты правыхъ.

25. Со слезами молись ночью, такъ, чтобъ никто не ощутилъ, что ты молишься,—и обрящешь благодать.

26. Пріятныя прогулки и посѣщеніе чужихъ домовъ разстроиваютъ состояніе души и колеблятъ рѣшимость воли ея.

27. Вѣрная дѣва не страшлива, а невѣрная и тѣни своей боится.

28. Которая презираетъ сестру слабую, та удалена будетъ отъ Христа.

29. Не говори: это мое, а то твое, ибо во Христѣ Іисусѣ все общее.

30. Не разыскивай, какъ живетъ другая; и паденію сестры твоей не радуйся.

31. Послужи неимущимъ дѣвамъ; и знатностію своею не возносись.

32. Въ церкви Божіей слова не выпускай изъ устъ твоихъ, и ни на кого не поднимай очей твоихъ; ибо Господь знаетъ сердце твое, и всѣ помышленія твои назираетъ.

33. Всякое злое пожеланіе отгоняй отъ себя; и не одолѣютъ тебя враги твои.

34. Пой въ сердцѣ твоемъ, а не однимъ языкомъ произноси слова псалмовъ.

35. Какъ напоръ огня трудно утушить, такъ душа дѣвы ураненная едва исцѣлима.

36. Не предавай души твоей помышленіямъ злымъ, да не осквернятъ они сердца твоего, и чистой молитвы да не отдалятъ отъ тебя.

37. Тяжела печаль, и неудобоносно уныніе; но слезы къ Господу сильнѣе ихъ.

38. Голодъ и жажда заморяютъ похоти злыя; бдѣніе же доброе очищаетъ смыслъ.

39. Гнѣвъ и раздраженіе отвращаетъ любовь; памятозлобіе же пристыжаютъ дары.

40. Которая скрытно наговариваетъ на сестру свою, та останется внѣ брачнаго чертога Женихова,—воззоветъ въ дверь, и не будетъ послушающаго.

41. У дѣвы немилосердой погаснетъ свѣтильникъ, и не увидитъ она прихода Жениха своего.

42. Стекло, падши на камень, разбивается въ дребезги; и дѣва, прилѣпившаяся къ мужу, не будетъ невинна.

43. Лучше замужняя кроткая, чѣмъ дѣва вспыльчивая и гнѣвная.

44. Которая съ смѣхомъ увлекается рѣчами мужа, та похожа на человѣка, давшаго врагамъ надѣть петлю на шею свою.

45. Что маргаритъ въ золотой оправѣ, то дѣвство, окруженное почтеніемъ.

46. Пѣсни бѣсовскія съ гуслями разслабляютъ душу и подрываютъ твердость рѣшимости ея, которую храни паче всего, чтобъ не оказаться укоризненною.

47. Не услаждайся насмѣшками и не соучаствуй съ пересудчицами, потому что ихъ оставитъ Господь.

48. Не осуждай сестру ядущую, и воздержаніемъ твоимъ

не возносись; ибо не знаешь, что помыслилъ о васъ Господь, и какая изъ васъ станетъ предъ лицемъ Его.

49. Которая жалѣетъ, что очи посинѣли и плоть увяла, та не будетъ обрадована безстрастіемъ.

50. Тяжко воздержаніе и едва управима чистота, но нѣтъ ничего сладче Небеснаго Жениха.

51. Видѣлъ я мужей, повреждающихъ дѣвъ ученіями своими и тщетнымъ дѣлающихъ дѣвство ихъ.

52. Ты же, дѣва, слушай ученіе Церкви Божіей, и никто другой не переубѣдитъ тебя.

53. Богъ сотворилъ небо и землю и промышляетъ о нихъ; нѣтъ Ангела, который бы не могъ согрѣшить, и нѣтъ бѣса, злаго по природѣ: и того и другаго Богъ создалъ съ свободною волею.

54. Какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла тлѣннаго и души разумной; такъ и Господь нашъ дѣйствительно родился какъ человѣкъ безъ грѣха, дѣйствительно вкушалъ, дѣйствительно распялся: не былъ Онъ призракомъ въ очахъ людей.

55. Будетъ воскресеніе мертвыхъ; міръ сей прейдетъ; и мы воспріимемъ духовныя тѣла. Праведные наслѣдятъ свѣтъ, а грѣшные вселятся во тьмѣ.

56. Очи дѣвы узрятъ Бога; и уши ея будутъ слышать слово Его.

57. Чистота дѣвственная пріятна Господу; и дѣва чистая пріиметъ вѣнецъ изъ рукъ Жениха своего.

58. Одѣяніе брачное дано будетъ ей, и съ Ангелами восторжествуетъ она на небесахъ.

59. Неугасимо будетъ горѣть лампада ея, и елей не оскудѣетъ въ свѣтильникѣ ея; вѣчныя богатства пріемлетъ она, и царствіе Божіе наслѣдитъ.

60. Помни Христа, хранящаго тебя, и не забывай поклоняемыя Троицы Единосущныя.

11.

О различныхъ порочныхъ помыслахъ, главы *):

1. Изъ бѣсовъ, противящихся дѣятельной жизни, первыми на брани стоятъ тѣ, которымъ ввѣрены похоти, или вожделѣнія чревоугодія, и тѣ, которые влагаютъ въ насъ сребролюбіе, и тѣ, которые вызываютъ насъ на искательство славы человѣческой. Прочіе же всѣ позади ихъ ходя, берутъ преемственно уже уязвленныхъ ими. Ибо нельзя впасть въ руки любодѣянія тому, кто не палъ отъ чревоугодія; нельзя возмутиться гнѣвомъ тому, кто не стоитъ и не борется за яства, или деньги, или славу; нельзя избѣжать бѣса печали тому, кто не потерпѣлъ какого урона во всемъ этомъ; не избѣжитъ гордости, этого перваго порожденія діавольскаго, кто не исторгъ *корня всѣмъ злымъ — сребролюбія* (1 Тим. 6, 10), такъ какъ, по слову премудраго Соломона, *нищета мужа смиряетъ* (Прит. 10, 4); и кратко сказать, нельзя человѣку подпасть какому-либо демону, если не будетъ онъ прежде уязвленъ тѣми первостоящими. Почему эти три помысла приводилъ тогда діаволъ и Спасителю: первый, когда просилъ, чтобъ камни стали хлѣбами; потомъ второй, когда обѣщалъ весь даже міръ, если Онъ падши поклонится ему; и третій, когда увѣрялъ, что если послушаетъ его, то прославится тѣмъ, что ничего не потерпитъ, бросившись съ такой высоты (съ крыла церковнаго). Но Господь, явясь выше всего этого, повелѣлъ отойти діаволу прочь, научая тѣмъ насъ, что нельзя отогнать діавола, если не презримъ сихъ трехъ помысловъ.

2. Всѣ демонскіе помыслы вносятъ въ душу представленія чувственныхъ вещей, и умъ, принявъ отпечатокъ ихъ, вращаетъ ихъ въ себѣ. Слѣдовательно по предмету помысла

*) Статья эта помѣщается въ твореніяхъ Нила Преподобнаго. Но какъ между сими главами есть главы, слово въ слово схожія съ главами въ другихъ статьяхъ Евагрія,—то можно вѣрить, что и эта статья внесена въ сочиненіе Нила по ошибкѣ, подобно другимъ. Составители Добротолюбія взяли ее очевидно изъ полнаго собранія писаній Евагрія.

можно узнавать, какой приблизился къ намъ демонъ: напримѣръ, если въ мысли моей предстанетъ лице причинившаго мнѣ вредъ, или обезчестившаго меня, то этимъ обличается, что приблизился бѣсъ злопамятства; если опять вспомнятся деньги или слава, по предмету этому нельзя не узнать, кто безпокоитъ насъ; равныхъ образомъ и при другихъ помыслахъ, по предмету ихъ можешь опредѣлить, кто предстоитъ и влагаетъ ихъ. Не говорю впрочемъ, чтобы всѣ воспоминанія объ этихъ вещахъ бывали отъ бѣсовъ, потому что и самому уму, когда человѣкъ приводитъ его въ движеніе, обычно воспроизводить воображенія того, что было; но только тѣ изъ воспоминаній бываютъ отъ бѣсовъ, которыя вмѣстѣ возбуждаютъ раздраженіе или вожделѣніе, что неестественно. По причинѣ растревоженія этихъ силъ, умъ мысленно любодѣйствуетъ и бранится, и не въ состояніи уже бываетъ держать въ себѣ помышленіе о Богѣ, Законоположникѣ своемъ, такъ какъ свѣтозарность сія (т.-е. невозмутимое богомысліе), появляется во владычественномъ умѣ, подъ условіемъ пресѣченія помышленій, вращающихся въ вещахъ во время молитвы.

3. См. 63 гл. о дѣят. жизни къ Анатолію.

4. *О сновидѣніяхъ.* Достойно изысканія, какъ бѣсы въ сонныхъ мечтаніяхъ напечатлѣваютъ и воспроизводятъ образы во владычественномъ нашемъ (умѣ). Подобное сему обыкновенно бываетъ съ умомъ (и на яву), когда онъ, или видитъ глазами, или слышитъ ушами, или другимъ какимъ чувствомъ воспріемлетъ что со внѣ, и удерживаетъ то въ памяти; память же, приводя въ движеніе то, что получила чрезъ тѣло, вноситъ образы во владычественный умъ. Итакъ, мнѣ думается, что демоны (въ сновидѣніяхъ), вносятъ образы въ умъ, приводя въ движеніе память; потому что органы чувствъ въ то время держатся сномъ въ бездѣйствіи. Но спрашивается опять, какъ память приводятъ они въ движеніе? Посредствомъ ли страстей? Да, (если имѣть во вниманіи страстные сны), и это явствуетъ изъ того, что чистые и безстрастные не терпятъ ничего подобнаго. Но бываетъ и простое (безстрастное) движеніе памяти,

происходящее отъ насъ самихъ, или отъ святыхъ силъ, по которому (представляется, что) мы бесѣдуемъ и вечеряемъ со святыми. Впрочемъ, надо имѣть во вниманіи, что какъ какіе образы душа воспринимаетъ съ тѣломъ, такъ память воспроизводитъ ихъ и безъ тѣла (т.-е. страстно, или безстрастно). То же самое бываетъ и во время сна, когда тѣло покоится. Ибо какъ о водѣ можно вспоминать и при жаждѣ и безъ жажды; такъ и о золотѣ можно вспоминать и съ любостяжательностію, и безъ любостяжательности. То же бываетъ и въ отношеніи къ другимъ предметамъ. (Такъ на яву; такъ и во снѣ). А что умъ находитъ (или сознаетъ въ себѣ во время сна) такія, или такія мечтанія, то въ этомъ различіи усматривай злокозненность демоновъ (во всемъ имѣющихъ въ виду нашу погибель). При этомъ надобно еще знать, что демоны пользуются и внѣшними вещами для произведенія мечтаній, напр. шумомъ волнъ, когда кто плыветъ.

5. Очень много способствуетъ видамъ демоновъ и для всякаго ихъ злоухищренія бываетъ весьма полезна наша раздражительность, приходя въ движеніе не какъ требуется отъ нея естествомъ. Почему ни одинъ изъ нихъ не отказывается возбуждать ее днемъ и ночью. Но когда видятъ, что она связана кротостію, тогда напередъ стараются подъ какими-нибудь, правыми будто предлогами, разрѣшить ее, чтобъ пришедши въ напряженіе, она стала пригодною для возбужденія ихъ звѣрскихъ помысловъ. Почему ни по праведнымъ, ни по неправеднымъ дѣламъ, не должно попускать возбуждаться ей, чтобъ не дать такимъ образомъ опаснаго меча въ руки внушающихъ намъ недоброе,—что, какъ я знаю, дѣлаютъ многіе по самымъ ничтожнымъ поводамъ воспламеняясь болѣе, нежели сколько подобаетъ. Изъ за чего, скажи мнѣ, такъ скоро приходишь ты въ бранное положеніе, если презрѣлъ снѣди, деньги и славу? Зачѣмъ питаешь пса, давъ обѣтъ ничего не имѣть? Если онъ лаетъ и бросается на людей, то явно, что ты имѣешь нѣчто внутри и желаешь то сберечь. Я увѣренъ, что таковый далекъ отъ чистой молитвы, зная, что гнѣвъ есть губитель

такой молитвы. Сверхъ того дивлюсь, какъ забылъ онъ святыхъ: Давида, который вопіетъ: *престани отъ гнѣва и остави ярость* (Пс. 36, 8), Екклезіаста, который заповѣдуетъ: *отстави ярость отъ сердца твоего, и отрини лукавство отъ плоти твоея* (Еккл. 11, 10), Апостола, который повелѣваетъ воздѣвать во всякое время *и на всякомъ мѣстѣ преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія* (1 Тим. 2, 8). Не другому чему научаетъ насъ гадательно и древній обычай — изгонять изъ дома собакъ во время молитвы; ибо этимъ дается разумѣть, что въ молящихся не должно быть гнѣва. Нѣкто и изъ языческихъ мудрецовъ утверждалъ, что желчь и бедро не вкушаются богами, самъ не разумѣя, какъ думаю, что говорилъ: ибо полагаю, что желчь символъ гнѣва, а бедро—скотскаго вожделѣнія.

А о томъ, что не должно заботиться объ одеждахъ или яствахъ, излишне думаю и писать, когда Самъ Спаситель въ Евангеліяхъ запрещаетъ это, говоря: *не печытеся душею вашею что ясте и что піете, или во что облечетеся* (Матѳ. 6, 25). Ибо язычникамъ это пристало какъ невѣрующимъ, отвергающимъ Владычный Промыслъ и отрицающимъ Творца; а христіанамъ должно быть это совершенно чуждо, послѣ того, какъ они однажды навсегда увѣровали, что и два воробья, продаваемые за одинъ ассарій, состоятъ подъ смотрѣніемъ св. Ангеловъ. Между тѣмъ у демоновъ есть обычай послѣ нечистыхъ помысловъ влагать и помыслы многозаботливости, чтобъ уклонился Іисусъ, *народу* помышленій *сущу на* мысленномъ *мѣстѣ,* и чтобы *слово,* подавляемое заботливыми помыслами, осталось *безъ плода* (Матѳ. 13, 22). Отложивъ убо ихъ, возвергнемъ *на Господа печаль нашу* (Псал. 54, 23) *довольни сущими* (Евр. 13, 5), чтобъ, ведя скудную жизнь, и употребляя убогую одежду, день ото дня совлекаться намъ сихъ породителей тщеславія. Кому же покажется, что ему срамно быть въ убогой одеждѣ, тотъ пусть посмотритъ на св. Павла, какъ онъ пребывалъ въ *зимѣ и наготѣ* (2 Кор. 11, 27), воодушевляясь несомнѣннымъ чаяніемъ получить *вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 8). Но поелику св. Павелъ назвалъ міръ сей позорищемъ и поприщемъ (1 Кор.

9, 24); то посмотримъ, можно ли облекшемуся въ помыслы многозаботливости *тещи къ почести вышняго званія* (Фил. 3, 14) Божія и бороться съ властями, и началами, и міродержателями тьмы вѣка сего (Ефес. 6, 12)? Я по крайней мѣрѣ не утверждаю этого, научаемый самою этою чувственною исторіею (тѣмъ, что бываетъ на позорищахъ), потому что этому (борцу) конечно помѣшаетъ одежда, спутывая его, какъ уму помыслы заботливости, если вѣрно слово, говорящее, что умъ неотлучно пребываетъ при своемъ сокровищѣ. Ибо говоритъ: *идѣже есть сокровище твое, ту будетъ и сердце твое* (Матѳ. 6, 21).

6. Изъ помысловъ одни сѣкутъ, другіе посѣкаемы бываютъ; и то злыми посѣкаются добрые, то опять добрыми посѣкаются злые. Духъ Святый внимаетъ перворожденному помыслу (который беретъ первенство и преобладаніе), и по нему насъ осуждаетъ или принимаетъ. Что же говорю я, вотъ что есть! Имѣю я какой нибудь помыслъ, напр. страннопріимство, и имѣю его ради Господа; но онъ, когда находитъ искуситель, сѣкомъ бываетъ тѣмъ, что тотъ внушаетъ страннопріимствовать славы ради. И опять имѣю я помыслъ страннопріимства, чтобъ показаться предъ людьми, но и онъ, когда находитъ лучшій помыслъ, сѣкомъ бываетъ тѣмъ, что тотъ направляетъ добродѣтель нашу паче къ Господу и понуждаетъ насъ творить то не для людей. Итакъ, если и въ самыхъ дѣлахъ останемся наконецъ при первыхъ помыслахъ, вторыми будучи только при томъ искушаемы; то по однимъ тѣмъ первороженнымъ помысламъ получимъ и воздаяніе, потому что какъ человѣки и какъ состоящіе въ борьбѣ съ демонами, не имѣемъ мы силы всегда удерживать правый помыслъ нерастлѣннымъ, — какъ, наоборотъ, и худой помыслъ не можетъ оставаться въ насъ безъ того, чтобъ не было покушенія возстать противъ него помысломъ добрымъ, потому что въ насъ есть сѣмена добродѣтелей (незаглушимыя). Впрочемъ, если какой изъ посѣкающихъ помысловъ закоснитъ, то занимаетъ мѣсто искушаемаго (т.-е. совсѣмъ вытѣсняетъ первый помыслъ), и человѣкъ начинаетъ дѣйствовать движимый уже этимъ наконецъ помысломъ.

7. Между помыслами Ангельскими, человѣческими и тѣми, кои отъ бѣсовъ, различіе, какъ мы узнали помощію долгихъ наблюденій, таково: ангельскіе ищутъ узнать естество вещей и изслѣдываютъ духовное ихъ значеніе, какъ-то: для чего сотворено золото, и для чего оно разсѣяно въ видѣ песка гдѣ-то въ дольнихъ мѣстахъ земли, и отыскивается съ большимъ усиліемъ и трудомъ? какъ найденное промывается водою, и предается огню, и такимъ образомъ вдается въ руки художниковъ, дѣлающихъ изъ него для скиніи свѣтильникъ, кадильницу, *чашицы и фіалы* (2 Пар. 4, 21), изъ которыхъ, по благодати Спасителя, не пьетъ уже нынѣ царь Вавилонскій (Дан. 5, 3). Клеопа же приноситъ горящее отъ сихъ таинствъ сердце. Демонскій помыслъ этого не вѣдаетъ и не разумѣетъ, а только безстыдно внушаетъ одно стяжаніе чувственнаго золота, и предсказываетъ имѣющія быть отъ того наслажденіе и славу. А человѣческій помыслъ ни стяжанія не ищетъ, ни о томъ не любопытствуетъ, чего символомъ служитъ золото, но вноситъ въ мысль одинъ простой образъ золота, безъ страсти и любостяжанія. Подобное же разсужденіе придется изречь и о другихъ предметахъ, если станетъ кто сокровенно упражнять умъ свой по сему образцу.

8. Есть помыслъ, который прилично назвать скитальцемъ. Онъ предстаетъ братіямъ большею частію подъ утро, и водитъ умъ изъ города въ городъ, изъ веси въ весь, изъ дома въ домъ; причемъ онъ сначала ведетъ простыя бесѣды; а потомъ, заговорившись съ нѣкоторыми знаемыми наидолжайше, растлѣваетъ свое состояніе, соотвѣтственно качествамъ тѣхъ, съ которыми встрѣтился, удаляется мало-по-малу отъ сознанія Бога и добродѣтели и забываетъ о своемъ званіи и обѣтѣ. Итакъ, отшельнику надо смотрѣть за этимъ бѣсомъ, наблюдая, откуда онъ приходитъ, и гдѣ пристаетъ, потому что не даромъ и не какъ случилось, дѣлаетъ онъ такой большой кругъ, но дѣлаетъ это съ намѣреніемъ разстроить состояніе отшельника, чтобъ умъ, распаливпись всѣмъ этимъ, и опьянѣвъ отъ многихъ бесѣдъ, тотчасъ подпалъ демону блуда, или гнѣва, или печали, которые наиболѣе повреждаютъ свѣтлость устроенія его. Но мы,

если имѣемъ намѣреніе узнать яснѣе козни этого бѣса, не будемъ вдругъ противорѣчить ему, и не станемъ открывать тотчасъ (отцамъ), какъ онъ мысленно строитъ въ насъ бесѣды, и какимъ способомъ мало-по-малу загоняетъ онъ умъ въ область смерти, потому что, отъ этого онъ тотчасъ убѣжитъ, не терпя, чтобъ видѣли, какъ онъ дѣластъ все это; и мы такимъ образомъ ничего не узнаемъ изъ того, что узнать возжелали. Но лучше попустимъ ему на другой, или на третій день до конца доводить свою драму, чтобъ узнавъ до точности его хитрые извороты, потомъ обращать его въ бѣгство однимъ обличительнымъ словомъ. Но поелику во время искушенія случается уму быть возмущену и не видѣть точно происходящаго въ насъ, то по удаленіи бѣса вотъ что надобно сдѣлать: сядь и самъ съ собою припомни, что съ тобою происходило, откуда ты началъ и гдѣ ходилъ, въ какомъ мѣстѣ схваченъ ты духомъ блуда, или печали, или гнѣва, и какъ потомъ было все прочее, что было: изучи все это и предай памяти, чтобъ когда еще придетъ, умѣть обличить его; замѣть и самое мѣсто, скрываемое имъ, и не пойдешь уже болѣе въ слѣдъ его. Послѣ сего, если захочешь привесть его въ бѣшенство, обличи его тотчасъ, какъ только предстанетъ, и словомъ назови первое мѣсто, въ которое вошелъ ты (мысленно въ первомъ искусительномъ блужданіи), потомъ второе и третье; потому что онъ сильно раздражается, не терпя посрамленія. Доказательствомъ же того, что благовременно (полезно) держать къ нему такую рѣчь, да будетъ для тебя бѣгство помысла отъ тебя; ибо ему невозможно стоять при такомъ явномъ обличеніи. За побѣжденіемъ же сего демона послѣдуютъ тягчайшій сонъ, омертвѣніе вѣждей съ великимъ охлажденіемъ, непомѣрная зѣвота и отягощеніе плечъ, что все по усердной молитвѣ разсѣяваетъ Духъ Святый.

9. Ненависть къ демонамъ много содѣйствуетъ намъ ко спасенію, и много пригодна въ дѣланіи добродѣтелей; и однакоже воспитывать ее у себя, какъ нѣкое доброе порожденіе, мы не въ силахъ, потому что ее разсѣяваютъ въ насъ духи сластолюбія и душу опять воззываютъ къ содружеству и свыкно-

венію съ ними. Но Врачъ душъ сіе содружество, лучше же неудобоисцѣлимую гангрену, врачуетъ оставленіемъ, попуская намъ ночью и днемъ терпѣть отъ нихъ что-либо страшное. Вслѣдствіе этого душа опять восходитъ къ первообразной (нормальной) ненависти къ нимъ, научаемая говорить къ Господу словами Давида: *совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: со враги быша ми* (Псал. 138, 22). Ибо тотъ совершенною ненавистію ненавидитъ враговъ, кто ни дѣломъ, ни мыслію не согрѣшаетъ,—что есть знакъ наивеличайшаго и перваго (какое было въ Адамѣ) безстрастія.

10. О демонѣ же, дѣлающемъ душу безчувственною, должно ли и говорить что? Я по крайней мѣрѣ боюсь писать о немъ. Какъ это душа выступаетъ изъ собственнаго устроенія своего, въ то время, какъ онъ находитъ, и страхъ Божій и всякое благоговѣйнство отлагаетъ, грѣхъ не ставитъ въ грѣхъ и беззаконіе не считаетъ беззаконіемъ, о страшномъ судѣ и вѣчной мукѣ вспоминаетъ, какъ о простомъ (голомъ) словѣ, и посмѣвается тѣмъ огненному всепотрясающему воистину перевороту,—и Бога хотя исповѣдуетъ, но повелѣній Его знать не хочетъ. Бьешь себя въ грудь, когда она движется ко грѣху, и она не чувствуетъ; говоришь ей отъ Писаній, и она какъ ослѣпшая, не видитъ, и какъ глухая, не слышитъ; представляешь ей поношеніе отъ людей, она ни во что ставитъ то, стыдъ предъ ними, и не чуетъ того, подобно свиньѣ, которая, закрывъ глаза, разломала загородку свою. Этого демона наводятъ помыслы тщеславія, если попускаемъ имъ долго закоснѣвать въ себѣ; и отъ него, *аще не быша прекратилися днiе оны, не бы спаслася всяка плоть* (Матѳ. 24, 20). Онъ изъ числа рѣдко нападающихъ на братій (т.-е. киновитовъ, общежительныхъ). Чему причина очевидна, ибо при видѣ бѣдствій другихъ, когда или болѣзнь кого схватываетъ, или поражаетъ внезапная смерть, онъ тотчасъ обращается въ бѣгство, такъ какъ душа, исполняясь при этомъ состраданія, приходитъ въ сокрушеніе, и ослѣпленіе, навлеченное на нее демономъ, падаетъ съ очей ея. Этого мы (отшельники) лишены, по причинѣ пустыни и рѣд-

кости у насъ немощныхъ. Подавая средство этого особенно демона обращать въ бѣгство, Господь въ Евангеліяхъ повелѣлъ навѣщать больныхъ и посѣщать находящихся въ темницѣ, когда говоритъ: *боленъ бѣхъ, и посѣтисте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* (Матѳ. 25, 36). При этомъ надобно знать, что если кто изъ отшельниковъ, подвергшись нападенію этого демона, не принялъ помысловъ блудныхъ, или жилища своего не оставилъ отъ унынія, то это значитъ, что онъ воспринялъ съ небесъ нисшедшія ему терпѣніе и цѣломудріе. Блаженъ онъ, сподобившись такого безстрастія! Тѣ же, которые давъ обѣтъ подвижнически пребывать въ благоговѣйномъ Богоугожденіи, предпочитаютъ водворяться среди мірянъ, да остерегаются этого демона. Но больше что говорить, или писать о немъ, я стыжусь даже людей.

11. *О духѣ печали.* Всѣ демоны учатъ душу сластолюбію, одинъ демонъ печали этого не дѣлаетъ; но разстроиваетъ помыслы вступающихъ въ пустынь, пресѣкая всякое удовольствіе душевное и изсушая ее печалію, такъ какъ *мужу печальну изсыщутъ кости* (Притч. 17, 22). Умѣренно впрочемъ нападая, онъ дѣлаетъ отшельника благоискуснымъ: ибо располагаетъ его презирать всѣ блага міра сего и отвращаться отъ всякой утѣхи. Но когда онъ долго и сильно томитъ, тогда порождаетъ помыслы, которые совѣтуютъ отшельнику извести душу свою; или понуждаютъ ее бѣжать далеко отъ мѣста того; что помысливъ, и пострадалъ нѣкогда Іовъ, будучи томимъ отъ него; ибо сказалъ: *аще бы возможно было, самъ бихъ себе убилъ, или молилъ бихъ иного, дабы ми то сотворилъ* (Іов. 30, 24). Символомъ этого духа служитъ эхидна, которой ядъ въ маломъ количествѣ даемый уничтожаетъ другіе яды, а принятый неумѣренно убиваетъ принявшее его живое существо. Сему демону предалъ Павелъ Коринѳскаго беззаконника; потому скоро и опять писалъ къ нимъ, — говоря: *утвердите къ нему любовь, да не како многою скорбію пожренъ будетъ таковый* (2 Кор. 2, 7. 8). Такимъ образомъ этотъ томящій людей духъ бываетъ причиною и добраго покаянія. Почему и св. Іоаннъ Крести-

тель, уязвленныхъ имъ и къ Богу прибѣгшихъ назвалъ порожденіями эхиднъ, говоря: *кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва? Сотворите убо плодъ достоинъ покаянія: и не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама. Глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Матѳ. 3, 7—9). Впрочемъ всякій, кто, подражая Аврааму, изшелъ изъ земли своей и отъ рода своего (Быт. 12, 1), сталъ чрезъ то сильнѣе этого демона.

12. Кто побѣдилъ гнѣвъ, тотъ побѣдилъ бѣсовъ; кто же поработился ему, тотъ чуждъ монашеской жизни и далекъ отъ путей Спасителя нашего; ибо Господь, какъ говорится, путямъ Своимъ научаетъ кроткихъ (Псал. 24, 9). Потому и неуловимъ бываетъ умъ отшельниковъ, что убѣгаетъ въ юдоль кротости. Ибо ни одной почти добродѣтели такъ не боятся бѣсы, какъ кротости. Ее стяжалъ великій оный Моисей, названный кроткимъ, паче всѣхъ человѣкъ (Числ. 12, 3). И св. Давидъ отнесся о ней, что она достойна памяти Божіей, когда сказалъ: *помяни Господи Давида и всю кротость его* (Псал. 131, 1). Но и Самъ Спаситель повелѣлъ намъ быть подражателями Своей кротости, говоря: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29). Но если кто отъ яствъ и питій воздерживается, а гнѣвъ злыми помыслами раздражаетъ въ себѣ, то онъ подобенъ преплывающему море кораблю, у котораго кормчимъ сидитъ бѣсъ. Потому, сколько силъ есть, надобно смотрѣть за этимъ нашимъ псомъ, и обучать его, чтобъ онъ волковъ только терзалъ, а не кусалъ овецъ, показывая всякую кротость ко всѣмъ людямъ (Тит. 3, 2).

13. *О тщеславіи.* Изъ всѣхъ помысловъ, только помыслъ тщеславія многопредметенъ, обнимая почти всю вселенную, и всѣмъ бѣсамъ отворяя двери, какъ какой злой предатель какого-нибудь города. Онъ окрадываетъ умъ отшельника, и, наполняя его множествомъ словесъ и вещей, губитъ молитвы его, которыми напрягается онъ врачевать раны души своей. Этотъ помыслъ распложаютъ всѣ побѣжденные уже демоны, чрезъ него получая опять входъ въ душу, и дѣлая такимъ образомъ *по-*

слѣдняя горша первыхъ (Лук. 11, 26). Отъ этого помысла раждается и помыслъ гордости, низринувшій съ небесъ на землю *печать уподобленія и вѣнецъ доброты* (Іезек. 28, 12). Но отскочи отъ него, не закоснѣвая въ немъ, чтобъ не предать *иным̀ живота* нашего, и *житія* нашего немилостивымъ (Прит. 5, 9). Обращаетъ въ бѣгство этого демона усердная молитва и то, чтобъ ничего произвольно не дѣлать и не говорить такого, что ведетъ къ проклятому тщеславію.

14. Когда умъ отшельниковъ пріобрѣтетъ немного безстрастія, тогда, взявъ коня тщеславія, начинаетъ онъ носиться по городамъ, неудержимо упояваясь похвалами и славою своею. Но, по смотрѣнію Божію, срѣтивъ его духъ блуда, и заключивъ въ какой-нибудь хлѣвъ, научаетъ его тѣмъ,—не оставлять одра прежде выздоровленія и не подражать тѣмъ нетерпѣливымъ больнымъ, которые, имѣя еще въ себѣ остатки недуга, пускаются въ дорогу, или начинаютъ ходить въ бани, и отъ того впадаютъ въ прежнія болѣзни. Посему сидя въ келліи, будемъ лучше внимать себѣ самимъ, чтобъ, преуспѣвая въ добродѣтели, содѣлаться намъ неподвижными на зло, обновляясь въ вѣдѣніи, сподобиться множества различныхъ созерцаній, а возвышаясь въ молитвѣ, яснѣе узрѣть свѣтъ Спасителя нашего.

15. Всѣхъ злодѣйствъ демонскихъ описать я не въ состояніи, и исчислять всѣ злокозненности ихъ стыжуся, боясь вмѣстѣ и за простѣйшихъ изъ читателей. Впрочемъ послушай о злоухищреніяхъ духа блуда. Когда кто пріобрѣтетъ нѣкое безстрастіе въ похотной части, и смрадные помыслы сдѣлаются у него холодноватыми, тогда онъ вводитъ (въ мысли его) мущинъ и женъ и представляетъ ихъ играющими между собою, а отшельника дѣлаетъ зрителемъ ихъ срамныхъ дѣлъ и тѣлодвиженій. Но это искушеніе не изъ числа закоснѣвающихъ (въ умѣ); потому что внимательная молитва и крайне-стѣснительная діэта съ бдѣніемъ и упражненіемъ въ духовныхъ созерцаніяхъ, прогоняютъ его, какъ безводное облако. Но бываетъ, что этотъ лукавый касается даже и плоти, возбуждая въ ней неразумное распаленіе, и строитъ тысячи другихъ козней, которыя нѣтъ

нужды обнародовать и предавать письмени. Многопомощно противъ такихъ помысловъ воскипѣніе гнѣва, устремленное на демона ихъ, который крайне боится этого гнѣва, когда онъ воскипаетъ по поводу помысловъ, потому что онъ этимъ разстраиваетъ всѣ его замыслы. И сіе-то значатъ слова: *гнѣвайтеся и не согрѣшайте* (Псал. 4, 5). Полезное врачевство, прилагаемое къ душѣ во время искушеній. Подражаетъ этому демону и демонъ гнѣва, представляя (въ мечтахъ ума) отшельнику, будто кто-нибудь изъ родителей, или друзей, или родственниковъ его терпитъ обиды отъ людей ничтожныхъ, и приводя тѣмъ въ движеніе гнѣвъ его, съ внушеніемъ сказать что-нибудь злое, или сдѣлать тѣмъ, которые мечтаются ему въ умѣ (обижающими). Это надобно замѣчать, и скорѣе исторгать мысль изъ такихъ воображеній, чтобъ, закоснѣвая въ нихъ, она во время молитвы не была дымящеюся головнею. Искушеніямъ же такимъ подвергаются наиболѣе люди гнѣвливые, легко разжигаемые къ устремленіямъ (противъ другихъ), которые далеки отъ чистой молитвы и отъ познанія Спасителя нашего Іисуса Христа.

16. Помышленія вѣка сего Господь предалъ человѣку, какъ овецъ доброму пастырю, придавъ ему въ помощники вожделѣніе и ярость, чтобъ яростію обращалъ онъ въ бѣгство помышленія волковъ (бѣсовскія), а вожделѣніемъ душевно любилъ овецъ (добрые помыслы), и пасъ ихъ, подвергаясь многократно съ ногъ сбивающимъ вѣтрамъ и дождямъ. Далъ Онъ ему притомъ и законъ, какъ пасти овецъ, и *мѣсто злачно* и *воду покойную* (Псал. 22, 2), и псалтирь и гусли, и жезлъ, и палицу (и постановилъ), чтобъ отъ сей паствы (и пастбищъ) и питался онъ, и одѣвался, и собиралъ *сѣно нагорное* (Прит. 27, 25). *Кто бо*, говоритъ, *пасетъ стада, и отъ млека стада не ястъ* (1 Кор. 9, 7)? Итакъ отшельнику должно день и ночь стеречь сіе стадо, чтобъ какое-либо порожденіе (овечье—ягненокъ) не было похищено звѣрями, или не попалось въ руки разбойниковъ; а если случается что подобное въ дебри гдѣ-нибудь, тотчасъ надобно исхищать (похищенное) изъ устъ льва или медвѣдицы (1 Цар. 17, 34. 35). Бываютъ же звѣрохищными—помышленіе о братѣ,

если оно пасется въ насъ съ ненавистію; помышленіе о женщинѣ, если оно вращается въ насъ съ срамнымъ вожделѣніемъ; помышленіе о сребрѣ и золотѣ, если оно водворяется съ любостяжательностію; — даже помышленія о святыхъ дарованіяхъ, если они пасутся въ умѣ съ тщеславіемъ. Тоже надобно сказать и о другихъ помышленіяхъ, если они похищаемы бываютъ страстями. Не днемъ только должно блюсти (стадо свое), но хранить и ночью бодрствуя. Ибо случается, что иной, замечтавшись срамно и лукаво, теряетъ свое. Сіе-то означаетъ сказанное св. Іаковомъ: *овцы звѣроядной не принесохъ тебѣ: азъ воздаяхъ отъ мене самого, татьбины денныя и татьбины нощныя. Быхъ во дни жегомъ зноемъ, и студеностію въ нощи, и отхождаше сонъ отъ очію моею* (Быт. 31, 39. 40). Если отъ преутружденія приразится къ намъ унынie, то, востекши на камень вѣдѣнія, начнемъ бесѣду со псалтирію, ударяя въ струны вѣдѣнія добродѣтелями. Будемъ же пасти овецъ опять и подъ Синайскою горою, чтобъ Богъ отцевъ нашихъ и насъ воззвалъ изъ купины (Исх. 3, 1. 4), и даровалъ намъ силу знаменій и чудесъ.

17. Разумное естество, умерщвленное грѣхомъ, Христосъ пробуждаетъ (къ покаянію) созерцаніемъ всѣхъ вѣковъ (т.-е. бывшаго, бывающаго и паче имѣющаго быть); а Отецъ Его сію душу, умирающую потомъ смертію Христовою (въ крещеніи или покаяніи отвращающуюся отъ грѣха), воскрешаетъ познаніемъ Его Самого. И сіе-то значитъ сказанное Апостоломъ Павломъ: *аще умрохомъ со Христомъ, вѣруемъ, яко и живи будем съ Нимъ* (Римл. 6, 8).

18. Когда умъ, совлекшись ветхаго человѣка, облечется въ того, который отъ благодати, тогда и свое устроеніе узритъ онъ во время молитвы, подобнымъ сапфиру или небесному цвѣту, что Писаніе именуетъ и *мѣстомъ* Божіимъ, какое видѣли старцы на горѣ Синайской (Исх. 24, 10).

19. Изъ нечистыхъ демоновъ одни искушаютъ человѣка, какъ человѣка, а другіе встревоживаютъ человѣка, какъ безсловесное животное. Первые пришедши влагаютъ въ насъ помыслы тщеславія, или гордости, или зависти, или осужденія,

которые нѣ касаются ни одного изъ безсловесныхъ; а вторые, приближаясь, возбуждаютъ гнѣвъ или похоть не по естеству ихъ; ибо эти страсти общи намъ и безсловеснымъ, и сокрыты въ насъ подъ природою разумною (т.-е. стоятъ ниже ея, или подъ нею). Почему Духъ Святый, имѣя въ виду помыслы, бывающіе съ людьми, какъ съ людьми, говоритъ: *Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси: вы же, яко человѣцы умираете, и яко единъ отъ князей падаете* (Псал. 81, 6. 7). Имѣя же въ виду помыслы, движущіеся въ человѣкѣ, какъ въ безсловесномъ, что говоритъ? *Не будите яко конь и мескъ, имже нѣсть разума: броздами и уздою челюсти ихъ востягнеши, не приближающихся къ тебѣ* (Псал. 31, 9).

20. Когда какой врагъ, пришедши, уязвитъ тебя и ты желаешь, по написанному, обратить его мечь въ сердце его (Псал. 36, 15), то поступи какъ тебѣ сказываемъ. Разлагай (дѣлай анализъ) самъ себѣ вложенный имъ помыслъ, кто онъ, изъ чего состоитъ, и что собственно въ немъ поражаетъ умъ. Что это говорю я, вотъ что есть. Пусть насланъ имъ на тебя помыслъ сребролюбія. Разложи его на умъ принявшій его, на помышленіе о золотѣ, на самое это золото и на сребролюбную страсть. Наконецъ спроси: что изъ всего этого есть грѣхъ? Умъ ли? Но какъ же онъ есть образъ Божій? Или помышленіе о златѣ? Но и это кто можетъ сказать, имѣющій умъ? Такъ не самое ли золото грѣхъ? Но зачѣмъ же оно сотворено? Итакъ, остается положить грѣхъ въ четвертомъ (т.-е. въ сребролюбной страсти), что не есть ни самостоятельная по сущности вещь, ни понятіе о вещи, но сласть какая-то человѣконенавистная, раждающаяся изъ свободнаго произволенія, и понуждающая умъ злѣ пользоваться тварями Божіими, каковую сласть пресѣкать и повелѣваетъ законъ Божій. Когда будешь ты это разслѣдывать, помыслъ исчезнетъ, будучи разложенъ на то, что онъ есть, и демонъ убѣжитъ, какъ скоро мысль твоя восхитится горѣ, окрыляемая такимъ вѣдѣніемъ.

Если же ты не хочешь обращать противъ него его же мечъ, а желаешь прежде поразить его съ помощію своей пращи,

то возьми и ты камень изъ своей пастушеской сумки, и вотъ въ какое войди умозрѣніе: какъ Ангелы и демоны приражаются къ нашему міру, а мы къ ихнимъ мірамъ не приражаемся? Ибо ни Ангеловъ не можемъ мы болѣе приблизить къ Богу, ни бѣсовъ сдѣлать болѣе нечистыми не приходитъ намъ въ голову. Также (и о томъ войди въ умозрѣніе), какъ *денница, восходящая заутра спаде на землю* (Исаіи 14, 12), *и мнитъ море, яко мироварницу, и тартаръ бездны, яко плъѣника, возжигаетъ же бездну, яко пещь мѣдную* (Іов. 41, 22. 23), всѣхъ возмущая своею злобою, и надъ всѣмъ начальствовать желая? Умозрѣніе о сихъ предметахъ очень уязвляетъ демона и обращаетъ въ бѣгство все его полчище. Но такъ дѣйствовать возможно только для тѣхъ, которые нѣсколько очистились и прозираютъ сколько-нибудь въ причины того, что совершилось. Но нечистые не умѣютъ держать такого умозрѣнія, и даже, бывъ научены другими обаявать, не будутъ услышаны, когда во время брани, внутри у нихъ стоитъ пыль столбомъ и все въ смятеніи по причинѣ страстей. Ибо всеконечно необходимо всему полчищу иноплеменниковъ стать смирно, чтобъ одинъ Голіаѳъ выступилъ противъ нашего Давида. Такъ и при другихъ нечистыхъ помыслахъ будемъ употреблять и (указанное прежде) разложеніе (анализъ помысла), и этотъ (вторый) видъ брани.

21. Когда какіе-нибудь нечистые помыслы слишкомъ скоро обратятся въ бѣгство, поищемъ причины, почему такъ случилось. По рѣдкости ли вещи, потому, т.-е., что трудно достигнуть предмета помысла, или по присущему намъ безстрастію, не смогъ намъ сдѣлать ничего врагъ. Напримѣръ, если кто изъ отшельниковъ помыслитъ, будто ему ввѣрено духовное правленіе первенствующаго града, и онъ не закоснитъ въ мечтаніяхъ по сему помыслу, то очевидно, что это случится по первой причинѣ (по недостижимости предмета); но если кто замечтаетъ, что становится правителемъ кое-какого города (и слѣдовательно дѣло очень можетъ быть сбыточнымъ), и онъ также отнесется къ помыслу (съ презрѣніемъ), то этотъ блаженный причастенъ безстрастія. Равно и при другихъ помыслахъ

откроется (почему бѣжали помыслы такъ скоро), если употребимъ тотъ же способъ изслѣдованія. Это необходимо намъ знать для оживленія нашего усердія и усилій, ибо чрезъ это мы узнаемъ, перешли ли мы Іорданъ, и находимся близъ *града финиковъ* (Второз. 34, 3), или еще въ пустыни пребываемъ, и насъ бьютъ иноплеменники.

Весьма искусенъ, какъ мнѣ кажется, и изобрѣтателенъ на обольщенія демонъ сребролюбія. Онъ часто, утѣсненъ будучи крайнимъ отреченіемъ отъ всего, беретъ на себя видъ эконома и нищелюбца, радушно принимаетъ странниковъ, которыхъ вовсе и нѣтъ, посылаетъ, что потребно другимъ нуждающимся, посѣщаетъ городскія темницы, выкупаетъ продаваемыхъ, прилѣпляется къ богатымъ женщинамъ и указываетъ кому онѣ должны благосострадать, а другимъ, у которыхъ влагалище полно, внушаетъ отречься отъ міра; и такимъ образомъ мало-по-малу, обольстивши душу, облагаетъ ее помыслами сребролюбія и передаетъ помыслу тщеславія. Этотъ вводитъ множество прославляющихъ Господа за такія его (отшельника) распоряженія, а нѣкоторыхъ заставляетъ потихоньку говорить между собою о священствѣ, предсказываетъ смерть настоящаго священника, и прибавляетъ, что ему именно не избѣжать (избранія), что бы онъ ни дѣлалъ для того. Такъ бѣдный умъ, опутавшись такими помыслами, съ тѣми, которые не принимаютъ его—препирается, тѣмъ, которые принимаютъ,—усердно раздаетъ подарки, и съ благодарностію радушно принимаетъ ихъ, нѣкоторыхъ же упорныхъ (противниковъ) предаетъ судьямъ и требуетъ изгнать ихъ изъ города. Между тѣмъ какъ такіе помыслы вращаются внутри, предстаетъ демонъ гордости, частыми молніями бороздитъ воздухъ келліи, напускаетъ крылатыхъ змій и, послѣднее зло, лишаетъ ума. Но мы, молясь, да сгинутъ такіе помыслы, постараемся въ благодарномъ расположеніи, сжиться со скудостію. *Ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ: имуще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 7. 8), помня, что сказалъ далѣе св. Павелъ: *корень всѣмъ злымъ сребролюбіе есть* (— 6, 10).

22. Всѣ нечистые помыслы закоснѣваютъ въ насъ по причинѣ страстей, низвергающихъ умъ во всегубительство и пагубу. Ибо какъ мысль о хлѣбѣ у голоднаго закоснѣваетъ по причинѣ алчбы, и мысль о водѣ у жаждущаго по причинѣ жажды; такъ помыслы о деньгахъ и срамные помыслы, раждающіеся отъ обильныхъ яствъ, тоже закоснѣваютъ въ насъ по причинѣ (соотвѣтственныхъ) страстей. Подобное сему откроется и въ отношеніи помысловъ тщеславія, равно какъ и другихъ помысловъ. Но невозможно, чтобъ умъ, подавляемый такими помыслами, предсталъ Богу и украсился вѣнцемъ правды. Сими помыслами поглощенъ былъ треокаянный оный умъ, который по притчѣ Евангельской, отказался отъ вечери Боговѣдѣнія (Лук. 14, 18—20). Равнымъ образомъ и тотъ, связанный по рукамъ и ногамъ и ввержeнный во тьму кромѣшную, имѣлъ изъ сихъ же помысловъ сотканное одѣяніе, которое Звавшій призналъ недостойнымъ брачнаго пира (Матѳ. 22, 11—13). Брачное одѣяніе есть безстрастіе разумной души, отвергшейся мірскихъ похотей. Какая же тому причина, что долго остающіяся въ насъ помышленія о вещахъ чувственныхъ растлѣваютъ вѣдѣніе, — объ этомъ сказано въ главахъ о молитвѣ.

23. У демоновъ, противящихся дѣятельной жизни, есть три первостоятельные, за которыми слѣдуетъ все полчище этихъ иноплеменниковъ, и которые первыми стоятъ на брани, и посредствомъ нечистыхъ помысловъ вызываютъ душу на грѣхъ:— во-первыхъ, которымъ ввѣрено стремленіе чревоугодія; во-вторыхъ, тѣ, которые подущаютъ сребролюбію, въ-третьихъ, тѣ, которые позываютъ насъ искать человѣческой славы. Итакъ, если желаешь чистой молитвы,—блюдися отъ гнѣва; если любишь цѣломудріе, воздерживай чрево,—не давая ему въ сытость хлѣба, и скудостію воды удручая его. Бодрствуй въ молитвѣ и памятозлобіе далеко отжени отъ себя; словеса Духа Святаго да не оскудѣваютъ у тебя и въ двери Писаній толцы руками добродѣтелей. Тогда возсіяетъ въ тебѣ безстрастіе сердца, и ты узришь умъ свой въ молитвѣ блестящимъ подобно звѣздѣ.

У св. Нила Синайскаго—идетъ выборъ до 27-й главы. Приложимъ и ихъ. Въ предыдущихъ 23-хъ главахъ содержатся его—24 главы.

25. Когда демонъ чревоугодія, послѣ частыхъ и сильныхъ бореній, не сможетъ растлить установившагося воздержанія, тогда влагаетъ въ умъ желаніе строжайшаго подвижничества; ради чего выводитъ на среду извѣстное о Даніилѣ,—ту скудную жизнь, и сѣмена (служившія ему единственною пищею) (Дан. 1, 16), припоминаетъ ему и другихъ нѣкоторыхъ отшельниковъ, которые всегда такъ жили, или въ новоначаліи,—и понуждаетъ стать ихъ подражателемъ, чтобъ погнавшись за неумѣреннымъ воздержаніемъ, не успѣлъ онъ и въ умѣренномъ, когда тѣло по своей немощи окажется безсильнымъ для того. Думаю, что имъ справедливо не вѣрить такимъ внушеніямъ, и не лишать себя хлѣба, елея и воды. Ибо братіе опытомъ дознали, что такая діэта есть самая лучшая, только всего этого принимать не досыта, и однажды въ день. И было бы дивно, еслибъ кто досыта вкушая хлѣба и воды, могъ получить вѣнецъ безстрастія. Безстрастіемъ же я называю не удаленіе отъ дѣлъ грѣховныхъ, ибо это называется воздержаніемъ, но отсѣченіе страстныхъ въ сердцѣ помысловъ, которое св. Павелъ назвалъ и духовнымъ обрѣзаніемъ сокровеннаго Іудея (Рим. 2, 29). Если кто падаетъ духомъ, слыша такія слова, тотъ да приведетъ себѣ на память *сосудъ избранъ* (Дѣян. 9, 15),—Апостола, который въ гладѣ и жаждѣ совершалъ свое теченіе. Этому демону подражая и духъ унынія, сей противникъ истинѣ, внушаетъ терпѣливому мысль объ удаленіи въ глубочайшую пустыню, призывая его возревновать Іоанну Крестителю, и начатку отшельниковъ—Антонію, чтобъ не вынесши долговременнаго и вышечеловѣческаго уединенничества, бѣжалъ онъ со стыдомъ, оставя свое мѣсто, а этотъ, хвалясь послѣ того сказалъ: *укрѣпихся на него* (Псал. 12, 5).

26. Тоже, что гл. 68—Евагр. перв.

27. Демоны не знаютъ нашихъ сердецъ, какъ думаютъ нѣкоторые изъ людей. Ибо Сердцевѣдецъ одинъ *свѣдый умъ че-*

ловѣчъ (Іов. 7, 20) *и создавый наединѣ сердца ихъ* (Псал. 32, 15). Но то изъ словъ, какія произносятся, то по какимъ-либо движеніямъ тѣла, они узнаютъ многія изъ движеній, происходящихъ въ сердцѣ. Положимъ, что мы въ разговорѣ обличали тѣхъ, которые насъ злословили. Изъ этихъ словъ демоны заключаютъ, что мы относимся къ нимъ нелюбовно, и берутъ отъ этого поводъ влагать намъ злые противъ нихъ помыслы, принявъ которые, мы подпадаемъ подъ иго демона памятозлобія, и этотъ непрестанно потомъ распложаетъ въ насъ противъ нихъ помыслы мстительные. Посему справедливо Духъ Святый обличаетъ насъ, говоря: *сѣдя на брата твоего клеветалъ еси, и на сына матере твоея полагалъ еси соблазнъ* (Псал. 49, 20), отворялъ, то-есть, дверь помысламъ памятозлобія, и возмущалъ умъ во время молитвы, представляя непрестанно лице врага своего, и его имѣя такимъ образомъ за бога. Ибо на что умъ взираетъ непрестанно во время молитвы, то справедливо признать его богомъ. Потому будемъ избѣгать болѣзни злословія, никого не будемъ поминать зломъ, или извращать лица свои, при воспоминаніи о какомъ-либо ближнемъ. Ибо злые демоны съ любопытствомъ наблюдаютъ всякое наше движеніе, и ничего не оставляютъ неизслѣдованнымъ изъ того, чѣмъ можно воспользоваться противъ насъ,—ни вставанія, ни сидѣнія, ни стоянія, ни поступи, ни слова, ни взора, — все любопытствуютъ, *весь день поучаясь на насъ льстивнымъ* (Псал. 37, 13), чтобъ во время молитвы осрамить смиренный умъ и блаженный его погасить свѣтъ.

12.

Евагрія монаха—Изреченія *).

1. Авва Евагрій сказалъ: избѣгай бесѣды о мірскомъ, чтобъ умъ твой не возмущался и правило безмолвія твоего не было нарушено.

*) Изъ Достопамятныхъ Сказаній, Сборника Преосвященнаго Игнатія и Алфавитнаго Патерика.

2. Говорилъ также: много значитъ молиться безъ развлеченія, а еще болѣе пѣть (псалмы) безъ развлеченія.

3. Еще говорилъ: помни всегда объ исходѣ твоемъ, не забывай вѣчнаго суда, и сохранишь душу твою отъ всякаго грѣха.

4. Еще говорилъ: не будь искушеній, никто бы не спасся.

5. Сказалъ авва Евагрій: начало спасенія—самоукореніе.

6. Онъ же сказалъ: если впадешь въ малодушіе, молись; но молись со страхомъ и трепетомъ, молись усердно, бодренно и трезвенно.

7. Въ началѣ своего монашескаго жительства авва Евагрій пришелъ къ нѣкоторому старцу, и сказалъ ему: авва! преподай мнѣ душеспасительное слово. Старецъ сказалъ ему: если хочешь спастись, то къ кому бы ты ни пришелъ, не говори прежде нежели онъ спроситъ тебя *).

8. Однажды по какому-то дѣлу было собраніе въ келліяхъ, и авва Евагрій говорилъ тутъ. Пресвитеръ говоритъ ему: мы знаемъ, авва, что еслибы ты былъ на своей сторонѣ, уже давно бы могъ быть епископомъ и начальствовать надъ многими; а теперь ты сидишь здѣсь какъ странникъ. Авва Евагрій, хотя былъ тронутъ симъ, но не смутился и кивнувъ головою сказалъ: точно такъ, отецъ, но *единою глаголахъ,—второе не приложу* (Іов. 39, 35).

9. Евагрій въ своемъ Гностикѣ говоритъ: мы научились у праведнаго Григорія, что главныхъ добродѣтелей четыре: разумность (φρόνησις), мужество, цѣломудріе и справедливость. Дѣло разумности, говорилъ онъ, состоитъ въ томъ, чтобъ созерцать умныя святыя силы; дѣло мужества—стоять въ истинѣ, и, хотя бы встрѣтилось противоборство, не уклоняться къ несущему; принявъ сѣмена отъ перваго земледѣльца,—отвращаться отъ всѣвателя (врага), свойственно, по его мнѣнію, цѣломудрію **). А дѣло справедливости—воздавать каждому по достоинству.

10. Тамъ же говоритъ онъ: столпъ истины,—Василій Каппадокійскій говоритъ: знаніе, происходящее отъ людей, усовер-

*) Для ученаго Евагрія это былъ подвигъ не малый.

**) Изъ притчи: всѣявый есть діаволъ.

шается постояннымъ занятіемъ и упражненіемъ; а происходящее отъ благодати—правдою, кротостію и милосердіемъ: первое могутъ пріобрѣтать и люди страстные; а послѣднее въ состояніи принимать только безстрастные, которые во время молитвы зрятъ свѣтъ, осіяющій ихъ умъ.

11. Еще говорилъ онъ тамъ: Ангелъ Тмуитской церкви Серапіонъ сказалъ, что умъ очищается, упоеваясь духовнымъ вѣдѣніемъ, любовь врачуетъ гнѣвъ, воздержаніе обуздываетъ похоть и пожеланіе.

12. Еще: Дидимъ говорилъ: непрестанно бесѣдуй самъ съ собою о Промыслѣ и о судѣ, и предметы ихъ старайся содержать въ памяти. Промыслъ особенно видѣнъ въ возведеніи насъ отъ грѣха и невѣдѣнія къ добродѣтели и вѣдѣнію.

КОНЕЦЪ.

Оглавленіе.

Стр.

Вступленіе 3

Св. Антоній Великій.

Нѣсколько словъ о жизни и писаніяхъ святаго Антонія Великаго. . . . 9

Наставленія святаго Антонія Великаго:

1. О жизни во Христѣ, извлеченныя изъ словъ его въ жизнеописаніи св. Аѳанасія, изъ его 20 посланій и 20 словъ. 17
2. О доброй нравственности и святой жизни, въ 170 главахъ. . . 63
3. Уставъ отшельнической жизни:
   - а) Внѣшнее теченіе и внѣшніе порядки такой жизни. . . . 94
   - б) Строй внутренней жизни 105
   - Заключеніе 115
4. Изреченія св. Антонія и сказанія о немъ:
   - 1) Объ отреченіи отъ міра. 116
   - 2) Общіе отвѣты на вопросъ: что же дѣлать? 118
   - 3) Сила, движущая на подвиги и поддерживающая въ нихъ . 120
   - 4) Руководители ревности. 121
   - 5) Чѣмъ возгрѣвать ревность? 125
   - 6) Подвиги и добродѣланіе, въ частности. 132
   - 7) Послѣдняя цѣль всего и верхъ совершенства 138
   - 8) Совершенство св. Антонія и слава на небѣ. . . . . —
5. Объясненіе нѣкоторыхъ изреченій св. Антонія Великаго, сдѣланное послѣ его смерти однимъ старцемъ 139

Св. Макарій Великій 153

Наставленія святаго Макарія Великаго о христіанской жизни, выбранныя изъ его бесѣдъ:

1. Свѣтлое первобытное состояніе 155
2. Мрачное состояніе падшаго 158
3. Господь Устроитель спасенія. 168
4. Образованіе твердой рѣшимости спасаться въ Господѣ . . 172
5. Состояніе трудничества. 196
6. Состояніе пріявшихъ дѣйственность Духа. 223
7. Высшая степень совершенства христіанъ. 260
8. Будущая жизнь 268

Преподобный авва Исаія.

Краткое свѣдѣніе о преподобномъ отцѣ нашемъ Исаіи, аввѣ Нитрійскомъ и его писаніяхъ. 277

1. Слова аввы Исаіи 279

Слово 1. Заповѣди аввы Исаіи жившимъ съ нимъ братіямъ 281

» 2. О законѣ естественномъ. 283

» 3. О состояніи новоначальныхъ и келліотовъ. 285

» 4. О спутешествованіи живущихъ въ келліяхъ, и о совѣсти . . 291

» 5. О заповѣдяхъ вѣрнымъ; и о домостроительствѣ желающихъ въ мирѣ жить вмѣстѣ другъ съ другомъ 307

» 6. О желающихъ безмолвствовать добрымъ безмолвіемъ,—да внимаютъ себѣ, чтобъ отрѣвать татей, окрадающихъ ихъ, и не иждивать времени своего въ плѣненіи и работѣ горькой, предавая сердца свои дѣламъ, кои не приличествуютъ имъ, и забывая о грѣхахъ своихъ 315

Стр.
Слово 7. О добродѣтеляхъ 317
» 8. Изреченія 322
» 9. Заповѣди отрекшимся отъ міра 330
» 10. Другое слово (къ отрекшимся же) 332
» 11. О зернѣ горчичномъ. 333
» 12. О винѣ 334
» 13. О подвизавшихся и совершившихъ (подвигъ свой добрѣ) . 337
» 14. Дѣянія плача. 340
» 15. Объ отреченіи отъ міра 343
» 16. О радости, бывающей въ душѣ, желающей работать Богу . 345
» 17. О помыслахъ при отреченіи отъ міра и странничествѣ . . 357
» 18. О незлопамятствѣ 364
» 19. О страстяхъ. 367
» 20. О смиренномудріи. 370
» 21. О покаяніи . . . . . —
» 22. О дѣйствованіи новаго человѣка. 382
» 23. О совершенствѣ 389
» 24. О безстрастіи 396
» 25. Къ аввѣ Петру, ученику своему 397
» 26. Слова, которыя передалъ авва Петръ, ученикъ Исаіи, сказывая, что слышалъ ихъ отъ него 422
» 27. О *внемли себѣ* (Втор. 15, 9) 428
» 28. О вѣтвяхъ зла 432
» 29. Рыданія 435
2. Правила и совѣты новоначальнымъ инокамъ. 444
3. Изреченія аввы Исаіи. 452
4. О храненіи ума: 27 главъ. 456
5. Главы о подвижничествѣ и безмолвіи 464

Св. Маркъ подвижникъ.

Свѣдѣнія о жизни и писаніяхъ святаго Марка. 467
Наставленія святаго Марка подвижника о духовной жизни:
1. Посланіе къ иноку Николаю 469
2. Наставленія святаго Марка, извлеченныя изъ другихъ его словъ . 485
3. 200 главъ о духовномъ законѣ 520
4. Къ тѣмъ, которые думаютъ оправдаться дѣлами, 226 главъ. . . 537

Авва Евагрій.

Свѣдѣнія о жизни аввы Евагрія 563
Евагрія монаха наставленія о подвижничествѣ:
1. Главы о дѣятельной жизни къ Анатолію 569
2. Евагрія монаха—о дѣятельной жизни, сто главъ. 584
Изреченія святыхъ старцевъ 588
3. Евагрія монаха—изображеніе монашеской жизни, въ коемъ преподается, какъ должно подвизаться и бемолвствовать. . 590
4. Евагрія монаха—33 главы аналогій, или уподобленій 598
5. Его-же,—изреченія о духовной жизни,—по алфавиту. 601
6. Его-же—другія изреченія. 602
7. Объ осьми помыслахъ къ Анатолію. 603
8. Мысли его-же, соединяемыя съ статьею объ осьми помыслахъ . 606
9. Наставленія братіямъ, живущимъ въ киновіяхъ и страннопріимницахъ 608
10. Его-же—наставленія дѣвственницамъ. 614
11. О различныхъ порочныхъ помыслахъ, главы 618
12. Егагрія монаха изреченія 636

ОПЕЧАТКИ ПЕРВАГО ТОМА ДОБРОТОЛЮБІЯ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Читай:*
III	5 св.	Φιλαχαλία	Φιλοκαλία
9	13 —	остранялъ	отстранялъ
12	1 сн.	*многою*	*многою*
13	11 —	такъ	какъ
16	18 —	Ppaecepta	Praecepta
45	1 —	сласти	сласти,
62	4 св.	благопеченіе	благопопеченіе
70	1 сн.	имѣющихъ	имѣющимъ
75	11 св.	видитъ	видитъ.
85	16 —	если	если
92	11 св.	блага,	блага.
95	4 —	плоть (2, 83).	плоть.
99	1 сн.	нитріи	Нитріи
123	1 св.	Patr. gr.	(Patr. gr.
—	2 —	(Дост. ск.	Дост. ск.
131	3 —	Patr. lat.	(Patr. lat.
157	4 —	*примѣтляйся*	*примѣтляляйся*
159	9 —	грѣха	грѣха.
—	13 —	*человѣка*,	*человѣка*
179	7 сн.	*Азъ*,	*Азъ*,
186	4 сн.	ожидаетъ.	ожидаетъ,
187	14 —	но	но
206	11 —	сабою	собою
220	3 св.	зосохли	засохли
221	9 сн.	Таинъ	таинъ
222	16 св.	(Іоан. 9, 4),	(Іоан. 9, 4).
225	7 —	ни вочто	ни во что
229	5 —	Таинь	таинъ
232	10 —	Сказывала	Сказываю
241	19 —	горы, то поджигаются	горы; то пожигаются
247	1 сн.	дѣлываетъ	дѣлываютъ
264	14 —	Христомъ?	Христомъ.
265	5 —	(27, 15).	(26, 15).
266	4 —	прообразовательной	прообразовательной
277	3 св.	(Σκέθος)	(Σκέθος)
—	— —	(Σκήτη)	(Σκήτη)
—	4 сн.	(Πραξεις)	(Πράξεις)
279	11 св.	Въ томъ	Въ томѣ
283	1 сн.	Τήν... τήν	Τὴν τὴν
286	15 св.	Ели	Если
293	4 —	ничто	ничто
294	10 —	(δύναμιν,	(δύναμιν,
303	17 —	проявленія),	проявленія).
305	4 —	Богъ	Богъ
306	8 сн.	*избиихъ*	*избаихъ*
—	5 —	*тебѣ*,	*тебе*.
309	— —	ἐστι,*е*	ἐστι,

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Читай:*
316	2 сн.	ἔχθραν... ἔχθρα	ἔχθραν... ἔχθρα
317	10 св.	Λειτηργία	Λειτουργία
320	9 —	διακονίας	διακονίας
324	4 —	Его.	Его,
325	10 св.	χρῆναι	χρούουσι
327	2 сн.	Μηλωτάριον	Μηλωτάριον
338	17 св.	себѣ	себя
346	7 — 6 сн.	(безъ саможа-лѣнія,	(безъ саможа-лѣнія.)
348	7 —	лагаетъ	легаетъ
351	9 св.	кь	къ
372	14 сн.	протихъ	противъ
376	16 — 17 св.	нѣи-шается	нѣи-чается
—	16 сн.	члода	плода
395	6 —	(1 Кор. 13, 2—8)	(1 Кор. 13, 8. 7)
402	12 —	*бу-дете,*	*бу-дете*
403	8 св.	*пріобщися*	*приобщися*
404	10 —	*лецемъ*	*лицемъ*
418	15 —	непрастанно	непрестанно
420	14 св.	выросльі	выросли
449	5 —	ссли	если
450	9 —	побористуй	пободрствуй
456	13 св.	негдѣ	нѣгдѣ
—	12 сн.	праговъ.	врагомъ.
460	2 св.	возопіять	вопіять
463	3 сн.	во Іерусалимѣ	*во Іерусалимѣ*
465	16 св.	успокойся	успокойся.
473	2 сн.	изобличать	изобличить
480	— св.	воистину	воистину
486	5 сн.	онъ	Онъ
487	7 —	Хри-ствова	Хри-стова
501	6 —	жс	же
508	7 —	возносяйся смирится; смиряй себе воснесется	*возносяйся смирится; смиряй же себе вознесется*
513	7 —	*искушенію васъ*	*искушенію вамъ*
514	1 —	уничтожать	уничижать
—	3 —	Изъ	Ибо
522	— сн.	рпедставленіями	представленіями
526	— —	Безсовѣстно	Безсовѣтно
527	8 св.	Уничтожающій	Уничижающій
543	5 сн.	оно	она
565	1 —	ἱερά	ἱερά
566	6 —	(αντιρρητικός)	(αντιρρητικός)
567	12 св.	Назіанскаго	Назианзскаго
568	3 сн.	ἀντιρρητικόν	ἀντιρητικόν
570	9 св.	βάνιστις)	βανούστις)
572	5 сн.	одобрепію	ободрепію
574	13 —	своему,	своему)
579	12 св.	къ	въ
630	11 —	*будем*	*будемъ*
631	16 св.	самъ себѣ	самъ въ себѣ
II	1 сп.	Евагрія	Евагрія

ACHEVÉ D'IMPRIMER
LE 6 JUIN 1988
PAR L'IMPRIMERIE
DE LA MANUTENTION
A MAYENNE
N° 207-88